

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Свидетельство
о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.)

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные результаты диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям
науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ) и
зарегистрирован в Научной электронной
библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
педагогике, юриспруденции, образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Помощник главного редактора:
Анна Небеснюк

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Home page:
www.education.law-books.ru

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

E-mail:
mail@law-books.ru

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керавы Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев**, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межатраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, кандидат юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

М.В. Залоило – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований и законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), доцент кафедры государственного управления, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин ИЗиСП.

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Якубенко К.Ю. * Мониторинг законодательства в Российской Федерации: тенденции и перспективы 11

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Шагиева Р.В. * Эволюция предмета конституционного права в современном теоретическом контексте 18

Мецгер А.А. * Понятие гарантий прав граждан в юридической науке 23

Чепус А.В. * Методологический анализ института ответственности в доктрине права 30

Жолобов Я.Б. * Идея независимости суда в истории политико-правовой мысли 35

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Кобзева С.И. * Интересы человека и власти в сфере социального обеспечения 43

Ильченко В.Н., Зелянская С.Б. * Допустимые границы прав человека на свободу совести и вероисповедания и их ограничения 46

Магомедов Д.И. * Некоторые проблемные вопросы защиты прав потребителей в России 55

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Гирич Е.А., Печоев В.К. * Пенсионный фонд России: история создания, роль в системе пенсионного страхования 59

Вразовская Р.В. * Особенности компенсационных выплат в рамках института реабилитации 62

Морозов В.А. * Реализация административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в специальных учреждениях МВД России, сотрудниками данных учреждений 67

Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Ахмедов Д.Р. * К вопросу о факторах, влияющих на экологические правонарушения 72

Меликова А.О. * О некоторых вопросах осуществления исключительного права на производные программы для ЭВМ 76

Магомедов Д.И. * О правовом регулировании земельных отношений 80

POLICY AND RIGHT

Yakubenko K.Y. * Monitoring legislation in the Russian Federation: Trends and Prospects 11

PROBLEMS OF THE THEORY OF THE RIGHT

Shagieva R.V. * The evolution of the subject of constitutional law in a modern theoretical context 18

Metzger A.A. * Concept of guarantees of citizens' rights in legal science 23

Chapus A.V. * Methodological analysis of the institution of responsibility in the doctrine of law 30

Zholobov Y.B. * Idea of independence of the court in the history of political and legal thought 35

HUMAN RIGHTS

Kobzeva S.I. * Interests of man and authorities in the sphere of social security 43

Ichenko V. N., Zelyanskaya S.B. * Permissible limits of human rights to freedom of conscience and religion and their restrictions 46

Magomedov D.I. * Some problematic issues of consumer rights protection in Russia 55

PROBLEMS OF THE RUSSIAN LEGISLATION

Girich E.A., Tsechoyev V.K. * Pension fund of Russia: history of creation, role in pension insurance system 59

Vrazskaya R.V. * Peculiarities of compensation payments within the framework of the rehabilitation institute 62

Morozov V.A. * Realization of administrative and legal status of foreign citizens and stateless persons detained in special institutions of the ministry of internal affairs of the Russian Federation, employees of these institutions 67

Eriashvili N.D., Ivanov Yu.A., Akhmedov D.R. * To the question of factors affecting environmental offences 72

Melikova A.O. * On certain issues of exercising the exclusive right to computer derivative programs 76

Magomedov D.I. * On legal regulation of land relations 80

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Приженникова А.Н., Коляда Г.Ю. * Самозанятость как разновидность нестандартной занятости: актуальные вопросы 83

Егоров Д.С. * Современные тенденции развития государственного финансового контроля в Российской Федерации 94

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Васильев С.Л., Дроздова А.Д. * Судебное правотворчество и будущее судебного прецедента в России 100

Газимагомедов М.А. * Судебное усмотрение как источник судебного правотворчества 105

Вильская Н.В. * Некоторые особенности судебной практики по противоречиям между федеральным и региональным законодательством 110

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Янишевская Я.А. * Борьба с допингом в спорте в международных межправительственных организациях 122

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Гиль А.В., Морозов А.В. * От информатизации к цифровизации образовательного процесса ... 129

Савельев А.И. * Опытнo-экспериментальная работа по формированию командно-методической компетентности курсантов-военных летчиков 136

Феталиева Л.П., Алибекова З.Н. * Глобализационные тенденции в развитии образования и модели обучения с разными категориями 143

Зиярова А.Л. * Проблемы и перспективы развития образования в современной России 148

ИННОВАЦИИ

Сараскин В.А. * Анализ проблемы отнесения регистратора доменного имени к информационным посредникам 155

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Колосов С.В., Сопочкин А.И., Тришкин С.Н. * Педагогические подходы и принципы в исследовании систем передачи информации двойного назначения 160

Магомедов А.И., Буштец Н.В. * Законодательное обеспечение деятельности по антикоррупционному просвещению обучающихся 166

Умалатова З.М., Феталиева Л.П. * Уровни глобализации в развитии образования детей с особыми образовательными потребностями 171

RIGHT AND ECONOMY

Pozhennikova A.N., Stroller G.Y. * Self-employment as a form of non-standard employment: topical issues 83

Egorov D.S. * Contemporary trends in the development of state financial control in the Russian Federation 94

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Vasilyev S.L., Drozdova A.D. * Judicial law-making and the future of judicial precedent in Russia .. 100

Gazimagomedov M.A. * Judicial discretion as a source of judicial law 105

Vilskaya N.V. * Some features of judicial practice on contradictions between federal and regional legislation 110

SPORTS RIGHT

Yanishevskaya Y.A. * Fight against doping in sports in international intergovernmental organizations 122

MANAGEMENT OF EDUCATION

Gil A.V., Morozov A.V. * From informatization to digitalization of the educational process 129

Savelyev A.I. * Experimental work on formation of command and methodical competence of cadets-military pilots 136

Fetaliyeva L.P., Alibekova Z.N. * Globalization trends in the development of education and learning models with different categories 143

Ziyarova A.L. * Problems and prospects of education development in modern Russia 148

INNOVATIONS

Saraskin V.A. * Analysis of the problem of assigning the domain name registrar to information intermediaries 155

PEDAGOGICAL SCIENCES

Kolosov S.V., Sopochkin A.I., Trishkin S.N. * Pedagogical approaches and principles in the study of dual-use information transmission systems 160

Magomedov A.I., Bushtets N.V. * Legislative support of activities on anti-corruption education of students 166

Umalatova Z.M., Fetaliyeva L.P. * Levels of globalization in the development of education of children with special educational needs 171

Шибанова Н.В. * Фоновые знания как элемент структурно-семантических особенностей современного политического дискурса 175

Хубиева Л.М. * Современные технологии в процессе преподавания физиологии. 180

Раджабов М.Г. * Исследование профессионального самоопределения школьников профильных классов 185

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Абдуллаева С.Ш. * Российская и советская научная ориенталистика об исламе 197

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Майстренко Г.А. * Правовые средства режима отбывания наказания, устанавливающие запреты и правоограничения для осуждённых 202

Гайсин Н.И., Вязовцев В.В., Карабаев В.В., Вафина А.Р. * К вопросу о правовой регламентации хулиганства по Уголовному кодексу Российской Федерации и Уголовному кодексу Республики Беларусь 206

Нгуен Хонг Тхай * Актуальные вопросы о международном сотрудничестве в борьбе с преступлением во Вьетнаме 210

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Медведев Ю.В., Притченко Е.Г. * Формирование социальной общности купечества Российской Империи в XIX веке 214

Лавренюк Н.А. * Экспроприация как особый способ принудительного прекращения права собственности граждан в дореволюционной России 218

Крылов К.Д., Дзарасов М.Э. * Научный поиск баланса прав, обязанностей и интересов 222

Демянов В.А. * Развитие парламентаризма в Республике Словения в исторической ретроспективе 227

Лавринович Р.Д. * Порядок предоставления правовой охраны товарным знакам в зарубежных странах. Особенности процедуры оппозиции 234

Хлыстова Н.Б. * Поощрительные санкции в механизме уголовно-правового воздействия: анализ судебной практики 241

Чернявский А.Г. * Соборное уложение как настоятельная потребность своего времени (пример включения самого богатого источника обычного права) 247

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 12 • 2019

Shibanova N.V. * Background knowledge as an element of structural-semantic features of modern political discourse 175

Hubieva L.M. * Modern technologies in the process of teaching physiology 180

Rajabov M.G. * Study of professional self-determination of schoolchildren of profile classes 185

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Abdullayeva S.S. * Russian and Soviet scientific orientalism about Islam 197

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Maistrenko G.A. * Legal means of serving the sentence, establishing prohibitions and legal restrictions for convicted persons 202

Gaixing N.I., Vyazovtsev V.V., Karabayev V.V., Vafina A.R. * To a question of a legal regulation of hooliganism under the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal code of Republic of Belarus 206

Nguyen Hong Tai * Current issues on international cooperation in combating crime in Vietnam 210

LEGAL ARCHIVE

Medvedev Yu.V., Pritchenko E.G. * Formation of social community of the merchant of the Russian Empire in the 19th century 214

Lavrenyuk N.A. * Expropriation as a special way of forced termination of property rights of citizens in pre-revolutionary Russia 218

Krylov K.D., Dzarasov M.E. * Scientific search for balance of rights, duties and interests 222

Demyanosov V.A. * Development of parliamentarians in the Republic of Slovenia in historical retrospect 227

Lavrynovich R.D. * Procedure for granting legal protection to trademarks in foreign countries. Features of the procedure of opposition 234

Khlystova N.B. * Incentive sanctions in the mechanism of criminal law: analysis of judicial practice 241

Chernyavsky A.G. * Cathedral order as an urgent need of its time (example of inclusion of the richest source of customary law) 247

Shaikhiyev R.I. * Formation and development of electronic constitutional (statutory) justice in the constituent entities of the Russian Federation 255

Шайхиев Р.И. * Становление и развитие электронного конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации 255

Мурашев П.М. * О предназначении экспертных исследований в досоветской России (историко-правовой аспект). 258

Кемелбеков А. * Особенности развития института местного самоуправления в Республике Казахстан 263

Дёмина Е.П. * Сравнительный анализ деятельности Уполномоченного по правам человека и омбудсмена в зарубежных странах. 267

Мачанов Д.Н. * Искусственный интеллект и правовые проблемы авторства 272

Носырев Н.А. * Правовое регулирование свободного использования произведений в Российской Федерации 276

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Плешкевич Е.А. * «На всякий роток не накинешь платок»: ответ на публикацию В.Н. Галузо «О недопустимости мистификаций при опубликовании статей в ведущих журналах Российской Федерации» 281

Галузо В.Н. * Ответное письмо Е.А. Плешкевичу 285

Murashev P.M. * About the purpose of expert research in pre-soviet Russia (historical and legal aspect). 258

Kemelbekov A. * Features of development of the institute of local self-governance in the Republic of Kazakhstan 263

Demina E.P. * Comparative analysis of the activities of the Commissioner for human rights and the ombudsman in foreign countries 267

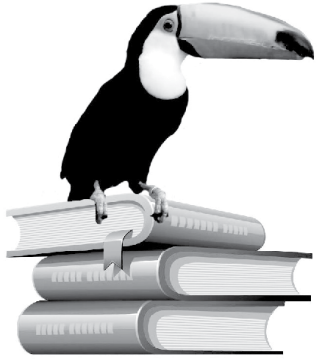
Machanov D.N. * Artificial intelligence and legal problems of authorship 272

Nosyrev N.A. * Legal Regulation of free use of works in Russian Federation 276

DENIAL

Pleshkevich E.A. * “You will not wear a handkerchief”: response to the publication of V.N. Galuzo “On the inadmissibility of mystifications when publishing articles in leading journals of the Russian Federation” 281

Galuzo V.N. * Reply letter to E.A. Pleshkevich 285

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

ЯКУБЕНКО Константин Юрьевич,
кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права Восточно-Сибирского филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: 67konstantin05@mail.ru

МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье посредством проведенного анализа имеющихся подходов в юриспруденции к пониманию мониторинга в праве предпринята попытка выявить признаки «мониторинга законодательства» в современных условиях, на основе чего можно попытаться сформировать системно-деятельностную модель ее теоретико-правового осмысления. Это позволило раскрыть отличительные особенности в понимании мониторинга законодательства. На основе приведения конкретных подходов, обосновываемых современными авторами, получены выводы о самостоятельности и целесообразности различения различных видов мониторинговой деятельности в праве. В итоге автором представлена системно-деятельностная трактовка мониторинга законодательства как необходимой правовой процедуры в анализе всего «жизненного цикла» закона, обоснована идея необходимости законодательного регулирования правотворческих процедур, в т.ч. ведения т.н. «досье закона» в рамках единого правотворческого процесс.

Ключевые слова: право, досье закона, законодательство, мониторинг законодательства, правовая политика.

YAKUBENKO Konstantin Yurevich,
candidate of social Sciences, associate Professor,
head of the Department of theory and history
state and law of the East Siberian region branch
of the Russian state University of justice

MONITORING LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: TRENDS AND PROSPECTS

Annotation. The article uses the analysis of existing approaches in law to understanding monitoring in law to identify signs of "monitoring of legislation" in modern conditions, on the basis of which it is possible to try to form a system-activity model of its theoretical and legal understanding. This allowed us to reveal distinctive features in the understanding of monitoring legislation. On the basis of specific approaches justified by modern authors, conclusions are obtained about the independence and expediency of distinguishing different types of monitoring activities in law. As a result, the author presents a system-activity interpretation of monitoring legislation as a necessary legal procedure in the analysis of the entire "life cycle" of the law, justifies the idea of the need for legislative regulation of law-making procedures, including maintaining the so-called "dossier of the law" within the framework of a single law-making process.

Key words: law, law dossier, legislation, monitoring of legislation, legal policy.

Основным показателем эффективности правовой политики государства является её реализуемость в жизни, проявляющаяся в достижении поставленных целей. В условиях хаотичного и заимствованного законодательства актуален вопрос об обеспечении его результативности в отечественной правовой системе и государстве. Данная проблема затрагивает ряд ключевых проблем, таких как совершенствование мер повышения эффективности права, т.е. «коэффициента полезного действия» механизма правового регулирования; систематизация и унификация мер и критериев единообразия правоприменительной практики; развитие правосознания и правовой культуры граждан и власти. В прошлом её в основном сводили к контролю исполнения действующего законодательства в рамках прокурорского надзора, т.е. надзора за конституционной и отраслевой законностью. Но сейчас настало время для более эффективных механизмов повышения результативности правовой политики государства, в т.ч. всей правовой деятельности, потому необходимо её выделить как самостоятельную проблему, учитывая то обстоятельство, что правовая политика есть одно из средств управления обществом и государством.

Существенным шагом в этом плане в предшествующем десятилетии стало незаметное для многих событие - принятие Указа Президента РФ от 20 апреля 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» и постановления Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации». Данные новации были приняты в целях выполнения решений Конституционного Суда РФ и постановлений Европейского Суда по правам человека, в связи с которыми необходимо принятие (издание), изменение или признание утратившими силу (отмена) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. В этой связи мониторинг законодательства появился как необходимый ответ вызовам, происходящим в современной правовой действительности, и как дополнительное средство и механизм правовой политики [3, с. 10, 11].

Посредством правового мониторинга определяется степень «достаточности» правового регулирования всех сфер общественных отношений, выявления пробельности и коллизий действующего законодательства. Развитие и совершенствование правовой системы, всех его элементов посредством правового регулирования, принятия, изменения и отмены нормативных правовых актов объективно требуют постоянного отслеживания процессов правовой жизни, в т.ч.

правотворчества и правоприменения, реального действия законов. Мониторинг необходим для совершенствования законодательства, его обновления и в конечном счете обеспечения внутренней согласованности правовой политики и достижения социальных целей общества. Мониторинг как система деятельности включает в себя следующие элементы: 1) сбор фактического материала; 2) оценивание; 3) контроль; 4) прогнозирование; 5) разработка приемов и способов приведения объекта мониторинга в оптимальное состояние; 6) планирование будущих мониторинговых действий; 7) доведение результатов до заинтересованных лиц; 8) контроль за исполнением поручений.

Добросовестное государство должно быть заинтересовано в качественной правореализации и правоприменении, поэтому вырабатывает механизмы анализа всех этапов внедрения в общество «закона», а не продавливания их в жизнь общества. Любой нормативный правовой акт – это не только документ высшей или подзаконной юридической силы, который имеет особую структуру: наименование органа, принявшего акт; название акта; номер и дата принятия; преамбулу; нормативное правовое содержание; последствия несоблюдения; отмена актом иных нормативно-правовых актов (правовых норм); опубликование акта и вступление его в силу; подписание акта должностным лицом. Это ещё и «общественный договор» между гражданами государства по самым актуальным проблемам социальной жизни.

Поэтому основная задача мониторинга законодательства – систематическая деятельность по сбору сведений о состоянии нормативных правовых актов, а также соотнесения их действия и тех социальных целей и задач, ради которых они были приняты, что, в свою очередь, позволяет обеспечить т.н. аутсорсинг, т.е. обратную связь между законодателем и обществом как одним из «бенефициаров» правореализации.

Как правильно отмечают авторы коллективной работы под ред. М.М. Рассолова «Мониторинг правоприменения в Российской Федерации» (2013), после принятия Указа Президента РФ «О мониторинге правоприменения в РФ», не считая работу Ю.А. Тихомирова «Правовой мониторинг. Научно-практическое пособие» (2009), мониторинг в правовой сфере или правовой мониторинг представляет собой сложный комплекс разнородных социальных действий, включающих применение методов социологии (опрос, наблюдение, анкетирование), политологии (то, что связано с политикой права) и юридических (связанных с правовой квалификацией) [10].

Понятие правовой мониторинг выступает обобщающим понятием для всех остальных видов

мониторинга в правовой сфере: «мониторинг правоприменения» [8], «мониторинг правового поля» [6, с. 2], «мониторинг правового пространства» [5, с. 29; 2, с. 54], «мониторинг правотворчества» [1], «мониторинг законодательства» [9, с. 6] и др.

По мнению авторов коллективной монографии, сформировалось как минимум пять подходов к мониторингу в правовой сфере: *первый подход* связан с общим термином «правовой мониторинг», *второй подход* - с понятием «мониторинг закона», *третий* - с термином «мониторинг правоприменения» в соответствии с Указом Президента, *четвертый* - с термином «мониторинг правового пространства» и *пятый* - с понятием «мониторинг законодательства и правоприменительной практики» [8].

Тем не менее, необходимо различать мониторинг законодательства и других видов мониторинга в правовой сфере. В соответствии с Указом Президента РФ «мониторинг правоприменения» предусматривает комплексную и плановую деятельность, осуществляемую федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу законов и иных нормативных правовых актов. А мониторинг законодательства предполагает оценку действия и состояния, по сути, всех этапов жизни закона: от процедуры разработки до момента прекращения действия нормативного правового акта.

Мониторинг правоприменения заключается в проведении социологических, политических и юридических процедур с целью выяснения качества правоприменительной практики (т.е. с учетом информации экспертных оценок, анализа практики высших судебных инстанций, в т.ч. Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, а также институтов гражданского общества, научных, общественных организаций, средств массовой информации) [8, с. 14, 15].

Мониторинг законодательства же включает в себя не только общие характеристики, присущие правовому мониторингу в целом, но и свои специфические особенности. Мониторинг законодательства как система деятельности отличается тем, что весь акцент анализа, сбора и оценки состояния падает именно на всю совокупность нормативных правовых актов, т.е. законы и подзаконные акты в самом широком смысле. Иными словами, именно информация обо всех этапах жизненного цикла всего нормативного правового массива позволяет обеспечить полноценные

представления о реальном состоянии правового регулирования в обществе.

Для законодателя и для общества важно понимание проблем, возникающих как на предпроектном или проектом этапе правотворческой деятельности, так и в процессе реализации законодательства. Однако мониторинг законодательства может затрагивать и другие стадии, этапы правотворческих процедур, т.е. жизни закона на всех его стадиях: *разработки концепции, обсуждения, внесения в парламент, рассмотрения, утверждения, подписания, опубликования и обнародования, вступления в юридическую силу, правоприменения и т.д.* Фундаментальная роль мониторинга законодательства в первую очередь связана с необходимостью повышения качества и количества правового регулирования, а также решением, по нашему мнению, следующих задач: 1) построение правового государства; 2) создание гармоничной нормативной правовой базы; 3) формирование демократической системы общества, системы народовластия (референдум, выборы и др.); политической системы общества (политические партии, общественные объединения); 4) конкретизация правовой политики в обществе; 5) дальнейшая разработка и реализация судебной реформы (обеспечение доступа к правосудию, создание специализированных судов и форм судопроизводства, подготовка кадров и др.); 6) проведение правовой реформы в сфере правоприменительной деятельности, прежде всего органов публичной власти, их должностных лиц; 7) перенос акцента в правоохранительной и правозащитной деятельности на её реальность и эффективность, на профилактику правонарушений, на восстановление нарушенных прав, свобод и обязанностей в сочетании со справедливым возмездием, наказанием за совершённые преступления и другие правонарушения; 8) формирование и развитие правовой безопасности общества, государства и каждой личности.

Безусловно, характерной особенностью мониторинга законодательства является то, что он находится в процессе становления, в постоянном развитии как средства диалектической взаимосвязи правовой политики и практической жизнью общества, проходящих под воздействием сложных экономических, политических и научно-доктринальных факторов, и, в целом, под пресом традиционных российских комплексов. В связи с этим важно четко определить круг субъектов, объектов, способов и средств, а также целей и задач этой деятельности и закономерности.

Практика применения правовых актов напрямую зависит от качества нормативного правового материала, от уровня профессиональной компетенции и правовой культуры

граждан и юристов, а также чиновников, представителей власти. Однако сводить все к качеству правового материала, т.е. к правотворчеству, было бы не совсем верно. Во многом практика и культура правоприменения обусловлена конъюнктурной ситуацией, сложившейся в процессе толкования и применения норм права. Это обстоятельство подтверждается многочисленными примерами применения нормативных правовых актов на индивидуальном уровне, где юристам-практикам приходится идти на такие повседневные действия, как спекуляция, формализм, кампанейщина, догматизм, соглашательство, сговор, волокита, манипулирование, защита личных и ведомственных интересов и т.д. [11; 13]. Все это, как говорится, только усложняет государственное управление и снижает юридическое и морально-этическое действие права и закона.

В настоящий момент наблюдается расширение круга участников, вовлеченных в данную научно-практическую деятельность, как-то: субъектов, научно-исследовательские учреждения, высшие учебные юридические заведения, органы государственной власти, органы местного самоуправления, институты общественного контроля, общественно-экспертные учреждения, различные профессиональные союзы и ассоциации, отдельные ученые и эксперты, граждане и т.д.

Расширяется и поле мониторинговой деятельности с точки зрения объектов сбора и анализа информации, а также их источников, куда входят и проекты нормативных правовых актов, концепций, доктрин, стратегий, национальные программы, национальные планы и прогнозы, т.е. т.н. акты директивного правового регулирования. Как справедливо отмечают Д.В. Грибанов и А.А. Федорченко, правовое оформление стратегической деятельности государства не только в федеральных законах, а зачастую в форме подзаконных нормативно-правовых актов, принимаемых различными органами государственной власти по вопросам государственной политики, является одной из существенных правовых тенденций последнего времени. Такая закономерность доказала свою эффективность в ходе разработки и реализации стратегий и программ в рамках социально-экономического развития нашего государства, административной реформы, развития информационного общества и формирования электронного правительства [4, с. 4, 5; 14].

Информация собирается не только непосредственно из действующих правовых документов, но также и из средств массовой коммуникации: СМИ, Интернет, радио, общественные площадки, телевидение и т.д. Представляется, что именно расширение перечня нормативных право-

вых актов обеспечит более объективную картину состояния законодательства по всем программам. К сожалению, т.н. «закон законов» так и не был принят нашим законодателем, и, как следствие, невозможность нормальной унификации, стандартизации и перевода на автоматизированную основу технологии правотворчества. К тому же, в отличие от исполнительной власти, осуществляющей свои полномочия посредством межведомственного взаимодействия внутри системы ФОИС, в реализации законодательного процесса участвуют все ветви власти, а также структуры гражданского общества и инициативные группы граждан.

Одной из самых противоречивых тенденций развития законодательства в настоящий период является необходимость сближения правовых систем и имплементация западных правовых институтов во все сферы национальной жизнедеятельности. Деятельность российского законодателя порой сложно понять и проанализировать с точки зрения как непоследовательности правовой политики, так и хаотичности и спекулятивности многих новаций. Особенно удивляют темпы правотворческой деятельности правотворцев, не говоря уже о качестве социальной проработанности содержания этих новаций. Не случайно ведущие специалисты в области компаративистики даже затрудняются определить, к какой именно правовой традиции мы сейчас относимся: то ли к континентальной правовой семье, то ли к квазироманской, то ли к самостоятельному типу правовой общности: славянской правовой семье [12]. Во многих отраслях права заимствованы англосаксонские и романо-германские институты. Не говоря уже о самой Конституции РФ, которая построена из американских и европейских конституционно-правовых институтов, механизмов и принципов. Поэтому российское и зарубежное законодательство, регулирующее государственно-правовые отношения, нуждается в дальнейшем изучении и осмыслении как с точки зрения правовых, так и с позиций политических и социологических нюансов.

Правотворчество как высоко технологичная информационно-коммуникативная деятельность требует организационно-правовой основы в части применения собственно информационных технологий в законодательной системе деятельности. Мониторинг законодательства показывает, что законодатель порой принимает судьбоносные для страны правовые решения в экстремально сжатые временные сроки. Даже концептуальная оценка законопроектов осложняется отсутствием объективного научного мировоззрения и бюрократическим характером управленческой деятельности. Отсюда при кажущейся доступности всевоз-

можной статистической и аналитической информации обо всех сферах общественных отношений остро ощущается недостаток актуальной, объективной и, самое главное, юридически квалифицированной информации, необходимой для принятия продуманного, максимально выверенного со всех позиций законодательного решения. При этом допускается и намеренное игнорирование современных средств организации правотворческой деятельности, поскольку их внедрение может существенно повысить прозрачность законопроектной работы и законодательного процесса [15].

К следующей тенденции современного законодательства можно отнести расширение вопросов и проблем, включенных в предмет правового регулирования, видов общественных отношений. Данное обстоятельство вызвано, во-первых, усилением, присутствием государства во всех сферах общественной жизни, во-вторых, вследствие реставрации прежних очертаний государства советского периода с авторитарными чертами, в-третьих, отсутствием четких пределов вмешательства государства в общество.

Методологическая основа мониторинга законодательства в свое время была сформулирована в докладах парламента «О состоянии законодательства в Российской Федерации» разных лет. В них постоянно обосновывалась необходимость по применению информационных технологий в правотворчестве, что позволило бы сохранить все исходные материалы, связанные с разработкой, анализом и экспертизой законопроекта на любой стадии, зафиксировать авторство творческих коллективов или отдельных авторов и максимально устранить повторяющиеся процедуры. Не случайно проблема т.н. «досье закона» должна была решить вопрос учета и описания его биографии с момента его разработки и принятия и до момента утраты им юридической силы¹. Учитыва-

вая, что рост массива российского законодательства за последние годы привел к девальвации закона, требуется кардинальная перезагрузка всего механизма правового регулирования, вплоть до изменения Конституции [16]².

Процессы информационно-документационного обеспечения законотворчества (досье закона) требуют учета таких действий, как регистрация входящего документа; подготовка исходящего документа; подготовка распоряжения; обработка докладных записок; обработка заявок; подготовка инициативных поручений; исполнение поручения, резолюции документа. Сам процесс законотворчества можно разделить на такие стадии, как внесение и подготовка к рассмотрению проекта закона/проекта постановления; подготовка и принятие закона законодательным органом; подготовка и принятие постановления законодательным органом; подготовка заключений, аналитических записок, планов мероприятий; подготовка повесток дня, решений, протоколов, постановлений; подготовка выписок из протоколов; подготовка и обработка поправок, предложений, замечаний. К этому можно также добавить получение оперативной информации в реальном времени и осуществление доступа к ретроспективной информации, отражающей «историю» разработки закона.

Интерактивные отчеты — электронное досье (паспорт) нормативного правового акта предполагает следующую технологию: автоматизированное наполнение документами паспорта закона (постановления); получение актуальной информации в реальном времени; просмотр документов, сопровождающих законотворческий процесс, в электронном виде; представление информации, содержащейся в паспорте закона (постановления), в удобном для пользователя виде; получение данных по истории изменения информации в разделах паспорта закона (постановления); предоставление доступа к документам и информации по контролю исполнения законов (постановлений) [15].

По сути, «досье закона» представляет собой информационно-справочный документ, создаваемый в электронной форме, — досье (паспорт) закона, создание которого продолжается в течение «жизненного цикла» законодательного акта. Необходимость в подобном электронном документе обусловлена тем, что, во-первых, формирование дел с документами на бумажных носителях приводит к разобщенности документов, сопровождающих разработку закона, и не позволяет «увидеть» в комплексе весь процесс его разра-

¹ Законопроект о т.н. «досье закона» назывался «О едином федеральном информационном ресурсе, содержащем сведения о населении Российской Федерации». В рамках этого акта планировали опробовать систему учета жизненного цикла соответствующих данных. На первом этапе, который охватывал 2017 - 2018 гг., должны были быть разработаны нормативно-правовые акты, регулирующие создание и ведение ресурса. На этом же этапе была проведена апробация подходов к формированию ресурса и обмену обезличенными сведениями с государственными органами. На втором этапе, т.е. в 2018 - 2019 гг., была спроектирована информационная система ресурса и сформулированы требования к защите информации. На третьем этапе, 2020 - 2022 гг., планируется непосредственно создать данную информационную систему и провести первоначальное наполнение ресурса. В этот же период предполагается наладить обмен данными с некоторыми ГИС. На четвертом этапе, т.е. в 2023 - 2025 гг., ресурс будет подключен к различным государственным и муниципальным ГИС.

² Как результат, это предложения Президента РФ в Послании Федеральному Собранию РФ 2020 г. к изменению Конституции РФ.

ботки и соответственно убедиться в его легитимности; во-вторых, продолжительность действия закона и возможность внесения в него изменений и дополнений обуславливают необходимость информационного сопровождения соответствующих этапов его «жизненного цикла» после процедуры принятия и введения в действие [7].

Вообще, по результатам проводимых мероприятий мониторинга законодательства, осуществляемых различными органами власти, традиционно возникали одни и те же проблемы, например, с обоснованностью выбора предмета и методов правового регулирования; с выбором объектов правового регулирования; точным определением принципов правового регулирования; обоснованностью видов и пределов мер правового принуждения и юридической ответственности; определении целей, задач и способов достижения результатов, определения баланса интересов общества, государства и личности, слабой проработкой концепций нормативных правовых актов, точного указания субъектов, экспертов, других процессуальных и иных лиц, заинтересованных институтов общества и т.д. По большому счету требуется унификация всех видов и форм правовых актов (нормативных, правоприменительных, директивных) в единый электронный шаблон особого вида реестра. В целом, мониторинг законодательства на современном этапе показывает на значительную противоречивость и непоследовательность в правовом регулировании общественной жизнью осуществлении в целом правовой реформы, и вопрос совершенствования законодательства заключается скорее не в бесчисленных поправках и новациях в текущие нормативные правовые акты или кодификации тех или иных отраслей права, сколько в информационно-технологическом и мировоззренческом (фундаментальном) пересмотре правовых основ современной общественной жизни.

Список литературы:

- [1] Арзамасов Ю.Г., Наконечный Я.Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология. - М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. - 160 с.
- [2] Бачило И.Л. Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики: материалы Второй Всеросс. науч.-практ. конф. - М., 2004. - С. 54–56.
- [3] Варкова С.А. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - 183 с.
- [4] Грибанов Д.В. Стратегии и программы как специфические правовые документы в сфере инновационного развития // Росс. юстиция. - 2011. - № 11. - С. 5–10.

[5] Жужгов И.В. Мониторинг правового пространства в Российской Федерации: монография. - Невинномысск: Изд-во НГГТИ, 2010. - 168 с.

[6] Кравченко Л.А. Мониторинг правового поля РФ: состояние и перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. - 2003. - № 5. - С. 2–5.

[7] Матвеева М.А. Теория правотворчества: концептуальные и методологические основы: монография. - М.: КноРус, 2018. - 144 с.

[8] Мониторинг правоприменения в Российской Федерации: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. М.М. Рассолова. - М.: ЮНИТИ, 2013. - 239 с.

[9] Павлов А.И. Вопросы мониторинга законодательства в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. - 2008. - № 9. - С. 4–9.

[10] Правовой мониторинг: науч.-практ. пособие. - М.: ИД «Юриспруденция», 2009. - 521 с.

[11] Протасов В.Н. «Эффективный контракт» и «эффективные менеджеры» как зеркало современной российской бюрократии. URL: <https://riorpub.com/ru/nauka/article/33229/view>

[12] Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. - М.: НОРМА, 2010. - 672 с.

[13] Соколов Н.Я. Профессиональная культура юристов: понятие, сущность, содержание. - М., 2014. - 318 с.

[14] Федорченко А.А. Концептуальное право: стратегия развития отраслевого законодательства // Ученые труды РААиН. - 2016. - № 2. - С. 39–44.

[15] URL: <https://www.klerk.ru/law/articles/357524/>

[16] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>

Spisok literatury:

- [1] Arzamasov Yu.G., Nakonechnyj Ya.E. Monitoring v pravotvorchestve: teoriya i metodologiya. - M.: Izd-vo MGTU im. N.E. Baumana, 2009. - 160 s.
- [2] Bachilo I.L. Monitoring pravovogo prostranstva i pravoprimeritel'noj praktiki: materialy Vtoroj Vseross. nauch.-prakt. konf. - M., 2004. - S. 54–56.
- [3] Varkova S.A. Monitoring zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noj praktiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2013. - 183 s.
- [4] Griбанov D.V. Strategii i programmy kak specificheskie pravovye dokumenty v sfere innovacionnogo razvitiya // Ross. yusticiya. - 2011. - № 11. - S. 5–10.

[5] Zhuzhgov I.V. Monitoring pravovogo prostranstva v Rossijskoj Federacii: monografiya. - Nevinnomyssk: Izd-vo NGGTI, 2010. - 168 s.

[6] Kravchenko L.A. Monitoring pravovogo polya RF: sostoyaniye i perspektivy // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye. - 2003. - № 5. - S. 2–5.

[7] Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva: konceptual'nye i metodologicheskie osnovy: monografiya. - M.: KnoRus, 2018. - 144 s.

[8] Monitoring pravoprimeneniya v Rossijskoj Federacii: ucheb. posobie dlya stud. vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu «Yurisprudenciya» / pod red. M.M. Rassolova. - M.: YuNITI, 2013. - 239 s.

[9] Pavlov A.I. Voprosy monitoringa zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2008. - № 9. - S. 4–9.

[10] Pravovoj monitoring: nauch.-prakt. posobie. - M.: ID «Yurisprudenciya», 2009. - 521 s.

[11] Protasov V.N. «Effektivnyj kontrakt» i «effektivnye menedzhery» kak zerkalo sovremennoj rossijskoj byurokratii. URL: <https://riordpub.com/ru/nauka/article/33229/view>

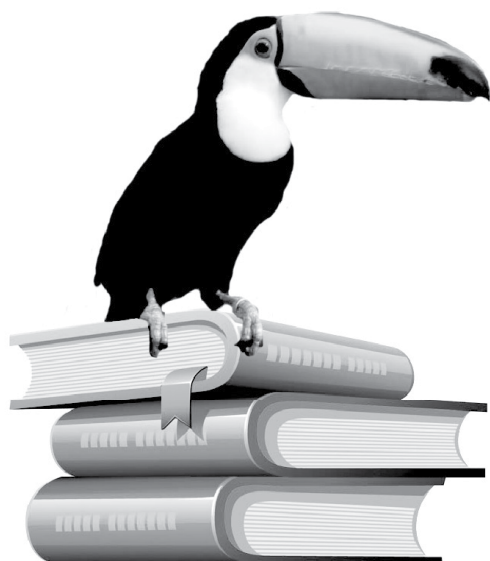
[12] Sinyukov V.N. Rossijskaya pravovaya sistema: vvedeniye v obshchuyu teoriyu. - M.: NORMA, 2010. - 672 s.

[13] Sokolov N.Ya. Professional'naya kul'tura yuristov: ponyatie, sushchnost', soderzhanie. - M., 2014. - 318 s.

[14] Fedorchenko A.A. Konceptual'noye pravo: strategiya razvitiya otraslevogo zakonodatel'stva // Uchenye trudy RAAiN. - 2016. - № 2. - S. 39–44.

[15] URL: <https://www.klerk.ru/law/articles/357524/>

[16] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ШАГИЕВА Р.В.,

доктор юридических наук, профессор,
первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
профессор кафедры частного права
Государственного университета управления

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДМЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ТЕОРЕТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация: Автор с позиции общей теории права проанализировала составляющие предмета современного конституционного права, обратив внимание на взгляды современных отечественных правоведов на проблему расширения пределов конституционно-правового регулирования. С учетом различий в закреплении Конституции РФ как источника российского права в текстах действующих кодексов, в статье констатируется, что преждевременно признавать предмет конституционно-правового регулирования ядром каждой отрасли российского права в отдельности и обосновывается его уникальность в качестве главной закономерности дальнейшего развития публичного права.

Ключевые слова: предмет правового регулирования, Конституция, отрасль права, конституционное право.

SHAGIEVA R.V.,

Doctor of law, professor, first vice-rector of the Russian Academy
of Advocacy and Notaries, professor, Department of private law,
State University of Management

THE EVOLUTION OF THE SUBJECT OF CONSTITUTIONAL LAW IN A MODERN THEORETICAL CONTEXT

Annotation: The author, from the perspective of a general theory of law, analyzed the components of the subject of modern constitutional law, drawing attention to the views of modern domestic jurists on the problem of expanding the limits of constitutional legal regulation. Given the differences in fixing the Constitution of the Russian Federation as a source of Russian law in the texts of existing codes, the article states that it is premature to recognize the subject of constitutional regulation as the core of each branch of Russian law separately and justifies its uniqueness as the main law of the further development of public law.

Keywords: subject of legal regulation, Constitution, branch of law, constitutional law.

Вопрос о предмете правового регулирования традиционно затрагивается в юридической науке в связи с двумя проблемами: во-первых, в связи с выделением системообразующих критериев для исследования системности права и, во-вторых при анализе правового регулирования как процесса юридически властного упорядочивающего воздействия на общественную жизнь. Однако можно согласиться с мнением Ф.Н. Фаткуллина, который считал, что тщательное уяснение предмета, пределов и метода общего правового регулирования выходит далеко за рамки этих тем, так как именно от них во многом зависит не только совершенствование содержания и форм права, но полнота использования заложенных в нем творческих возможно-

стей [4]. Мальцев Г.В. неслучайно писал: «Смысл и назначение регулирующих процессов в праве выражают необходимость организации определенных связей в человеческом сообществе, иначе говоря, необходимость общественного развития». Соответственно трудно назвать тот раздел учения о праве, на который не оказывал бы влияния рассматриваемый вопрос. Кроме обозначенных выше, выявление предмета правового регулирования сказывается на раскрытии целей и социального предназначения права, правообразования и правотворчества, а также и реализации права. Однако нельзя не признать, что именно в рамках исследования проблемы системы права категория «предмет правового регулирования» заняла в отечественном правоведении свое неоспоримое

ведущее место. Все прошедшие в отечественной юридической науке дискуссии относительно системы права и продолжающиеся в настоящее время споры о ней не ставят под сомнение факт признания предмета правового регулирования в качестве бесспорного системообразующего фактора [5]. Если же наряду с ним назывались другие критерии выделения структурных подразделений нашего права, то предмет правового регулирования всегда обозначался как главный, а все остальные — в качестве дополнительного.

И сейчас в юридической науке общепринятым считается, что для определения предмета любой отрасли права, нужно выделить круг общественных отношений, регулируемых данной отраслью. Именно этот круг, очерчивающий пределы правового регулирования, и дает при первом приближении представление относительно каждой отрасли права. Однако эти пределы не могут быть даны раз и навсегда. Как отмечалось в общетеоретической литературе, они в достаточной мере динамичны, поскольку сами грани между возможным и невозможным обусловлены исторически и подвижны [4].

Неудивительно, что применительно к конституционному праву России вопрос о предмете правового регулирования относится к числу наиболее дискуссионных [3]. По мнению О.Е. Кутафина, повторившего по сути вывод теоретика права, предмет конституционного права любого государства не может быть раз и навсегда даным. Он зависит от содержания конституции или других основополагающих документов, действующих в государстве на данном этапе его развития [3]. Если понимать под современным конституционным правом Российской Федерации совокупность норм, охраняющих основные права и свободы человека и учреждающих в этих целях определенную систему государственной власти, то можно обнаружить в сфере конституционного правового регулирования со стороны положений действующей Конституции РФ 1. отношения, в рамках которых происходит осуществление или защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2. отношения, связанные с реализацией суверенитета российского народа во всех его формах, с использованием различных институтов представительной и непосредственной демократии; 3. отношения, касающиеся организации и функционирования всех органов государственной власти в Российской Федерации. Хотя в современных трудах по конституционному праву имеются другие варианты рассмотрения предмета конституционного права России, общим является утверждение, что оно регулирует многосоставные взаимосвязанные отношения [2].

Исходя из смысла и духа действующей Конституции РФ, ведущими в предмете конституционно-правового регулирования предстают отношения, связанные с реализацией и защитой основных прав и свобод человека и гражданина. Об этом свидетельствуют такие положения Конституции РФ: «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (ст. 2); «права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 18). Соответственно все остальные общественные отношения из предмета конституционно-правового регулирования (вторая и третья группа отношений) носят дополнительный, обеспечительный характер, ибо институт прав и свобод определяет характер и объем властеотношений, пределы и формы их распространения. В современных условиях высший гуманистический смысл и социальное назначение конституционного права в том и заключаются, чтобы закрепленная в Основном законе страны формула «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» получила предметное воплощение в конституционной практике функционирования всех ветвей государственной власти, определяла основной вектор их развития и совершенствования.

При дальнейшем исследовании предмета конституционно-правового регулирования становится очевидной еще одна его особенность: часть общественных отношений, входящих в него, непосредственно и полно урегулированы только нормами конституционного права в полном объеме. Что касается других общественных отношений из самых разнообразных областей жизни, то в них регулирующее воздействие положений Конституции сводится лишь к определению основополагающих ориентиров, закладывающих базу правового регулирования со стороны норм других отраслей права, что проявляется по-разному в разных сферах общественной жизни. С этой точки зрения не совсем обоснованной выглядит позиция Добрынина Н.М., который пишет о расширении предмета конституционного регулирования за счет тех отношений, которые являются одновременно предметом регулирования и других отраслей права, на основании чего утверждает, что тем самым эти отношения становятся периферийным предметом конституционного права [2].

Косвенно это можно подтвердить тем, что среди 20 действующих в России кодексов почти нигде нормы Конституции РФ четко не обозначены как источник правового регулирования. На основе проведенного нами обзора всего массива кодексов обнаружена парадоксальная ситуация.

Только один из кодексов – Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации в ст.2 включил Конституцию РФ в состав законодательства, регулирующего отношения, связанные с деятельностью на внутреннем водном транспорте.

Практически все процессуальные кодексы зафиксировали формулировку, согласно которой порядок соответствующего судопроизводства определяется Конституцией РФ, рядом конституционных законов, соответствующим кодексом и иными федеральными законами, что тоже можно трактовать в пользу признания Конституции РФ источником процессуального права. Исключение составляет Уголовно-процессуальный кодекс РФ, установивший, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанном на Конституции Российской Федерации. В данном случае эта формулировка в чем-то похожа на ту, что содержится в п.2 ст. 1 Уголовного кодекса РФ, который категорически не включает саму Конституцию РФ в состав уголовного законодательства, в его состав входит только сам УК РФ, но зато сам этот Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права. Наконец, в этой группе находится и Кодекс РФ об административных правонарушениях, продублировавший эту формулировку УК РФ в ст.1.1 п.2: «2. Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации». Следовательно, если формулировки ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ вполне допускают легальное признание Конституции РФ как источника российского процессуального права, то законодательное закрепление положения Конституции РФ в системе источников российского процессуального права со стороны УПК, УК и КоАП весьма сомнительно. Можно ли считать тогда, что регулируемые ими общественные отношения хотя бы частично входят в предмет конституционно-правового регулирования?

Примыкает к последним трем кодексам законодательная трактовка, данная в ст. 5 Трудового кодекса РФ: «Регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами осуществляется:

трудовым законодательством (включая законодательство об охране труда), состоящим из настоящего Кодекса, иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права». Из смысла

этой статьи вытекает, что Конституция РФ и конституционные законы исключаются из состава трудового законодательства, хотя само правовое регулирование этой сферы отношений осуществляется все же в соответствии с конституционными предписаниями. С позиции общей теории права формулировка «основывается на Конституции», «в соответствии с Конституцией» не могут быть признаны идеальными. Но нами обнаружены еще два варианта законодательной позиции по данному вопросу. Во-первых, целый ряд кодексов – Гражданский, Земельный, Жилищный, Семейный, т.е. те, которые содержат в основном нормы частного права, упоминают Конституцию РФ, но не как источник той или иной отрасли права. О ней говорится как о том официальном документе, который определил предметы ведения и распределение полномочий между РФ и субъектами федерации, на основе чего соответствующее законодательство – земельное, гражданское, семейное или жилищное «находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации». Данная формулировка не только исключает Конституцию из состава вышеуказанного законодательства, но и не дает оснований полагать, что нормы Конституции РФ могут оказывать свое регулирующее воздействие на эти сферы общественной жизни. А это ставит под сомнение такие свойства Конституции как ее верховенство и высшую юридическую силу.

Во-вторых, значительное количество кодексов вообще в статьях о законодательстве, регулирующем предмет их воздействия, не содержат упоминания о Конституции РФ. К их числу относятся – Градостроительный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Воздушный кодекс РФ, Кодекс торгового мореплавания РФ, Налоговый кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ. Это умолчание очень говоряще выглядит на фоне подробнейшего описания в этих статьях всех видов законов и подзаконных актов РФ и субъектов РФ, которые входят в состав этого законодательства, и особенно – на фоне многочисленных изменений их текста, в ходе которых не нашлось возможности обозначить Конституцию РФ в качестве его составной части. Приведем для примера **статью 3 Градостроительного кодекса РФ «Законодательство о градостроительной деятельности»**, в которой указаны даже муниципальные правовые акты, но только не Конституция Российской Федерации...

Или проанализируем статью 1 Налогового кодекса РФ «Законодательство Российской Федерации о налогах и сборах, законодательство субъектов Российской Федерации о налогах и сборах, нормативные правовые акты представительных органов муниципальных образований о налогах и сборах», в которой ни в одном из 7 пунктов, пере-

числяющих все возможные законодательные и подзаконные акты, нет упоминания о Конституции РФ. Так что признавать предмет конституционно-правового регулирования ядром каждой отрасли в отдельности, [2] по меньшей мере, преждевременно.

Действительно, уникальной составляющей предмета конституционно-правового регулирования является сфера государственной организации общества, воплощенная в хорошо известной триаде ее признаков: территория, население, власть. Особенность складывающихся в этой сфере властеотношений заключается в том, что они являются обязательным атрибутом предмета конституционного права любой страны. Что касается остальной части общественных отношений, способных стать объектом правового воздействия со стороны норм конституционного права, то они могут складываться во всех иных сферах жизни нашего общества и государства. Тем не менее конституционно-правовому урегулированию подвергаются лишь те из них, что способны предопределить содержание всех остальных отношений в этой сфере. Данные отношения не являются обязательным атрибутом предмета конституционного права. Они становятся элементом предмета конституционного права только тогда, когда в этом заинтересовано государство, что выражается в соответствующих нормах права, содержащихся в таких основополагающих актах, как конституция, или других актах, имеющих учредительный характер. Это, разумеется, не означает, что среди подобного рода отношений нельзя выделить такие, которые наиболее характерны для предмета конституционного права. К их числу относятся, например, отношения, определяющие основы правового статуса человека и гражданина, систему государственной власти и т.д. Однако их принадлежность к предмету конституционного права, по мысли ученых-конституционалистов, может быть установлена только государством [3]. Такая неоднородность общественных отношений, входящих в состав предмета конституционно-правового регулирования, не может служить основанием для признания какой-то ущербности или произвольности в определении его составляющих. Как уже давно отмечали теоретики права, при определении предмета правового регулирования нельзя ограничиваться констатацией круга регулируемых фактических отношений, тем более, что в орбиту регулирования данной отрасли втягиваются смежные, родственные, «сопряженные» отношения, а то и нетипичные отношения, для которых оказалось возможным использовать уже сложившийся отраслевой механизм. Неслучайно поэтому подробный анализ предмета любой сложившейся отрасли права при-

водит к выводу о разнородности регулируемых ею отношений. Главный вывод, сделанный еще советскими теоретиками права, полностью подтверждает главное наше заключение об уникальной составляющей предмета конституционного права: «Самое главное при исследовании предмета той или иной отрасли права – это выявление ядра, т.е. тех общественных отношений, глубинное социально-экономическое, политическое содержание которых и вызвало к жизни данную отрасль, предопределило своеобразие ее юридического режима» [1].

С этой точки зрения бесперспективным представляется и вывод о том, что современное конституционное право – отрасль публично-частного права [2], сделанный на основе того, что оно регулирует многосоставные взаимосвязанные отношения [2]. Еще в советский период, когда были созданы отрасли советского права, констатировалась (в том числе и в отношении так называемого «государственного» права) разнородность предмета любой отрасли: как правило, каждая отрасль в различных комбинациях охватывает и организационные, и личные, и имущественные, и другие разновидности общественных отношений. Но если даже идти дальше тех центральных отношений, которые образуют ядро предмета отрасли, то и в этом случае (с точки зрения неправовых классификаций) перед нами весьма разноплоскостные группы общественных связей [1].

Именно это обстоятельство и потребовало критерий предмета правового регулирования дополнить требованием юридически своеобразного режима регулирования, особенности которого воплощаются в особом, специфическом только для данной отрасли методе правового регулирования. Хрестоматийным стало положение о том, что «одни и те же отношения» могут регулироваться законодателем по его выбору различными методами.

Именно в этом контексте более привлекательной выглядит позиция тех ученых-конституционалистов, которые предлагают говорить не об изменении природы предмета конституционного права на частно-публичную, а о более широком видении предмета конституционного права [3] или даже о расширении сферы конституционализации всех областей жизни, т.е. о приведении в соответствии с высокими идеалами и ценностями Конституции существующих фактических общественных отношений. Как справедливо отмечает Б.С. Эбзеев, предмет конституционного права России носит многослойный характер. Он включает в свой состав легитимированный волей народа социальный порядок; статусы субъектов социального порядка, в том числе человека как

высшей ценности и субъекта неотчуждаемых прав и свобод, народа как носителя суверенитета и источника власти, волей которого непосредственно или опосредованно легитимируется всякая публичная власть, а также государства как носителя социального порядка, пределы деятельности которого установлены конституцией; складывающиеся на их основе конституционные по своей природе, т.е. действительно основополагающие, отношения, в содержании которых все более заметное место занимают социальные обязательства государства.¹ И дело даже не в том, что здесь совершенно правильно предугадана главная тенденция конституционно-правового развития в свете Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 г.² и инициированными Президентом РФ поправками в Конституцию РФ.

С общетеоретических позиций предмет конституционного права не теряет своих публично-правовых характеристик даже в условиях таких грандиозных конституционных преобразований, а лишь демонстрирует давно подмеченную закономерность развития современного публичного права. Еще в конце XX века Ю.А. Тихомиров писал: «Предстоит по-новому осмыслить понятие публичности в обществе, не сводя его к обеспечению государственных интересов. Это – общие интересы людей как разного рода сообществ, объединений (политических, профессиональных, территориальных и др.), это – объективированные условия нормального существования и деятельности людей, их организаций, предприятий, обще-

ства в целом, это – коллективная самоорганизация и саморегулирование, самоуправление».³

Список литературы:

- [1] Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид.лит., 1975. 264 с.
- [2] Добрынин Н.М. К вопросу о предмете конституционного права России: правовая онтология и достижение консонанса на пути к очевидности // Государство и право. 2019. № 9. С. 17-29.
- [3] Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. 444 с.
- [4] Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Том 1. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1980. 247 с.
- [5] Эбзеев Б.С. Предмет конституционного права // Государство и право. 2019. № 7. С. 54-67.

Spisok literatury:

- [1] Alekseev S.S. Struktura sovetskogo prava. M.: YUrid.lit., 1975. 264 s.
- [2] Dobrynin N.M. K voprosu o predmete konstitucionnogo prava Rossii: pravovaya ontologiya i dostizhenie konsonansa na puti k ochevidnosti // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 9. S. 17-29.
- [3] Kutafin O.E. Predmet konstitucionnogo prava. M., 2001. 444 s.
- [4] Fatkullin F.N. Problemy obshchej teorii socialisticheskoy pravovoj nadstrojki. Tom 1. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1980. 247 s.
- [5] Ebzeev B.S. Predmet konstitucionnogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 7. S. 54-67.

¹ Эбзеев Б.С. Предмет конституционного права // государство и право. 2019. № 7. С. 64.

² Парламентская газета. 2020. 17-23 января.

³ Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник. М.: БЕК, 1995. С. 25

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

МЕЦГЕР Андрей Александрович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры публичного права и правового обеспечения управления

Института государственного управления и права

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,

e-mail: metzger@yandex.ru

ПОНЯТИЕ ГАРАНТИЙ ПРАВ ГРАЖДАН В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. Правовых исследований понятия «гарантии прав граждан» как важного элемента правового статуса личности в России с каждым годом становится все больше, что не умаляет значения и научной проблематики, не уменьшает количество задаваемых новыми поколениями ученых вопросов и формулируемых проблем в данной сфере научных исследований. Все увеличивающийся массив научной информации и правильно сформулированных вопросов позволяют современному научному сообществу шире увидеть проблему сущности и реализации гарантий прав граждан в аспекте реформируемого российского законодательства.

Ключевые слова: гарантии прав граждан, правоприменение, правозащитная деятельность, правоохранительная деятельность, органы внутренних дел, личная неприкосновенность, закон.

METSGER Andrey Aleksandrovich,

Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor of the Department

of Public Law and Legal Support

of Management of the Institute of Public Administration and Law

of FSBOU "State University of Management

THE CONCEPT OF GUARANTEES OF CITIZENS 'RIGHTS IN LEGAL SCIENCE

Annotation. Legal research of the concept of «guarantees of the rights of citizens» as an important element of the legal status of the individual in Russia is becoming more and more every year, which does not diminish the importance of scientific issues, does not reduce the number of questions asked by new generations of scientists and formulated problems in this field of scientific research. The growing body of scientific information and correctly formulated questions allows the modern scientific community to see more widely the problem of the essence and realization of guarantees of citizens «rights in the aspect of the reformed Russian legislation.

Key words: guarantees of citizens «rights, law enforcement, human rights, law enforcement, internal affairs agencies, personal integrity, law.

В юридической литературе вопрос гарантий не решен однозначно. Отсутствует единое определение понятия гарантий, что влечет за собой разногласия при анализе системы гарантий и их классификации [14].

Содержание права на личную неприкосновенность и гарантии прав граждан – два разных и неразрывных понятия, характеризующих структуру личной неприкосновенности граждан. Поэтому они требуют последовательного комплексного изучения и анализа [21].

Гарантии прав граждан – это система общих, юридических, организационных условий, средств (способов, приемов, методов), т.е. объективно сложившихся факторов и специально предприни-

маемых мер, обеспечивающих реализацию и охрану права личной неприкосновенности.

В ходе исследования гарантий прав граждан необходимо учитывать, что право на личную неприкосновенность относится к системе личных прав, основной перечень которых исчерпывающе определен Конституцией России [19]. В свою очередь, обеспечение личных прав и свобод граждан занимает значительное место в структуре деятельности многих государственных органов. К числу таковых государственных органов относятся органы внутренних дел. Обеспечение личных прав граждан осуществляется целой системой форм деятельности органов внутренних дел. Данную систему образуют такие формы, как пра-

воприменительная, организационная, информационно-консультативная, профилактическая, воспитательная [17, 18].

Важнейшей юридической формой деятельности органов внутренних дел в системе обеспечения личных прав граждан, является правоприменение.

Правоприменительная форма выражает деятельность органов внутренних дел по реализации своей компетенции, в данном случае, в сфере обеспечения личных прав и свобод граждан, с целью создания оптимальных условий для их реализации. Она характеризуется изданием правоприменительных актов с целью конкретизации содержания личных прав и свобод граждан, установления порядка, пределов и оснований их реализации, а также индивидуализации других юридических фактов, с которыми связано осуществление личных прав граждан [20].

Особенностью правоприменительной деятельности органов внутренних дел является издание правоприменительных актов. Именно данные акты придают правоприменительной форме деятельности данных органов важнейшую юридическую форму.

Правоприменительные акты могут быть классифицированы по различным основаниям. Многие правоприменительные акты, выносимые органами внутренних дел в процессе обеспечения личных прав граждан, оформляются документами. Остальные формы деятельности органов внутренних дел, образующие систему обеспечения личных прав граждан, имеют ярко выраженную обеспечительную направленность по отношению к правоприменительной деятельности [23]. Выражением правоприменительной деятельности органов внутренних дел в системе обеспечения личных прав граждан являются правоприменительные акты во всем своем многообразии.

На современном этапе развития российского общества мы находимся на стадии реального построения демократии. В этой связи обеспечению права личной неприкосновенности придается все большее значение. Позитивные тенденции развития общих гарантий оказывают положительное влияние на формирование юридических гарантий права личной неприкосновенности в оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и административной деятельности органов внутренних дел [22].

Переходя от рассмотрения общих гарантий личной неприкосновенности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел к рассмотрению юридических гарантий в этой же сфере деятельности, мы также будем придерживаться разграничения последних на гарантии реализации права на личную неприкосновенность, к

которым относятся: пределы (границы) личной неприкосновенности, ее конкретизация; юридические факты, с которыми связывается реализация личной неприкосновенности; процессуальные формы реализации личной неприкосновенности; и гарантии охраны права на личную неприкосновенность, в число которых входят: меры надзора и контроля за правомерностью поведения субъектов права с целью выявления случаев нарушения права на личную неприкосновенность; меры правовой защиты; меры юридической ответственности; меры по предупреждению и пресечению нарушений данного права; процессуальные формы охраны права на личную неприкосновенность; меры профилактики и предупреждения нарушений права на личную неприкосновенность граждан.

Так Конституция Российской Федерации, составляющая наряду с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», правовую основу оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, выделяет следующие полномочия, которые в своей совокупности определяют содержание права на личную неприкосновенность: право на жизнь (часть 1 статьи 20), право на свободу передвижения (статья 27); право на честь, достоинство, доброе имя и деловую репутацию (статья 21); свобода совести (статья 28), мысли и слова (статья 29).

Статья 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которая гласит: «Органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции». Как видно, данная статья не содержит упоминания о личной неприкосновенности, как таковой, хотя в ней перечисляются некоторые полномочия, определяющие содержание права на личную неприкосновенность. Однако, при сравнении статьи 5 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» со статьей 23 Конституции, становится очевидным, что в первом перечне полномочий, составляющих данное право на личную неприкосновенность, отражает только физическую сторону данного права. Такой же значительный элемент, как право на честь, достоинство, доброе имя и деловую репутацию, определяющий нравственный аспект личной неприкосновенности, остается вне поля зрения Закона. Такое сужение перечня полномочий, составляющих рассматриваемое право, представляется нам необоснованным, так как в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности может быть ограничена не только

физическая неприкосновенность, но и нравственная. Тем самым, не исключается незаконное причинение вреда чести, достоинству, доброму имени и деловой репутации гражданина, в отношении которого проводились те или иные оперативно-розыскные мероприятия. Однако, не упоминание в статье 5 Закона о нравственной составляющей права на личную неприкосновенность, оставляет ее вне пределов (границ) личной неприкосновенности в оперативно-розыскной деятельности, не конкретизирует ее [16]. Это вполне может создавать трудности для восстановления незаконно нарушенных в процессе указанной выше деятельности чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации граждан. Будет препятствовать своевременной и соразмерной компенсации вреда, причиненного данным правам граждан [13, 15].

В этой связи, становится очевидным, что формулировка статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» требует расширения, то есть включения нравственной составляющей права на личную неприкосновенность. Поэтому на настоящий момент предлагаем при определении пределов (границ) личной неприкосновенности, ее конкретизации в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел соблюдать принцип верховенства закона и рассматривать данные пределы через совокупность правомочий, перечисленных в Конституции Российской Федерации [12].

Следующей составляющей гарантий реализации права личной неприкосновенности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел являются юридические факты, с которыми связывается реализация личной неприкосновенности. То есть нормы правового акта должны указывать на юридические факты, с которыми связано обладание гражданином данным правом и переход его в стадию непосредственного пользования [14].

Обращаясь к тексту части 3 статьи 5 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», видим, что таковая в качестве юридического факта, с которым связывается реализация права личной неприкосновенности (право гражданина обжаловать действия органа в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд) предусматривает предположение лица о том, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его права на личную неприкосновенность. Часть 4 этой же статьи также предусматривает юридические факты, с которыми связывается реализация гражданином права личной неприкосновенности, то есть право истребовать от органа, осуществляющего опера-

тивно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны [23, 24].

К таким она относит, во-первых, то, что лицо располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий, во-вторых, полагает, что при этом были нарушены его права. Однако необходимо учитывать, что часть 4 указанной статьи содержит и юридические условия, при наличии которых возможно истребование сведений о полученной в отношении данного гражданина информации. Данным условием является недоказанность в установленном законом порядке виновности данного лица в совершении преступления, то есть отказ в возбуждении уголовного дела либо прекращение уголовного дела в отношении данного лица в связи с отсутствием в деянии состава преступления [17].

Специфическим видом юридических гарантий реализации права на личную неприкосновенность в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел являются процессуальные формы реализации личной неприкосновенности. Здесь необходимо упомянуть, что при реализации гражданином права на личную неприкосновенность он сам определяет порядок реализации права, сам организует его осуществление [10, 11].

С учетом того, что оперативно-розыскная деятельность основывается на принципе конспирации, то гражданин не располагает данными о проведении в отношении него оперативно-розыскных действий. Иные государственные органы или должностные лица, которые располагают такими сведениями в целях конспирации и не разглашения государственной тайны не могут требовать от такого гражданина какой-либо особенной процессуальной формы реализации права на личную неприкосновенность [9].

Таким образом, процессуальная форма реализации гражданином права на личную неприкосновенность в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в силу специфики последней не имеет каких-либо особенностей и поэтому не регламентируется законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Данный вывод не позволяет нам рассматривать процессуальную форму реализации личной неприкосновенности в качестве юридической гарантии указанного права в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел [24].

Другим самостоятельным и особым видом юридических гарантий личной неприкосновенности граждан в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел являются гарантии

охраны (защиты) права на личную неприкосновенность [5, 6].

Меры надзора и контроля за правомерностью поведения субъектов права с целью выявления случаев нарушения права на личную неприкосновенность в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел выражены в конституционном контроле высших органов государственной власти, прокурорском надзоре, ведомственном контроле и контроле судебных органов.

Статья 20 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет: «Контроль за оперативно-розыскной деятельностью осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации в пределах полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами». В этой связи необходимо отметить, что Президент Российской Федерации является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Контроль за оперативно-розыскной деятельностью осуществляется через аппарат Администрации Президента и Совета Безопасности Российской Федерации, которые при рассмотрении жалоб граждан выявляют случаи нарушения права на личную неприкосновенность и направляют данные жалобы для рассмотрения и принятия по ним решения в органы прокуратуры или суды [7, 8].

В соответствии с частью 3 статьи 101 Конституции Совет Федерации и Государственная Дума образуют комитеты и комиссии, проводят по вопросам своего ведения парламентские слушания согласно принятому каждой палатой регламенту, в том числе по вопросам контроля за оперативно-розыскной деятельностью. В соответствии со статьей 21.1 Закона «О государственной тайне»¹ члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы на период исполнения ими своих полномочий допускаются к сведениям, составляющим государственную тайну, без проведения проверочных мероприятий. Указанные лица предупреждаются о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с исполнением ими своих полномочий, и о привлечении их к ответственности в случае ее разглашения, о чем у них отбирается соответствующая расписка.

Правительство Российской Федерации как субъект исполнительной власти устанавливает

основные направления деятельности и организует работу МВД, входящего в его состав, определяет бюджет и гарантирует его исполнение, осуществляя контроль в сфере оперативно-розыскной деятельности для обеспечения законности, прав и свобод граждан, охраны собственности и общественного порядка, борьбы с преступностью, для чего заслушивает должностных лиц МВД России, издает постановления и распоряжения, обязательные для исполнения в Российской Федерации.

Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью, в том числе в тех случаях, когда данная деятельность затрагивает право граждан на личную неприкосновенность, осуществляется на основании статьи 21 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Генеральным прокурором Российской Федерации и уполномоченными им прокурорами. По требованию указанных прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. Это предусматривается также и статьями 29, 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»².

Следующей гарантией охраны (защиты) права на личную неприкосновенность граждан в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел являются меры правовой защиты, при рассмотрении которых мы будем придерживаться их разграничения на меры защиты и меры юридической ответственности [2, 6].

Данная гарантия содержится в ч. 3 ст. 5 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Применительно к рассматриваемому нами праву данная гарантия звучит так: «Лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его права на личную неприкосновенность, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокуратуру или суд». Логичным продолжением изложенного выше положения является и норма (частей 9 и 10 статьи 5) Закона, определяющие обязанности прокурора, судьи или руководителя вышестоящего по отно-

¹ См.: Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной тайне» // Российская газета. 1996. № 106, 6 июня.

² См.: Федеральный закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202 – I «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. 1995, 1999 гг.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

шению к проводившему оперативно-розыскные мероприятия органа принимать меры к восстановлению нарушенного права граждан на личную неприкосновенность и возмещению им имущественного ущерба, причиненного в ходе оперативной работы. Нарушения данного положения при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, как определяет ч. 10 ст. 5, влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. Как видно, в статье 5 Закона в полной мере нашли свое отражение гарантии правовой защиты личной неприкосновенности граждан в оперативно-розыскной деятельности [7].

Несмотря на наличие гарантий в законодательстве и ведомственных нормативных актах, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, есть еще много неурегулированных вопросов, что дает возможность оперативным аппаратам и их работникам достаточно легко и безнаказанно совершать действия, ущемляющие право граждан на личную неприкосновенность [3]. Для того, чтобы данные действия субъектов оперативно-розыскной деятельности не осуществлялись или в случаях их осуществления не смогли повлечь необратимых последствия нарушения права на личную неприкосновенность существуют меры по предупреждению и пресечению нарушений данного права.

В качестве предупредительных мер в указанном случае можно рассматривать проведение с личным составом органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, разъяснительной и обучающей работы. В этом случае те сотрудники, которые могут нарушить данное право граждан в силу недостатка знаний, должны получить таковые или знать, к кому из должностных лиц оперативных подразделений можно обратиться за консультацией [4]. На другую часть сотрудников, допускающих такие нарушения по мотивам личной или корыстной заинтересованности, то есть умышленно, разъяснительная работа с обязательным приведением примеров привлечения к дисциплинарной, гражданской или уголовной ответственности, должна оказать превентивное воздействие. Если нарушение права граждан на личную неприкосновенность состоялось, то в действие должны быть приведены меры пресечения, которые направлены на принудительное прекращение данного противоправного действия [1]. К таковым можно отнести отстранение сотрудника, допустившего по неосторожности или умышленно нарушение данного права, от проведения оперативно-розыскных мероприятий, вследствие которых состоялось нарушение.

Список литературы:

- [1] Алпатов Ю.М. Правовое регулирование межмуниципального сотрудничества муниципальных образований Москвы и Санкт-Петербурга // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 34-41.
- [2] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.
- [3] Жарова А.К. // Правовые проблемы обращения информации в интернете. Опыт Республики Узбекистан / Дисс...канд. юрид. наук. Москва, 2002.
- [4] Жарова А.К. Международные правовые концепции борьбы с распространением вредной информации // Бизнес-информатика. 2010. № 4 (14). С. 46-53
- [5] Жарова А.К. Место сетевого информационного сообщества в системе правового регулирования // Репутациология. 2009. № 3 (4). С. 29-46.
- [6] Жарова А.К. О конфликте интересов субъектов в информационных отношениях // Государство и право. 2011. № 4. С. 42-49.
- [7] Жарова А.К. Правовая классификация лицензий на программное обеспечение // Информационные ресурсы России. 2010. № 2 (114). С. 38-41.
- [8] Жарова А.К. Сущность и структура информационного противоборства // Государство и право. 2009. № 2. С. 48-54.
- [9] Мамедов С.Н. Курс лекций по дисциплине «Правоведение». – М.: Изд-во образования и науки РФ, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Владимирский гос. ун-т. Владимир, 2010.
- [10] Мамедов С.Н., Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Цыганский вопрос в Европе: статус и права цыган // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 196-201.
- [11] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.
- [12] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.
- [13] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.
- [14] Мирская Т.И. К вопросу о понятии гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 23-25.

[15] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

[16] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права. Монография / Москва, 2020.

[17] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. Государственная регламентация образовательной деятельности. - Москва, 2020.

[18] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. История образования и педагогической мысли: в 3-х томах. Том 3: правовое регулирование государственного контроля качества образования. Том 3. Москва, 2020.

[19] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.

[20] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // Российский судья. 2018. № 5. С. 49-53.

[21] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализацию ряда процессуальных мер // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 43-45.

[22] Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 2. С. 36-39.

[23] Шестак В.А. Порядок рассмотрения судами административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 1. С. 37-40.

[24] Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества / В сборнике: уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 183-186.

Spisok literatury:

[1] Alpatov Yu.M. Pravovoe regulirovanie mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva municipal'nyh obrazovaniy Moskvyy i Sankt-Peterburga // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2008. № 3. С. 34-41.

[2] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyy period) // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9. С. 24-27.

[3] Zharova A.K. // Pravovye problemy obrashcheniya informacii v internete. Opyt Respubliki Uzbekistan / Diss...kand. yurid. nauk. Moskva, 2002.

[4] Zharova A.K. Mezhdunarodnye pravovye koncepcii bor'by s rasprostraneniem vrednoj informacii // Biznes-informatika. 2010. № 4 (14). С. 46-53

[5] Zharova A.K. Mesto setevogo informacionnogo soobshchestva v sisteme pravovogo regulirovaniya // Reputaciologiya. 2009. № 3 (4). С. 29-46.

[6] Zharova A.K. O konflikte interesov sub"ektov v informacionnyh otnosheniyah // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 4. С. 42-49.

[7] Zharova A.K. Pravovaya klassifikaciya licenzij na programmnoe obespechenie // Informacionnye resursy Rossii. 2010. № 2 (114). С. 38-41.

[8] Zharova A.K. Sushchnost' i struktura informacionnogo protivoborstva // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 2. С. 48-54.

[9] Mamedov S.N. Kurs lekcij po discipline "Pravovedenie". - M.: Izd-vo obrazovaniya i nauki RF, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Vladimirskej gos. un-t. Vladimir, 2010.

[10] Mamedov S.N., Ivanova Zf.B., Molchanov B.A. Cyganskij vopros v Evrope: status i prava cygan // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. 2015. № 4 (37). С. 196-201.

[11] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. С. 70-76.

[12] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. С. 377-380.

[13] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[14] Mirskaya T.I. K voprosu o ponyatii garantij prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // YUridicheskaya nauka. 2013. № 2. С. 23-25.

[15] Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. Moskva, 2020.

[16] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava. Monografiya / Moskva, 2020.

[17] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. Gosudarstvennaya reglamentaciya obrazovatel'noj deyatel'nosti. - Moskva, 2020.

[18] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli: v 3-h tomah. Tom 3: pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya kachestva obrazovaniya. Tom 3. Moskva, 2020.

[19] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnik / Moskva, 2020.

[20] Shestak V.A. O nekotoryh prakticheskikh aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovykh zayavlenij v sovremennykh usloviyakh // Rossijskij sud'ya. 2018. № 5. S. 49-53.

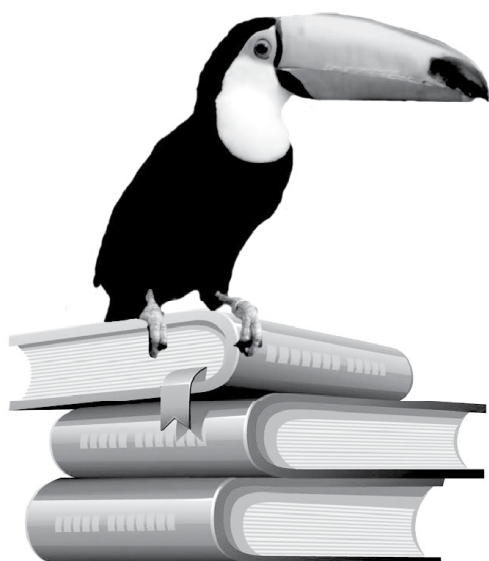
[21] Shestak V.A. O nekotoryh sovremennykh voprosah prakticheskogo primeneniya sudami polozhenij kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF, opredelyayushchih pravovoe polozhenie predstavitelej, usloviya dokazyvaniya i realizaciyu ryada processual'nyh mer // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 5. S. 43-45.

[22] Shestak V.A. O tipovykh resheniyah, prinimaemykh sudami po rezul'tatam rassmotreniya

administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennykh usloviyakh // Mirovoj sud'ya. 2018. № 2. S. 36-39.

[23] Shestak V.A. Poryadok rassmotreniya sudami administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennykh usloviyakh // Mirovoj sud'ya. 2018. № 1. S. 37-40.

[24] Shestak V.A. Problemy kachestva ugolovnogo zakona o konfiskacii imushchestva / V sbornike: ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 183-186.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЧЕПУС Алексей Викторович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Теория права,
история права и международное право»
Юридического института Российского
университета транспорта (МИИТ)
e-mail: alexal_2004@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДОКТРИНЕ ПРАВА

Аннотация. В статье проведен анализ различных научных школ и точек зрения в методологии исследования юридической ответственности, что позволило автору обобщить подходы в полной мере, отражается сущность и особенности методологии юридической ответственности для современной доктрины права.

Автор приходит к мнению, что проблемы юридической ответственности являются вопросами методологии. Поэтому любое исследование, посвященное юридической ответственности, должно основываться на разработанной методологической базе.

Ключевые слова: методология, ответственность, право, контроль, доктрина, санкции, Конституция России.

CHEPUS Alexey Viktorovich,
PhD in Law, associate Professor
“Theory of the right, history of the right
and international law” Legal institute of the
Russian university of transport (MIIT)

METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE INSTITUTION OF RESPONSIBILITY IN THE DOCTRINE OF LAW

Annotation. The article analyzed various scientific schools and views in the methodology of legal responsibility research, which allowed the author to summarize approaches fully reflects the essence and peculiarities of the methodology of legal responsibility for the modern doctrine of law.

The author concludes that the problems of legal liability are questions of methodology. Therefore, any study on legal responsibility should be based on a developed methodological framework.

Key words: methodology, responsibility, law, control, doctrine, sanctions, Russian Constitution.

Содержание конституционной ответственности, ее место в системе правовой ответственности нашло обстоятельный анализ в конституционном праве и в теории права и государства. «На протяжении последних 40 лет в российской юридической литературе достаточно активно идет процесс исследования теории юридической ответственности. Однозначно можно сказать, что теория «ответственности в праве» обогатилась значительным количеством работ, посвященных данной проблеме, но, к большому сожалению, до сих пор остаются нерешенными многие теоретические и практические вопросы и в первую очередь вопрос методологии. Достаточно вспомнить только то обстоятельство, что до сих пор не выработано единое научное понимание определения юридической ответственности, а кроме того не существует и законодатель-

ного закрепления понятия юридической ответственности» [1].

Реализация контрольной функции в государстве – это не просто одна из сфер деятельности государства, а его отличительный, системообразующий признак. В связи с этим вести речь о данном признаке государства возможно только после окончательного формирования государства. Этот постулат подтверждается концепциями типов власти, государственного устройства органов и механизмов управления и взаимодействия между органами власти, их ответственности перед населением.

Согласно такому представлению бесспорен факт закономерного характера ответственности органов власти, которая должна реализовываться специальным органом – парламентом. Но в то же время абсолютно не закономерным является при-

менение мер контроля, влияющего на выбор правил поведения субъектов контроля в каждом конкретном случае, когда для этого присутствуют основания в виде наступления неблагоприятных последствий в виде ответственности. Парламентский контроль не может реализовываться автоматически, в этом процессе присутствует человеческая воля многих лиц – депутатов, которые избираются всем народом. В результате этого процесса возникает неизбежный характер такого контроля. Следовательно, контрольная функция парламента вызвана ее закономерностью в реализации института конституционной ответственности.

Рассматривая методологические начала юридической ответственности, отмечу, что многие закономерности лежат в основе общих постулатов. Примером того является то, что любое правовое предписание, вынесенное парламентом в ходе проверки соответствия процесса функционирования управляемого объекта принятым управленческим решением должно быть обеспечено санкцией, т.е. указанием на меры юридической ответственности за его нарушение. Таким образом, если результаты управленческих воздействий на управляемый объект и отклонения, допущенные в ходе выполнения этих решений не выполнены, должна закономерно следовать реакция парламента на данные неправомерные действия. Такая закономерность имеет исключение в случае применения конституционно-правовой ответственности. Этот вид юридической ответственности не имеет прямой санкции, указанной в норме. Однако это не должно означать, что такие нормы перестают быть правовыми. Основываясь именно на таком исключении из общей закономерности парламентского контроля института прямой конституционно-правовой ответственности, порождается множественность подходов и концепций на природу парламентского контроля. Такое исключение из общей закономерности проводимого парламентом контроля способствует неоднозначности его сущности, обоснованию ее политического характера, субъективных подходов и сложности реализации его на практике.

В правовых актах Российской Федерации почти никоим образом не отражаются основания парламентского контроля. Этот же тезис можно предъявить к научным взглядам ученых, которые не уделяют основанию парламентского контроля должного внимания. По нашему же мнению, большое значение для раскрытия оснований контроля имеет совершение противоправных действий контролируемого субъекта, т.е., как верно указывал С.А. Авакьян, «все участники государственно-правовых отношений могут быть объектами применения мер государственно-правовой ответственно-

сти – государственные органы, депутаты, граждане, негосударственные органы, однако, только те субъекты, которые реализуют наиболее важные функции государственной власти в стране и относятся к субъектам государственно-правовых отношений» [2].

В случае реализации конституционно-правовой ответственности основания могут и не выражаться напрямую, носить политический характер, а в некоторых случаях вообще отсутствовать. Однако реально существующие юридические факты в виде событий, действий, бездействия и др. определяют предпосылку перехода той или иной формы (закрепленной в законе) парламентского контроля в другое качественное его состояние – правоотношение. Такие превращения влекут общую закономерность единства формы и содержания, перехода количества в иное качество, причины и следствия, что составляет методологическую основу парламентского контроля и взаимосвязь теории и практики.

Основа данной методологической составляющей находится в древнем обществе при построении отношений на основе норм традиций, а также сложившихся обычаев, основанных на привычке народа, долговременном применении, обязательности исполнения в глазах сообществ.

Наиболее близким к раскрытию сущностных и методологических черт института юридической ответственности является методологический подход, сформулированный П.Н. Милюковым. Он обосновал отправную точку методологии своего исследования «историческое следствие», т.е. применения исторического метода, с помощью которого он обосновал отсталость принципов государственности России по сравнению с западноевропейскими странами. Его аргументация бесспорна для понимания становления российской государственности и института юридической ответственности в нем. П.Н. Милюков пишет: «У нас государство имело огромное влияние на общественную организацию. Западные страны выбрали противоположный путь, т.е. общественная организация обусловила государственный строй. Европейское общество строилось, так сказать, изнутри, органически, от низших этажей к высшим. Фундамент этой исторической постройки - крестьянство - сложился в главных чертах уже во время народных переселений VI - VIII столетий. Затем на этом фундаменте надстроен был в средние века второй этаж - европейская феодальная аристократия, сильная своим крепостным крестьянством. На Руси исторический процесс шел как раз обратным порядком, т.е. сверху вниз. Представитель государственной власти был князь. Он стал чуть ли не первым оседлым жителем государства. Вокруг него все находилось в

движении, все население приходило и уходило, не связывая себя с государем - владельцем земли ничем кроме чисто личного и срочного уговора» [3].

Этот тезис П.Н. Милюкова полностью ложится в идею государственного контроля, а следовательно, оказал ключевое значение на формирование института юридической, а также социальной ответственности в России. В нашем представлении, народ имеет иные цели своего существования и развития, а не только экономические, как было в западноевропейских странах. Контроль и применение ответственности осуществлялось исключительно князем и вече в Киевской Руси, царем и Боярской думой в средние века, монархом и Земским собранием (Собором), в XVI–XVII вв., Самодержцем и Сенатом, а с 1905 г. и Государственной думой, что во всех этих случаях не подразумевало участия общества в делах государственных. Исключением является советская эпоха государственного контроля, которая, однако, также не была лишена некоторых недостатков реализации ответственности. Складывающийся в современной России институт ответственности строится на сочетании метода историзма дореволюционной России и советской эпохи. Методы анализа, синтеза, обобщения, сравнения свойственны российскому парламентскому контролю в процессе его становления при принятии нормативных правовых актов, закрепляющих контрольную функцию парламента за Правительством РФ и иными органами государственной власти.

В связи с этим обратим внимание на работы Н.П. Павлова-Сильванского, выдвинувшего структурно-системный метод. В основе данного метода лежит системный подход. При нем происходит изучение не элементов как таковых, а прежде всего, структуры объекта и места элементов в ней. Структурой юридической ответственности выступает совокупность связей и устройства организации между частями объекта. Отметим негативный момент, что вообще отсутствуют какие-либо научные разработки в вопросах структуры юридической ответственности. Однако структурно-системный метод активно используется в вопросах реализации контрольной функции парламента, т.к. он применяется к сложноорганизованным, составным самоорганизующимся объектам, одним из которых является российский парламент.

Огромный вклад в решение многих вопросов представительства и выборных начал в России был внесен В.О. Ключевским, который фактически разработал методологию исследования проблем представительной власти. По мнению Ю.К.

Краснова, считающего, что «совершенно правильные методологические посылки В.О. Ключевского: рассмотрение земского представительства в связи с общими принципами государственного управления, поскольку оно, как составная часть государственного механизма не могло не отразить руководящих принципов государственной политики» [4]. Поэтому методологическим постулатом является то, что реализацию разнообразных форм ответственности представительные органы взяли свои начала из принципа, на котором строилось местное управление на Руси.

Модернизация института юридической ответственности власти находит наиболее четкое выражение в новых принципах новой институциональной теории. Особенности методологии новой институциональной теории заключаются в изучении неэкономических институтов методами неоклассической экономической теории. В частности, основными аспектами методологии являются учет институциональных рамок функционирования рыночной среды (институциональной среды), субъективный подход, использование категории транзакционных издержек, наличие неопределенности (энтропии), учет ограниченной рациональности, а также оппортунистического поведения при анализе функционального взаимодействия субъектов. Из перечисленного такие категории, как «энтропия» и «транзакционные издержки» близки к физическим явлениям. Использование категории «ответственность» для исследования разделения властей является продолжением традиции сравнения физических явлений и экономических институтов [5]. В рамках данного исследования объединяющим фактором перечисленных категорий выступает то, что именно юридическая ответственность является основной единицей анализа, в частности, правовой институт [6], а также транзакция [7]. В этом и заключается фундаментальное отличие от методологического подхода неоклассической экономической теории, которая также может быть применена к институту юридической ответственности.

В юридической литературе отмечается специфика форм юридической ответственности в конституционном праве, которые определяют методы осуществления контрольных полномочий Федеральным Собранием как основного контрольного органа. «Под методами контроля понимают обычно средства достижения поставленных целей, способы изучения правоприменительной практики и целенаправленного воздействия парламента и его органов на объекты контроля, процесс реализации предусмотренных законом контрольных полномочий. В зависимости от различных оснований выделяют различные методы реа-

лизации ответственности: по содержанию - на методы прямого и косвенного воздействия; по характеру воздействия - на методы убеждения и принуждения. Методы парламентской ответственности подразделяются также на общие и специальные. Среди общих методов парламентской ответственности важную роль играет сочетание убеждения и принуждения, что положительно влияет на результаты контрольной деятельности. К числу специальных методов парламентского контроля, который реализуется в форме ответственности (позитивной или негативной) можно отнести истребование всевозможных документов, заслушивание отчетов, объяснений по возникшим вопросам и запросам и т.д.» [8]. Данный тезис, по нашему мнению, полностью ложится в методологическую систему парламентской ответственности органов власти, и в первую очередь Правительства РФ.

Понимание парламентского контроля является довольно многоаспектным и довольно-таки «широким». Являясь одним из наиболее важных и сложных институтов контроля, равно как и контроль в целом, не имеет и не может иметь единственно верного подхода к пониманию. Ведя речь о множестве подходов к пониманию парламентского контроля, В.В. Лазарев отмечает: «В процессе познания всегда существует возможность увлечься какой-то одной стороной явления, преувознести ее. Не заметить или пренебречь другими. Отсюда разные определения права, что само по себе даже неплохо, если при этом не искажается общая картина, если такое одностороннее определение не претендует заменить все другие, стать единственно правильным, играть роль всеобщего» [9]. С равным успехом эти слова можно отнести и к развитию взглядов на проблему юридической ответственности. Поэтому многоаспектная теория правопонимания является методологической основой оправдания многоаспектности института юридической ответственности и исходит из теории индифферентных методологических рядов [10].

Вышесказанное подводит нас к мысли, что наша юридическая наука обладает крайне ограниченной, не отвечающей потребностям современной социальной практики, методологической базой, которая, в определенных вопросах на определенные институты, вообще отсутствует. Как и ранее вся юриспруденция, делится на две категории, представленные сторонниками двух направлений правосознания: «узкого» подхода, или нормативистского и «широкого» подхода, или естественно-правового.

Важным и, на наш взгляд, недопустимым, является то, что автоматическое распростране-

ние общетеоретических знаний о юридической ответственности без учета ее специфики повлечет множество логических ошибок и неправильных умозаключений, что нами наблюдается во многих теоретических работах и практическом применении института юридической ответственности в России.

Список литературы:

- [1] Чепус А.В. Теоретико-правовое содержание понятия юридической ответственности как конституционно-правового института // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 5. - С. 3–6.
- [2] Авакьян С.А. Размышления конституционалиста: избр. ст. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. - С. 60, 61.
- [3] Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. - СПб., 1900. - Ч. 1. - С. 124, 125.
- [4] Краснов Ю.К. Российская государственность: Генезис и эволюция институтов власти, проблемы модернизации: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2003. - С. 198.
- [5] Jean-Philippe B. Economics needs a scientific revolution // Nature. - 2008. - V. 455. - P. 1181.
- [6] Dugger W. Methodological Difference Between Institutional and Neoclassical Economics // Journal of Economic Issues. - 1979. - V. 13. - P. 899–909.
- [7] Coase R.H. The Nature of the Firm: Influence // Journal of Law, Economics and Organization. - 1988. - V. 4. - P. 35; Commons J.R. Institutional Economics // American Economic Review. - 1931. - V. 21. - P. 648–657; Williamson O.E. Hierarchies, Markets and Power in the Economy: An Economic Perspective // Industrial and Corporate Change. - Oxford: Oxford University Press, 1995. - V. 4. - № 1. - P. 21–49.
- [8] Коровникова Е.А. Контрольная функция Федерального Собрания Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 92.
- [9] Общая теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 1996. - С. 101.
- [10] Попов В.И. Методологическое обоснование многоаспектного характера юридической ответственности / В.И. Попов // Проблемы юридической ответственности: история и современность: Статьи по итогам Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. Г.Н. Чеботарева. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. - Ч. 1. - С. 28.

Spisok literatury:

- [1] Chepus A.V. Teoretiko-pravovoe sodержanie ponyatiya yuridicheskoy otvetstvennosti kak

konstitucionno-pravovogo instituta // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2016. - № 5. - S. 3–6.

[2] Avak'yan S.A. Razmyshleniya konstitucionalista: izbr. st. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2010. - S. 60, 61.

[3] Milyukov P.N. Ocherki po istorii ruskoj kul'tury. - SPb., 1900. - Ch. 1. - S. 124, 125.

[4] Krasnov Yu.K. Rossijskaya gosudarstvennost': Genezis i evolyuciya institutov vlasti, problemy modernizacii: dis. ... d-ra jurid. nauk. - M., 2003. - S. 198.

[5] Jean-Philippe B. Economics needs a scientific revolution // Nature. - 2008. - V. 455. - P. 1181.

[6] Dugger W. Methodological Difference Between Institutional and Neoclassical Economics // Journal of Economic Issues. - 1979. - V. 13. - P. 899–909.

[7] Coase R.H. The Nature of the Firm: Influence // Journal of Law, Economics and Organization. -

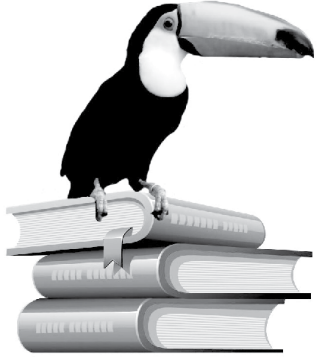
1988. - V. 4. - P. 35; Commons J.R. Institutional Economics // American Economic Review. - 1931. - V. 21. - P. 648–657; Williamson O.E. Hierarchies, Markets and Power in the Economy: An Economic Perspective // Industrial and Corporate Change. - Oxford: Oxford University Press, 1995. - V. 4. - № 1. - P. 21–49.

[8] Korovnikova E.A. Kontrol'naya funkciya Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2007. - S. 92.

[9] Obshchaya teoriya gosudarstva i prava / pod red. V.V. Lazareva. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Yurist', 1996. - S. 101.

[10] Popov V.I. Metodologicheskoe obosnovanie mnogoaspektnogo haraktera yuridicheskoy otvetstvennosti / V.I. Popov // Problemy yuridicheskoy otvetstvennosti: istoriya i sovremennost': Stat'i po itogam Vseross. nauch.-prakt. konf. / pod red. G.N. Chebotareva. - Tyumen': Izd-vo TyumGU, 2004. - Ch. 1. - S. 28.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

УДК 340.12
ББК 67.1

ЖОЛОБОВ Ярослав Борисович,
директор Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин, Санкт-Петербург
e-mail: zholobov@szfrgup.ru

ИДЕЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДА В ИСТОРИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Аннотация. В статье охарактеризованы основные этапы становления и развития идеи независимости суда. Показано, что если в Древнем мире рассматривались только отдельные аспекты обеспечения независимости суда, такие как беспристрастность судьи, привлечение представителей от народа, состязательность процесса, то в Средние века судья представлялся как выразитель Божественной любви и Божьей воли, что привело к переплетению элементов светского и церковного правосудия. Рассматривается вопрос о взаимосвязи развития идеи независимости суда и теории государственного суверенитета. Раскрываются проблемы выделения судебной власти в самостоятельную ветвь власти в период буржуазных революций. В статье показано, как в XIX в. идея независимости суда окончательно стала рассматриваться как сочетание принципа независимости судебной власти и независимости судей, что получило конституционное оформление в большинстве европейских стран. Проанализированы гарантии обеспечения независимости судебной власти и судей, которые разрабатывались и разрабатываются в XX – начале XXI в.

Ключевые слова: независимость суда, независимость судей, независимость судебной власти, государственный суверенитет, разделение властей, политико-правовая мысль.

ZHOLOBOV Yaroslav Borisovich,
director of North-Western Branch
of the Russian State University of Justice,
associate Professor of the Department
of state and legal disciplines,
St.-Petersburg

THE IDEA OF INDEPENDENCE OF THE COURT IN HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL THOUGHT

Annotation. The main stages of the idea of court's independence, its formation and development are described in the article. It is shown that while in the Ancient world only certain aspects of ensuring the independence of the court were considered, such as the impartiality of the judge, the involvement of people's representatives, the adversarial nature of the process, in the Middle Ages the judge was presented as a spokesman for Divine love and God's will, which led to the intertwining of elements of secular and church justice. The question of the relationship between the development of the idea of the court's independence and the theory of State sovereignty is under consideration. The problems of allocating the judiciary into an independent branch of government during the bourgeois revolutions are revealed. The article shows how in the 19th century the idea of the court's independence finally came to be recognized as a combination of the principle of the independence of the judiciary and the independence of the judges, which was constitutionally fixed in most European countries. Guarantees of the independence of the judiciary and judges, which have been developing in the 20th – early 21st centuries, have been analyzed.

Key words: independence of the court, independence of judges, independence of the judiciary, state sovereignty, separation of powers, political and legal thought.

На современном этапе принцип независимости суда и судей есть фундаментальная основа современного правосудия. Так, в ст. 10 Конституции РФ 1993 г. закреплены законодательная, исполнительная и судебная ветви власти, однако такая характеристика, как независимость, присуща лишь последней. Это детерминировано тем, что судебная власть является самостоятельной и реализуется в особой форме – форме правосудия [1, с. 123].

Принцип независимости суда является многогранным. Он затрагивает проблемы свободного убеждения судей при оценке доказательств, существования действенной системы правовых гарантий, обеспечивающей правовой статус суда и судей, подчинённости судей только закону.

Идея независимости суда возникла в глубокой древности и претерпела существенные изменения. Однако то, что практически каждый выдающийся мыслитель обращался к данному вопросу, свидетельствует о важности и актуальности рассматриваемой проблемы.

Идея независимости суда в своём развитии прошла несколько этапов.

В рамках первого идея независимости суда связывалась с проявлением воли Бога. В Древнем мире она развивалась и на Востоке, и на Западе.

Так, в Законах Ману (VI - V вв. до н.э.) идея независимости суда состояла в том, что правосудие – объективное явление, обеспечивающее человеку защиту даже после смерти [2, с. 152].

Чуть позже, в эдиктах индийского царя Ашоки III в. до н.э., символом независимости суда стала беспристрастность судьи [3, с. 11].

Огромное значение идее независимости суда отводили философы Древней Греции, для которых её неотъемлемым элементом стала справедливость.

Платон (427 - 347 г. до н.э.) считал, что судьи должны, прежде всего, обращаться к закону, а законопослушные граждане защищать как саму идею правосудия, так и его органы. Его рассуждения основывались на том, что правосудие – это прекрасное дело среди людей, которое, однако, вызывает у многих людей отрицательное отношение, поскольку сложилось мнение, что если хорошо заплатить защитнику, то можно достичь любого результата [4, с. 473, 474]. Как отмечают Д.Ш. Цырендоржиева и Е.Б. Гнеушева, для Платона те, кто используют суд ради корысти, заслуживают кары и могут даже подвергнуться изгнанию из государства [5, с. 192].

Назначение судов древнегреческий философ фактически приравнивал к верховной власти, отмечая, что в определённых случаях любой правитель выступает в качестве судьи, но и судья каждый раз, вынося решение или приговор, стано-

вится правителем [6, с. 243, 244]. Исключением Платон считал дела о государственных преступлениях. Поскольку в этом случае пострадавшими являются все граждане государства, то обвинение должно передаваться на рассмотрение народа.

Развивал эту идею Аристотель (384 - 322 г. до н.э.), рассматривая закон как добродетель, в основе которой лежит справедливость, т.е. равное отношение к людям [7, с. 325]. Он поддерживал реформу Солона, который ввёл народный суд. Более того, понятие гражданина связывалось им только с теми, кто участвовал в народном собрании и суде [8, с. 256].

Свой вклад в развитие идеи независимости суда внесли и древнеримские мыслители.

Древнеримский политический деятель М. Туллий Цицерон (106 - 43 г. до н.э.) считал, что одним из элементов независимости суда, является состязательность судебного процесса. Поэтому перед каждым оратором как участником судебного процесса стоит задача – заставить аудиторию через своё красноречие поверить ему [9, с. 232].

Философы-стоики пытались привести судебную практику в соответствие со строгими нормами истины. Так, Сенека (4 г. до н.э. – 65) выступал за то, чтобы дела рассматривались судьями, а не третейскими посредниками, т.к. совесть последних не связана никакими узами. Но ни в Греции, ни в Риме такого перехода не произошло. Независимость суда по-прежнему обеспечивалась состязательным характером судебного процесса.

Таким образом, в эпоху Древнего мира отсутствовала идея независимости суда как целостного понятия, однако философы, политики, риторы занимались разработкой элементов независимости суда, прежде всего, с точки зрения практического правосудия, поведения сторон во время судебного процесса, возможности и целесообразности привлечения народных представителей и т.д. Большое внимание уделялось проявлению Божьей воли во время суда.

Серьёзные изменения в понимании независимости суда, характеризующие второй этап, были связаны с возникновением христианства. Теперь независимость суда напрямую связывалась с тем, что суд освящён Божественной волей и Божьей любовью. Например, в Ветхом Завете есть сюжет, когда третейским судьёй между Саулом и его сыном Ионафаном выступил Бог. Похожая позиция просматривается и в ордалиях (судах Божьих), т.к. стороны были уверены, что именно Бог даёт знать, на чьей стороне правда.

Одним из ярких представителей христианских подвижников был Исаак Сирийский Ниневийский, который жил в VII в. н.э. в Ассирии и Сирии и был прославленный Православной церковью. В своём

сочинении «Слова подвижнические» он отмечал, что благодаря правосудию каждый получает то, чего достоин [10, с. 197]. По мнению архиепископа Никофора Феотокиса, который комментировал этот фрагмент, правосудие должно приниматься людьми как добродетель и одно из свойств Божьих. Он вспоминал завет апостола Иакова: «Милость превозносится над судом» (Иак. 2, 13).

Исаак Сирийский считал, что любовь Божья не поддается человеческому описанию, т.к. Бог никого не предпочитает и не отвергает. Милосердие Бога беспредельно [11, с. 135, 136]. Таким образом, суд независим, а судья выполняет Божию волю.

В христианской мысли Запада идея независимости суда связывалась с сочетанием судебных и моральных предписаний. Так, Фома Аквинский (примерно 1225 - 1274) выделял общую правосудность (моральные предписания) и частную правосудность (судебные предписания) [12, с. 154].

Таким образом, в эпоху Средневековья была развита зародившаяся ещё в период Древнего мира идея о том, что суд независим уже по своей природе, поскольку во время вершения правосудия проявляется Божественная любовь и Божья воля, выразителем которых является судья. Причём данное положение распространялось как на светские, так и на церковные суды.

XVII век можно считать началом нового - третьего этапа - в развитии идеи независимости суда.

Преодоление религиозного влияния средневековья проявилось в работах английского философа Т. Гоббса (1588 - 1679). В частности, в «Философских основаниях учения о гражданине» он сформулировал идею «меча правосудия», под которым понимал право применять наказание. Такое право могло быть у конкретного человека или у специального совета, которые при необходимости могли наделяться верховной властью и принуждать всех ко всему, что считали необходимым. Такую власть он считал наивысшей [13, с. 195].

Таким образом, в первой половине XVII в. идея независимости суда сводилась к тому, что судебная власть происходит от верховной власти, прежде всего, королевской власти.

В XVII в. началось формирование теории естественного права в современном её смысле. Один из родоначальников данной теории Г. Гроций (1583 - 1645) в знаменитой работе «О праве войны и мира» (1625 г.) предложил понимание естественных законов как предписаний здравого разума. В этой связи он обосновывал независимость суда, используя два аргумента: во-первых, существование суда, осуществление правосудия

представляют собой ценность для каждого человека, т.к. судебное решение защищает гораздо лучше, чем самоуправство [14, с. 119]; во-вторых, наличие независимого суда есть обязательный признак государства. Это был весьма важный вывод, т.к. именно в период Тридцатилетней войны в Европе (1618 - 1648 гг.) – первой общеевропейской войны – формировался принцип государственного суверенитета, понимаемого в то время как принцип независимости государя от церковной власти.

Затем появилась идея отделения суда от королевской власти и передачи права формирования суда парламенту.

Философское учение Дж. Локка (1632 - 1704) нашло своё воплощение в государственно-правовом строе Англии после Славной революции 1688 г. Теперь только парламент мог выполнять такие важнейшие функции, как издание законов, назначение судей, установление порядка престолонаследия и т.п. [15, с. 175].

В первой половине XVIII в. появилась и стала развиваться идея свободы совести. Уже предшественник французского Просвещения П. Бейль (1647 - 1706) предложил формулу, согласно которой свобода совести – это право исповедовать любую религию и право не верить в Бога совсем [16, с. 42]. Произошло разделение церковного и светского правосудия. Так, один из ярчайших представителей французского Просвещения Шарль Луи де Монтескьё (1689 - 1755) в трактате «О духе законов» указывал, что ни в коем случае в судах нельзя смешивать дела, связанные с религией и верой, с делами, относящимися к мирской жизни [17, с. 319].

Таким образом, в XVII – первой половине XVIII в. идея независимости суда развивалась параллельно развитию теории государственного суверенитета, что привело к разграничению светского и церковного суда. Это был важный фактор, способствовавший формированию концепции разделения властей, которая до сих пор является определяющей в конституционном праве современных государств.

Ш.Л. Монтескьё, опираясь на учение Дж. Локка, предложил свою концепцию разделения властей. Он перевёл саму идею правосудия на качественно новый уровень и позволил сформулировать принцип независимости судебной власти как основы судебной деятельности.

По мнению Монтескьё, разделение властей необходимо для обеспечения, прежде всего, политической свободы человека. Если судебная ветвь власти совмещена с законодательной, то закрепление и реализация политических прав и свобод оказываются в зависимости от судейского произвола. Если же совмещаются судебная и исполни-

тельная власть, то судья сам может превратиться в угнетателя.

Независимость суда занимала центральное место в обеспечении политической свободы человека, поскольку, как считал Монтескьё, именно суд является точкой соприкосновения государства в лице его органов, закона и индивида. Именно благодаря наличию независимого суда государственная власть не сможет совершать противозаконные действия или они для неё будут затруднительными.

Разделение властей французский просветитель понимал как распределение власти не только между разными органами и должностными лицами, но и различными слоями общества. Только тогда возможно достижение социального компромисса [18, с. 289].

Необходимо отметить, что идеи Монтескьё нашли свою практическую реализацию уже во второй половине XVIII в. Например, в первой Конституции Франции 1791 г. было закреплено, что «власть судебная вверена судьям, избираемым народом на определенный срок» [19, с. 117]. Таким образом, было воплощено в жизнь положение о том, что избрание судей народов способствует независимости суда. Правосудие не могли вершить ни король, ни законодательный корпус.

Концепция независимости суда стала развиваться представителями немецкой классической философии.

Так, И. Кант (1724 - 1804) полагал, что независимость суда обеспечивается опосредованным отправлением правосудия народом. Он отмечал, что только народ может вершить суд над каждым через избранных представителей в форме суда присяжных, которые могут воздать каждому своё [20, с. 350]. При этом Кант обращал особое внимание на общественный долг при осуществлении народной власти, обосновывая это наличием нравственного закона, который присущ каждому человеку.

По мнению великого философа, независимость суда с привлечением представителей народа проявляется в том, что в результате происходит «присуждение каждому своего согласно закону» [21, с. 690].

Идеи Канта имели серьёзное влияние на юридическую практику XIX, а затем и XX в., поскольку он является одним из основоположников теории правового государства, положения которой на современном этапе относятся к универсальным конституционным принципам.

Таким образом, в XVII - XVIII вв. одним из важнейших элементов независимости суда стала независимость судебной власти, начались поиски различных вариантов соотношения законодательной, исполнительной и судебной власти в рамках

теории разделения властей и правового государства.

Произошло отделение светского и церковного суда, таким образом, в деятельности государственных судов постепенно исчезали религиозные нормы и усилилось правовое регулирование.

Вместе с тем, суд сохранял сословный характер, и данный принцип пока считался основой достижения компромисса в обществе. При этом в идеал возводилось осуществление правосудия с использованием института присяжных заседателей.

Научной работой, в которой можно говорить о трансформации идеи независимого суда в один из принципов конституционного права, является «Философия права» Г.В.Ф. Гегеля (1770 - 1831). Начался новый этап в развитии идеи независимости суда.

В данной работе суд рассматривался как гарантия реализации права каждого члена гражданского общества на осуществление правосудия, а признание над собой власти суда - как долг любого человека, в т.ч. правителя.

Гегель считал, что условиями реализации независимости суда являются такие современные принципы правосудия, как публичность и гласность [22]. Кроме того, он подчёркивал необходимость легитимации правосудия. Средства обеспечения независимости суда великий немецкий философ делил на два вида: суд должен обладать общей легитимностью, проявляющуюся в доверии к нему всех граждан, и индивидуальной легитимностью, т.е. доверием к конкретному судье. Для достижения обоих видов легитимации Гегель полагал необходимым функционирование суда присяжных заседателей.

В XIX в. философские идеи были подхвачены представителями юридической науки, в рамках которой в данный период активно стали создаваться правовые научные школы. Так, основоположник юриспруденции интересов Р. Фон Иеринг (1818 - 1892) в работе «Цель в праве» рассматривал судью как живое олицетворение закона. В самом существовании судебной должности он видел самоограничение государственной власти, которая не может посягнуть на правовую территорию суда [23, с. 257]. Взаимоотношения судебной власти с остальными ветвями он сформулировал следующим образом: судья должен «отыскивать право по своему убеждению, независимо от государственной власти, и признание ею обязательной силы решений, принимаемой им» [24, с. 327 - 329].

Р. Фон Иеринг выделял три средства, позволяющие судье свободно выражать и отстаивать свои убеждения - несменяемость, тайна совеща-

ния и соответствующее содержание. А олицетворением независимого суда, вслед за представителями немецкой классической философии, он считал суд присяжных.

Именно в XIX в. принцип независимости судебной власти стал закрепляться в Конституциях различных стран, тогда как в конце XVIII в. являлся исключением из правил. Например, в Конституции Бельгии 1831 г. независимость суда обеспечивалась несколькими положениями: назначением судей пожизненно (ст. 152), невозможностью оказывать правительству оплачиваемые услуги (ст. 155), хотя сам термин «независимость судебной власти» не применялся [25].

Таким образом, в XIX в. впервые независимость суда стала пониматься как совокупность независимости судебной власти в системе государственных органов и независимости судей как носителей данной власти.

И в XX в., и на современном этапе основное внимание в философско-правовых работах уделялось и уделяется гарантиям независимости судебной власти и независимости судей как принципов конституционного права, т.к. считается, что организационно идея независимости судебной власти уже достаточно хорошо разработана [26, с. 388].

Можно выделить следующие аспекты исследований.

Во-первых, привлечение народных представителей к правосудию больше не считается «панaceей от всех бед». Так, известный американский юрист Г. Берман (1918 - 2007) – автор концепции интегративной юриспруденции, вобравшей в себя положения теории естественного права, юридического позитивизма и исторической школы права, писал, что никому не удалось доказать, что суд присяжных выносит более правильное решение [27]. Похожую точку зрения имеют многие российские учёные. Например, С.И. Захарцев отмечает, что через институт присяжных заседателей право как бы не доверяет собственным нормам и устанавливает процедуру их проверки не юристами [28, с. 145].

Во-вторых, принцип независимости суда стал конституционным принципом, окончательно трансформировавшимся в принцип независимости судей (например, в Конституции РФ он закреплён в ст. 120) и принцип независимости судебной власти [29, с. 116]. Так, например, современные российские исследователи считают, что независимость судей определяется уровнем самосознания конкретного лица и воспитывается в процессе формирования человека как личности [30, с. 20]. Постепенно независимость судей стала признаваться конституционной ценностью [31, с. 24 -31]. Таким образом, данный принцип переводится в

область аксиологии права. При этом постоянно ведётся дискуссия о возможности усовершенствования ст. 120 Конституции РФ, предлагаются различные редакции [32, с. 23 - 30].

В-третьих, обязательным элементом поддержания независимости суда признаётся церемониал судебного заседания, наполненного многочисленными символическими действиями. Об этом подробно говорил Г. Берман: «Поразительно... какое действие... на судью, оказывали символы занимаемой им должности — я имею в виду мантию, обстановку зала суда и уважительное к нему... обращение... Таким образом инсценируются великие идеалы правосудия: объективность, беспристрастность, последовательность, равенство, справедливость. Как говорят англичане, правосудие должно не просто вершиться, но нужно, чтобы все видели, что оно вершится» [33].

В-четвёртых, большое внимание в рамках реализации независимости судебной власти и независимости судей придаётся самоуправлению судейского сообщества [34, с. 2181 - 2189]. В разных странах появились этические кодексы судей, раскрывающие нормы поведения, позволяющие реализовывать принцип независимости судей как носителей судебной власти. Как отмечает Е.В. Бурдина, в России возникновение органов судейского сообщества стало возможным лишь на современном этапе, когда законодательно были закреплены гарантии независимости и самостоятельности судов [35, с. 64].

В-пятых, неприкосновенность судей рассматривается как одна из гарантий независимости судебной власти [35, с. 185].

Таким образом, на современном этапе главным образом разрабатываются гарантии обеспечения принципа независимости судебной власти и независимости судей, т.к. считается, что организационно независимость судебной власти в целом реализована.

Идея независимости суда развивалась на протяжении всей истории человечества и во многом определяла развитие сначала государственного, а затем конституционного права.

Если в Древнем мире философами рассматривались только отдельные аспекты обеспечения независимости суда, такие как беспристрастность судьи, привлечение представителей от народа, состязательность процесса, то в Средние века судья представлялся как выразитель Божественной любви и Божьей воли, что привело к переплетению элементов светского и церковного правосудия.

Начиная с XVII в., в рамках развития теории государственного суверенитета, возникла идея происхождения судебной власти от королевской, трансформировавшейся в период буржуазных

революций в идею формирования судебной власти парламентом.

Преодоление религиозного начала привело к разграничению компетенции светских и церковных судов, что в XVIII в. позволило реализовать теорию разделения властей, выделив судебную власть в самостоятельную, независимую ветвь власти.

В XIX в. идея независимости суда окончательно стала рассматриваться как сочетание принципа независимости судебной власти и независимости судей, что получило конституционное оформление в большинстве европейских стран.

В XX – начале XXI в., которые можно охарактеризовать как пятый этап, основное внимание исследователей сосредоточилось на разработке гарантий обеспечения независимости судебной власти и судей. Произошла трансформация идеи привлечения представителей общественности к суду как наиболее эффективной меры обеспечения независимости суда к необходимости осуществления профессионального правосудия, при котором судьям гарантирована неприкосновенность, самостоятельность, возможность создавать органы судейского самоуправления.

Процесс развития идеи независимости суда является непрерывным. Постоянно возникают новые вызовы и вопросы. Например, на современном этапе разрабатываются вопросы обеспечения независимости при осуществлении электронного правосудия.

Список литературы:

[1] Балашова И.Н. Принцип независимости судей и подчинения только закону как основополагающий принцип гражданского процессуального права // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посвящённой 40-летию университета / под ред. А.В. Герасимова, Д.Б. Данилова, М.В. Жаботинского и др. - Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2017. - С. 123–128.

[2] Эльманович С.Д. Законы Ману. - СПб.: Изд-во СПбУ, 1913. - 286 с.

[3] Лафитский В.И. Развитие доктринальных и законодательных основ правосудия // Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. - М.: Норма; Инфа-М, 2012. - С. 11–23.

[4] Платон. Соч.: в 4 т. / под общ. ред. А.Ф. Loseva, В.Ф. Асмуса. - СПб.: Изд-во СПбУ, Изд-во Олега Абышко, 2007. - Т. 3. - Ч. 2. - 731 с.

[5] Цырендоржиева Д.Ш., Гнеушева Е.Б. Понятие «правосудие» на основных этапах исторического развития философской мысли // Исторические, философские, политические и юриди-

ческие науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 3 (77). - Ч. 2. - С. 192–195.

[6] Платон. Соч.: в 3 т. - М.: Мысль, 1971. - Т. 3. - Ч. 2. - С. 243, 244.

[7] Аристотель. Большая этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. / пер. с древнегреч., общ. ред. А.И. Доватура. - М.: Мысль, 1983. - Т. 4. - С. 295–374.

[8] Коваленко Т.С. Правосудие, его сущность и историческое становление сквозь призму философского познания // Вестник Костромского гос. ун-та. - 2018. - Т. 23. - № 1. - С. 255–258.

[9] Самарин Д.А. Речи Марка Туллия Цицерона и их значение для современного судопроизводства // Балтийский гуманитарный журнал. - 2016. - Т. 5. - № 2 (15). - С. 231–233.

[10] Исаак Сирий. Слова Подвижнические. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2002. - 204 с.

[11] Назаров И.Д. К определению понятия «правосудие»: историко-философский анализ // Известия Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. - 2016. - № 2. - С. 130–143.

[12] Фома Аквинский. Сумма теологии. - К.: Ника Центр, 2010. - Ч. II-I. Вопросы 90–114. - 434 с.

[13] Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. - М.: Харвест; АСТ, 2001. - 304 с.

[14] Гроций Г. О праве войны и мира: три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. - М.: Юрид. лит., 1956. - 867 с.

[15] Ковалев А.В. Английское законодательство конца XVII – начала XVIII в. и политическая доктрина Джона Локка // Известия Волгоградского гос. педагогического ун-та. - 2017. - № 8 (121). - С. 171–176.

[16] Савельев В.Н. Свобода совести: теория и история. - М.: Высшая школа, 1991. - 143 с.

[17] Монтескье Ш. Избр. произв. - М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. - 803 с.

[18] Монтескье Ш. Избр. произв. - М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. - С. 289.

[19] Конституция Франции от 3 сентября 1791 г. // Документы истории Великой французской революции / отв. ред. А.В. Адо. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. - Т. 1. - С. 112–141.

[20] Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Соч.: в 8 т. - М.: Чоро, 1994. - Т. 6. - С. 224–581.

[21] Кант И. Основы метафизики нравственности. - М.: Мысль, 1999. - 1472 с.

[22] Гегель Г. Философия права. URL: https://bookscafe.net/read/gegel_georg_vilhelm_fridrih-filosofiya_prava-230127.html#p145 (дата обращения: 13.12.2019).

[23] Коваленко Т.С. Правосудие, его сущность и историческое становление сквозь призму философского познания // Вестник Костромского гос. ун-та. - 2018. - Т. 23. - № 1. - С. 257.

[24] Иеринг Р. Избр. труды: в 2 т. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. - 618 с.

[25] Конституция Бельгии от 7 февраля 1831 г.: в 9 ч. URL: <http://textarchive.ru/c-2445975-p3.html> (дата обращения: 20.12.2019).

[26] Ершов В.В. Организация судебной деятельности: учеб. пособие. - М.: РГУП, 2016. - 388 с.

[27] Бастрыкин А.И. Суд присяжных в России: мечты и реальность. URL: <http://viperson.ru/articles/aleksandr-bastrykin-sud-prisyazhnyh-v-rossii-mechty-i-realnost> (дата обращения: 01.12.2019).

[28] Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. - 2013. - № 9. - С. 144–151.

[29] Левченко В.Е. Принцип независимости судей как конституционная гарантия объективности и справедливости разрешения споров в гражданском процессе // Власть Закона. - 2014. - № 1 (17). - С. 114–120.

[30] Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. - М.: РГУП, 2016. - 525 с.

[31] Кирланов Т.Г. Независимость судей - конституционная ценность // Администратор суда. - 2008. - № 4. - С. 24–31.

[32] Корнев В.Н. Юридическая природа и содержание конституционного принципа независимости судей // Росс. правосудие. - 2013. - № 12 (92). - С. 23–30.

[33] Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии. URL: https://psv4.userapi.com/c610121/u5787984/docs/268e46d8c89e/1999_Berman_G_Dzh_Vera_i_zakon_Primirenie_prava_i_religii.pdf?extra=NSfTmfxwCj1ZSboGx8Sh9Tgmu8pmLDqN5cgkOi117FzcZK6PzcYw1uFVYMs5goKzSVUBOSHx0qDwVld-YsJ5kkK3_ZmbRylsLnmEf8SFTOUk8HDuD8r3J9mimDQKGnGxwSDYbR_5drnQ (дата обращения: 13.12.2019).

[34] Балабкин С.И. Самоуправление судейского сообщества как гарантия независимости судей // Право и политика. - 2010. - № 12. - С. 2181–2189.

[35] Бурдина Е.В. Развитие философско-правовых представлений о независимости судей и самостоятельности судов как фактор образования органов судейского сообщества // Социально-политические науки. - 2013. - № 3. - С. 64–68.

[36] Цараев А.А. Неприкосновенность судьи как гарантия его независимости: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - 185 с.

Spisok literatury:

[1] Balashova I.N. Princip nezavisimosti sudej i podchineniya tol'ko zakonu kak osnovopolagayushchij princip grazhdanskogo processual'nogo prava //

Aktual'nye problemy razvitiya grazhdanskogo prava i grazhdanskogo processa: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf., posvyashchyonnoj 40-letiyu universiteta / pod red. A.V. Gerasimova, D.B. Danilova, M.V. Zhabotinskogo i dr. - Krasnodar: Krasnodarskij un-t MVD Rossii, 2017. - S. 123–128.

[2] El'manovich S.D. Zakony Manu. - SPb.: Izd-vo SPbU, 1913. - 286 s.

[3] Lafitskij V.I. Razvitie doktrinal'nyh i zakonodatel'nyh osnov pravosudiya // Pravosudie v sovremennom mire: monografiya / pod red. V.M. Lebedeva, T.Ya. Habrievoy. - M.: Norma; Infa-M, 2012. - S. 11–23.

[4] Platon. Soch.: v 4 t. / pod obshch. red. A.F. Loseva, V.F. Asmusa. - SPb.: Izd-vo SPbU, Izd-vo Olega Abyshko, 2007. - T. 3. - Ch. 2. - 731 s.

[5] Cyrendorzhieva D.Sh., Gneusheva E.B. Ponyatie «pravosudie» na osnovnykh etapah istoricheskogo razvitiya filosofskoj mysli // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. - 2017. - № 3 (77). - Ch. 2. - S. 192–195.

[6] Platon. Soch.: v 3 t. - M.: Mysl', 1971. - T. 3. - Ch. 2. - S. 243, 244.

[7] Aristotel'. Bol'shaya etika // Aristotel'. Soch.: v 4 t. / per. s drevnegrech., obshch. red. A.I. Dovatura. - M.: Mysl', 1983. - T. 4. - S. 295–374.

[8] Kovalenko T.S. Pravosudie, ego sushchnost' i istoricheskoe stanovlenie skvoz' prizmu filosofskogo poznaniya // Vestnik Kostromskogo gos. un-ta. - 2018. - T. 23. - № 1. - S. 255–258.

[9] Samarin D.A. Rechi Marka Tulliia Cicerona i ih znachenie dlya sovremennogo sudoproizvodstva // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. - 2016. - T. 5. - № 2 (15). - S. 231–233.

[10] Isaak Sirin. Slova Podvizhnicheskoe. - M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2002. - 204 s.

[11] Nazarov I.D. K opredeleniyu ponyatiya «pravosudie»: istoriko-filosofskij analiz // Izvestiya Tul'skogo gos. un-ta. Gumanitarnye nauki. - 2016. - № 2. - S. 130–143.

[12] Foma Akvinskij. Summa teologii. - K.: Nika Centr, 2010. - Ch. II-I. Voprosy 90–114. - 434 s.

[13] Gobbs T. Filosofskie osnovaniya ucheniya o grazhdanine. - M.: Harvest; AST, 2001. - 304 s.

[14] Grocij G. O prave vojny i mira: tri knigi, v kotorykh ob'yasnyayutsya estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe principy publichnogo prava. - M.: Yurid. lit., 1956. - 867 s.

[15] Kovalev A.V. Anglijskoe zakonodatel'stvo konca XVII - nachala XVIII v. i politicheskaya doktrina Dzhona Lokka // Izvestiya Volgogradskogo gos. pedagogicheskogo un-ta. - 2017. - № 8 (121). - S. 171–176.

[16] Savel'ev V.N. Svoboda sovesti: teoriya i istoriya. - M.: Vysshaya shkola, 1991. - 143 s.

[17] Montesk'e Sh. Izbr. proizv. - M.: Gos. izd-vo polit. lit., 1955. - 803 s.

[18] Montesk'e Sh. Izbr. proizv. - M.: Gos. izd-vo polit. lit., 1955. - S. 289.

[19] Konstituciya Francii ot 3 sentyabrya 1791 g. // Dokumenty istorii Velikoj francuzskoj revolyucii / otv. red. A.V. Ado. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1990. - T. 1. - S. 112-141.

[20] Kant I. Metafizika нравов // Kant I. Soch.: v 8 t. - M.: Choro, 1994. - T. 6. - S. 224-581.

[21] Kant I. Osnovy metafiziki нравственности. - M.: Mysl', 1999. - 1472 s.

[22] Gegel' G. Filosofiya prava. URL. https://booksafe.net/read/gegel_georg_vilgelm_fridrih-filosofiya_prava-230127.html#p145 (data obrashcheniya: 13.12.2019).

[23] Kovalenko T.S. Pravosudie, ego sushchnost' i istoricheskoe stanovlenie skvoz' prizmu filosofskogo poznaniya // Vestnik Kostromskogo gos. un-ta. - 2018. - T. 23. - № 1. - S. 257.

[24] Iering R. Izbr. trudy: v 2 t. - SPb.: Yurid. centr Press, 2006. - 618 s.

[25] Konstituciya Bel'gii ot 7 fevralya 1831 g.: v 9 ch. URL. <http://textarchive.ru/c-2445975-p3.html> (data obrashcheniya: 20.12.2019).

[26] Ershov V.V. Organizaciya sudebnoj deyatel'nosti: ucheb. posobie. - M.: RGUP, 2016. - 388 s.

[27] Bastrykin A.I. Sud prisyazhnyh v Rossii: mechty i real'nost'. URL. <http://viperson.ru/articles/aleksandr-bastrykin-sud-prisyazhnyh-v-rossii-mechty-i-realnost> (data obrashcheniya: 01.12.2019).

[28] Zaharcev S.I. Sud prisyazhnyh kak problema pravosudiya: filosofsko-pravovoj i prikladnoj aspekty // Mir politiki i sociologii. - 2013. - № 9. - S. 144-151.

[29] Levchenko V.E. Princip nezavisimosti sudej kak konstitucionnaya garantiya ob"ektivnosti i spravedlivosti razresheniya sporov v grazhdanskom processe // Vlast' Zakona. - 2014. - № 1 (17). - S. 114-120.

[30] Ermoshin G.T. Status sud'i v Rossijskoj Federacii: dis. ... d-ra yurid. nauk. - M.: RGUP, 2016. - 525 s.

[31] Kirlanov T.G. Nezavisimost' sudej - konstitucionnaya cennost' // Administrator suda. - 2008. - № 4. - S. 24-31.

[32] Kornev V.N. Yuridicheskaya priroda i sodержanie konstitucionnogo principa nezavisimosti sudej // Ross. pravosudie. - 2013. - № 12 (92). - S. 23-30.

[33] Berman G. Dzh. Vera i zakon: primirenje prava i religii. URL. https://psv4.userapi.com/c610121/u5787984/docs/268e46d8c89e/1999_Berman_G_Dzh_Vera_i_zakon_Primirenje_prava_i_religii.pdf?extra=NSfTmfxcJ1ZSboGx8Sh9Tgmu8pmLDqN5cgkOi117FzcZK6PzcYwl1ufVYMs5goKzSVUBOSHx0qDwVld-YsJ5kkK3_ZmbRylsLnmEf8SFTOUk8HDu8r3J9mimDQKGnGxwSDYbRr_5drnQ (data obrashcheniya: 13.12.2019).

[34] Balabkin S.I. Samoupravlenie sudejskogo soobshchestva kak garantiya nezavisimosti sudej // Pravo i politika. - 2010. - № 12. - S. 2181-2189.

[35] Burdina E.V. Razvitie filosofsko-pravovyh predstavlenij nezavisimosti sudej i samostoyatel'nosti sudov kak faktor obrazovaniya organov sudejskogo soobshchestva // Social'no-politicheskie nauki. - 2013. - № 3. - S. 64-68.

[36] Carayev A.A. Neprikosновенност' sud'i kak garantiya ego nezavisimosti: dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2003. - 185 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

КОБЗЕВА Светлана Ивановна,
 доктор юридических наук,
 профессор кафедры трудового права
 и права социального обеспечения
 Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
 почетный работник высшего профессионального образования РФ
 e-mail: Labourlaw-msal@yandex.ru

ИНТЕРЕСЫ ЧЕЛОВЕКА И ВЛАСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена научному освещению дискуссии на заседании «круглого стола», посвященного обсуждению актуальных вопросов права социального обеспечения и состоявшегося в рамках Московской юридической недели на Кутафинских чтениях в ноябре 2019 г. Наряду с развитием теоретических положений о целях, задачах и функциях современного права социального обеспечения, его понятийного аппарата участники дискуссии привлекли внимание к реалиям практики социальной поддержки граждан со стороны государства. При этом особо выделены вопросы поддержки молодежи и лиц предпенсионного и пенсионного возраста. Трансформация пенсионной системы должна осуществляться с учетом отечественного исторического опыта, зарубежной практики и норм международного права, исходя из интересов и блага человека.

Ключевые слова: права человека, обязанности, правовые интересы, публичная власть, право социального обеспечения, пенсионная реформа, социальная поддержка, Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Кутафинские чтения.

KOBZEVA Svetlana Ivanovna,
 Doctor of Law,
 Professor of Labor Law
 and Social Security Law Department
 of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

INTERESTS OF MAN AND AUTHORITY IN THE FIELD OF SOCIAL SECURITY

Annotation. The article is devoted to the scientific coverage of the discussion at the "Round Table" devoted to the discussion of topical issues of social security law and held within the framework of the Moscow legal week at the Kutafin readings in November 2019. Along with the development of theoretical provisions on the goals, objectives and functions of modern social security law, its conceptual apparatus, the participants of the discussion drew attention to the realities of the practice of social support of citizens by the state. At the same time, the issues of support for young people and persons of pre-retirement and retirement age are highlighted. The transformation of the pension system should be carried out taking into account the national historical experience, foreign practice and international law based on the interests and welfare of the person.

Key words: human rights, duties, legal interests, public authorities, social security law, pension reform, social support, Kutafin University (MSAL), Kutafin readings.

В период Кутафинских чтений в ноябре 2019 г. в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА) был проведен «круглый стол» на тему «Права, обязанности и интересы человека и публичной власти в сфере социального

обеспечения». Заседание проходило под руководством д-ра юрид. наук, проф., научного руководителя кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) Э.Г. Тучковой. Участники «круглого стола» представляли научно-педагогический

состав ведущих учебных заведений различных регионов страны, специалистов государственных органов, внебюджетных фондов, профсоюзных объединений. Обсуждение тематики «круглого стола» прошло в атмосфере творческой активности и заинтересованности его участников. Состоялась оживленная дискуссия, в которой поднимались актуальные вопросы современного развития права социального обеспечения.

Раскрытие содержания заявленной проблемы, осмысление прав, обязанностей и интересов человека и публичной власти в сфере социального обеспечения проходило на базе анализа общетеоретических положений различных отраслей права, обращения к истории отечественного права и действующего федерального и регионального законодательства, проектов новых нормативных правовых актов, современных статистических данных, зарубежного опыта, мировой практики применения основополагающих норм социального обеспечения по основным его видам. При этом учитывались современные научные подходы и дискуссии, получившие уже научное освещение по общетеоретическим и практически ориентированным вопросам прав человека, социальной справедливости, социального обеспечения [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. И.Р. Маматказин, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета привлек внимание к общетеоретическим положениям о значении категорий «цель», «задачи», «интерес публичной власти» для функций права социального обеспечения, высказал собственную аргументированную, возможно, небесспорную позицию о соотношении первичности, взаимопроникновении, целостности данных понятий в современных условиях.

Ю.Б. Корсаненкова, доцент кафедры трудового права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в историческом аспекте исследовала сочетание интересов личности и государства в правовом регулировании социально-обеспечительных отношений на разных этапах развития права.

Крайне важную социально значимую тему «Влияние рынка труда и законодательства на реализацию прав молодежи на социальное обеспечение» затронул А.Л. Сафонов, профессор кафедры управления персоналом и психологии Финансового университета при Правительстве РФ. В сообщении был также поставлен вопрос о том, каким образом повышение пенсионного возраста, требования к продолжительности трудового стажа повлияют на возможность в перспективе получить достойное пенсионное обеспечение. На основе обширных статистических данных

разных периодов был сделан вывод, что существующие проблемы трудоустройства, устойчивая безработица молодежи, независимо от уровня полученного образования, неполная, теневая занятость, низкая, нестабильная зарплата в будущем не смогут обеспечить качество жизни и реализацию права на пенсию в силу низких пенсионных отчислений и незначительного трудового стажа.

Меры социальной поддержки лиц предпенсионного возраста, отраженные в правотворчестве субъектов РФ в поисках баланса интересов, были освещены А.Л. Благодир, профессором кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). В своем выступлении она акцентировала внимание на определении понятия «социальная поддержка» и выделении признаков мер такой поддержки. Проведенное ею исследование законодательства субъектов РФ, входящих в состав Приволжского федерального округа, показало, что более значительными мерами поддержки пользуются ветераны труда, в отношении других категорий они изменяются незначительно. Предоставление поддержки осуществляется в субъектах РФ с учетом региональных потребностей и возможностей. Но в целом баланс интересов в связи с повышением пенсионного возраста и оказанием социальной поддержки лицам предпенсионного возраста в субъектах РФ не найден, требуется дальнейшая проработка вопроса о расширении помощи лицам, оказавшимся в затруднительной жизненной ситуации в силу возраста.

В сообщении А.В. Столярова, советника главного Финансового уполномоченного «Трансформация накопительного элемента пенсионной системы РФ: в поисках выхода из проблемной ситуации» прозвучала озабоченность в отношении изменения правового регулирования накоплений в пенсионной системе. Обсуждаемые проекты законов не отвечают на многочисленные вопросы: что будет с уже существующими накоплениями, местом негосударственных пенсионных фондов в новой системе, кто будет собственником накоплений, какие гарантии будут у участников пенсионных отношений, каким должен быть механизм перевода накоплений, какова ответственность сторон в случае банкротства, ликвидации, отсутствия доходности?

Действующая накопительная система показала свою несостоятельность, новая закрепляет скрытое подталкивание граждан в ее вступление. Общественное благо здесь не прослеживается, государству нужны «длинные» деньги, впереди массовые выплаты пенсии из негосударственных пенсионных фондов, финансовые возможности

которых сомнительны. Опыт ряда зарубежных стран, в частности Турции и Польши показал, что накопительные модели не сработали. Требуются более взвешенные, продуманные законодательные решения, прежде всего, в интересах граждан.

«Реформа пенсионного законодательства во Франции» стала темой выступления Е.А. Серебряковой, доцента НИУ ВШЭ. Французская система пенсионного обеспечения построена на принципе солидарности поколений и за последние годы претерпела некоторые изменения. Однако большинство населения считает ее устаревшей, несправедливой, т.к. в отдельных случаях страховые взносы, периоды работы не учитываются при назначении пенсии. Реформа предполагает скрытое повышение пенсионного возраста при помощи разнообразных бонусов, введение единой пенсионной системы.

Итоги «круглого стола» были подведены Э.Г. Тучковой, обратившей внимание, что у публичной власти в социальном, правовом государстве не может быть отдельных от человека интересов, поскольку права человека – это высшая ценность. Обязанностью государства являются признание, соблюдение и защита прав человека. Это не только нормы Конституции, но и международных актов.

Однако реализация этих положений в законодательстве последних лет вызывает вопросы. Э.Г. Тучкова привела конкретные примеры снижения размеров пособий по временной нетрудоспособности при небольшом страховом стаже, беременности и родам, уменьшения продолжительности выплаты пособий в связи с болезнью ребенка, отметила, что действующий механизм исчисления страховых пенсий ведет к их снижению. Эти и другие отступления законодателя от ранее действовавших норм не выражают интересы человека и не гарантируют повышения качества его жизни. Права человека – это сущностная категория жизнедеятельности всего общества, в котором должен неукоснительно соблюдаться принцип «все во имя человека, все для его блага», а цифровизация и другие технологические нововведения – это лишь средства для достижения такой цели.

Список литературы:

[1] Бондаренко Э.Н., Крылов К.Д., Морозов П.Е. Содействие перспективному взаимодействию науки, нормотворчества и практики в сферах труда и социального обеспечения // Образование и право. - 2018. - № 1. - С. 99– 03.

[2] Взаимодействие науки, нормотворчества и практики в сфере труда и социального обеспечения: сб. докладов. – М.: РГ-Пресс, 2018. – 336 с.

[3] Крылов К.Д., Лютов Н.Л. Научные дискуссии о конституционных основах, кодификации и развитии трудового права и права социального обеспечения // Конституция и правопорядок в сфере труда и социального обеспечения: сб. докладов. – М.: РГ-Пресс, 2019. – 312 с. – С. 3–21.

[4] Права человека в изменяющемся мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова, Е.А. Карпов, Н.В. Колотова. – М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2017. – 376 с.

[5] Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире / отв. ред. Т.А. Сошникова, Е.Е. Пирогова. – М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2019. – 380 с.

[6] Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2018. – 328 с.

[7] Реализация прав и свобод личности в сфере труда и социального обеспечения: сб. докладов. – М.: Проспект, 2017. – 176 с.

Spisok literatury:

[1] Bondarenko E.N., Krylov K.D., Morozov P.E. Sodejstvie perspektivnomu vzaimodejstviyu nauki, normotvorchestva i praktiki v sferah truda i social'nogo obespecheniya // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 1. - S. 99– 03.

[2] Vzaimodejstvie nauki, normotvorchestva i praktiki v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sb. dokladov. – М.: RG-Press, 2018. – 336 s.

[3] Krylov K.D., Lyutov N.L. Nauchnye diskussii o konstitucionnyh osnovah, kodifikacii i razvitii trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya // Konstituciya i pravoporyadok v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sb. dokladov. – М.: RG-Press, 2019. – 312 s. – S. 3–21.

[4] Prava cheloveka v izmenyayushchemsya mire: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / отв. ред. Т.А. Сошникова, Е.А. Карпов, Н.В. Колотова. – М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2017. – 376 с.

[5] Principy social'noj spravedlivosti i ih realizaciya v sovremennom mire / отв. ред. Т.А. Сошникова, Е.Е. Пирогова. – М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2019. – 380 с.

[6] Social'naya spravedlivost' i gumanizm v sovremennom gosudarstve i prave: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2018. – 328 с.

[7] Realizaciya prav i svobod lichnosti v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sb. dokladov. – М.: Prospekt, 2017. – 176 с.

ИЛЬЧЕНКО Вера Никитична,

кандидат исторических наук, доцент, магистр юриспруденции,
заведующий кафедрой права, экономики и методики их преподавания
Института общественных наук Уральского государственного
педагогического университета, Почетный работник сферы образования
Российской Федерации,
e-mail: vn_ilchenko@mail.ru

ЗЕЛЯНСКАЯ Светлана Борисовна,

старший преподаватель кафедры права, экономики и методики их преподавания
Института общественных наук Уральского государственного
педагогического университета,
e-mail: gavai660@mail.ru

ДОПУСТИМЫЕ ГРАНИЦЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И ИХ ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация. Права и свободы человека имеют столь существенное значение для понимания явлений и процессов, происходящих в современном обществе, что заслуживают особого внимания цивилистов. На сегодняшний день границы таких основополагающих свобод, как свобода совести и вероисповедания в той или иной степени находят отражение не только в отечественном законодательстве, но и в нормах международного права. Соблюдение данных прав человека и гражданина отражает основные тенденции времени, а именно: ориентацию большинства государств на демократический путь развития и стремление к совершенствованию законодательства, находящее отражение в выработке эффективных норм, позволяющих мирно сосуществовать представителям разных мировоззренческих позиций и религий, избегать межконфессиональной розни. В настоящей статье авторами осуществлен глубокий анализ категорий свободы совести и свободы вероисповедания. На базе историко-генетического и компаративистского анализа выявлены изменения в понимании этих понятий в отечественной цивилистике. Большое значение для рассмотрения действующих в современной российской и западной правовых системах границ данных понятий имеет их соотношение, чему также уделено внимание в данной статье. Авторами убедительно доказано, что ограничения, накладываемые государством на свободу совести и вероисповедания, присутствуют в различных отраслях права – в конституционном, уголовном, уголовно-процессуальном и административном законодательстве. В качестве итога работы сделан важный вывод о сложности регулирования свободы совести и признании необходимости наложения правовых ограничений только на свободу вероисповедания личности.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, границы прав и свобод, соотношения прав и свобод, ограничения прав и свобод, религиозная свобода.

ILCHENKO Vera Nikitichna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Master of Law,
Head of the Department of Law, Economics and Their Teaching Methods,
Institute of Social Sciences of the Ural State Pedagogical University,
Honorary Worker of the Russian Federation Education

PERMISSIBLE BOUNDARIES OF HUMAN RIGHTS ON FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION AND THEIR LIMITATIONS

Annotation. Human rights and freedoms are so essential for understanding the phenomena and processes taking place in modern society that they deserve special attention of civilians. Today, the boundaries of such fundamental freedoms as freedom of conscience and religion are, to one degree or another, reflected not only in domestic law, but also in international law. Observance of these human and civil rights reflects the main trends of the time, namely: the orientation of most states on the democratic path of development and the desire to improve legislation, reflected in the

development of effective norms that allow representatives of different worldviews and religions to coexist peacefully, and to avoid interfaith discord. In this article, the authors carried out a deep analysis of the categories of freedom of conscience and freedom of religion. On the basis of historical-genetic and comparative analysis, changes in the understanding of these concepts in domestic civilis-tics are revealed. Of great importance for considering the boundaries of these concepts that are in force in modern Russian and Western legal systems is their relationship, which is also given attention in this article. The authors have convincingly proved that the restrictions imposed by the state on freedom of conscience and religion are present in various branches of law - in constitutional, criminal, criminal procedure and administrative legislation. As a result of the work, an important conclusion was drawn about the complexity of regulating freedom of conscience and the recognition of the need to impose legal restrictions only on freedom of religion of an individual.

Key words: *freedom of conscience, freedom of religion, boundaries of rights and freedoms, correlation of rights and freedoms, restrictions on rights and freedoms, religious freedom.*

Границы прав и свобод человека являются приоритетным объектом исследования ученых, к числу которых относятся правове-еды. Задача формулирования юридических характеристик понятия свободы в настоящее время облегчается вследствие того, что к данной категории на протяжении всей истории человечества интерес только возрастал. Определение свободы, в том числе свободы совести и вероисповедания в цивилистике является несколько односторонним в силу особенностей юриспруденции как науки, ее понятийно-методологического аппарата. В частности, из дефиниции свободы исключена нравственная составляющая, не только являющаяся основополагающей для данного понятия, но и позволяющая определить содержание категории свободы с точки зрения других наук, например, философии. Свободам личности и их границам традиционно уделялось повышенное внимание не только в отечественном законодательстве, но также в международных соглашениях. Еще со второй половины XX в. проблема защиты прав и свобод человека начала пониматься как одна из центральных в международном праве. Однако, вопрос прав и свобод на протяжении всего периода развития человеческой мысли таил в себе определенное противоречие. С одной стороны, «освобождение» личности, в том числе в вопросах духовной жизни, можно расценивать как позитивный процесс. С другой, излишняя свобода, например, свобода совести, может наносить вред социуму. Нередко лица, обладающие теми или иными религиозными убеждениями, способны нарушать права и интересы граждан, гарантированные законом, являющихся представителями иной религии, а также нормы общественного правопорядка в целом. В этой связи А. Н. Уайтхед высказывался следующим образом: «Ничем не ограниченная свобода означает полное отсутствие какого бы то ни было принудительного объединения людей ... Каким бы ни было данное общество, всегда найдется определенное число людей, которые иногда по складу харак-

тера, а чаще — по характеру своих действий оказываются антисоциальными элементами. И поэтому никак нельзя уйти от той банальности, что принуждение необходимо и что принуждение есть ограничение свободы. Отсюда следует, что требуется доктрина, способная совместить свободу и принуждение в обществе» [22, с. 449]. С точки зрения Г. В. Атаманчука, ... сколько бы ни говорилось о свободе, исторически доказано, что сама она реализуема лишь в условиях порядка, когда все люди сознательно, по собственному пониманию уважают и ценят свободу друг друга [3, с. 109]. Таким образом, главный вопрос заключается в определении допустимых границ, ограничений человеческих свобод, которые способствуют поддержанию общественного правопорядка на таком уровне, когда мировоззренческие и религиозные права одного человека не нарушают права другого. Ответ на этот вопрос возможен только при условии рассмотрения сущности и общественного значения свободы совести и вероисповедания, о чем пойдет речь ниже.

Другим значимым вопросом была проблема соотношения свободы совести и свободы вероисповедания, определения границ их законодательного регулирования. Сегодня это приобретает особое значение в силу выбора значительной частью современных государств демократического пути развития, в основе которого традиционно лежит гарантированность прав и свобод человека. Роль содержания и границ свободы совести и вероисповедания в настоящее время неуклонно растет также в связи с тем, что процессы глобализации и интеграции стран усиливаются. В этой связи внимание к нормам международного права будет способствовать модернизации государственно-правовых институтов в будущем, а также совершенствованию национальных систем права. Наконец, в современном мире существует немало примеров вооруженных конфликтов, причиной которых послужило нарастание межконфессиональных противоречий. Как следствие, сегодня особую актуальность приоб-

ретают вопрос анализа политико-правовых актов, направленных не только на их предупреждение, но и на поиск мирного решения проблемы, в рамках которого могли бы гармонично сосуществовать представители различных религий. В свою очередь, необходимым условием для достижения этой цели будет формирование уважительного отношения к представителям других конфессий.

Прежде чем обратиться к дефиниции свободы совести и вероисповедания, их соотношению и существующим ограничениям, позволяющим этим правам человека не нанести вред обществу, необходимо разобраться с наиболее фундаментальным,

родовым понятием этих прав – понятием свободы. Последняя представляет собой одно из основных религиозных, философских и общественных понятий, сочетающее в себе как отрицательное (независимость от других лиц), так и положительное (свобода как возможность для достижения, осуществления чего-либо) значение [6, с. 1395].

Еще отечественные цивилисты XIX столетия, в частности Б. Н. Чичерин, полагали, что именно на категории свободы строятся все прочие права, а также достоинства человеческой личности [28, с. 12]. Наряду с этим, современные ученые акцентируют внимание на том, что абсолютная свобода не означает полного отделения личности от государства: она лишь направлена на формирование ответственных личностей, способных взять инициативу в деле реализации собственных целей [19, с. 80].

Рассмотрение понятия свободы не должно быть безотносительным к совести – категории этики, обозначающей способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать нравственные обязательства и руководствоваться ими при осуществлении действий, выполнять определенные поступки и производить в последствие их рефлексии. Совестью также можно считать внутреннюю убежденность личности в содержании понятий добра и зла, а также в необходимости нести ответственность за свои поступки не только перед самим собой, но и перед социумом [18, с. 15].

На основании вышесказанного свободу совести можно рассматривать как с субъективной, так и с объективной стороны. В первом случае свобода совести — это возможность индивида самостоятельно определять свои мировоззренческие позиции, осуществлять нравственный выбор. В свою очередь, с объективной точки зрения, она представляет собой право, закрепленное на законодательном уровне, признанное и гарантированное государством [4, с. 8]. При этом прослеживается четкая связь между свободой совести и нравственным самоопределением личности. Можно

закljučить, что сама по себе совесть есть совокупность мировоззренческих позиций и нравственных убеждений личности, в то время как свобода совести есть право на их выражение, т.е. внешнюю форму и границы в тех рамках, которые установлены нормами права.

Понятие свободы совести широко используется в международном масштабе. В самом общем смысле ее дефиниция сводится к способности выбирать любую религию и выражать свое отношение к вере в целом. Таким образом, в данное понятие включается широкий спектр религиозного самоопределения личности – от выбора атеизма до смены веры [8, с. 400]. При этом на первых порах свобода совести не относилась только к религиозной сфере, и представляла собой более емкое понятие.

В международных документах, посвященных гарантиям прав человека и основным свободам, некоторые из которых в рамках данной статьи будут рассмотрены ниже, применяется устойчивое выражение «свобода совести, мысли и религии». Свое первое признание на законодательном уровне свобода совести получила в Соединенных Штатах (сначала в Род-Айленде, а затем и на других территориях), однако с определенными, порой с весьма большими, ограничениями. Так, гарантировалось общее право человека, в основу которого была положена его совесть, представляющая собой основной вектор в вопросах веры.

Наряду с отражением данного понятия в правовых системах западных стран необходимо отметить, что в России термин «свобода совести» существует уже свыше ста лет. Впервые появившись в отечественной цивилистике, он соседствовал с такими понятиями, как «веротерпимость», «религиозная свобода». Его значение сводилось к возможности действовать сообразно со своими убеждениями, т.е. «по совести». В XX в. данный термин прочно закрепился сначала в законодательстве СССР, позже – Российской Федерации, и обозначал права личности совершать мировоззренческий выбор без принуждений и препятствий и действовать в соответствии с ним. В международных договорах и в законодательстве Российской Федерации свобода совести причисляется к категории личных прав граждан. Однако, по своей сути регулирование свободы совести является комплексным и находится на стыке одновременно нескольких отраслей права. В частности, Л.А. Шарнина отмечает, что «защита нравственности, прав и законных интересов других лиц, государственных границ, обеспечение безопасности государства направлены на гарантирование права на духовное достоинство и связанную с ним свободу совести и вероисповедания» [29, с. 26]. Таким образом, в рамках соблюдения и защиты свободы

совести реализуются нормы различных отраслей права, например, конституционного в силу того, что данное право провозглашается и гарантируется, административного, так как действуют основы государственного и муниципального регулирования в отношении свободы совести, гражданского в силу возникновения вопросов имущества как следствия реализации права на свободу совести, трудового в следствие необходимости соблюдения прав работников на свободу совести, уголовного как системы наказаний за несоблюдение рассматриваемого права. Кроме того, большое значение имеют нормы локальных актов, выработанные с целью соблюдения свободы совести.

Как уже удалось установить, понятие свободы совести тесно связано с вероисповеданием. Определение их соотношения не представляется возможным без обращения к категориям веры. По мнению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, даже в текст преамбулы к Конституции РФ необходимо внести упоминание о Боге [20]. По его мнению, начать дискуссию об этом весьма целесообразно, так как именно вера формирует нравственность личности. Таким образом, с одной стороны, жесткость рамок закона в данном случае может раздвигаться в силу того, что правовое регулирование веры отдельного человека и общества в целом довольно сложно подвергать регулированию. Наряду с этим, необходимо поддерживать общественный порядок на должном уровне, что предполагает соблюдение основных принципов, основ конституционного строя, а также гарантированных прав и свобод человека и гражданина. При этом, они не должны ущемлять религиозных чувств верующих, должны препятствовать как религиозному, так и атеистическому принуждению. Склонение к определенной вере должно соответствовать нормам действующего законодательства, правовым основам миссионерской деятельности. С точки зрения цивилистики преимущественное значение веры заключается в вероисповедании, под которым принято понимать открытое провозглашение своей веры, заявление о ней. В результате, по отношению к вере – внутренней убежденности человека в существовании сверхъестественной силы, вероисповедание является своего рода оболочкой, внешним проявлением, активным и целенаправленным действием. Таким образом, «свобода вероисповедания» включает в себя возможность самостоятельно и без принуждения выбирать свои внутренние духовные убеждения, а также внешне проявлять их. Свобода вероисповедания представляет собой не только право человека свободно следовать своим религиозным убеждениям, но также и осуществлять связанную

с ними обрядность, что также относится к внешнему проявлению веры. Свобода совести в Российской Федерации является гарантированным конституционным правом согласно ст. 28 Конституции РФ [14]. В свою очередь, согласно ст. 14 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания гарантируется даже заключенным [24]. Эти права признаются добровольными, при этом отмечается, что их реализация не должна приводить к ущемлению прав иных лиц и не должна нарушать внутреннего распорядка исправительного учреждения. С необходимостью соблюдения указанных прав заключенных связано взаимодействие религиозных организаций с правоохранительными, направленное на выработку эффективных методов противодействия преступности. Роль религиозных организаций, в данном случае, определяется их направленностью на сопротивление злу, а значит криминальному поведению, при этом они поощряют образ жизни в рамках закона [5, с. 59]. Именно религиозные убеждения формируют мировоззрение человека, создавая благоприятную среду для борьбы с правонарушениями.

Переходя к вопросу о соотношении понятий свободы совести и свободы вероисповедания, следует отметить, что в отечественной правовой системе эти термины в целом признаются тождественными. Подтверждением этому является ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», регулирующий правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений, а именно ст. 1 настоящего документа [25]. В рамках обращения к историческому опыту, следует также отметить, что в советское время в данной сфере действовали Закон СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» [10] и Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267 «О свободе вероисповеданий» [9]. В частности, в ст. 3 указанного Закона СССР относительно свободы совести отмечалось следующее: «В соответствии с правом на свободу совести каждый гражданин самостоятельно определяет свое отношение к религии, вправе единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии» [10]. Наряду с этим, в ст. 3 Закона РСФСР относительно свободы вероисповедания указывалось, что она «...включает право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответ-

ствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства» [9]. Таким образом, в прошлом столетии, как следует из содержания приведенных статей этих документов, разграничений между понятиями свободы совести и свободы вероисповедания также не проводилось.

Так, К.М. Андреев, ссылаясь на исследования Н.Ю. Терятникова, указывает, что историко-правовой генезис свободы совести включает в себя три основных этапа развития данной свободы в качестве категории права. На первом и втором этапах понятие «свобода совести» тождественно понятию «свободного выбора веры». Различие состоит в том, что первоначально юридически оформленная возможность придерживаться нерелигиозных убеждений, находящая выражение в практическом отказе от вероисповедания в целом, отсутствует, а затем – появляется и закрепляется в соответствующих нормах законов. Третий этап характеризуется тем, что свобода совести соотносится со свободой религиозных и иных убеждений личности и его непротивоправного поведения, основанного на этих убеждениях [2, с. 47]. В данном случае свобода вероисповедания выступает как элемент свободы совести, так как к последней, в политико-юридическом значении этой категории, относится, помимо свободы выбора религии и свободы участия в религиозной практике, еще и право разделять или не разделять (иметь, принимать) убеждения другого рода.

Наряду с этим абсолютно недопустимыми для социума являются те случаи, когда человек злоупотребляет предоставленными ему законодательством свободами. В этом смысле права, которыми обладает личность, приобретают вектор отрицательной направленности, так как создают угрозу причинения вреда другим людям. В этой связи цивилисты заключают, что «поскольку в самой материи свободы заключена возможность ее использования как в целях добра, так и зла, такая же возможность существует в праве» [21, с. 8]. Для того, чтобы злоупотребление правами одной личности не нанесло вред обществу, на законодательном уровне существуют ограничения прав и свобод человека, в том числе свободы совести и свободы вероисповедания.

Определение границ действия прав и свобод человека и гражданина имеет тесную связь с ограничением прав – проблемой юриспруденции, вызывающей оживленные дискуссии и имеющей давнюю историю. Фактически главной составляющей свободы является возможность совершать действия в соответствии со своим выбором, границы которого должны быть predeterminedены нормами права и морали. Однако понимание категории свободы в цивилистике часто сводится к институту диспозитивности, а именно выбору

одного из нескольких вариантов поведения в той или иной ситуации [7, с. 3]. Именно такое понимание свободы как возможности выбора человеком совершения тех или иных поступков, ограниченного рядом норм действующего законодательства, в настоящее время получило наиболее широкое признание в праве.

В ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации указывается, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [14]. Указанные ограничения могут носить как постоянный, так и временный характер (в частности, быть предусмотренными, например, в законодательстве о военном и чрезвычайном положениях [26; 27]). Согласно ст. 148 Уголовного кодекса РФ [23] устанавливается уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов). В этом смысле прослеживается четкая связь между значением уголовно-правового обеспечения свободы совести в РФ и приоритетными ориентирами в жизни человека и гражданина свободы вероисповедания [1, с. 12].

Общественно опасные правонарушения меньшей степени тяжести, заключающиеся в воспрепятствовании осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений либо отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него, караются согласно положениям ст. 5.26 КоАП РФ [11]. Необходимо отметить также, что в УК РФ слово «вероисповедание» используется во множественном числе, а в КоАП РФ – в единственном числе.

Также известные ограничения присутствуют в уголовно-процессуальном законодательстве процессуальных полномочий органов предварительного следствия по религиозному основанию. В соответствии со статьей 56 УПК РФ священнослужители не подлежат допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди [24]. Данная норма обеспечивает государственной защитой каноническое предписание о сохранении священнослужителем тайны исповеди. Это дает основание ряду исследователей-цивилистов полагать, что в некоторых случаях тайна религиозных и иных общественных объединений может быть объединенной с государственной тайной. В то же время данный вид тайны является гарантом сохранения духа и тра-

диций религий, которые, в свою очередь, оказали значительное влияние на формирование и развитие целых наций.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина законодательно закреплено и международными актами. В частности, согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., а именно п. 2 ст. 9 право на свободу мысли, совести и религии подлежит ограничениям, установленным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья, нравственности или для защиты прав и свобод других лиц [12]. Тожественная в смысловом значении норма присутствует в ч. 3 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах 1996 г. [17], а также в ч. 3 ст. 14 Конвенции о правах ребенка 1989 г. [13].

С точки зрения правоведов, ограничения свободы совести и свободы вероисповедания представляют собой сдерживание противозаконных действий, которые способны создать угрозу охраняемым законом правам и свободам других лиц, вовлеченных в общественные отношения, а также определение границ, в пределах которых субъекты должны действовать и исключение определенных возможностей в деятельности тех или иных лиц [16, с. 59]. По мнению В. В. Лазарева, личность и государство всегда противостоят друг другу в том, что касается ограничений: личность, вопреки ее интересу, ограничивается в интересах государства, стоящего на защите интересов других личностей и общества в целом, а государство (его органы и чиновники) ограничивается в интересах человека и гражданина [15, с. 36].

Таким образом, ограничение прав человека всегда базируется на поиске разумного баланса между границами интересов отдельной личности и других людей, социума в целом. Выбор наиболее рационального решения в отношении ограничения указанных притязаний представляет собой одну из основных задач эффективного правового регулирования.

Как следствие, границы законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина могут рассматриваться одновременно в нескольких аспектах. С одной стороны, указанные границы определяют степень вмешательства государства в дела общества, а также в сферу частных интересов. С другой стороны, они накладывают ряд ограничений на возможные сценарии поведения личности и прописывают требуемые обществом образцы данных сценариев, включающих как действия, так и бездействия субъектов. В этой связи особенно остро встают вопросы госу-

дарственного регулирования и саморегулирования свободы вероисповедания. Это объясняется тем, что ограничение государственного регулирования отдельных сфер человеческой жизни, в данном случае – религиозной сферы, невозможно вне ограничений прав граждан и их объединений с целью охраны и реализации публичных интересов.

Однако, в рамках ограничений, накладываемых со стороны государства в частности, на свободу вероисповедания, на практике возникают определенные сложности. Это объясняется тем, что в настоящее время на территории Российской Федерации действует значительное количество немногочисленных и нетрадиционных общин верующих, иными словами сект. Данные группы, как и другие группы граждан, реализующих свои права и свободы, должны действовать в рамках закона. Стремление государства осуществлять предусмотренный нормами права контроль оправдан, но требует дополнительных уточнений, дабы не происходило ущемление права на свободу совести и вероисповедания в условиях провозглашаемого современной Конституцией принципа светскости государства. В этой связи, учитывая приоритетность традиционных религий в общегосударственном масштабе, что вполне логично, необходимо стремиться к реализации на практике основных принципов равенства религий. При этом должен приниматься во внимание договорный характер государственно-конфессиональных отношений, предполагающий право государства вступать в партнерские отношения с определенными конфессиями, исходя из государственных и общественных интересов.

Подводя итог, представляется возможным заключить, что единой законодательной позиции в использовании понятий свободы совести, свободы вероисповедания, традиционная религия не сложилось. Этот вопрос в цивилистике остается дискуссионным и по сей день. На основании приведенных выше положений отечественных и зарубежных законодательных актов, а также мнений исследователей, можно прийти к выводу, что свобода совести соотносится со свободой вероисповедания как родовое и видовое понятия. Таким образом, свобода вероисповедания является составной частью свободы совести, так как свобода вероисповедания включает в себя свободу выбора религии, либо отказа от нее, а также свободу отправления религиозных обрядов. В свою очередь, в основе свободы совести лежат убеждения личности, природа которых далеко не всегда может быть религиозной. Убедительность тезиса о соотношении исследуемых понятий доказывается еще и тем, что совесть является более широким понятием, нежели вероисповедание. Ограни-

чение свободы совести в светском государстве сложно свести к совокупности норм, нежели ограничение свободы вероисповедания, как отмечалось выше. В этой связи, вероятно, следует принять во внимание мнение некоторых ученых-цивилистов, предлагающих внести изменения в законодательные акты, заменив понятие «свобода совести» «свободой вероисповедания», основываясь на том, что совесть является категорией морали, а не права. Требуется дальнейшего обсуждения также вопрос о том, следует ли понимание свободы как границы поведения личности признать достаточным для религиозного определения и самоопределения человека.

Список литературы:

- [1] Алиев Р.Н. К вопросу об обеспечении уголовно-правовой защиты свободы исполнения обязательных религиозных предписаний человеком и гражданином РФ // Российский следователь. 2008. № 8. – С. 11-13.
- [2] Андреев К.М. Право на религиозную тайну в Российской Федерации (вопросы теории и практики): монография. – М.: ИД «Юриспруденция». 2014. – 180 с.
- [3] Атаманчук Г.В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. – М.: «Славянский диалог», 1996. – 221 с.
- [4] Белявский Д.С. Проблемы реализации права на свободу совести в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – 21 с.
- [5] Бессарабов В.Г., Бессарабов Г.Г. Свобода совести в пенитенциарных учреждениях России и прокуратура // Право и политика. 2007. № 9. – С. 56-62.
- [6] Большой российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.
- [7] Глухова О.Ю. Институт диспозитивности в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – 22 с.
- [8] Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 752 с.
- [9] Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2019).
- [10] Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2019).
- [11] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2020).
- [12] Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 02.12.2019).
- [13] Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 02.12.2019).
- [14] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://constitution.kremlin.ru>. (дата обращения: 02.12.2019).
- [15] Лазарев В.В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. 2009. № 9. – С. 35-47.
- [16] Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – Саратов: Изд-во СГУ, 1994. – 184 с.
- [17] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 02.12.2019).
- [18] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2012. – 13756 с.
- [19] Орлова О.В. Правовая свобода личности в гражданском обществе // Журнал российского права. 2007. № 5. – С. 76-83.
- [20] Патриарх предложил вписать веру в Бога в Конституцию // ТАСС. 01.02.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.rbc.ru/politics/01/02/2020/5e358efc9a79474fd8a2585b?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 02.02.2020).
- [21] Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 29 с.
- [22] Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. – М: Прогресс, 1990. – 720 с.
- [23] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ в последней редакции, действующей с 08.01.2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://logos-pravo.ru> (дата обращения: 02.12.2019).

[24] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2019).

[25] ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2019).

[26] ФКЗ «О военном положении» от 30.01.2002 г., № 1-ФКЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2019).

[27] ФКЗ «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001 г., № 3-ФКЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2019).

[28] Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. 1. – М.: Тип. П.И. Брискорн, 1882. – 463 с.

[29] Шарнина Л.А. Человек, его права и свободы как высшая ценность // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 11. – С. 23-27.

Spisok literatury:

[1] Aliev R.N. K voprosu ob obespechenii ugolovno-pravovoj zashchity svobody ispolneniya obyazatel'nyh religioznyh predpisaniy chelovekom i grazhdaninom RF // Rossijskij sledovatel'. 2008. № 8. – С. 11-13.

[2] Andreev K.M. Pravo na religioznuyu tajnu v Rossijskoj federacii (voprosy teorii i praktiki): monografiya. – М.: ID «YUrisprudenciya». 2014. – 180 s.

[3] Atamanchuk G.V. Novoe gosudarstvo: poiski, illyuzii, vozmozhnosti. – М.: «Slavyanskij dialog», 1996. – 221 s.

[4] Belyavskij D.S. Problemy realizacii prava na svobodu sovesti v sub'ektah Rossijskoj Federacii, nahodyashchih'sya v predelakh YUzhnogo federal'nogo okruga: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Stavropol', 2004. – 21 s.

[5] Bessarabov V.G., Bessarabov G.G. Svoboda sovesti v penitenciar'nyh uchrezhdeniyah Rossii i prokuratura // Pravo i politika. 2007. № 9. – С. 56-62.

[6] Bol'shoj rossijskij enciklopedicheskij slovar'. – М.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 2003. – 1888 s.

[7] Gluhova O.YU. Institut dispozitivnosti v prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Tambov, 2009. – 22 s.

[8] Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve. SPb.: YUrid. centr Press, 2004. – 752 s.

[9] Zakon RSFSR ot 25.10.1990 № 267-1 (red. ot 27.01.1995) «O svobode veroispovedanij». [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 02.12.2019).

[10] Zakon SSSR ot 01.10.1990 № 1689-1 «O svobode sovesti i religioznyh organizacijah» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 02.12.2019).

[11] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 27.12.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.02.2020) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 02.02.2020).

[12] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod ETS № 005 (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://base.garant.ru> (data obrashcheniya: 02.12.2019).

[13] Konvenciya o pravah rebenka. Prinyata rezolyuciej 44/25 General'noj Assamblei ot 20 noyabrya 1989 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://www.un.org/ru> (data obrashcheniya: 02.12.2019).

[14] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://constitution.kremlin.ru>. (data obrashcheniya: 02.12.2019).

[15] Lazarev V.V. Ogranichenie prav i svobod kak teoreticheskaya i prakticheskaya problema // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. № 9. – С. 35-47.

[16] Mal'ko A.V. Stimuly i ogranicheniya v prave. – Saratov: Izd-vo SGU, 1994. – 184 s.

[17] Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskix i politicheskix pravah. Prinyat rezolyuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16 dekabrya 1966 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (data obrashcheniya: 02.12.2019).

[18] Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Pod obshch. red. L.I. Skvorcova. 28-e izd., pererab. – М.: Mir i Obrazovanie, 2012. – 13756 s.

[19] Orlova O.V. Pravovaya svoboda lichnosti v grazhdanskom obshchestve // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 5. – С. 76-83.

[20] Patriarh predlozhit' vpisat' veru v Boga v Konstituciyu // TASS. 01.02.2020. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://www.rbc.ru/politics/01/02/2020/5e358efc9a79474fd8a2585b?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (data obrashcheniya: 02.02.2020).

[21] Radchenko S.D. Zloupotreblenie pravom v grazhdanskom prave Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – М., 2008. – 29 s.

[22] Uajthed A.N. Izbrannye raboty po filosofii. – M: Progress, 1990. – 720 s.

[23] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ v poslednej redakcii, dejstvuyushchej s 08.01.2020 g. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://logos-pravo.ru> (data obrashcheniya: 02.12.2019).

[24] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 27.12.2019) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 02.12.2019).

[25] FZ «O svobode sovesti i o religioznyh ob"edineniyah» ot 26.09.1997 № 125-FZ (poslednyaya redakciya) [Elektronnyj resurs] –

Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 02.12.2019).

[26] FKZ «O voennom polozhenii» ot 30.01.2002 g., № 1-FKZ (poslednyaya redakciya) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 02.12.2019).

[27] FKZ «O chrezvychajnom polozhenii» ot 30.05.2001 g., № 3-FKZ (poslednyaya redakciya) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 02.12.2019).

[28] CHicherin B.N. Sobstvennost' i gosudarstvo. CH. 1. – M.: Tip. P.I. Briskorn, 1882. – 463 s.

[29] SHarnina L.A. CHelovek, ego prava i svobody kak vysshaya cennost' // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 11. – S. 23-27.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МАГОМЕДОВ Джабраил Ибрафиллович,
старший преподаватель,
филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет» в г. Дербенте
e-mail: magomedovdi@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИИ

Аннотация. Работа посвящена изучению способов защиты прав потребителей, а также форм защиты. Ставится вопрос выявления спорных вопросов применения Закона о защите прав потребителей. В статье приведен анализ специфики прав потребителей, определены случаи применения Закона о защите прав потребителей.

Ключевые слова: права потребителей, защита прав, судебная защита, административная защита, общественная защита, законодательство России.

MAGOMEDOV Dzhabrail Israfilovich,
senior lecturer,
branch of Dagestan state University in Derbent

SOME PROBLEM ISSUES OF PROTECTING CONSUMER RIGHTS IN RUSSIA

Annotation. The work is devoted to the study of ways to protect the rights of consumers, the study of forms of protection. The question of identifying controversial issues of application of the Law on consumer protection is raised. The article presents an analysis of the specifics of consumer rights, identified cases of application of the Law on consumer protection.

Key words: consumer rights, protection of rights, judicial protection, administrative defense, public protection, Russian legislation.

В правоприменительной практике часто возникает дилемма о применении Закона РФ «О защите прав потребителей» при разрешении споров по договорам возмездного оказания услуг [1]. В гражданском праве существует множество договоров, которые попадают под регулирование норм Закона о защите прав потребителей. Это договоры перевозки, хранения, комиссии, банковского вклада и счета, оказания аудиторских, туристических, образовательных, медицинских услуг и др. [4]. Данные правоотношения направлены на удовлетворение личных бытовых нужд. В научной литературе существуют мнение, что нормы о защите прав потребителей не применяют к договору об оказании гражданам образовательных услуг, мотивируя тем, что оказание этих услуг направлено на иные цели.

Гражданско-правовая защита прав потребителей - это фактические и юридические действия потребителей по защите прав, предусмотренных законодательством РФ о защите прав потребителей, правозащитная деятельность уполномоченных законом государственных органов и общественных организаций с применением в порядке, установленном законом, универсальных и специальных мер и способов защиты субъективных

гражданских прав потребителя, направленных на предупреждение, пресечение правонарушения, восстановление первоначального положения, а также мер гражданско-правовой ответственности. Следует заметить, что защита субъективных прав потребителей осуществляется в рамках материальных охранительных правоотношений и связана с их нарушением (оспариванием) либо созданием помех в их нормальном осуществлении. Защита субъективных прав потребителей происходит благодаря правозащитному механизму, который обеспечивает реальную защиту прав потребителей, включая восстановление нарушенного правового положения, возложение обязанности на правонарушителя прекратить свои неправомерные действия, возместить убытки, компенсировать причиненный моральный вред и другие правозащитные меры, предусмотренные законодательством о защите прав потребителей.

Гражданско-правовая защита прав потребителей осуществляется в рамках форм, предусмотренных общими нормами гражданского и гражданско-процессуального законодательства, но с учетом особенностей, содержащихся в законодательстве о защите прав потребителей. Анализ данного законодательства позволяет сделать

вывод о применении универсальных и специальных форм защиты. В частности, закон о защите прав потребителей предусматривает следующие формы защиты: судебную, административную, общественную [1]. На специфику гражданско-правовой защиты прав потребителей существенное влияние оказывают способы гражданско-правовой защиты, занимающие особое место в системе правовой защиты прав потребителей. Обобщение судебной практики показывает, что наиболее востребованы такие способы защиты прав потребителей, как возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, изменение или прекращение правоотношения, самозащита. Указанные способы защиты прав потребителей могут быть применены уполномоченным субъектом одновременно или в отдельности. Так, например, при отказе от исполнения договора в большинстве случаев потребитель не только требует прекращения (изменения) правоотношения, но и взыскания убытков, неустойки, компенсации морального вреда.

Наиболее распространенным способом защиты прав потребителей является изменение или прекращение правоотношения. Использование данного способа защиты права допускается только в случаях, прямо предусмотренных законом или договором, что позволяет обеспечить реальную возможность осуществления субъективного права лица. Прекращение или изменение правоотношения применяются в случае установления юридических фактов, свидетельствующих о том, что правоотношение изменилось или прекратилось [1]. В целях обеспечения эффективной защиты прав потребителей и стимулирования продавцов (изготовителей исполнителей) к добровольному удовлетворению требований потребителей, а также с учетом судебной практики, считаем необходимым установить максимально возможный предел взыскиваемой неустойки при предъявлении претензий в отношении качества товаров (работ, услуг) в размере цены договора. При этом в Законе должна быть исключена возможность снижения размера неустойки в судебном порядке по ст. 333 ГК РФ.

Таким образом, полагаем, что п. 5 ст. 13 Закона следует изложить в следующей редакции: «Требования потребителя об уплате неустойки (пени), предусмотренной Законом или договором, подлежат удовлетворению изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в добровольном порядке. В случае неудовлетворения требований потребителя в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуаль-

ным предпринимателем, импортером) суд не вправе снизить размер взыскиваемой суммы неустойки. При этом сумма взыскиваемой потребителем неустойки (пени) не может превышать цену товара, сумму предварительной оплаты товара, отдельного вида выполнения работы (оказания услуги) или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида работы (оказания услуги) не определена договором о выполнении работы (оказании услуги)». [2] Компенсация морального вреда как способ защиты прав потребителя реализуется в судебном порядке, поскольку в соответствии со ст. 151 ГК РФ, ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», размер денежной компенсации устанавливается исключительно судом. С точки зрения ст. 151 ГК РФ моральный вред представляет собой физические или нравственные страдания, которые претерпевает гражданин в результате нарушений или посягательств на его права. В целом, данный способ защиты прав потребителей является достаточно эффективным. Несмотря на общую тенденцию снижения размера компенсации судами, отказы в компенсации морального вреда достаточно редки. Но суммы, взыскиваемые в качестве компенсации морального вреда, как правило, уменьшаются судами в разы, и это притом, что размеры, указанные в исках потребителями, являются вполне разумными и не выходящими за рамки справедливости. Следует отметить, что обоснование суммы компенсации морального вреда представляет собой одну из проблем как теоретического, так и практического свойства. Исходя из законодательства и практики его применения, размер морального вреда компенсируется с учетом нравственных и/или физических страданий.

В качестве примера реализации свободы усмотрения приведем два случая из судебной практики о компенсации морального вреда по защите прав потребителей. В одном деле об отказе от исполнения договора купли-продажи некачественного мотороллера компенсация морального вреда составила 2 тыс. руб. (при заявленных 15). И это притом, что потребитель долгое время ездил на неисправном мотороллере, в котором заклинивали колеса, отказывали тормоза, что могло повлечь за собой весьма неблагоприятные последствия. Разбирательство дела длилось на протяжении семи месяцев, проводилась экспертиза, ответчик обвинял истца в неправильной эксплуатации мотороллера. В другом деле (незаконное взимание комиссии за ведение ссудного счета), моральный вред составил три тысячи рублей из заявленных пяти (два судебных заседания).

Такое положение дел значительно снижает эффективность компенсации морального вреда

как способа защиты прав потребителей. Контрагенты потребителей осведомлены о праве суда снижать размер заявленной компенсации, которым непременно пользуются в судебных процессах, но следует учитывать, что и потребители, знающие о своем праве на компенсацию морального вреда, заявляют астрономические суммы. Эффективность применения того или иного способа защиты прав потребителей зависит от целого комплекса действий, совершаемых потребителем и предпринимателем после возникновения спора. И если эффективность взыскания неустойки во многом зависит от действий потребителя (она взыскивается только за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требования потребителя), то эффективность компенсации морального вреда зависит от индивидуального восприятия ситуации. Указание на то, что презумпция виновности ответчика, по нашему мнению, с одной стороны, облегчает применение данного способа защиты нарушенного права, а с другой - дает возможность недобросовестным потребителям использовать его как средство получения дополнительных доходов, причем не важно, больших или маленьких. Допустил просрочку продавец доставки предварительно оплаченного товара на один день - у потребителя возникло право на компенсацию морального вреда. Почему эта просрочка произошла, значения не имеет.

С нашей точки зрения, в настоящее время невозможно прийти к каким-либо конкретным цифрам или формулам для определения размера компенсации морального вреда, поскольку данная категория споров существенно зависит от индивидуального восприятия ситуации не только каждым из участников спорного правоотношения, но и судом [7].

Чтобы разобраться в верности данного суждения, необходимо выделить несколько критериев, по которым можно определить, применяется ли Закон о защите прав потребителей в конкретном случае. Во-первых, это субъектный состав правоотношения. Заказчиком всегда должен быть потребитель, а именно - физическое лицо, ведь по Закону о защите прав потребителей под потребителем понимается только гражданин. Второй стороной, исполнителем, является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Кроме того, если гражданин осуществляет деятельность без соответствующей государственной регистрации, он все равно считается предпринимателем в заключенных им сделках. Например, гражданин, оказывая возмездные услуги репетитора без соответствующей государственной регистрации, систематически получающий прибыль, будет рассматриваться как индивидуальный предприниматель.

Во-вторых, необходимо определить цель, преследуемую заказчиком услуг. Ею не должно быть извлечение прибыли, она, наоборот, должна быть направлена на удовлетворение личных нужд.

Приведем пример - договор займа, который регулируется и ГК РФ, и Законом о защите прав потребителей, потому что помимо предмета договора в форме правоотношения по выдаче банком денежного займа своим клиентам, и последующему его возврату с процентами, должником является гражданин-потребитель финансовой услуги. Следовательно, к данному договору должны применяться общие правила о защите прав потребителей, например, право на предоставление достоверной информации. В свою очередь, все условия договора названы в ГК РФ, а также в специальных законах [8].

Особый интерес вызывают договоры об оказании образовательных услуг, т.к. заказчик может ставить перед собой иные цели получения услуги. Например, чтобы стать аудитором, по закону нужно иметь высшее экономическое или юридическое образование, а также получить квалификационный аттестат аудитора. Кроме того, аудитор обязан ежегодно проходить курсы повышения квалификации. Получение данных образовательных услуг необходимо для занятия аудитом, который, в свою очередь, является предпринимательской деятельностью, т.к. оказывается с целью извлечения прибыли, т.е. не для личных бытовых нужд. Таким образом, заключаемый аудитором с образовательной организацией договор не попадает под действие Закона о защите прав потребителя, а регулируется исключительно нормами ГК РФ [3].

С другой стороны, необходимо обратить внимание на субъектный состав правоотношения. Образовательные услуги могут оказываться организацией, не занимающейся предпринимательской деятельностью, а это значит, что они не попадают под действия закона «О защите прав потребителей». Это могут быть учреждения, которые весь получаемый доход направляют на обеспечение его деятельности, или же услуги оказываются в качестве благотворительной деятельности [9]. Кроме того, если заказчиком образовательных услуг является работодатель студента, Закон о защите прав потребителя также неприменим в данном случае. Нормы о защите прав потребителей применяются по таким договорам в пользу третьих лиц только в случае, если заказчиком являются родственники гражданина, непосредственно которому оказывается услуга.

Таким образом, вопрос об отнесении услуг к сфере законодательства о защите прав потребителей, рассматривается исходя из характеристики этих услуг в каждом отдельном случае, а иначе

будут применяться правовые последствия, урегулированные только ГК РФ. При этом характер этих отношений определяется субъектным составом и целью получения услуги заказчиком.

Список литературы:

[1] Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) // Росс. газ. - 1992. - 7 апр.

[2] Чурочкина О.С. Эволюция развития института защиты прав потребителей в России (исторический и нормативно-правовой аспекты) // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2013. - № 4. - С. 18.

[3] Богдан В.В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Курск, 2015. - 38 с.

[4] Ситдикова Л.Б. Проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания публичных услуг // Росс. юстиция. - 2015. - № 2. - С. 14–17.

[5] Сулейманов С.М. Развитие гражданского законодательства, регулирующего правоотношения на потребительском рынке // Закон и право. - 2015. - № 2. - С. 101–107.

[6] Трубинова Е.И. Перспективы защиты прав потребителей от актов недобросовестной конкуренции в условиях отечественного нормативного регулирования // Росс. юрид. журнал. - 2015. - № 2. - С. 121–126.

[7] Кусков А.С., Иванов И.С. Потребительское право. Практикум: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. - М.: Юрайт, 2019. - 309 с.

[8] Белов В.А. Гражданское право: в 2 т.: учеб. для академического бакалавриата. - М.: Изд-во «Юрайт», 2019. - Т. 1. Общая часть. - 451 с.

[9] Дурнева П.Н., Некрасов Е.Е. Ретроспективный анализ правового регулирования граждан-

ско-правового представительства // Образование и право. - 2019. - № 7. - С. 244–249.

Spisok literatury:

[1] Zakon RF «O zashchite prav potrebitelej» ot 07.02.1992 g. № 2300-1 (red. ot 18.07.2019) // Ross. gaz. - 1992. - 7 apr.

[2] Churochkina O.S. Evolyuciya razvitiya instituta zashchity prav potrebitelej v Rossii (istoricheskij i normativno-pravovoj aspekty) // Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom. - 2013. - № 4. - S. 18.

[3] Bogdan V.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie zashchity prav potrebitelej v sovremennoj Rossii: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. - Kursk, 2015. - 38 s.

[4] Sitdikova L.B. Problemy zashchity prav potrebitelej v sfere okazaniya publicnyh uslug // Ross. yusticiya. - 2015. - № 2. - S. 14–17.

[5] Sulejmanov S.M. Razvitie grazhdanskogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego pravootnosheniya na potrebitel'skom rynke // Zakon i pravo. - 2015. - № 2. - S. 101–107.

[6] Trubinova E.I. Perspektivy zashchity prav potrebitelej ot aktov nedobrosovestnoj konkurencii v usloviyah otechestvennogo normativnogo regulirovaniya // Ross. yurid. zhurnal. - 2015. - № 2. - S. 121–126.

[7] Kuskov A.S., Ivanov I.S. Potrebitel'skoe pravo. Praktikum: ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury. - M.: Yurajt, 2019. - 309 s.

[8] Belov V.A. Grazhdanskoe pravo: v 2 t.: ucheb. dlya akademicheskogo bakalavriata. - M.: Izd-vo «Yurajt», 2019. - T. 1. Obshchaya chast'. - 451 s.

[9] Durneva P.N., Nekrasov E.E. Retrospektivnyj analiz pravovogo regulirovaniya grazhdansko-pravovogo predstavitel'stva // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 7. - S. 244–249.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ГИРИЧ Елена Андреевна,
менеджер по персоналу отдела по социальным вопросам и подготовки персонала
Публичного акционерного общества «Новороссийский морской торговый порт»
e-mail: Egirich.1408@yandex.ru

ЦЕЧОЕВ Валерий Кулиевич,
доктор юридических наук, профессор кафедры истории
государства и права РЮИ ВГУЮ, e-mail: cechvk53@mail.ru

ПЕНСИОННЫЙ ФОНД РОССИИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, РОЛЬ В СИСТЕМЕ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье описана история создания Пенсионного фонда России, процесс формирования бюджета. Раскрыта основная функция Пенсионного фонда. Описаны роль Пенсионного фонда в процессе реформирования пенсионной системы, влияние на экономику страны, а также международное сотрудничество.

Ключевые слова: пенсия, пенсионная система, Пенсионный фонд России, пенсионное страхование, функции Пенсионного фонда, Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ.

GIRICH Elena Andreevna,
HR manager, Department of social affairs and training of staff of the public
joint-stock company "Novorossiysk sea trade port"

TSECHOEV Valery Kuliyeovich,
doctor of jurisprudence, professor of Department of history
States and rights of the UJU

PENSION FUND OF RUSSIA: HISTORY OF CREATION, ROLE IN PENSION INSURANCE SYSTEM

Annotation. This article describes the history of the Pension Fund of Russia, the process of budget formation. The main function of the Pension Fund is disclosed. The role of the Pension Fund in the process of reforming the pension system, the impact on the country's economy, as well as international cooperation are described.

Key words: pension, pension system, Pension Fund of Russia, pension insurance, Pension Fund functions, Strategies for long-term development of the pension system of the Russian Federation.

История Пенсионного фонда России (далее – ПФР) как самостоятельного финансово-кредитного учреждения берет свое начало с 1990 г. с принятием постановления Верховного Совета РСФСР № 442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР». Так впервые в стране была создана автономная внебюджетная система финансирования социальных выплат и формирования источников пенсионных капиталов.

Средства ПФР были формально отделены от федерального бюджета, но при этом остава-

лись собственностью Российской Федерации. Данная структура управления пенсионными средствами была не характерна для зарубежных пенсионных моделей, но именно она сыграла важную роль в дальнейшем развитии системы социального страхования в России, в т.ч. обеспечивая определенную степень защиты пенсионных капиталов в периоды финансовой и экономической дестабилизации.

Первый бюджет ПФР формировался в условиях острого кризиса неплатежей. Поэтому одним из первых практических шагов вновь созданной

финансовой организации стало привлечение заемных средств в коммерческих банках.

Уже на первом этапе работы ПФР (в 1991 - 1994 гг.), несмотря на многочисленные трудности, работу пенсионной системы удалось стабилизировать. Численность российских пенсионеров возросла за счет распространения новых условий пенсионного обеспечения на творческих работников, священнослужителей, индивидуальных предпринимателей и других категорий работающих граждан, которые не были по разным причинам включены в пенсионную систему страны до 1990 г.

Резкое ухудшение макроэкономической ситуации и рост инфляции в первой половине 1990-х годов привели к резкому снижению реальной покупательной способности пенсионных выплат. Чтобы не допустить обнищания пенсионеров, Правительство РФ приняло решение о регулярной индексации пенсии, отдавая приоритет поддержке наименее обеспеченных граждан. В ноябре 1993 г. была введена фиксированная компенсационная надбавка ко всем пенсиям, сопоставимая с минимальным размером пенсии по старости. Это позволило увеличить доходы пенсионеров в реальном выражении. Уже в начале 1994 г. рост пенсий в России опережал рост зарплат, а средний размер пенсии превышал прожиточный минимум пенсионера. Кроме того, получатели трудовых и социальных пенсий впервые уступили лидерство в списке самых бедных категорий граждан России неполным семьям с детьми и многодетным семьям.

Изначально основной функцией Пенсионного фонда России был сбор страховых взносов на финансирование выплаты пенсий по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца. Однако ещё в 1992 г. в ряде регионов страны был начат эксперимент по созданию единых пенсионных служб, осуществляющих одновременно назначение и выплату государственных пенсий. Дальнейшим развитием этого процесса стал Указ Президента РФ от 27 сентября 2000 г. № 1709 «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в Российской Федерации». Он рекомендовал органам региональной власти заключить с Пенсионным фондом РФ соглашения о передаче территориальным органам Пенсионного фонда России полномочий по назначению и выплате пенсий, находящихся на тот момент у органов социальной защиты регионов.

В 1997 г. вступил в силу Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе государственного пенсионного страхования» № 27-ФЗ. В соответствии с Законом основное значение для увеличения размера пенсии приобретал не общий трудовой стаж, а учётный страховой стаж и размеры платежей, которые

осуществлял в интересах работника его работодатель. В системе Пенсионного фонда был создан Информационный центр персонифицированного учёта для обеспечения оперативного взаимодействия со всеми территориальными отделениями Пенсионного фонда России и для ведения базы данных персонифицированного учёта центрального уровня.

В дальнейшем система страховых взносов была закреплена Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» № 167-ФЗ от 15 декабря 2001 г., согласно которому был определен новый статус Пенсионного фонда России как страховщика и государственного учреждения, а также урегулирован порядок уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, права и обязанности субъектов правоотношений по обязательному пенсионному страхованию.

ПФР - один из главных звеньев пенсионной системы РФ, несмотря на свой весьма неопределенный правовой статус. Положение Пенсионного фонда России в пенсионной системе противоречиво. ПФР – это не орган государственной власти и управления, его нет в структуре Правительства, не является и полноценным финансовым институтом, поскольку не имеет никаких лицензий; четкого указания на то, кем назначается его руководитель (председатель правления) нет, п. 10 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации утратил силу в части назначения и освобождения от должности Верховным Советом РФ [1]. Действующий председатель правления назначен на должность Распоряжением Правительства РФ от 17.07.2008 г. № 1018-р «О председателе правления Пенсионного фонда Российской Федерации» [2].

В ходе целого комплекса радикальных реформ пенсионного и социального обеспечения, осуществленных в России за последние годы, функции Пенсионного фонда значительно расширились. Помимо выплаты трудовых и социальных пенсий, Пенсионный фонд России осуществляет выплату всех видов пособий льготным и малоимущим категориям граждан; выдачу государственных сертификатов на семейный (материнский) капитал каждой семье при рождении второго и последующего ребенка; реализацию программы государственного софинансирования пенсий; формирование, инвестирование и выплату средств накопительной части пенсионных капиталов участников системы социального страхования и многие другие функции.

В 2019 г. система пенсионного и социального обеспечения в Российской Федерации насчитывает 43 млн 865 тыс. чел. [3].

На рис. приведены подробные данные по каждому виду социальных выплат.

В настоящее время Пенсионный фонд России на основании международных соглашений осуществляет пенсионные выплаты в странах: Армения, Абхазия, Южная Осетия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Молдавия, Грузия, Литва, Испания, Латвия, Болгария, Эстония, Израиль, Республика Сербия, Чехия.

Реформирование пенсионной системы в Российской Федерации еще далеко от завершения. В 2013 г. Пенсионный фонд России приступил к реализации новой Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ. Одна из ключевых целей Стратегии - развитие трёхуровневой модели пенсионной системы: первый уровень - трудовая пенсия (государственная пенсия) в рамках государственной (публичной) системы обязательного пенсионного страхования, формируемая за счет страховых взносов и межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; второй уровень - корпоративная пенсия, формируемая работодателем при возможном участии работника на основании трудового и (или) коллективного договоров либо отраслевого соглашения; третий уровень - частная пенсия, формируемая работником (физическим лицом). Именно такая модель сможет обеспечить наибольшую сбалансированность пенсионной системы страны в долгосрочной перспективе.

Пенсионный фонд имеет огромное влияние на экономику страны, т.к. его главной целью является обеспечить заработанный человеком уровень жизненных благ путем перераспределения средств во времени и в пространстве - где бы человек ни жил, он своим трудом и социальными отчислениями гарантирует себе определенный прожиточный уровень в будущем.

В настоящее время Пенсионный фонд РФ - крупнейшая и самая эффективная система оказания социальных услуг в России. В результате колоссальной ежедневной работы Фонд обеспечивает своевременную выплату пенсии каждому гражданину России в полном соответствии с его пенсионными правами. Это огромная и сложная работа, поэтому неудивительно, что ПФР имеет разветвленную структуру по всей стране и огромный штат работников (согласно годовому отчету за 2018 г. в организации трудятся 106 500 специалистов, но из-за оптимизирования структуры управления и развития электронных форматов услуг ПФР ожидает новых увольнений).

Список литературы:

- [1] Постановление ВС РФ от 27.12.1991 г. № 2122-1 (ред. от 05.08.2000) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1992. - № 5. - Ст. 180.
- [2] Распоряжением Правительства РФ от 17.07.2008 г. № 1018-р «О председателе правления Пенсионного фонда Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2008. - № 29 (ч. II). - Ст. 3571.
- [3] Численность и средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения и категориям пенсионеров в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>

Spisok literatury:

- [1] Postanovlenie VS RF ot 27.12.1991 g. № 2122-1 (red. ot 05.08.2000) // Vedomosti SND i VS RSFSR. - 1992. - № 5. - St. 180.
- [2] Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 17.07.2008 g. № 1018-r «O predsedatele pravleniya Pensionnogo fonda Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2008. - № 29 (ch. II). - St. 3571.
- [3] Chislennost' i srednij razmer naznachennyh pensij po vidam pensionnogo obespecheniya i kategoriyam pensionerov v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru>

УДК-343.1
ББК-67.410.2

ВРАЗОВСКАЯ Раиса Владимировна,
аспирант юридического института
права и управления ГАОУ ВО г. Москвы
«Московский городской педагогический университет»;
помощник мирового судьи,
судебный участок № 200 района Кунцево г. Москвы,
e-mail: vrazovskaya1988@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИОННЫХ ВЫПЛАТ В РАМКАХ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы методических расчетов компенсации морального вреда за необоснованное уголовное преследование и незаконное отбытие наказания в рамках института реабилитации. При этом вносятся некоторые предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в данной области и разработки методики расчета морального вреда.

Ключевые слова: возмещение ущерба, моральный вред, материальный ущерб, методика расчета реабилитации, социальное положение.

VRAZOVSKAYA Raisa Vladimirovna,
the post-graduate student
of the Law Institute law and management,
Moscow city pedagogical University;
assistant justice of the peace
judicial section No. 200 of the Kuntsevo district of Moscow

FEATURES OF COMPENSATION PAYMENTS WITHIN THE REHABILITATION INSTITUTE

Annotation. In article questions of methodical calculations of compensation of moral harm for unreasonable criminal prosecution and illegal departure of punishment within institute of rehabilitation are considered. At the same time some suggestions for improvement of the criminal procedure legislation in the field and developments of the method of calculation of moral harm are made.

Key words: compensations of damage, moral harm, material damage, calculation procedure rehabilitation, social status.

Вопросы, связанные с видами и процессуальным порядком возмещения вреда, причиненного личности в уголовном процессе незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, определяются гл. 18 УПК РФ.

Однако при анализе института реабилитации всплывает пробел неразрешенных в законодательстве, а именно: нет соответствующего регламента и методик расчета и возмещения компенсации от противоправных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» установлено, что в силу положений п. 21, определяя размер компенсации

морального вреда в денежном выражении реабилитированному, суды должны обращать особое внимание на характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, должны быть учтены отдельные особенности реабилитированного. Помимо прочего, судам необходимо учитывать и длительность судебных тяжб, условия и срок содержания в изоляции от общества. Немаловажным в определении размера компенсации морального вреда лицу, которому причинен вред, является и то, где и в каких условиях реабилитированный отбывал наказание. Ну и, конечно же, решение суда о присуждении определенной денежной суммы в качестве компенсации такого вреда должно отвечать требованиям справедливости и разумности [5].

Как указал Европейский Суд, излишний формализм в требовании доказать нематериальный ущерб, понесенный вследствие незаконного лишения свободы, не согласуется с правом на

компенсацию (см.: Решения ЕСПЧ «Шульгин против Украины» п. 65; «Хутман и Меус против Бельгии» п. 46; «Данев против Болгарии» п.п. 34–35). Применительно к размеру компенсации по данной категории дел ЕСПЧ также отмечает, что выплата ничтожной или не соответствующей серьезности нарушения компенсации противоречит требованиям п. 5 ст. 5 Конвенции, поскольку это делает право, закрепленное данным положением, теоретическим или иллюзорным.

В этой связи стоит обратить внимание на определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 138–О, которое устанавливает следующее положение: «...ст. 133 УПК РФ, гарантируя подозреваемому или обвиняемому право на возмещение вреда, связанного с его уголовным преследованием, не содержит каких-либо положений, позволяющих отказать в таком возмещении в случае прекращения уголовного преследования по реабилитирующим лицо основаниям, в том числе ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, и подверженности причинения вреда в результате именно прекращенного уголовного преследования...».

Конституционный Суд РФ также в своем постановлении от 19 июля 2011 г. № 18-П «признал необходимость повышенного уровня защиты прав и свобод граждан в правоотношениях, связанных с публичной ответственностью, в частности уголовной и административной, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что законодательные механизмы, действующие в этой сфере, должны соответствовать вытекающим из статей 17, 19, 45, 46 и 55 Конституции Российской Федерации и общим принципам права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности, с тем чтобы гарантировать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе посредством справедливого правосудия (постановления от 12 мая 1998 г. № 14-П, от 11 мая 2005 г. № 5-П и от 27 мая 2008 г. № 8-П)» [3].

Поэтому, решая судьбу лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности, необходимо установить все критерии возмещения вреда, причиненного в результате таких действий (бездействия), при этом необходимо учесть и принять во внимание все особенности регулируемых общественных отношений, правовой статус лица, подвергнувшегося незаконным действиям со стороны правоохранительных органов. Это положение нашло свое подтверждение в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 г. № 1-П и от 2 марта 2010 г. № 5-П [4].

Определяя размер компенсации морального вреда, следует руководствоваться не только нор-

мами Гражданского кодекса РФ, но и международными документами, в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составляют правовую систему России.

В этой связи в сентябре 2018 г. Верховный Суд РФ кардинально поднял суммы размера компенсации морального вреда в реабилитирующих делах. На это решение повлияло следующее судебное дело:

Так, при обращении в суд за компенсацией морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности и содержания под стражей истец А. Золотарев после трех лет содержания под стражей был оправдан присяжными, было признано его право на реабилитацию. В своем иске он требовал компенсацию исходя из расчета 2000 руб. за день под стражей – общая сумма выходила 2.366 млн руб. В результате рассмотрения иска судом первой инстанции было вынесено решение о присуждении реабилитированному суммы в размере 150 000 руб. Апелляционная инстанция посчитала данное решение вполне законным, а присужденную компенсацию справедливой, указав в своем решении, что сумма полностью покрывает моральный вред, причиненный за три долгих года изоляции.

Не были учтены ни нравственные страдания, которым был подвергнут реабилитированный, ни невозможность жить полноценной жизнью, планировать и принимать шаги к созданию семьи. Суды пришли к выводу, что истцом эти доводы не доказаны. И это притом, что, как было отмечено выше, государство в лице судебных органов должно было максимально облегчить процедуру восстановления в правах реабилитированного, включая сжатые сроки рассмотрения иска о реабилитации, а также предоставить гарантии помощи со стороны суда в собирании доказательств. Верховный Суд РФ присудил компенсацию морального вреда в 2.3 млн руб. за незаконное содержание в СИЗО на срок более трех лет. Коллегия по гражданским спорам в составе трех судей посчитала размер компенсации слишком низким, удовлетворив изначальные требования истца и признав его расчет.

В Верховном Суде РФ истец ссылался на широкую практику Европейского Суда по правам человека и на нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практику. Верховный Суд РФ согласился, что при определении размера компенсации морального вреда следует руководствоваться практикой ЕСПЧ и поднял компенсацию, присудив заявителю запрошенную сумму (дело № 78-КГ18-38). Верховный Суд РФ при вынесении справедливого решения ссылался на Конвенцию, из которой следует гарантия защиты частной и семейной жизни (ст. 8). В судебном акте коллегия Верховного Суда РФ обратила

особое внимание на понятие «семейная жизнь», указав, что оно может включать не только брачные отношения, но и иные семейные узы, включая связь между родителями и детьми. Судом было учтено и наличие у истца сына-студента, который проживал вместе с ним, и престарелые родители, которые были материально зависимы от сына. Верховный Суд РФ не допустил никаких сомнений относительно данных фактов и сделал соответствующие замечания в адрес двух нижестоящих инстанций. Несмотря на то, что при определении размера компенсации морального вреда учитываются различные обстоятельства, такие как: продолжительность предварительного расследования и судебного разбирательства; умаление чести и достоинства; нанесение ущерба профессиональной репутации; большой общественный резонанс дела и освещение его в средствах массовой информации; тяжесть предъявленного обвинения; длительность применения меры пресечения; ухудшение состояния здоровья.

Но до сих пор единой методики расчета не существует, поэтому компенсация морального вреда за незаконное уголовное преследование, как правило, варьируется от 1000 руб. до 1 млн руб., хотя бывают и редкие исключения, превышающие 1 млн руб. В этой связи стоит обратить внимание на различные методики определения компенсации морального вреда. Так, российский ученый А.М. Эрделевский в основу методики определения размера морального вреда поставил зависимость размера денежной компенсации морального вреда от степени опасности правонарушения, а именно - от размеров санкций за то или иное преступление, предусмотренное Уголовным кодексом РФ. Для расчетов размера причиненного вреда он ввел новую категорию «базисный уровень». Она представляет собой единицу вычисления, определенную, исходя из уровня страданий, испытываемых потерпевшим при причинении ему тяжкого вреда. Предлагаемый базисный уровень размера компенсации определяется применительно к страданиям, испытываемым потерпевшим при причинении тяжкого вреда здоровью, и составляет 720 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ). 720 МРОТ – заработок физического лица за 10 лет при размере месячного заработка 6 МРОТ (средний заработок физического лица) [12; с. 17, 18]. При этом А.С. Перверзев полагает, что методика, предложенная А.М. Эрделевским, вызывает серьезные возражения и считает, что она основана на учете единственного критерия – характера противоправного деяния [8].

По мнению А.И. Карномазова, компенсация морального вреда является мерой юридической

ответственности, поэтому компенсация должна носить определенный и предсказуемый характер для сходных случаев. Фактически легализованное в настоящее время свободное судебское усмотрение при определении размера компенсации морального вреда ведет к отсутствию единообразия в правоприменительной практике [6; с. 22]. Противоречивой видится методика возмещения морального (неимущественного) вреда только в денежной форме. В частности, украинский ученый С. Шимон указывает, что «деньги есть общий эквивалент, а поэтому они способны удовлетворить какие-нибудь человеческие потребности» [11; с. 119].

Поэтому необходимо согласиться с С.И. Шимоном и закрепить в УПК РФ следующее понятие «морального ущерба»: «утрата имущественного характера, причиненная моральными или физическими страданиями, которые возникли вследствие действий (бездействий) и посягают на принадлежащие лицу от рождения или вследствие защиты права и интересы».

Однако Е. Солодко отмечает, что «при любой форме возмещения компенсация морального вреда будет частичная, т.к. точно определить степень причиненного морального вреда и соответственно размер его возмещения невозможно» [9; с. 44]. С мнением Е. Солодко трудно не согласиться, т.к., если невиновный человек провел в исправительной колонии длительное время, вряд ли можно в денежной форме компенсировать моральный вред, причиненный лицу в связи с утратой возможности быть с женой, с детьми и родителями, участвовать в воспитании детей и жизни близких людей.

Практикующий белорусский адвокат П.С. Латышев, например, предлагает окончательную сумму компенсации морального вреда рассчитывать по следующей формуле:

$$y = x \times a \times b \times c,$$

где приняты следующие обозначения:

y – окончательный размер денежной компенсации;

x – презюмируемый (базисный) уровень материальной компенсации морального вреда, рассчитываемый, исходя из среднестатистических данных судебных решений по аналогичным делам в Республике Беларусь за последние 5 лет, который четко будет закреплён в законодательстве по той или иной категории дел и будет являться нижним пределом материальной компенсации морального вреда (например: 1 категория – простое убийство – 7 млн белорусских руб., 2 категория – убийство при отягчающих обстоятельствах – 14 млн белорусских руб., 3 категория – причинение тяжких телесных повреждений – 4

млн белорусских руб., 4 категория – причинение смерти по неосторожности – 5 млн белорусских руб. и т.д.);

а – степень вины причинителя вреда;

б – индивидуальные особенности лица, которому причинен вред;

с – финансовое положение причинителя вреда.

В дальнейшем, в зависимости от степени вины причинителя вреда, коэффициент «а»:

– при умышленной форме вины (прямой умысел) будет равен 1.3;

– при умышленной форме вины (косвенный умысел) будет равен 1.2;

– при вине по неосторожности в виде легкомыслия будет заменен на 1.1;

– при вине по неосторожности в виде небрежности будет заменен на 1.

Коэффициент «б»:

– при наличии у потерпевшего индивидуальных особенностей, отягчающих уровень страданий, будет равен 2;

– при отсутствии у потерпевшего юридически значимых индивидуальных особенностей, будет заменен на 1;

– при наличии у потерпевшего индивидуальных особенностей, смягчающих уровень страданий, будет заменен на 0.9.

Путем сопоставления среднего уровня заработной платы правонарушителя за последние несколько месяцев со средним уровнем заработной платы по республике суд определяет коэффициент «с», который:

– при доходах правонарушителя выше 150% от средней заработной платы по РБ, будет равен 2; – при доходах правонарушителя, равных от 95% до 150% относительно среднего заработка по РБ, будет заменен на 1.6;

– при доходах правонарушителя ниже 95% от средней республиканской заработной платы, будет заменен на 1.2.

Помимо вышеуказанных коэффициентов, как уже отмечалось автором выше, следует также учитывать девальвационное и инфляционное положение в экономике Республики Беларусь и с учетом вышеуказанных показателей умножать окончательный размер компенсации морального вреда на соответствующий коэффициент, который должен быть выработан экономистами и закреплён в соответствующем нормативном правовом акте [7]. Считаем, что предложенную методику расчета П.С. Латышева можно использовать для создания методики расчета морального вреда в России. Также нельзя не согласиться с Д.В. Татьяниной, предлагающей разработать совместную Инструкцию Министерства здравоохранения РФ,

Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, МВД России и т.п., в соответствии с которой реабилитированному будет предоставлена возможность полного медицинского обследования здоровья, на основании которого в порядке института реабилитации должен решаться вопрос о необходимых мерах и средствах лечения, имеющих целью медицинскую реабилитацию уголовно преследуемого лица [10; 9]. Таким образом, для решения проблем с компенсационными выплатами невиновно осужденных необходимо:

1. Закрепить понятие «моральный вред» и «моральный ущерб» в ст. 5 УПК РФ, а именно: «моральный вред – это нравственные и физические страдания, претерпеваемые лицом в результате совершения в отношении него преступления, нарушающего его личные имущественные и нематериальные права, а также нематериальные блага» а понятие «морального ущерба» как «утрата имущественного характера, причиненная моральными или физическими страданиями, которые возникли вследствие действий (бездействия) и посягают на принадлежащие лицу от рождения или вследствие защиты права и интересы».

2. Разработать методику определения морального вреда и привязать его к МРОТ.

3. Для определения степени и характера нравственных и физических страданий, претерпеваемых потерпевшим в результате совершенного в отношении него преступления, а также индивидуальных психофизических особенностей потерпевшего, целесообразно назначать комплексную психолого-психиатрическую и лингвистическую экспертизу, которая позволит наиболее полно, точно и объективно установить степень и глубину субъективных переживаний, личную значимость психотравмирующего воздействия на потерпевшего, что также будет являться одним из факторов назначения определенной компенсации морального вреда.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Росс. газ. – 2001. – 22 дек.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 18-П «По делу о проверке

конституционности положения части второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Шашарина».

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 17 октября 2011 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Тихомировой В.А., Тихомировой И.И. и Сардыко И.Н.».

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 (в ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Росс. газ. – 2011. – № 273.

[6] Карномазов А.И. Концептуальные подходы к проблеме определения размера компенсации морального вреда // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – № 4. – С. 22.

[7] Латышев С.В. К вопросу о механизме определения размера компенсации морального вреда [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: http://advokat-latyshev.by/criminallaw/mexaniz_kompensacii_moralnogo_vreda

[8] Переверзев А.С. Проблемы определения размера компенсации морального вреда // Государство и право: теория и практика: материалы Междунар. науч. конф. – Челябинск: Два комсомольца, 2014. – С. 129–132.

[9] Солодко Е. Моральный вред. Понятие и порядок возмещения // Бизнес. – 1994. – № 8. – С. 44.

[10] Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России: понятие, виды, основания, процессуальный порядок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005. – 22 с.

[11] Шимон С.И. Компенсация морального вреда как способ защиты субъективных гражданских прав. – К., 1998. – С. 119.

[12] Эрделевский А.М. О размере возмещения морального вреда // Росс. юстиция. – 1994. – № 10. – С. 17, 18.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 g. № 6-FKZ, ot 30.12.2008 g. № 7-FKZ, ot 05.02.2014 g.

№ 2-FKZ, ot 21.07.2014 g. № 11-FKZ) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 g. № 174-FZ (red. ot 04.11.2019) // Ross. gaz. – 2001. – 22 dek.

[3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19 iyulya 2011 g. № 18-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya chasti vtoroj stat'i 135 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.S. Shasharina».

[4] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 oktyabrya 2011 g. № 22-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chastej pervoj i vtoroj stat'i 133 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan Tihomirovoj V.A., Tihomirovoj I.I. i Sardyko I.N.».

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29.11.2011 g. № 17 (v red. ot 02.04.2013) «O praktike primeneniya sudami norm glavy 18 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentiruyushchih reabilitaciyu v ugolovnom sudoproizvodstve» // Ross. gaz. – 2011. – № 273.

[6] Karnomazov A.I. Konceptual'nye podhody k probleme opredeleniya razmera kompensacii moral'nogo vreda // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. – 2004. – № 4. – S. 22.

[7] Latyshev S.V. K voprosu o mekhanizme opredeleniya razmera kompensacii moral'nogo vreda [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. URL: http://advokat-latyshev.by/criminallaw/mexaniz_kompensacii_moralnogo_vreda

[8] Pereverzev A.S. Problemy opredeleniya razmera kompensacii moral'nogo vreda // Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika: materialy Mezhdunar. nauch. konf. – Chelyabinsk: Dva komsomol'ca, 2014. – S. 129–132.

[9] Solodko E. Moral'nyj vred. Ponyatie i poryadok vozmeshcheniya // Biznes. – 1994. – № 8. – S. 44.

[10] Tat'yanin D.V. Reabilitaciya v ugolovnom processe Rossii: ponyatie, vidy, osnovaniya, processual'nyj poryadok: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Chelyabinsk, 2005. – 22 s.

[11] Shimon S.I. Kompensaciya moral'nogo vreda kak sposob zashchity sub'ektivnyh grazhdanskih prav. – K., 1998. – S. 119.

[12] Erdelevskij A.M. O razmere vozmeshcheniya moral'nogo vreda // Ross. yusticiya. – 1994. – № 10. – S. 17, 18.

МОРОЗОВ Владимир Александрович,
адъюнкт кафедры административного права
факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
e-mail: Morozov2112@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА,
СОДЕРЖАЩИХСЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ
СОТРУДНИКАМИ ДАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Аннотация. В статье проанализирована проблема профессиональной компетентности сотрудников полиции, проанализирована взаимосвязь необходимости систематического обучения сотрудников полиции и качественного выполнения ими служебных обязанностей. Раскрыты правовые основания и условия возникновения специального административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, возникающего при водворении и дальнейшем содержании их в специальных учреждениях МВД России.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, административно-правовой статус, специальные учреждения, миграция, права и свободы, реализация, административное выдворение, правосубъектность, знания, навыки и умения.

MOROZOV Vladimir Alexandrovich,
adjunct of the Department of Administrative Law
Faculty of training of scientific and pedagogical and scientific personnel,
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**IMPLEMENTATION OF THE ADMINISTRATIVE LEGAL STATUS
OF FOREIGN CITIZENS AND PERSONS WITHOUT CITIZENSHIP
CONTAINED IN THE SPECIAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN MIA
EMPLOYEES BY THE EMPLOYEES OF THESE INSTITUTIONS**

Annotation. The article analyzes the problem of professional competence of police officers, analyzes the relationship between the need for systematic training of police officers and the quality of their performance of official duties. The article reveals the legal grounds and conditions for the emergence of a special administrative-legal status of foreign citizens and stateless persons arising from their placement and further detention in special institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: foreign citizen, stateless person, administrative and legal status, special institutions, migration, rights and freedoms, realization, administrative expulsion, legal personality, knowledge, skills.

В настоящее время в системе органов внутренних дел Российской Федерации существует ряд вопросов, к решению которых необходимо подходить по-новому, учитывая предпосылки их возникновения, изменения в действующем законодательстве, а также условия постоянно совершенствующейся государственной политики.

В системе МВД России проходят службу сотрудники разных возрастов, разных индивидуально-мировоззренческих взглядов, имеющих разные уровни образования. Ряд сотрудников являются квалифицированными, профессионально-ориентированными индивидами. Некоторые из них, в силу своих личностных качеств, нацелены

на постоянное самосовершенствование, саморазвитие, на систематическое обучение. Некоторые из тех, кто получил профильное высшее образование в системе МВД России, после окончания вуза теряют интерес к обучению. И это, в свою очередь, негативно отражается на качестве выполняемой ими работы. Однако и те, и другие сотрудники, пройдя обучение в ведомственном вузе, получают базовые знания, определенный опыт, навыки и умения, необходимые для достаточно эффективной служебной деятельности. После окончания профильного учебного заведения данные сотрудники назначаются для прохождения службы на должности среднего и, как исключение, старшего начальствующего состава

в подразделения, соответствующие выбранной ими специальности. Такими подразделениями являются: следствие, дознание, уголовный розыск, служба участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, экспертно-криминалистическая служба и др.

В противопоставление данной категории сотрудников МВД существует категория сотрудников, при поступлении на службу которые имеют среднее, средне-специальное образование. Такие сотрудники назначаются для прохождения службы в подразделения системы МВД на должности рядового состава, а также на должности младшего начальствующего состава. К таким подразделениям можно отнести патрульно-постовую службу, изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, специальный приемник для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, Центр временного содержания иностранных граждан и др. При поступлении на службу такие лица проходят минимальную подготовку в центрах профессиональной подготовки. За время обучения в данных центрах сотрудникам преподают лишь азы, необходимые для прохождения службы в системе МВД. В процессе службы от своих «старших» коллег данные сотрудники по преемственности получают необходимые для наиболее качественного прохождения службы знания, навыки и умения. Однако данные знания, навыки и умения не всегда можно назвать профессиональными, в т.ч. по этой причине сотрудники полиции являются субъектами дисциплинарных, административных и иных правонарушений.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности» [12].

Особого внимания заслуживает обеспечение сотрудниками органов внутренних дел прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства. В этой связи актуальным является вопрос об обеспечении прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в специальных учреждениях МВД России, в виде Центров временного содержания иностранных граждан, являющихся структурным подразделением территориальных органов МВД России. Это, в первую очередь, обусловлено временным изменением режима, в условиях которого они пребывают на территории Российской Федерации. Изменение режима также обуславливает ограничение их правосубъектности. У содержащихся в специальных учреждениях МВД России иностранных граждан и

лиц без гражданства существенно ограничены их права и свободы. Однако в условиях содержания в данных учреждениях у таких лиц возникают иные права и свободы, характерные для указанного режима. Права, свободы иностранных граждан и лиц без гражданства, гарантии их реализации, вместе с их обязанностями и запретами, образуют специальный административно-правовой статус.

Административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в специальных учреждениях МВД России закреплен в постановлении Правительства РФ от 30.12.2013 г. № 1306 «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии» (далее – Постановление Правительства РФ № 1306) [8].

Указанные Правила действуют во исполнение п. 5 ст. 35.1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [11]. В соответствии со ст. 1 Постановления Правительства РФ № 1306 Правилами определяются условия и порядок содержания (пребывания) в специальных учреждениях МВД России. Кроме этого определены:

- порядок приема и содержания иностранных граждан и лиц без гражданства;
- требования к содержанию данных лиц;
- организация первичного медико-санитарного обеспечения и обеспечения лекарственными препаратами;
- их права и обязанности;
- определен порядок убывтия данных лиц из специального учреждения [8].

Данный административно-правовой статус возникает в связи с нарушением иностранными гражданами и лицами без гражданства законодательства Российской Федерации в сфере миграции [2].

Как отметил Президент РФ В.В. Путин на Расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ, проводимом 28.02.2019 г. и посвященном итогам оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 2018 г. и планам работы на 2019 г. (далее – Расширенное заседание коллегии МВД России), важнейшая «комплексная задача – это обеспечение порядка и законности в миграционной сфере. Долгосрочные меры здесь нами принимаются, но надо внимательно относиться к текущей работе. У нас есть

Концепция государственной миграционной политики на 2019 - 2025 годы, и хотел бы подчеркнуть главное: любые нарушения миграционного законодательства должны неукоснительно пресекаться. При этом необходимо последовательно повышать качество государственных услуг в сфере миграции, формировать современную систему миграционных правил, комфортную для законопослушных людей, которые хотят жить и работать в России, уважая наши традиции, культуру и законы Российской Федерации» [9].

Считаем необходимым акцентировать внимание на том, что глава государства подчеркивает важность обеспечения порядка и законности в миграционной сфере, необходимость неукоснительного пресечения любых нарушений российского законодательства, а также создание благоприятных условий для проживания на территории России законопослушных иностранных граждан и лиц без гражданства [7]. Министр внутренних дел РФ, генерал полиции В.А. Колокольцев, выступая на Расширенном заседании коллегии МВД России, пояснил, что в 2018 г. «утверждена новая Концепция государственной миграционной политики. В её реализации задействовано 22 министерства и ведомства. Одна из задач, обозначенных в документе, – обеспечить соотечественникам, проживающим за рубежом, максимально благоприятные условия для переселения в Россию» [3].

Согласно п. 12 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 (далее – Концепция, утв. Указом Президента РФ № 622), «эффективность миграционной политики зависит от качества правового регулирования, а также от практического применения миграционного законодательства Российской Федерации, результативности мер противодействия коррупции при осуществлении государственного контроля (надзора) и предоставлении государственных услуг в сфере миграции, степени информированности иностранных и российских граждан о требованиях законодательства Российской Федерации и мерах ответственности за их нарушение» [10].

Кроме того, в п. 19 отмечено, что «реализация миграционной политики, являющейся неотъемлемой частью государственной политики Российской Федерации, осуществляется в соответствии с принципами демократического правового государства, установленными Конституцией Российской Федерации, и общепризнанными принципами и нормами международного права, а также с учетом принципов, определенных в стратегических документах» [10]. Однако с учетом тенденции увеличения количества мигрантов в России, а также нацеленной на это увеличение государ-

ственной политики Российской Федерации следует полагать, что пропорционально увеличится количество правонарушений в сфере миграции. Соответственно в данных условиях необходимо усовершенствование нормативной правовой базы Российской Федерации, регламентирующей правовое регулирование миграционных процессов, в т.ч. порядок и условия содержания иностранных граждан и лиц без гражданства в специальных учреждениях МВД России.

В первую очередь необходимо обратить внимание на формирование действенных административно-правовых механизмов обеспечения прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства в условиях ограничения их правосубъектности, поскольку права и свободы человека, как неотъемлемая часть его правосубъектности, представляют собой значимые конституционные ценности, которые должны гарантироваться и защищаться государством [1].

Особенным, в этой связи, является вопрос о практическом применении сотрудниками полиции, в т.ч. сотрудниками специальных учреждений МВД России, законодательства Российской Федерации, в т.ч. в сфере миграции, соблюдении ими антикоррупционного законодательства при осуществлении служебной деятельности. Кроме того, особое значение имеет информированность как сотрудников специальных учреждений МВД России для временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, так и содержащихся в этих специальных учреждениях лиц о требованиях законодательства Российской Федерации и мерах ответственности за его нарушения. Как отметил Министр МВД России В.А. Колокольцев в своем докладе на Расширенном заседании коллегии МВД России, «постоянно требуем от руководителей всех уровней усилить контроль за подчинёнными, жёстко реагировать на каждый факт злоупотребления или неисполнения ими служебных обязанностей, при этом обеспечивать гласность и объективность в оценке тех или иных действий» [3].

Однако следует учесть, что как у сотрудников полиции, так и у граждан, в т.ч. мигрантов, возникновение проблем в части нарушения законодательства Российской Федерации, невыполнение или недолжное выполнение своих обязанностей, запретов, злоупотребление своими правами или недолжная, ошибочная их трактовка, возникают, зачастую, от незнания нормативной правовой базы [5]. Однако, по общему правилу, незнание закона не освобождает от ответственности. Поэтому одной из главных задач на пути достижения целей, поставленных в Концепции, утв. Указом Президента РФ № 622, является углубленное обучение сотрудников полиции, в т.ч. выполняющих обязанности по реализации прав и свобод ино-

странных граждан и лиц без гражданства в условиях временного ограничения их свободы в связи с нарушением ими миграционного законодательства России [10].

В.Г. Жуков и В.Е. Сизов отмечают, что «важной характеристикой деятельности должностного лица является наличие у него высокого уровня правовой культуры. Сотрудникам правоохранительных органов свойственна более высокая степень знания, понимания и уважительного отношения к правовым явлениям, умение грамотно применять их в практической деятельности, за исключением случаев деформации правосознания отдельных из них. Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел актуализирует проблему нравственной устойчивости, надежности и морально-психологической подготовленности сотрудников» [4, с. 131]. Высокая правовая культура сотрудников специальных учреждений МВД России для временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства является наиболее важным показателем обеспечения реализации прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства, а также требования выполнения ими своих обязанностей. Это обуславливает необходимость поддержания на необходимом уровне, а также повышения показателя правовой, профессиональной культуры сотрудников данных учреждений. Это может быть достигнуто лишь благодаря изучению всего комплекса нормативной правовой базы, регулирующей их служебную деятельность, а также неукоснительному соблюдению всех требований, включенных в должностные инструкции [4].

Приведенное выше положение подтверждается и тем, что об уровне соответствия сотрудникам полиции занимаемой им должности свидетельствуют его знания, навыки, умения, правосознание, ценностные установки, которые проявляются в правильном понимании сотрудником полиции своих функций, в умении толковать нормы права по конкретному делу, в точном исполнении им предписаний закона, в обеспечении прав и законных интересов граждан, в правильном выборе варианта решения и т.д. [6]. Таким образом, следует полагать, что без необходимых для качественного выполнения служебных обязанностей сотрудниками полиции, в т.ч. сотрудниками специальных учреждений МВД России для временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, знаний, навыков и умений отсутствует возможность во всестороннем обеспечении реализации прав и свобод содержащихся в данных учреждениях лиц, а также, в целом, реализации их специального административно-правового статуса. В этой связи предлагается разработать комплекс теоретических и практических мероприятий по повышению профессиональной компетентности сотрудников данных

специальных учреждений, которые необходимо включить в систему профессиональной подготовки.

Список литературы:

- [1] Аничкин Е.С., Казанцева О.Л. Конституционные ценности как основополагающие ориентиры государственно-правового развития России // Научные труды. РАЮН. Вып. 13: в 2 т. - М.: ООО «Издательство «Юрист»», 2013. – Т. 1. - С. 548–553.
- [2] Василенко Г.Н. Задачи и функции органов исполнительной власти в сфере миграции // Осуществление государственной функции по контролю (надзору) за пребыванием и проживанием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников: сб. науч. ст. участников межведомственного «круглого стола». - М.: МУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. - С. 69–80.
- [3] Выступление Министра внутренних дел РФ, генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на Расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://ormvd.ru/actual/the-speech-of-the-minister-of-internal-affairs-of-the-russian-federation-general-of-police-of-the-ru/> (дата обращения: 30.10.2019).
- [4] Жуков В.Г., Сизов В.Е. Основные проблемы формирования профессионального правосознания сотрудников полиции на современном этапе // Вестник Воронежского ин-та МВД России. - 2019. - № 1. - С. 131, 132.
- [5] Зубач А.В., Бондарь Е.О., Бочаров С.Н. и др. Административное право: учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. А.В. Зубача. - М.: Изд-во «Юрайт», 2019. - 530 с.
- [6] Кикоть В.Я. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учеб. / под общ. ред. В.Я. Кикотя. - М.: ЦОКР МВД России, 2009. - 480 с. - С. 51.
- [7] На коллегии МВД Владимир Путин обсудил основные направления работы органов внутренних дел [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2019-02-28/361179-na_kollegii_mvd_vladimir_putin_obsudil_osnovnyye_napravleniya_raboty_organov_vnutrennih_del (дата обращения: 29.10.2019).
- [8] Постановление Правительства РФ от 30.12.2013 г. № 1306 (ред. от 17.06.2016) «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или

реадмиссии» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=199945&fld=134&dst=100009,0&rnd=0.750892370150301#005779938736185253> (дата обращения: 21.10.2019).

[9] Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 29.10.2019).

[10] Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=310139&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7077251459332434#051692624464834> (дата обращения: 26.10.2019).

[11] Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (послед. ред.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330827&fld=134&dst=100009,0&rnd=0.24984601501814518#032684085196826973> (дата обращения: 21.10.2019).

[12] Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «О полиции» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=335680-0&rnd=4F228D522A21D3391C7CCB10EA522482&req=doc&base=LAW&n=339235&REFDOC=335680&REFBASE=LAW#hhu_sxh8swz (дата обращения: 20.10.2019).

Spisok literatury:

[1] Anichkin E.S., Kazanceva O.L. Konstitucionnye cennosti kak osnovopolagayushchie orientiry gosudarstvenno-pravovogo razvitiya Rossii // Nauchnye trudy. RAYuN. Vyp. 13: v 2 t. - M.: OOO «Izdatel'stvo "Yurist"», 2013. – Т. 1. - С. 548–553.

[2] Vasilenko G.N. Zadachi i funkcii organov ispolnitel'noj vlasti v sfere migracii // Osushchestvlenie gosudarstvennoj funkcii po kontrolyu (nadzoru) za prebyvaniem i prozhivaniem inostrannykh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii i trudovoj deyatel'nost'yu inostrannykh rabotnikov: sb. nauch. st. uchastnikov mezhvedomstvennogo «kruglogo stola». - M.: MU MVD Rossii im. V.Ya. Kikotya, 2019. - С. 69–80.

[3] Vystuplenie Ministra vnutrennih del RF, generala policii Rossijskoj Federacii Vladimira Kolokol'ceva na Rasshirennom zasedanii kollegii MVD Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ormvd.ru/actual/the-speech-of-the-minister-of-internal-affairs-of-the-russian-federation-general-of-police-of-the-ru/> (дата обращения: 30.10.2019).

[4] Zhukov V.G., Sizov V.E. Osnovnye problemy formirovaniya professional'nogo pravosoznaniya sotrudnikov policii na sovremennom etape // Vestnik

Voronezhskogo in-ta MVD Rossii. - 2019. - № 1. - С. 131, 132.

[5] Zubach A.V., Bondar' E.O., Bocharov S.N. i dr. Administrativnoe pravo: ucheb. dlya bakalavriata, specialiteta i magistratury / pod obshch. red. A.V. Zubacha. - M.: Izd-vo «Yurajt», 2019. - 530 s.

[6] Kikot' V.Ya. Vospitatel'naya rabota s lichnym sostavom v sisteme Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii: ucheb. / pod obshch. red. V.Ya. Kikotya. - M.: COKR MVD Rossii, 2009. - 480 s. - С. 51.

[7] Na kollegii MVD Vladimir Putin obsudil osnovnye napravleniya raboty organov vnutrennih del [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.1tv.ru/news/2019-02-28/361179-na_kollegii_mvd_vladimir_putin_obsudil_osnovnye_napravleniya_raboty_organov_vnutrennih_del (дата обращения: 29.10.2019).

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2013 g. № 1306 (red. ot 17.06.2016) «Ob utverzhdenii Pravil soderzhaniya (prebyvaniya) v special'nykh uchrezhdeniyah Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii ili ego territorial'nogo organa inostrannykh grazhdan i lic bez grazhdanstva, podlezhashchih administrativnomu vydvoreniju za predely Rossijskoj Federacii v forme prinuditel'nogo vydvorenija za predely Rossijskoj Federacii, deportacii ili readmissii» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=199945&fld=134&dst=100009,0&rnd=0.750892370150301#005779938736185253> (дата обращения: 21.10.2019).

[9] Rasshirennoe zasedanie kollegii Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59913> (дата обращения: 29.10.2019).

[10] Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Elektron. resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=310139&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7077251459332434#051692624464834> (дата обращения: 26.10.2019).

[11] Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 g. № 115-FZ (posled. red.) «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330827&fld=134&dst=100009,0&rnd=0.24984601501814518#032684085196826973> (дата обращения: 21.10.2019).

[12] Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 g. № 3-FZ (red. ot 16.10.2019) «O policii» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=335680-0&rnd=4F228D522A21D3391C7CCB10EA522482&req=doc&base=LAW&n=339235&REFDOC=335680&REFBASE=LAW#hhu_sxh8swz (дата обращения: 20.10.2019).

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры
гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
e-mail: professor60@mail.ru

ИВАНОВА Юлия Александровна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и административного права
Российского технологического университета – МИРЭА,
e-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

АХМЕДОВ Дамир Русланович,

курсант Института предварительного расследования
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
e-mail: urus1602@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. Обеспечение экологической безопасности граждан Российской Федерации, а также рациональное использование природных ресурсов вместе с политическими, социальными, экономическими, воспитательными, профилактическими мерами реализуются мерами уголовно-правового характера. Уголовный кодекс РФ гарантирует охрану и неприкосновенность в закрепленных законодателем нормах, ценных природных ресурсов, объектов, а также в первую очередь обеспечивает права граждан на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова: право, экологические правонарушения, экология, экологическая безопасность, технологии, окружающая среда.

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,

doctor of economics, PhD in Law, candidate of historical, Professor,
Professor Department of the civil and labor law, civil process of Kikot Moscow University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

IVANOVA Yuliya Alexandrovna,

PhD in Law, associate Professor, associate Professor of the Department
of state and administrative law Russian technological University – MIREA

AKHMEDOV Damir Ruslanovich,

cadet of the Institute of preliminary investigation of Kikot
Moscow University of the Ministry of Interior of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF FACTORS AFFECTING ENVIRONMENTAL OFFENSES

Annotation. Insuring the environmental safety of citizens of the Russian Federation, as well as the rational use of natural resources, together with political, social, economic, educational, and preventive measures, is implemented by measures of a criminal legal nature. The criminal code of the Russian Federation guarantees the protection and inviolability of valuable natural resources and objects in the norms established by the legislator, as well as primarily ensures the preservation of the environment and the rights of citizens.

Key words: law, environmental offenses, ecology, environmental safety, technology, environment.

В современном мире все отчетливее звучат голоса научных исследователей, специалистов, да и просто людей о сохранении окружающей среды. Дабы будущему человечеству достался уголок живой планеты в ее исконном, первозданном виде. В этой связи на государственном уровне и в межгосударственных соглашениях по проблемам сохранения благоприятной окружающей среды активно ведется работа по выработке и интеграции элементов экологической безопасности в единую систему государственного организма, сделать ее прерогативной задачей. Существенная работа в этой связи проделана и законодателем, в частности, в вопросах установления юридического понятия, определения правовой природы, составных элементов и характеристик, субъектов, объектов, ответственности за экологические правонарушения.

Как мы знаем, в своем становлении и развитии экологические правоотношения прошли долгий период историко-правовой эволюции. Однако как отдельный объект уголовно-правовой защиты экологическая безопасность была относительно недавно юридически установлена и закреплена в нормах права, примерно в середине XIX в. В то же время ряд исследователей истории права утверждают, что первые меры уголовно-правового противодействия нарушениям данного состава общественных отношений ведутся еще со времен принятия первого письменного кодификационного акта общерусского значения «Русской правды». Поэтому рассматривая те изменения, которые происходят в современном экологическом законодательстве в виде ужесточения ответственности за социально негативные деяния по отношению к окружающей среде, становится понятно, как со временем менялись правосознание, правовая культура, экологическое мировоззрение у субъектов общественных отношений. Как модернизировались составы и виды экологических преступлений и ответственность за их совершения.

Необходимо отметить, что правонарушения в сфере экологических правоотношений на сегодняшний день представляют собой особый исследовательский и познавательный интерес, с учетом тех последствий и значительности вреда, которые они наносят окружающей среде и здоровью всему живому, проживающему на планете Земля. Более того, по степени тяжести и негативных последствий экономического, социального, демографического, экологического характера данный вид правонарушений является серьезной угрозой национальной безопасности не только одной страны, но и приносит негативное воздействие на регион либо имеет последствия планетарного масштаба. Примером тому являются участивши-

еся в последнее время технологические аварии и катастрофы.

К сожалению, долгое время общество считало нормой игнорировать призывы общественных организаций, экологов бережно относиться к окружающей среде и соблюдать требования экологического законодательства. Лишь участившиеся в последнее время проблемные явления и события, а также последствия экологических катастроф вынудили мировое сообщество скоординировать свои усилия по противодействию, возникновению и развитию негативных проявлений в данном вопросе. Сформировать меры профилактического воздействия по предотвращению возможного проявления отрицательных факторов, влияющих на обеспечение экологического равновесия и баланса. Усилились и меры пропагандистского свойства, основная суть которых воспитать людей в уважении и любви к окружающей его среде, которая является неотъемлемым фактором обеспечения его жизнедеятельности. Донеся до людей, каковы риски негативных последствий аварий и катастроф для обеспечения дальнейшего безопасного проживания в окружающей среде.

В этой связи существенная воспитательная роль принадлежит и законодателю, который на уровне правосознания, правовой культуры формирует у общественности правовые установки по соответствующему отношению к окружающей среде. Устанавливает меры юридического воздействия за социально негативные деяния, повлекшие причинение вреда окружающей среде и здоровью человека. Существенное подспорье в данном вопросе оказывает принятый в 1996 г. Уголовный кодекс РФ, который впервые включил в себя понятия категории «экологическое преступление» в гл. 26 и закрепил более 30 составов преступлений. На сегодняшний день законодатель определяет экологическое преступление как социально опасное, противоправное, виновное деяние, которое посягает на общепринятый экологический правопорядок, экологическую безопасность, наносящее вред природной среде, а также здоровью граждан либо создающее опасность причинения такого вреда.

На современную экологическую обстановку в Российской Федерации влияют результаты различных отраслей промышленности, деятельности хозяйствующих субъектов, земельного сектора экономики. Как следствие, согласно статистике последних десятилетий, преступления в сфере экологии проявляются чаще всего среди лесных, водных объектов, земельных ресурсов, атмосферы. В качестве причин отмечаются обстоятельства, способствующие совершению преступлений в сфере экологии, в которые включаются: слабый

уровень организации промышленного производства, развития транспорта, сельского хозяйства; нестабильная социально-экономическая обстановка в стране; неполноценная реализация экологического законодательства; неэффективное взаимодействие правоохранительных органов с природоохранными в вопросах предупреждения, пресечения, раскрытия экологических правонарушений; низкое участие общественности в профилактике, пресечении, раскрытии преступлений, связанных с окружающей средой. Отдельной строкой рассматриваются коррупционные должностные преступления, в результате которых причиняется вред окружающей среде. В то же время, несмотря на отмеченные негативные моменты, необходимо сказать, что в Российской Федерации действует довольно-таки эффективная система государственных природоохранных структур. Действенными мерами государственного реагирования на экологические правонарушения обладают органы прокуратуры, правоохранительные органы.

Однако в Российской Федерации каждый год не снижается порог экологических правонарушений. Происходит не менее сотни аварий, катастроф техногенного характера. Данные социально негативные проявления обусловлены, прежде всего, незаконными и некомпетентными действиями граждан, являющимися субъектами общественных отношений по обеспечению техногенной безопасности на предприятии. Более того, в настоящее время стали проявляться результаты активного антропогенного воздействия на окружающую среду. Соответственно совокупность указанных факторов ведет к тому, что отмечается стабильное постепенное разрушение баланса в окружающей среде, что отчасти уже привело к серьезной дестабилизации биосферы в планетарном масштабе. Складывается постепенный экологический коллапс, представляющий угрозу для дальнейшего развития и существования человеческой цивилизации.

Следовательно, преодоление перспективного экологического кризиса возможно лишь только после принятия и реализации комплекса мер государственного реагирования. В частности, это профилактика правонарушений, публичное привлечение к ответственности виновных лиц в совершении экологических преступлений, повлекших технологические аварии и катастрофы; выработка в качестве государственных приоритетных направлений цели антропогенной деятельности, основанной на сбережении, совершенствовании природопользования, т.к. несоблюдение норм экологического законодательства, как правило, приводит к социально негативным последствиям в

виде загрязнения атмосферного воздуха, водоемов, почвы, являющихся источниками существования жизни на Земле. Лишь сообща решая складывающиеся проблемные вопросы в данном направлении общественного развития, мы сможем обеспечить дальнейшее существование жизни на планете, в т.ч. и человеческой, т.к. экология находится уже в критическом состоянии, а ее неблагополучие отражается на условиях жизни и здоровья нескольких миллиардов жителей планеты.

Список литературы:

[1] Ахмедов Р.М. Роль и значение международных конвенций (соглашений, договоров) в области природопользования и охраны окружающей среды: сб. материалов межвуз. «круглого стола» на тему «Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты (посвящается памяти И.А. Соболя)» в Санкт-Петербургском университете МВД России, 16 марта 2016 г. – СПб.: СПбУ МВД России, 2016.

[2] Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А. Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды // Междунар. журнал гражданского и торгового права. - 2019. - № 1.

[3] Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А., Шохов К.Е. Международно-правовые стандарты охраны окружающей среды в арктическом и антарктическом регионах // Вестник МУ МВД России. - 2019. - № 3.

[4] Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А., Шохов К.Е. Особенности международно-правовых стандартов в области охраны космического пространства от техногенного загрязнения // Вестник экономической безопасности. - 2019. - № 3.

[5] Иванова Ю.А., Ахмедов Д.Р., Захарова А.Д. Государственно-правовое противодействие загрязнению атмосферного воздуха: опыт Китайской Народной Республики // Междунар. журнал гражданского и торгового права. - 2019. - № 3.

[6] Экологическое право: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. Н.В. Румянцев, Ф.Г. Мышко. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018.

Spisok literatury:

[1] Ahmedov R.M. Rol' i znachenie mezhdunarodnyh konvencij (soglashenij, dogovorov) v oblasti prirodoopol'zovaniya i ohrany okruzhayushchej sredy: sb. materialov mezhvuz. «kruglogo stola» na temu «Pravovaya ohrana okruzhayushchej sredy: material'nye i processual'nye aspekty (posvyashchaetsya pamyati I.A. Sobolya)» v Sankt-Peterburgskom universitete MVD Rossii, 16 marta 2016 g. – SPb.: SPbU MVD Rossii, 2016.

[2] Ahmedov R.M., Ivanova Yu.A. Rol' i znachenie mezhdunarodnogo sotrudnichestva po voprosu ohrany i zashchity okruzhayushchej sredy // Mezhdunar. zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava. - 2019. - № 1.

[3] Ahmedov R.M., Ivanova Yu.A., Shohov K.E. Mezhdunarodno-pravovye standarty ohrany okruzhayushchej sredy v arkticheskom i antarkticheskom regionah // Vestnik MU MVD Rossii. - 2019. - № 3.

[4] Ahmedov R.M., Ivanova Yu.A., Shohov K.E. Osobennosti mezhdunarodno-pravovyh standartov v oblasti ohrany kosmicheskogo prostranstva ot

tekhnogennoho zagryazneniya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. - 2019. - № 3.

[5] Ivanova Yu.A., Ahmedov D.R., Zaharova A.D. Gosudarstvenno-pravovoe protivodejstvie zagryazneniyu atmosfernogo vozduha: opyt Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Mezhdunar. zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava. - 2019. - № 3

[6] Ekologicheskoe pravo: ucheb. posobie dlya stud. vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu «Yurisprudenciya» / pod red. N.V. Rummyanceva, F.G. Myshko. – 6-e izd., pererab. i dop. – M.: YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2018.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МЕЛИКОВА Айсель Омаровна,
аспирант ФГБОУ ВО РГАИС (г. Москва)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ПРОИЗВОДНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ

Аннотация. На базе действующего гражданского законодательства, судебной практики и доктрины исследуются особенности осуществления исключительного права на переработанные (модифицированные) программы для ЭВМ, соблюдения баланса интересов прав авторов производных программ для ЭВМ и правообладателей оригинальных программ для ЭВМ.

Ключевые слова: программа для ЭВМ, переработка (модификация), автор производной программы для ЭВМ, использование программы для ЭВМ.

MELIKOVA Aysel Omarovna,
Graduate student of FSBOU VAUD RGAIS (Moscow)

ON SOME ISSUES OF EXERCISING THE EXCLUSIVE RIGHT TO DERIVATIVE COMPUTER PROGRAMS

Annotation. On the basis of the current civil legislation, judicial practice and doctrine, the author examines the peculiarities of exercising the exclusive right to processed (modified) computer programs, maintaining the balance of interests of the rights of authors of derived computer programs and copyright holders of original computer programs.

Key words: computer program, processing (modification), author of a derivative computer program, use of a computer program.

Функционирование компьютеров неразрывно связано с созданием и работой компьютерных программ, без которых компьютерная техника не выполняла бы своих функций и представляла бы собой набор микросхем. В настоящее время, в связи с развитием рыночных отношений, правовая охрана программ для ЭВМ приобретает все большее значение. Под программой для ЭВМ ГК РФ понимает представленную в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения; охраняется как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности и относится к объектам авторских прав [1].

Производные произведения, в т.ч. программы для ЭВМ, созданные в результате переработки (модификации) оригинальной программы для ЭВМ, также относятся к объектам авторских прав, что прямо следует из п. 2 ст. 1259 ГК РФ.

При этом автору производной программы для ЭВМ принадлежат авторские права на произведенную переработку исходной программы, которые он осуществляет при условии соблюде-

ния прав авторов исходной программы для ЭВМ, использованной для создания производной программы [2].

При анализе вышеуказанных норм возникает ряд последовательных вопросов.

1. Необходимо ли соблюдение прав не только авторов, но и правообладателей исходной программы, использованной для создания производной программы для ЭВМ, поскольку автором произведения считается только физическое лицо [3], в то время как права на исходную программу для ЭВМ могут принадлежать правообладателю - юридическому лицу?

На наш взгляд, «небрежность» в формулировке п. 3 ст. 1260 попытался компенсировать Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23.04.2019 г. № 10 [4], указав в п. 88, что использовать производное произведение можно только с согласия авторов (**иных правообладателей**) использованных произведений на переработку их произведения (выделено авт. – А.М.). Это, безусловно, разъясняет рассматриваемое положение законодательства, но не исключает возможности буквального толкования данной нормы при правоприменении.

2. Если право использования программы для ЭВМ передано правообладателем другому лицу на основании лицензионного договора, вклю-

чающего в себя, среди прочих способов использования программы, право на ее переработку, возможно ли этому лицу использовать в полном объеме производную программу для ЭВМ, созданной в результате модификации оригинальной программы? Достаточно ли в принципе передачи права на переработку (модификацию) программы для ЭВМ в рамках заключенного лицензионного договора для того, чтобы лицензиат, с момента создания такой переработанной компьютерной программы, без ограничений осуществлял правомочия правообладателя программы как в период действия лицензионного договора, так и после истечения его срока?

Для того чтобы приблизиться к возможным вариантам решения вышеуказанных вопросов обратимся к правоприменительной практике и доктрине.

По вопросу существования понятия «переработки (модификации)» программы на ЭВМ и его места в составе способов использования произведения содержится большое количество статей и научных публикаций, где авторы отстаивают разные точки зрения на этот счет.

Сущность понятия «переработка», пишет В. Витко, раскрывается посредством применения понятия «производное произведение», которое, в свою очередь, раскрывается через понятие «переработка», т.е. типичное *definitio per idem* (т.е. определение через то же самое (лат.)), по замкнутому кругу) [5].

В. Рагозина пишет: «Для **правомерного использования переработанной программы** и распоряжения исключительным правом на нее, облачному провайдеру необходимо получить **разрешение правообладателя на переработку** (модификацию) программы в соответствии с п/п. 9 п. 1 ст. 1270 ГК РФ (выделено авт. – А.М.)» [6].

В.О. Калятин отмечает, что «применительно к программному обеспечению и базам данных понятие переработки сформулировано в законодательстве значительно шире, чем для всех остальных объектов авторского права - оно охватывает «любые их изменения, в том числе перевод такой программы или такой базы данных с одного языка на другой язык, за исключением адаптации» (п/п. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ). Это означает, что решение о внесении изменений в такие объекты принимается не автором (опирающимся на право, на неприкосновенность), а обладателем исключительного права» [7].

Иного мнения придерживается Э.П. Гаврилов, утверждающий, что «переработка любого произведения, охраняемого авторским правом, может осуществляться без ведома и согласия обладателя авторского права на оригинальное/первоначальное произведение. При этом у пере-

работчика возникает весь комплекс авторских прав. Однако, поскольку авторское право на оригинальное/первоначальное произведение распространяется и на произведение, подвергшееся переработке, имущественные права переработчика, до получения согласия от обладателя авторских прав на оригинальное/первоначальное произведение, оказываются «парализованными», они не могут быть осуществлены. Иными словами, такая переработка не должна использоваться: ее использование явилось бы нарушением чужих авторских прав» [8].

И.Н. Саулин указывает, что «лицо, получившее право на переработку и создавшее производное произведение, может реализовать права на исходное (оригинальное) произведение только тем способом, которое предоставлено правообладателем. Если у переработчика иных прав на использование исходного произведения нет (кроме переработки), то именно в этом случае у переработчика возникнут исключительные права, но использование их будет заблокировано и ограничено имеющейся лицензией, потому что при воспроизведении или распространении производного произведения нужно воспроизводить и распространять и исходное произведение. Для полноценного использования исключительных прав на производное произведение **необходимо получить не только права на переработку, но и другие правомочия на использование** исходного произведения» (выделено авт. – А.М.) [9].

Полагаем, что данный подход И.Н. Саулина обоснованно следует из буквального толкования п/п. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, согласно которому под переработкой произведения понимается **создание** производного произведения (выделено авт. – А.М.) То есть, если следовать логике ст. 1270 ГК РФ, получив право на переработку, единственное, что сможет сделать автор производной программы для ЭВМ – это создать компьютерную программу, а использовать в дальнейшем такую программу, в т.ч. способами, перечисленными п. 2 ст. 1270 (например, воспроизвести, перевести или распространить), можно будет только после получения отдельного согласия на использование исходной программы в составе производной от автора или иного правообладателя исходной программы для ЭВМ.

Но зачем же тогда переработка (модификация) указана в качестве самостоятельного способа использования произведения, учитывая, что в соответствии с п. 4 ст. 1260 ГК РФ авторские права на производное произведение охраняются как права на **самостоятельные объекты авторских прав** независимо от охраны прав авторов исходных произведений (выделено авт. – А.М.)? Осуществление переработки ради самого факта

создания производной программы для ЭВМ без возможного ее дальнейшего использования?

Интересным с теоретической и практической точки зрения представляется постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 марта 2017 г. № С01-52/2017 по делу № А40-43542/2016, где СИП в рассматриваемом споре между двумя организациями указал, что при создании производного произведения права правообладателя оригинального произведения были соблюдены, поскольку с ним был заключен лицензионный договор; лица подтвердили, что переработка осуществлена во время действия лицензионного договора, а довод заявителя о том, что по истечении действия лицензии права на переработанное произведение должны переходить к правообладателю оригинального произведения, является ошибочным, основан на неправильном толковании норм материального права.

По нашему мнению, отсутствие в заключенных между сторонами договора условия о возможности использования исходного произведения в составе производного в случае передачи только права на переработку программы для ЭВМ не должно свидетельствовать о блокировке авторских прав на новую (производную) программу для ЭВМ, а права авторов произведений, на которых основано производное, соблюдаются и при указании в заключенном договоре между сторонами условия о передаче самого права на переработку программы для ЭВМ. Такая позиция подтверждается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 [4], где указано, что **«исключительное право автора производного или составного произведения возникает в силу факта создания** такого произведения, но использоваться такое произведение может только **с согласия авторов (иных правообладателей)** использованных произведений **на переработку** их произведения или на включение его в составное произведение» (выделено авт. – А.М.).

3. Если автор создал программу для ЭВМ, а в дальнейшем, по каким-либо соображениям, переработал ее, необходимо ли автору получать право на использование производной (переработанной) программы для ЭВМ у нового правообладателя оригинальной программы, в случае передачи прав на оригинальную программу, например, по договору об отчуждении исключительного права на исходную (оригинальную) программу для ЭВМ?

Опять-таки, если исходить из буквального толкования п. 3 и 4 ст. 1260 ГК РФ, то выходит, что автор исходного и производного произведений, передав права на исходную программу для ЭВМ другому правообладателю, вправе без ограниче-

ний и чьих-либо согласий использовать переработанную программу для ЭВМ, поскольку авторские права на производное произведение охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав, а права автора исходной программы для ЭВМ соблюдены, т.к. автором обеих программ является одно лицо. Сложившаяся на сегодняшний день судебная практика учитывает необходимость соблюдения прав не только авторов, но и правообладателей исходных произведений (см., например, определение ВАС РФ от 20.12.2012 г. № ВАС-16347/12 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», постановление СИП от 27.03.2017 г. № С01-52/2017 по делу № А40-43542/2016).

Е.С. Гринь также указывает, что «при создании производного или составного произведения должны соблюдаться права авторов оригинальных произведений, используемых в этом процессе (п. 3 ст. 1260 ГК РФ). Так, в частности, правомочие на переработку произведения входит в содержание исключительного права на такое произведение (п/п. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ), что означает **необходимость волеизъявления правообладателя** на использование объекта указанным способом» (выделено авт. – А.М.) [10].

Полагаем, что в сложившейся ситуации автор обеих программ для ЭВМ продолжит использование производной программы без получения на то согласия от нового правообладателя исходной программы для ЭВМ, т.к.:

- право на переработку программы для ЭВМ (в составе исключительного права) первоначально возникло у автора исходной программы как у законного правообладателя;

- создание производной программы для ЭВМ было произведено с соблюдением прав автора исходной программы для ЭВМ, поскольку автором является одно и то же лицо;

- авторские права на производное произведение охраняются независимо от авторских прав на исходное произведение. Передача исключительного права на исходную программу для ЭВМ не означает автоматическое прекращение прав правообладателей производных программ, а необходимость получения согласия нового правообладателя исходного произведения на использование переработанного произведения, которое, в свою очередь, было создано до передачи прав на исходное произведение новому правообладателю, законодательством не установлена.

Однако, ввиду отсутствия разъяснений подобных вопросов в доктрине и правоприменительной практике, выдвинутое автором мнение неоспорно. Эти и другие вопросы возникают

при практическом применении норм законодательства в области охраны программ для ЭВМ, ответы на которые либо не содержатся, либо явно не следуют из смысла законодательства.

Подводя итоги, можно сказать, что в условиях ежедневного совершенствования цифровых технологий отсутствие четких критериев определения момента возникновения и порядка осуществления прав на переработанную программу для ЭВМ негативно сказывается на процессе внедрения инноваций в области разработки компьютерных программ.

Список литературы:

[1] Статья 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации (ч. 4) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Пункты 1, 3 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации (ч. 4) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Статья 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (ч. 4) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Витко В.О. признаках понятия «производное произведение» // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2018. – № 9.

[6] Рагозина В. Правообладатель программы для ЭВМ и облачный провайдер: особенности соглашений в сфере облачных технологий // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 6.

[7] Калятин В.О. Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 2.

[8] Гаврилов Э.П. Использование произведения в переводе или иной переработке является использованием первоначального произведения // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2015. – № 2.

[9] Саулин И.Н. Практика признания исключительных прав на производные программы для ЭВМ // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2018. – № 10.

[10] Гринь Е.С. Правовая охрана авторских прав: учеб. пособие для магистров. – М.: «Проспект», 2016. – 112 с.

Spisok literatury:

[1] Stat'ya 1270 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (ch. 4) ot 18.12.2006 g. № 230-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Punkty 1, 3 stat'i 1260 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (ch. 4) ot 18.12.2006 g. № 230-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Stat'ya 1257 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (ch. 4) ot 18.12.2006 g. № 230-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23 aprelya 2019 g. № 10 «O primenении chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Vitko V.O. priznakah ponyatiya «proizvodnoe proizvedenie» // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2018. – № 9.

[6] Ragozina V. Pravoobladatel' programmy dlya EVM i oblachnyj provajder: osobennosti soglashenij v sfere oblachnyh tekhnologij // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2019. – № 6.

[7] Kalyatin V.O. Razvitie sistemy regulirovaniya rasporyazheniya pravami na intellektual'nuyu sobstvennost' v Rossii // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2018. – № 2.

[8] Gavrilo E.P. Ispol'zovanie proizvedeniya v perevode ili inoj pererabotke yavlyatsya ispol'zovaniem pervonachal'nogo proizvedeniya // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. – 2015. – № 2.

[9] Saulin I.N. Praktika priznaniya iskl'yuchitel'nyh prav na proizvodnye programmy dlya EVM // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2018. – № 10.

[10] Grin' E.S. Pravovaya ohrana avtorskih prav: ucheb. posobie dlya magistrrov. – M.: «Prospekt», 2016. – 112 s.

МАГОМЕДОВ Джабраил Исафилович,
старший преподаватель филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет» в г. Дербенте,
e-mail: magomedovdi@mail.ru

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируется нормативно-правовая база в рамках регулирования земельных отношений. Уточняется понятие земельного участка, изучаются источники правового регулирования оборота земель.

Ключевые слова: земельные отношения, земельный участок, земельное законодательство, правовое регулирование, земельное право.

MAGOMEDOV Dzhabrail Israfilovich,
senior lecturer, branch of Dagestan
state University in Derbent

ON LEGAL REGULATION OF LAND RELATIONS

Annotation. The article analyzes the legal framework within the regulation of land relations. The concept of land is specified, the sources of legal regulation of land turnover are studied.

Key words: land relations, land, land legislation, legal regulation, land law.

С давних времен отношения, которые складывались между людьми в части разделения территории и использования земельных угодий, имели большое значение для развития общества. Земля стала объектом общественных взаимоотношений вследствие использования ее людьми, которые в процессе своей исторической хозяйственной деятельности занимались сбором плодов и извлекали полезные ископаемые. Земля служит местом расселения людей, размещения различных зданий и сооружений, объектом хозяйственной и иной деятельности, территорией государств. Использование и охрана земель составляют своего рода публичный интерес, подразумевающий активное вмешательство государства в земельные отношения. Необходимость особого правового регулирования земельных отношений обусловлена значимостью и важностью этого ресурса для жизни и удовлетворения различных потребностей людей [10].

Особый статус земли и ее роль в развитии общества в целом предопределили тот факт, что она является объектом правового регулирования различных отраслей права: экологического, административного, земельного, гражданского, конституционного [5]. Понятие «земельный участок» является ключевым в земельном праве и в земельном законодательстве. Но законодателем не урегулирован вопрос о соотношении понятий «земля» и «земельный участок». Так, экономико-юридический словарь раскрывает понятие «земли» как некий ресурс, который используется для строительства городов, зданий и сооружений и является одним из компонентов производства в

составе других компонентов, таких как труд, капитал и природные ресурсы.

Земельный участок, являясь объектом права собственности, определен Земельным кодексом РФ как объект недвижимости и представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, которые позволяют определить ее в качестве индивидуально-определенной вещи [6]. Все земельные участки, независимо от форм собственности, подлежат государственному кадастровому учету и внесению в соответствии с ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» в реестр сведений о земельных участках. Каждый земельный участок, сведения о котором внесены в государственный кадастр недвижимости, имеет неповторяющийся во времени и на территории Российской Федерации кадастровый номер. Кадастровые номера присваиваются объектам недвижимости органом кадастрового учета на основании проведенных межевых и кадастровых работ, итогом которых является кадастровый паспорт земельного участка [3].

Земельные участки образуются при перераспределении, объединении и разделе земельных участков или выделе из земельных участков, а также из не разграниченных земель. Земельные участки, из которых при перераспределении, объединении и разделе образуются другие земельные участки, прекращают свое существование с даты государственной регистрации права собственности и иных вещных прав на все образуемые из них земельные участки в порядке, установленном ФЗ от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое

имущество и сделок с ним» [4]. Каждый земельный участок относится к определенной Земельным кодексом РФ категории земель. По своему целевому назначению все земли в нашей стране разделены на категории, а именно - земли:

- сельскохозяйственного назначения;
- населенных пунктов;
- земли обороны, энергетики, промышленности, связи, телевидения и радиовещания, транспорта; для обеспечения космической деятельности, безопасности и земли иного специального назначения;
- особо охраняемых территорий и объектов;
- лесного и водного фондов;
- запаса.

В соответствии с планировкой территории, а также исходя из принадлежности земли к той или иной категории и возможности ее использования и определяется правовой режим земель. Законодатель допускает перевод земли из одной категории в другую. Земельные участки могут быть ограничены в обороте или выведены из оборота. В случае изъятия земельного участка из гражданского оборота такие участки не могут быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством, а также передаваться в частную собственность. Так же не предоставляются в частную собственность земли, которые по тем или иным причинам ограничены в обороте, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами [1].

Земельный участок может находиться в собственности государственной, муниципальной либо частной [9]. Земельный кодекс РФ устанавливает равные права как для юридических, так и для физических лиц (граждан) для приобретения земельных участков. В компетенции органов государственной власти входит организация аукционов по продаже прав на земельные участки. Информация об аукционе должна быть заранее размещена в печатных изданиях, а также на сайте уполномоченного на распоряжение земельными участками органа государственной власти. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что права на земельные участки приобретаются исключительно по результатам аукциона, однако ст. 39 ЗК РФ перечисляет категории земельных участков, реализация которых производится без проведения торгов.

Земельные участки могут предоставляться в собственность, постоянное (бессрочное) пользование, в аренду, безвозмездное пользование. В бессрочное пользование участки не могут предоставляться гражданам, такое право имеют только государственные и муниципальные учреждения, казенные предприятия, а также органы государственной власти и местного самоуправления [6].

С точки зрения права земельный участок может быть признан делимым либо неделимым. Если участок может быть разделен на части, каждая часть которого после раздела образует самостоятельный участок, который разрешено использовать без перевода в состав земель другой категории, за исключением случаев, установленных федеральными законами, такой участок признается делимым. Вновь образованные части земельного участка должны соответствовать установленным предельным минимальным и максимальным размерам земельных участков, определенными градостроительным регламентом на соответствующую территориальную зону. Кроме предельных размеров земельных участков ст. 37 Градостроительного кодекса РФ устанавливает виды разрешенного использования объектов капитального строительства и земельных участков, а также ограничения (обременения) в использовании земельных участков и объектов капитального строительства, сюда входят, например, территории с особыми условиями использования [3].

Правовое регулирование отношений в целях упорядочивания использования земельных участков посредством воплощения в жизнь норм земельного права позволяет урегулировать важный аспект жизни и существования людей. Виды земельных правоотношений имущественного характера возникают, изменяются, прекращаются и в целом реализуются в тесной связи с земельными правоотношениями организационного характера, складывающимися по поводу земельных участков на основании норм института управления в сфере использования и охраны земель.

Использование земельных участков невозможно без деятельности по организации этого процесса, которая сводится к выполнению таких функций управления, как территориальное планирование, государственная регистрация прав на земельные участки и сделок с ними, землеустройство, ведение государственного земельного кадастра, предоставление земельных участков, изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд, перевод земельных участков из одной категории земель в другую и пр.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019). URL. <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2019).

[2] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019). URL. <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2019).

[3] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 16.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2019). URL. <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2019).

[4] О государственной регистрации недвижимости Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019). URL. <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2019).

[5] О государственном кадастре недвижимости: ФЗ от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ // СЗ РФ. - 2007. - № 31. - Ст. 4017.

[6] Давыдова Е.И. Земельный участок. К вопросу о разграничении понятий земля и земельный участок // Молодой ученый. - 2012. - № 12. - С. 371–374.

[7] Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учеб. для академического бакалавриата / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2019. – 451 с.

[8] Боголюбов С.А. Земельное право: учеб. для академического бакалавриата. - 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 255 с.

[9] Маллакурбанов А.А., Шафиев М.М., Бабوشина Е.В. Федерализм и федерация в исторической ретроспективе и современное видение перспективы // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – № 4. – С. 18–24.

[10] Дурнева П.Н. Основания гражданско-правовой ответственности публичных образований // Вестник НГГТИ. – 2016. – № 4. – С. 10–14.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 1) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (red. ot 18.07.2019)

(s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2019). URL. <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.11.2019).

[2] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 g. № 136-FZ (red. ot 02.08.2019). URL. <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.11.2019).

[3] Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 g. № 190-FZ (red. ot 16.12.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 25.12.2019). URL. <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.11.2019).

[4] O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 g. № 218-FZ (red. ot 02.08.2019). URL. <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.11.2019).

[5] O gosudarstvennom kadastre nedvizhimosti: FZ ot 24.07.2007 g. № 221-FZ // SZ RF. - 2007. - № 31. - St. 4017.

[6] Davydova E.I. Zemel'nyj uchastok. K voprosu o razgranichenii ponyatij zemlya i zemel'nyj uchastok // Molodoj uchenyj. - 2012. - № 12. - S. 371–374.

[7] Belov V.A. Grazhdanskoe pravo v 2 t. T. 1. Obshchaya chast': ucheb. dlya akademicheskogo bakalavriata / V.A. Belov. – M.: Yurajt, 2019. – 451 s.

[8] Bogolyubov S.A. Zemel'noe pravo: ucheb. dlya akademicheskogo bakalavriata. - 8-e izd., pererab. i dop. – M.: Yurajt, 2019. – 255 s.

[9] Mallakurbanov A.A., Shafiev M.M., Baboshina E.V. Federalizm i federaciya v istoricheskoy retrospektive i sovremennoe videnie perspektivy // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. – 2014. – № 4. – S. 18–24.

[10] Durneva P.N. Osnovaniya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti publicnyh obrazovaniy // Vestnik NGGTI. – 2016. – № 4. – S. 10–14.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРИЖЕННИКОВА А.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ

КОЛЯДА Герман Юрьевич,
студент 3-го курса юридического факультета
Международной академии бизнеса и управления

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. В соответствии с Конституцией РФ Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7). В этой связи социальное государство предполагает создание равных возможностей для всех членов общества, право на достойный уровень жизни и свободное развитие.

В последние годы актуальным является вопрос о необходимости установления правового статуса самозанятых граждан, поскольку их число постоянно возрастает. В связи с этим внесение определенности в понятийный аппарат и выявление места самозанятых лиц среди субъектов правоотношений (в т.ч. гражданских) играет важную роль не только для правовой сферы, но и в целом для экономики страны.

Представляется важным определить, в качестве кого такие лица легализуют свою деятельность, т.к. проблемным вопросом в самозанятости является т.н. фиктивная самозанятость, т.е. подчиненные трудовые отношения.

Авторы считают, что легализация деятельности самозанятых имеет массу преимуществ: возможность льготного кредитования, пенсионные накопления, наличие трудового стажа, использование ряда мер государственной поддержки (налоговые каникулы, гранты и т.п.). В этой связи необходимы специальные государственные программы реформирования существующей политики в сфере занятости, направленные на повышение компетенции самозанятых, с одной стороны, и на стимулирование продуктивной самозанятости населения через механизмы льготного кредитования и налогообложения - с другой.

Ключевые слова: рынок труда, самозанятые, образование, трудовые правоотношения, российское законодательство.

PRIZHENNIKOVA A.N.,
PhD in Law, associate Professor, associate Professor of the Department of Legal
regulation economic activities of the Financial University under the
Government of the Russian Federation

KOLYADA Herman,
the third-year student of the faculty of Law
International Academy of business and management

SELF-EMPLOYMENT AS A KIND OF NON-STANDARD EMPLOYMENT: CURRENT ISSUES

Annotation. In accordance with the Constitution of the Russian Federation, the Russian Federation is a social state whose policy is aimed at creating conditions that ensure a decent life and free development of a person (part 1 of article 7). In this regard, the social state implies the creation of equal opportunities for all members of society, the right to a decent standard of living and free development.

In recent years, the question of the need to establish the legal status of self-employed citizens is relevant, since their number is constantly increasing. In this regard, the introduction of certainty in the conceptual apparatus and the identification of the place of self-employed persons among the subjects of legal relations (including civil) plays an important role not only for the legal sphere, but also for the country's economy as a whole.

It is important to determine as whom such persons legalize their activities, because the problematic issue in self-employment is the so-called fictitious self-employment, that is, subordinate labor relations.

Believe that the legalization of the self-employed has a lot of advantages: the possibility of preferential lending, pension savings, employment experience, the use of a number of measures of state support (tax holidays, grants, etc.). In this regard, special state programs are needed to reform the existing employment policy, aimed at improving the competence of the self-employed, on the one hand, and to stimulate productive self-employment of the population through the mechanisms of preferential lending and taxation, on the other.

Key words: labor market, self-employed, education, labor relations, Russian legislation.

Термин «самозанятые» давно используется, однако законодательство не дает его единого определения. Если проанализировать российское законодательство, то можно увидеть, что в Налоговом кодексе РФ [19] самозанятые лица – это физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие без привлечения наемных работников услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд (ст. 83).

Определение понятия самозанятого лица отражена в п. 3.18 ГОСТ 12.0.004-2015: это человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в т.ч. в форме индивидуального предпринимательства [6].

В п. 7 ст. 7 Закона о занятости [9] термины «предпринимательство» и «самозанятость» употребляются как равнозначные, однако в ст. 7.1-1 Закона норма, отражающая полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области содействия занятости населения указывает на содействие самозанятости безработных граждан, в т.ч. посредством финансовой помощи для их государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей.

Российское государство проводит политику содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость. Эта политика направлена на:

обеспечение равных возможностей всем гражданам РФ независимо от национальности, пола, возраста, социального положения, политических убеждений и отношения к религии в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости;

осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы (инвалиды; лица, освобожденные из учреждений, исполняющих наказа-

ние в виде лишения свободы; несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет; лица предпенсионного возраста (за два года до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в т.ч. назначаемую досрочно); беженцы и вынужденные переселенцы; граждане, уволенные с военной службы и члены их семей; одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, детей-инвалидов; граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие чернобыльской и других радиационных аварий и катастроф; граждане в возрасте от 18 до 20 лет, имеющие среднее профессиональное образование и ищущие работу впервые).

В соответствии со ст. 1 Закона о занятости занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход. Исходя из положений ст. 1 и 2 данного Закона, можно провести разграничение между самозанятостью и самозанятым гражданином. В первом случае речь идет о самостоятельной деятельности лица, без привлечения наемной силы и заключения трудового договора с работодателем. Такой деятельностью могут заниматься как граждане, зарегистрированные в качестве самозанятых, так и индивидуальные предприниматели. В свою очередь, самозанятый гражданин – это конкретный субъект правоотношений. В приведенном в ст. 2 Закона перечне занятых граждан наиболее близки к категории самозанятых граждане, выполняющие работу по договорам гражданско-правового характера, предметом которого является выполнение работ и оказание услуг. Подобный подход слишком узок и определяет только вектор деятельности таких субъектов.

На сайте Пенсионного фонда России в число самозанятых лиц включаются индивидуальные предприниматели, главы и члены крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокаты, арбитражные

управляющие, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и иные лица, занимающиеся частной практикой и не являющиеся индивидуальными предпринимателями [13]. Такой подход, основанный на критерии осуществления работы лично исполнителем, представляется слишком широким. Необходимо учесть, что перечисленные лица являются более профессиональными субъектами предпринимательской деятельности. К тому же виды деятельности для самозанятых определяются законодателем.

Конституция РФ [16] регулирует отношения в сфере труда и занятости следующим образом: ориентирует на их рассмотрение в контексте основ конституционного строя (ст. 7); закрепляет свободу труда, важнейшие требования к его условиям, а также право на защиту от безработицы (ст. 37).

Таким образом, конституционные положения определяют стержневой для правового регулирования труда и занятости характер, что находит свое отражение в Законе о занятости (ст. 6).

Огромное значение имеют конвенции и рекомендации, принимаемые Международной Организацией Труда (МОТ). Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., провозгласила право на достойный уровень жизни. Конвенции МОТ являются разновидностью международных договоров и после ратификации государством, обязательные для исполнения. Среди основных можно назвать Конвенцию № 87 «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» (1948 г.); Конвенцию № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (1958 г.); Конвенция № 105 «Об упразднении принудительного труда» (1957 г.); Конвенция № 95 «Относительно защиты заработной платы» (1949 г.); Конвенция № 132 «Об оплачиваемых отпусках» (1970 г.); Конвенция № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» (1981 г.); Конвенция № 187 «Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда» (2006 г.); К отношениям в области занятости и трудоустройства могут быть применены и Конвенция № 122 «О политике в области занятости и трудоустройства»; Конвенция № 159 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов»; Конвенция № 149 «О занятости и условиях труда и жизни сестринского персонала»; Конвенция № 179 «О найме и трудоустройстве моряков»; Рекомендация № 162 «О пожилых трудящихся» (1980 г.). Особую роль играют международные акты, принятые международными региональными организациями, такие, как Европейская социальная хартия, принятая Советом Европы (пересмотренная 3 мая 1996 г.), ратифицированная в России Федеральным законом от 3 июня

2009 г. № 101-ФЗ, и международные акты Содружества Независимых Государств (СНГ) или Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и др.

Состояние трудовой занятости населения, требует регулярного вмешательства со стороны различных субъектов: государства, работодателей и их объединений, работников и представляющих их профессиональных союзов. В современных условиях данные субъекты включены в институт социального партнерства и действуют на основе принципов социального партнерства, которыми являются основополагающие идеи, выражающие сущность, основной смысл социально-партнерских отношений.

В России утверждена Программа содействия занятости населения [28]. Целью и задачей Программы содействия занятости является создание правовых условий, способствующих благоприятному рынку труда, а также предотвращение роста напряженности на рынке труда; привлечение иностранных работников в соответствии с потребностями экономики; содействие поддержанию высокой квалификации и сохранению здоровья работников, обеспечение защиты трудовых прав граждан. Данная норма также нашла свое отражение и сформулирована в ч. 2 ст. 1 Трудового кодекса РФ [33]. Так, например, поправки, которые действуют в отношении инвалидов с 2019 г., незначительны, но должны усилить контроль за данной категорией работников в различные отрасли.

Службы занятости будут осуществлять организацию сопровождения при содействии занятости инвалидов.

Мероприятия по организации сопровождения при содействии занятости инвалидов включаются в региональные программы содействия занятости населения.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий полномочия в области содействия занятости населения, в целях организации сопровождения при содействии занятости инвалидов:

1) участвует в подготовке предложений для включения мероприятий по организации сопровождения при содействии занятости инвалидов в региональную программу содействия занятости населения;

2) осуществляет информационное обеспечение работодателей по вопросам сопровождения при содействии занятости инвалидов;

3) осуществляет взаимодействие с федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы и работодателями в целях организации сопровождения при содействии занятости инвалидов;

4) организует профессиональную ориентацию инвалидов в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования.

Информация о незанятых инвалидах, испытывающих трудности в поиске работы, об оказанных государственных услугах по содействию их занятости в соответствии с рекомендациями, содержащимися в индивидуальных программах реабилитации или абилитации инвалидов, вносится в Регистр получателей государственных услуг в сфере занятости населения - физических лиц в соответствии с порядком его ведения и перечнем содержащихся в нем сведений, утверждаемыми уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

При осуществлении содействия занятости инвалидов органами службы занятости совместно с работодателями обеспечиваются:

- 1) индивидуальный подход;
- 2) мониторинг трудоустройства и закрепляемости инвалидов на рабочих местах, оборудованных (оснащенных) для работы инвалидов.

Орган службы занятости:

1) анализирует базу вакансий и проводит необходимые консультации с работодателями для подбора предложений по трудоустройству незанятого инвалида;

2) осуществляет консультации с незанятым инвалидом в целях информирования об имеющихся возможностях по его трудоустройству;

3) организует взаимодействие незанятого инвалида с работодателем;

4) организует сопровождение при содействии занятости инвалида с учетом содержащихся в индивидуальной программе реабилитации или абилитации инвалида рекомендаций о показанных или противопоказанных видах трудовой деятельности;

5) оказывает работодателю методическую помощь по осуществлению сопровождения при содействии занятости инвалида;

6) направляет инвалида, признанного безработным, для прохождения профессионального обучения и (или) получения дополнительного профессионального образования.

Вместе с тем порядок взаимодействия службы занятости с работодателем не определен, поэтому его целесообразно разработать самостоятельно и закрепить в локальном акте.

Можно сделать вывод, что государственная система социального обеспечения создает условия, направленные на реализацию права человека на достойное существование путем обеспечения минимального уровня его жизни, гарантий защиты каждой личности от основных опасностей,

угрожающих потерей средств к существованию, таких как болезнь, несчастный случай на производстве, преклонный возраст, безработица, бедность и др. [10].

Представляется важным обратить внимание на теневую занятость, которая в последнее время развивается и выросла в стране более чем в полтора раза. И естественно, граждане, получающие заработную плату «в конвертах», их доля также возросла. Проведенный анализ демонстрирует (оценка размеров теневого сектора определена Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)). Так, в 2014 г. 12% от численности всех опрошенных граждан (1600 человек в 20 субъектах России) трудились исключительно в «сером» секторе. В 2006 г., например, данная цифра равнялась 7.3%. Более всего к данной форме занятости можно отнести: частные предприятия (16.3%) и такие сферы, как строительство (17.4%), торговлю (23.2%) и сельское хозяйство (18.3%). Вследствие произведенного опроса 42.1% граждан считают допустимым, когда индивидуальный предприниматель полностью или частично уклоняется от уплаты налогов. 21.7% положительно относятся к торговле из рук в руки, а 44.6% безразличны к этому. 45.6% положительно относятся к работникам, которые выполняют ремонтные, строительные, и другие виды работ при оплате из рук в руки. При сравнении с 2001 г. удельный вес опрошенных, считающих, что в этом больше пользы, чем вреда, вырос на 8.4%. Доля же считающих, что в частных услугах есть и польза, и вред, увеличилась незначительно - на 6.5%. Как следует из исследования, примерно за половину 2014 г. 52% опрошенных оплатили услуги или работы, предоставленные им, неофициально. В неофициальных услугах первой пятерки по предоставлению можно назвать: услуги частного извоза (16.6% опрошенных), услуги автосервиса (15.3%), медицинские услуги (12.3%), ремонт сантехники и квартир (11.4%), ремонт и пошив одежды/обуви (10.9%) [38, с. 59 - 63]. В 2018 г. доля занятых в неформальном секторе составила 20.1% от общей численности занятых в возрасте 15 лет и старше (14.6 млн чел.), свидетельствуют данные Росстата. В 2017 г. доля неформальной занятости была меньше и составляла 19.8% (или 14.3 млн чел.). Этот показатель в России стабильно держится на уровне 20%, в кризисные 2015–2016 гг. он ненамного превысил 21%.

Представляется необходимым, для решения данного вопроса обновить всю структуру занятости в стране. Во-первых, обеспечить равенство, солидарность всех поколений на рынке труда, избегая дискриминации людей пенсионного и предпенсионного возраста и тех, чьи возможности ограничены. Во-вторых, избегать инвестиций в

создание низкоквалифицированных рабочих мест. Необходимо создавать высокотехнологичные рабочие места, переобучая людей в соответствии с требованиями новой технологической реальности. В-четвертых, институт самозанятости только формируется и Федеральным законом от 26.07.2017 г. № 199-ФЗ внесены изменения в ст. 23 ГК РФ [5], где содержится следующая норма: «В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».

К самозанятым относятся:

1) индивидуальные предприниматели (далее - ИП);

2) адвокаты, нотариусы, арбитражные управляющие, оценщики, медиаторы и иные лица, занимающиеся в установленном порядке частной практикой;

3) граждане, оказывающие за вознаграждение услуги другим физлицам для их личных, домашних и иных подобных нужд.

Указанные лица самостоятельно обеспечивают свою занятость и несут связанные с этим риски.

Необходимо отметить, что отдельные виды предпринимательской деятельности граждане могут осуществлять без регистрации в качестве ИП. В частности, это относится к оказанию следующих услуг физлицам для личных, домашних и иных подобных нужд:

- по присмотру и уходу за детьми, больными, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации;

- по репетиторству;

- по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства.

В 2017 - 2019 гг. оказывать данные услуги без статуса ИП можно при условии уведомления налогового органа, и если не привлекаются наемные работники. Для этого необходимо самозанятым гражданам встать на налоговый учет по их месту жительства (месту пребывания) (п. 7.3 ст. 83 НК РФ).

С 01.01.2019 в г. Москве, Московской, Калужской областях и в Татарстане самозанятые лица также без регистрации в качестве ИП могут применять специальный налоговый режим - налог на профессиональный доход. Это возможно при соблюдении установленных ограничений, в частности их доходы в течение календарного года не должны превышать 2.4 млн руб. Для применения спецрежима нужно встать на учет в налоговом

органе в качестве налогоплательщика (п/п. 6 п. 2 ст. 18 НК РФ).

Необходимо отметить, что гражданин будет признан занятым лишь при соблюдении норм Трудового кодекса РФ. Так, в соответствии со ст. 67, 68 ТК РФ трудовой договор должен быть надлежащим образом оформлен, и соблюдены нормы оформления приема на работу.

В соответствии со ст. 11 ТК РФ нормы трудового законодательства распространяются на всех работников, находящихся в трудовых отношениях с работодателем, и соответственно подлежат обязательному применению всеми работодателями (юридическими или физическими лицами) независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности.

Необходимо отметить, что в Трудовом кодексе РФ содержатся нормы, в которых отражено немало гарантий трудовых прав (ст. ст. 2, 3, 7, 22, 64, 95, 103, 112, 132, 133, 133.1, 144, 211 и ряд др.).

Законодательство устанавливает определенный порядок и юридические гарантии права на труд при приеме на работу. Трудовой договор считается заключенным, когда стороны договорились по всем существенным условиям, в т.ч. необходимым и факультативным. При приеме на работу работник и администрация предприятия должны прийти к непосредственному соглашению всех интересующих их условий.

Требования к порядку заключения трудового договора содержатся в гл. 11 ТК РФ. Статья 64 ТК РФ запрещает необоснованный отказ в приеме на работу. Необоснованным считается отказ в приеме на работу по причинам, не предусмотренным законом.

Документы, предъявляемые при заключении трудового договора следующие:

паспорт. Он выдается всем гражданам Российской Федерации, достигшим 14-летнего возраста и проживающим на территории РФ [26];

документы воинского учета - для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на военную службу (военные билеты, удостоверения граждан, подлежащих призыву);

трудовая книжка. Трудовая книжка установленного образца является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника. В трудовую книжку вносятся сведения о работнике, выполняемой им работе, переводах на другую постоянную работу и об увольнении работника, а также основания прекращения трудового договора и сведения о награждениях за успехи в работе. Сведения о взысканиях в трудовую книжку не вносятся, за исключением случаев, когда дисциплинарным взысканием является увольнение;

страховое свидетельство государственного пенсионного страхования. Застрахованными

являются граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие на территории Российской Федерации. Каждому застрахованному лицу Пенсионный фонд РФ и его территориальные органы выдают страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования. Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования» [37] предусмотрена организация индивидуального учета сведений о каждом лице, на которое распространяется обязательное пенсионное страхование;

при приеме на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки, гражданин предъявляет документ об образовании, получении соответствующей квалификации или наличии специальных знаний. Например, диплом о высшем медицинском образовании, аттестат о среднем образовании, диплом об окончании ПТУ, удостоверение на право вождения автобуса, троллейбуса и др. Отсутствие документа, подтверждающего специальные навыки или специальную подготовку гражданина, когда работа связана с необходимостью их применения, является препятствием для заключения трудового договора. Нами перечислены общие документы, которые предоставляются при поступлении на работу. Данный перечень общих документов является исчерпывающим. В связи с чем работодатель не вправе требовать от работников предоставления других документов для поступления на работу, например таких документов, как характеристики, рекомендации.

В соответствии с ч. 2 ст. 65 Кодекса в отдельных случаях с учетом специальных работ может предусматриваться необходимость предъявления при заключении трудового договора других дополнительных документов. Так, от лица, поступающего на работу со сведениями, составляющими государственную тайну, работодатель может потребовать представления дополнительных документов для оформления допуска к государственной тайне. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [35] устанавливает, что лица, поступающие на государственную службу, заключая служебный контракт, подают представителю нанимателя сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Следовательно, получение дополнительных документов от работника при поступлении на работу возможно при доказанности следующих юридически значимых обстоятельств: 1) наличия специальных условий трудовой деятельности, требующих предоставления дополнительных документов; 2) наличия прямого указания на необходимость их предъявления в федеральных законах, указах

Президента РФ, постановлениях Правительства РФ.

Для иностранных граждан Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» установлен особый порядок приема на работу. Работодателю необходимо получить разрешение [34] на привлечение и использование иностранных работников и использующее труд иностранных работников на основании заключенных с ними трудовых договоров. Работодатель и заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных работников только при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников.

Иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность только при наличии разрешения на работу [25]. Так же законодатель предусмотрел обстоятельства, при наличии которых разрешение на работу не может быть выдано, а выданное разрешение подлежит аннулированию. Такие последствия наступают, если иностранный гражданин:

- выступает за насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, иными действиями создает угрозу безопасности Российской Федерации или ее граждан;
- финансирует, планирует террористические (экстремистские) акты, оказывает содействие в совершении таких актов или совершает их, а равно иными действиями поддерживает террористическую (экстремистскую) деятельность;
- в течение пяти лет, предшествовавших дню подачи заявления о выдаче разрешения на работу, подвергался административному выдворению за пределы Российской Федерации либо депортации;
- представил поддельные или подложные документы либо сообщил о себе заведомо ложные сведения;
- осужден вступившим в законную силу приговором суда за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления, рецидив которого признан опасным;
- имеет непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления на территории Российской Федерации либо за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом;
- неоднократно (2 раза и более) в течение года привлекался к административной ответственности за нарушение законодательства РФ в части обеспечения режима пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации;
- выехал из Российской Федерации в иностранное государство для постоянного проживания;

- находится за пределами Российской Федерации более шести месяцев;

- является больным наркоманией; либо не имеет сертификата об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции); либо страдает одним из инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих. Перечень таких заболеваний и порядок подтверждения их наличия или отсутствия утверждаются Правительством РФ.

Иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом.

Особенности осуществления трудовой деятельности иностранным гражданином, прибывшим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, определяются ст. 13.1 Федерального закона № 115-ФЗ.

Временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему выдано разрешение на работу.

Разрешение на работу является документом, подтверждающим право иностранного гражданина на временное осуществление на территории Российской Федерации трудовой деятельности или право иностранного гражданина, зарегистрированного в Российской Федерации в качестве индивидуального предпринимателя, на осуществление предпринимательской деятельности.

Если гражданин впервые заключает трудовой договор, то работодатель заводит на него трудовую книжку и страховое свидетельство государственного пенсионного страхования.

Если при поступлении на работу лицо не имеет трудовой книжки (в связи с ее утратой, повреждением или по иной причине), работодатель обязан по письменному заявлению этого лица с указанием причин отсутствия оформить новую трудовую книжку.

Необходимо помнить, что законодатель запрещает требовать от лица, поступающего на работу, другие документы, помимо предусмотренных Кодексом, иными федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ. Это является важной юридической гарантией.

В системе юридических гарантий основных прав и свобод человека важное значение имеют специальные процессуальные процедуры, с помощью которых обеспечивается реализация таких

прав и свобод. Материальные права могут быть реализованы посредством определенных процессуальных процедур, которые гарантируют особый порядок защиты этих прав.

При этом право на судебную защиту реализуется именно через совокупность различных процессуальных средств. Таким образом, судебные юридические гарантии являются основой процессуальных юридических гарантий.

На практике возникает вопрос: является ли самозанятый индивидуальным предпринимателем? Чем отличается индивидуальный предприниматель, который не состоит ни с кем в трудовых правоотношениях, от самозанятого лица?

В данном случае критерием разграничения будет система налогообложения субъекта. Индивидуальный предприниматель имеет возможность использовать общий и специальный налоговые режимы в зависимости от вида деятельности, а также сдает отчетность (либо в общем порядке, либо по упрощенной системе). Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р «О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» в качестве налогового режима вводит патентную систему налогообложения для самозанятых граждан, что позволяет последним уплачивать все налоги и сборы по принципу «одного окна», т.е. одновременно с покупкой патента. Таким образом, лицо получает статус самозанятого на тот срок, на который был приобретен патент, и может заниматься только тем видом деятельности, на который он был приобретен.

Анализируя научную литературу, можно прийти к выводу, что большинство исследователей ставят знак равенства между самозанятыми гражданами и предпринимателями [3, с. 6].

В качестве признаков, формирующих правовое положение самозанятого гражданина, можно назвать:

- самостоятельный характер деятельности;
- осуществление видов деятельности, прямо указанных в законе (возмездное оказание услуг);
- осуществление деятельности лично, т.е. без привлечения наемных работников;
- отсутствие трудового договора с работодателем.

Считаем, что правовой статус у самозанятых и индивидуальных предпринимателей различный.

Важное значение для обеспечения занятости имеет образование. Образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компе-

тенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [36].

В Программе развития образования [27] содержатся условия о том, что современная государственная политика направлена на модернизацию российского образования. Российское высшее образование – это не только профессия, но и «общее развитие человека». Сегодня цель высшего образования определяется как формирование компетентности. Следовательно, смысл образования на сегодняшний день заключается в развитии личностного потенциала обучающегося, его способности самостоятельно определять цели будущей профессиональной деятельности. А это, в свою очередь, будет способствовать более адекватной адаптации специалиста к меняющимся условиям жизни.

Важное место на постоянно меняющемся рынке труда занимают такие качества специалиста, как: способность разрабатывать собственные проекты и руководить ими; забота о качестве; креативность; лидерские качества; стремление к успеху; умение работать в команде; способность к критике и самокритике. Рынок труда предъявляет требования не только к уровню теоретических знаний потенциального работника, но и к уровню его ответственности, профессиональных навыков.

Так, необходимость повышения качества высшего образования в российских вузах на сегодняшний день обусловлена внедрением Болонских принципов в образовательный процесс. Как отмечено в Коммюнике Конференции европейских министров образования [15], «качество высшего образования лежит в основе построения европейского пространства высшего образования».

Современная высшая школа столкнулась с проблемой изменения целой системы образования, формировавшейся на протяжении нескольких десятилетий. Главной задачей в настоящее время является построение новой модели высшего образования при максимальном сохранении прежних положительных механизмов.

Качество оказываемых образовательных услуг предполагает их способность удовлетворять потребности и ожидания конкретного потребителя (это значит, что на потребителей данных услуг в полной мере могут быть распространены основные положения Закона РФ «О защите прав потребителей»). Данное качество, с одной стороны, определяет содержание обучения, с другой – обеспеченностью ресурсами: материально-техническими, развитием образовательных и информаци-

онных технологий, учебно-методическими, профессиональным кадровым потенциалом вуза, мотивацией деятельности и др. Но именно в активизации этих и других факторов, влияющих на конечный результат – образовательный продукт, обостряется проблема формирования в вузе системы инноваций.

Проблеме качества образования уделялось всегда значительное внимание и в научной литературе [1; 8; 18; 20; 32].

Главным, основным, базовым источником профессионального правового сознания в современном цивилизованном обществе является высшее юридическое образование. Значение юриспруденции в обществе неуклонно возрастает. Именно на юристов во всем мире возложена защита жизни, чести и достоинства граждан, от них, в значительной степени, зависит и эффективная работа всех звеньев государственного и хозяйственного механизма.

О значении и роли юристов в решении правовых вопросов государственной и общественной жизни говорится и в международных документах. Так, на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями проходившем в августе-сентябре 1990 г. в Гаване приняты «Основные принципы, касающиеся роли юристов» [21]. Например, в качестве таковых принципов установлены следующие положения: «Правительство, профессиональные ассоциации юристов и учебные заведения обеспечивают надлежащую квалификацию и подготовку юристов и знание ими профессиональных идеалов и моральных обязанностей, а также прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом» (п. 9).

Все вышесказанное свидетельствует о том, что не только законодательная и правоприменительная деятельность, но и деятельность по подготовке юридических кадров должна гармонизировать с принципами правового государства и задачами его построения.

В заключение хотелось бы отметить, что имеющиеся пробелы и недостатки законодательства в сфере занятости, а также проблемы его правоприменения требуют серьезной разработки, с учетом норм, указанных в Конституции РФ, и конституционно-правовой науки, и реализации комплексной, продуманной и сбалансированной государственной политики, направленной на минимизацию вынужденной безработицы граждан. Процесс формирования и реализации социально ориентированной государственной политики в сфере труда и занятости нуждается в коррективах, связанных с совершенствованием правового регулирования отношений в данной сфере, с учетом норм, установленных МОТ [7].

В этой связи представляется важным обратить внимание на следующее.

Во-первых, вопросы труда и занятости населения являются основой конституционного формирования социального государства.

Во-вторых, следует различать индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

В-третьих, самозанятый гражданин – это категория налогового законодательства.

Список литературы:

- [1] Алексеев С.С. Введение в юридическую специальность. - М.: Изд-во «Юридическая литература», 1976. - 256 с.
- [2] Алексеев С.С. Теория права. - М.: БЕК, 1995. - С. 207.
- [3] Абрамова Е.А. Кризисная самозанятость в России: квалификация, структура и уровни развития // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. - Иваново: Изд-во ИГХТУ, 2012. - № 4. - С. 6 // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Бурлак А.В. К вопросу о понятии «самозанятые граждане» // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». - 2016. - № 4(49). - С. 173 // СПС «КонсультантПлюс».
- [5] Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [6] ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения (вместе с Программами обучения безопасности труда) (введен в действие Приказом Госстандарта от 9 июня 2016 г. № 600-ст).
- [7] Декларация Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда (принята в г. Женеве 18.06.1998) // СПС «КонсультантПлюс».
- [8] Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской Империи 1802 - 1917 гг. - М.: Изд-во «Наука», 1983. - 149 с.
- [9] Закон Российской Федерации от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1996. - № 17. - Ст. 1915.
- [10] Замаева З.П. К вопросу об определении понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение» (правовой аспект) // Вестник Пермского ун-та. Юрид. науки. - 2017. - № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
- [11] Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? / Зимняя И.А. // Высшее образование сегодня. - 2006. - № 8.
- [12] Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / Зимняя И.А. // Высшее образование сегодня. - 2005. - № 11.
- [13] Как самозанятым гражданам заработать достойную пенсию // Сайт Пенсионного фонда Российской Федерации. 2017. 29 авг. URL: <http://www.pfrf.ru/branches/habarovsk/news~2017/08/29/141495> (дата обращения: 10.10.2019).
- [14] Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания: сб. науч. тр. - М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1974. - С. 42, 43.
- [15] Коммюнике Конференции министров, ответственных за высшее образование (Левен/Лувен ла Нев) // Болонский процесс 2020 – Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии. URL: bologna.spbu.ru (дата обращения: 20.02.2019).
- [16] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».
- [17] Крылова Е.Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. - 2017. - № 6. - С. 11 // СПС «КонсультантПлюс».
- [18] Мейер Д.И. О значении практики в системе современного юридического образования: монография. – Казань, 1855. - 126 с.
- [19] Налоговый кодекс Российской Федерации (Ч. 1) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [20] Неволин К.А. Неволин. Энциклопедия законоведения. - Киев, 1839 (новое издание этой работы - СПб., 1997 - подготовили Д.И. Луковская, С.С. Гречишкин, Ю.В. Ячменев).
- [21] Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27.08. - 07.09.90). URL: www.normativ.kontur.ru (дата обращения: 25.02.2019).
- [22] Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан // Росс. газ. - 2011. - 14 июля.
- [23] Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал рос. права. - 2004. - № 3. - С. 70, 71.
- [24] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации

«Содействие занятости населения» // СПС «КонсультантПлюс».

[25] Постановление Правительства РФ от 15 ноября 2006 г. № 681 «О порядке выдачи разрешительных документов для осуществления иностранными гражданами временной трудовой деятельности в Российской Федерации».

[26] Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[27] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

[28] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» // СПС «КонсультантПлюс».

[29] Правила ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей (утв. Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 225 «О трудовых книжках»).

[30] Правовая культура и ее стандарты в Конституциях Российской Федерации // Клейменова Е.В., Моралева К.А. // Правоведение. - 2003. - № 1. - С. 50–56.

[31] Приказ Федеральной миграционной службы от 25 декабря 2006 г. № 369 «Об утверждении формы бланка заявления о выдаче работодателю или заказчику работ (услуг) разрешения на привлечение и использование иностранных работников и формы бланка разрешения на привлечение и использование иностранных работников» // СПС «КонсультантПлюс».

[32] Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / отв. ред. И.Д. Осипов. - СПб.: Наука, 2002. - 175 с.

[33] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[34] Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[35] Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[36] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[37] Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // СПС «КонсультантПлюс».

[38] Чумаков А.А. Современные аспекты регулирования рынка труда в контексте обеспечения экономической безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2015. - № 4. - С. 59–63.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S.S. Vvedenie v yuridicheskuyu special'nost'. - M.: Izd-vo «Yuridicheskaya literatura», 1976. - 256 s.

[2] Alekseev S.S. Teoriya prava. - M.: BEK, 1995. - S. 207.

[3] Abramova E.A. Krizisnaya samozanyatost' v Rossii: kvalifikaciya, struktura i urovni razvitiya // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie. - Ivanovo: Izd-vo IGHTU, 2012. - № 4. - S. 6 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Burlak A.V. K voprosu o ponyatii «samozanyatyie grazhdane» // Vestnik Omskogo un-ta. Ser. «Pravo». - 2016. - № 4(49). - S. 173 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (Ch. 1) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] GOST 12.0.004-2015. Mezhhgosudarstvennyj standart. Sistema standartov bezopasnosti truda. Organizaciya obucheniya bezopasnosti truda. Obshchie polozheniya (vmeste s Programmami obucheniya bezopasnosti truda) (vveden v dejstvie Prikazom Gosstandarta ot 9 iyunya 2016 g. № 600-st).

[7] Deklaraciya Mezhdunarodnoj organizacii truda «Ob osnovopolagayushchih principah i pravah v sfere truda (prinyata v g. Zheneva 18.06.1998) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Efremova N.N. Ministerstvo yusticii Rossijskoj Imperii 1802 - 1917 gg. - M.: Izd-vo «Nauka», 1983. - 149 s.

[9] Zakon Rossijskoj Federacii ot 19.04.1991 g. № 1032-1 «O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 1996. - № 17. - St. 1915.

[10] Zamaraeva Z.P. K voprosu ob opredelenii ponyatii «social'naya zashchita» i «social'noe obespechenie» (pravovoj aspekt) // Vestnik Permskogo un-ta. Yurid. nauki. - 2017. - № 2 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Zimnyaya I.A. Kompetentnostnyj podhod. Kakovo ego mesto v sisteme sovremennyh podhodov k problemam obrazovaniya? / Zimnyaya I.A. // Vysshee obrazovanie segodnya. - 2006. - № 8.

[12] Zimnyaya I.A. Obshchaya kul'tura i social'no-professional'naya kompetentnost' cheloveka / Zimnyaya I.A. // Vysshee obrazovanie segodnya. - 2005. - № 11.

[13] Kak samozanyatym grazhdanam zarabotat' dostojnuyu pensiyu // Sajt Pensionnogo fonda Rossijskoj Federacii. 2017. 29 avg. URL: <http://www.pfrf.ru/branches/habarovsk/news~2017/08/29/141495> (data obrashcheniya: 10.10.2019).

[14] Kaminskaya V.I., Ratinov A.R. Pravosoznanie kak element pravovoj kul'tury // Pravovaya kul'tura i voprosy pravovogo vospitaniya: sb. nauch. tr. - M.: Izd-vo Vsesoyuz. in-ta po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1974. - S. 42, 43.

[15] Kommyunike Konferencii ministrov, otvetstvennyh za vysshee obrazovanie (Leven/Luven la Nev) // Bolonskij process 2020 – Evropejskoe prostranstvo vysshego obrazovaniya v novom desyatiletii. URL: bologna.spbu.ru (data obrashcheniya: 20.02.2019).

[16] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] Krylova E.G. Osobennosti ekonomicheskogo regulirovaniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti samozanyatyh v Rossii i za rubezhom // Yurist. - 2017. - № 6. - S. 11 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[18] Mejer D.I. O znachenii praktiki v sisteme sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya: monografiya. – Kazan', 1855. - 126 s.

[19] Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (Ch. 1) ot 31.07.1998 g. № 146-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[20] Nevolin K.A. Nevolin. Enciklopediya zakonovedeniya. - Kiev, 1839 (novoe izdanie etoj raboty - SPb., 1997 - podgotovili D.I. Lukovskaya, S.S. Grechishkin, Yu.V. Yachmenev).

[21] Osnovnye principy, kasayushchiesya roli yuristov (prinyaty vos'mym Kongressom OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami, Gavana, 27.08. - 07.09.90). URL: www.normativ.kontur.ru (data obrashcheniya: 25.02.2019).

[22] Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan // Ross. gaz. – 2011. – 14 iyulya.

[23] Pevcova E.A. Sovremennye definitivnye podhody k pravovoj kul'ture i pravovomu soznaniyu // Zhurnal ross. prava. - 2004. - № 3. - S. 70, 71.

[24] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 g. № 298 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Sodejstvie zanyatosti naseleniya"» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[25] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 noyabrya 2006 g. № 681 «O poryadke vydachi razreshitel'nyh dokumentov dlya osushchestvleniya

inostrannymi grazhdanami vremennoj trudovoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii».

[26] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 8 iyulya 1997 g. № 828 «Ob utverzhdenii Polozheniya o pasporte grazhdanina Rossijskoj Federacii, obrazca blanka i opisaniya pasporta grazhdanina Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[27] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Razvitie obrazovaniya" na 2013 - 2020 gody» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[28] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 g. № 298 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Sodejstvie zanyatosti naseleniya"» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[29] Pravila vedeniya i hraneniya trudovyh knizhek, izgotovleniya blankov trudovoj knizhki i obespecheniya imi rabotodatelej (utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 16 aprelya 2003 g. № 225 «O trudovyh knizhkah»).

[30] Pravovaya kul'tura i ee standarty v Konstituciyah Rossijskoj Federacii // Klejmenova E.V., Moraleva K.A. // Pravovedenie. - 2003. - № 1. - S. 50–56.

[31] Prikaz Federal'noj migracionnoj sluzhby ot 25 dekabrya 2006 g. № 369 «Ob utverzhdenii formy blanka zayavleniya o vydache rabotodatelu ili zakazchiku rabot (uslug) razresheniya na privlechenie i ispol'zovanie inostrannyh rabotnikov i formy blanka razresheniya na privlechenie i ispol'zovanie inostrannyh rabotnikov» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[32] Speranskij M.M. Rukovodstvo k poznaniyu zakonov / otv. red. I.D. Osipov. - SPb.: Nauka, 2002. - 175 s.

[33] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 g. № 197-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[34] Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 g. № 115-FZ «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[35] Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 g. № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[36] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[37] Federal'nym zakonom ot 1 aprelya 1996 g. № 27-FZ «Ob individual'nom (personificirovannom) uchte v sisteme obyazatel'nogo pensionnogo strahovaniya» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[38] Chumakov A.A. Sovremennye aspekty regulirovaniya rynka truda v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. – 2015. - № 4. - S. 59–63.

ЕГОРОВ Дмитрий Сергеевич,
студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, специальность: Экономика (38.03.01),
e-mail: egorow.dimka@gmail.com

Научный руководитель:
ТЕРЕХОВА Татьяна Борисовна,
магистр экономики, старший преподаватель Департамента
общественных финансов Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены современные тенденции развития государственного финансового контроля. Обозначены проблемы, связанные с деятельностью органов государственного финансового контроля. Предложены пути решения выявленных проблем, способствующие повышению эффективности осуществления деятельности органов как внутреннего, так и внешнего государственного финансового контроля.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, бюджет, Федеральное казначейство, Счетная палата РФ, финансовая политика, финансовое право.

EGOROV Dmitry Sergeevich,
Student Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

Research supervisor:
TEREKHOVA Tatyana Borisovna,
master of economics, senior lecturer Department of public finance
Financial University under the Government of the Russian Federation

CONTEMPORARY TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF STATE FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article discusses current trends in the development of state financial control. The problems connected to the activities of state financial control bodies are indicated. The ways of solving the identified problems to promote improvement the efficiency of the activities of bodies of both internal and external state financial control are proposed.

Key words: state financial control, budget, Federal Treasury, Accounts Chamber of the Russian Federation, financial policy, financial law.

Развитие современной российской экономики и финансовой системы требуют решения задач, непосредственно связанных с управлением различными сферами жизни общества, государства, его институтов. Решение данных задач является необходимым условием благополучного и устойчивого социально-экономического развития страны. На современном этапе развития экономики и социальной сферы в России реализуются процессы, связанные с дальнейшим развитием институтов государственной власти, проводится работа по обеспечению антикоррупционной среды, осуществляется борьба с правонарушениями в экономической

сфере, что, в свою очередь, способствует повышению роли государства в системе управления экономикой. Таким образом, решение вопросов, связанных с управлением государственными и муниципальными финансами, организацией государственного финансового контроля трудно переоценить.

Для построения эффективной системы управления, контроля в сфере государственных и муниципальных финансов необходима адекватная характеру решаемых задач политика управления государственными финансами посредством совершенствования финансового планирования и прогнозирования, оперативного управления и

финансового контроля, являющихся их функциональными элементами, с позиций методологии и правовой базы.

Государственный финансовый контроль (далее – ГФК) выступает, как один из значимых функциональных элементов управления государственными финансами. В широком смысле, объектом ГФК выступают денежные отношения, складывающиеся в ходе деятельности субъектов хозяйствования, связанные с формированием и использованием государственных, в том числе, бюджетных средств [4]. Реализуя свои функции ГФК обеспечивает законность, целесообразности и эффективность действий по управлению государственными финансовыми ресурсами. Важнейшей сферой деятельности контрольных органов государства является сфера бюджетных правоотношений. Целью ГФК выступает обеспечение соблюдения положений нормативных актов, которые регулируют сферу бюджетный правоотношений, актов, обуславливающих возникновение обязательств у публичных правовых образований перед физическими лицами, условий государственных контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из соответствующих бюджетов.

Многоуровневая система нормативных правовых актов, регулирующих организацию и осуществление государственного и муниципального финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений, включает: Бюджетный кодекс Российской Федерации [1], ФЗ от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [2], Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе» [3], законы субъектов Российской Федерации, регулирующие бюджетный процесс и так далее [7].

Субъектом внешнего ГФК на федеральном уровне является Счётная палата Российской Федерации, а субъектом внутреннего ГФК в нашей стране является Федеральное казначейство. Органы внешнего ГФК, в отличие от органов внутреннего ГФК, находятся вне структуры исполнительной власти и не связаны с контролируемыми исполнительными органами, то есть являются независимым, что чётко определено в нормативном законодательстве [4]. На сегодняшний день система ГФК в целом сформирована, определены основные законодательные понятия, распределены полномочия между уровнями финансового контроля, определены на законодательном уровне субъекты, объекты, предметы контроля, сформирована контрольная среда. Но практический опыт показывает, что есть определённые проблемы, которые существуют и мешают выстроить максимально эффективную контрольную среду. Это

может быть связано с многообразием форм и видов контроля, с пробелами в методологии квалификации нарушений и несогласованность действий между контролёрами разных уровней.

В рамках Московского финансового форума - 2018 [5] были выделены существенные проблемы функционирования ГФК в Российской Федерации, к ним относятся: дублирование контрольной деятельности при осуществлении ГФК и иных видов контроля (ведомственного, бухгалтерского, учредительского); как следствие из первой проблемы, трудовые ресурсы на осуществление контрольной деятельности используются нерационально; отсутствие единых стандартов и правил осуществления контроля.

Для решения проблемных вопросов, а также в целях совершенствования ГФК подготовлены законодательные инициативы, которые расширяют сферу ГФК, обеспечивают формирование федеральной системы стандартов внутреннего ГФК, а также совершенствуют порядок реализации результатов ГФК. Значительные изменения в части совершенствования нормативной базы, касающейся ГФК, принёс ФЗ от 26.07.2019 № 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» [1]. В рамках данного федерального закона расширяется предмет ГФК и детализируется перечень объектов ГФК, наделяются органы ГФК полномочиями по контролю за соблюдением положений законов, которые определяют расходные обязательства бюджета.

В целях обеспечения подконтрольности бюджетных расходов будет осуществляться введение и применение единых федеральных стандартов внутреннего ГФК, которые определяют: единые принципы деятельности в процессе осуществления мероприятий по государственному финансовому контролю, права и обязанности должностных лиц как органов контроля, так и объектов контроля, риск-ориентированные подходы к планированию контрольной деятельности и способы (правила) планирования этой деятельности, а также позволяющие исключить дублирование контрольных мероприятий органов внешнего ГФК [6].

Ещё в 2016 г. был создан Совет по вопросам внутреннего ГФК при Федеральном казначействе в целях внесения предложений по совершенствованию деятельности, связанной с осуществлением внутреннего ГФК. В состав совета входят должностные лица Минфина России, Федерального казначейства и органов внутреннего ГФК субъек-

тов Российской Федерации. Деятельности данного коллегиального органа направлена на представление предложений по внесению изменений в нормативные акты, рассмотрение проектов нормативных актов и вопросов, связанных с межведомственным взаимодействием органов внутреннего ГФК.

Реализован обмен информацией между Счетной палатой Российской Федерации и контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации посредством создания интернет-портала, который выступает в качестве единого источника информации о деятельности органов внешнего ГФК в целях повышения эффективности его осуществления.

Внедрение в бюджетную систему национальных проектов 2019 г., согласно указам президента, требуют трансформации системы финансового контроля, и в первую очередь, внешнего ГФК за планированием и реализацией национальных проектов. В данной концепции начинают серьезно меняться подходы высших органов аудита в своей деятельности, то есть во главу угла ставятся вопросы эффективности и увязки поставленных национальных целей и выделенных средств с результатами деятельности.

Речь идет о переходе к такой форме аудита, как стратегический аудит, когда органы внешнего государственного аудита становятся по сути консультантами и стратегическими партнерами органов власти и бизнес сообщества. Большую работу по перестройки в своей деятельности в этом плане проводит Счетная палата Российской Федерации. По итогам деятельности за 2018 г. в структуре Счетной палаты появилось такое структурное подразделение, как департамент стратегического аудита и появился соответствующий аудитор.

В 2019 г. Счетной палатой был осуществлён мониторинг 8 из 13 национальных проектов, результаты которого характеризуются существенными рисками, влияющими на достижение запланированных результатов. Отмечался низкий уровень освоения бюджетных средств и, следовательно, остатки неиспользованных средств на конец года, низкий уровень нормативного регулирования и аналогичное качество стратегического планирования. Последнее исходит из того, что 55% показателей национальных проектов и 26% показателей государственных программ не нашли своего отражения в планах деятельности федеральных органов исполнительной власти, находящихся в ведении Правительства Российской Федерации. Исходя из этого, встает вопрос в принятии комплексных мер по выявленным рискам, что касается не только нормативного регулирова-

ния, но и подготовки достоверных отчетов о достигнутых результатах деятельности в рамках национальных целей, которые помогут в принятии правильных управленческих решений.

Происходит совершенствование процессов, которые касаются вопросов взаимодействия органов внутреннего и внешнего ГФК. В конце мая 2019 года между руководителем Федерального Казначейства и председателем Счетной палаты был подписан приказ, касающийся создания рабочей группы в деятельности которой будут входить вопросы ГФК [6]. Деятельность рабочей группы направлена на разработку согласованных подходов для принятия решений, к которым относится планирование контрольных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению нарушений НПА, регулирующих бюджетные правоотношения, а также определение возможности в проведении совместных контрольных мероприятий на объектах, заинтересовавших данные органы ГФК; анализ и оценка рисков в финансово-бюджетной сфере и т. д.

Помимо этого, осуществляется проведение совместных контрольных мероприятий, объекты контроля которых совпадают и у Счетной палаты РФ, и у Федерального Казначейства. К примеру, было проведено контрольное мероприятие «Аудит эффективности реализации государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» за 2017 – 2018 гг. и истекший период 2019 г. на территориях Дальнего Востока и Байкальского региона», в котором были задействованы как органы внутреннего ГФК, так и внешнего. По результатам данного мероприятия была отмечена высокая эффективность в процессе проведения совместных мероприятий [6]. За последние годы была проделана колоссальная работа в области ГФК (таблица 1). За 2018 год было проведено 7 319 контрольных мероприятий органами ГФК на федеральном уровне в 2018 г., число которых уменьшилось на 1 167 по сравнению с 2017 г., но количество выявленных нарушений и сумма выявленных нарушений возросли на 4 368 шт. и 559, 1 млрд. рублей соответственно, что говорит о повышении эффективности выявления нарушений при меньшем количестве проведенных контрольных мероприятий. Однако, количество возвращенных бюджетных средств в 2018 г. уменьшилось на 31,8 млрд. рублей по сравнению с 2017 г. В 2018 г. было направлено 3 566 представлений и 1 051 предписание объектам контроля в целях устранения не только самого бюджетного нарушения, но и причин и условия его возникновения [6].

Таблица 1 – Основные показатели итогов деятельности органов ГФК на федеральном уровне.

Наименование показателя	Счетная палата			Федеральное казначейство		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество проведенных контрольных мероприятий	259	236	278	5 014	8 250	7 041
Количество выявленных нарушений	3 845	6 455	9235	13 742	23 471	25 059
Сумма выявленных нарушений (млрд. руб.)	965,8	1 865,60	772,7	682	735,9	2 387,90
Возвращено средств в бюджеты бюджетной системы (млрд.руб.)	8,8	19,10	7,5	20	33,9	13,7
Направлено представлений	376	374	408	2 418	3 561	3 158
Направлено предписаний	58	63	28	655	1 011	1 023

Источник: Составлено на основе итоговых отчетов деятельности соответствующих органов (архив автора).

Также, в рамках Московского финансового форума - 2018 была представлена перспективная модель ГФК, которая изображена на рисунке 1 [5]. Модель включает все уровни внутреннего и внеш-

него контроля и взаимодействие между ними в части карт риска, обмена информацией и взаимного признания результатов деятельности.

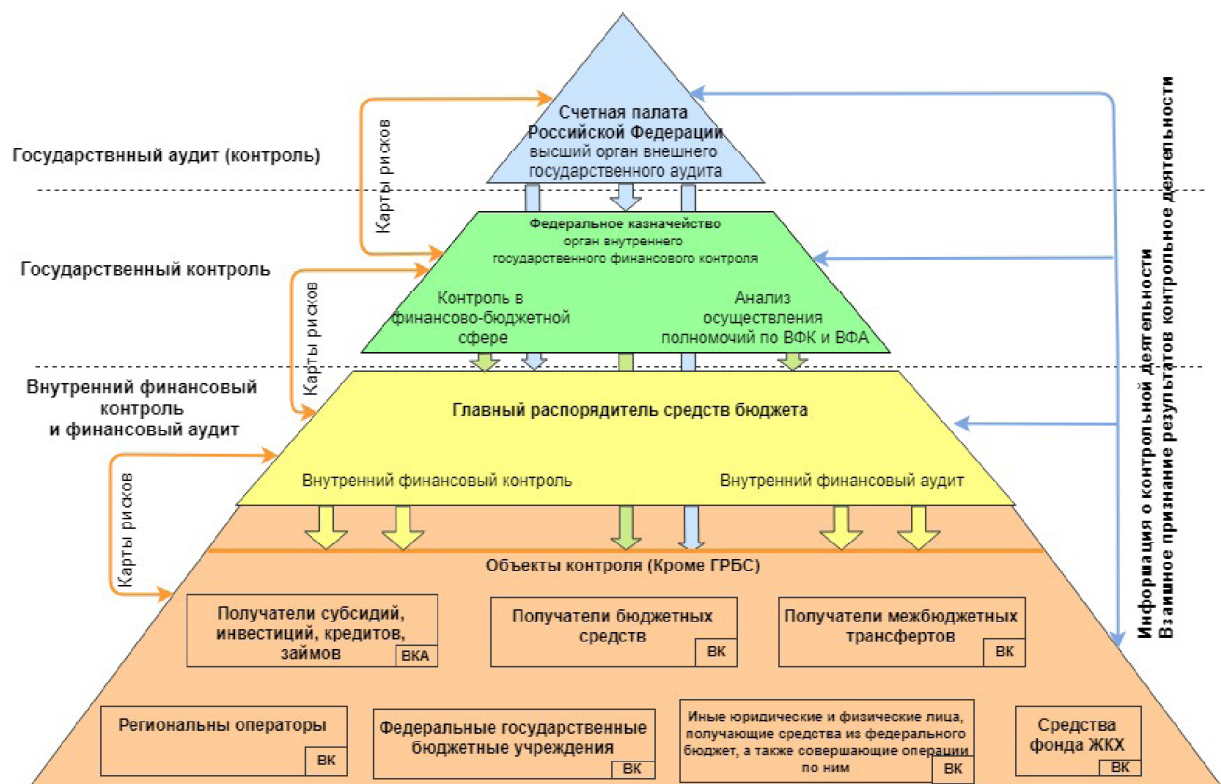

Рисунок 1. Перспективная модель государственного финансового контроля

Источник: Московский финансовый форум - 2018 // URL: <https://mff.minfin.ru/> (дата обращения: 21.11.2019) [5]

Федеральное Казначейство взаимодействует с органами внутреннего ГФК в рамках проведения анализа исполнения ими бюджетных полномочий, занимается подготовкой рекомендаций по совершенствованию их работы, но это взаимо-

действие на данный момент одностороннее. Следовательно, в перспективе следует организовать и обратное взаимодействие. Данное взаимодействие представлено на рисунке 2.

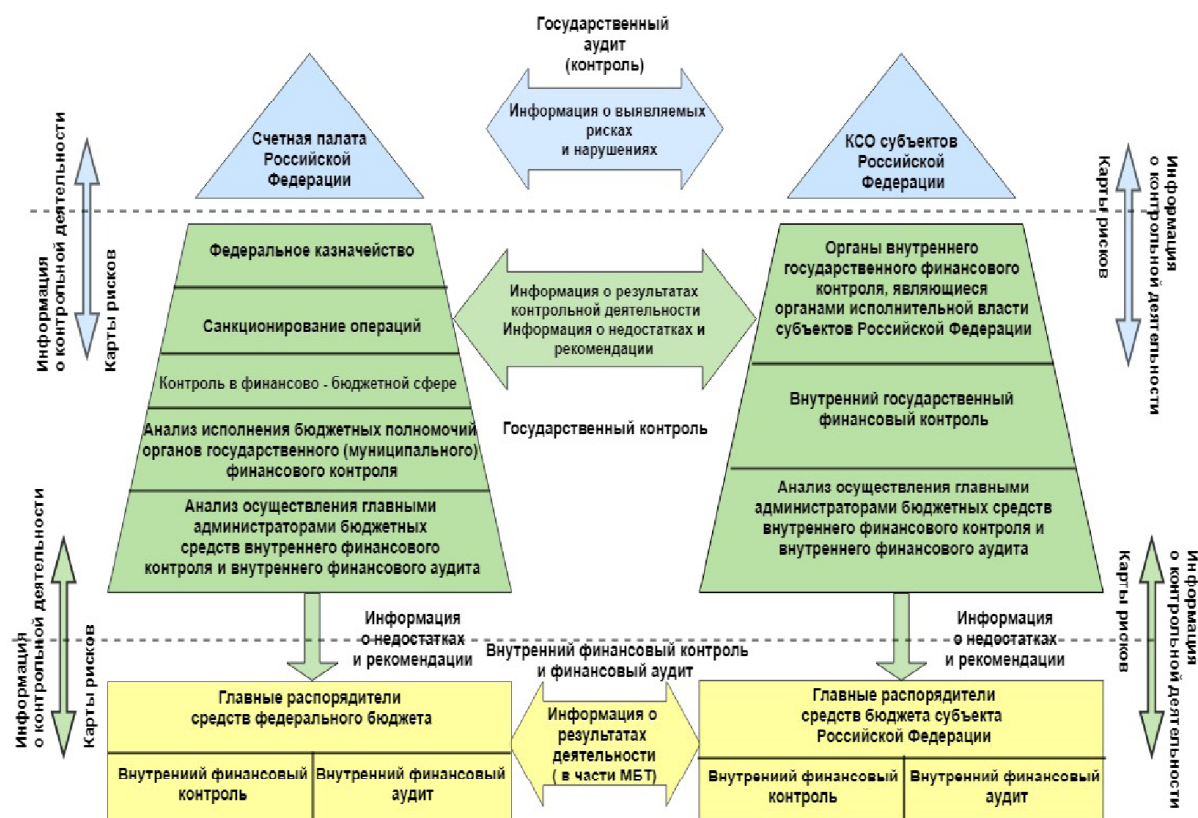

Рисунок 2. Взаимодействие между субъектами государственного финансового контроля

Источник: Московский финансовый форум - 2018. URL: <https://mff.minfin.ru/> (дата обращения: 21.11.2019) [5]

Главной целью современного ГФК ставится не только выявление нарушений и организация мероприятий по их устранению, но и их предупреждение. То есть формат деятельности органов финансового контроля должен смениться на недопущение нарушений и предложение рекомендаций объекту контроля по повышению качества осуществляемого им финансового менеджмента. Недопущение нарушений реализуется в части карт рисков. Подводя итог, можно сказать, что намечаются положительные перспективы развития ГФК как в нормативно-правовой части, так и в практической, что является основой для эффективного и рационального расходования средств федерального бюджета и уменьшения нарушений, связанных с использованием бюджетных средств.

Очень важно отметить, что эффективность ГФК, его влияние на результаты контрольной деятельности и на повышение эффективности зависит, в большой степени, от участников этих процедур, то есть от эффективности исполнения обязанностей, связанных с пониманием методик и основных характеристик осуществляемой в рамках их полномочий деятельности.

Список литературы:

[1] Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 № 145-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Информационная правовая поисковая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.11.2019).

[2] ФЗ от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]: Информационная правовая поисковая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.11.2019).

[3] Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Информационная правовая поисковая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.11.2019).

[4] Косаренко Н.Н. Государственный финансовый контроль: публично-правовое регулирование: монография. – М.: Русайнс, 2018. – 214 с.

[5] Материалы Московского финансового форума - 2018 и Московского финансового форума - 2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://mff.minfin.ru/> (дата обращения: 21.11.2019).

[6] Официальный сайт Федерального казначейства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://roskazna.ru/> (дата обращения: 21.11.2019);

[7] Финансы: учебник / Под ред. Е.В. Маркиной. – М.: КноРус, 2017. – 424 с.

Spisok literatury:

[1] Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 1998 № 145-FZ //

Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs]: Informacionnaya pravovaya poiskovaya sistema. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 21.11.2019).

[2] FZ ot 05.04.2013 № 41-FZ «O Schetnoj palate Rossijskoj Federacii» // Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs]: Informacionnaya pravovaya poiskovaya sistema. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 21.11.2019).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.12.2004 № 703 «O Federal'nom kaznachejstve» // Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs]: Informacionnaya pravovaya poiskovaya sistema. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 21.11.2019).

[4] Kosarenko N.N. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol': publichno-pravovoe regulirovanie: monografiya. – М.: Rusajns, 2018. – 214 s.

[5] Materialy Moskovskogo finansovogo foruma - 2018 i Moskovskogo finansovogo foruma - 2019 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://mff.minfin.ru/> (data obrashcheniya: 21.11.2019).

[6] Oficial'nyj sajt Federal'nogo kaznachejstva [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://roskazna.ru/> (data obrashcheniya: 21.11.2019);

[7] Finansy: uchebnik / Pod red. E.V. Markinoj. – М.: KnoRus, 2017. – 424 s.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

ВАСИЛЬЕВ Сергей Львович,

Курский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ДРОЗДОВА Анастасия Дмитриевна,

магистрант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации (магистерская программа
«Судебный юрист»), советник отделения «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук,
e-mail: an.drozдова111@yandex.ru

СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО И БУДУЩЕЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В РОССИИ

Аннотация. Обусловленное появлением новых сфер общественных отношений расширение сфер судебного регулирования влечет за собой также расширение судебной компетенции за счет сужения компетенции административных органов. В юридической науке нет однозначного ответа на вопрос о том, означает ли расширение полномочий судебных органов постепенное приобретение судебной практикой черт источника права. Проблема судебного правотворчества действительно очень сложная. С одной стороны, правотворческая функция суда не согласуется с принципом разделения властей. С другой стороны, сущность принципа разделения властей не сводима к изоляции одной ветви власти от другой, т.е. не носит абсолютного характера.

Ключевые слова: судебное правотворчество, судебный прецедент, источник права, судебная практика, разделение властей, суд.

VASILYEV Sergey Lvovich,

Kursk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

DROZDOVA Anastasia Dmitriyevna,

Master of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation (Master's Program "Judicial Lawyer"),
Adviser to the Department of Management Problems
of the Russian Academy of Natural Sciences

JUDICIAL LAW-MAKING AND THE FUTURE OF JUDICIAL PRECEDENT IN RUSSIA

Annotation. Due to the emergence of new spheres of social relations, the expansion of the spheres of judicial regulation also entails the expansion of judicial competence by reducing the competence of administrative bodies. In legal science, there is no clear answer to the question of whether the expansion of the powers of the judiciary means the gradual acquisition by judicial practice of the features of the source of law. The problem of judicial law-making is really very complex. On the one hand, the legal function of the court was inconsistent with the principle of separation of powers. On the other hand, the essence of the principle of separation of powers is not limited to the isolation of one branch of government from another, i.e. it is not absolute.

Key words: judicial law-making, judicial precedent, source of law, judicial practice, separation of powers, court.

Обусловленное появлением новых сфер общественных отношений расширение сфер судебного регулирования влечет за собой также расширение судебной компетенции за счет сужения компетенции административных органов [11, 12]. В юридической науке нет однозначного ответа на вопрос о том, означает ли расширение полномочий судебных органов постепенное приобретение судебной практикой черт источника права [15].

Проблема судейского правотворчества действительно очень сложная. С одной стороны, правотворческая функция суда не согласуется с принципом разделения властей [20]. С другой стороны, сущность принципа разделения властей не сводима к изоляции одной ветви власти от другой, т.е. не носит абсолютного характера. Напротив, их деятельность переплетена, во многих государствах разработаны специальные организационно-правовые меры, обеспечивающие не только взаимоограничение, но и взаимодействие полномочий всех ветвей власти в совершенствовании и развитии текущего законодательства [13, 14, 16].

Отдельного внимания заслуживает в современный период и исследование судебного правотворчества при применении норм гражданского законодательства, если реально учитывать, что законодатель нередко вынужден формулировать нормы относительно определенно, вводить ситуативные и оценочные понятия. В связи с этим в судебной практике довольно часто приходится преодолевать пробелы в правовом регулировании процессуальной деятельности и связанных с нею отношений между субъектами судопроизводства с помощью аналогии закона и аналогии права [17, 18]. Процесс толкования неизбежен при реализации правовых норм судами, нотариатом, органами прокуратуры, загса и другими органами, при заключении гражданско-правовых договоров хозяйствующими субъектами, в деятельности общественных организаций и граждан, при разработке доктринальных положений [19]. Толкование особенно важно для работников правоприменительных органов, поскольку применение права является одной из основных обязанностей, формой воплощения их деятельности [21, 22]. С другой стороны, толкование выступает в качестве необходимой стадии правоприменительного процесса, органически взаимосвязанной со всеми другими его этапами. Не вдаваясь глубоко в общую характеристику явления толкования (понятие, содержание, классификацию), отметим, что в юридической науке его изучают в двух аспектах: как процесс мышления лица по уяснению смысла правовой нормы и деятельность определенных органов и лиц, имеющую самостоятельное и специальное значение, по разъяснению содержа-

ния нормы [29]. Задача толкования в аспекте и уяснения, и разъяснения – правильно понять смысл правовых положений, сформулированных законодателем. Следовательно, толкование в правоприменительном процессе можно определить как особый интеллектуально-волевой акт по уяснению и разъяснению смысла правовых норм в целях их наиболее правильного применения [7].

Подобные вопросы об альтернативных источниках права возникают более остро применительно к судебному прецеденту [8]. При этом следует определиться, что мы имеем в виду под понятием «прецедент». Это юридическое явление в России разительно отличается от судебного прецедента в английском праве, потому что мы развивались в другой исторической среде [23]. Формы появления в России того, что условно названо прецедентом, таковы: зачатки прецедентного права наблюдаются в деятельности Конституционного Суда РФ и судов общей юрисдикции. Начнем с того, что представляет собой правовая позиция Конституционного Суда. Это достаточно новое явление в правовой системе, и потому необходимо разобраться в понятиях [25]. Данное понятие используется в ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». И возникает вопрос, совпадают ли эти два понятия: итоговое постановление Конституционного суда и правовая позиция Конституционного суда, которая выражается в мотивировке решения. Постановление Конституционного суда в целом посвящается решению одной конкретной проблемы: соответствует ли Конституции РФ данная проверяемая судом норма [4, 5].

Предмет рассмотрения Конституционного Суда определяется предметом обращения, т.е. это та норма, по поводу которой осуществляется судопроизводство [11]. Но часто бывает и так, что аналогичное юридическое содержание присутствует и во многих других нормах, в других законах, которые Конституционным Судом не проверяются. Эта проблема особенно злободневна для России, большой стране, состоящей из большого количества (85) субъектов Федерации и имеющей много однотипных законов (уровня субъекта Российской Федерации) [24].

Оспариваемая в Конституционном Суде РФ норма всегда конкретна. Однако выводы Конституционного Суда РФ и связи с проверкой ее конституционности, основанные на истолковании конституционных норм и принципов, имеют, как правило, гораздо более общее значение. И они могут быть распространены на аналогичные по юридическому содержанию нормы, содержащиеся в других законах и подзаконных актах [26]. При этом Конституционный Суд РФ опирается на

Закон о Конституционном Суде РФ, в ст. 87 которого установлено, что признание нормативного акта несоответствующим Конституции является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на нормативном акте, признанном неконституционным, либо воспроизводящих его содержание или содержащих аналогичные положения [6, 9].

Несмотря на то, что эта норма содержится в законе о Конституционном Суде РФ, ее адресатами являются все законодатели и правоприменители. Это федеральный конституционный закон, имеющий особый статус в нашей правовой системе. Таким образом, правовые последствия признания конкретной нормы неконституционной оказываются куда более значительными, так как они отражают данную Конституционным Судом РФ оценку правовой позиции законотворческих органов, создавших не только эту конкретную норму, но и все другие нормы с аналогичным юридическим содержанием. В этом смысле понятия «оспариваемая в рамках конституционного судопроизводства норма» и «предмет рассмотрения» в конституционном судопроизводстве не совпадают [9, 10]. На примере конкретной оспоренной нормы Конституционный Суд рассматривает определенную, весьма значимую юридическую проблему, и это составляет предмет рассмотрения [10].

Имеющиеся позиции о роли и месте в правовой системе общества судебной практики и судебного прецедента как источника права отличаются большим разбросом [3]. Поэтому принципиальное значение приобретает теоретический анализ тенденций развития этих процессов с тем, чтобы юридическая наука могла теоретически проанализировать эти процессы, чтобы обеспечить эффективное, научно обоснованное управление ими [1,2].

В условиях усиления процессов глобализации, расширения сфер международного сотрудничества России и возникшей необходимости дальнейшего приведения российского национального законодательства в соответствие с международными стандартами особую актуальность имеет проблема взаимодействия права различных стран, рамки которого детерминированы на международном уровне национально-государственными интересами [27, 28].

Список литературы:

- [1] Алпатов Ю.М. Правовое регулирование межмуниципального сотрудничества муниципальных образований Москвы и Санкт-Петербурга // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 34-41.
- [2] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.
- [3] Жарова А.К. // Правовые проблемы обращения информации в интернете. Опыт Республики Узбекистан / Дисс...канд. юрид. наук. Москва, 2002.
- [4] Жарова А.К. Информационные конфликты. Правовые аспекты // Сборник «Условия реализации прав граждан и организаций на основе информационных технологий сборник». Институт государства и права РАН. Москва, 2010. С. 143-158.
- [5] Жарова А.К. Международные правовые концепции борьбы с распространением вредной информации // Бизнес-информатика. 2010. № 4 (14). С. 46-53
- [6] Жарова А.К. Место сетевого информационного сообщества в системе правового регулирования // Репутациология. 2009. № 3 (4). С. 29-46.
- [7] Жарова А.К. О конфликте интересов субъектов в информационных отношениях // Государство и право. 2011. № 4. С. 42-49.
- [8] Жарова А.К. Обеспечение информационной безопасности прав личности, общества и государства при использовании информационно-коммуникационных технологий // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3. С. 76-88.
- [9] Жарова А.К. Правовая классификация лицензий на программное обеспечение // Информационные ресурсы России. 2010. № 2 (114). С. 38-41.
- [10] Жарова А.К. Сущность и структура информационного противоборства // Государство и право. 2009. № 2. С. 48-54.
- [11] Мамедов С.Н. Курс лекций по дисциплине «Правоведение». – М.: Изд-во образования и науки РФ, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Владимирский гос. ун-т. Владимир, 2010.
- [12] Мамедов С.Н., Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Цыганский вопрос в Европе: статус и права цыган // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 196-201.
- [13] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2005.
- [14] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.

[15] Мещер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 83-85.

[16] Мещер А.А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 47-49.

[17] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[18] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[19] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[20] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

[21] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права. Монография / Москва, 2020. Сер. Научная мысль (Изд. 2-е, испр. и доп.)

[22] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. Государственная регламентация образовательной деятельности. - Москва, 2020.

[23] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. История образования и педагогической мысли: в 3-х томах. Правовое регулирование государственного контроля качества образования. Том 3. Москва, 2020.

[24] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.

[25] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // Российский судья. 2018. № 5. С. 49-53.

[26] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализацию ряда процессуальных мер // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 43-45.

[27] Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 2. С. 36-39.

[28] Шестак В.А. Порядок рассмотрения судами административных дел об установлении

административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 1. С. 37-40.

[29] Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества / В сборнике: уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 183-186.

Spisok literatury:

[1] Alpatov Yu.M. Pravovoe regulirovanie mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva municipal'nyh obrazovaniy Moskvyy i Sankt-Peterburga // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2008. № 3. S. 34-41.

[2] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyy period) // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 24-27.

[3] Zharova A.K. // Pravovye problemy obrashcheniya informacii v internete. Opyt Respubliki Uzbekistan / Diss...kand. yurid. nauk. Moskva, 2002.

[4] Zharova A.K. Informacionnye konflikty. Pravovye aspekty // Sbornik «Usloviya realizacii prav grazhdan i organizacij na osnove informacionnyh tekhnologij sbornik». Institut gosudarstva i prava RAN. Moskva, 2010. S. 143-158.

[5] Zharova A.K. Mezhdunarodnye pravovye koncepcii bor'by s rasprostraneniem vrednoj informacii // Biznes-informatika. 2010. № 4 (14). S. 46-53

[6] Zharova A.K. Mesto setevogo informacionnogo soobshchestva v sisteme pravovogo regulirovaniya // Reputaciologiya. 2009. № 3 (4). S. 29-46.

[7] Zharova A.K. O konflikte interesov sub"ektov v informacionnyh otnosheniyah // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 4. S. 42-49.

[8] Zharova A.K. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti prav lichnosti, obshchestva i gosudarstva pri ispol'zovanii informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 3. S. 76-88.

[9] Zharova A.K. Pravovaya klassifikaciya licenzij na programmnoe obespechenie // Informacionnye resursy Rossii. 2010. № 2 (114). S. 38-41.

[10] Zharova A.K. Sushchnost' i struktura informacionnogo protivoborstva // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 2. S. 48-54.

[11] Mamedov S.N. Kurs lekcij po discipline "Pravovedenie". - M.: Izd-vo obrazovaniya i nauki RF, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Vladimirs'kij gos. un-t. Vladimir, 2010.

[12] Mamedov S.N., Ivanova ZH.B., Molchanov B.A. Cyganskij vopros v Evrope: status i prava cygan

// Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2015. № 4 (37). S. 196-201.

[13] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosновенности grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Diss... kand. yurid. nauk. Moskva, 2005.

[14] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosновенности grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss... kand. yurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.

[15] Mecger A.A. O garantiyah prava na svobodu i lichnuyu neprikosновенnost' v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. № 4. S. 83-85.

[16] Mecger A.A. Ponyatie i obshchaya harakteristika konstitucionnogo prava na svobodu i lichnuyu neprikosновенnost' // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 4. S. 47-49.

[17] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[18] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[19] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[20] Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. Moskva, 2020.

[21] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava. Monografiya / Moskva, 2020. Ser. Nauchnaya mysl' (Izd. 2-e, ispr. i dop.)

[22] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladmushkina N.M., Fyoklin S.I. Gosudarstvennaya

reglamentaciya obrazovatel'noj deyatel'nosti. - Moskva, 2020.

[23] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladmushkina N.M., Fyoklin S.I. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli: v 3-h tomah. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya kachestva obrazovaniya. Tom 3. Moskva, 2020.

[24] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnik / Moskva, 2020.

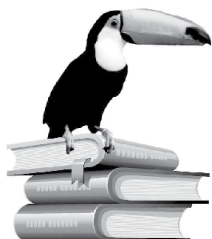
[25] Shestak V.A. O nekotoryh prakticheskikh aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovykh zayavlenij v sovremennykh usloviyakh // Rossijskij sud'ya. 2018. № 5. S. 49-53.

[26] Shestak V.A. O nekotoryh sovremennykh voprosah prakticheskogo primeneniya sudami polozhenij kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF, opredelyayushchih pravovoe polozhenie predstavitelej, usloviya dokazyvaniya i realizaciyu ryada processual'nyh mer // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 5. S. 43-45.

[27] Shestak V.A. O tipovykh resheniyah, prinimaemykh sudami po rezul'tatam rassmotreniya administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennykh usloviyakh // Mirovoj sud'ya. 2018. № 2. S. 36-39.

[28] Shestak V.A. Poryadok rassmotreniya sudami administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennykh usloviyakh // Mirovoj sud'ya. 2018. № 1. S. 37-40.

[29] Shestak V.A. Problemy kachestva ugovnogo zakona o konfiskacii imushchestva / V sbornike: ugovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 183-186.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ГАЗИМАГОМЕДОВ Магомед Аминович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
(г. Махачкала, Республика Дагестан), и.о. профессора кафедры уголовного права
и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России
+7-988-456-60-01
e-mail: mail@law-books.ru

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК СУДЕБНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. Акт судебной власти представляет собой не общевластную норму, а категорическое веление, требование определённого поведения, приказ, в котором выражаются авторитет и сила государства по отношению к конкретным участкам общевластных отношений. В судебном акте выражается воля суда, осуществляющего Высший уровень защиты, когда иные формы защиты (обращение в нотариат, адвокатуру, в определённые комиссии и другие органы исполнительной власти, профсоюзные организации, иные общественные структуры и т.д.) не дали должных результатов для человека, гражданина или юридического лица.

Ключевые слова: судебное усмотрение, судебное правотворчество, судебный прецедент, судебная власть, судебный акт.

GAZIMAGOMEDOV Magomed Aminovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department
of Criminal and Legal Disciplines of the Institute of Lawyers,
Notaries and International Relations (Makhachkala, Republic of Dagestan),
Acting Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Institute of Finance and Law, member of the Russian Bar Association

JUDICIAL DISCRETION AS A SOURCE OF JUDICIAL LAW

Annotation. An act of judicial power is not a general rule, but a categorical command, a demand for certain behavior, an order expressing the authority and strength of the state in relation to specific sections of general relations. The judicial act expresses the will of the court exercising the highest level of protection, when other forms of protection (appeal to notaries, lawyers, certain commissions and other executive bodies, trade union organizations, other public structures, etc.) have not produced proper results for a person, citizen or legal entity.

Key words: judicial discretion, judicial law-making, judicial precedent, judicial power, judicial act.

Любой из государственных актов в зависимости от содержания конкретного дела может быть применён судебной властью в процессе разбирательства возникшей ситуации или конфликта. Действие судебного акта чаще всего начинается с его вступления в законную силу [15]. Иногда по предписанию суда судебный акт вступает в действие немедленно. Прекращается же его действие, как правило, после исполнения указанных в акте предписаний. С помощью акта судебной власти выполняется функция, непосредственно решающая вопрос о применении или неприменении мер государственного воздействия или принуждения к лицам, допустившим нарушение норм права. Они исполняют роль «сдержек» и «противовесов» [21].

В судебном акте заложены (изложены) определённые правомочия (требования известных действий или воздержания от действий) судебной власти в отношении участников конкретного правоотношения. Этим положением и определяется их место среди других государственных актов.

Судебный акт считается законным не только при условии его доказательной обоснованности, но и при соблюдении другого условия правового обоснования [22]. Правовое обоснование - это те нормы права, которыми руководствовался суд при разрешении конкретного дела. В правовое обоснование судебного акта включаются и те нормы гражданского процессуального права, которые судом применены при разрешении данного дела (например, при восстановлении на работе непра-

вильно уволенного суд обязан применить ст. 210 ГПК РФ и обратить решение о восстановлении на работе к немедленному исполнению). Применяя объективные нормы права к конкретным спорам, суд делает понятным для каждого человека, как в действительности применяются, живут законы и подзаконные акты [20].

Наполненные властным велением и обеспеченные принудительным исполнением судебные акты становятся хранителями законности для конкретных правоотношений. Ежегодно суды России рассматривают миллионы дел, особо много их рассматривается в гражданском судопроизводстве. Правовой конкретикой судебные акты превращают все правовые акты в действующие, создавая из актов нормативного плана и судебного-правовой практики единую ткань правового поля. Оцененные судебными актами конкретные правоотношения превращают правовые нормы в действующие, а правовые нормы наполняют судебные акты силой закона. Так они функционируют, взаимно укрепляя друг друга [23]. При этом судебная власть, выражая правовые оценки в судебных актах и используя правовые нормы должна учитывать «иерархическую» значимость законов [15]. Судебный акт, вступивший в законную силу (или обращенный судом к немедленному исполнению) должен быть исполнен обязанным лицом - должником. Если судебный акт не исполняется добровольно, лицо, в пользу которого он вынесен, вправе обратиться в суд с заявлением о выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение. Принудительное исполнение судебных актов и актов иных органов осуществляется в порядке исполнительного производства судебными приставами-исполнителями Службы судебных приставов, ранее подчинявшимся органам юстиции субъектов Российской Федерации, теперь же выделенных в относительно обособленную службу [13].

Постановления органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, насчитывают до 40 видов документов, могущих быть обращенными к принудительному исполнению [5].

Следует отметить, что приведенный в законе перечень актов, на основании которых выдаются исполнительные документы, не является исчерпывающим. В случаях, предусмотренных федеральным законом, к их числу могут быть отнесены и иные юрисдикционные акты. Так, к числу оснований исполнения относятся и постановления самого судебного пристава-исполнителя, например, о наложении штрафа на виновных граждан и должностных лиц (ст. 87 ФЗ «Об исполнительном производстве»), не выполняющих законные требования судебного пристава – исполнителя и

нарушающих законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве [25]. В таком потоке исполнительных документов, обращаемых к исполнению, когда по исполнительным производствам оформляется до 50 обязательных к заполнению формо-бланков процессуального порядка, пристав-исполнитель обязан находить время для участия в работе судов по разрешению некоторых вопросов, оставленных в компетенции суда, таких, как отсрочка, рассрочка исполнения, изменение способа и порядка исполнения, обжалование действий судебного пристава-исполнителя и т.п. [14]

Не случайно Главный пристав-исполнитель России 25 июля 1998 г. издал приказ №73 о создании постоянно действующей специализированной комиссии и 17 сентября 1998 г. приказ № 127 об упорядочении деятельности указанной комиссии по реализации особо важных исполнительных производств, которые действуют при заместителе министра Российской Федерации - Главном судебном приставе РФ и при главных судебных приставах субъектов Российской Федерации [18].

Поскольку специальная комиссия возникла в высоком государственном органе, то её внимание, конечно, будет направлено в первую очередь на исполнительные документы, наполненные экономическим содержанием, с истребованием миллионных и миллиардных сумм, в которых есть государственная заинтересованность [8]. Споры, рассмотренные в суде, должны быть завершены не только вынесением судебного акта, как это сложилось в настоящее время, но властное веление, выраженное в судебном акте, должно быть реально исполнено службами, подведомственными судам [6]. Ведомственные акты и другие исполнительные документы, вполне могут исполняться ведомственной службой приставов при МЮ РФ [24].

Анализ исполнения судебных постановлений службой приставов в период с 2000 г. по настоящее время даёт импульс к дальнейшим поискам пути выхода из того затруднительного положения, в котором оказался этот структурный механизм, осуществляющий принудительное исполнение актов судебной власти, будучи практически подконтрольным, а значит зависимым одновременно от двух ветвей власти: исполнительной и судебной, т.е. подвластной им одновременно [7].

Правильно ли это? Может ли и далее институт исполнения актов судебной власти пребывать в таком состоянии? И почему исполнение так долго пребывает в критическом положении? Что следует предпринять для разрешения проблемы обретения эффективного исполнения судебных решений? [26] По нашему мнению, к такому нео-

пределённому статусу института исполнения судебных актов изначально привела длительная нечёткость в определении места и роли судебной власти в государственной системе России и многих государств мира (это отмечено в теоретических изысканиях политиков, правоведов, историков), а также отсутствие попыток взглянуть на судебную власть и исполнение судебных решений с точек зрения других наук [29]. Что уже говорить об исполнении судебных актов, если саму судебную власть длительное время не признавали властью [4].

В России впервые царь Пётр I отделил суды от органов исполнительной власти. Однако если часть процесса до вынесения решения должна была осуществляться только судом без вмешательства органов исполнительной власти, то исполнение судебных постановлений по-прежнему оставалось в ведении органов исполнительной власти [11].

Екатерина II при проведении губернской реформы на губернском уровне отделила судебную власть от исполнительной и передала исполнение судебных постановлений в ведение полиции [17].

Уже в конце XX столетия судебная власть всё ещё находилась на каком-то непонятном «втором плане»: «Прежняя российская действительность выработала в сознании граждан убеждение в том, что суды, судебная власть находятся как бы на втором плане по сравнению с многочисленной и всеильной исполнительной властью ... в тоталитарном государстве реальная власть находится не в судах [19].

Государство стремилось найти решение проблемы, связанной с созданием самостоятельной и авторитетной судебной власти, как свидетельствует об этом Концепция судебной реформы в РСФСР, принятая Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. [12]

Шли поиски рационального устройства и разумного регулирования института исполнения судебных решений, что подтверждают многие документы, но назовём один из них - заключение кафедры гражданского процесса Саратовской государственной академии, выразившей более ясно и конкретно своё мнение и ряда других ученых: «Судьи обладают большим опытом руководства исполнением юрисдикционных актов, и их отстранение от этой деятельности с неизбежностью повлечёт дезорганизацию принудительного исполнения [7]. Полагаем, что в системе Российского законодательства исполнение актов гражданской юрисдикции целесообразно регулировать Гражданским процессуальным кодексом РФ» [9].

Наконец, государство приняло серьёзные меры, повлекшие разработку, утверждение и

публикацию федеральных законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. Прошло 3-4 года после принятия указанных законов и... вопрос об институте исполнения судебных решений оказался не снятым с повестки дня. Снова говорили о «существенном совершенствовании законодательства об исполнительном производстве. В. Яковлев говорит о необходимости пересмотра законов с учётом арбитражной практики [30]. Государственной Думе поступают предложения в виде новых законопроектов об изменении порядка исполнения судебных решений.

Полное восстановление или установление правомочий органов судебной власти по принудительному исполнению судебных актов повлечёт за собой полную ответственность судов за своевременное и реальное исполнение её указаний [2]. Когда все функциональные элементы судебной власти будут верно расставлены на своих местах, полнота исполнения судебных актов позволит открыть статистику, население будет иметь достаточную и достоверную информацию о содержании и значении деятельности судебной власти – это элемент открытости, который увеличит доверие населения к судам [3].

Судебная власть, наконец, получит возможность заниматься реализацией актов судебной власти, брать и нести полную ответственность за принимаемые судебные решения, не деля эту ответственность с другими ветвями власти. Когда отвечают многие за одну и ту же проблему, по существу, не отвечает никто [1]. К тому же, завершится создание действительно самостоятельной и независимой судебной власти – мощной государственной властной силы со всеми инструментами её механизма. И лица, попавшие в сферу её воздействия будут признавать её верховную волю [27, 28].

Список литературы:

- [1] Алпатов Ю.М. Правовое регулирование межмуниципального сотрудничества муниципальных образований Москвы и Санкт-Петербурга // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 34-41.
- [2] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.
- [3] Жарова А.К. // Правовые проблемы обращения информации в интернете. Опыт Республики Узбекистан / Дисс...канд. юрид. наук. Москва, 2002.
- [4] Жарова А.К. Международные правовые концепции борьбы с распространением вредной

информации // Бизнес-информатика. 2010. № 4 (14). С. 46-53

[5] Жарова А.К. Место сетевого информационного сообщества в системе правового регулирования // Репутациология. 2009. № 3 (4). С. 29-46.

[6] Жарова А.К. О конфликте интересов субъектов в информационных отношениях // Государство и право. 2011. № 4. С. 42-49.

[7] Жарова А.К. Правовая классификация лицензий на программное обеспечение // Информационные ресурсы России. 2010. № 2 (114). С. 38-41.

[8] Жарова А.К. Сущность и структура информационного противоборства // Государство и право. 2009. № 2. С. 48-54.

[9] Заключение кафедры гражданского процесса Саратовской государственной академии права на законопроекты «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве». [10] Архив Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Ф. 10100. Оп. 18п-11. Д. 103. Л. 112-113.

[11] Малешин Д.Я. Исполнительное производство (функции суда). М. 2003. с. 18.

[12] Мамедов С.Н. Курс лекций по дисциплине «Правоведение». – М.: Изд-во образования и науки РФ, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Владимирский гос. ун-т. Владимир, 2010.

[13] Мамедов С.Н., Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Цыганский вопрос в Европе: статус и права цыган // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 196-201.

[14] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[15] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[16] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[17] Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. Законы Гражданские и Межевые. СПб. 1832. Ст. 2023. с. 473.

[18] Судебные приставы. Исполнительное производство / Под общей ред. П.Г. Прокопенко. М. 2002. С. 210.

[19] Судопроизводство у мирового судьи. Под общей редакцией Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. М. 2001. с. 9.

[20] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

[21] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права. Монография / Москва, 2020. Сер. Научная мысль (Изд. 2-е, испр. и доп.)

[22] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. Государственная регламентация образовательной деятельности. - Москва, 2020.

[23] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. История образования и педагогической мысли: в 3-х томах. Правовое регулирование государственного контроля качества образования. Том 3. Москва, 2020.

[24] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.

[25] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // Российский судья. 2018. № 5. С. 49-53.

[26] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализацию ряда процессуальных мер // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 43-45.

[27] Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 2. С. 36-39.

[28] Шестак В.А. Порядок рассмотрения судами административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 1. С. 37-40.

[29] Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества / В сборнике: уголовное право: стратегия развития в XXI веке / Материалы XV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 183-186.

[30] Яковлев В. Влияние арбитражной практики на совершенствование законодательства. Российская юстиция. №6. 1999. с. 11.

Spisok literatury:

[1] Alpatov Yu.M. Pravovoe regulirovanie mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva municipal'nyh obrazovaniy Moskvy i Sankt-Peterburga // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2008. № 3. S. 34-41.

[2] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyy period) // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 24-27.

- [3] Zharova A.K. // Pravovye problemy obrashcheniya informacii v internete. Opyt Respubliki Uzbekistan / Diss...kand. yurid. nauk. Moskva, 2002.
- [4] Zharova A.K. Mezhdunarodnye pravovye koncepcii bor'by s rasprostraneniem vrednoj informacii // Biznes-informatika. 2010. № 4 (14). S. 46-53
- [5] Zharova A.K. Mesto setevogo informacionnogo soobshchestva v sisteme pravovogo regulirovaniya // Reputaciologiya. 2009. № 3 (4). S. 29-46.
- [6] Zharova A.K. O konflikte interesov sub»ektov v informacionnyh otnosheniyah // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 4. S. 42-49.
- [7] Zharova A.K. Pravovaya klassifikaciya licenzij na programmnoe obespechenie // Informacionnye resursy Rossii. 2010. № 2 (114). S. 38-41.
- [8] Zharova A.K. Sushchnost' i struktura informacionnogo protivoborstva // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 2. S. 48-54.
- [9] Zaklyuchenie kafedry grazhdanskogo processa Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava na zakonoproekty «O sudebnyh pristavah» i «Ob ispolnitel'nom proizvodstve». [10] Arhiv Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya RF. F. 10100. Op. 18p-11. D. 103. L. 112-113.
- [11] Maleshin D.YA. Ispolnitel'noe proizvodstvo (funkcii suda). M. 2003. s. 18.
- [12] Mamedov S.N. Kurs lekcij po discipline «Pravovedenie». – M.: Izd-vo obrazovaniya i nauki RF, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Vladimirskij gos. un-t. Vladimir, 2010.
- [13] Mamedov S.N., Ivanova Zh.B., Molchanov B.A. Cyganskij vopros v Evrope: status i prava cygan // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2015. № 4 (37). S. 196-201.
- [14] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.
- [15] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.
- [16] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.
- [17] Svod zakonov Rossijskoj Imperii, poveleniem Gosudarya Imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavlennyy. Zakony Grazhdanskie i Mezhevye. SPB. 1832. St. 2023. s. 473.
- [18] Sudebnye pristavy. Ispolnitel'noe proizvodstvo / Pod obshchej red. P.G. Prokopenko. M. 2002. S. 210.
- [19] Sudoproizvodstvo u mirovogo sud'i. Pod obshchej redakciej Predsedatelya Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii V.M. Lebedeva. M. 2001. s. 9.
- [20] Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. Moskva, 2020.
- [21] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava. Monografiya / Moskva, 2020. Ser. Nauchnaya mysl' (Izd. 2-e, ispr. i dop.)
- [22] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. Gosudarstvennaya reglamentaciya obrazovatel'noj deyatel'nosti. - Moskva, 2020.
- [23] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli: v 3-h tomah. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya kachestva obrazovaniya. Tom 3. Moskva, 2020.
- [24] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnik / Moskva, 2020.
- [25] Shestak V.A. O nekotoryh prakticheskikh aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovykh zayavlenij v sovremennyh usloviyah // Rossijskij sud'ya. 2018. № 5. S. 49-53.
- [26] Shestak V.A. O nekotoryh sovremennyh voprosah prakticheskogo primeneniya sudami polozhenij kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF, opredelyayushchih pravovoe polozhenie predstavitelej, usloviya dokazyvaniya i realizaciyu ryada processual'nyh mer // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 5. S. 43-45.
- [27] Shestak V.A. O tipovyh resheniyah, prinimaemyh sudami po rezul'tatam rassmotreniya administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobodzhennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. 2018. № 2. S. 36-39.
- [28] Shestak V.A. Poryadok rassmotreniya sudami administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobodzhennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. 2018. № 1. S. 37-40.
- [29] Shestak V.A. Problemy kachestva ugolovnogo zakona o konfiskacii imushchestva / V sbornike: ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke / Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 183-186.
- [30] Yakovlev V. Vliyanie arbitrazhnoj praktiki na sovershenstvovanie zakonodatel'stva. Rossijskaya yusticiya. №6. 1999. s. 11.

УДК 34.01
ББК 67.400

ВИЛЬСКАЯ Наталья Викторовна,
старший преподаватель Департамента
правового регулирования экономической
деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: namoscow@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРОТИВОРЕЧИЯМ МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Аннотация. В статье проводится анализ судебной практики по выявлению противоречий гармонизации отечественного законодательства по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в рамках ст. 72 Конституции РФ. В ходе исследования раскрывается непосредственная роль Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ в преодолении противоречий федерального и регионального законодательства.

Ключевые слова: гармонизация, акты субъектов Российской Федерации, предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ.

VILSKAYA Natalia Viktorovna,
senior lecturer of the Department
legal regulation of economic activity
of the Financial University under the
Government of the Russian Federation

SOME FEATURES OF JUDICIAL PRACTICE ON THE DIFFERENCES BETWEEN FEDERAL AND REGIONAL LEGISLATION

Annotation. The article analyzes the judicial practice to identify contradictions in the harmonization of domestic legislation on the subjects of joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects, within the framework of article 72 of the Constitution of the Russian Federation. The study reveals a direct role of the Supreme Court, the Constitutional Court of the Russian Federation in overcoming the contradictions of Federal and regional legislation.

Key words: harmonization, acts of subjects of the Russian Federation, subjects of joint conducting the Russian Federation and its subjects, the Supreme Court, the Constitutional Court of the Russian Federation.

Перечень предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, закрепленный в ст. 72 Конституции РФ, носит исчерпывающий характер. Однако реализация совместных полномочий предполагает объединение усилий центральной власти и ее субъектов по сотрудничеству в указанных сферах, ведению постоянного диалога в целях построения оптимальной правовой и организационной моделей такого взаимодействия, что служит укреплению и развитию федерализма. Федеративной практикой на протяжении последних 25 лет выработаны механизмы взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти, сформированы институты и процедуры урегули-

рования конфликтных ситуаций. Это позволяет федеральному центру своевременно реагировать на изменившиеся общественные отношения путем правового и организационного усовершенствования этой системы. Тем не менее, как показывает практика применения ст. 72 Конституции РФ, избежать конфликта интересов не удастся. Одна из целей гармонизации законодательства минимизировать вероятность конфликтных ситуаций.

По общему правилу, Федерация, осуществляя нормотворческую деятельность по предметам совместного ведения, обеспечивает регулирование общих принципов указанных правоотношений на всей территории, соответственно субъек-

ектам Федерации остается конкретизация общих принципов применительно к своей социально-экономической, культурной и т.д. специфике. Законотворчество субъектов Федерации по предметам совместного ведения должно строиться на принципах верховенства Конституции РФ, основ кон-

ституционного строя, разграничения предметов ведения и полномочий и т.д.

В целом, предметы совместного ведения можно подразделить на несколько групп (табл. 1 - 4).

Таблица 1

**Классификация предметов совместного Российской Федерации
и субъектов Российской Федерации**

Первая группа			
ст. 72 Конституции Российской Федерации			
Обеспечение единства Российской Федерации			
а) обеспечение соответствия конституций и законов республик, уставов, законов и иных нормативных правовых актов краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам;	и) установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации;	н) установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления;	о) координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации.

Таблица 2

**Классификация предметов совместного Российской Федерации
и субъектов Российской Федерации**

Вторая группа	
ст. 72 Конституции Российской Федерации	
защита прав и свобод человека и гражданина, национальных меньшинств	
б) защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон;	м) защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей;

Таблица 3

**Классификация предметов совместного Российской Федерации
и субъектов Российской Федерации**

Третья группа
ст. 72 Конституции Российской Федерации
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
в) вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами;   г) разграничение государственной собственности;   д) природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры;   е) общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта;   ж) координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение;   з) осуществление мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, ликвидация их последствий;

Таблица 4

**Классификация предметов совместного Российской Федерации
и субъектов Российской Федерации**

Четвертая группа
ст. 72 Конституции Российской Федерации
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И КАДРЫ
к) административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды;   л) кадры судебных и правоохранительных органов; адвокатура, нотариат;

Таким образом, у субъектов Российской Федерации есть сферы деятельности, в которых они активно занимаются законотворчеством. Тем не менее, как показывает практика применения ст. 72 Конституции РФ, избежать конфликта интересов не удастся. Одна из целей гармонизации законодательства минимизировать вероятность конфликтных ситуаций. Как известно, Конституция РФ наделяет Президента РФ правом приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции РФ, федеральным законам, международным обязатель-

ствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом. Вместе с тем, Конституцией РФ, исходя из принципа разделения властей, закреплены prerogatives судебной власти в осуществлении контроля за обеспечением верховенства и прямого действия Конституции и федеральных законов на всей территории Российской Федерации. Особая роль Конституционного Суда РФ в охране Конституции Российской Федерации предусматривается непосредственно Конституцией, устанавливающей, что нормативные акты, в т.ч. конституции республик, уставы, а

также законы и иные нормативные акты субъектов Федерации или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу.

Анализируя статистику Конституционного Суда РФ, можно сделать вывод, что спрос на кон-

ституционный контроль не ослабевает, например, количество ежегодных обращений, которое варьируется в примерно одинаковом количественном диапазоне (график 1).

График 1

Определенное влияние на интенсивность конституционного судопроизводства оказывает

активность субъектов права на обращение в Конституционный Суд РФ.

Таблица 5

**Заявители, подавшие обращения, за период с 2012 по 2017 гг.
(классификация заявителей была изменена)**

Тематика	Подраздел	Год	Итог
По жалобам граждан и их объединений:	по жалобам граждан и их объединений	2012	18694
		2013	15062
		2014	15969
		2015	14570
		2016	14000
		2017	14604
	Всего		92899
Всего:			92899
По запросам и ходатайствам государственных органов, включая запросы судов:	- Верховный Суд РФ в порядке ч.2 ст.125 Конституции РФ		1
	- Верховный Суд РФ в порядке ч.4 ст.125 Конституции РФ		6
	- Высшие федеральные органы государственной власти		2
	- Генеральный прокурор РФ		0
	- Группы депутатов Государственной Думы		35
	- Группы членов Совета Федерации		0
	- Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации		22
	- Иные арбитражные суды		29
	- Иные государственные органы		21
	- Иные суды общей юрисдикции		95
	- Исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации		19
	- Конституционные (уставные) суды		2
	- Уполномоченный по правам человека в РФ		9
	- Высший арбитражный Суд РФ в порядке ч.4 ст.125 Конституции РФ (до 6 августа 2014 года)		2
	- Высший арбитражный Суд РФ в порядке ч.2 ст.125 Конституции РФ (до 6 августа 2014 года)		0
Всего:			243
Общий итог			93142

Очевидно, что удельный вес обращений приходится на судебные органы разного уровня. Заметна роль далее по тексту Конституционного Суда РФ в разрешении дел о соответствии Кон-

ституции РФ федерального и регионального законодательства. За 24 года своей работы им было вынесено 536 постановлений в указанной сфере.

Таблица 6

**Динамика Постановлений Конституционного Суда РФ в порядке
ст. 125 Конституции РФ**

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации			
Период		1995-2017гг.	01.01. – 31.05.2018
Всего		514	22
В том числе	в порядке ч.2 ст.125 Конституции РФ	69	-
	в порядке ч.4 ст.125 Конституции РФ	402	22
	в порядке ч.2 и 4 ст.125 Конституции РФ	26	-

Среди них можно выделить категорию актов, направленную на устранение противоречий между Конституцией РФ и конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации [1]. В качестве примера можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П по делу «О проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» [2], в котором федеральный орган конституционного контроля в развитие конституционного принципа единства системы государственной власти высказал однозначную позицию о неделимости государственного суверенитета Российской Федерации, о невозможности существования двух суверенных властей, обладающих самостоятельностью и независимостью. Закрепление в национальных конституциях за республиками статуса «государства» не предполагает наличие суверенитета у этих субъектов.

По итогам работы Суда в этом направлении субъекты Федерации привели свои конституции (уставы) в соответствие с федеральным законодательством.

Другая категория актов Конституционного Суда РФ касается урегулирования вопросов ст. 72 Конституции, а именно предметов совместного ведения федерации и ее субъектов в социально-экономической сфере, защита прав и свобод

человека, законодательства субъектов и т.д. Так, в одном из постановлений Конституционный Суд РФ признал оспариваемые положения Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края» частично неконституционными [3]. Пункт 3 ст. 1 указанного Закона стал предметом рассмотрения, поскольку представлял право на получение материнского капитала за третьего ребенка с 1 января 2011 г. по 31 декабря 2015 г. из средств регионального бюджета. Конституционный Суд РФ признал эти положения конституционными в части реализации субъектом федерации своих дискреционных полномочий по предоставлению материнского капитала, пояснив, что это является дополнительной социальной поддержкой субъекта России в отношении многодетных семей. Однако отсутствие механизма компенсации в результате отмены выплаты материнского капитала было определено как неконституционное, т.к. это должно было смягчить неблагоприятные последствия этой отмены.

В ст. 17 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» детям-инвалидам, которым необходимо транспортное средство по медицинским показаниям, предусматривается компенсация до 50% от уплаченной страховой премии [4]. Своим Постановлением от 27 июня 2017 г. № 17-П, Конституционный Суд РФ сформировал правовую позицию, согласно кото-

рой нельзя отказывать в выплате компенсации законному представителю ребенка-инвалида, являющегося владельцем транспортного средства. В противном случае, это побуждало законных представителей оформлять право собственности на транспортное средство исключительно на себя, а не на ребенка. По мнению Конституционного Суда РФ, это бы нарушало принципы юридического равенства, справедливости, социального государства [5]. В соответствии с этой правовой позицией Правительством Республики Бурятия было принято постановление [6], в которое вносились изменения сразу в несколько нормативных правовых актов субъекта: постановление Правительства Республики Бурятия от 19.03.2008 г. № 118 «О компенсации платы, взимаемой с родителей (законных представителей) за присмотр и уход за ребенком в образовательных организациях, реализующих образовательную программу дошкольного образования в Республике Бурятия»; постановление Правительства Республики Бурятия от 28.06.2011 г. № 330 «Об оказании социальной помощи на основе социального контракта»; постановление Правительства Республики Бурятия от 09.11.2006 г. № 359 «О предоставлении социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в форме денежных выплат»; постановление Правительства Республики Бурятия от 17.12.2004 г. № 276 «О предоставлении пособия на ребенка» и др.

Еще одним примером комплексного воздействия решений Конституционного Суда РФ на законодательство субъектов Федерации является его Постановление от 7 декабря 2017 г. № 38-П [7], в котором содержится норма о запрете включения в минимальный размер оплаты труда субъекта Федерации районных коэффициентов и процентных надбавок за особые климатические условия. В законодательство Забайкальского края были внесены соответствующие изменения, в частности в Закон Забайкальского края от 9 апреля 2014 г. № 964-ЗЗК «Об оплате труда работников государственных учреждений Забайкальского края» [8] и Закон Забайкальского края от 13 марта 2013 г. № 785-ЗЗК «Об оплате труда некоторых категорий работников органов государственной власти и государственных органов Забайкальского края» [9].

В части реализации права на осуществление местного самоуправления показательно Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2011 г. № 9-П [10], в котором сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой необходимо учитывать мнение населения муниципального образования при изменении порядка формирования представительного органа муниципально-

го района. В законодательство Томской области о местном самоуправлении были внесены соответствующие изменения, в результате которых главы сельских поселений, избираемые представительными органами муниципальных образований из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, не смогут исполнять полномочия председателей советов поселений, поскольку не являются лицами, избранными на муниципальных выборах [11].

Накоплен положительный опыт в практике Конституционного Суда РФ по выявлению смысла отдельных положений федерального и регионального законодательства. Так, постановлением от 7 ноября 2017 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца первой части 2 статьи 2, абзаца третьего части 1 и части 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым “Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым”», был разъяснен порядок урегулирования регистрации собственности и земельных участков после вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации [12]. Проблемным вопросом стало установление критериев, по которым прекращалось право собственности Украины на имущество, земельные участки и интегрировалось в собственность Республики Крым, посредством включения в Перечень объектов, находящихся в государственной собственности Республики Крым и муниципальной собственности. Согласно мнению Конституционного Суда РФ, критериями отнесения такого имущества и земельных участков к государственной собственности являются:

существование обоснованных предположений о его публично-правовом характере;

отсутствие надлежаще оформленных документов, подтверждающих право собственности;

бесхозное имущество (п. 1 ст. 225 ГК РФ), а также об отсутствии правовых оснований выбытия этого имущества из собственности публично-правовых субъектов.

Кроме того, Конституционный Суд РФ отметил, что права частной собственности, которые возникли до даты вступления в силу Закона о принятии Республики Крым в состав России, сохраняются за физическими и юридическими лицами. Такая позиция Конституционного Суда РФ является определяющей в сфере имущественных и земельных правоотношений на территории вновь присоединенных субъектов Российской Федерации в течение переходного периода, который был установлен Федеральным конституционным законом от 23.06.2016 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменения в статью 12.1 Федерального конституционного закона “О принятии в Российскую Федерацию

Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [13].

Таким образом, деятельность Конституционного Суда РФ положительно влияет на гармонизацию федерального и регионального законода-

тельства, развитие федеральных отношений. Согласно статистике Суда, уже за первые два квартала им было принято решение более чем по двадцати оспариваемым нормативным положениям.

Таблица 7

**Результаты рассмотрения дел о проверке конституционности
(в порядке ч. 2 и 4 ст. 125 Конституции РФ)**

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации			
Период		1995-2017 гг.	01.01. – 31.05.2018
Результаты рассмотрения дел о проверке конституционности (в порядке частей 2 и 4 ст. 125 Конституции РФ)	оспариваемые нормативные положения признаны конституционными, в т.ч. с выявлением конституционно-правового смысла	197	13
	оспариваемые нормативные положения признаны полностью или частично неконституционными	300	9

Что касается деятельности судов общей юрисдикции по разрешению споров в сфере совместного ведения Федерации и ее субъектов, то, по данным статистики Министерства юстиции РФ, можно выделить в особую категорию дела о

признании не соответствующими федеральному законодательству и законодательству субъектов Российской Федерации и недействующими уставов муниципальных образований (отдельных положений уставов) [14].

Таблица 8

Дела о признании не соответствующими федеральному законодательству и законодательству субъектов Российской Федерации и недействующими уставами муниципальных образований (отдельных положений уставов)

за период с 15 октября 2016 г. по 15 октября 2017 г. рассмотрено дел о признании не соответствующими действующему законодательству	Северо-Западный федеральный округ	6
	Сибирский федеральный округ	4
	Северо-Кавказский федеральный округ	4
	Центральный федеральный округ	3
	Приволжский федеральный округ	2
	Уральский федеральный округ	2
	Дальневосточный федеральный округ	2

Так же можно отметить дела в части полномочий представительных органов муниципальных образований, связанные с оспариванием назначения некоторых категорий муниципальных служащих. Например, Апелляционным определением

Верховного Суда РФ от 18.01.2017 г. № 35-АПГ16-10 [15] определено, что отдельные положения устава муниципального образования «Город Кимры Тверской области» признаны недействующими, поскольку вносили неопределенность в

процесс назначения руководителей унитарных предприятий, муниципальных служащих, чем ставили в противоборство главу местной администрации и представительный орган муниципального образования. Указанным апелляционным определением признаны недействующими п/п. 5 п. 2 ст. 27 в части слов «после согласования с Кимрской городской Думой», а также п/п. 22 и 23 п. 2 ст. 21 Устава муниципального образования «Город Кимры Тверской области» в редакции решения Кимрской городской Думы от 25 февраля 2015 г.

Необходимо отметить роль судов общей юрисдикции в выявлении неопределенности правовых предписаний, в федеральном и региональном законодательстве. Наиболее показательна практика судов о признании недействующими положений законов субъектов Федерации об административной ответственности. Судами неоднократно назывались два основания принятия таких решений. Первое, нормы об ответственности за неисполнение требований актов органов государственной власти субъектов Федерации и местного самоуправления не конкретизируют, какие именно акты подпадают под их действие. Второе, отсутствие в тексте нормы формулировки объективной стороны, т.е. указания на то, какие конкретно действия, какие конкретно нарушения нормативно-правовых актов влекут ответственность по этой статье. Так, решением Приморского краевого суда была признана недействующей ч. 1 ст. 3.1 Закона Приморского края от 05.03.2007 г. № 44-КЗ «Об административных правонарушениях в Приморском крае» [16]. В данном случае суд сослался на оба основания. Этим судом установлено, что норма о нарушении установленного муниципальными нормативными правовыми актами порядка организации и проведения массовых мероприятий (за исключением собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования) носит отсылочный характер, однако не устанавливает невыполнение каких требований и каких актов влечет за собой административную ответственность [17]. Кроме того, оспариваемая норма отсылала ко всем муниципальным правовым актам края, которые регулируют порядок проведения массовых мероприятий.

Подобным образом выявлялась и устранялась правовая неопределенность в Законе Белгородской области от 4 июля 2002 г. № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области», Закон Республики Саха (Якутия) от 14 октября 2009 г. 726-З № 337-IV «О Кодексе Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях» [18] и т.д. Данные примеры раскрывают огромный вклад судебных

органов в выявлении и устранении правовых неопределенностей.

По данным Министерства юстиции РФ, за период с 1 января 2017 г. по 30 ноября 2017 г. судами рассмотрено 167 исковых заявлений о признании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации не соответствующими федеральному законодательству и недействующими. В 134 случаях вынесены решения об удовлетворении исковых требований полностью или в части, в 31 – отказано в удовлетворении, в 2 – производство по делу прекращено [19]. Основной массив вынесенных судебных решений о несоответствии федеральному законодательству нормативных правовых актов субъектов федерации затронул такие важные сферы, как социальная защита и обеспечение, программы развития сельского хозяйства, коммунальных услуг, административная ответственность и т.д. [20].

Таким образом, судебные органы занимают важное место в механизме обеспечения единства правового пространства в Российской Федерации. Именно суды наделены правом, своим решением признавать не действующими нормативно-правовые акты или их отдельные положения. Основополагающее значение для единообразного применения законодательства на всей территории Российской Федерации имеют решения судов, посредством которых они формируют правовые позиции в разных правовых сферах, выявляют смысл отдельных положений федерального и регионального законодательства, способствуют унификации правового понятийного аппарата. Многолетняя практика деятельности судебных органов является индикатором выявления фактов в дисгармонии отечественного законодательства.

Список литературы:

[1] Постановления Конституционного Суда РФ: от 01.02.1996 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава Основного Закона Читинской области» // СЗ РФ. - 1996. - № 7. - Ст. 700; от 10.12.1997 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Тамбовской области» // СЗ РФ. - 1997. - № 51. - ст. 5877.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» // СЗ РФ. - 2000. - № 25. - Ст. 2728; Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 92-О «По запросу группы депу-

татов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия-Алания и Республики Татарстан» // СЗ РФ. - 2000. - № 29. - Ст. 3117.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2018 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края» в связи с жалобой гражданки М.С. Колесниковой» // СЗ РФ. - 2018. - № 15. - Ст. 2237 (Ч. V).

[4] Федеральный закон от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. - 2002. - № 18. - Ст. 1720.

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области» // СЗ РФ. - 2017. - № 28. - Ст. 4211.

[6] Постановление Правительства Республики Бурятия от 13.11.2017 г. № 535 «О внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Правительства Республики Бурятия» // Официальный Интернет-портал Правительства Республики Бурятия. URL: <http://www.egov-buryatia.ru>, 13.11.2017 (дата обращения: 15.08.2019).

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш» // СЗ РФ. - 2017. - № 51. - Ст. 7913.

[8] Закон Забайкальского края от 14.03.2018 г. № 1576-ЗЗК «О внесении изменения в статью 15(1) Закона Забайкальского края «Об оплате труда работников государственных учреждений Забайкальского края» (принят Законодательным собранием Забайкальского края 21.02.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.03.2018 (дата обращения: 15.08.2019).

[9] Закон Забайкальского края от 14.03.2018 г. № 1577-ЗЗК «О внесении изменений в Закон Забайкальского края «Об оплате труда некоторых

категорий работников органов государственной власти и государственных органов Забайкальского края» (принят Законодательным собранием Забайкальского края 21.02.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.03.2018 (дата обращения: 15.08.2019).

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2011 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова» // СЗ РФ. - 2011. - № 22. - Ст. 3239.

[11] Закон Томской области от 9 июня 2017 г. № 61-ОЗ «О внесении изменения в статью 2 Закона Томской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Томской области» (принят постановлением Законодательной думы Томской области от 25 мая 2017 г. № 444) // СЗ Томской области. - 30.06.2017. - № 6/2(173).

[12] Постановление Конституционного Суда РФ от 07.11.2017 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца первого части 2 статьи 2, абзаца третьей части 1 и части 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» в связи с жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Дайвинг-Центр», Центр «Соляриус», «Промхолдинг» и «Формат-ИТ» // СЗ РФ. - 2017. - № 47. - Ст. 7049.

[13] Федеральный конституционный закон от 23.06.2016 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменения в статью 12.1 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СЗ РФ. - 2016. - № 26 (ч. I). - Ст. 3848.

[14] Обзор судебной практики Минюста России «Обзор практики рассмотрения судами дел по вопросам признания не соответствующими федеральному законодательству и законодательству субъектов Российской Федерации и недействующими уставами муниципальных образований (отдельных положений уставов), а также заявлений об оспаривании решений о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации уставов муниципальных образований за период с 15 октября 2016 г. по 15 октября 2017 г.» // Официальный интернет-портал «Нормативные правовые акты в Российской Федерации» Министерства юстиции РФ. URL: http://pravo.minjust.ru/analytics_statistics/obzory-sudebnoi-

praktiki/obzor-sudebnoi-praktiki-1 (дата обращения: 15.08.2019).

[15] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2017 г. № 35-АПГ16-10 «О частичной отмене решения Тверского областного суда от 08.09.2016 и признании недействующими подпунктов 22 и 23 пункта 2 статьи 21, частично подпункта 5 пункта 2 статьи 27 Устава муниципального образования “Город Кимры Тверской области”, в редакции решения Кимрской городской Думы от 25.02.2015. № 76» // «Консультант-Плюс: справочные правовые системы: Региональное законодательство». URL: <http://www.consultant.ru/software/systems>. (дата обращения: 15.08.2019).

[16] Решение Приморского краевого суда от 14.09.2012 г. № 3-99/12 «О признании недействующей части 1 статьи 3.1 Закона Приморского края от 05.03.2007 № 44-КЗ “Об административных правонарушениях в Приморском крае”» // Приморская газ. – 2012. – 14 сент.

[17] Закон Приморского края от 5 марта 2007 г. № 44-КЗ «Об административных правонарушениях в Приморском крае» (с изм. и доп.) // Приморская газ. – 2007. – 13 марта.

[18] Определения Верховного Суда РФ: от 11.12.2013 г. № 57-АПГ13-6 «Об отмене решения Белгородского областного суда от 26.08.2013 в части отказа в удовлетворении заявления и признании недействующими статей 2.5, 2.6, 2.7, 2.8, 2.18, 3.1, 3.2, 3.4, 3.9, 3.12, 3.17, 6.1.1, 6.1.2, 6.15, 6.21, 6.23, 6.24 Закона Белгородской области от 04.07.2002 № 35 “Об административных правонарушениях на территории Белгородской области”» // Официальный интернет-портал Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsr.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2018 (дата обращения: 15.08.2019); от 05.08.2015 г. № 74-АПГ15-15 «О частичной отмене решения Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 27.03.2015, которым удовлетворено заявление о признании недействующими статьи 2.6, частей 1 - 3 статьи 2.7, статей 3.1 и 4.5, частей 1 - 4 статьи 5.1, части 2 статьи 5.3, статей 6.1, 6.3 и 7.5, частей 1 и 2 статьи 12.1 и части 1 статьи 13.3 Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях от 14.10.2009 726-3 № 337-IV в части признания недействующей статьи 4.5 Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях от 14.10.2009 726-3 № 337-IV» // Официальный интернет-портал Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsr.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2018 (дата обращения: 15.08.2019).

[19] Обзор судебной практики Минюста России «Обзор практики рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации за период с 01.01.2017 по 30.11.2017» // Официальный интернет-портал Министерства юстиции РФ. URL: http://pravo.minjust.ru/analytics_statistics/obzory-sudebnoi-praktiki/obzor-sudebnoi-praktiki-2 (дата обращения: 15.08.2019).

[20] Апелляционные определения Верховного Суда РФ: от 17.05.2017 г. № 53-АПГ17-20 «Об оставлении без изменения решения Красноярского краевого суда от 25.01.2017, которым были признаны недействующими отдельные положения Закона Красноярского края от 07.07.2009 № 8-3618 “Об обеспечении прав детей на отдых, оздоровление и занятость в Красноярском крае”» // Официальный интернет-портал Министерства юстиции РФ. URL: http://pravo.minjust.ru/analytics_statistics/obzory-sudebnoi-praktiki/obzor-sudebnoi-praktiki-2 (дата обращения: 15.08.2019); от 13.09.2017 г. № 58-АПГ17-4 «Об оставлении без изменения решения Хабаровского краевого суда от 26.04.2017, которым была признана недействующей статья 27 Кодекса Хабаровского края об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал Верховного Суда РФ. URL: http://pravo.minjust.ru/analytics_statistics/obzory-sudebnoi-praktiki/obzor-sudebnoi-praktiki-2 (дата обращения: 15.08.2019); от 18.05.2017 г. № 34-АПГ17-1 «Об отмене решения Мурманского областного суда от 09.12.2016 и удовлетворении иска о признании недействующим абз. 1 п. 1 ст. 2 Закона Мурманской области от 20.04.2009 № 1082-01-ЗМО (ред. от 03.06.2015) “О развитии сельского хозяйства Мурманской области» в части слов «зарегистрированные на территории Мурманской области»» // Официальный интернет-портал Верховного Суда РФ. URL: http://pravo.minjust.ru/analytics_statistics/obzory-sudebnoi-praktiki/obzor-sudebnoi-praktiki-2 (дата обращения: 15.08.2019).

Spisok literatury:

[1] Postanovleniya Konstitucionnogo Suda RF: ot 01.02.1996 g. № 3-P «Po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij Ustava Osnovnogo Zakona Chitinskoj ob-lasti» // SZ RF. - 1996. - № 7. - St. 700; ot 10.12.1997 g. № 19-P «Po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij Ustava (Osnovnogo zakona) Tambovskoj oblasti» // SZ RF. - 1997. - № 51. - st. 5877.

[2] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 7 iyunya 2000 g. № 10-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Konstitucii Respubliki Altaj i Federal'nogo zakona “Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavi-

tel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub»ektov Rossijskoj Fe-deracii» // SZ RF. - 2000. - № 25. - St. 2728; Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27 iyunya 2000 g. № 92-O «Po zaprosu gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy o pro-verke sootvetstviya Konstitucii Rossijskoj Federacii otdel'nyh polozhenij konsti-tucij Respubliki Adygeya, Respubliki Bashkortostan, Respubliki Ingushetiya, Respub-liku Komi, Respubliki Severnaya Osetiya Alaniya i Respubliki Tatarstan» // SZ RF. - 2000. - № 29. - St. 3117.

[3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27 marta 2018 g. № 13-P «Po de-lu o provere konstitucionnosti punkta 3 stat'i 1 Zakona Stavropol'skogo kraja "O priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Stavropol'skogo kraja" v svyazi s zhaloboj grazhdanki M.S. Kolesnikovoj» // SZ RF. - 2018. - № 15. - St. 2237 (Ch. V).

[4] Federal'nyj zakon ot 25.04.2002 g. № 40-FZ (red. ot 29.12.2017) «Ob obyaza-tel'nom strahovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev transportnyh sredstv» // SZ RF. - 2002. - № 18. - St. 1720.

[5] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27 iyunya 2017 g. № 17-P «Po de-lu o provere konstitucionnosti abzaca pervogo punkta 1 stat'i 17 Federal'nogo zako-na "Ob obyazatel'nom strahovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev transportnyh sredstv" v svyazi s zaprosom mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 1 Vyksunskogo su-debnogo rajona Nizhegorodskoj oblasti» // SZ RF. - 2017. - № 28. - St. 4211.

[6] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Buryatiya ot 13.11.2017 g. № 535 «O vnesenii izmenenij v nekotorye normativnye pravovye акты Pravitel'stva Respubliki Buryatiya» // Oficial'nyj Internet-portal Pravitel'stva Respubliki Buryatiya. URL: <http://www.egov-buryatia.ru>, 13.11.2017 (data obrashcheniya: 15.08.2019).

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 7 dekabrya 2017 g. № 38-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij stat'i 129, chastej pervoj i tret'ej sta-t'i 133, chastej pervoj, vtoroj, tret'ej, chetvertoj i odinnadcatoj stat'i 133.1 Trudovo-go kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan V.S. Grigor'evoj, O.L. Dejdej, N.A. Kapurinoj i I.Ya. Kurash» // SZ RF. - 2017. - № 51. - St. 7913.

[8] Zakon Zabajkal'skogo kraja ot 14.03.2018 g. № 1576-ZZK «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 15(1) Zakona Zabajkal'skogo kraja "Ob oplate truda rabotnikov gosudarstvennyh uchrezhdenij Zabajkal'skogo kraja"» (prinyat Zakonodatel'nym sobranie Zabajkal'skogo kraja 21.02.2018) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.03.2018 (data obrashcheniya: 15.08.2019).

[9] Zakon Zabajkal'skogo kraja ot 14.03.2018 g. № 1577-ZZK «O vnesenii izmenenij v Zakon Zabajkal'skogo kraja "Ob oplate truda nekotoryh kategorij rabotnikov organov gosudarstvennoj vlasti i gosudarstvennyh organov Zabajkal'skogo kraja"» (prinyat Zako-nodatel'nym sobranie Zabajkal'skogo kraja 21.02.2018) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.03.2018 (data obrashcheniya: 15.08.2019).

[10] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18 maya 2011 g. № 9-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij punkta 1 chasti 4 i chasti 5 stat'i 35 Fede-ral'nogo zakona "Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossij-skoj Federacii" v svyazi s zhaloboj grazhdanina N.M. Savost'yanova"» // SZ RF. - 2011. - № 22. - St. 3239.

[11] Zakon Tomskoj oblasti ot 9 iyunya 2017 g. № 61-OZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 2 Zakona Tomskoj oblasti "Ob otdel'nyh voprosah formirovaniya organov mest-nogo samoupravleniya municipal'nyh obrazovaniy Tomskoj oblasti"» (prinyat posta-novleniem Zakonodatel'noj dumy Tomskoj oblasti ot 25 maya 2017 g. № 444) // SZ Tom-skoj oblasti. - 30.06.2017. - № 6/2(173).

[12] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 07.11.2017 g. № 26-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij abzaca pervogo chasti 2 stat'i 2, abzaca tret'-ego chasti 1 i chasti 3 stat'i 2-1 Zakona Respubliki Krym "Ob osobennostyah regulirova-niya imushchestvennyh i zemel'nyh otnoshenij na territorii Respubliki Krym" v svyazi s zhalobami obshchestv s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Dajving-Centr", Centr "Solyari-us", "Promholding" i "Format-IT"» // SZ RF. - 2017. - № 47. - St. 7049.

[13] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 23.06.2016 g. № 5-FKZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 12.1 Federal'nogo konstitucionnogo zakona "O prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii no-vyh sub»ektov - Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya"» // SZ RF. - 2016. - № 26 (ch. I). - St. 3848.

[14] Obzor sudebnoj praktiki Minyusta Rossii «Obzor praktiki rassmotreniya sudami del po voprosam priznaniya ne sootvetstvuyushchimi federal'nomu zakonodatel'stvu i zakonodatel'stvu sub»ektov Rossijskoj Federacii i nedejstvuyushchimi ustavami municipal'nyh obrazovaniy (otdel'nyh polozhenij ustavov), a takzhe zayavlenij ob osparivanii reshenij o gosudarstvennoj registracii ili ob otkaze v gosudarstvennoj registracii ustavov municipal'nyh obrazovaniy za period s 15 oktyabrya 2016 g. po 15 oktyabrya 2017 g.» // Oficial'nyj internet-portal «Normativnye pravovye акты v Rossij-skoj Federacii» Ministerstva yusticii RF. URL: <http://pravo.minjust.ru/>

analytics_statistics/obzory-sudebnoi-praktiki/obzor-sudebnoi-praktiki-1 (data obrashcheniya: 15.08.2019).

[15] Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 18.01.2017 g. № 35-APG16-10 «O chastichnoj otmene resheniya Tverskogo oblastnogo suda ot 08.09.2016 i pri-znanii nedejstvuyushchimi podpunktov 22 i 23 punkta 2 stat'i 21, chastichno podpunkta 5 punkta 2 stat'i 27 Ustava municipal'nogo obrazovaniya "Gorod Kimry Tverskoj obla-sti", v redakcii resheniya Kimrskoj gorodskoj Dumy ot 25.02.2015. № 76» // «Konsul'-tantPlyus: spravochnye pravovye sistemy: Regional'noe zakonodatel'stvo». URL: <http://www.consultant.ru/software/systems>. (data obrashcheniya: 15.08.2019).

[16] Reshenie Primorskogo kraevogo suda ot 14.09.2012 g. № 3-99/12 «O priznanii nedejstvuyushchej chasti 1 stat'i 3.1 Zakona Primorskogo kraja ot 05.03.2007 № 44-KZ "Ob administrativnyh pravonarusheniyah v Primorskom krae"» // Primorskaya gaz. – 2012. – 14 sent.

[17] Zakon Primorskogo kraja ot 5 marta 2007 g. № 44-KZ «Ob administrativnyh pravonarusheniyah v Primorskom krae» (s izm. i dop.) // Primorskaya gaz. – 2007. – 13 mar-ta.

[18] Opredeleniya Verhovnogo Suda RF: ot 11.12.2013 g. № 57-APG13-6 «Ob otmene resheniya Belgorodskogo oblastnogo suda ot 26.08.2013 v chasti otkaza v udovletvorenii zayavleniya i priznanii nedejstvuyushchimi statej 2.5, 2.6, 2.7, 2.8, 2.18, 3.1, 3.2, 3.4, 3.9, 3.12, 3.17, 6.1.1, 6.1.2, 6.15, 6.21, 6.23, 6.24 Zakona Belgorodskoj oblasti ot 04.07.2002 № 35 "Ob administrativnyh pravonarusheniyah na territorii Belgorodskoj oblasti"» // Oficial'nyj internet-portal Verhovnogo Suda RF. URL: http://www.vsrfr.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2018 (data obrashcheniya: 15.08.2019); ot 05.08.2015 g. № 74-APG15-15 «O chastichnoj otmene resheniya Verhovnogo Suda Respubliki Saha (Yakutiya) ot 27.03.2015, kotorym udovletvo-reno zayavlenie o priznanii nedejstvuyushchimi stat'i 2.6, chastej 1 - 3 stat'i 2.7, statej 3.1 i 4.5, chastej 1 - 4 stat'i 5.1, chasti 2 stat'i 5.3, statej 6.1, 6.3 i 7.5, chastej 1 i 2 stat'i 12.1 i chasti 1 stat'i 13.3 Kodeksa Respubliki Saha (Yakutiya) ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 14.10.2009 726-Z № 337-IV v chasti priznaniya nedejstvuyushchej stat'i 4.5 Kodeksa Respubliki

Saha (Yakutiya) ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 14.10.2009 726-Z № 337-IV» // Oficial'nyj internet-portal Verhovnogo Suda RF. URL: http://www.vsrfr.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2018 (data obrashcheniya: 15.08.2019).

[19] Obzor sudebnoj praktiki Minyusta Rossii «Obzor praktiki rassmotreniya sudami del ob osparivanii normativnyh pravovyh aktov sub»ektov Rossijskoj Federa-cii za period s 01.01.2017 po 30.11.2017» // Oficial'nyj internet-portal Ministerstva yusticii RF. URL: http://pravo.minjust.ru/analytics_statistics/obzory-sudebnoi-praktiki/obzor-sudebnoi-praktiki-2 (data obrashcheniya: 15.08.2019).

[20] Apellyacionnye opredeleniya Verhovnogo Suda RF: ot 17.05.2017 g. № 53-APG17-20 «Ob ostavlenii bez izmeneniya resheniya Krasnoyarskogo kraevogo suda ot 25.01.2017, kotorym byli priznany nedejstvuyushchimi ot-del'nye polo-zheniya Zakona Krasnoyarskogo kraja ot 07.07.2009 № 8-3618 "Ob obespechenii prav detej na otdyh, ozdo-rovlenie i zanyatost' v Krasnoyarskom krae"» // Oficial'nyj internet-portal Mini-sterstva yusticii RF. URL: http://pravo.minjust.ru/analytics_statistics/obzory-sudebnoi-praktiki/obzor-sudebnoi-praktiki-2 (data obrashcheniya: 15.08.2019); ot 13.09.2017 g. № 58-APG17-4 «Ob ostavlenii bez izmeneniya resheniya Habarovskogo kraevogo suda ot 26.04.2017, kotorym byla priznana nedejstvuyushchej stat'ya 27 Kodeksa Habarovskogo kraja ob administrativnyh pravonarusheniyah» // Oficial'nyj internet-portal Verhovnogo Suda RF. URL: http://pravo.minjust.ru/analytics_statistics/obzory-sudebnoi-praktiki/obzor-sudebnoi-praktiki-2 (data obrashcheniya: 15.08.2019); ot 18.05.2017 g. № 34-APG17-1 «Ob ot-mene resheniya Murmanskogo oblastnogo suda ot 09.12.2016 i udovletvorenii iska o pri-znanii nedejstvuyushchim abz. 1 p. 1 st. 2 Zakona Murmanskoy oblasti ot 20.04.2009 № 1082-01-ZMO (red. ot 03.06.2015) "O razvitii sel'skogo hozyajstva Murmanskoy oblasti" v chasti slov «zaregistrirovannye na territorii Murmanskoy oblasti"» // Oficial'nyj internet-portal Verhovnogo Suda RF. URL: http://pravo.minjust.ru/analytics_statistics/obzory-sudebnoi-praktiki/obzor-sudebnoi-praktiki-2 (data obrashcheniya: 15.08.2019).

ЯНИШЕВСКАЯ Яна Андреевна,
главный специалист по взаимодействию
с международными организациями отдела протокола,
Российский футбольный союз,
e-mail: mail@law-books.ru

БОРЬБА С ДОПИНГОМ В СПОРТЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. Сложившаяся модель управления и правового регулирования общественных отношений в сфере профессионального спорта и борьбы с допингом в спорте в России предусматривает наличие двух субъектов: спортивных организаций и государства. Первые исторически выполняют значительную роль в регулировании отношений как в профессиональном спорте, так и в борьбе с допингом в профессиональном спорте. На сегодняшний день государственное вмешательство в правовое регулирование борьбы с допингом в профессиональном спорте, на взгляд автора, не достаточно и требует доработки.

Ключевые слова: борьба с допингом, международные межправительственные организации.

YANISHEVSKAYA Yana Andreevna,
chief specialist in international relations organizations
of the Protocol Department,
Russian football Union

FIGHT AGAINST DOPING IN SPORT IN INTERNATIONAL INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

Annotation. The current model of management and legal regulation of public relations in the field of professional sports and the fight against doping in sports in Russia provides for the presence of two subjects: sports organizations and the state. The former have historically played a significant role in regulating relations both in professional sports and in the fight against doping in professional sports. To date, state intervention in the legal regulation of the fight against doping in professional sports, in the opinion of the author, is not enough and requires improvement.

Key words: fight against doping, international intergovernmental organizations.

К середине XX в. было создано около ста международных спортивных объединений и организаций. Сегодня в мире насчитывается свыше двухсот всемирных и региональных неправительственных организаций в области физического воспитания и спорта [1]. Таким образом, в настоящее время международный спорт превратился в важное социальное и политическое явление, оказывающее заметное влияние на все стороны современного общества. Действительно, современные достижения спортсменов высокого класса во многом определяются деятельностью международных спортивных федераций.

В связи с этим необходимым представляется решение следующих проблем: а) найти оптимальное сочетание саморегулирования и государственного регулирования в сфере профессио-

нального спорта; б) установить пределы государственного регулирования общественных отношений в сфере профессионального спорта. В поисках решений вышеозначенных проблем важно помнить, что единственного однозначно правильного решения может и не оказаться. Ведь на одной чаше весов находится устоявшаяся система саморегуляции, которая работает и учитывает интересы спортсменов. С другой же стороны, рост популярности, увеличение массовости проводимых мероприятий, а также некоторые аспекты профессиональной (не только спортивной) деятельности требуют участия и помощи государства. Именно поэтому для государства крайне важно точнее понять и закрепить свою роль в правовом регулировании профессионального спорта [2].

Международный спорт - сложный социальный феномен, включающий в себя широкий круг социальных явлений: международные спортивные соревнования и специальную подготовку к ним; различные формы международных спортивных связей (обмен спортсменами, тренерами, международные семинары, конференции на спортивную тематику и т.д.); международные спортивные объединения - международные спортивные федерации, международные организации, занимающиеся научными проблемами физического воспитания и спорта и т.д.; специфические межчеловеческие отношения и поведенческие нормы, складывающиеся в ходе международных спортивных связей, в процессе деятельности указанных социальных институтов.

Антидопинговая организация - юридическое лицо, ответственное за установление правил, касающихся разработки, осуществления или обеспечения соблюдения любого элемента процесса допинг-контроля. К таковым относятся:

- Международный олимпийский комитет (МОК);
- Международный паралимпийский комитет;
- Международные спортивные федерации;
- Национальный олимпийский комитет;
- Национальный паралимпийский комитет (IPC);
- Общероссийская антидопинговая организация;
- Оргкомитеты крупных международных соревнований;
- Всемирное антидопинговое агентство WADA [3].

Национальные антидопинговые организации должны разработать национальные антидопинговые правила, а международные федерации – свои антидопинговые правила. Эти правила содержат основные положения Кодекса ВАДА и приводят механизмы реализации положений Кодекса ВАДА в соответствии с условиями страны или конкретного вида спорта. Так, несмотря на то что санкции в отношении спортсменов, нарушивших антидопинговые правила, принимаются в строгом соответствии с Кодексом ВАДА, механизмы расследования и принятия решений могут быть различными в разных странах.

Это же относится и к процедуре выдачи разрешения на терапевтическое использование. Юрисдикция международных федераций распространяется на спортсменов международного уровня, национальных антидопинговых организаций – на спортсменов национального уровня. При этом любая антидопинговая организация имеет право тестировать любого спортсмена, независимо от его уровня. Кроме разработки правил антидопинговые организации несут ответствен-

ность за их реализацию в рамках своей юрисдикции¹.

Анализ проб спортсменов осуществляется в антидопинговых лабораториях, аккредитованных или иным образом одобренных ВАДА. Сейчас в мире насчитывается 34 аккредитованных лаборатории, одна из которых расположена в Москве. Получение аккредитации производится в случае соответствия лаборатории Международному стандарту для лабораторий².

Результатом проведенной работы стало признание России в качестве страны, полностью соответствующей Кодексу ВАДА. И этот результат удалось достичь путем системной работы в тесном сотрудничестве со всеми заинтересованными организациями, потому что решить такую проблему, как допинг, можно только объединив усилия. Работа ведется по нескольким направлениям. Это пропагандистская, образовательная и научно-исследовательская деятельность, материально-техническая работа и международное сотрудничество. И, конечно, приведение законодательства РФ в соответствие с положениями Конвенции по борьбе с допингом ЮНЕСКО, которую ратифицировала Российская Федерация [4].

Объем проводимых тестов для выявления случаев нарушения антидопинговых правил последние годы остается стабильным, довольно высоким, одним из самых высоких в мире среди антидопинговых организаций. Мы проводим порядка 20 тыс. допинг-проб в год. Число случаев нарушения антидопинговых правил чуть меньше 2% - это средняя цифра, если говорить о мировых тенденциях. И эта динамика остается почти неизменной. Хотя надо сказать, что в 2011 г. число выявленных случаев возросло примерно на 17%. Связано это с тем, что выросла доля т.н. целевых тестирований [5].

В частности, по совершенствованию нормативно-правовой базы проделана огромная работа за последние годы. В 2010 г. внесены существенные изменения в Федеральный закон «О физической культуре и спорте», ответственность персонала спортсмена и спортсмена прописана в Трудовом кодексе РФ, соответствующие изменения внесены во все нормативно-правовые акты, действующие на уровне министерства, утвержденные министерством, это - порядок допинг-контроля, антидопингового обеспечения. В ноябре 2010 г. были внесены изменения в Закон «О физической культуре и спорте», которые поменяли принцип противодействия допингу [4].

¹ По данным Российского антидопингового агентства «РУСАДА». URL: <http://www.rusada.ru/press/media/doping-v-sporte-i-borba-s-nim> (дата обращения: 02.11.2014).

² См.: там же.

Произошла принципиальная смена приоритетов от обнаружения самого вещества, субстрата, агента, который свидетельствует о нарушении антидопинговых правил, к выявлению маркеров, т.е. следов, результатов воздействия на организм запрещенных веществ. Это важно, поскольку это намного эффективнее в плане выявления, в этом случае нет спешки, результат воздействия запрещенного вещества в организме спортсмена сохраняется гораздо дольше. Такая новая мера, как биологический паспорт позволяет по физиологическим изменениям в организме спортсмена, которые являются результатом воздействия запрещенных допинговых веществ, свидетельствовать о том, что спортсмен нарушил антидопинговые правила [6].

Среди «рисковых» видов спорта эксперты называют циклические и скоростно-силовые виды спорта. То есть те виды спорта, где возможности стимулирования организма, возможности использования средств, которые позволяют искусственно обогащать кровь кислородом, объективно дают положительный результат в плане увеличения спортивного результата. Это, прежде всего, легкая атлетика, лыжи, борьба, тяжелая атлетика, велосипедный спорт. Одной из мер борьбы с допингом в спорте, реализуемой Российским антидопинговым агентством, стало введение биологического паспорта спортсмена.

WADA (Всемирное антидопинговое агентство) - независимая организация, созданная при поддержке Международного олимпийского комитета (МОК). WADA была учреждена 10 ноября 1999 в Лозанне, Швейцария для координации борьбы с применением допинга в спорте. В 2001 г. штаб-квартира ВАДА переехала в Монреаль, Канада [7].

Цель Программы развития антидопинговой деятельности WADA – это помощь странам и организациям по развитию антидопинговых программ, согласующихся с положениями Всемирного антидопингового кодекса, а также объединение и мобилизация усилий в антидопинговой деятельности нескольких стран в пределах географической области. За короткий период своей деятельности WADA удалось добиться многого. Во-первых, резко обострить проблему применения допинга в спорте в глазах мировой общественности и средствах массовой информации, привлечь к ее рассмотрению структуры ООН, Совета Европы, ЮНЕСКО и др.

Во-вторых, существенно повысить роль самого Агентства и при поддержке руководства МОК превратить его в структуру, стоящую в плане антидопинговой деятельности фактически над МОК и над отдельными положениями национальных законодательств различных стран.

В-третьих, активно продвинуть собственную независимую политику антидопинговой деятельности и в основном обеспечить ее поддержку со стороны МОК, правительств стран и ряда международных организаций [8].

В-четвертых, резко интенсифицировать практическую деятельность, которая свелась главным образом к расширению Списка запрещенных веществ и методов, увеличению объемов тестирования, в первую очередь во время тренировочного процесса, и ужесточению санкций за применение допинга [9].

РУСАДА (Независимая национальная антидопинговая организация) - создана в январе 2008 г. по инициативе Федерального агентства по физической культуре и спорту в соответствии с Кодексом ВАДА и Международной конвенцией о борьбе с допингом в спорте, принятой Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 19 октября 2005 г. и ратифицированной Российской Федерацией 26 декабря 2006 г.

Деятельность РУСАДА направлена на охрану здоровья спортсменов и защиту их права на участие в соревнованиях, свободных от допинга. Перед организацией стоят задачи по выявлению и предотвращению нарушений антидопинговых правил. Основными направлениями деятельности РУСАДА являются мероприятия допинг-контроля, реализация образовательных программ, пропаганда здорового и честного спорта, сотрудничество на национальном и международном уровнях. Основная цель деятельности организации заключена в девизе «За честный и здоровый спорт!».

За время работы РУСАДА было налажено сотрудничество со Всемирным антидопинговым агентством, национальными антидопинговыми организациями других стран и рядом международных и национальных спортивных федераций. В 2009 г. организация вступила в Ассоциацию национальных антидопинговых организаций [10].

Особенно важную роль в структуре современного международного спорта играет олимпийское движение. Возрождая древние Олимпийские игры, Пьер де Кубертен считал, что регулярное проведение Олимпийских игр должно стимулировать интерес к спорту, всемерно способствовать развитию спортивных контактов. Так, для второй половины XIX в. были характерны неразвитость спорта и отсутствие международных контактов. Международное спортивное движение только зарождалось [11].

Опираясь на гуманистические идеалы мира, дружбы и взаимопонимания, важной задачей олимпийского движения Пьер де Кубертен считал,

прежде всего, утверждение мирных отношений между народами и государствами. Олимпийское движение он рассматривал как «течение», родившееся в результате великого стремления к миру, братству и дружбе, «идущего из глубины человеческого сердца» [12].

Кубертен включил в свой олимпийский идеал такие главные принципы, как демократизм, интернационализм, равноправие всех людей и народов, просвещение в духе истинного патриотизма в сочетании с взаимоуважением наций, несмотря на расовые, религиозные и политические различия. Кроме того, он связывал олимпийский идеал с принципами преданности и служения делу мира. Он неоднократно подчеркивал принципиальное отличие Олимпийских игр от других спортивных соревнований, в т.ч. и чемпионатов мира. «Олимпийские игры - это не чемпионат мира, а фестиваль молодежи всего мира, «юности человечества». Фестиваль предельных усилий, многочисленных амбиций и всех форм юношеской активности, фестиваль, который отмечает каждое последующее поколение, вступающее на порог жизни» [13].

По данным спортивно-информационного портала Фонда «Единая страна», Международный паралимпийский комитет (IPC) готовится осуществить ряд мер против Национальных паралимпийских комитетов (NPC) в рамках борьбы за сокращение количества нарушений антидопинговых правил в пара-спорта, в частности в пауэрлифтинге. Только в течение последних 14 месяцев 13 пауэрлифтеров были дисквалифицированы по результатам тестов на допинг, несмотря на то что Комитет по пауэрлифтингу IPC проводит больше тестов, чем когда-либо прежде, и осуществляет комплексную программу просвещения среди спортсменов и вспомогательного персонала¹.

IPC и антидопинговый комитет IPC и в настоящее время рассматривают возможность принятия целого ряда мер против страны, спортсмены которой неоднократно нарушали антидопинговые правила. Меры будут представлены на рассмотрение Совета Правления IPC в октябре и в случае одобрения будут включены в новый Антидопинговый кодекс IPC, который вступит в силу с 1 января 2015 г.² Хавьер Гонсалес, главный исполнительный директор IPC, сказал: «Допинговым

обманщикам и тем, кто поддерживает их, нет места в пауэрлифтинге»³.

Следует отметить, что в России с целью подготовки спортсменов высокого класса создаются специализированные организации как на уровне Российской Федерации, так и в субъектах Федерации. Подготовка осуществляется на основании типовых учебно-тренировочных программ, утвержденных в порядке, установленном Правительством РФ. Такие программы должны утверждаться Росспортом [14].

В ст. 16 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (о правах и обязанностях общероссийских спортивных федераций) предусмотрена аттестация тренеров в целях их включения в основные и резервные составы спортивных сборных команд Российской Федерации. Целью аттестации является определение соответствия уровня профессиональной компетентности тренеров и инструкторов-методистов требованиям к квалификации при присвоении им квалификационных категорий [15].

Последнее время активно обсуждается проблема генного допинга. Генный допинг в узком смысле этого слова (т.е. перенос постороннего генетического материала или чужеродных клеток в организм спортсмена) следует рассматривать как своего рода злоупотребление генной терапией. В организм человека внедряется специальный искусственный вирус, который и принесет нужный ген внутрь человека.

Способов «посадить человека на ген» сотни, если не тысячи. Укол, таблетка, ингаляция. Можно у человека взять клетки крови, заразить их вирусом и ввести обратно. Более того, это не обязательно вирус. Можно ген ввести с помощью других технологий [16]. Например, есть технология, получившая название «золотая». Маленькие частички золота нагружаются нужным геном, идет выстрел через кожу и ген попадает в организм человека. Более того, генный допинг можно применять так, что человек даже не поймет, что он был обработан [17]. И в этом случае необходимо говорить о том, что происходит выход за пределы спорта. Однако это очень сложный метод, поэтому ученые исходят из того, что до его применения в широких масштабах дело еще не дошло, а потому от него пока исходит не столь насущная и явная угроза, как от сравнительно легко доступного препарата GW1516 [18].

Это вещество позволяет реализовать генный допинг в более широком смысле этого слова: оно усиливает т.н. экспрессию, т.е. активность генов [19]. В данном конкретном случае это означает вот что: у спортсмена, принимающего

¹ См.: <http://www.rezeptsport.ru/news/01/02.08.2014>

² Наложение финансовых санкций на NPC и сокращение количества мест для участия в соревнованиях определенного вида спорта на Паралимпийских играх в Рио - 2016 - лишь две из рассматриваемых мер IPC.

³ Цит. по: <http://www.rezeptsport.ru/news/01/02.08.2014>

GW1516, в клетках мышечной ткани начинает вырабатываться больше ферментов, расщепляющих жиры. Такой эффект мог бы оказаться чрез-

вычайно полезен пациентам, страдающим тучностью. Именно на них препарат сегодня и испытывается [12].

Таблица

Использование допингов в родственных видах спорта (Р.Д. Сейфулла, 2012 г.)

Родственные виды спорта	Допинги	Осложнения
1. Скоростно-силовые виды: тяжелая атлетика, метания, культуризм, спринтерские дистанции в легкой атлетике, плавании, конькобежном спорте, лыжных гонках.	Анаболические стероиды, соматотропин, гонадотропин, амфетамины, диуретики и др.	Резкие изменения: обмена веществ, гормонального профиля, маскулинизация у женщин и вирилизация у мужчин.
2. Виды спорта с преимущественным проявлением выносливости, циклические виды спорта: бег, плавание, лыжные гонки, велосипедные гонки, конькобежный спорт (длинные дистанции).	Анаболические стероиды, соматотропин, гонадотропин, кровяной допинг, психостимуляторы и др.	Потеря ориентации и сознания, смертельные исходы, нарушения гормонального статуса и др.
3. Игровые виды: футбол, баскетбол, регби, бейсбол, хоккей с мячом и с шайбой, гольф и др.	Алкоголь, кокаин, героин, амфетамины, марихуана и др.	Летальные исходы, потеря сознания, токсические эффекты.
4. Сложнокоординационные виды спорта: прыжки в высоту, прыжки в воду, фигурное катание, гимнастика, фехтование и др.	Алкоголь, наркотические анальгетики, транквилизаторы, бетаблокаторы и др.	Наркотическая зависимость, алкоголизм и др.
5. Единоборства: все виды борьбы, бокс, восточные единоборства и др.	Наркотические анальгетики, марихуана, алкоголь.	Лекарственная зависимость, наркомания и др.

В ходе исследований, в основном в опытах на животных, было показано, что благодаря приему препарата выносливость организма растет, причем это повышение выносливости достигает 70%. Ведь т.н. окислительный метаболизм в значительной мере основан на сжигании жировых запасов [20]. Именно этот эффект и определяет выносливость. Сегодня создаются специальные дизайнерские допинги [21]. Дизайнерские допинги - это обычные допинги, но сделанные таким образом, что их трудно поймать. Обычные стероиды, но чуть-чуть измененные, чтобы его невозможно было обнаружить при анализе [22].

Список литературы:

- [1] Алпатов Ю.М. Организация местного самоуправления в городах федерального значения: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009.
- [2] Соловьев А.А. К вопросу о кодификации законодательства Российской Федерации о спорте // Право и образование. - 2009. - № 1; Мельник Т.Е. К вопросу об особенностях правового регулирования в деятельности спортивных федераций: Пятая

Междунар. науч.-практ. конф. «Спортивное право: перспективы развития»: матер. конф. - М., 2011; Алтухов С.В. Государственное управление и рыночное саморегулирование экономики профессионального спорта в РФ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. - М., 2007.

[3] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права: монография. – М., 2020.

[4] Желанова Н. Выступление на III Общеросс. науч.-практ. конф. «Допинг в спорте: риски, противодействие, профилактика» (г. Санкт-Петербург, 23 мая 2013 г.). URL: http://www.dush80-svao.ru/index.php?catid=28:s12-13&id=387:21052013&Itemid=124&option=com_content&view=article

[5] Хабриев Р. Выступление на III Общеросс. науч.-практ. конф. «Допинг в спорте: риски, противодействие, профилактика» (г. Санкт-Петербург, 23 мая 2013 г.). URL: http://www.dush80-svao.ru/index.php?catid=28:s12-13&id=387:21052013&Itemid=124&option=com_content&view=article

[6] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. История образования и

педагогической мысли: в 3 т. – М., 2020. – Т. 3. Правовое регулирование государственного контроля качества образования.

[7] Мецгер А.А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 4. – С. 47 – 49.

[8] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 5. – С. 33 – 36.

[9] Кулиненко С. Фармакология спорта: справочник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.bodybuilding.cv.ua/content/view/92/14/> (дата обращения: 15.10.2014).

[10] Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 4. – С. 83 – 85.

[11] Сизова Е.О. Гуманитарные аспекты политики международного спорта: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2000. – С. 5, 6.

[12] Рогозин В.А. Биохимическая диагностика в спорте. – Л.: Наука, 1988. – 50 с.

[13] Кубертен Пьер де. Олимпийские лидеры. – Киев, 1997. – С. 71.

[14] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917 – 1922 гг. // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 70 – 76.

[15] Жуков Б. Гонка за тенью // ЕЖ: еженедельный журнал. – 2002. – № 4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://supernew.ej.ru/004/life/08sport2/index.html> (дата обращения: 20.11.2009).

[16] Дурманов Н. Чума XXI века: интервью / В. Козин // Деловой вторник: 12.10.2009. URL: <http://www.dvornik.ru/articles/2009/10/90/2440.html> (2009. 7 нояб.).

[17] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Росс. криминологический взгляд. – 2010. – № 2. – С. 377 – 380.

[18] Биохимия: учеб. для институтов физической культуры / под ред. В.В. Меньшикова, Н.И. Волкова. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 384 с.

[19] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право: учеб. – М., 2020; Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. – М., 2020.

[20] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

[21] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. Государственная регламентация образовательной деятельности. – М., 2020.

[22] Биохимия мышечной деятельности / Н.И. Волков, Э.Н. Несен, А.А. Осипенко, С.Н. Корсун. – М.: Олимпийская лит., 2000. – 502 с.

Spisok literatury:

[1] Alpatov Yu. M. Organizaciya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya: dis. ... d-ra yurid. nauk. – М., 2009.

[2] Solov'ev A.A. K voprosu o kodifikacii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o sporte // Pravo i obrazovanie. – 2009. – № 1; Mel'nik T.E. K voprosu ob osobennostyah pravovogo regulirovaniya v deyatel'nosti sportivnyh federacij: Pyataya Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Sportivnoe pravo: perspektivy razvitiya»: mater. konf. – М., 2011; Altuhov S.V. Gosudarstvennoe upravlenie i rynochnoe samoregulirovanie ekonomiki professional'nogo sporta v RF: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. – М., 2007.

[3] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava: monografiya. – М., 2020.

[4] Zhelanova N. Vystuplenie na III Obshcheross. nauch.-prakt. konf. «Doping v sporte: riski, protivodejstvie, profilaktika» (g. Sankt-Peterburg, 23 maya 2013 g.). URL: http://www.dush80-svao.ru/index.php?catid=28:s12-13&id=387:21052013&Itemid=124&option=com_content&view=article

[5] Habriev R. Vystuplenie na III Obshcheross. nauch.-prakt. konf. «Doping v sporte: riski, protivodejstvie, profilaktika» (g. Sankt-Peterburg, 23 maya 2013 g.). URL: http://www.dush80-svao.ru/index.php?catid=28:s12-13&id=387:21052013&Itemid=124&option=com_content&view=article

[6] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli: v 3 t. – М., 2020. – Т. 3. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya kachestva obrazovaniya.

[7] Mecger A.A. Ponyatie i obshchaya harakteristika konstitucionnogo prava na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost' // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. – 2019. – № 4. – С. 47 – 49.

[8] Alpatov Yu. M. Finansovo-pravovye osnovy osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2009. – № 5. – С. 33 – 36.

[9] Kulinenkov S. Farmakologiya sporta: spravochnik [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.bodybuilding.cv.ua/content/view/92/14/> (data obrashcheniya: 15.10.2014).

[10] Mecger A.A. O garantiyah prava na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost' v Rossijskoj

Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. - 2019. - № 4. - S. 83 - 85.

[11] Sizova E.O. Gumanitarnye aspekty politiki mezhdunarodnogo sporta: dis. ... kand. polit. nauk. - M., 2000. - S. 5, 6.

[12] Rogozkin V.A. Biohimicheskaya diagnostika v sporte. - L.: Nauka, 1988. - 50 s.

[13] Kuberten P'er de. Olimpijskie lidery. - Kiev, 1997. - S. 71.

[14] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917 - 1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. - 2004. - № 12. - S. 70 - 76.

[15] Zhukov B. Gonka za ten'yu // EZh: ezhenedel'nyj zhurnal. - 2002. - № 4 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <http://supernew.ej.ru/004/life/08sport2/index.html> (data obrashcheniya: 20.11.2009).

[16] Durmanov N. Chuma XXI veka: interv'yu / V. Kozin // Delovoj vtornik: 12.10.2009. URL: <http://www.dvtornik.ru/articles/2009/10/90/2440.html> (2009. 7 noyab.).

[17] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v

ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Ross. kriminologicheskij vzglyad. - 2010. - № 2. - S. 377 - 380.

[18] Biohimiya: ucheb. dlya institutov fizicheskoy kul'tury / pod red. V.V. Men'-shikova, N.I. Volkova. - M.: Fizkul'tura i sport, 1986. - 384 s.

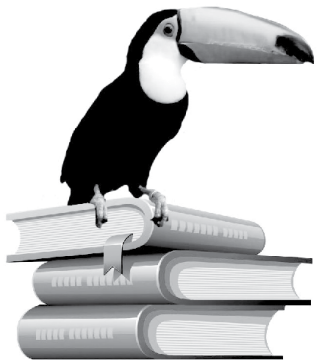
[19] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: ucheb. - M., 2020; Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. - M., 2020.

[20] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosновенности grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt): dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2005.

[21] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. Gosudarstvennaya reglamentaciya obrazovatel'noj deyatel'nosti. - M., 2020.

[22] Biohimiya myshechnoj deyatel'nosti / N.I. Volkov, E.N. Nesen, A.A. Osipenko, S.N. Korsun. - M.: Olimpijskaya lit., 2000. - 502 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГИЛЬ Анастасия Васильевна,
начальник отдела маркетинга, внедрения
и сопровождения программных средств,
ООО «Центр информационных технологий Аверс»
e-mail: gil-a@mail.ru

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ «НИИ ФСИН России»
e-mail: doc_morozov@mail.ru

ОТ ИНФОРМАТИЗАЦИИ К ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, обусловленные проблемой исследования процесса становления и развития информатизации образования, ставшей основой для современного этапа цифровизации образовательного процесса; рассматривается сущность основных дефиниций информатизации и информационного общества, проведен аналитический обзор литературных источников по вопросу истории информатизации образования, а также нормативно-правовой базы цифровизации образования; особое внимание уделено рассмотрению современных тенденций развития цифрового образования.

Ключевые слова: информатизация, образование, цифровизация, глобальное информационное пространство, интеграция, телекоммуникации, информационные и телекоммуникационные технологии, цифровое общество.

GIL Anastasia Vasil'evna,
head of marketing, implementation
and maintenance of software tools,
AVERS information technology Center, LLC

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher of SIC-2,
Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

FROM INFORMATIZATION TO DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. The article discusses issues arising from research into the process of formation and development of Informatization of education, which became the basis for the current stage of digitization of the educational process; the essence of the basic definitions of Informatization and information society, conducted an analytical survey of the literature on the history of Informatization of education, as well as the regulatory framework digitalization of education; special attention is given to consideration of modern trends in the development of digital education.

Key words: Informatization, education, digitalization, global information space, integration, telecommunications, information and telecommunication technologies, digital society.

Становление современных технологий, обусловленных переходным периодом от информатизации к цифровизации, ведёт к качественным переменам в таком аспекте, как информационная среда образования и открывает новые пути для реформирования

социума, в целом. В первую очередь перемены отражаются в образовательной системе государства. Поэтому в наше время крайне актуальны исследования, направленные, прежде всего, на определение роли и значения педагогики как науки, в сложившихся условиях, когда информа-

ционные и телекоммуникационные технологии, занимающие важное место в жизни и каждого человека в отдельности, и социума в целом, постепенно заменяются более современными – цифровыми технологиями.

За последние десятилетия информационные технологии пережили период бурного роста и развития, равно как и информационное пространство в целом. На сегодняшний день персональные компьютеры (далее – ПК) точно так же, как и вся сопутствующая техника, называемая гаджетами, настолько прочно интегрировались в жизнь общества практически во всех аспектах и проявлениях, что жизнь социума без них уже практически не представляется возможной и полноценной. В системе современного образования указанные нами выше технологии стали также одной из неотъемлемых составляющих, гармонично вошедших в учебно-воспитательный процесс. Современные информационные процессы становятся своеобразными «точками роста» в системе совершенствования образования.

Развитию информатизации образования посвящено значительное количество публикаций, среди которых следует выделить исследования таких ученых, как Д. Белл, В.П. Беспалько, В.Л. Иноземцев, И.Ш. Мухаметзянов, И.В. Роберт, Э. Тоффлер, А.И. Федоров, Е.А. Ходырева, О. Цзян Юй и др. [1-3; 12; 14; 17-19].

Образование имеет значительное влияние на все стороны жизни и деятельности страны, социума, человеческой цивилизации в целом. В условиях современной научно-технической и информационной революции образование функционирует как сложный социально-экономический организм, который играет важную роль в прогрессе человечества. Оно является одной из важных отраслей трудовой и познавательной жизнедеятельности.

В современных условиях инновационные процессы в сфере образования направлены на формирование не просто носителя знаний, а, в первую очередь, творческой личности [6], умеющей применять полученные знания и умения, работать с информацией для успешной деятельности в любой сфере жизни информационного общества.

Так, еще в 1986 г. Д. Белл отмечал, что в новом веке решающее значение для экономической и социальной жизни, способов производства знания, а также характера трудовой деятельности человека приобретает становление нового социального устройства, основанного на телекоммуникациях. Д. Белл выделил основные аспекты информационного общества, которые наиболее важны для понимания телекоммуникационной революции:

- переход от постиндустриального к сервисному обществу;
- решающее значение кодифицированного теоретического знания для осуществления технологических новаций;
- преобразование «интеллектуальной технологии» в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решений [1].

По словам Э. Тоффлера, человечество находится сейчас (речь идет о середине 80-х годов прошлого века. – А.М.) на «третьей волне» – фазе информационно-технологического общества, основным ресурсом которого является уже не капитал, а информация и технология [14].

В публикациях отечественного исследователя В.Л. Иноземцева, изданных в самом начале XXI в., отмечается, что основными ресурсами информационного общества становятся не труд и капитал, а знания и информация. При этом автор подчеркивает, что главная роль информации заключается в том, что она расширяет возможности человеческого интеллекта и, таким образом, вооружает человека средствами, позволяющими делать рациональный выбор [3].

А.И. Федоров выделяет три основных этапа информатизации образовательных процессов:

Первый этап – *электронизация* (конец 50-х – начало 70-х гг. XX в.), который условно делится автором на два периода. В первый период (в конце 50-х – начале 60-х гг.) происходило активное внедрение электронных средств и вычислительной техники в процесс подготовки студентов технических специальностей. В течение второго периода (конец 60-х – начало 70-х гг.) происходило обучение студентов гуманитарных специальностей основам программирования и элементам математического моделирования на ЭВМ.

Второй этап – *компьютеризация* (середина 70-х – конец 90-х гг.), для которого характерным является появление более мощных компьютеров с возможностью диалогового взаимодействия человека с компьютером. Как следствие, это привело к использованию компьютера в качестве мощного средства обучения (автоматизированные системы обучения, контроля знаний и управления учебным процессом).

Третий этап – *информатизация* (начало XXI в.). Данный этап отличается использованием мощных персональных компьютеров, информационных технологий, а также переосмыслением самого процесса информатизации и его социальных последствий [17].

Информационная среда в образовательной организации требует создания единой базы данных, с возможным редактированием таковых и многопользовательским режимом применения [4].

Таковая становится и частью информационных сред на самых разных уровнях организации, и определённой моделью развития образования, в целом, т.к. образовательная организация занимается обучением, воспитанием и развитием подрастающего поколения.

Историческую последовательность развития информатизации системы образования в Российской Федерации и её постепенного замещения цифровизацией в последнее десятилетие можно представить следующим образом:

1) в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённой Распоряжением Правительства РФ 17.11.2008 г. № 1662р (ред. от 28.09.2018), был представлен вектор развития дистанционного образования. Одной из главных задач было определено «расширение использования информационных и телекоммуникационных технологий для развития новых форм и методов обучения, в т.ч. дистанционного образования и медиаобразования, создание системы непрерывной профессиональной подготовки в области информационно-коммуникационных технологий» [11].

Концепция должна была использоваться как руководство при производстве документов, планов и показателей деятельности органов исполнительной власти. Ввиду отсутствия конкретных шагов и законопроектов для реализации Концепции, а также возникшего финансового и экономического кризиса 2008 г., по состоянию на 2019 г., программа остаётся нереализованной:

2) в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании») ключевым положением, имеющим самое непосредственное отношение к теме нашей публикации, стала ст. 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» [16].

При этом необходимо отметить, что введение понятия «электронное обучение» на законодательном уровне произошло без общественного обсуждения и конкретного разъяснения: в чём принципиальная разница между «электронным обучением» и «дистанционными образовательными технологиями», или же: в каком соотношении необходимо использовать эти дефиниции?

В соответствии с разъяснением, подготовленным спустя почти год после вступления ФЗ «Об образовании» в законную силу, содержащемся в Письме Минобрнауки России от 09.10.2013 г. № 06-735 «О дополнительном профессиональном образовании», «электронное обучение не требует взаимодействия обучающихся и педагогических работников» [9];

3) приказом Минобрнауки России от 09.01.2014 г. № 2 был утверждён Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, утративший силу с 1 октября 2017 г. в связи со вступлением в силу нового Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, утвержденного приказом Минобрнауки России от 23.08.2017 г. № 816. В этом приказе, в частности, разъяснялось, что «организации обязаны довести до участников образовательных отношений информацию о реализации образовательных программ или их частей с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, обеспечивающую возможность их правильного выбора... организация, которой обучающимся представлен такой документ, подтверждающий освоение им образовательной программы или её части в виде онлайн-курсов в иной организации, допускает обучающегося к промежуточной аттестации по соответствующим учебным предметам, курсам, дисциплинам (модулям), иным компонентам образовательной программы, или зачитывает результат обучения в качестве результата промежуточной аттестации на основании данного документа» [10];

4) 7 мая 2018 г. на портале Кремля (kremlin.ru) был опубликован текст Указа Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», который вступил в силу со дня его официального опубликования. Указ подписан «в целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека» [15]. Правительству РФ поручено разработать (скорректировать) совместно с органами государственной власти субъектов РФ и представить до 1 октября 2018 г. для рассмотрения на заседании Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам национальные проекты (программы) по 12 направлениям, в т.ч. и по направлению «Образование».

Национальный проект «Образование» – это инициатива, направленная на достижение двух ключевых задач:

Первая – обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования.

Вторая – воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций.

Национальный проект предполагает реализацию 4 основных направлений развития системы образования: обновление его содержания, создание необходимой современной инфраструктуры, подготовка соответствующих профессиональных кадров, их переподготовка и повышение квалификации, а также создание наиболее эффективных механизмов управления этой сферой [8];

5) в соответствии с Национальным проектом «Образование» федеральный проект «Цифровая образовательная среда» предусматривает создание безопасной цифровой образовательной среды. Необходимо реализовать такую модель, которая позволит во всех школах создать профили «цифровых компетенций» для учеников и педагогов. Отчётность в школах полностью переведут в электронный вид в соответствии с Рекомендациями по сокращению и устранению избыточной отчётности учителей (совместное Письмо Минобрнауки России № нт-664/08 и Профсоюза работников народного образования и науки РФ № 269 от 16.05.2016 г.). Все образовательные организации обеспечат Интернетом, а на уроках будут использовать технологии виртуальной и дополненной реальности и «цифровых двойников» [13].

Хотя цифровизация образования развивается сегодня полным ходом, разрабатываются и реализуются направления, концепции и программы на разных уровнях (от федерального до уровня образовательной организации), по ряду направлений цифровизации образования заявленные результаты ещё не достигнуты в силу разных причин. Наиболее важными направлениями работы нам представляются:

- формирование и наполнение цифровой образовательной среды;
- разработка адекватной нормативно-правовой базы цифрового образования;
- разработка системы стандартизации и сертификации цифровых образовательных технологий;
- создание цифровой системы управления образованием;
- подготовка и переподготовка педагогических и управленческих кадров для системы образования в области внедрения и использования цифровых образовательных технологий.

На сегодняшний день активно развиваются библиотечно-информационные сети, учащиеся и педагоги получают возможность взаимодействия посредством цифровых ресурсов, а также могут работать как в специализированных информационных залах библиотек, так и пользоваться ими на удалённом доступе. Появляется возможность дистанционного повышения квалификации и самообразования педагогов, уровня их компетентности. Создаются образовательные и справочные WEB-центры в сети Интернет, сообщества педагогов, школьников и родителей, разрабатываются профильные мероприятия.

Мультимедийное моделирование позволяет не только интересно, но и более наглядно ознакомить учащихся с самыми разными тематическими аспектами по школьным предметам, таким, например, как физика или химия, что позволяет более широко визуально ознакомиться с темой урока и её составляющими.

В конце 2019 г. в ряде отечественных школьных организаций совершён переход на получение школьного расписания через QR-кодировку. Данный код активно применяется в школах и вузах для самых разных целей. В 2020 г. планируется введение школьных аттестатов электронного типа, вместе с таковыми, при необходимости, можно будет получить и бумажные копии аттестата. Резюмируя всё вышеизложенное, считаем необходимым акцентировать внимание на том, что сегодня, с учётом «четвёртой волны» индустриальной революции, уместно говорить о новой фазе информационно-технологического развития общества, основным ресурсом которого является уже не информация и соответственно не информационные и телекоммуникационные технологии, а «цифра».

Цифровое образование – это образование, которое, главным образом, функционирует за счёт цифровых технологий, т.е. электронных транзакций, которые реализуются путём использования Интернета. XXI век – это время больших преобразований, становления информационного общества, ускоренного внедрения инновационных образовательных технологий и сетевых связей [5]. Цифровизация образовательного пространства уже меняет традиционную систему образования в направлении формирования её нового качества. Это проявляется в следующем:

- увеличивается количество виртуальных образовательных платформ;
- один электронный ресурс может быть использован многократно для предоставления различных по содержанию образовательных услуг;

- внедрение новых технологий в образовании и цифровых образовательных платформ, предоставляющих услуги и др.

В условиях цифрового общества информация превращается в общедоступный глобальный ресурс. Свидетельство тому – исторические факты:

- ежегодное снижение стоимости нового компьютера, начиная с 1995 г., составляет 19%;
- в последние 30 лет вычислительные мощности компьютеров удваиваются каждые 18 месяцев (сегодня их стоимость составляет лишь 1% от стоимости начала 1990-х годов);
- объём информации, курсирующий в сети Интернет, удваивается каждые 100 дней;
- скорость передачи коммуникаций быстро возрастает, тогда как стоимость снижается.

Если в 1980-х годах медные телефонные кабели имели способность передавать за одну секунду одну страницу информации, то сегодня тонковолокнистый стеклянный кабель может передавать за то же время 1 млн страниц [19].

Таким образом, образование в информационном обществе как транслятор культуры выступает приоритетной ценностью [7]. Поскольку прогресс в информационном обществе определяется в значительной степени личностными факторами, то именно ценность личности должна стать отправной точкой и начальной предпосылкой организации современного образования. Объективное требование времени – модернизация образования – обусловлено необходимостью корреляции образования с современным уровнем знаний о мире и человеке, требованиями к современному образованному человеку, реалиям современного мира и культуры в цифровом обществе.

Детерминантами, определяющими качественное развитие цифрового образования, являются:

- налаживание горизонтальных и вертикальных связей между школами, факультетами, вузами, предприятиями, инвесторами;
- создание национальной образовательной платформы;
- мобилизация кадров;
- новые технологии мотивации к участию и формированию навыков цифровой и инновационной деятельности;
- обновление образовательной программы в направлении её цифровизации;
- интерес к инновационной культуре и проектам в системе образования;

- развитие цифровой культуры и распространение духа инновационной деятельности;
- омоложение кадрового состава сферы образования, готового к изменениям в результате цифровизации экономики страны.

Список литературы:

[1] Белл Д. Социальные рамки информационного общества (Новая технократическая волна на Западе) / под ред. П.С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1986. – 549 с.

[2] Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). – М.: Изд-во МПСИ, 2008. – 352 с.

[3] Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 304 с.

[4] Молчанов С.В. Формирование современной информационно-образовательной среды: актуальные научные подходы к электронному обучению (краткий обзор наиболее интересных точек зрения) // Образование и право. – 2011. – № 7 (23). – С. 69–74.

[5] Морозов А.В. Инновационные образовательные технологии в системе высшего и послевузовского образования // В сб.: Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы науч.-практ. конф. (заочной) с междунар. участием / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск, 2015. – С. 487–493.

[6] Морозов А.В. Креативность как основа инновационной активности и профессионализма современного руководителя // Психология в экономике и управлении. – 2014. – № 1. – С. 125–129.

[7] Морозов А.В., Никифорова Г.Г. Образование как непреходящая жизненная ценность и смысл человеческой жизни // В сб.: Постсоветское пространство – территория инноваций: 3-я Междунар. науч.-практ. конф.: доклады и сообщения. – М.: МПСЭИ, 2016. – С. 150–154.

[8] Паспорт Национального проекта «Образование» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72192486/> (дата обращения: 28.09.2019).

[9] Письмо Минобрнауки России от 09.10.2013 г. № 06-735 «О дополнительном профессиональном образовании» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-09102013-n-06-735/> (дата обращения: 11.09.2019).

[10] Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 г. № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных про-

грамм» [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/36757> (дата обращения: 10.10.2019).

[11] Распоряжение Правительства РФ 17.11.2008 г. № 1662р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 14.08.2019).

[12] Роберт И.В., Мухаметзянов И.Ш., Касторнова В.А. Информационно-образовательное пространство. – М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2017. – 92 с.

[13] Совместное Письмо Минобрнауки России № нт-664/08 и Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации № 269 от 16.05.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-nt-66408-obshcherossiiskogo-profsoiuz/> (дата обращения: 10.10.2019).

[14] Тоффлер Э. Будущее труда на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – 642 с.

[15] Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 17.09.2019).

[16] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 24.09.2019).

[17] Федоров А.И. Современные проблемы и тенденции развития высшего профессионального образования: аспект информатизации // Человек. Спорт. Медицина. – 2005. – № 2. – С. 9–11.

[18] Ходырева Е.А. Инновационная деятельность в образовании: основные тенденции и приоритеты // Концепт. – 2016. – № S1. – С. 46–50.

[19] Yu Jiang. The Application of Educational Informatization in English Teaching // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering. – 2018. – Vol. 439. – Pp. 1–6.

Spisok literatury:

[1] Bell D. Social'nye ramki informacionnogo obshchestva (Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade) / pod red. P.S. Gurevicha. – М.: Progress, 1986. – 549 s.

[2] Bepal'ko V.P. Obrazovanie i obuchenie s uchastiem komp'yutero (pedagogika tret'ego tysyacheletiya). – М.: Izd-vo MPSI, 2008. – 352 s.

[3] Inozemcev V.L. Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda,

protivorechiya, perspektivy. – М.: Logos, 2000. – 304 s.

[4] Molchanov S.V. Formirovanie sovremennoj informacionno-obrazovatel'noj sredy: aktual'nye nauchnye podhody k elektronnomu obucheniyu (kratkij obzor naibolee interesnyh toчек zreniya) // Obrazovanie i pravo. – 2011. – № 7 (23). – S. 69–74.

[5] Morozov A.V. Innovacionnye obrazovatel'nye tekhnologii v sisteme vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya // V sb.: Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovacii: materialy nauch.-prakt. konf. (zaочноj) s mezhdunar. uchastiem / otv. red. A.Yu. Nagornova. – Ul'yanovsk, 2015. – S. 487–493.

[6] Morozov A.V. Kreativnost' kak osnova innovacionnoj aktivnosti i professionalizma sovremennogo rukovoditelya // Psihologiya v ekonomike i upravlenii. – 2014. – № 1. – S. 125–129.

[7] Morozov A.V., Nikiforova G.G. Obrazovanie kak neprekhyashchaya zhiznennaya cennost' i smysl chelovecheskoj zhizni // V sb.: Postsovetskoe prostranstvo – territoriya innovacij: 3-ya Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: doklady i soobshcheniya. – М.: MRSEI, 2016. – S. 150–154.

[8] Pasport Nacional'nogo proekta «Obrazovanie» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://base.garant.ru/72192486/> (дата обращения: 28.09.2019).

[9] Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 09.10.2013 g. № 06-735 «O dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-09102013-n-06-735/> (дата обращения: 11.09.2019).

[10] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 23.08.2017 g. № 816 «Ob utverzhdenii poryadka primeneniya organizacijami, osushchestvlyayushchimi obrazovatel'nuyu deyatel'nost', elektronного obucheniya, distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij pri realizacii obrazovatel'nyh programm» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/36757> (дата обращения: 10.10.2019).

[11] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF 17.11.2008 g. № 1662r (ред. от 28.09.2018) «O Konceptii dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na period do 2020 goda» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 14.08.2019).

[12] Robert I.V., Muhametzyanov I.Sh., Kastornova V.A. Informacionno-obrazovatel'noe prostranstvo. – М.: FGBNU «ИУО РАО», 2017. – 92 s.

[13] Sovmestnoe Pis'mo Minobrnauki Rossii № nt-664/08 i Profsoyuza rabotnikov narodnogo

obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii № 269 ot 16.05.2016 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-n-nt-66408-obshcherossiiskogo-profsoiuza/> (data obrashcheniya: 10.10.2019).

[14] Toffler E. Budushchee truda na Zapade. – M.: Progress, 1986. – 642 s.

[15] Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (data obrashcheniya: 17.09.2019).

[16] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 26.07.2019) «Ob obrazovanii v Rossijskoj

Federacii» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36698> (data obrashcheniya: 24.09.2019).

[17] Fedorov A.I. Sovremennye problemy i tendencii razvitiya vysshego professional'nogo obrazovaniya: aspekt informatizacii // Chelovek. Sport. Medicina. – 2005. – № 2. – S. 9–11.

[18] Hodyreva E.A. Innovacionnaya deyatel'nost' v obrazovanii: osnovnye tendencii i priority // Koncept. – 2016. – № S1. – S. 46–50.

[19] Yu Jiang. The Application of Educational Informatization in English Teaching // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering. – 2018. – Vol. 439. – Pp. 1–6.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

САВЕЛЬЕВ Андрей Иванович,
старший преподаватель филиала Военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани,
e-mail: savandrew010871@mail.ru,
SPIN-код: 4991-5619, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0190-236X>.

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОМАНДНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ-ВОЕННЫХ ЛЕТЧИКОВ

Аннотация. В статье описана опытно-экспериментальная работа по формированию командно-методической компетентности курсантов-военных летчиков, обеспечивающей готовность к командно-методической деятельности в войсках. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оперативного реагирования системы военного образования на кадровые потребности модернизации Вооруженных Сил в существующих военно-политических и социально-экономических условиях.

Военно-профессиональная деятельность курсантов-военных летчиков с опорой на деятельностный подход рассматривается как процесс решения командных и методических профессиональных задач, что обуславливает ведущую роль командно-методической деятельности. На основе функционального подхода определяются мотивационно-ценностный, когнитивный и деятельностный компоненты командно-методической компетентности. Мониторинг развития их показателей и критериев положен в основу опытно-экспериментальной работы.

Сравниваются результаты констатирующего эксперимента и апробирования педагогической системы формирования командно-методической компетентности курсантов-военных летчиков в ходе формирующего эксперимента. Достоверность полученных результатов подтверждается с помощью комплекса методик профессионального психологического отбора. Практическая значимость исследования состоит в направленности на совершенствование военно-профессиональной подготовки курсантов-военных летчиков.

Ключевые слова: курсант-военный летчик, военно-профессиональная подготовка, командно-методическая компетентность, педагогический эксперимент, показатель, компонент.

SAVELEV Andrey Ivanovich,
senior lecturer the branch of Military Educational-Research Centre of
Air Force «Air Force Academy named after professor
N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» in Syzran,

EXPERIMENTAL WORK ON FORMATION OF COMMAND-METHODICAL COMPETENCE OF CADETS-MILITARY PILOTS

Annotation. The article describes the experimental work on the formation of command-methodical competence of cadets-military pilots, providing readiness for command-methodical activity in the troops. The relevance of the study is due to the need for an operational response of the military education system to the personnel needs of the modernization of the Armed Forces in the existing military-political and socio-economic conditions. The military professional activity of cadets-military pilots based on an active approach is considered as a process of solving command and methodical professional tasks, which determines the leading role of command-methodical activity. Based on the functional approach, motivational-value, cognitive and activity components of command-methodical competence are determined. Monitoring the development of their indicators and criteria laid the foundation for experimental work. The results of a stating experiment and testing of a pedagogical system for the formation of command-methodical competence of cadets-military pilots during a formative experiment are compared. The reliability of the results is confirmed using a range of professional psychological selection methods. The practical significance of the study lies in the focus on improv-

ing the military professional training of cadets-military pilots.

Key words: *cadet-military pilot, military-vocational training, command-methodical competence, pedagogical experiment, indicator, component.*

История российской армии показывает, что военно-учебные заведения были и остаются основным источником ее комплектования офицерскими кадрами. Современные военные вузы являются основой системы военного образования, поэтому совершенствование их структуры и образовательного процесса является одной из основных задач развития военной организации государства [2]. В настоящее время создана система военного образования, соответствующая структуре и задачам Вооруженных Сил, учитывающая сложившиеся военно-политические и социально-экономические условия. Ее главная особенность состоит в глубокой интеграции с войсками, способности оперативно реагировать на их потребности в подготовке военных кадров [3], обладающих сформированной военно-профессиональной компетентностью и развитыми профессионально-важными качествами, что актуализирует проблему непрерывного совершенствования военно-профессиональной подготовки курсантов. На указанных позициях построен образовательный процесс в военных авиационных вузах, обеспечивающих потребности авиации Вооруженных Сил и других силовых ведомств в военных летчиках. Специфика и особенность их военно-профессиональной деятельности определяет необходимость формирования у курсантов, кроме умений эксплуатировать боевые авиационные комплексы, также личностных качеств авиационного командира и педагога, способностей к решению командных и методических задач, готовности к командно-методической деятельности.

Анализ научных работ, посвященных проблемам подготовки курсантов военных вузов к различным аспектам командно-методической деятельности (А.К. Быков, Л.М. Вензик, В.А. Губин, Г.Н. Ковалев, Л.Ю. Кривцов, М.А. Лямзин и др.), совершенствования военно-профессиональной подготовки военных летчиков (С.К. Бородин, В.И. Ваулин, О.П. Кислякова, М.Н. Коркоценко, А.В. Новосельский, Е.Ю. Панцева, Р.Ф. Равлык и др.), а также результаты проведенного нами теоретического исследования показывают, что задача формирования командно-методической компетентности курсантов-военных летчиков в прямой постановке вопроса не рассматривалась. Опора на деятельностный подход позволила нам определить, что командно-методическая компетентность курсанта-военного летчика является интегративным профессионально-личностным свойством (совокупностью знаний, умений, навыков и личностных качеств), позволяю-

щим выполнять командно-методическую деятельность по должностному предназначению в авиационных частях и подразделениях. Она входит в структуру военно-профессиональной компетентности, интегрирует мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный компоненты, выявленные на основе функционального подхода адекватно функциям деятельности, формируется в ходе военно-профессиональной подготовки курсантов в военном авиационном вузе. Успешность профессионального становления выпускников и эффективность их командно-методической деятельности в войсках зависит от развития таких качеств, как профессиональная целеустремленность, интеллектуальный потенциал, профессиональная ответственность, которые на основе анализа совокупности профессионально-важных качеств военного летчика, выбраны критериями компонентов командно-методической компетентности. Результаты теоретического исследования проблемы обозначили необходимость проверки гипотезы в ходе опытно-экспериментальной работы по формированию командно-методической компетентности курсантов-военных летчиков в условиях военного авиационного вуза, описание которой представлено в данной статье.

Теоретической основой опытно-экспериментальной работы в педагогике являются труды Ю.К. Бабанского, Г.Д. Бухаровой, В.И. Загвязинского, В.В. Краевского, А.М. Новикова и др. Опытно-экспериментальная работа составляет значительную часть большинства диссертационных педагогических исследований. Она является средством проверки (подтверждения или опровержения) гипотезы педагогического исследования [1]. В.И. Загвязинский определяет опытно-экспериментальную работу как научно поставленный опыт в области учебной или воспитательной работы с целью поиска новых, более эффективных способов решения педагогической проблемы [4]. Функции опытно-экспериментальной работы, по мнению В.В. Краевского, заключаются в получении достоверных знаний, а не в опытном воссоздании самого педагогического процесса [5]. Предметом исследования является внесение изменений в педагогический процесс на основе тенденций и закономерностей, открытых в опытно-экспериментальной работе.

Опытно-экспериментальная работа считается (Г.Д. Бухарова) разновидностью педагогического эксперимента, который занимает особое место среди эмпирических методов исследования. Специфика этого метода состоит в том, что

он носит комплексный характер, «предполагает совместное использование методов наблюдений, бесед, интервью, анкетных опросов, диагностирующих работ, создания специальных ситуаций и др.» [9, с.68]. Практика научно-исследовательской работы показывает, что педагогический эксперимент позволяет в наибольшей мере обеспечить научную, объективную и доказательную проверку выдвинутой гипотезы исследования, глубже проверить эффективность нововведений в исследуемом явлении, сравнить значимость различных экспериментальных факторов и выбрать наиболее оптимальные из них для соответствующих условий. Эксперимент способствует установлению повторяющихся, устойчивых, необходимых, существенных, внутренних связей между явлениями (закономерностей), искусственному отделению изучаемого объекта и предмета от других, целенаправленному изменению условий педагогического влияния на испытуемых.

Как правило, в педагогических исследованиях проводится групповой естественный эксперимент с выбранными контрольными и экспериментальными группами в обычных условиях обучения и воспитания курсантов, функционирования вузов. Для достоверности и научной значимости педагогического исследования особую важность имеют констатирующий и формирующий эксперименты. Сущность констатирующего эксперимента заключается в условном выделении и изучении исследуемого педагогического явления в определенных ситуациях. При этом имеется в виду изучение практики функционирования предмета исследования. Сутью же формирующего эксперимента является преднамеренное изменение условий существования изучаемого явления, создание и применение специально разработанной системы экспериментальных мер (экспериментальных факторов), на основе которых устанавливаются зависимости между экспериментальными воздействиями и их результатами.

В результате осмысления теоретических результатов исследования и обобщения опыта подготовки военных летчиков нами на основе системно-структурного подхода была разработана педагогическая система формирования командно-методической компетентности курсантов-военных летчиков в военном авиационном вузе. С опорой на модульный и технологический походы [7] подобран комплекс педагогических средств, развивающих показатели компонентов в структуре компетентности. Базой опытно-экспериментальной работы выбран филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани. Для определения количества испытуемых использовались рекомендации А.Н. Майорова, по мнению которого, объем репрезентативной выборки должен быть в пределах от 120 до 600 единиц [6, с. 213]. Исходя из этого, в опытно-экспериментальной работе участвовало 150 курсантов-военных летчиков.

В целях диагностики сформированности командно-методической компетентности нами применено сочетание следующих методов: анкетирование, беседы, самооценка, методики профессионального психологического отбора. Задача определения начальной сформированности командно-методической компетентности (измерение значений показателей ее компонентов) решена в ходе констатирующего эксперимента с помощью авторской анкеты самооценки. В опроснике анкеты представлены 22 показателя, которые отражают профессионально значимые способности курсанта-военного летчика. Каждый показатель предусматривает выбор одной оценки из пяти вариантов: в очень большой степени, в достаточной степени, трудно сказать, в небольшой степени, показатель отсутствует [8]. Индекс самооценки каждого показателя вычисляется по формуле:

$$\frac{a \times (+1) + b \times (+0,5) + c \times 0 + d \times (-0,5) + e \times (-1)}{N},$$

N

где a, b, c, d, e – количество соответствующих оценок;

N – общее число респондентов.

В результате рассчитаны индексы компонентов командно-методической компетентности: мотивационно-ценностного (J=0,251), когнитивного компонента (J=0,198) и деятельностного (J=0,165), которые по своей величине являются низкими. Наряду с наличием положительной

мотивации к получению военно-летной профессии курсанты показали слабое представление о профессиональных нормах и образе жизни военного летчика; недостаточность педагогических знаний и умений; непонимание специфики и особенности военно-профессиональной деятель-

ности как совокупности профессиональных задач. Корреляционный анализ данных по матрице констатирующего эксперимента показал существование интегративных связей между показателями компонентов, выявив при этом их недостаточность и слабость. Полученные в ходе констатирующего эксперимента значения начальной сформированности компонентов компетентности свидетельствуют о недостаточном внимании в процессе военно-профессиональной подготовки к формированию у курсантов совокупности способностей к командно-методической деятельности, развитию профессионально-важных качеств авиационного командира и педагога. Данные факторы и стремление разрешить противоречие между желанием курсантов получить профессию военного летчика и непониманием ими специфики будущей военно-профессиональной деятельности определили необходимость отбора специальных педагогических средств и реализации системы формирования командно-методической компетентности.

Задачи апробации разработанной системы решались в ходе формирующего эксперимента, целенаправленного на формирование у курсантов способностей к командно-методической деятельности как показателей компонентов командно-методической компетентности. Для его проведения курсанты были разделены на экспериментальные и контрольные группы. Определение исходных различий между курсантами различных групп про-

ведено с помощью метода математической статистики (критерия однородности хи-квадрат), что показало значительную степень статистической достоверности распределения курсантов. В экспериментальных группах реализована педагогическая система формирования командно-методической компетентности, основу которой составил специальный курс «Военный летчик – авиационный командир и педагог». В контрольных группах процесс военно-профессиональной подготовки не изменялся. Военно-профессиональная (социокультурная) среда военного авиационного вуза рассматривалась как необходимое условие и дополнительный ресурс данного процесса. Проведение повторной самооценки курсантов позволило получить и проанализировать изменения значений показателей компонентов командно-методической компетентности (мотивационно-ценностного, когнитивного и деятельностного). Обобщенные результаты изменения сформированности командно-методической компетентности курсантов-военных летчиков в ходе опытно-экспериментальной работы показали позитивную динамику (таблица 1).

В ходе опытно-экспериментальной работы сохранилось доминирование мотивационно-ценностного компонента ($J=0,697$), что свидетельствует о неизменном приоритете морально-нравственного фактора в деле подготовки военных летчиков и вооруженной защиты Отечества.

Таблица 1

Результаты опытно-экспериментальной работы по формированию командно-методической компетентности курсантов-военных летчиков

Компоненты компетентности	Констатирующий эксперимент	Формирующий эксперимент	Прирост значений
Мотивационно-ценностный	0,251	0,697	0,446
Когнитивный	0,198	0,613	0,415
Деятельностный	0,165	0,637	0,472

Рост среднего значения когнитивного компонента (до $J=0,613$) обусловлен применением в рамках специального курса интерактивных и проблемно-поисковых методов обучения (проблемная лекция, мозговой штурм, ролевая игра и т.п.). Наибольший прирост среднего значения деятельностного компонента (на 0,472), который свидетельствует о готовности курсантов к командно-ме-

тодической деятельности, получен за счет практико-ориентированных методов (деловая игра, решение профессиональных задач, стажировка, педагогическое моделирование). Выявлена смена доминирующих показателей в каждом компоненте командно-методической компетентности. Вместо показателей, соответствующих профессиональным компетенциям, формируемым в ходе изуче-

ния военно-специальных дисциплин учебного плана, наибольшие значения получили показатели, характеризующие специфику и особенность военно-профессиональной деятельности. Корреляционный анализ результатов по матрице формирующего эксперимента (рисунк 1) выявил усиление существующих связей между показателями и компонентами при появлении новых, статистическая значимость которых подтверждает интегративный характер командно-методической компетентности.

Для подтверждения полученных результатов сформированности командно-методической компетентности применен диагностический инструментарий, представленный комплексом методик профессионального психологического отбора (оценка военно-профессиональной направленности, изучение особенностей мышления, оценка коммуникативных и организаторских склонностей).

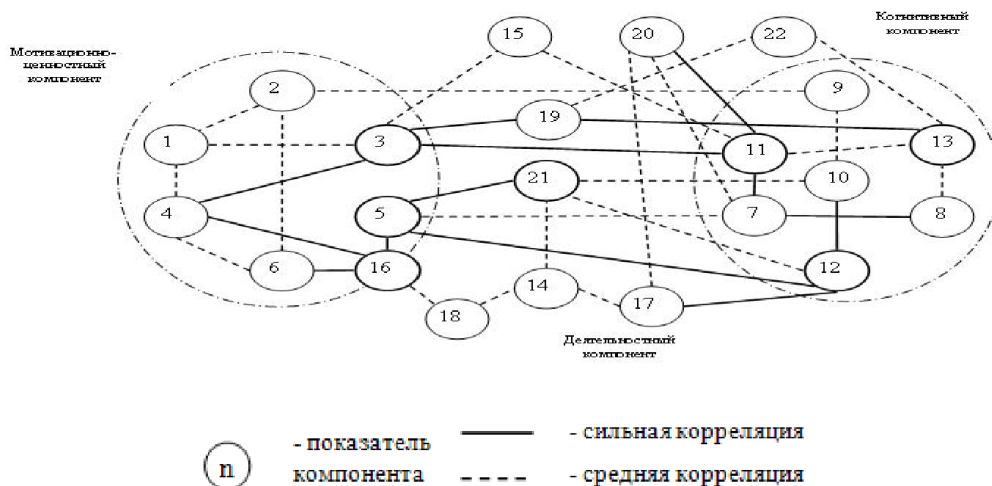

Рис. 1. Корреляционная плеяда по результатам формирующего эксперимента

Они позволили оценить профессионально-важные качества курсантов-военных летчиков (профессиональная целеустремленность, интеллектуальный потенциал, профессиональная ответственность), которые выбраны критериями компонентов командно-методической компетентности. Мониторинг развития профессионально-важных качеств (таблица 2) продемонстриро-

вал положительную динамику критериев компетентности (профессиональной целеустремленности, интеллектуального потенциала, профессиональной ответственности). Этим доказана обоснованность результатов опытно-экспериментальной работы и действенность апробированной системы формирования командно-методической компетентности.

Таблица 2

Результаты диагностики развития личностных качеств

Критерии компонентов	Констатирующий эксперимент			Формирующий эксперимент		
	Уровень критерия, %			Уровень критерия, %		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
Мотивационно-ценностный (профессиональная целеустремленность)	16	71	13	-	66	34
Когнитивный (интеллектуальный потенциал)	28	56	16	12	59	29

Деятельностный (профессиональная ответственность)	24	54	22	4	62	34

Достоверность результатов исследования обеспечена выбранными методологическими подходами; применением методов, адекватных цели и задачам исследования; количественным и качественным анализом экспериментальных данных, корректным применением методов математической статистики при обработке результатов педагогического эксперимента; апробацией результатов в практической деятельности, эмпирической проверкой теоретических положений на основе педагогического эксперимента и репрезентативностью выборки испытуемых, а также однородностью состава экспериментальных и контрольных групп.

Проведенная опытно-экспериментальная работа позволяет сделать следующие выводы. Командно-методическая компетентность является одной из основных профессиональных характеристик курсанта-военного летчика, востребованных Вооруженными Силами. Значительное количество взаимосвязей между ее показателями и компонентами доказывает ее интегративный характер. Внедрение системы формирования командно-методической компетентности способствует повышению эффективности военно-профессиональной подготовки курсантов-военных летчиков в военном авиационном вузе.

Список литературы:

- [1] Бухарова Г.Д. Опытно-поисковая, опытно-экспериментальная работа и педагогический эксперимент в диссертационных исследованиях [Электронный ресурс] // Научные исследования в образовании. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opytno-poiskovaya-opytno-eksperimentalnaya-rabota-i-pedagogicheskiy-eksperiment-v-dissertatsionnyh-issledovaniyah> (дата обращения: 17.12.2018).
- [2] Военная доктрина Российской Федерации, утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989 (дата обращения: 15.01.2020).
- [3] Горемыкин В.П. Военное образование: цель – на развитие. / Горемыкин В.П. // Вестник военного образования. – 2017. – № 1 (4). С. 4-12.
- [4] Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студентов высших пед.

учеб. заведений. – М.: Издат. центр «Академия», 2007.

[5] Краевский В.В. Методология педагогики: новый этап. – М.: Издат. центр «Академия», 2006.

[6] Майоров А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. Как выбирать, создавать и использовать тесты для целей образования / А. Н. Майоров. – М.: Интеллект-центр, 2001. – 296 с.

[7] Пургина Е.И. Методологические подходы в современном образовании и педагогической науке: учеб. пособие / Е. И. Пургина; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – 275 с.

[8] Руднева Т.И. Педагогика профессионализма. – Самара: Универс-групп, 2008. – 214 с.

[9] Хамитова О.Т. Организация экспериментальной деятельности [Электронный ресурс] // Педагогическая наука и практика. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-eksperimentalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 31.01.2020).

[10] Харина И.В. Опытно-экспериментальная работа по формированию поликультурной компетентности иностранных студентов в образовательном пространстве российского вуза [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10544> (дата обращения: 28.01.2020).

Spisok literatury:

- [1] Buharova G.D. Opytno-poiskovaya, opytno-eksperimental'naya rabota i pedagogicheskij jeksperiment v dissertacionnyh issledovaniyah [Elektronnyj resurs] // Nauchnye issledovaniya v obrazovanii. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opytno-poiskovaya-opytno-eksperimentalnaya-rabota-i-pedagogicheskiy-eksperiment-v-dissertatsionnyh-issledovaniyah> (data obrashcheniya: 17.12.2018).
- [2] Voennaja doktrina Rossijskoj Federacii 25.12.2014 г. № Pr-2976. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989 (data obrashcheniya: 15.01.2020).
- [3] Goremykin V.P. Voennoe obrazovanie: cel' – na razvitie. / Goremykin V.P. // Vestnik voennogo obrazovanija. – 2017. – № 1 (4). P. 4-12.
- [4] Zagvjazinskij V.I., Atahanov R. Metodologija i metody psihologo-pedagogicheskogo issledovanija:

ucheb. posobie dlja studentov vysshih ped. ucheb. zavedenij. – M.: Izdat. centr «Akademija», 2007.

[5] Kraevskij V.V. Metodologija pedagogiki: novyj jetap. – M.: Izdat. centr «Akademija», 2006.

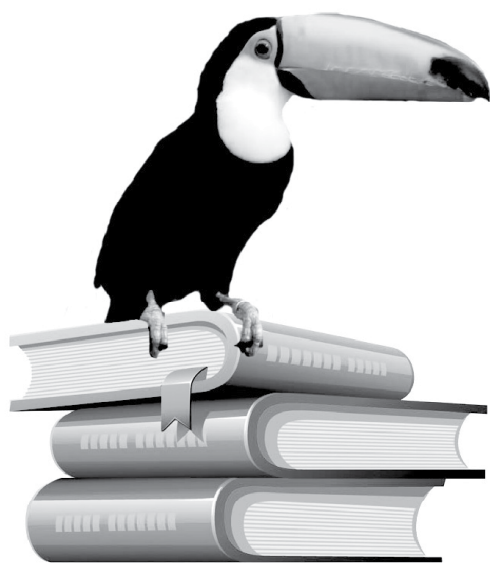
[6] Majorov A.N. Teorija i praktika sozdaniya testov dlja sistemy obrazovanija. Kak vybirat', sozdavat' i ispol'zovat' testy dlja celej obrazovanija / A. N. Majorov. – M.: Intellect-centr, 2001. – 296 p.

[7] Пургина Е.И. Методологические подходы в современном образовании и педагогической науке: учеб. пособие / Е. И. Пургина; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – 275 p.

[8] Rudneva T.I. Pedagogika professionalizma. – Samara: Univers-grupp, 2008. – 214 p.

[9] Hamitova O.T. Organizacija jeksperimental'noj dejatel'nosti [Elektronnyj resurs] // Pedagogicheskaja nauka i praktika. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-eksperimentalnoy-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 31.01.2020).

[10] Harina I.V. Opytno-jeksperimental'naja rabota po formirovaniju polikul'turnoj kompetentnosti inostrannyh studentov v obrazovatel'nom prostranstve rossijskogo vuza [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2013. – № 5. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10544> (data obrashcheniya: 28.01.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ФЕТАЛИЕВА Лаура Платовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии
начального образования ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Махачкала
e-mail: laura-p888@mail.ru

АЛИБЕКОВА Заура Нажмудиновна

кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры педагогики и психологии
начального образования
ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Махачкала
e-mail: laura-p888@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ И МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ С РАЗНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

Аннотация. В статье анализируются условия формирования индивидуального стиля деятельности: диагностический, дифференцированный и индивидуальный подходы к обучению и воспитанию; соответствие индивидуального стиля деятельности педагога и обучающегося; эволюция уровней усвоения знаний (репродуктивный - эвристический - креативный). Также указаны разные уровни глобализации, рассматриваются глобализационные тенденции в развитии образования и модели обучения с разными категориями. Глобальное образование трактуется на разных уровнях - на уровне глобальной мегасистемы (планетарном), взаимодействия и взаимообогащения национальных образовательных систем, межгосударственных, межрегиональных связей и международного сотрудничества и на уровне конкретных образовательных систем (школ, классов, центров, университетах и т.д.).

Ключевые слова: инклюзивное образование, глобальное образование, глобализация, глобальная мегасистема, глобальные тенденции, индивидуальный стиль, модернизация.

FETALIEVA Laura Platovna,

master of philological Sciences, Senior Lecturer of the Department
of Pedagogy and Psychology of Primary Education
Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala

ALIBEKOVA Zaira Nazhmudinovna,

master of philological Sciences, Senior Lecturer of the Department
of Pedagogy and Psychology of Primary Education
Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala

GLOBALIZATION TRENDS IN EDUCATION AND LEARNING MODELS WITH DIFFERENT CATEGORIES

Annotation. The article analyzes the conditions for the formation of an individual style of activity: diagnostic, differentiated and individual approaches to teaching and upbringing; the conformity of the individual style of activity of the teacher and student; the evolution of knowledge assimilation levels (reproductive - heuristic - creative). Also, different levels of globalization are indicated, globalization trends in the development of education and models of learning with different categories are considered. Global education is interpreted at different levels - at the level of the global megasystem (planetary), interaction and mutual enrichment of national educational systems, interstate, interregional links and international cooperation and at the level of specific educational systems (schools, classes, centers, universities, etc.).

Key words: inclusive education, global education, globalization, global megasystem, global trends, individual style, modernization.

Глобальное образование открывает огромный мир информации и дает большие возможности для успешной и компетентной деятельности на мировом уровне; стать «человеком мира». Глобальное образование было признано важнейшим направлением развития современной педагогической науки и практики, целью которого является подготовка человека к жизни в тревожном, быстро меняющемся и взаимозависимом мире, к решению нарастающих глобальных проблем, одной из которых выступает инклюзивное образования, раскрывающее возможности реализации детей с различными образовательными потребностями.

Понятие «глобальное образование» трактуется на разных уровнях:

- на уровне глобальной мегасистемы (планетарном), взаимодействия и взаимообогащения национальных образовательных систем, межгосударственных, межрегиональных связей и международного сотрудничества,

- на уровне конкретных образовательных систем (школ, классов, центров, университетов и т.д.), на уровне содержания интернационального (международного) образования, развивающего планетарное мышление и сознание в соответствии с современными образовательными стандартами, новыми информационными и обучающими технологиями [2, с. 41-49].

Среди глобальных тенденций образования наряду с доступностью образования, преемственностью, автономностью, обеспечением права на образование всем желающим, влиянием социально-экономических факторов на получение образования, увеличением спектра учебно-организационных мероприятий, направленных на удовлетворение интересов и развитие способностей учащихся; отходом от ориентации на «среднего ученика» и др. актуализированы тренды повышение интереса к одаренным детям и молодым людям, к особенностям раскрытия и развития их способностей в процессе обучения и средствами образования; поиск дополнительных ресурсов для образования детей с отклонениями в развитии, детей-инвалидов [3, с. 86-88]. Именно два последних тренда актуализируют представленную статью, т.к. ориентированно на воспроизводство человеческого капитала, способного вести развитие общества по цивилизованному пути.

Глобализационные тенденции в развитии образования и поиск современных технологий создают предпосылки для социальной интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья, особыми образовательными потребностями. Кардинальное решение проблем обеспечения нормального развития и образования указанной категории детей требует существенного изменения не

только в государственной политике по отношению к системе специального образования, но и разработке новых моделей инклюзивного образования. Государственная политика по формированию интеллектуального потенциала нации требует постоянного внимания и всесторонней поддержки наиболее талантливых и одаренных детей, молодежи, что обуславливает необходимость проектирования индивидуальных образовательных маршрутов для данной категории обучающихся.

Фундаментализация как ведущая тенденция в образовании обусловлена быстро растущим объемом знаний, поэтому обучение направлено не на изучение набора готовых сведений, а на развитие понимания принципов строения, развития «абстрактных» теорий, отношений между ними, т.к. теория является универсальной, стабильной и компактной формой существования знаний [4, 161-163].

Наиболее распространенными образовательными моделями в глобальном пространстве являются:

- «Информационная» (или трансляционная) модель образования, в рамках которой ребенок выступает как объект (а не как субъект) образовательного процесса;

- «Формирующая» (или операциональная) модель, где управление умственной деятельностью осуществляется на основе определенного типа ориентировки, гарантирующей появление знаний и умений с заранее заданными свойствами;

- «Развивающая» модель направлена на развитие теоретического мышления за счет специальной организации учебного материала и движения в нем в направлении восхождения от абстрактного к конкретному [1, с. 3-6].

- «Активизирующая» модель во главу угла ставит активизацию познавательной деятельности за счет повышения уровня проблемности решаемых мыслительных задач, что обуславливает развитие познавательных интересов и творческих способностей ребенка;

- «Свободная» модель, ориентированная на спонтанность самоактуализации личности, развитие которой понимается как имманентный рост внутренних резервов обучения, как сопровождение естественного развития ребенка;

- «Обогащающая» модель, обеспечивающая наращивание индивидуального социокультурного познавательного опыта ребенка.

В российской системе образования получила известный резонанс «Концепция воспитания жизнеспособных поколений», предложенная И.М. Ильинским, П.И. Бабычкиным, Е.В. Бондаревской и др. Концепция определяет принципы и подходы в развитии компетентных людей, способных при-

нимать самостоятельные решения и нести ответственность за свои поступки, а школы является гарантом гражданского мира [5, с. 11-14].

В ряде стран, в т.ч. в России наработан конструктивный опыт в организации инфраструктуры комплексного сопровождения и поддержки ребенка в процессе его развития, обеспечивающей успешность социализации детей в условиях современного мира, что представляет фактор инновационного развития образования. Тенденция гуманизации образования обогащает современное понимание категории свободы как условия творчества, самореализации сущностных сил человека. Показателями данной тенденции являются:

- ценностное отношение к ребенку, уважительное отношение педагога к достоинству и самостоятельному,
- творческое осмысление средств достижения педагогических целей,
- организация педагогического процесса в аспекте соотношения принципа свободы – регламентации.

Тенденциями российского образования в глобальном образовательном пространстве являются гражданственность и интеграция ценностей глобального и личного плана - жизнь, здоровье, которые определяют стратегии научного поиска и развития образования.

Е.М. Николаева, М.Д. Щелкунов, осмысливая генеральные тенденции развития глобального пространства высшего образования, интерпретируют его как особый социально-культурный универсум, проявляющий себя в совокупности субъектного, деятельностного и средового компонентов. Рассмотренные авторами тренды и черты фиксируют парадигмальные сдвиги в сфере высшего образования, затрагивающие его цели, содержание, организационные формы [13, с. 107-117]. В контексте современных социально-экономических реалий кардинальным образом меняется место и роль университета, который становится предпринимательской структурой, эффективно сотрудничающей с бизнесом и властью, интегрированной в глобальное пространство высшего образования и участвующей в трансфере знаний [8, с. 333-336].

Непосредственно для российской высшей школы необходимость глобализации впервые актуализировалась в середине 2000-х гг. в связи с вхождением России в европейское образовательное пространство в качестве участника Болонского процесса (2003 г.). Она приобрела еще большее значение, став одной из важнейших задач модернизации системы российского высшего образования – повышения международной конкурентоспособности ведущих отечественных выс-

ших учебных заведений, их интеграции в мировое образовательное пространство на правах полноценных участников и партнеров. В этом свете становится очевидной актуальность выявления и комплексного осмысления тенденций развития глобального пространства высшего образования и его российского сегмента; способов вхождения ведущих российских высших учебных заведений в это пространство с учетом национально-культурных и региональных особенностей отечественной высшей школы; путей повышения международной конкурентоспособности ведущих вузов; перспектив развития высшего образования в России.

Набирающим силу трендом становятся процессы интеграции национальных образовательных систем, в ч. рамках высшего образования, которые имеют явные различия исходя из социокультурных традиций. Эти процессы, нацеленные на объединение указанных общественных субъектов, имеют двойственный характер. С одной стороны, возникают региональные интеграционные объединения, целью которых является защита и сохранение культурно-национальной самобытности образовательных систем на основе создания единого социально-экономического пространства. В качестве таковых выступают, к примеру, «Андская группа» – сообщество стран Латинской Америки, CELAC – сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна, АСЕАН – ассоциация стран Юго-Восточной Азии и др. С другой стороны, можно наблюдать активное продвижение собственных образовательных традиций и норм со стороны стран Европейского союза, США, Канады. При этом, усиление «евро-американского измерения» в образовании ведет к унификации его целей, содержания, технологий [9, с. 41-62]. Особенно, эта тенденция характерна для образовательной политики ЕС [10, с. 42-50].

Традиционные цели, контенты высшего образования, способы деятельности его субъектов в настоящее время все больше трансформируются под влиянием идеологии прагматизма. Она исходит из того, что преподавателю сложно, а порой невозможно предвидеть, какие именно знания понадобятся выпускнику университета, поскольку его жизнедеятельность будет разворачиваться в среде, отмеченной все возрастающей неопределенностью [12, с. 214-216; 14, р. 1053-1059]. По мнению основателя философии прагматизма Ч. Пирса, чтобы действовать эффективно, человеку достаточно обладать относительным знанием – таким, которое адаптировано в конкретный момент времени к конкретным условиям и запросам переменчивой социально-культурной реальности [6]. Поэтому одним из главных результатов высшего образования должна стать способность выпускника вуза к самостоятельным

адекватным действиям в сложных, неопределенных ситуациях, к восприятию этих ситуаций не в качестве угроз, а в дискурсе потенциальных «точек роста», содержащих в себе векторы развития [11, с. 151-160]. Преподавание из процесса запоминания трансформируется в процесс конструирования ситуаций опыта, рефлексии и поиска решений.

Выражением такой прагматической ориентации является переход от знаниевого («образование как знание») к компетентностному («образование как умение действовать») подходу в подготовке студентов, а также развитие проектного метода как ключевого условия формирования компетенций выпускников. Традиционная репродуктивная модель обучения, которая центрировалась ее главным автором – преподавателем, транслирующим студентам нарративы удостоверенного универсального знания, – начинает уступать место поисковой практикоориентированной модели. Она нацелена на обнаружение ситуативного знания и выработку на его основе эффективных в каждой конкретной ситуации действий. Реализация такой модели невозможна без активного участия самого учащегося. Роль преподавателя как транслятора готового знания уходит на второй план, уступая место различным формам сотрудничества со студентом, в ходе которого тот обретает навыки самостоятельного поиска необходимых когнитивных и практических ресурсов.

В.Э. Попова, рассматривая современные тенденции в управлении системой высшего образования на глобальном и национальном уровнях, описывает основные приоритетные подходы в мировой образовательной политике применительно к высшему образованию. В соответствии с первым подходом, именно, учреждениям высшего профессионального образования выпадает роль центров планирования стратегического развития. Второй подход подразумевает внедрение «инновационно-предпринимательской» модели организации университетского образования, в которой учреждения высшего профессионального образования превращаются в научно-производственные и образовательные комплексы. Третий подход подразумевает преобразование классической модели высшего образования в систему перманентного образования, которое человек получает на протяжении всей своей жизни [7, 243-247]. Это подразумевает развитие всевозможных учебных центров, институтов повышения квалификации и переподготовки специалистов по востребованным обществом профессиям.

В настоящее время происходит глобальный процесс продвижения идей «knowledge economy» («экономики познаний»). Для того, чтобы качественно преобразовать социально-экономиче-

скую систему страны и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие нации необходимо наличие основ, то есть того стратегически главного, на чем будет строиться «экономика познаний», и что является её сущностью. К числу существенных базовых признаков реальности осуществления перемен относится именно состояние национальной образовательной системы.

Необходимо отметить, что, конечно, Российская Федерация в поиске путей развития и проявления своего потенциала обязана делать ставку на образование. При этом инновационный характер высшего профессионального образования является безусловной основой становления национальной экономики в XXI веке. Истинно образование является основным фактором – экономическим элементом, способствующим привлечению иностранных инвестиций, стимулированию предпринимательского управления и использованию возможностей технического прогресса. Нынешняя Россия, государство, утратившее в постсоветский период ведущие позиции в науке, образовании, медицине и т.д., предстоит постепенно создавать эффективную инновационную экономику, определив приоритетные направления её модернизации. Однако, никакая модернизация не возможна без квалифицированных специалистов, компетентных исследователей, а значит, без качественного образования и постоянного профессионального совершенствования кадрового потенциала.

Список литературы:

- [1] Загуменнов Ю.Л. Инклюзивное образование: создание равных возможностей для всех учащихся // Минская школа сегодня. 2008. № 6. – С. 3-6.
- [2] Корепанова И.А. Общение и деятельность - два основания для проектирования интегративных (инклюзивных) пространств // Психологическая наука и образование. 2011. № 3. – С. 41-49.
- [3] Котова С.А. От социальной полезности к культуре достоинства // Аккредитация в образовании. 2011. № 1 (45). – С. 86-88.
- [4] Котова Е. Социальная технология «интегрированного образования» // Высшее образование в России. 2008. № 2. – С. 161-163.
- [5] Лопатина В.И. Широкие аспекты инклюзивного образования // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития: методический и практический журнал. 2009. № 6. – С. 11-14.
- [6] Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. – М.: Логос, 2000. – 412 с.
- [7] Попова В.Э. Тенденции развития высшего образования в современном мире // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 3. – С. 243-247.

[8] Рамазанова Э.А., Феталиева Л.П. Учащиеся с особыми образовательными потребностями в начальном образовании. Начальное образование: инновации и ценности, теория и практика: Материалы республиканской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. ФГБОУ ВО «ДГПУ». - Махачкала, 15 ноября 2018. - С. 333-336.

[9] Рыжов В.Б.. Интеграция как тенденция современного развития [Электронное издание] // Международное право 2014. № 1 / <http://e-notabene.ru> (дата обращения: 12.12.2019)

[10] Рыжов В.Б. Сотрудничество Европейского союза с государствами постсоветского пространства в области образования (на примере программы Erasmus+) [Электронное издание] // Международное право. 2019. № 2 / <http://e-notabene.ru> (дата обращения: 12.12.2019).

[11] Феталиева Л.П. Аргументация актуальности исследования инклюзивного образования в начальной школе // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2016. № 6. - С. 151-160.

[12] Феталиева Л.П. Современный взгляд на инклюзивное образование // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). - С. 214-216.

[13] Щелкунов М.Д., Николаева Е.М. Глобальное пространство высшего образования: основные тренды и черты // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Т. 157. Кн. 1. - С. 107-117.

[14] Fetalieva L.P., Ramazanova E. A. Biotechnological competence of a teacher in the conditions of inclusive education [Электронное издание] // Humanities & Social Sciences Reviewse. 2019. V. 7. № 5. - P. 1053-1059 / <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.75140> (дата обращения: 12.12.2019).

Spisok literatury:

[1] Zagumennov Yu.L. Inklyuzivnoe obrazovanie: sozdanie ravnyh vozmozhnostej dlya vsekh uchashchihsya // Minskaya shkola segodnya. 2008. № 6. - С. 3-6.

[2] Korepanova I.A. Obschenie i deyatel'nost' - dva osnovaniya dlya proektirovaniya integrativnyh (inklyuzivnyh) prostranstv // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2011. № 3. - С. 41-49.

[3] Kotova S.A. Ot social'noj poleznosti k kul'ture dostoinstva // Akkreditatsiya v obrazovanii. 2011. № 1 (45). - С. 86-88.

[4] Kotova E. Social'naya tekhnologiya «integriruvannogo obrazovaniya» // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2008. № 2. - С. 161-163.

[5] Lopatina V.I. Shirokie aspekty inklyuzivnogo obrazovaniya // Vospitanie i obuchenie detej s narusheniyami razvitiya: metodicheskij i prakticheskij zhurnal. 2009. № 6. - С. 11-14.

[6] Pirs CH.S. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. - M.: Logos, 2000. - 412 s.

[7] Popova V.E. Tendencii razvitiya vysshego obrazovaniya v sovremennom mire // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2014. № 3. - С. 243-247.

[8] Ramazanova E.A., Fetalieva L.P. Uchashchiesya s osobymi obrazovatel'nymi potrebnyami v nachal'nom obrazovanii. Nachal'noe obrazovanie: innovacii i cennosti, teoriya i praktika: Materialy respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, magistrantov i aspirantov. FGBOU VO «DGPU». - Mahachkala, 15 noyabrya 2018. - С. 333-336.

[9] Ryzhov V.B.. Integratsiya kak tendentsiya sovremennogo razvitiya [Elektronnoe izdanie] // Mezhdunarodnoe pravo 2014. № 1 / <http://e-notabene.ru> (дата обращения: 12.12.2019)

[10] Ryzhov V.B. Sotrudnichestvo Evropejskogo soyuza s gosudarstvami postsovetskogo prostranstva v oblasti obrazovaniya (na primere programmy Erasmus+) [Elektronnoe izdanie] // Mezhdunarodnoe pravo. 2019. № 2 / <http://e-notabene.ru> (дата обращения: 12.12.2019).

[11] Fetalieva L.P. Argumentatsiya aktual'nosti issledovaniya inklyuzivnogo obrazovaniya v nachal'noj shkole // Sem'ya i lichnost': problemy vzaimodejstviya. 2016. № 6. - С. 151-160.

[12] Fetalieva L.P. Sovremennyy vzglyad na inklyuzivnoe obrazovanie // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2018. № 4 (71). - С. 214-216.

[13] SHCHelkunov M.D., Nikolaeva E.M. Global'noe prostranstvo vysshego obrazovaniya: osnovnye trendy i cherty // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Т. 157. Кн. 1. - С. 107-117.

[14] Fetalieva L.P., Ramazanova E. A. Biotechnological competence of a teacher in the conditions of inclusive education [Elektronnoe izdanie] // Humanities & Social Sciences Reviewse. 2019. V. 7. № 5. - R. 1053-1059 / <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.75140> (дата обращения: 12.12.2019).

ЗИЯРОВА Аида Летифовна,
старший преподаватель,
филиал ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Дербент,
e-mail: ziyarova75@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье обозначены неблагоприятные факторы, влияющие на образовательную систему, среди которых выделяется фактор недостаточного финансирования. Отмечается отсутствие преемственности между этапами образования. Затрагивается вопрос подготовки и издания учебников на языках народов Российской Федерации. Говорится о важности восстановления единства систем обучения и воспитания. В статье перечисляются параметры, которыми должна обладать образовательная система России. Делается акцент на необходимости перехода к опережающему образованию.

Ключевые слова: российская образовательная система, образовательные учреждения, кризис, дефицит, правовая база, финансирование, нормативно-правовые акты, процесс обучения, школа, потребности, гуманитарные дисциплины, система образования, экономика, эффективная система, мультипликатор, капитал и ресурсы, проблемы образовательной системы.

ZIYAROVA Aida Letifovna,
senior lecturer,
Branch of Dagestan State University,
Derbenet

PROBLEMS AND PROSPECTS OF EDUCATION DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Annotation. The article identifies adverse factors affecting the educational system, among which the factor of insufficient funding stands out. There is a lack of continuity between the stages of education. The issue of the preparation and publication of textbooks in the languages of the peoples of the Russian Federation is raised. The importance of restoring the unity of training and education systems is discussed. The article lists the parameters that the educational system of Russia should have. Emphasis is placed on the need for a transition to advanced education.

Key words: Russian educational system, educational institutions, crisis, deficit, legal framework, financing, regulations, learning process, school, needs, humanities, education system, economy, efficient system, multiplier, capital and resources, problems of the educational system.

Проблемы образовательной системы. Развитие российской образовательной системы происходит в сложной ситуации. На образовательные учреждения воздействие оказывают различные неблагоприятные факторы (рис.1).

Основными из них являются [2]:

- социальная и экономическая нестабильная ситуация в обществе;
- кризис в экономике и дефицит финансовых средств;
- требующая существенных доработок правовая база в сфере образования.

Недостаточное финансирование - одна из основных причин возникновения кризисных ситуаций в области образования.

Не все положения законодательства в области образования нашли свое отражение в соответствующих нормативных правовых актах органов исполнительной власти. Это создает сложности в исполнении определенных положений.

Особая проблема заключается в отсутствии рабочих механизмов контроля за исполнением норм законодательства, защиты прав всех субъектов образовательного процесса, соблюдения гарантий государства в сфере образования.

Рис.1

Достижение современного высокого уровня содержательной части общего образования, гуманизация, направленность на развитие личности, формирование морально-нравственных ценностей, социальных норм и прочих констант культуры являются наиболее важными проблемами. Наблюдается нарушение единства образовательного пространства в части изучения русского языка как государственного. Разнотения федеральных и национально-региональных компонентов стандартов гуманитарных дисциплин наблюдаются еще достаточно часто [4, с. 39-53].

Сегодня отсутствует преемственность между этапами образования. Многопредметность в начальной школе осложняет процесс обучения. На протяжении последних лет снижается количество выпускников средней школы, которые могут пройти ЕГЭ без дополнительной подготовки и репетиторов.

Говоря о недостаточности финансирования, нельзя не сказать о том, что многие образовательные учреждения не способны экономить, мобилизовать внутренние резервы, максимально использовать имеющийся потенциал.

Увеличение выпуска учебников для вариативных программ, часто низкого качества, происходит на фоне, когда многие школы не обеспечены учебниками базисного уровня.

Содержание учебной литературы по-прежнему остается на низком уровне. Особое внимание следует уделять содержанию учебников истории, обществознания и литературы. Эти дисциплины призваны отвечать за нравственно-эстетическое и гражданско-патриотическое воспитание учащихся.

В ряде субъектов Российской Федерации возникают трудности с подготовкой и изданием учебников на языках народов Российской Федера-

ции. В целом по стране остается проблема с кадровым обеспечением образовательных учреждений. Наблюдается устойчивое старение педагогов образовательных учреждений всех типов и видов. Ухудшается ситуация с подготовкой кадров для образовательных учреждений, расположенных в селе, в районах Крайнего Севера, на Дальнем Востоке и в Сибири.

Растет число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Возрастает число детей с ограниченными возможностями здоровья и ребят, нуждающихся в психолого-педагогической коррекционной работе. Существующее количество образовательных учреждений для указанных детей недостаточно для обеспечения потребности в их содержании и обучении.

Важнейшей проблемой является восстановление единства систем обучения и воспитания. Это было ценностным достоянием советского образования. Важно определение нравственных ориентиров нового поколения, формирующих прочную духовную опору и подлинные жизненные ценности [6].

Нарушено взаимодействие высших учебных заведений с промышленностью, опытными и экспериментальными производствами. Это привело к снижению качества процесса обучения, прежде всего свертыванию практической подготовки специалистов.

Перспективы образования в РФ

Уровень образованности человека в современном мире тем выше, чем шире сфера деятельности и выше степень неопределённости ситуаций, в которых он способен действовать самостоятельно, чем более широким спектром возможных способов деятельности он владеет. Именно это определяет современную развитую систему образования, способную обеспечить требуемый уровень образованности.

Параметры которыми должна и может обладать образовательная система России:

- междисциплинарность обучения способно обеспечить расширение сферы применения знаний;
- мощные фундаментальные знания;

обучение человека действовать в ситуации неопределённости, развитие нелинейного мышления учащегося; воспитывать и поощрять спо-

собность обучающегося действовать самостоятельно, тем самым провоцируя саморазвитие обучающегося, непрерывное самообразование;

- творческий характер обучения, направленный, в частности, на обучение осуществлять самостоятельно выбор;
- обучение добывать и фильтровать информацию;
- воспитывать людей способных брать на себя ответственность.

Исходя из вышеперечисленных исходных данных, можно сформулировать более широкие цели, к которым должно идти образование в процессе развития [1]:

- фундаментальность образования путем интеграции науки и образования;
- междисциплинарность образования;
- непрерывность образования на основе саморазвития;
- творческий характер обучения;
- информатизация образования;
- усиление воспитательного потенциала системы образования.

Если связывать будущее Российской Федерации с инновационным путем развития, то переход к опережающему образованию неизбежен. Уже сегодня необходимо готовить специалистов, которые потребуются завтра. Движение в сторону развития образовательной системы началось. Введение ФГОС – это большой шаг вперед (рис. 2). Следует обратить внимание на то, как эти стандарты будут реализовываться на практике [8].

В процессе введения ФГОС особенно остро стоят вопросы методического сопровождения практической части образования. В период перехода на новые стандарты образования необходима методическая и мотивационная готовность педагогического состава.

Одной из наиболее важных стратегических задач, стоящих перед Россией, безусловно, является задача построения в стране инновационной экономики. Инновационная экономика, с одной стороны, является отражением происходящих в стране кардинальных изменений, а с другой стороны, сама является источником перемен. При этом экономика инновационного типа не может быть создана чисто технологически, так как этапы ее конструирования еще не обоснованы. И зарубежный опыт далеко не всегда адекватен российской действительности.

Рис.2

Инновационная экономика основана на генерации избыточного потока инноваций, постоянном задании новых ориентиров, в технологическом соревновании. Таким образом, важно обеспечить непрерывное возникновение инноваций, то есть таких нововведений в экономике, которые привели бы к повышению эффективности системы в целом. Политическая задача построения инновационной экономики требует формирования инновационно-ориентированной системы образования, что приобретает особую актуальность в настоящее время [10, р. 1668-1671].

Цель данной статьи — рассмотреть основные проблемы и перспективы развития образования в условиях инновационных процессов.

Инновационный процесс — это процесс преобразования научного знания в инновацию. Образование же является инновационно-ориентированным лишь в том случае, когда одной из основных компетенций, которые приобретают люди, является умение создавать новое. Это, безусловно, является частью учебно-познавательной компетенции, включающей в себя владение механизмами целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки успешности собственной деятельности, эвристическими методами решения проблем, способностью к деятельности в условиях неопределенности [5, с. 28-35].

К числу важных, с точки зрения инновационно-ориентированного образования, компетенций следует добавить информационную (способность самостоятельно находить, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию) и коммуникативную (владение навыками взаимодействия с окружающими людьми, умение работать в группе, знакомство с различными социальными ролями).

Невозможно заранее подготовить студента к известному и понятному будущему. Невозможно дать ему гарантии трудоустройства по той специальности, которую он получит в образовательном учреждении. Возможности точного прогнозирования рынка труда, востребованности профессий, ранней профессиональной ориентации с каждым годом падают. В информационном обществе любые прогнозы носят весьма неопределенный и альтернативный характер, так как число конкурентных трендов постоянно растет, вероятность осуществиться для каждого отдельного взятого — снижается. Поэтому чрезвычайно важно готовить будущего выпускника техникума к любым переменам, какими бы немислимыми и неожиданными они не были. Такого рода подготовка обеспечивает возможность хотя бы удержаться «на плаву» в потоке изменений, а в лучшем случае научит понимать и усваивать новые смыслы, разрабатывать оригинальные технологии [9, с. 229-233].

Современная российская система образования пока слабо ориентирована на работу по внедрению инновационных компетенций. Это становится очевидным при рассмотрении следующих проблем:

- Образовательные стандарты и рабочие программы. Образовательные стандарты — это нормы, достаточно жестко регламентирующие как содержание, так и форму учебного процесса. Они состоят из огромного перечня фактов в разнообразных областях знания, которые студент должен усвоить, и набора техник по их освоению. Безусловно, это необходимо. В отсутствии базовых знаний и навыков человеку невозможно ориентироваться в мире, выполнять профессиональные обязанности. Но сейчас в условиях инновационных процессов необходимо развитие творческого потенциала обучающихся, умения неординарно мыслить в нестандартных ситуациях. А во многих ли образовательных учреждениях на уроках используются такие технологии, как теория решения исследовательских задач (ТРИЗ) или технология развития критического мышления (ТРКМ)?
- Система оценки знаний. Вся система оценки, по сути дела, работает по такой схеме: сначала обучающиеся запоминают информацию, потом экзаменаторы проверяют полноту усвоения материала. А сейчас необходимо давать обучающимся больше возможностей самостоятельно, творчески подойти к закреплению материала, подготовить проект, написать эссе или сочинение.
- Организация учебного процесса. Достаточно заглянуть в типичную аудиторию образовательного учреждения, увидеть, как там устроено учебное пространство - и сделать выводы. Есть зона для преподавателя, в которой он представляет материал (со всеми атрибутами вплоть до электронной доски) - и ряды парт, за которыми по двое сидят обучающиеся. Из такой организации пространства следует линейная двусторонняя коммуникация - информация поступает от преподавателя к обучающимся и обратно. Групповая работа затруднена, а индивидуальная работа преподавателя со студентом - тем более. Типовая схема урока выглядит следующим образом: «проверка домашнего задания - сообщение нового материала - закрепление». По ней проходит большая часть

занятий. Работа же с новым и деятельность в условиях неопределенности предполагает развитие способностей к рефлексии, анализу личностной динамики обучающегося. Сколько времени отводится индивидуальной рефлексии студента и преподавателя на уроке? Обладают ли все преподаватели необходимыми компетенциями для ее организации? Между тем, рефлексия - это техника, которую необходимо осваивать целенаправленно. Форматом, позволяющим организовать это, является например, тьюторство. В скольких образовательных учреждениях оно введено?

- Устройство самой системы образования. Одним из необходимых условий того, чтобы система образования стала инновационно-ориентированной, является способность самой системы воспринимать инновации, меняться, гибко реагировать на изменения окружающего мира. Однако, российская система весьма консервативна. Обратная связь от двух потребителей - обучающихся и работодателей, налажена слабо. Проблема усугубляется тем, что образование - услуга, качество которой очень сложно оценить. Обучающийся может так и никогда не понять, как повлияло на его судьбу полученное образование в каком-то образовательном учреждении. Кроме того, для абитуриентов, студентов и их родителей рейтинг образовательного учреждения в большей степени означает престиж, а не качество образования. Что же необходимо сделать, чтобы улучшить качество образования, развить «инновационное мышление» у обучающихся и, как результат, модернизировать систему образования в целом?

Обозначим некоторые очевидные перспективы разрешения такой модернизации образовательной системы [3, с. 18-21]:

- Необходимо усилить дифференциацию обучающихся. Например, в систему может быть заложен принцип ранжирования обучающихся с целью разделения их на две категории - получающих базовое образование и получающих образование «инновационное». Мотивация попадания в «инновационную» категорию - более высокое качество образования, получение грантов, поступление в престижное образовательное учреждение, как следствие, устройство в перспективе на более высокооплачиваемую работу. Отнесение к той

или иной категории - решение не окончательное. Теряя или набирая рейтинг, обучающийся до какого-то момента может перемещаться из категории в категорию. Разделение на категории может выражаться во времени (часть учебных часов в обязательном порядке занимает базовый уровень, часть - повышенный), в финансировании (базовый уровень гарантированно финансирует государство, инновационный - государство совместно с бизнесом и физическими лицами).

- Готовить новые кадры для образовательной системы, направлять специалистов на стажировки, обучение, профессиональную переподготовку, повышение квалификации, обеспечивающее включение действующих педагогических кадров в решение задач модернизации общего образования.
- Разрабатывать и реализовывать эффективные формы дополнительного профессионального образования, в том числе на основе интерактивных методов обучения с применением дистанционных образовательных технологий.
- Проводить исследования для определения приоритетных научных направлений в педагогике, психологии и методике преподавания дисциплин в целях координации научной работы и повышения эффективности использования научного потенциала системы педагогического образования.
- Введение нового перечня профессий, направлений подготовки (специальностей) в сфере среднего профессионального образования и соответствующих ФГОС, разработанных в целях формирования образовательных программ, адекватных мировым тенденциям, потребностям рынка труда и личности. Внедрение новых образовательных технологий и принципов организации учебного процесса, обеспечивающих эффективную реализацию новых моделей непрерывного образования, в том числе с использованием современных информационных и коммуникационных технологий.

Подводя некоторый итог предложенным подходам к построению инновационно-ориентированного образования в России, можно увидеть, что они сводятся к двум идеям:

- выстраиванию четкой системы ранжирования обучающихся, преподавателей, образовательных заведений;
- принципиальному разделению образования на две сферы - «базовую», гарантиро-

ванную государством, и «инновационную», функционирующую в рыночных условиях.

Список литературы:

- [1] Бабошина Е.В. Региональная правовая политика в сфере конфессиональных отношений (на примере Республики Дагестан): автореферат дис. ... к.ю.н. / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. Ростов-на-Дону, 2008. - 27 с.
- [2] Брегг Э. Новые идеи, которые разрушают шаблоны: учеб. пособие. - М.: Инфра-М, 2008. - 272 с.
- [3] Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С. Профессиональные и жизненные проекты студентов как значимый показатель личностного развития // Современное общество: к социальному единству, культуре и миру. Материалы международного форума. 2016. - С. 18-21.
- [4] Гусейнова И.С., Назиров Р.С. Теоретические основы модернизации высшего образования // Проблемы теории и практики образовательного процесса в современных условиях. Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. Мухина В.М. 2016. - С. 39-53.
- [5] Клячко Т.Л. Новые тенденции в развитии образования [Электронный ресурс] // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 5 (105). - С. 28-35 / <https://doi.org/10.15826/umj.2016.105.041> (дата обращения: 10.12.2019).
- [6] Кузнецова С.А., Маркова В.Д. Инновации: от идеи до проекта: учеб. пособие / 2-е изд., перераб. и доп. - Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2011. - 95 с.
- [7] Ривкин С. Мудрая идея: от замысла к успешным инновациям: учеб. пособие - СПб.: Питер, 2002. - 240 с.
- [8] Супрун В.И. Инновации и современность: сб. ст. - Новосибирск: Тренды, 2010. - 220 с.
- [9] Шарухин А.П., Шарухина Т.Г. История образования: периодизация и тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). - С. 229-233.
- [10] Andrienko N.K., Gorbacheva D.A., Skripkina A.V., Lobejko J.A., Trinitatskaja O.G., Kovalenko V.I., Baboshina E.V. Retraining of teachers of primary school for working with children with disabilities of health in the conditions of inclusive education // Journal of Pharmaceutical Sciences and Research. 2017. T. 9. № 10. - С. 1668-1671.

Spisok literatury:

- [1] Baboshina E.V. Regional'naya pravovaya politika v sfere konfessional'nyh otnoshenij (na primere Respubliki Dagestan): avtoreferat dis. ... k.yu.n. / Rost. yurid. in-t MVD RF. Rostov-na-Donu, 2008. - 27 s.

[2] Bregg E. Novye idei, kotorye razrushayut shablony: ucheb. posobie. - M.: Infra-M, 2008. - 272 s.

[3] Gusejnov R.D., Gusejnova I.S. Professional'nye i zhiznennye proekty studentov kak znachimyj pokazatel' lichnostnogo razvitiya // Sovremennoe obshchestvo: k social'nomu edinstvu, kul'ture i miru. Materialy mezhdunarodnogo foruma. 2016. - S. 18-21.

[4] Gusejnova I.S., Nazirov R.S. Teoreticheskie osnovy modernizacii vysshego obrazovaniya // Problemy teorii i praktiki obrazovatel'nogo processa v sovremennyh usloviyah. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii / Otv. red. Muhina V.M. 2016. - S. 39-53.

[5] Klyachko T.L. Novye tendencii v razvitiі obrazovaniya [Elektronnyj resurs] // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2016. № 5 (105). - С. 28-35 / <https://doi.org/10.15826/umj.2016.105.041> (data obrashcheniya: 10.12.2019).

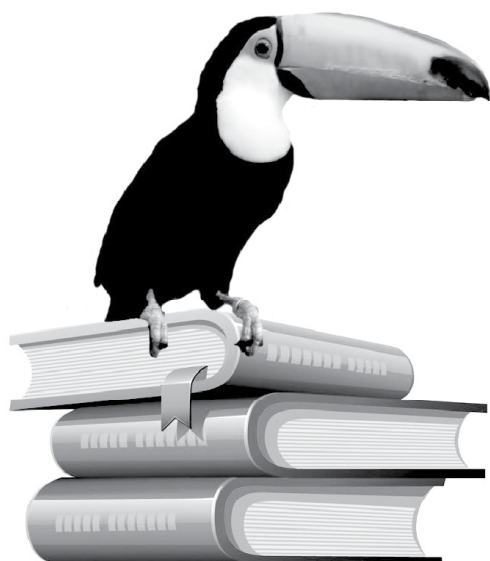
[6] Kuznecova S.A., Markova V.D. Innovacii: ot idei do proekta: ucheb. posobie / 2-e izd., pererab. i dop. - Novosibirsk: Novosib. gos. un-t, 2011. - 95 s.

[7] Rivkin S. Mudraya ideya: ot zamysla k uspešnym innovaciyam: ucheb. posobie - SPb.: Piter, 2002. - 240 s.

[8] Suprun V.I. Innovacii i sovremennost': sb. st. - Novosibirsk: Trendy, 2010. - 220 s.

[9] SHaruhin A.P., SHaruhina T.G. Istoriya obrazovaniya: periodizaciya i tendencii razvitiya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 2 (78). - С. 229-233.

[10] Andrienko N.K., Gorbacheva D.A., Skripkina A.V., Lobejko J.A., Trinitatskaja O.G., Kovalenko V.I., Baboshina E.V. Retraining of teachers of primary school for working with children with disabilities of health in the conditions of inclusive education // Journal of Pharmaceutical Sciences and Research. 2017. T. 9. № 10. - S. 1668-1671.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

САРАСКИН Владимир Алексеевич,
аспирант, Российская государственная
академия интеллектуальной собственности
e-mail: saraskinva@gmail.com

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ОТНЕСЕНИЯ РЕГИСТРАТОРА ДОМЕННОГО ИМЕНИ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ПОСРЕДНИКАМ

Аннотация. В настоящее время Интернет получил распространение и является частью повседневной жизни людей. В свою очередь, отечественное законодательство направлено на регулирование отношений в сети Интернет. Внедрение института «информационных посредников» преследовало задачу урегулирования отношений между различными субъектами в сети Интернет. К сожалению, современное легальное определение информационного посредника является размытым и может трактоваться чересчур широко. К примеру, до сих пор неясно, является ли регистратор доменного имени информационным посредником? В статье в первую очередь производится анализ понятий «информационный посредник», «администратор домена», «владелец сайта», «регистратор доменного имени». Кроме того, в статье устанавливается соотношение приведенных понятий между собой. На основе анализа работ исследователей, норм права, а также актуальной судебной практики автором делается вывод о том, что регистратор доменного имени не может признаваться информационным посредником.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, Интернет, информационный посредник, виды информационных посредников, регистратор доменного имени, администратор сайта, владелец сайта.

SARASKIN Vladimir Alekseevich,
Post-graduate student, Russian State
Academy of Intellectual Property

ANALYSIS OF THE PROBLEM OF ATTRIBUTING THE DOMAIN NAME REGISTRAR TO INFORMATION INTERMEDIARIES

Annotation. Currently, the Internet has become widespread and is part of people's daily lives. In turn, domestic legislation is aimed at regulating relations on the Internet. The introduction of the Institute of "information intermediaries" was aimed at regulating relations between various subjects on the Internet. Unfortunately, the current legal definition of an information intermediary is vague and can be interpreted too broadly. For example, it is still unclear whether the domain name Registrar is an information intermediary. The article primarily analyzes the concepts of "information intermediary", "domain administrator", "site owner" and "domain name Registrar". In addition, the article establishes the relationship of the above concepts to each other. Based on the analysis of research papers, legal norms, and current judicial practice, the author concludes that the domain name Registrar cannot be recognized as an information intermediary.

Key words: intellectual property, copyright, internet, information intermediary, types of information intermediaries, domain name Registrar, site administrator, site owner.

Сегодня Интернет стал частью повседневной жизни. Еще в 2003 г. журнал The Economist впервые напечатал слово «Интернет» с маленькой буквы. Другие издания вскоре также взяли на вооружение такой подход, включая Associated Press и The New York Times. Подобная редакционная политика явилась отражением того факта, что Интернет стал частью

повседневной жизни, перестал быть чем-то уникальным и особенным, нуждающимся в написании с большой буквы. Таким образом, с точки зрения лингвистики, слово «Интернет» постигла та же участь, что и многие другие изобретения, такие как (т)елеграф, (т)елефон, (р)адио и (т)елевидение» [1]. А что такое Интернет? По всей видимости, большинство людей даже не смогут дать точ-

ного определения, т.к. он представляет собой широкое понятие. Связано это с тем, что Интернет – это первая в мире глобальная сеть, объединяющая миллионы людей. Однако легального определения наше законодательство не содержит.

В то же время отечественное законодательство направлено на регулирование отношений в сети Интернет. Это вполне логично, т.к. Интернет представляет собой пространство для разнообразных правонарушений, среди которых, к примеру, значимое место занимают нарушения авторского права. Так, введение понятия «информационный посредник» в законодательство нашей страны преследовало задачу урегулировать отношения в сети Интернет между различными субъектами. «Прототип информационного посредника впервые появился в Законе США “Об авторском праве в цифровую эпоху” 1998 г. (Digital Millennium Copyright Act (далее - DMCA)), именуемый там как “internet service provider” (дословно – “поставщик интернет-услуг”). Затем указанный подход был воспринят и Директивой Европейского парламента и Совета 2000/31/ЕС “О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности об электронной коммерции” [2]. Отечественное законодательство установило указанный институт достаточно поздно по сравнению с США и ЕС. Так, термин «информационный посредник» был включен в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [3] («антипиратский закон»). В настоящий момент, согласно ст. 1253.1 ГК РФ, информационный посредник – это «лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в т.ч. в сети “Интернет”, лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети...». На основе анализа данной статьи можно сделать вывод, что она сформулирована достаточно размыто. Конкретные критерии, позволяющие четко определить, кто является информационным посредником, отсутствуют. В свою очередь, Интернет-технологии развиваются крайне стремительно и установить однозначно является ли тот или иной субъект информационным посредником проблематично. К примеру, проблемным вопросом является отнесение администратора сайта, владельца сайта и регистратора доменных имен к информационным посредникам. Согласно законодательству, «доменное имя – обозначение симво-

лами, предназначенное для адресации сайтов в сети “Интернет” в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети “Интернет”» [4].

Регистратора домена не надо путать с администратором домена. Администратор домена – это лицо, которое придумывает для сайта доменное имя и обращается к регистратору домена за его регистрацией и заключает с ним договор. В соответствии с правилами регистрации доменных имен «администратор домена (пользователь, на имя которого зарегистрировано доменное имя) как лицо, заключившее договор о регистрации доменного имени, осуществляет администрирование домена, т.е. определяет порядок использования домена» [5]. Часто администратор домена и является фактическим владельцем сайта. Однако им может быть и некий другой субъект. К примеру, администратором домена может выступать любое лицо, которое предоставило свои паспортные данные (к примеру, IT-специалист компании). В случае с пиратскими сайтами администратором домена часто является некое номинальное физическое лицо. Таким образом, администратор домена не всегда владелец сайта. Стоит отдельно обратить внимание, что сайт представляет собой объект интеллектуальных прав, поэтому понятие «владелец сайта» не совсем подходит. «Владение» – это правомочие иметь имущество в своем хозяйстве. По всей видимости, более грамотно было бы использовать термин правообладатель сайта. В то же время, сайт может быть площадкой для размещения информации и разнообразных объектов интеллектуальных прав пользователями сайта. Ярким примером является социальная сеть «ВКонтакте». Вероятно, для пресечения путаницы в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» используется все-таки термин владелец сайта. Так, в соответствии с законом «владелец сайта в сети “Интернет” - лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети “Интернет”, в т.ч. порядок размещения информации на таком сайте» [6]. В ст. 9 указанного Закона регламентируется, что владелец сайта обязан разместить свое наименование, местонахождение. Вместе с тем, Пленум Верховного Суда РФ пояснил следующее: «Если иное не следует из обстоятельств дела и представленных доказательств, в частности из размещенной на сайте информации (часть 2 статьи 10 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”), презюмируется, что владельцем сайта является администратор доменного имени, адресующего на соответствующий сайт» [7]. Пленум Верховного Суда РФ впервые затронул проблему привлечения к ответственности информационных посред-

ников и ввел презумпцию, что администратор доменного имени является владельцем сайта, если это не никак не опровергнуто. Так же Верховный Суд однозначно указал, что владелец сайта не является информационным посредником, если не доказано иное. Владелец, как уже отмечалось, определяет содержимое сайта, поэтому он должен доказать, что, к примеру, пиратский контент размещен именно пользователями. Верховный Суд РФ обратил внимание, что если владелец вносит изменения в контент, то необходимо оценивать, получает ли он доходы от его размещения и играет ли существенную роль в его формировании. Поэтому существенная переработка и получение прибыли исключает владельца сайта возможности прикрываться статусом информационного посредника. Таким образом, следует отметить появление критериев для определения.

В свою очередь, регистратор домена – это уполномоченная организация, включившая доменное имя в специальный реестр. «Правила регистрации доменных имен в доменах «.RU» и «.РФ», утвержденные решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 № 201118/8 (далее – правила регистрации доменных имен), определяют регистратора доменных имен как юридическое лицо, аккредитованное Координатором для регистрации доменных имен в доменах «.RU» и/или «.РФ», то есть сведения о доменном имени, администраторе которого внесены в базу данных зарегистрированных доменных имен второго уровня». По мнению С.А. Копылова, «регистратор доменного имени не должен наделяться статусом информационного посредника, поскольку он предоставляет лишь средство адресации к сайту и не должен нести ответственность за контент, размещаемый на сайте» [8].

Однако существует судебная практика, которая прямо указывает, что регистратор доменного имени может быть признан информационным посредником. Так, «Суд по интеллектуальным правам в рамках рассмотрения дела № А40-52455/2015 признал регистратора доменных имен информационным посредником, указав, что в силу специфических особенностей отрасли при регистрации и техническом обслуживании доменных имен регистратор может одновременно выступать в двух ролях:

- осуществлять регистрацию доменного имени;
- предоставлять услуги хостинга лично либо делегировать доменное имя иному хостинг-провайдеру с внесением соответствующей записи об адресе его сервера (под услугами хостинга понимаются услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в

информационной системе, постоянно подключенной к сети Интернет). Таким образом, по мнению Суда по интеллектуальным правам, регистратор доменных имен соответствует критериям информационного посредника, установленным ст. 1253.1 ГК РФ» [9].

О.Н. Фомина высказывает следующую точку зрения касательно регистратора доменных имен: «По данному субъекту в доктрине и на практике возникает гораздо больше споров, хотя его определение соответствует типу 4 посредников в формулировке ст. 1253.1 ГК РФ. В Постановлениях от 9 декабря 2015 г. и от 8 декабря 2016 г. по делу № А40-52455/2015 СИП указывает, что регистратор доменного имени может быть квалифицирован как информационный посредник, если он предоставляет услуги хостинга «либо осуществляет делегирование доменного имени путем внесения соответствующих записей об адресах серверов лица, оказывающего услуги хостинга»» [10].

Кроме того, О.Н. Фомина заявляет достаточно спорное утверждение о том, что «нежелание причислять регистратора доменных имен к информационным посредникам определено тем, что такой статус автоматически ведет к расширению зоны их ответственности. При этом регистратор доменного имени более очевиден и понятен как для «потерпевшего», так и для суда. Требования добросовестного поведения и недопустимости злоупотребления своими правами защищают регистратора от неправомерных требований» [11].

Такая позиция фактически подтверждает возможность для правообладателя в досудебном порядке обратиться с требованиями о прекращении делегирования доменного имени к регистратору, а также порождает для регистратора обязанность тщательно проверять такие обращения и при необходимости блокировать доступ к сайту под обслуживаемым доменным именем под угрозой наступления ответственности. В свою очередь, если регистратор доменного имени в рамках досудебной претензии удовлетворит требования правообладателя, то нарушит положения договора с администратором домена. Администратор домена сайта, в свою очередь, обратится с претензией и (или) иском к регистратору доменного имени о взыскании убытков. Возникает вполне логичный вопрос: почему регистратор доменного имени должен нести какую-либо ответственность за содержимое сайта или наименование домена? Регистратор домена – субъект хозяйственной деятельности, его цель получение прибыли за регистрацию домена и делегирование. Самостоятельно он не выбирает наименование домена, а тем более не отвечает за содержимое сайта. Он не является органом, осуществляющим проверку того, правомерно ли используется доменное имя

или правомерный ли контент загружается на сайт. Кроме того, само по себе прекращение делегирования не решит проблему нарушения интеллектуальных прав, т.к. сайт будет работать. Сайт вполне можно «отыскать» по IP-адресу, кроме того владелец может зарегистрировать доменное имя в другой доменной зоне. Более верным было обращаться непосредственно к хостинг-провайдеру, администратору сайта и (или) владельцу сайта.

Таким образом, позиция О.Н. Фоминой о недопустимости злоупотреблений со стороны регистратора доменного имени является неверной, т.к. никаких злоупотреблений регистратор в процессе осуществления своей деятельности и так не может совершить. Однако проблема отнесения регистратора доменного имени к информационным посредникам остро стоит и за рубежом. Так, «нельзя обойти вниманием и известное дело KeySystems, которое рассматривалось в Германии в 2014 г. В рамках этого дела обладатели авторских прав, представленные Universal Music, требовали от германского регистратора KeySystems прекратить работу домена, содержащего Bit-torrent-файлы, с целью остановить незаконное распространение музыкальных альбомов через пиринговые сети. В решении суда по данному делу указано, что в случаях, когда нарушение прав очевидно для регистратора или его легко установить, последний обязан прекратить делегирование домена. Надо отметить, что решение по делу KeySystems суда вызвало различную реакцию, в том числе жесткую критику» [12].

Тем не менее, отечественная судебная практика, как нам кажется, идет по правильному пути. Так, Суд по интеллектуальным правам указал, что регистратор доменного имени не является информационным посредником согласно характеру своей деятельности (Постановлению Суда по интеллектуальным правам от 22.10.2019 г. № С01-581/2018 по делу № А40-91339/2017 [13]). «Сама по себе регистрация доменного имени может быть признана самостоятельным фактом нарушения исключительного права на товарный знак только в контексте действий администратора по приобретению права на такое доменное имя, а не действий регистратора по внесению записи о доменном имени в соответствующий реестр. При этом, учитывая основания заявленных требований и разъяснения, приведенные в пункте 77 постановления № 10, принимая во внимание, что судом первой инстанции проанализирован характер деятельности общества «Регистратор Р01» и установлено, что она не подпадает под признаки деятельности информационного посредника, предусмотренные пунктом 1 статьи 1253.1 ГК РФ, Суд по интеллектуальным правам приходит к выводу, что суд первой инстанции, исполняя ука-

зания суда кассационной инстанции и установив значимые для дела обстоятельства, правомерно заключил, что основания для привлечения указанного лица к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания компенсации отсутствуют» [14].

Кроме того, еще раньше Суд по интеллектуальным правам отметил, что «регистратор доменных имен, которым является ответчик, не может нести ответственность за содержание информации на спорном сайте, ввиду того, что он не осуществляет передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не предоставляет возможности для размещения материала или информации, не предоставляет возможности доступа к материалам сайта, а также не несет ответственности за размещенную администратором доменного имени информации в отношении товарного знака, правообладателем которого является истец, поскольку эти действия осуществляет хостинг-провайдер сайта, которые ответчик не предоставляет» [15]. На основании изложенного предлагается в доктрине и в судебной практике придерживаться подхода, что регистратор доменного имени не является информационным посредником в силу выполняемых им технических функций.

Список литературы:

- [1] Курбалия Й. Управление Интернетом / Й. Курбалия. Координационный центр национального домена сети Интернет. – М., 2010. – 208 с.
- [2] Фомина О.Н. Правовой статус информационного посредника // Вестник гражданского права. - 2019. - № 3. - С. 171 - 191.
- [3] Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // СЗ РФ. - 08.07.2013. - № 27. - Ст. 3479.
- [4] Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Росс. газ. – 2006. – 29 июля.
- [5] Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Росс. газ. – 2006. – 29 июля.
- [6] Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Росс. газ. – 2006. – 29 июля.
- [7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении

части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Росс. газ. – 2019. – 6 мая.

[8] Протокол № 16 Заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам 28 апреля 2017 г. // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2017. – № 16. – С. 13 – 29; СПС «КонсультантПлюс».

[9] Никитин К. Регистратор доменных имен как посредник // ЭЖ-Юрист. – 2017. – № 5. – С. 9.

[10] Фомина О.Н. Правовой статус информационного посредника // Вестник гражданского права. – 2019. – № 3. – С. 171 – 191.

[11] Фомина О.Н. Правовой статус информационного посредника // Вестник гражданского права. – 2019. – № 3. – С. 171 – 191.

[12] E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сб. ст. / Богустов А.А., Горохова О.Н., Доротенко Д.А. и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2019. – 448 с.

[13] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.10.2019 г. № С01-581/2018 по делу № А40-91339/2017. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud> (дата обращения: 25.10.2019).

[14] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.10.2019 г. № С01-581/2018 по делу № А40-91339/2017. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud> (дата обращения: 25.10.2019).

[15] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.09.2018 г. № С01-543/2018 по делу № А55-11965/2017. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud> (дата обращения: 25.10.2019).

Spisok literatury:

[1] Kurbaliya J. Upravlenie Internetom / J. Kurbaliya. Koordinatsionnyj centr nacional'nogo domena seti Internet. – М., 2010. – 208 с.

[2] Fomina O.N. Pravovoj status informacionnogo posrednika // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2019. – № 3. – С. 171 – 191.

[3] Federal'nyj zakon ot 02.07.2013 g. № 187-FZ (red. ot 12.03.2014) «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam zashchity intellektual'nyh prav v informacionno-telekommunikacionnyh setyah» // SZ RF. – 08.07.2013. – № 27. – Ст. 3479.

[4] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 g. № 149-FZ (red. ot 01.05.2019) «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // Ross. gaz. – 2006. – 29 iyulya.

[5] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 g. № 149-FZ (red. ot 01.05.2019) «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // Ross. gaz. – 2006. – 29 iyulya.

[6] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 g. № 149-FZ (red. ot 01.05.2019) «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // Ross. gaz. – 2006. – 29 iyulya.

[7] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 g. № 10 «O primenении chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. – 2019. – 6 maya.

[8] Protokol № 16 Zasedaniya Nauchno-konsul'tativnogo soveta pri Sude po intellektual'nyh pravam 28 aprelya 2017 g. // Zhurnal Suda po intellektual'nyh pravam. – 2017. – № 16. – С. 13 – 29; СПС «КонсультантПлюс».

[9] Nikitin K. Registrator domennyh imen kak posrednik // EZh-Yurist. – 2017. – № 5. – С. 9.

[10] Fomina O.N. Pravovoj status informacionnogo posrednika // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2019. – № 3. – С. 171 – 191.

[11] Fomina O.N. Pravovoj status informacionnogo posrednika // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2019. – № 3. – С. 171 – 191.

[12] E-commerce i vzaimosvyazannye oblasti (pravovoe regulirovanie): sb. st. / Bogustov A.A., Gorohova O.N., Dorotenko D.A. i dr.; ruk. avt. kol. i отв. red. М.А. Rozhkova. – М.: Статут, 2019. – 448 с.

[13] Postanovlenie Suda po intellektual'nyh pravam ot 22.10.2019 g. № S01-581/2018 po delu № А40-91339/2017. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud> (data obrashcheniya: 25.10.2019).

[14] Postanovlenie Suda po intellektual'nyh pravam ot 22.10.2019 g. № S01-581/2018 po delu № А40-91339/2017. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud> (data obrashcheniya: 25.10.2019).

[15] Postanovlenie Suda po intellektual'nyh pravam ot 07.09.2018 g. № S01-543/2018 po delu № А55-11965/2017. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud> (data obrashcheniya: 25.10.2019).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОЛОСОВ Сергей Викторович,
кандидат военных наук, доцент, доцент кафедры связи Южно-Уральского
государственного университета,
e-mail: k_s_v_58@mail.ru

СОПОЧКИН Александр Иванович,
кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры общевойсковых дисциплин
e-mail: mail@law-books.ru

ТРИШКИН Сергей Николаевич,
доцент, доцент кафедры общевойсковых дисциплин,
ВУНЦ ВВС «ВВА» (филиал, г. Челябинск)
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ В ИССЛЕДОВАНИИ СИСТЕМ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена активным развитием и широким применением во всех сферах общества систем передачи информации различного назначения. Статья посвящена рассмотрению вопросов анализа и синтеза при проведении исследований, направленных на повышение эффективности применения средств управления частями и подразделениями Вооруженных Сил на современном этапе. Показан процесс и специфика научного исследования систем передачи информации и ее элементов, что является комплексным решением задач анализа и синтеза. Процесс исследования систем передачи информации предлагается рассматривать с использованием педагогических подходов и принципов, рассматриваемых во взаимосвязи с другими элементами системы и окружающей средой. В данном случае целью анализа системы передачи информации будут являться: изучение эффективного использования и принятия решения по дальнейшему совершенствованию ее; исследование альтернативных вариантов создаваемых (развертываемых) систем с целью выбора наилучшего варианта.

Ключевые слова: системы передачи информации, научные подходы, диалектический подход, системный подход, процессный подход, ситуационный подход, комплексный подход, эмпирический подход, информационный подход, математический подход, принципы исследования, объекты исследования, методология анализа, синтез.

KOLOSOV Sergey Viktorovich,
candidate of military Sciences, associate Professor,
associate Professor of communication Department of South
Ural University state University

SOPCHIKIN Alexander Ivanovich,
candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,
Professor of the Department of General military disciplines

TRISHKIN Sergey Nikolaevich,
associate Professor, associate Professor of the Department
of General military disciplines, VUNTS VVS "VVA"(branch, Chelyabinsk)

TEACHING UP AND PRINCIPLES IN THE SYSTEM SYSTEMS OF THE TWO

Annotation. *The relevance of this study is due to the active development and widespread use in all areas of society of systems of information transmission of various purposes. The article is devoted to the consideration of analysis and synthesis in research aimed at improving the effectiveness of the use of controls of parts and units of the Armed Forces at the current stage. The process and specifics of scientific research of information transmission systems and its elements are shown, which is a complex solution to the problems of analysis and synthesis. The process of researching information transfer systems, we propose to consider using pedagogical approaches and principles considered in conjunction with other elements of the system and the environment. In this case, the purpose of the analysis of the information transfer system will be to study the effective use and make a decision to further improve it; explore alternatives to the systems being created (deployed) to choose the best option.*

Key words: *information transmission systems, scientific approaches, dialectical approach, systemic approach, process approach, situational approach, integrated approach, empirical approach, information approach, mathematical approach, principles research, research, analysis methodology, synthesis.*

Достижение этих целей рассматривается с использованием основных видов анализа: прогностический, диагностический, детальный, глобальный при решении задач анализа СПИ и ее элементов: определение основных направлений решаемых СПИ; разработка требований к ней, оценка возможных факторов ее функционирования; расчет показателей (параметров) действующей и разрабатываемой СПИ, установление степени их соответствия предъявляемым требованиям; оценка эффективности функционирования СПИ; определение причин несоответствия и разработка мероприятий по их устранению.

Рассматривая синтез, необходимо отметить, что это процесс соединения отдельных элементов СПИ в систему и, в отличие от анализа, цель синтеза - разработка мероприятий по совершенствованию действующей СПИ или создание такой системы, которая обеспечит выполнение новых требований и задач. В целом задача синтеза СПИ заключается в определении структуры (структурный синтез) и параметров (параметрический синтез) ее, а также способов достижения целей (функциональный синтез) исходя из заданных требований к значениям показателей эффективности ее функционирования. Необходимо также отметить неоднозначность понятий анализа и синтеза. В рассмотренных выше задачах они выступают как основные составные части проводимого исследования, в других – как методы исследования и трактуются как:

анализ – это расчленение целостного предмета на составляющие части (признаки, свойства, отношения) с целью их всестороннего изучения;

синтез – это соединение ранее выделенных частей (сторон, признаков, свойств, отношений) предмета в единое целое.

На решение задач анализа и синтеза направлено исследование СПИ и их элементов, которое

базируется на применении разработанных в методологии науки подходов и принципах [5, 7, 9].

Диалектический подход рассматривается как изучение действительности с точки зрения общих законов развития природы, общества и мышления, всеобщих связей явлений. Сущность подхода состоит в том, чтобы в процессе функционирования СПИ все ее элементы были взаимосвязаны и взаимообусловлены, т.к. изменения, происходящие в одних элементах, вызывают изменение других элементов системы. В основе подхода лежит сочетание категорий «причина» и «следствие» (причинно-следственный подход). На выявление таких причин и следствий направлен диалектический подход, предполагающий изучение и анализ всей совокупности параметров и показателей, характеризующих результативность функционирования СПИ в их взаимосвязи и динамике, а также свойства организационных процессов (адаптацию, саморегулирование и самоорганизацию).

Диалектический подход к исследованию СПИ реализуется применением следующих принципов:

1) принцип объективности предполагает получение достоверных знаний о системах и элементах СПИ, исключающего знание субъективных моментов от разработчика, а также всесторонний учет факторов и условий, функционирования системы и ее элементов; всесторонняя подборка оценок выбранных факторов; соответствие исследовательских подходов и средств задачам и цели исследования;

2) принцип движения и развития предполагает рассмотрение явлений с учетом их функционирования и изменения качества, увеличения жизнеспособности, приспособления к условиям;

3) принцип противоречивости предписывает поиск противоречий и включает в себя соответствующую оценку альтернатив, действия противоположностей, связей и зависимостей;

4) принцип научности ставит условия исследования с описанием и объяснением перспективности развития. Научность проявляется в возможности предвидеть и использовать результаты исследования;

5) принцип проверяемости практикой дополняет принцип научности и определяет направление на практическую значимость исследования. Практика является критерием истинности. Это ключевая область исследовательской деятельности и один из важнейших принципов диалектического подхода;

6) принцип взаимодействия. Диалектический подход построен на учете многогранных связей и системности;

7) принцип целостности заключается в изучении системы как целостного объекта. Целостность всегда относительна, ее нельзя абсолютизировать, но невозможно и игнорировать;

8) принцип относительности заключается в понимании и поиске ограничений, этапности исследования, сравнительной оценке результатов, определении условий использования их и позволяет формулировать критерии отбора или оценок;

9) принцип генетической и исторической определенности рассматривает исследуемую систему с позиций ее происхождения, этапов эволюции, цепочки изменений и исторических тенденций.

Следовательно, диалектический подход дает возможность сформировать определенный взгляд на изучение сущности изучаемой СПИ для получения объективных знаний о ней. Его воздействие на процесс научного исследования осуществляется не прямо и непосредственно, а опосредованным путем. Диалектический подход не универсален, из него нельзя непосредственно получить все ответы при исследовании системы связи. Он не может быть «алгоритмом открытия», а дает исследователю лишь самое общее направление исследования. Он выступает действенным средством только в сочетании с другими подходами и конкретными методами исследования. Основные принципы диалектического подхода находят свое отражение в широко применяемом при проведении исследований систем и сетей связи системном подходе.

Системный подход – это подход к исследованию СПИ как к системе, в которой выделены элементы, внутренние и внешние связи, наиболее существенным образом влияющие на исследуемые результаты ее функционирования. Цели каждого из элементов определены исходя из общего предназначения СПИ в целом. Системный подход рассматривается как основная методология исследования СПИ, требующая системного

образа мышления, рассматривающего процессы и явления внутренней и внешней среды системы как единого целого. В основе подхода лежат рассмотренные выше принципы диалектического подхода (прежде всего, взаимосвязи, развития, научности, целостности), а также положения общей теории систем [1]. Так, принцип целостности при системном подходе требует изучения объекта как системы, т.е. целостного множества элементов в совокупности связей и отношений между ними. Система формирует и проявляет свои свойства в постоянном взаимодействии со средой, оставаясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия. Системный подход требует рассматривать каждую проблему не изолированно, а в единстве связей с окружающей средой, постигать сущность каждой связи и отдельного элемента, проводить ассоциации между общими и частными целями.

К числу других основных принципов системного подхода при исследовании систем связи относятся [2, 3, 6]:

1) принцип целенаправленности (конечной цели, целеобусловленности, целеполагания) предусматривает изучение общей (главной, глобальной), цели функционирования СПИ по ее составляющим (стратегическим, оперативным, тактическим, локальным, частным), которые, в свою очередь, разделяются на подзадачи и уровни отдельных элементов системы. В любой системе каждый элемент ее структуры функционирует исходя из некоторой своей цели. При ее выявлении следует руководствоваться требованиями подчиненности общей цели системы. Следовательно, данный принцип определяет приоритет общей цели над целями отдельных ее элементов, а также приоритет целей над решаемыми задачами;

2) иерархичность познания требует многоуровневое изучение самого предмета, изучение этого же предмета как элемента более широкой системы и, наконец, изучения этого же предмета в соотношении с составляющими данный предмет элементами. При этом каждый элемент системы может рассматриваться как система;

3) структуризация процесса исследования предполагает декомпозицию СПИ (структурную декомпозицию), процесса ее функционирования (функциональную декомпозицию) и декомпозицию воздействующих факторов для представления системы как объекта и предмета исследования и определения порядка его проведения.

Структура обеспечивает выделение СПИ из среды и ее деление на подсистемы и элементы по критерию участия каждого элемента в процессе выполнения задач как составной части надсистемы. Функциональная структура предусматривает выделение совокупности выполняемых в

системе процессов, их разделение на отдельные операции, стадии, этапы, фазы, циклы с последующим их исследованием с применением научных методов.

4. Принцип необходимости и достаточности определяет приоритет достижения и сохранения оптимального количества, составляющих устойчивости СПИ, применение такого количества средств в системе (например, СПИ различных родов и видов связи на направлении), которое будет оптимальным (целесообразным) для данных условий обстановки. В противном случае бесконечное (неограниченное) разнообразие усложняет, перегружает систему и в конечном счете может привести к снижению эффективности выполнения поставленных задач [5];

5) принцип моделируемости означает, что СПИ, как сложная система, может быть представлена для проведения исследования конечным множеством моделей, каждая из которых отражает определенную область ее функционирования. Этим достигается возможность множественности описаний системы, несмотря на принципиальную сложность каждой системы. Для объективного исследования требуется построение множества различных моделей, с описанием определенного аспекта системы. Таким образом, рассмотрение объекта исследования как системы взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, выявление их свойств и главных факторов, влияющих на систему, и оптимизация ее функционирования – основные требования системного подхода, выполнение которых позволяют принять решение, отвечающее предъявляемым требованиям.

Особенности системного подхода определяются тем, что он ориентируется на исследовании целостности развивающегося объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую систему. В зависимости от предмета, целей и направленности исследования на практике необходимо рассмотреть разновидности системного подхода: системно-элементный, отвечающий на вопрос, из чего образована СПИ; системно-структурный, раскрывающий внутреннюю организацию СПИ, способ взаимодействия образующих ее элементов; системно-функциональный, показывающий, какие функции выполняет СПИ и образующие ее элементы; системно-коммуникационный, раскрывающий взаимосвязь данной СПИ с другими, как по горизонтали, так и по вертикали; системно-интегративный, показывающий механизмы, факторы сохранения, совершенствования и развития СПИ; системно-исторический, отвечающий на вопросы, каким образом возникла СПИ, какие этапы разви-

тия она проходила, каковы ее исторические перспективы. Каждый из этих подходов предъявляет свои требования к изучению СПИ и обуславливает применение соответствующих методов.

Широкое использование системного подхода и его разновидностей в практике исследования СПИ обусловлено постоянным возрастанием их сложности и трудности научного изучения в условиях неочевидности и требуют специального анализа. При проведении научных исследований системный подход реализуется в системном анализе, представляющем методологию решения проблем, основанную на структуризации системы и количественном сравнении альтернатив. Он представляет собой логически взаимосвязанную совокупность теоретических и эмпирических положений теории систем, теории исследования операций, кибернетики, теории организации, математики, естественных наук и опыта разработки сложных систем, обеспечивающих повышение обоснованности решения конкретной проблемы. В основе системного анализа лежит использование моделей различного вида и применение принципов системного подхода к исследованию. Алгоритм методологии системного анализа предполагает проведение научного исследования по следующим этапам [9]:

- 1) представление объекта исследования в виде системы, определив ее границы, сформулировав общую цель системы и условия ее функционирования;
- 2) изучение основных свойств, определяющих взаимодействие СПИ с внешней средой и характеризующих результат ее функционирования;
- 3) разработка концептуальной модели СПИ, с выделением конкретных свойств предмета исследования;
- 4) разработка целевой модели СПИ, состоящей из модулей определяющих критерии полноты оценки достижения поставленной цели;
- 5) замена исследуемой СПИ математической или имитационной моделью, отображающей все внутренние и внешние факторы и связи, действующие в реальной ситуации и оказывающие влияние на принятие решений;
- 6) разработка информационной модели СПИ и баз данных, установление информационной взаимосвязанности выполняемых задач;
- 7) разработка исходных условий поведения СПИ или изменение факторов и связей, действующих в реальной ситуации;
- 8) нахождение оптимального варианта функционирования СПИ с широким использованием математического и имитационного моделирования;

9) оценка и обоснование параметров функционирования СПИ. При решении задач системного анализа предполагается использование современных вычислительных и информационных технологий, баз данных и баз знаний, применение различных методов исследования.

В зависимости от СПИ и цели исследования систем могут использоваться процессный, ситуационный, эмпирический, информационный и другие подходы.

Процессный подход в исследовании состоит в рассмотрении как процессов создания (формирования, построения, развертывания) системы, так и процессов ее функционирования при выполнении задач по своему предназначению, с выделением в системе совокупности процессов, каждый из которых представляется в виде алгоритмов, привязанных к реальному времени. Достижение поставленной задачи в процессном подходе является совокупным процессом, состоящим из ряда упорядоченных, взаимосвязанных, взаимодействующих и составных процессов.

Ситуационный подход в исследовании СПИ рассматривается как методология исследования проблем, возникающих в них в условиях изменения тактической обстановки, в результате воздействия «противника» и опасных факторов техногенного и природного характера. Характерными чертами такой ситуации являются высокая степень неопределенности обстановки, несвоевременность и ограниченный объем поступающей информации, внезапность и быстротечность развития ситуации и ограниченность времени на принятие решения. В этих условиях начальник не всегда сможет применить универсальные (классические) подходы и методы исследования (принятия решения), что определяет необходимость применения ситуационного подхода.

Основные особенности ситуационного подхода к исследованию возникающих проблем в состоянии и функционировании СПИ - проведение ситуационного анализа и принятие решений на основе использования имеющихся знаний об объекте управления и имеющегося опыта разрешения аналогичных проблем. Ситуационный анализ рассматривает состояние СПИ и оценивает последствия изменения обстановки, что предполагает выявление наиболее важных факторов в данный момент времени, выбор конкретных способов в виде стандартных решений, позволяющих устранить возникшие проблемы в системе оперативно и с использованием наименьших затрат сил и средств (критерий «эффективность - стоимость»). Следовательно, для этих случаев начальник должен владеть методами, способами, технологическими инструментами эффективного решения проблем в сходных условиях, уметь правильно

оценивать ситуацию. Разработка таких методов и способов составляет одну из задач теории и практики организации исследования. Можно в ситуационном подходе исследования процессов управления применять типовые решения применительно к типовым управленческим ситуациям. Разработка таких решений основывается на идеях искусственного интеллекта [8]: представлении знаний об объекте управления и способах управления им на уровне логико-лингвистических моделей, а также использовании обучения и обобщения в качестве основных процедур при управлении объектом в текущей ситуации.

Комплексный подход ориентирует решение совокупности задач анализа и синтеза СПИ в тесной взаимосвязи друг с другом, с учетом различных внутренних и внешних факторов. Эмпирический подход изучает опыт функционирования СПИ. Это дает возможность применить методы исследования в конкретной ситуации функционирования системы и ее элементов. При изучении явлений и процессов, протекающих в СПИ, необходимо внимательно относиться к использованию тех или иных методов. В основе подхода лежит принцип историзма при исследовании объектов и явлений, который позволяет обобщить результаты исследования и направления эффективного функционирования СПИ и спрогнозировать перспективы ее развития. Этот подход позволяет исключить недостатки, выявленные ранее.

Информационный подход предполагает исследование потоков информации различного вида, передаваемых в СПИ на информационных направлениях системы управления, а также потоков служебной информации. Цель исследования потоков информации - обоснование задач и требований к СПИ, которые, в свою очередь, выступают основными исходными данными при решении задач анализа и синтеза СПИ [4].

Математический подход позволяет изучить и провести количественную оценку явлений и процессов, которые протекают в СПИ. На его основе выявляется количественное влияние факторов, их взаимосвязи, и на основе полученной информации определяется приоритетность целей и средства их достижения. Подход выступает инструментом нахождения способов установления целей и соизмерения средств их достижения, а также построения моделей взаимосвязи и взаимодействия элементов СПИ при выполнении поставленной задачи. Таким образом, специфика исследования СПИ состоит в том, что оно представляет собой количественно-качественную, многокритериальную задачу, решаемую на основе сочетания научных подходов, методов анализа, оценки, моделирования и синтеза системы с субъективной деятельностью руководителей, специа-

листов и экспертов на стадии как выбора и оценки наилучших вариантов организационных решений, так и их внедрения. В зависимости от цели научного исследования могут быть применены различные научные подходы. Принципы, положенные в основу рассмотренных научных подходов, существенно дополняют общие принципы научного познания и способствуют более глубокому исследованию в различных областях науки, в т.ч. и в области военной связи.

Список литературы:

[1] Анфилов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении / под ред. А.А. Емельянова. – М.: Изд-во «Финансы и статистика», 2003. – 368 с.

[2] Желтенков А.В., Рябиченко С.А. Исследование систем управления: учеб. пособие. – М., 2011. – 175 с.

[3] Ермишян А.Г. Теоретические основы построения систем военной связи в объединениях и соединениях: учеб. – СПб.: Издательство «ВАС», 2005. – Ч. 1. – 740 с.

[4] Колосов С.В. Программно-аппаратный комплекс профессиональной подготовки штурманов в условиях информационно-психологического противоборства / под ред. С.В. Колосова: монография. – М.: АНО «Издательский дом “Научное обозрение”», 2016. – 146 с.

[5] Латфуллин Г.Р., Райченко А.В. Теория организации: учеб. для вузов. – СПб.: Изд-во «Питер», 2008. – 464 с.

[6] Мухин В.И. Исследование систем управления: учеб. для вузов. – М.: «Экзамен», 2003. – 384 с.

[7] Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: «Либроком», 2010. – 280 с.

[8] Поспелов Д.А. Ситуационное управление: теория и практика. – М.: «Наука», 1986. – 288 с.

[9] Фрейдина Е.В. Исследование систем управления / под ред. Ю.В. Гусева. – М.: «Омега-Л», 2013. – 368 с.

Spisok literatury:

[1] Anfilatov V.S., Emel'yanov A.A., Kukushkin A.A. Sistemnyy analiz v upravlenii / pod red. A.A. Emel'yanova. – M.: Izd-vo «Finansy i statistika», 2003. – 368 s.

[2] Zheltenkov A.V., Ryabichenko S.A. Issledovanie sistem upravleniya: ucheb. posobie. – M., 2011. – 175 s.

[3] Ermishyan A.G. Teoreticheskie osnovy postroeniya sistem voennoj svyazi v ob"edineniyah i soedineniyah: ucheb. – SPb.: Izdatel'stvo «VAS», 2005. – Ch. 1. – 740 s.

[4] Kolosov S.V. Programmno-apparatnyj kompleks professional'noj podgotovki shturmanov v usloviyah informacionno-psihologicheskogo protivoborstva / pod red. S.V. Kolosova: monografiya. – M.: ANO «Izdatel'skij dom “Nauchnoe obozrenie”», 2016. – 146 s.

[5] Latfullin G.R., Rajchenko A.V. Teoriya organizacii: ucheb. dlya vuzov. – SPb.: Izd-vo «Piter», 2008. – 464 s.

[6] Mulin V.I. Issledovanie sistem upravleniya: ucheb. dlya vuzov. – M.: «Ekzamen», 2003. – 384 s.

[7] Novikov A.M., Novikov D.A. Metodologiya nauchnogo issledovaniya. – M.: «Librokom», 2010. – 280 s.

[8] Pospelov D.A. Situacionnoe upravlenie: teoriya i praktika. – M.: «Nauka», 1986. – 288 s.

[9] Frejdina E.V. Issledovanie sistem upravleniya / pod red. Yu.V. Guseva. – M.: «Omega-L», 2013. – 368 s.

JURCOMPANI

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

МАГОМЕДОВ Адам Илесович,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук
e-mail: admagomedov@yandex.ru

БУШТЕЦ Никита Владимирович,
аспирант факультета права
НИУ «Высшая школа экономики»
e-mail: n.bushtets@mail.ru

Научный руководитель:
ПАШИН Сергей Анатольевич,
кандидат юридических наук, профессор

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО АНТИКОРРУПЦИОННОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье содержится системный анализ образовательного законодательства, регулирующего вопросы нормативно-правового обеспечения деятельности по антикоррупционному просвещению обучающихся. Выявлены недостатки законодательной базы, затрудняющие осуществление такой деятельности. Рассмотрены механизмы управления в сфере образования по формированию нетерпимого отношения обучающихся к коррупции и ее проявлениям. Сформулированы предложения, способствующие разрешению выявленных проблем.

Ключевые слова: антикоррупционное просвещение, антикоррупционная деятельность, образовательный процесс, коррупция, образование, антикоррупционное мировоззрение, содержание образования, федеральные государственные образовательные стандарты, нормативно-правовое регулирование, обучающиеся.

MAGOMEDOV Adam Illesovich,
candidate of scientific degree candidate of legal sciences

BUSHTETS Nikita Vladimirovich,
post-graduate student of the faculty of law of higher school of Economics

LEGISLATIVE SUPPORT FOR ANTICORRUPTION EDUCATION OF TRAINERS

Annotation. The article contains a systematic analysis of the educational legislation regulating the issues of legal support of activities on anticorruption education of students. Deficiencies in the legislative framework that impede the implementation of such activities are identified. Management mechanisms in the field of education for the formation of intolerant attitudes of students towards corruption and its manifestations are considered. Suggestions are formulated that contribute to resolving the identified problems.

Key words: anticorruption education, anticorruption activity, educational process, corruption, education, anticorruption worldview, content of education, federal state educational standards, legal regulation, students.

Основным документом, определяющим ключевые принципы противодействия коррупции, а также правовые и организационные основы ее предупреждения и борьбы с ней, выступает Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции). Данный законодательный акт является правовым основанием, составляющим почву

для деятельности субъектов, осуществляющих работу по противодействию коррупции. Так, в соответствии со ст. 5 Закона о противодействии коррупции основные направления государственной политики в области противодействия коррупции определяются Президентом РФ. При этом решения о распределении индивидуально-определенных функций по противодействию коррупции, осуществляемых федеральными органами

исполнительной власти (далее – ФОИВ), принимаются Правительством РФ в отношении подчиненных ему ведомств.

Традиционно Президентом РФ в рамках имеющихся полномочий по определению основных направлений государственной политики в области противодействия коррупции Указом от 29 июня 2018 г. № 378 был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы (далее – Национальный план противодействия коррупции) [11].

Основными задачами указанного плана определены:

- повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания;

- систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции.

В целях реализации поставленных Президентом РФ перед Правительством РФ задач п/п. «г» п. 20 Национального плана противодействия коррупции Правительству РФ поручено обеспечить реализацию Программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год (далее – Программа), утвержденную Распоряжением Правительства РФ от 29 января 2019 г. № 98-р. Заметим, что вопросы совершенствования образовательного законодательства в части осуществления деятельности по антикоррупционному просвещению обучающихся следует отнести к одной из ключевых мер по борьбе с коррупцией. Однако до настоящего времени крупных научных исследований, посвященных антикоррупционному просвещению обучающихся, в т.ч. порядку управления в обозначенной сфере, практически нет, в связи с чем процесс антикоррупционного просвещения объективно нуждается в теоретическом и методологическом осмыслении.

Анализ проблемы

Коррупция является социальным явлением, имеющим тысячелетнюю историю. На всем ее протяжении человечество предпринимает попытки по борьбе с коррупцией, которые имеют определенный успех, но не безоговорочное устранение коррупционных проявлений [4, с. 91]. Сегодня коррупция является одной из острейших социальных проблем на современном этапе развития Российского государства. Ни для кого не секрет, что коррупционное явление наносит вред всему обще-

ству, угрожая демократическим принципам и структурам власти, развитию общественного управления в области экономических и финансовых взаимоотношений государства и общества, охране и сохранению собственности [5, с. 58]. Из изложенного следует, что меры по борьбе с коррупцией должны носить комплексный характер, охватывая как государственные институты власти, так и социальные институты¹, которые в известной степени связаны с образованием обучающихся.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об образовании) **образование** представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения и осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства. В ходе реализации образовательных программ любого уровня, помимо приобретения знаний, умений и навыков обучающихся, происходит формирование ценностных установок, определяющих характер интеллектуального, духовно-нравственного и творческого развития человека.

Под **воспитанием**, в свою очередь, понимается деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Таким образом, системе образования как институту, оказывающему наиболее сильное влияние на формирование человеческой личности, утверждение ценностей и жизненных принципов, выбор профессиональной и общекультурной модели, отведена особая ответственная роль.

Нормативно-правовое обеспечение антикоррупционного просвещения обучающихся

Содержание учебной и воспитательной работы, осуществляемой в рамках системы российского образования, определяется при установлении обязательных требований к образованию определенного уровня в федеральном государственном образовательном стандарте [7]. В связи с чем развитие правовой культуры и правосознания обучающегося, привитие ценностей законности и правопорядка, уважения прав и свобод граждан, формирование навыков выявления и предот-

¹ Под социальными институтами в данной статье понимаются ценностно-нормативные комплексы (ценности, правила, нормы, установки, образцы, стандарты поведения в определенных ситуациях), а также органы и организации, обеспечивающие их реализацию и утверждение в жизни общества.

вращения коррупционного поведения осуществляются в рамках реализации основных образовательных программ.

Иными словами, формирование антикоррупционного мировоззрения у обучающихся в рамках реализации образовательных программ есть комплексная задача, основанная на требованиях Федерального закона об образовании и образовательных стандартов различного уровня образования.

Следует отметить, что в настоящее время требования к формированию антикоррупционного мировоззрения у обучающегося предусмотрены лишь одним федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования, утвержденным приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 [7], в котором предусмотрено, что в результате освоения основной образовательной программы обучающийся должен: иметь готовность и способность к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, антикоррупционное мировоззрение, правосознание, экологическую культуру, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской гражданской идентичности в поликультурном социуме.

Между тем, касаясь формирования у обучающихся антикоррупционного мировоззрения возникает сложность. Дело в том, что в действующем законодательстве отсутствует определение понятия «антикоррупционное мировоззрение». В связи с этим не совсем ясно, что под ним понимается, какими сущностными характеристиками оно обладает. Отсутствие нормативного закрепления обсуждаемого понятия, очевидно, ведет к невозможности оценить и определить достигли обучающиеся должного уровня антикоррупционного мировоззрения или нет, приобщая комментируемое понятие к оценочному.

Заметим, что юридино-лингвистическая неопределенность — употребление в нормативном акте неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера является коррупционным фактором [8]. Вместе с тем, Конституционный Суд РФ в определении от 16 июля 2009 г. № 985-О-О допускает использование в законодательстве оценочных понятий, указывая, что такие понятия наполняются содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этих законодательных терминов в правоприменительной практике, однако они не должны являться настолько нео-

пределенными, чтобы препятствовать единообразному пониманию и применению соответствующих законоположений [9].

Таким образом, употребление в нормативном правовом материале неопределенных понятий и категорий должно быть обусловлено не оплошностью законодателя, не его невнимательностью или сознательным нежеланием урегулировать отношения с необходимой точностью и определенностью, а объективной многогранностью регулируемых правом общественных отношений. То же касается и категории «антикоррупционное просвещение обучающихся», встречаясь в ряде нормативных правовых актов, должного определения оно не имеет. На данное обстоятельство также обращает внимание П.А. Кабанов, указывая, что после принятия федеральной программы антикоррупционного просвещения осуществление антикоррупционного просвещения в некоторых регионах было закреплено в качестве государственной функции. Однако содержание такого просвещения часто не раскрывается, предлагаемые дефиниции названному феномену, формы его организации и осуществления противоречивы и требуют совершенствования.

В ходе проведенного И.И. Бикеевым и П.А. Кабановым сравнительно-правового анализа федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции было выявлено, что правотворческие органы вкладывают разную смысловую нагрузку в предлагаемые ими термины и словосочетания, связанные с организацией и осуществлением антикоррупционного просвещения [1, с. 16].

Недаром ученых особо привлекает проблема формального закрепления определения понятия «антикоррупционное просвещение обучающихся» в федеральном законодательстве, ввиду невозможности четкого разграничения данного процесса с другими видами деятельности, к примеру образовательной деятельностью, поскольку неясны соотношение обсуждаемых процессов, степень их взаимосвязи, самостоятельность и автономности.

В то же время Закон о противодействии коррупции закрепления определения понятия **противодействия коррупции**, под которым понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции, в т.ч. по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пре-

сечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Исходя из изложенного, представляется логичным рассматривать **антикоррупционное просвещение** в качестве одной из мер по борьбе с коррупцией. Однако это ничуть не преуменьшает необходимость в нормативном закреплении определения автономного понятия «антикоррупционное просвещение» ввиду организационных причин, о которых речь пойдет дальше. В целях устранения негативных последствий ввиду наличия законодательных пробелов Минобрнауки России в рамках оказания методологической помощи по формированию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов было поручено довести до сведения руководителей общеобразовательных организаций письмо от 3 августа 2015 г. № 08-1189, содержащее соответствующие методические рекомендации [10].

В поименованных методических рекомендациях содержались разъяснения вопросов антикоррупционного воспитания в системе российского образования. Так же были выявлены антикоррупционные элементы в образовательных программах и дидактических единицах. Предложены мероприятия по формированию антикоррупционного мировоззрения в рамках реализации спецкурсов, факультативных и элективных дисциплин обществоведческой и правовой направленности, а также в рамках реализации программы воспитания, социализации обучающихся и программ внеурочной деятельности.

Прежде формирования антикоррупционного мировоззрения у обучающихся педагогический работник сам, вне сомнений, должен иметь ясное представление о предмете, целях и задачах преподавания той или иной образовательной программы, расставляя акценты при обучении учеников надлежащим образом. Полагаем целесообразным взять на вооружение вышеуказанный опыт антикоррупционного просвещения обучающихся до внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Организация деятельности по антикоррупционному просвещению обучающихся

Анализ законодательной базы позволяет сделать выводы о том, что организация деятельности по борьбе с коррупцией основывается, прежде всего, на Указах Президента РФ, определяющих основные направления стратегии противодействия коррупции и национальных планах противодействия коррупции на один-два года, в которых органам государственной власти и орга-

нам местного самоуправления поручается реализовать соответствующие мероприятия, предусмотренные планом.

Реализация Программы предполагает проведение ряда мероприятий по антикоррупционному просвещению Минпросвещения России, Минобрнауки России, Минтрудом России, Минкультуры России, МВД России, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (далее – ОИВ). Программа предусматривает 21 мероприятие, обозначенное точечным образом, устанавливая при этом ожидаемые результаты от каждого. Заметим, изложенные ожидаемые результаты, по своей сути, носят достаточно общий характер, что не позволяет дать объективную оценку степени их реализации. В связи с чем следует предусмотреть методику расчета достижения, либо частичного достижения обозначенных в программе показателей. Также полагаем целесообразным заинтересованным ФОИВ и ОИВ вести совместную работу по реализации единой целенаправленной политики, направленной на осуществление антикоррупционного просвещения обучающихся. Возложив на Минпросвещения России, как ФОИВ, ответственный за содержание образовательного процесса в общеобразовательных организациях, обязанности по утверждению на системной основе ежегодных планов такого просвещения, разработке комплекса мер по их реализации. Не вызывает сомнений, что правотворческая политика занимает важную роль в реализации поставленных перед государством задач, обеспечивая упорядоченность нормативного материала, а также определяя конкретные способы осуществления той или иной деятельности государственных органов. Как совершенно справедливо в своих трудах подмечали М.А. Аржанов и Д.М. Азми, законодатель и правоприменитель нуждается в методическом руководстве по надлежащему созданию, систематизации и верному системному применению нормативных правовых предписаний [6, с. 28].

С.Н. Братусь настаивал на том, что ненадлежащие способы и приемы правовой регламентации неминуемо сказываются на результате юридического воздействия, на его качестве. Поэтому значительную роль ученый отводил не только содержанию, но и юридической форме [2, с. 36]. Антикоррупционное просвещение в настоящее время сродни фабричному английскому законодательству 1833 - 1864 гг., которое К. Маркс характеризовал следующим образом: «Мелочные постановления, которые регулируют время, пределы и перерывы работы по-военному, звоном колокола, отнюдь не был продуктом парламентских измышлений. Они постепенно развились из данных отношений как естественные законы современного

способа производства» [6, с. 111]. Приведенные позиции ученых подталкивают авторов согласиться с тем, что норма права, принимаемая субъектом нормотворчества, не может быть хаотично помещена в массив имеющихся норм. Так или иначе она неизбежно согласовывается с ними, а также тематически увязывается с определенной группой других норм права [3, с. 43].

Таким образом, предполагается, что антикоррупционное просвещение обучающихся будет самостоятельным направлением в деятельности Минпросвещения России, став частью общенациональной политики по осуществлению воспитания и обучения детей. Исходя из изложенного, предлагается проработать вопрос о наделении Минпросвещения России полномочиями по:

- методическому обеспечению образовательных организаций, а также педагогических работников по антикоррупционному просвещению обучающихся в общеобразовательных организациях;

- утверждению ежегодных программ по антикоррупционному просвещению, в т.ч. мониторингу за реализацией указанных программ.

Список литературы:

[1] Бикеев И.И., Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики: в 3 т. - Казань: Изд-во «Познание Казанского инновационного университета», 2019. – Т. 3. - С. 240.

[2] Братусь С.Н. О предмете советского гражданского права // Сов. государство и право. - 1940. - № 1.

[3] Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. - М.: ИЗиСП при Правительстве РФ; Инфра-М, 2015. - 157 с.

[4] Дамаскин О.В. Коррупция: состояние, причины, противодействие: учеб. пособие. - М., 2009.

[5] Майстренко Г.А. Пути и формы борьбы с коррупцией как социально-экономическим явлением в обществе // Юридический мир. - 2015. - № 7. - С. 58–61.

[6] Система права: история, современность, перспективы / Т.Н. Радько, Д.М. Азми, А.А. Головина [и др.]; под ред. Т.Н. Радько: монография. – М.: Проспект, 2018. - С. 256.

[7] Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 // Росс. газ. – 2012. - 21 июня.

[8] Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 // Росс. газ. – 2010. - 5 марта.

[9] Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 г. № 985-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Катаранова Эдуарда Ринатовича и Трухина Петра Юрьевича на

нарушение их конституционных прав частью пятой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

[10] Письмо Минобрнауки России от 03.08.2015 г. № 08-1189 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по воспитанию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов») // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // СЗ РФ. - 2018. - № 27. - Ст. 4038.

Spisok literatury:

[1] Bikeev I.I., Kabanov P.A. Antikorrupcionnoe prosveshchenie: voprosy teorii i praktiki: v 3 t. - Kazan': Izd-vo «Poznanie Kazanskogo innovacionnogo universiteta», 2019. – Т. 3. - С. 240.

[2] Bratus' S.N. O predmete sovetskogo grazhdanskogo prava // Sov. gosudarstvo i pravo. - 1940. - № 1.

[3] Vlasenko N.A. Razumnost' i opredelennost' v pravovom regulirovanii. - M.: IZiSP pri Pravitel'stve RF; Infra-M, 2015. - 157 s.

[4] Damaskin O.V. Korruptsiya: sostoyanie, prichiny, protivodejstvie: ucheb. posobie. - M., 2009.

[5] Majstrenko G.A. Puti i formy bor'by s korruptsiej kak social'no-ekonomicheskim yavleniem v obshchestve // Yuridicheskij mir. - 2015. - № 7. - С. 58–61.

[6] Sistema prava: istoriya, sovremennost', perspektivy / T.N. Rad'ko, D.M. Azmi, A.A. Golovina [i dr.]; pod red. T.N. Rad'ko: monografiya. – M.: Prospekt, 2018. - С. 256.

[7] Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego obshchego obrazovaniya, utverzhdennoho prikazom Minobrnauki Rossii ot 17 maya 2012 g. № 413 // Ross. gaz. – 2012. - 21 iyunya.

[8] Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 26 fevralya 2010 g. № 96 // Ross. gaz. – 2010. - 5 marta.

[9] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.07.2009 g. № 985-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Kataranova Eduarda Rinatovicha i Truhina Petra Yur'evicha na narushenie ih konstitucionnyh prav chast'yu pyatoy stat'i 162 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii».

[10] Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 03.08.2015 g. № 08-1189 «O napravlenii informacii» (vmeste s «Metodicheskimi rekomendaciyami po vospitaniyu antikorrupcionnogo mirovozzreniya u shkol'nikov i studentov») // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Ukaz Prezidenta RF ot 29.06.2018 g. № 378 «O Nacional'nom plane protivodejstviya korruptcii na 2018 - 2020 gody» // SZ RF. - 2018. - № 27. - St. 4038.

УМАЛАТОВА Зульфия Магомедовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии
начального образования ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Махачкала,
e-mail:laura-p888@mail.ru.

ФЕТАЛИЕВА Лаура Платовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии
начального образования ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Махачкала,
e-mail:laura-p888@mail.ru.

УРОВНИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Аннотация: в статье указаны разные уровни глобализации, рассматриваются глобализационные тенденции в развитии образования и модели обучения с разными категориями. Глобальное образование трактуется на разных уровнях - на уровне глобальной мегасистемы (планетарном), взаимодействия и взаимообогащения национальных образовательных систем, межгосударственных, межрегиональных связей и международного сотрудничества. В статье анализируется инклюзивный аспект Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы для обеспечения прав лиц с ограниченными возможностями здоровья на инклюзивное образование, рассматривают связанный с программой пакет документов, подтверждающих важность разработки научно-теоретических, организационных и правовых аспектов инклюзивного образования. Также в статье рассматриваются социальные и правовые аспекты инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивный тренд, инклюзивное образовательное пространство, стратегия, компетентность, компетенция, профессиональные качества, дети с ограниченными возможностями здоровья, правовой аспект, психолого-медикосоциальное сопровождение.

UMALATOVA Zulfiya Magomedovna

master of philological Sciences, Senior Lecturer of the Department
of Pedagogy and Psychology of Primary Education
Dagestan State Pedagogical University", Makhachkala

FETALIEVA Laura Platovna

master of philological Sciences, Senior Lecturer of the Department
of Pedagogy and Psychology of Primary Education
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

LEVELS OF GLOBALIZATION IN THE EDUCATION OF CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

Annotation: the article shows the different levels of globalization, considers globalization trends in the development of education and the model of learning with different categories. Global education is treated at different levels - at the level of the global megasystem (planetary), interaction and mutual enrichment of national educational systems, interstate, interregional links and international cooperation. The article analyzes the inclusive aspect of the State Program of the Russian Federation "Development of Education" for 2013-2020 to ensure the rights of persons with disabilities to inclusive education, consider a package of documents related to the program that confirm the importance of developing the scientific, theoretical, organizational and legal aspects of inclusive education. The article also examines the social and legal aspects of inclusive education.

Key words: inclusive education, inclusive trend, inclusive educational space, strategy, competence, professional qualities, legal aspect, psychological and medical and social support, children with disabilities.

Важность разработки научно-теоретических, организационных и правовых аспектов инклюзивного образования подтверждает инклюзивный аспект Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. для обеспечения прав лиц с ограниченными возможностями здоровья на инклюзивное образование. Одной из отправных точек при подготовке данной Программы стали «Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года», разработанные Министерством экономического развития Российской Федерации в апреле 2012 г. В этом документе среди основных тенденций, определяющих в долгосрочной перспективе развитие российской экономики, зафиксировано начавшееся сокращение населения в трудоспособном возрасте в сочетании с усилением дефицита квалифицированных рабочих и инженерных кадров [1]. В случае, если за прогнозный период численность населения в трудоспособном возрасте может сократиться, то это приведет к снижению численности экономически активного населения. Кроме того, к сокращению предложения трудовых ресурсов, что обострит ситуацию на рынке труда. В числе мер, нивелирования этих негативных эффектов развития экономики, можно назвать вовлечение в трудовую деятельность лиц старшего возраста, женщин, имеющих несовершеннолетних детей и детей-инвалидов, и *создание условий для интеграции в трудовую деятельность лиц с ограниченными физическими возможностями*.

Бесспорно, что данные меры имеют высокую социальную значимость, а доступность качественного образования и вовлечения в профессионально трудовую деятельность большой социальной группы, которую составляют лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), включая инвалидов, может решить как минимум две важные задачи. Первая из них – развитие человеческого потенциала страны. Вектор реализации данной задачи определен Д.А. Медведевым 22 ноября 2012 г. на совещании по вопросу трудоустройства инвалидов. Председатель Правительства РФ подчеркнул, что сегодня в России около 3,5 млн. людей с ограничениями по здоровью, включая инвалидов, трудоспособного возраста, но работает из них приблизительно пятая часть.¹ Поэтому вовлечение в занятость неработающих трудоспособных граждан с ОВЗ с учетом их возможностей и способностей становится не только

целью, но и ресурсом социально-экономического развития страны на ближайшие годы. Вторая задача связана с личностными смыслами и развитием жизненных перспектив лиц с ОВЗ.

Наряду со стремлением сохранить и преумножить достижения в вопросах обучения и социализации детей и молодежи с ОВЗ в ней достаточно четко прослеживается *новый – инклюзивный – тренд в развитии отечественной системы образования* [5, с. 59-64].

Инклюзивное образование рассматривается зарубежными экспертами в качестве реформы, направленной на поддержку и поощрение разнообразия среди всех обучающихся [7, с. 59-44]. Его цель – ликвидация социального отчуждения как следствия различного рода негативных отношений и отсутствия должного реагирования на различия по признаку расы, экономического положения, социальной принадлежности, этнического происхождения, языка, религии, пола, сексуальной ориентации и индивидуальных способностей. Основа инклюзивного подхода – смещение фокуса с ограниченных возможностей ребенка на преодоление барьеров в обществе, препятствующих нормальной жизни ребенка, его доступу к базовым социальным службам. [3;4;6]. Например, за рубежом имеет место значительный вклад инклюзивного образования в развитие инклюзивного общества. В странах Европы, США и других оно осуществляется в рамках формального, неформального обучения, внутри семей и в рамках более широкого сообщества», тем самым играя решающую роль в обеспечении высококачественного образования для всех учащихся и в создании более инклюзивных обществ», достижении социального равенства. Вместе с тем, отмечают авторы, за рубежом у детей с ОВЗ по-прежнему велик риск отторжения от школьного образования; одна треть из них не охвачена школьным образованием, констатируют международные эксперты. Применительно к современным российским реалиям инклюзивный подход фокусируется главным образом на проблеме обеспечения доступности и качества образования для лиц с ОВЗ в наименее ограничивающей образовательной среде. В Указе Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 1 июня 2012 года № 761 [2] в перечень мер, направленных на государственную поддержку детей-инвалидов и детей с ОВЗ, включены законодательное закрепление обеспечения равного доступа детей-инвалидов и детей с ОВЗ к качественному образованию всех уровней; достижение гарантированной реализации их *права на инклюзивное образование по месту жительства*, соблюдение права родителей на выбор образовательного учреждения и формы обучения для

¹ https://www.1tv.ru/news/2012-11-22/79987-dmitriy_medvedev_provel_soveschaniye_po_problemam_trudoustroystva_grazhdan_s_ogranichenymi_vozmozhnostyami (дата обращения: 12.12.2019).

ребенка. Для этого предлагается *обеспечить нормативно-правовое регулирование порядка финансирования расходов, необходимых для адресной поддержки инклюзивного обучения и социального обеспечения детей-инвалидов и детей с ОВЗ, а также внедрение эффективного механизма борьбы с дискриминацией* в сфере образования этой социальной группы в случае нарушения права на инклюзивное образование. Инклюзивное образование предполагает совместное воспитание и обучение всех детей, независимо от их физических, психических, интеллектуальных и любых иных особенностей в общей системе образования вместе со сверстниками, где учитываются их особые образовательные потребности, создаются условия в соответствии с особыми потребностями и оказывается необходимая специальная поддержка [8].

Нацеленность Программы на обеспечение «учебной успешности каждого ребенка, независимо от состояния его здоровья и социального положения семьи», требует создания системы поддержки школ и педагогов, обучающихся сложные категории обучающихся, в том числе с ОВЗ, и разработки для них ФГОС и примерных основных образовательных программ общего образования. Детям-инвалидам, детям с ОВЗ необходимо предоставить возможность выбора варианта освоения программ общего образования в дистанционной форме, в рамках специального (коррекционного) или инклюзивного образования [9, с. 3-6]. Они должны быть обеспечены психолого-медико-социальным сопровождением и поддержкой в профессиональной ориентации. Для этого планируется внедрить эффективные модели финансового обеспечения школ, работающих со сложным контингентом детей, программ дистанционного и инклюзивного образования. В контексте сказанного особенно значимым является включение в основные мероприятия Подпрограммы 2 мероприятия под названием «Реализация моделей получения качественного дошкольного, общего и дополнительного образования детьми инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья» [11]. При его исполнении предполагается обеспечить реализацию мер не только по созданию без барьерной среды обучения, но и по развитию инфраструктуры и технологий дистанционного обучения детей-инвалидов, моделей инклюзивного образования, психолого-медико-социального сопровождения профессиональной ориентации детей-инвалидов и лиц с ОВЗ. Модели и механизмы инклюзивного образования требуют широкого обсуждения, стандартизации и закрепления в правовое поле федерального уровня с тем, чтобы успешно решить задачи Государствен-

ной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. [1].

Инклюзивное образование (включающее образование, совместное обучение) – это также процесс обучения детей с особыми потребностями в обычных общеобразовательных школах вместе со сверстниками [12, р. 1053-1059]. Но инклюзивное образование – более широкий процесс интеграции, подразумевающий одинаковую доступность образования для всех детей и развитие общего образования в плане приспособления к различным нуждам всех детей. Это реформирование школ, перепланировка учебных помещений так, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех без исключения детей. То есть, процесс обучения подстраивается под нужды и потребности развития ребенка. Важно отметить, что *инклюзивное образование* – это специально организованная работа педагогов по обеспечению взаимодействия обычных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья в пространстве общеобразовательного учреждения. Такое взаимодействие предполагает создание специальных педагогических условий обучения: адаптивной образовательной среды, организацию психолого-медико-педагогического сопровождения, формирование инклюзивной культуры детей, педагогов, родителей.

Д.В. Зайцев разделяет понятие *инклюзивного образования* за счёт процесса «включения» детей инвалидов в образовательное пространство групп, классов, коллективов детей, не имеющих отклонений в развитии на основе организации совместного обучения и воспитания, практик коммуникации, сотрудничества детей, конструирование практик взаимодействия на равных [10, с. 320-322].

Общественные деятели и педагоги согласны с позицией, что *инклюзивное образование* является одной из основных задач для страны. Это необходимое условие создания инклюзивного общества, где каждый сможет чувствовать причастность и востребованность своих действий. Поэтому возникает задача дать возможность каждому ребёнку, независимо от его потребностей и других обстоятельств, полностью реализовать свой потенциал, приносить пользу обществу и стать полноценным его членом.

Это потребует иного подхода к организации обучения, означающий реформирование школ, перепланировку помещений, развитие образовательных технологий таким образом, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех без исключения детей, так чтобы все учащиеся успешно учились совместно со своими сверстниками в школе по месту жительства.

Таким образом, в мировой школьной практике инклюзия рассматривается исключительно как обучение детей с нарушениями развития в обычных общеобразовательных школах вместе со сверстниками.

Список литературы:

[1] Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.12.2019).

[2] Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.12.2019).

[3] Алехина С.В., Семаго Н.Я., Фади́на А.К. Инклюзивное образование / Вып. 1. - М.: Центр «Школьная книга», 2010. - 272 с.

[4] Андреев В.Н. Дистанционное образование детей-инвалидов: зарубежный опыт: учебное пособие. - Тула, 2010. - 57 с.

[5] Беленкова Л. Ю. Инновационные подходы к образованию детей с ограниченными возможностями здоровья: от интеграции к инклюзии // Интеграция образования. 2011. № 1. - С. 59-64.

[6] Борисова Н.В., Прушинский С. А. Инклюзивное образование: ключевые понятия. - М.: Владимир: Транзит – Икс, 2009. - 47 с.

[7] Веди́хова Д.С. Развитие инклюзивного образования в России // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2011. № 2 (15). - С. 39-44.

[8] Екжанова Е.А. Основы интегрированного обучения: учебное пособие для вузов. - М.: Дрофа, 2008. - 285 с.

[9] Загуменнов Ю.Л. Инклюзивное образование: создание равных возможностей для всех учащихся // Минская школа сегодня. 2008. № 6. - С. 3-6.

[10] Зайцев Д.В. Социальные проблемы образовательной инклюзии детей с ограниченными способностями // Вестник СГТУ. 2011. № 4 (60). Вып. 2. - С. 320-322.

[11] Феталиева Л.П. Достоинства инклюзивного образования // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки третьего тысячелетия» [отв. ред.: Пилипчук И. Н.]. - Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. - 240 с.

[12] Fetalieva L.P., Ramazanov E. A. Biotechnological competence of a teacher in the conditions of inclusive education. Humanities & Social

Sciences Reviewse // 2019. V. 7. № 5. - P. 1053-1059. <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.75140> (дата обращения: 12.12.2019).

Spisok literatury:

[1] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 15.05.2013 № 792-r «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Razvitie obrazovaniya" na 2013 - 2020 gody» // Sistema GARANT: <http://base.garant.ru> (data obrashcheniya: 12.12.2019).

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. № 761

“O Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012 - 2017 gody” // Sistema GARANT: <http://base.garant.ru> (data obrashcheniya: 12.12.2019).

[3] Alekhina S.V., Semago N.YA., Fadina A.K. Inklyuzivnoe obrazovanie / Vyp. 1. - M.: Centr «SHkol'naya kniga», 2010. - 272 s.

[4] Andreev V.N. Distancionnoe obrazovanie detej-invalidov: zarubezhnyj opyt: uchebnoe posobie. - Tula, 2010. - 57 s.

[5] Belenkova L. YU. Innovacionnye podhody k obrazovaniyu detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: ot integracii k inklyuzii // Integraciya obrazovaniya. 2011. № 1. - S. 59-64.

[6] Borisova N.V., Prushinskij S. A. Inklyuzivnoe obrazovanie: klyuchevye ponyatiya. - M.: Vladimir: Tranzit – Iks, 2009. - 47 s.

[7] Vedishova D.S. Razvitie inklyuzivnogo obrazovaniya v Rossii // Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2011. № 2 (15). - С. 39-44.

[8] Ekzhanova E.A. Osnovy integrirovannogo obucheniya: uchebnoe posobie dlya vuzov. - M.: Drofa, 2008. - 285 s.

[9] Zagumenov YU.L. Inklyuzivnoe obrazovanie: sozdanie ravnyh vozmozhnostej dlya vsekh uchashchihsya // Minskaya shkola segodnya. 2008. № 6. - С. 3-6.

[10] Zajcev D.V. Social'nye problemy obrazovatel'noj inklyuzii detej s ogranichennymi sposobnostyami // Vestnik SGTU. 2011. № 4 (60). Vyp. 2. - S. 320-322.

[11] Fetalieva L.P. Dostoinstva inklyuzivnogo obrazovaniya // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye voprosy nauki tret'ego tysyacheletiya» [otv. red.: Pilipchuk I. N.]. - Sterlitamak: RIC AMI, 2015. - 240 s.

[12] Fetalieva L.P., Ramazanov E. A. Biotechnological competence of a teacher in the conditions of inclusive education. Humanities & Social Sciences Reviewse // 2019. V. 7. № 5. - R. 1053-1059. <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.75140> (data obrashcheniya: 12.12.2019).

ШИБАНОВА Наталья Владимировна,
старший преподаватель кафедры английского языка № 2
Московского государственного института международных отношений
(Университета) МИД Российской Федерации,
e-mail: nshibanova@gmail.com

ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию структуры политического текста, а именно: фрагменту фоновых знаний и его основным коммуникативно-прагматическим установкам. Объектом рассмотрения является радиотекст политического комментария, реализованный в устной презентации как вариант письменного текста. В статье выделяются четыре смысловых единства и подробно рассмотрен фрагмент фоновых знаний как неотъемлемая часть текста.

Ключевые слова: прагматика, фоновые знания, стратегия, язык радио, политический радиокomentarий, текст.

SHIBANOVA Natalya Vladimirovna,
senior lecturer, English Department № 2
Moscow State Institute of International Relations (University) of
the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

BACKGROUND KNOWLEDGE AS A KEY ELEMENT IN THE STRUCTURE OF MODERN POLITICAL DISCOURSE

Annotation. The article deals with the analysis of political text structure such as: the unit of background knowledge and its pragmatic purposes. The object of the analysis is the political radio commentary text which belongs to the written variety of the language but realized in oral presentation. The article discusses four semantic units, the unit of background knowledge being examined as an integral part of the text.

Key words: pragmatics, background information, strategy, radio language, political radio commentary, text.

Политический радиотекст представляет собой сложное дискурсивное образование, которое должно оказывать и обладать воздействием высокой степени интенсивности. Отобранные тексты радиокomentarия, транслируемого по каналу Всемирной службы Би-би-си, были записаны автором статьи на MP3 и впоследствии переведены в письменную форму.

Статья предполагает решение следующих задач:

1. Выделить основные смысловые фрагменты в структуре текста радиокomentarия и определить в них роль фоновых знаний.
2. Рассмотреть и описать фрагмент фоновых знаний текста политического радиокomentarия.

Каждый текст радиокomentarия рассматривается нами как целостное, законченное и самостоятельное произведение. Радиотекст характеризуется рядом признаков, свойственных любому тексту, как-то: отнесенность к внеязыко-

вой действительности; смысловая законченность (у радиотекста она выражена не только семантически, грамматически, композиционно, но и интонационно); коммуникативная целенаправленность (установка на слушателя); языковая, структурная и композиционная оформленность; определенная жанровая принадлежность [1, с. 86].

Основное назначение проблемного радиокomentarия – это “провести анализ какого-либо политического события, которое имеет широкий общественный резонанс и обсуждается в течение длительного времени” [5, с. 110]. Радиокomentarий охватывает широкий спектр тем политического характера с привлечением мнений известных политиков и экспертов-международников. Мнения экспертов по одному и тому же вопросу могут не совпадать, что создает впечатление объективности передачи. Мы исходим из того, что от максимальной целесообразности композиционной структуры, в которую заключены способы аргументации, зависит прагматическое воздействие текста на радиослушателя, поэтому мы

исследовали структуру текста радиокomentarия в целом и каждой из составляющих его структурных единиц. «Такой подход дает представление о последовательности развития сюжета, переходов между его частями, способствует определению факторов, которые придают тексту упорядоченность и четкость. В первую очередь такой подход правомерен к тексту проблемного радиокomentarия» [3, с. 60].

Согласно нашим наблюдениям текст радиокomentarия имеет четко организованную структуру, в которой все элементы выполняют единое коммуникативно-прагматическое задание, а именно – воздействовать на слушателя, убедить его в правоте приводимых аргументов. Требования к структуре радиотекста чрезвычайно высоки, так как, если к письменному тексту читатель может вернуться несколько раз, размышляя над прочитанной информацией, то звучащий текст адресат воспринимает сразу и только один раз.

В создании текста радиокomentarия участвует несколько действующих лиц: ведущий передачи, корреспондент (комментатор) и независимые эксперты (участники коммуникации), которые физически не присутствуют в студии радиостанции, потому что их выступления записаны заранее.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что радиокomentarий строится по определенной модели. Он имеет «свои текстовые границы в виде зачина и концовки», которые реализуются, как правило, в следующих устойчивых фразах [4, с. 473]:

1. Зачин обычно невелик по объему и равен одному–двум предложениям:

– *It's time for analysis when we look in detail at one key story.*

– *Now it's time for today's addition of analysis.*

О концовке сигнализируют следующие слова ведущего:

– *Analysis was written and presented by correspondent Adam Fleming.*

– *And that's edition of analysis presented by our BBC's correspondent Andrew Walker.*

2. Представление корреспондента осуществляется одним кратким предложением:

– *Our correspondent Mike Gallagher reports.*

– *For today's analysis Adrian Brown has spoken to academic experts.*

3. Неотъемлемым элементом радиокomentarия является представление комментатором участников коммуникации. При этом корреспондент называет имя и фамилию эксперта, сообщает организацию, которую представляет последний, занимаемую должность, звание или титул, род его деятельности.

– *Daryl Kimball, Executive Director of the Arms Control Association in Washington...*

– *President of the European Commission Ursula von der Leyen*

– *Karen Pierce, Britain's Deputy Ambassador at the United Nations...*

Как видно из приведенных примеров, это лидеры мнений, обладающие признанным авторитетом и компетентностью.

4. Завершается радиокomentarий обычно напоминанием ведущего в конце передачи о том, что существует возможность прослушать этот же выпуск еще раз в прямом эфире или на сайте «Всемирной службы Би-би-си»:

– *Mike Gallagher with the report and I remind you that you can hear it again on-line at bbcworldservice.com*

Согласно нашим наблюдениям, в тексте проблемного комментария, можно выделить несколько смысловых единства: вводный фрагмент, фрагмент фоновых знаний, оценочный фрагмент, резюмирующий фрагмент.

Для каждого фрагмента присуще только ему смысловая целостность.

На каждый из них приходится определенная часть всего текста радиокomentarия. В частности, вводный фрагмент, фрагмент фоновых знаний и резюмирующий фрагмент вместе занимают от двадцати до двадцати пяти процентов от всего текста радиокomentarия, большую часть текста – от семидесяти пяти до восьмидесяти процентов занимает оценочный фрагмент.

Рассмотрим для начала вводный фрагмент, который постепенно переходит в фрагмент фоновых знаний.

Мы полагаем, что такими установками в вводном фрагменте, излагающем информацию в свернутом виде, являются:

– введение темы/формулировка проблемы;

– первичное сжатое предъявление информации при помощи вопросов (5 w + 1h);

– привлечение внимания аудитории.

Рассмотрим данные установки более подробно.

Как показало исследование, каждый текст проблемного комментария начинается с краткого вступления ведущего, в котором указывается название радиоканала и передачи:

BBC World Service,

It's time for analysis when we look in detail at one key story.

Следует уточнить, что термин «story», упоминаемый в тексте радиокomentarия, в англоязычной журналистике имеет свое определение. Любое отдельное сообщение, новость или ком-

ментарий обозначается термином «story»¹, который употребляется по отношению к радио и печатным текстам.

«News is usually presented in news stories, “story” being a general and linguistically safe term for a piece of news writing of any length used by any news medium» [6, с. 12].

Опираясь на фоновые знания слушателя, ведущий формулирует основную тему сегодняшнего радиокomentarия и представляет радиослушателям корреспондента. Основной коммуникативной задачей данного смыслового фрагмента является постановка проблемы, которая в большинстве случаев представлена в форме вопроса. Например:

The issue of Jewish settlements in the West Bank and East Jerusalem has long been a major source of dispute between Israel and the Palestinians and most of international communities. Our UN correspondent Laura Trevelyan asks, «Can the settlements issue be solved?»

Введение темы в вводном фрагменте может быть представлено как в форме прямого, так и в форме косвенного вопроса.

Прямой вопрос:

The UK is no longer a member of the European Union which means it's now free to negotiate and sign trade deals around the world. But are free trade deals and why does the UK need them?

Косвенный вопрос:

In today's analysis Simon Jack asks if the UK should be an early adopter of green technology?

Вопросительная форма предложения в вводном фрагменте характерна для радиопередач такого жанра, поскольку всякий вопрос повышает эмоциональный тонус речи, способствует усилению внимания аудитории. Он является непосредственным обращением к аудитории и тем самым способствует установлению более тесного контакта между ведущим и аудиторией. Однако следует указать, что структурно вопросы могут располагаться не только в вводном фрагменте.

Смысловое содержание вводного фрагмента состоит в том, что в нем содержится самая существенная информация об участниках события, месте действия этого события, времени, причинах.

Согласно нашим наблюдениям, информация в вводном фрагменте может быть представлена двумя способами:

¹ Значение и распространенность термина «story» в английской журналистике можно проиллюстрировать часто цитируемой фразой из известного фильма с участием Роберта Редфорда и Мишель Пфайфер «Up Close and personal» о сложной и опасной работе корреспондента: “I am here because I must tell you the story” – Я здесь, потому что должна сообщить вам новость...

Первый способ подачи информации содержит ответы на шесть классических вопросов, что приближает его к информационным жанрам: Who? What? Where? When? Why? How? (Кто? Что? Где? Когда? Почему? Как?) Ответы на эти вопросы в радиокomentarии представлены одним-двумя предложениями и предполагают определенную степень осведомленности слушателя, наличие некоторой суммы фоновых знаний:

After a two day summit in Egypt Theresa May spoke with UE leaders to find a smooth and orderly way to leave with a deal. The issue of postponing Brexit came up fleetingly during the discussion between Teresa May and the UE-League of Arab States. Следовательно:

Кто? Что сделали? – Theresa May spoke to UE leaders

Где? – in Egypt

Когда? – after a two day summit

Почему? – to find a smooth and orderly way.

Второй способ подачи информации представлен формулировкой проблемы:

The transition period for the UK begins immediately after Brexit day. While the UK has agreed the terms of its EU departure both sides need to decide what their future relationship will look like.

Вводный фрагмент текста радиокomentarия – это, прежде всего, средство привлечения внимания, инструмент воздействия и внушения. Вводный фрагмент подготавливает сознание слушателя к восприятию обсуждаемой в радиокomentarии информации. Он дает возможность ведущему косвенно прокомментировать событие, уклониться от прямой оценки. Использование лексики с дополнительными коннотациями позволяет в рамках одного - двух предложений изложить суть проблемы и настроить слушателя на определенную тональность восприятия события.

В приведенных ниже примерах слова devastating; disaster; damage; recession; catastrophe имеет эмоционально-экспрессивное значение, связанное с теми или иными трагическими событиями.

- A global disaster such as nuclear war, a pandemic or runaway artificial intelligence could have much graver consequences for humanity's future than we realize.
- We are working to provide medical assistance after the damage and devastating flooding caused by cyclone Idai.
- The American economy is recovering as Europe's goes into recession.
- The effects of climate change make us more vulnerable to another catastrophe.

В вводном фрагменте часто упоминаются имена главных действующих лиц какого-либо события (политиков, глав государств, партийных

лидеров, дипломатов). Упоминание широко известных имен способствует привлечению внимания слушателей. Поэтому зачастую в постановке вопроса (прямого или косвенного в начале передачи), мы можем заметить, что он выглядит как разоблачительный материал:

- *Has Mrs. Theresa May's Brexit plan failed ?*

Вопрос в вводном фрагменте не раскрывает сути всей передачи. Это “приманка” для аудитории, тот стилистический прием, который должен актуализировать внимание адресата.

Многозначительность и недосказанность в вопросе ведущего привлекают слушателя как всякая интрига. Такой вид интригующего вопроса чуть приоткрывает завесу над содержанием передачи, заинтересовывая и побуждая слушать дальше.

Игровой эффект иногда достигается благодаря прямому обращению к слушателю. Прагматическая задача вводного блока – воздействовать, превратить общую информацию в личностную, создать, таким образом, “психологический контакт” [2, с. 57].

Остановимся подробнее на неоднократно упоминавшийся выше фрагменте фоновых знаний.

Неотъемлемой частью текста радиокomentarия является фрагмент фоновых знаний. Его основные коммуникативно-прагматические установки следующие: предоставить слушателю радиокomentarия экскурс в прошлое, воссоздать исторический фон, на котором разворачивается описываемое событие; обеспечить наилучшее понимание слушателем текста радиокomentarия.

Этот фрагмент рассчитан на реконструкцию минувших событий, здесь имеет место обращение к фактам и явлениям действительности, представляющим описание основного события.

Фрагмент фоновых знаний в тексте радиокomentarия представлен преимущественно одним-двумя абзацами:

- *The intermediate-range nuclear forces (INF) treaty, signed by the former leader Mikhail Gorbachev and Ronald Reagan in 1987, has historically kept nuclear missiles out of Europe. The withdrawal would undermine all the efforts made by the leaders of the USSR and the USA to achieve nuclear disarmament.*
- *US envoy Nikki Harley told the UN Security Council that Washington intended to act in Syria with or without the UN. Russia reminded the example of Libya in 2011, when UNSC Resolution 1973 that authorized a no-fly zone was used by NATO as a license for regime change. George W. Bush flouted the UN entirely in 2003, when he invaded Iraq after*

basically telling the Security Council he intended to do so no matter what. Before that, Bill Clinton launched NATO'78-day war against Yugoslavia in 1999, also without bothering with the UN.

- *But the agreement in Munich is still a crucial stage in ending the five-year war that has convulsed much of the Middle East and brought terror to people across the world, from Paris to Jakarta. Despite problems in implementation, the agreement is significant because it is brokered by the US and Russia, the only states with enough influence over the many participants in the war to begin the process of ending it.*

Фрагмент фоновых знаний содержит необходимый объем информации для обеспечения декодирования текста. Отсутствие такого рода знаний в области политики или экономики у слушателя может привести к тому, что ему будет непросто провести параллель между информацией во вводной части и информацией данного фрагмента.

Это, в свою очередь, может стать причиной неадекватной интерпретации текста радиокomentarия.

Фрагмент фоновых знаний является ретроспективным фрагментом, который выполняет свои коммуникативно-прагматические установки.

Вышеперечисленные примеры подтверждают тот факт, что фрагмент фоновых знаний по своим лингвистическим характеристикам неоднороден. Он содержит следующие ретроспективные элементы:

а) числительные с временной ориентацией (временные указатели) – *in 1987; war against Yugoslavia in 1999; NATO'78-day war;*

б) ретроспективный фрагмент реализуется ссылкой на политические документы, которые имели место в прошлом – *Treaty 1987; resolution 1973; agreement that ended the five-year war;*

в) ретроспективный фрагмент представлен историческими событиями, на фоне которых разворачивается дальнейшее сообщение – *kept nuclear missiles out of Europe; he invaded Iraq; war has convulsed much of the Middle East and brought terror to people;*

г) одним из ретроспективных элементов данного фрагмента является использование глагольной формы прошедшего времени (Past Indefinite), которое сигнализирует о переходе в другую временную плоскость, отличную от той, в которой ведется основное изложение сообщения.

При этом важно отметить, что все перечисленные ретроспективные лингвистические характеристики фрагмента фоновых знаний находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и не суще-

ствуют изолированно. Итак, выделенные выше смысловые фрагменты (вводный фрагмент, фрагмент фоновых знаний, оценочный фрагмент, резюмирующий фрагмент), их связь с фоновыми знаниями слушателя являются необходимой степенью при анализе любого радиотекста, как то: аналитическое радиоинтервью, радиобеседа, радиокомментарий, радиорепортаж. Поскольку у слушателя восприятие текста происходит одновременно со звучащим по радио текстом и нет возможности вернуться к только что услышанному, фрагмент фоновых знаний играет определяющую роль в построении текста и способствует наилучшему усвоению речи, звучащей по радио. Отсутствие фоновых знаний, их недостаточность или искаженность могут привести к неадекватной интерпретации радиотекста.

Список литературы:

- [1] Бухбиндер В.А. О ценности и структуре текста // Вопросы языкознания. 1980. № 6. – С.73-86
- [2] Ключев Д.В. Радиожурналистика: основы профессии / Учебное пособие. - СПб: «Высш. шк. журн. и массов. коммуникации», 2015. – 151 с.
- [3] Шибанова Н.В. Прагматический аспект текста политического радиокомментария (на материале англоязычных радиотекстов) : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 148 с.
- [4] Солганик Г.Я. О языке и стиле газеты // Язык СМИ и политика. - М.: МГЛУ, 2012. – С. 952.
- [5] Смирнов В.В. Система жанров радио журналистики – М.: Аспект Пресс, 2002. – 160 с.

- [6] P.Hennessy. Whitehall. – N.Y: Seckny and Warburg press, 1989. – 851p.
- [7] Beaman J. Interviewing for radio. – London: Routledge, 2002. – 171 p.
- [8] Hutchby I. Media talk: conversation analysis and the study of broadcasting. – Glasgow: Open University press, 2006. – 183 p.
- [9] Watson J. Dictionary of Media and Communication Studies – L.: Macmillan, 2015.

Spisok literatury:

- [1] Buhbinder V.A. O tsennosti i structure teksta // Voprosi yazikosnania. 1980 № 6. – S.73-86.
- [2] Klyuev D.V. Radiozhurnalistika: osnovi professii / Uchebnoe posobie. – SPb: Vissh.shk.zhurn. i massov. kommunikatsii, 2015. – 151 s.
- [3] Shibanova N.V. Pragmaticheskiy aspect teksta politicheskogo radiokomentaria (na materialakh angloyazichnikh tekstov): dis... kand. filol. nauk. – M., 2011. – 148 s.
- [4] Solganik G.Y. O yazike i stile gazeti // Yazik SMI i politika. - M.: MGLU, 2012. - S. 952.
- [5] Smirnov V.V. Sistema zhanrov radiozhurnalistiki. – M.: Aspekt press, 2002. – 160 s.
- [6] P.Hennessy. Whitehall. N.Y: Seckny and Warburg press, 1989. – 851p.
- [7] Beaman J. Interviewing for radio. – London: Routledge, 2002. – 171 p.
- [8] Hutchby I. Media talk: conversation analysis and the study of broadcasting. – Glasgow: Open University press, 2006. – 183 p.
- [9] Watson J. Dictionary of Media and Communication Studies – L.: Macmillan, 2015.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ХУБИЕВА Лаура Муратовна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биологии и химии
Карачаево-Черкесского государственного
университета им. У.Д. Алиева
e-mail: ilyas.xapaev@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИОЛОГИИ

Аннотация. В статье характеризуются основные разделы учебно-методического комплекса курса физиологии, отмечается роль тех или иных практических основ физиологии в процессе дистанционного курса, выявляется степень влияния использования видеоматериалов на занятиях на уровень освоения информации учащимися, даются интерпретации и классификации основных технологий, применяемых в процессе изучения физиологии, и определяются их недостатки и преимущества в образовательном процессе.

Ключевые слова: образовательный процесс, современные образовательные технологии, физиология, игра, кейс-технологии, проблемное обучение, процесс обучения.

KHUBIEVA Laura Muratovna,
candidate of biological sciences,
associate Professor, Department of Biology and Chemistry,
Aliev Karachay-Cherkess State University

MODERN TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING PHYSIOLOGY

Annotation. The article describes the main sections of the educational and methodological complex of the physiology course, notes the role of one or another practical basis of physiology in the course of the distance course, reveals the degree of influence of the use of video materials in the classroom on the level of student learning, gives interpretations and classifications of the main technologies used in the process studying physiology and determining their disadvantages and advantages in the educational process.

Key words: educational process, modern educational technologies, physiology, game, case technologies, problem-based learning, learning process.

Современные реалии развития системы образования РФ характеризуются коренными изменениями в методах и методологии использования педагогической теории и практики. На передний план выходят компьютерные технологии, которые постепенно вытесняют традиционные формы и способы обучения студентов высшего образования и учащихся в средней школе. Одним из основных курсов в процессе обучения на химико-биологическом факультете Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева является курс физиологии, учебно-методический комплекс которого размещен на сервере системы электронного обучения данного учреждения. Основные разделы учебно-методического комплекса физиологии включают в себя несколько блоков. В первом из них, представлен тематический перечень

всех тем и разделов учебной дисциплины разъяснительная записка по их использованию. Во втором блоке находятся тестовые задания, подготовленные на слайдах по всем темам и разделам изучаемого курса, а также представлена на слайдах базовая основа процесса физиологии. И, наконец, в третьем блоке размещены материалы практических и лабораторных занятий с перечнем контрольных и тестовых заданий, ссылки на учебные и научные публикации в соответствующей сфере физиологии, список необходимых источников для самоподготовки по отдельным вопросам учебного курса, выполнения контрольных заданий и т.д.

В процессе чтения основ физиологии лекторы не уделяют должного внимания прикладной ее части, поскольку в реальности на это не хватает времени. К тому же прикладная сторона

основных дисциплин усваивается студентами химико-биологического факультета Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева в процессе изучения профильных дисциплин и компонентов по выбору. В связи с вышеизложенным было внедрено применение тех или иных практических основ физиологии в процессе дистанционного курса, используя в конце каждой темы ссылочные данные на прикладные статьи зарубежных и отечественных авторов в рамках изучаемой проблемы, что способствует практическому освоению изучаемого материала.

Особое внимание в процессе обучения физиологии уделяется использованию видеоматериалов, которые также способствуют повышению уровня освоения практических основ отдельных тем данного предмета, поскольку применение традиционных способов обучения «в силу имеющихся психоэмоциональных различий не все студенты успевают аккуратно и последовательно выполнить требуемые операции в отведенное время, из-за чего существенно снижается, а иногда и полностью теряется качественный результат, не успевают сформироваться требуемые практические навыки и умения» [1, с. 71].

В связи с тем, что наполненность обучаемых групп затрудняет осуществление полного контроля за выполнением работы студентами со стороны преподавателя, на занятиях по дисциплине «Физиология» используются видеоматериалы, с помощью которых перед выполнением того или иного лабораторного задания осуществляется предварительный просмотр на практике, какие манипуляции делает преподаватель. Данное обстоятельство, как представляется, позволяет существенно сократить отведенное время для решения лабораторной задачи и улучшить приоб-

ретаемые навыки и умения обучающихся. В ходе оценки получаемых студентами знаний в основном используются несложные тестовые задания, главная цель которых заключается в определении уровня усвоения основных понятий и определений, изучаемых в тех или иных разделах физиологии, что является актуальным для обучающихся младших курсов.

Таким образом, используемые методы оценки усвоения студентами полученных материалов являются достаточно эффективными. При этом необходим тот факт, что данный курс направлен на стимулирование творческой преподавательской деятельности, поскольку электронный курс изучаемой дисциплины должен постоянно обновляться. Применение современных технологий в процессе изучения курса физиологии, следовательно, также позволяет повысить интенсификацию обучаемого процесса и заинтересованность студентов данным предметом, привнося определенную оживленность в проводимое занятие, при которой повышается уровень активизации познавательной и мыслительной деятельности обучающихся. Данное обстоятельство позволило им делать основной упор на приобретение навыков и умений в сфере конкретных материалов, а не заучивать все подряд.

Здесь следует отметить, что существует множество современных технологий в процессе обучения тех или иных предметов в высшей школе, применимых также к курсу обучения физиологии, среди которых выделяются технологии проблемного обучения, игровые технологии и кейс-технологии.

Более детально характеристика обозначенных выше технологий, используемых в процессе обучения физиологии, изложены в *табл. 1*.

Таблица 1

Основные технологии, применяемые в процессе обучения физиологии

№ п/п	Методы обучения	Характеристика методов обучения
1.	Проблемное обучение	Организация учебных занятий, предполагающая создание проблемных ситуаций под руководством преподавателя и активную самостоятельную деятельность учащихся по их разрешению, в результате чего творческое овладение профессиональными знаниями, умениями, навыками и развитие умственных способностей приобретают место. Технология проблемного обучения предполагает организацию под руководством учителя самостоятельной поисковой деятельности учащихся для решения образовательных задач, в ходе которой студенты развивают новые знания и навыки, развивают способности, познавательную деятельность, любознательность, эрудицию, творческое мышление и другие личностно значимые качества.

2.	Игровые технологии	Согласно одной из трактовок педагогической деятельности под игрой понимается вид деятельности «...в условиях ситуации, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором происходит складывание и совершенствование самоуправления поведения» [2, с. 9], в педагогическом энциклопедическом словаре дается интерпретация игре, синонимичная вышеизложенной трактовке: «...форма деятельности в условных ситуациях, направленной на воссоздание и усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закреплённых способах осуществления предметных действий, в предметах науки и культуры» [3]. Классификация игровых технологий, используемых в процессе обучения курса по физиологии, приведена на рисунке 2.
3.	Кейс-технологии	Процесс объединения ролевых игр, метод проектов, метод ситуационной оценки, который противопоставляется определенным видам работы (повторение учителем, ответы на вопросы учителя, пересказ текста и т.д.). Разница между кейс-технологиями и другими технологиями, используемыми в процессе обучения в современных условиях, заключается в том, что у них есть несколько вариантов правильного решения и множество альтернативных путей, ведущих к нему.

Судя по данным табл. 1, проблемная ситуация в обучении имеет образовательную ценность только тогда, когда предложенная студенту проблемная задача соответствует его интеллектуальным способностям, помогает пробудить у студентов желание выйти из этой ситуации, снять возникшее противоречие. Проблемными задачами могут быть учебные задания, вопросы, практические задания и т.д. Здесь следует заметить, что проблемные ситуации могут создаваться на всех этапах учебного процесса: во время объяснения, исправления, контроля.

Проблемное обучение, как и другие методы обучения той или иной дисциплины, как и физиологии, характеризуется положительными и отрицательными аспектами. Преимущества проблемного обучения включают в себя высокую самостоятельность студентов, формирование познавательного интереса и личной мотивации студентов. К недостаткам можно отнести большие затраты времени на достижение запланированных результатов, плохую управляемость познавательной деятельности учащихся.

Важное место в процессе обучения занимает и игровая составляющая. Преподавателям курса физиологии рекомендуется применять следующие игровые технологии:

- предметные, сюжетные;
- ролевые, деловые;
- имитационные, с элементами драматизации.

Следует отметить, что использование такой формы обучения в качестве игры обеспечивает более свободный, психологически расслабленный контроль знаний, отрицательное восприятие

студентами своих неудачных ответов исчезает, т.е. процесс обучения происходит деликатно и дифференцированно. Результатом использования игровых технологий является стимулирование познавательных процессов, активация умственной деятельности, формирование ассоциативного запоминания и усиление мотивации к изучаемому процессу.

Кейс-технологии помогают повысить интерес учащихся к изучаемому предмету и развить у школьников такие качества, как социальная активность, коммуникабельность, умение слушать и правильно выражать свои мысли.

Методы кейс-технологий, активирующих учебный процесс, включают методы ситуационного анализа, инцидента, ситуационных ролевых игр, дискуссий и т.д.

Вышеизложенное позволяет сказать, что кейс-технология – это интерактивная технология обучения, основанная на реальных или воображаемых ситуациях, направленная не столько на овладение знаниями, сколько на развитие у студентов новых качеств и навыков.

На сегодняшний день существует достаточно большое количество педагогических технологий обучения, как традиционных, так и инновационных. Как абсолютно верно считает В.В. Овчинникова, «нельзя сказать, что какая-то из них лучше, а другая хуже, или для достижения положительных результатов надо использовать только эту и никакую больше» [4]. Выбор той или иной технологии зависит от многих факторов: контингента учащихся, их возраста, уровня подготовленности, темы занятия и т.д.

Список литературы:

[1] Дерюгина А.В., Копылова С.В. Применение современных дистанционных технологий в преподавании физиологии // Инновационные методы обучения в высшей школе. – Н. Новгород, 2016. – С. 70, 71.

[2] Емельянова Т.В., Медяник Г.А. Игровые технологии в образовании: электронно-учеб.-метод. пособие. – Тольятти, 2015. URL: <https://dspace.tltsu.ru> (дата обращения: 14.11.2019).

[3] Педагогический энциклопедический словарь. URL: <https://slovar.cc> (дата обращения: 14.11.2019).

[4] Овчинникова В.В. Современные педагогические технологии в общеобразовательной школе. URL: <http://ext.spb.ru> (дата обращения: 14.11.2019).

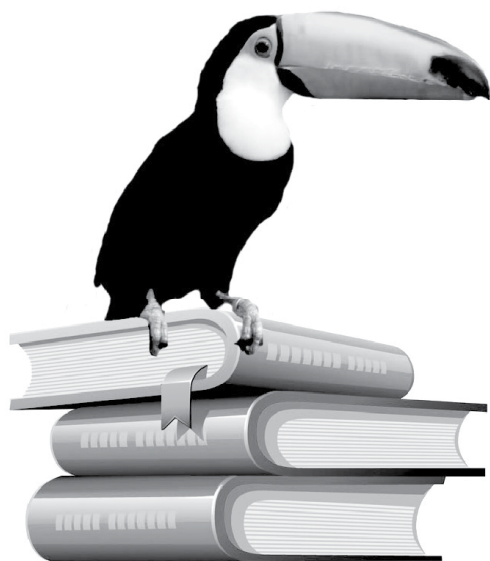
Spisok literatury:

[1] Deryugina A.V., Kopylova S.V. Primenenie sovremennyh distancionnyh tekhnologij v prepodavanii fiziologii // Innovacionnye metody obucheniya v vysshej shkole. – N. Novgorod, 2016. – S. 70, 71.

[2] Emel'yanova T.V., Medyanik G.A. Igrovyte tekhnologii v obrazovanii: elektronno-ucheb.-metod. posobie. – Tol'yatti, 2015. URL: <https://dspace.tltsu.ru> (data obrashcheniya: 14.11.2019).

[3] Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar'. URL: <https://slovar.cc> (data obrashcheniya: 14.11.2019).

[4] Ovchinnikova V.V. Sovremennye pedagogicheskietekhnologiiivobshcheobrazovatel'noj shkole. URL: <http://ext.spb.ru> (data obrashcheniya: 14.11.2019).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

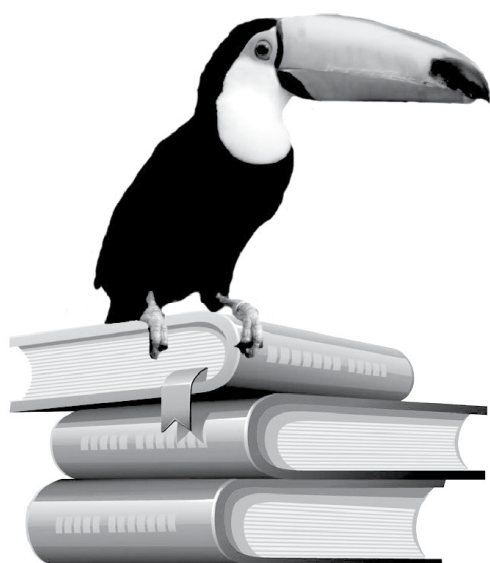
Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

РАДЖАБОВ Мурад Гаджиевич,
Современная гуманитарная академия
e-mail: darum291172@mail.ru, mister1953@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессионального самоопределения обучающихся в условиях профильного обучения в общеобразовательной школе. Показано, что в новых условиях профильного развития общеобразовательной школы назрела необходимость в определении современных технологий к созданию системы профориентационной работы и психологической поддержки профессионального самоопределения. Представлены результаты эмпирического исследования, приведены результаты диагностики мотивации выбора профессии, профессиональной готовности и личностных особенностей старшеклассников. Приведены данные о статистически значимых различиях мотивации выбора профиля обучения, профессиональной готовности и личностных особенностей школьников разных профилей обучения.

Ключевые слова: обучающиеся, профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение, профильное обучение, выбор профессии, профессиональная готовность.

RADZHABOV Murad Gadzhiyevich,
Modern humanitarian academy

STUDY OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF PUPILS IN SPECIALIZED CLASSES

Annotation. The article deals with the problem of professional self-determination of students in conditions of specialized education in general education school. It is shown that in the new conditions of specialized development of the general education school there is a need to define modern technologies to create a system of vocational guidance work and psychological support for professional self-determination. The results of empirical research are presented, the results of diagnostics of motivation of choice of profession, professional readiness and personal peculiarities of high school students are presented. Data on statistically significant differences of motivation of choice of training profile, professional readiness and personal peculiarities of pupils of different training profiles are given.

Key words: students, professional orientation, professional self-determination, specialized training, choice of profession, professional readiness.

Введение

В настоящее время отличительной особенностью современной профориентации является то, что она представляет собой систему подготовки молодежи к свободному, сознательному и самостоятельному выбору профессии, где должны учитываться индивидуальные особенности личности и ее потребности, с одной стороны, и рынок труда – с другой [1]. В связи с этим профориентационная деятельность в современных образовательных учреждениях предусматривает соблюдение и реализацию следующих принципов: систематичности и преемственности – профориентационная работа должна вестись с первого по выпускной класс; дифференциации и индивидуализации, предусматривающий опору на дифференцированный и индивидуальный подход

к учащимся, учитывающий возраст, уровень успеваемости и состояние здоровья и т.п.; оптимизации в сочетании массовых, групповых, индивидуальных и практических форм профориентационной работы с учащимися; взаимосвязи школы, семьи, профессиональных учебных заведений, центров профориентации молодежи, органов по труду, занятости и социальной защите; учета потребностей экономики, бизнеса и общества в квалифицированных рабочих кадрах; психологизации профориентационной работы.

Профессиональная ориентация в образовательных учреждениях осуществляется в процессе обучения и внеучебной деятельности, в условиях взаимодействия образовательного учреждения с другими социальными структурами: семьей, медицинскими учреждениями, психологическими цен-

трами, центрами профессиональной ориентации молодежи, службами занятости, предприятиями, организациями. Кроме того, за последнее десятилетие в системе профориентации стали все чаще внедряться активные формы и методы профориентации, как, например, кейс-метод, арт-терапевтические методики, экспресс-диагностика и т.д., а также наблюдается тенденция наполнения новым содержанием уже имеющихся, в соответствии с особенностями системы образования на современном этапе развития. В современном школьном образовании сложились несколько предпосылок активизации профессионального самоопределения. К таким созданным в условиях образовательной организации предпосылкам, способствующим активизации профессионального самоопределения, можно отнести следующие.

Предпрофильная подготовка, призванная облегчить школьнику выбор дальнейшего направления в учебе. Результаты исследования показывают, что именно девятиклассники находятся в благоприятном возрастном периоде для профориентационной работы, и более 70% выпускников основной школы уже достаточно четко представляют себе сферу будущей работы.

Профильное обучение, базирующееся на внутришкольной дифференциации и профилизации, при которой в 10-11 профильных классах решаются задачи обучения посредством специальных и элективных учебных предметов по нескольким направлениям.

Как утверждает Н.С. Пряжников [7], активизация самоопределяющегося подростка заключается в формировании у него готовности быть полноценным субъектом профессионального самоопределения. При этом активизировать означает не только побудить к размышлениям о своем профессиональном и жизненном будущем, но и научить делать это более осмысленно. Наиболее эффективными методами активизации профессионального и личностного самоопределения являются профориентационные игры, профориентационные упражнения, карточные профконсультационные методики, бланковые карточные методики, активизирующие профориентационные опросники, бланковые игры с классом, ценностно-смысловые опросники. Вместе с тем, по часто высказываемому педагогами мнению, их применение не гарантирует готовность школьника к профессиональному самоопределению и необходимы новые методы активизации профессионального и личностного самоопределения. Такие методы появились в последние годы в профориентации, презентуемые как инновационные проекты.

Проект «Weekend профессий». Авторами и организаторами этого инновационного проекта является образовательный центр «Твой Успех» из г. Омска. Посредством личного знакомства с успешными представителями профессий в ходе бесплатного мероприятия создаются условия для осознанного выбора его участниками будущей профессии. В проекте участвуют школьники 8-11 классов вместе со своими родителями. Проводится в выходной день с периодичностью один раз в две недели. Регистрация участников осуществляется на сайте университета.

Проект «Университетские субботы». Организаторами проекта являются ведущие вузы городов. Цель мероприятия - создание образа будущей профессии и приглашение выпускников школ для поступления в вуз для обучения на конкретные направления и специальности. Участниками бесплатного проекта являются школьники 10 и 11 классов вместе со своими родителями. Лучшие профессора вузов по субботам читают лекции о достижениях и перспективных направлениях развития отраслей науки, которые они представляют, отвечают на все вопросы участников. Регистрация на участие осуществляется на соответствующих сайтах управлений образования муниципальных органов власти.

Проект «Геймеринг» в профориентации позволяет вовлечь подростков в деятельность через игровые процессы и даёт возможность моделировать своё профессиональное будущее на основе использования информационных технологий, онлайн-сервисов, игровых имитаций для обучения. Геймификация отличается от других игровых практик тем, что реальность остаётся таковой, не превращаясь в игру – игровые установки включаются в систему действий субъекта с этой реальностью.

Проект «Лидерство». Цель школы - научить подростков принимать решения самостоятельно, научить их быть лидерами в своей жизни, а также вдохновлять и вести за собой людей. Надо объяснить учащимся, что лидерство – это позиция, не обязательно быть лидером постоянно.

Проект «Профориентационный тьюторинг». Школьные тьюторы помогают детям понять себя и ищут способы, как помочь подростку в профессиональном самоопределении. Для этого тьюторы выясняют типы мотивации и мышления, выделяют интересы, сильные стороны и предпочтительные виды деятельности для выбора профессии по душе.

Проект «Форсайт». Форсайт (англ. *Foresight* — предвидение, взгляд в будущее) — технология, с помощью которой проектируется образ будущего и определяются конкретные действия. Для

решения профориентационных задач по данной технологии приглашают эксперта в той или иной области, который объясняет участникам, как будет меняться интересующая их отрасль знаний и профессий, когда на смену одним профессиям придут другие. При этом рекомендуется ориентироваться на «Атлас новых профессий» (Сколково), в котором указаны компетенции, которые понадобятся для той или иной профессии.

Основная часть

В зарубежной психологии нет термина, соответствующего по содержанию термину «профессиональное самоопределение». Обычно иностранные исследователи используют английский термин *career management* (управление карьерой) или *choice of profession* (выбор профессии). Термин самоопределение переводится на английский язык как *selfdetermination, self determination*, а вот с английского на русский - как самоуправление. Поэтому такое понятие, как «профессиональное самоопределение» рассматривается в зарубежной психологии в контексте теорий профессионального развития (англ. - *career development* - карьерный рост, или *choice of profession* - выбор профессии).

Одной из первых психологических теорий выбора профессии была теория «черт и факторов» Ф. Парсонса [6]. Он считал, что для правильного выбора профессии необходимо ясное понимание «себя», своих способностей, интересов, возможностей, знание требований и условий для достижения успеха, правильное соотношение первых двух факторов. Выбор профессии понимается в данном случае как одномоментный акт, сущность которого заключается в установлении жесткого соответствия между индивидуально-психологическими особенностями школьников и требованиями профессии. Другой известный иностранный автор Д. Сьюпер [13] рассматривает выбор профессии как событие, а сам процесс профессионального самоопределения (построения карьеры) - как постоянно чередующиеся выборы. Выбор профессии он понимает как процесс, представляющий собой одну фазу профессионального развития. В основе этого процесса лежит «Я-концепция» личности как относительно целостное образование, постоянно изменяющееся по мере взросления человека. Человек, считает Д. Сьюпер, неосознанно ищет профессию, в которой он будет сохранять соответствие своим представлениям о себе, а «входя в профессию», будет искать осуществления этого соответствия. По мнению Д. Холланда [12], все существующие профессии можно объединить в основные группы моделей профессиональной среды. Существует склон-

ность личности не только к тем или иным группам, типам специальностей, но и к определенным должностям, к роли и положению в профессиональной иерархии в определенной профессиональной сфере. Соответственно сферам Холланд приводит описания личностных типов, которые понимаются как комплексные ориентации личности: реалистическая, интеллектуальная, социальная, конвенциональная, предпринимательская и ориентация на искусство. Следует отметить, понятие «самоопределение» вполне соотносится с такими распространенными ныне понятиями из зарубежной психологии, как самоактуализация, самореализация, самоосуществление и т.д. При этом многие ученые связывают самореализацию, самоактуализацию с трудовой деятельностью, с работой. Например, А. Маслоу [11] считает, что самоактуализация проявляется себя через увлеченность значимой работой. В его концепции близкими к понятию «самоопределение» являются такие понятия, как «самоактуализация», «самореализация», «самоосуществление».

В исследованиях последних лет российскими учеными [6] обосновываются предположения о том, что профессиональное самоопределение осуществляется на всех стадиях профессионального становления и реализации личности, происходит поэтапно и обусловлено удержанием задач, профессионального развития. Ситуация выбора профессии может возникнуть на любом этапе профессионального пути, причем эта ситуация будет служить мотиватором активности личности. Е.М. Борисова [3] выделяет в процессе профессионального самоопределения в нем следующие фазы (стадии): формирование психологической готовности к профессиональному выбору; осуществление этого выбора; профессиональное обучение; овладение профессиональным мастерством на основе выработки индивидуального стиля и средств профессиональной деятельности; творческий вклад в развитие самой деятельности и передача профессионального опыта другим людям. При этом выделенные фазы (стадии) в значительной степени зависят от содержания профессии, индивидуальных и личностных качеств человека, внешних обстоятельств, в т.ч. социально-психологических.

Представляется, в период школьного обучения обучающиеся проходят две первые стадии профессионального самоопределения, связанные с формированием психологической готовности к профессиональному выбору и собственно профессиональным выбором. Поэтому в эмпирическом исследовании были изучены мотивы выбора профиля обучения, особенности профессиональной готовности и личностные черты старшеклассников

разных профилей обучения. В ходе такого исследования выпускников школы-лицея № 52 г. Махачкала Республики Дагестан были выдвинуты следующие задачи: провести диагностику мотивации выбора профессии, профессиональной готовности и личностных особенностей старшеклассников разных профилей обучения [6, 10]; выявить статистически значимые различия мотивации выбора профиля обучения, профессиональной готовности и личностных особенностей старшеклассников разных профилей обучения с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни [2]; исследовать взаимосвязи мотивации выбора профиля обучения и профессиональной готовности с личностными особенностями школьников разных профилей обучения с использованием ранговой корреляции Спирмена [2].

Базой исследования была определена школа-лицей № 52 г. Махачкалы, Республика Дагестан. Выборку составили учащиеся 11-х классов в возрастном диапазоне 16-17 лет (девушки и юноши). Старшеклассники разделены на две группы в соответствии с выбранным профилем обучения: 1) гуманитарный профиль (ГП) – 30 чел. (13 юношей и 17 девушек). Профильные предметы: русский язык и литература, иностранный язык, история, обществознание, искусство; 2) естественно-математический профиль (ЕМП) – 30 чел. (18 юношей и 12 девушек). Профильные

предметы: математика, физика, химия, география, биология.

В качестве методик исследования были избраны и обоснованы: анкета диагностики мотивов выбора профиля обучения старшеклассниками; диагностическая методика «профессиональная готовность» (А.П. Чернявская) [10]; опросник для изучения ведущих мотивов будущей профессиональной деятельности (Л.А. Верещагина) [4]; многофакторный опросник личности Р.Б. Кеттелла, 14 PF юношеский вариант [5].

Результаты и их обсуждение

В результате психодиагностического обследования старшеклассников были получены данные об особенностях их профессионального самоопределения. В результате тестирования испытуемых по анкете диагностики мотивов выбора профиля обучения старшеклассниками были получены данные о значимости для старшеклассников 5-ти мотивов выбора профиля обучения. На *рис. 1* отражены средние значения мотивов выбора профиля обучения старшеклассниками. Анализ данных, отраженных на *рис. 1*, показывает, что для старшеклассников ГП наиболее значимыми мотивами выбора профиля являются реализация своих способностей и профессиональное призвание, а наименее значимыми – престиж и высокий заработок.

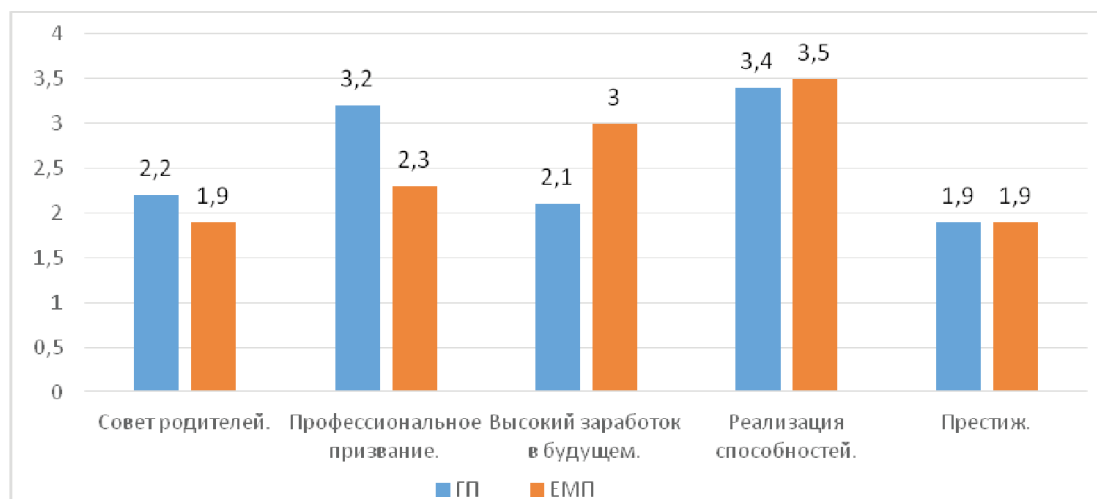

Рис. 1. Средние значения показателей мотивов выбора профиля обучения старшеклассниками

Для старшеклассников ЕМП наиболее значимыми мотивами выбора профиля являются реализация своих способностей и высокий заработок в будущем, а наименее значимыми – пре-

стиж и совет родителей. Можно отметить относительно низкую значимость для старшеклассников обеих профилей мнения родителей при выборе профиля. Такой результат может отражать как

действительно высокий уровень самостоятельности старшеклассников и их независимости от родителей, так и их неосознанное стремление представить влияние родителей низким, которое в то же время может быть достаточно значительным, но выраженным не прямыми указаниями, а косвенным влиянием. Так же важно отметить для старшеклассников обеих профилей низкую значимость престижа будущей профессии при выборе профиля. Данный результат отражает размытость в современных условиях самого понятия «пре-

стижа профессии», который становится все менее значимым на фоне сугубо прагматических мотивов высокого заработка и стремления к личностной реализации в профессии, которые напрямую с престижем профессии не связаны.

Анализ данных, приведенных в *табл. 1*, показывает, что в группе старшеклассников ГП мотивация выбора профиля обучения «профессиональное призвание» выражена значимо больше, чем у старшеклассников ЕМП.

Таблица 1

**Результаты расчета статистически значимых различий мотивов выбора
профиля обучения старшеклассниками**

	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	ГП	ЕМП		
Совет родителей.	2,2	1,9	355	0,160
Профессиональное призвание.	3,2	2,3	257	0,004*
Высокий заработок в будущем.	2,1	3,0	180	0,000*
Реализация способностей.	3,4	3,5	413,5	0,589
Престиж.	1,9	1,9	429	0,756

* - различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

Такой результат отражает большую ориентацию старшеклассников ГП на гуманитарные ориентиры. В группе старшеклассников ЕМП мотивация выбора профиля обучения «высокий заработок в будущем» выражена значимо больше, чем у старшеклассников ГП. Такой результат отражает большую ориентацию старшеклассников ЕМП на прагматические ориентиры.

Таким образом, старшеклассники при выборе профиля обучения в большей степени ориентируются на реализацию своих способностей и в меньшей степени на престиж будущей профессии. При этом старшеклассники ГП в большей степени ориентированы на профессиональное призвание, а ЕМП – на высокий заработок в будущем. В результате тестирования испытуемых по методике «Профессиональная готовность» [8] были получены данные об уровне готовности старшеклассников к профессиональному выбору. Анализ данных показывает, что структура показа-

телей профессиональной готовности старшеклассников разного профиля имеет сходный характер – в наибольшей степени выражены принятие решения, эмоциональное отношение и автономность, а в наименьшей – информированность. Это означает, старшеклассники в достаточной степени готовы к принятию решения о выборе профессии, но в меньшей степени информированы о будущей профессиональной деятельности. Такое соотношение компонентов профессиональной готовности создает определённый дисбаланс между потенциальной способностью старшеклассников сделать профессиональный выбор и недостаточной информационной подготовленностью этого выбора. Значения показателей профессиональной готовности старшеклассников разного профиля носят и различаются незначительно. Для выявления достоверных различий был проведен статистический анализ, результаты которого приведены в *табл. 2*.

Таблица 2

Результаты расчета статистически значимых различий готовности к профессиональному выбору старшеклассников разного профиля

	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	ГП	ЕМП		
Автономность	12,4	13,5	379	0,294
Информированность	9,2	9,6	409	0,544
Планирование	12,4	13,0	395	0,416
Принятие решения	13,6	13,9	426	0,723
Эмоциональное отношение	13,3	14,5	386	0,344
Уровень профессиональной готовности	61,0	64,5	372	0,249

* - различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

Анализ данных, приведенных в табл. 2, показывает, что не выявлено статистически значимых различий показателей профессиональной готовности и общего уровня профессиональной готовности старшеклассников разного профиля.

Это означает, что у современных старшеклассников фактор выбора профиля не оказывает заметного влияния на готовность старшеклассников к выбору профессии. Возможно, такой результат отражает тот факт, что в рамках разных профилей у старшеклассников могут быть различные стратегии и способы формирования готовности к выбору будущей профессии, но которые, тем не менее, не отличаются с точки зрения результата.

Таким образом, старшеклассники разного профиля обучения показывают одинаковый уровень готовности к выбору будущей профессии, при этом наибольший уровень профессиональной готовности выявлен в отношении способности к принятию решения о выборе профессии, а наименьшей – в отношении информированности о

будущей профессиональной деятельности. В результате тестирования испытуемых по методике изучения ведущих мотивов будущей профессиональной деятельности (Л.А. Верещагина) были получены данные о выраженности у старшеклассников мотивов [4, 9] будущей профессиональной деятельности.

В целом структура показателей мотивов будущей профессиональной деятельности старшеклассников разного профиля носит сходный характер: наиболее выражены мотивы собственно труда и самоутверждения в труде и в наименьшей – мотивы социальной значимости труда. Анализ данных, приведенных в табл. 3, показывает, что в группе старшеклассников ЕМП по сравнению с группой старшеклассников ГП статистически значимо выше выраженность мотивов самоутверждения в труде. Такой результат согласуется с полученными выше данными, показавшими больший прагматизм старшеклассников ЕМП.

Таблица 3

Результаты расчета статистически значимых различий мотивов будущей профессиональной деятельности старшеклассников разного профиля

	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	ГП	ЕМП		
Мотивы собственного труда	12,8	12,4	423	0,690

Мотивы самоутверждения в труде	12,4	15,4	275	0,010*
Мотивы профессионального мастерства	11,2	11,4	446	0,953
Мотивы соц. значимости труда	8,8	8,0	414	0,595

* - различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

Анализ результатов тестирования по 14 FLO показывает, что структура выраженности личностных черт у старшеклассников носит сглаженный характер. Отмечаются пики по шкалам Е (доминантность) и F (легкомыслия), что объясняется особенностями юношеского возраста, когда кажется, что все по плечу (отсюда и доминантность). Этим также объясняются относительно низкие средние оценки по шкалам С (эмоциональная устойчивость) и J (индивидуализм). Юность – противоречивый возраст и одним из проявлений этой противоречивости являются эмоциональная неустойчивость и стремление найти опору в коллективном мнении.

Результаты в табл. 4 свидетельствуют, что у старшеклассников ГП в большей степени, чем ЕМП, выражен фактор I, т.е. выражены черты эмоциональной чувствительности и творческих способностей. Такой результат показывает определенное соответствие личностных особенностей старшеклассников и выбранного ими гуманитарного профиля обучения.

У старшеклассников ЕМП в большей степени, чем ГП, выражен фактор Q3, т.е. выражены черты самоконтроля в особенности в социально значимых ситуациях. Такой результат согласуется с полученными ранее данными, показавшими

большую реалистичность старшеклассников ЕМП при выборе профиля обучения.

В целом профиль личностных черт старшеклассников отличается сглаженностью при небольших пиках доминантности и легкомыслия и спадах в отношении эмоциональной устойчивости и индивидуализме, что можно считать отражением возрастных особенностей. При этом старшеклассников ГП отличает эмоциональная чувствительность, а ЕМП – самоконтроль.

Для исследования взаимосвязи готовности к выбору профессии с особенностями выбора профиля обучения старшеклассников разных профилей обучения использовались коэффициенты ранговой корреляции Спирмена. Результаты расчета приведены в табл. 5 и 6. Анализ данных, приведенных в табл. 5, позволяет сделать следующие выводы:

- выявлена статистически значимая отрицательная корреляция профессиональной готовности старшеклассников ГП со значимостью для них советов родителей при выборе профиля обучения. Чем в большей степени старшеклассники ГП при выборе профиля обучения опирались на советы родителей, тем ниже уровень их готовности к выбору профессии;

Таблица 4

Расчеты значимых различий средних значений показателей шкал опросника личностных черт Кеттелла по группам старшеклассников разного профиля

	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	ГП	ЕМП		
A	9,0	8,6	385	0,337
C	7,9	7,8	447	0,965
D	9,3	8,9	431,5	0,784
E	9,3	9,7	416	0,615
F	9,6	9,6	433	0,802

G	8,9	9,1	439	0,871
H	9,3	8,8	409,5	0,549
I	10,7	8,4	227	0,001*
J	7,6	7,7	435,5	0,830
O	9,0	9,1	437	0,848
Q2	8,1	8,5	422,5	0,684
Q3	8,5	10,4	296,5	0,023*
Q4	8,5	8,7	434,5	0,819

* - различия статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

- установлена статистически значимая положительная корреляция профессиональной готовности старшеклассников ГП со значимостью для них мотива профессионального мастерства в будущей профессиональной деятельности. То есть, чем в большей степени старшеклассники ГП при выборе будущей профессии стремятся стать профессионалами своего дела, тем выше уровень их готовности к выбору профессии;

- определена значимая положительная корреляция профессиональной готовности старшеклассников ГП с выраженностью у них фактора I

(сензитивность). Чем в большей степени старшеклассники ГП эмоционально чувствительны, тем выше уровень их готовности к выбору профессии;

- выявлена статистически значимая положительная корреляция профессиональной готовности старшеклассников ГП с выраженностью у них фактора J (индивидуалистичность). То есть, чем в большей степени старшеклассникам ГП присущи черты индивидуалистичности, чем более они склоны к интроспекции, тем выше уровень их готовности к выбору профессии.

Таблица 5

Результаты расчета взаимосвязей готовности к выбору профессии с особенностями выбора профиля обучения старшеклассниками ГП

	Уровень профессиональной готовности
Совет родителей.	-0,378*
Профессиональное призвание.	-0,032
Высокий заработок в будущем.	0,054
Реализация способностей.	-0,072
Престиж.	0,004
Мотивы собственного труда.	0,033
Мотивы самоутв. в труде.	0,044
Мотивы профес. мастерства.	0,386*
Мотивы соц. значимости труда.	-0,146
A	0,043

C	0,090
D	0,098
E	0,104
F	0,136
G	0,155
H	0,079
I	0,362*
J	0,453*
O	-0,180
Q2	0,155
Q3	0,121
Q4	-0,124

* - корреляции статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

Таким образом, позитивными факторами готовности к выбору профессии у старшеклассников ГП выступают выраженность мотивации профессионального мастерства, эмоциональная чувствительность и индивидуализм. Негативным фактором профессиональной готовности является ориентация на мнение родителей при выборе профиля обучения. Выявленные факторы готовности к выбору профессии у старшеклассников ГП отражают в определенной степени специфику профессий, к которым готовят себя молодые люди. Это гуманитарные профессии, с выраженными элементами творческого характера. В таких видах профессиональной деятельности важную роль играет субъективное ощущение призвания, что часто проявляется как крайний индивидуализм. Часто для осознания своего профессионального призвания старшеклассникам гуманитариям приходится отстаивать свое мнение перед родителями, что проявляется в снижении значимости мнения последних при выборе профессии и профиля обучения. Анализ данных, приведенных в табл. 6, позволяет сделать следующие выводы:

- установлена статистически значимая отрицательная корреляционная связь профессиональной готовности старшеклассников ЕМП со значимостью для них высокого заработка в будущем при выборе профиля обучения. То есть, чем в большей степени старшеклассники ЕМП при выборе профиля обучения опирались материаль-

ные аспекты будущей профессии, связанной с профилем обучения, тем выше уровень их готовности к выбору профессии;

- выявлена статистически значимая положительная корреляция профессиональной готовности старшеклассников ЕМП со значимостью для них мотива самоутверждения в труде в будущей профессиональной деятельности. То есть, чем в большей степени старшеклассники ЕМП при выборе будущей профессии стремятся самоутвердиться в профессии, сделать карьеру и т.п., тем выше уровень их готовности к выбору профессии;

- рассчитана статистически значимая положительная корреляция профессиональной готовности старшеклассников ЕМП с выраженностью у них фактора G (нормативности). То есть, чем в большей степени старшеклассникам ЕМП присущи черты моральной нормативности, чем более они склонны к принятию социальных и групповых норм, тем выше уровень их готовности к выбору профессии; - существует статистически значимая отрицательная корреляция профессиональной готовности старшеклассников ЕМП с выраженностью у них фактора I (сензитивность). То есть, чем в меньшей степени старшеклассникам ЕМП присущи черты эмоциональной чувствительности, чем выше выражены у них черты практичности, тем выше уровень их готовности к выбору профессии.

Таблица 6

**Результаты расчета взаимосвязей готовности к выбору профессии
с особенностями выбора профиля обучения старшеклассниками ЕМП**

	Уровень профессиональной готовности
Совет родителей.	0,228
Профессиональное призвание.	-0,131
Высокий заработок в будущем.	0,470*
Реализация способностей.	0,060
Престиж.	0,038
Мотивы собственного труда.	-0,012
Мотивы самоутв. в труде.	0,469*
Мотивы профес. мастерства.	0,121
Мотивы соц. значимости труда.	-0,060
A	0,051
C	-0,008
D	-0,024
E	0,223
F	-0,055
G	0,427*
H	-0,028
I	-0,387*
J	0,032
O	0,072
Q2	-0,111
Q3	0,082
Q4	0,126

* - корреляции статистически достоверны ($p \leq 0,05$)

Таким образом, позитивными факторами готовности к выбору профессии у старшеклассников ЕМП выступают выраженность мотивации самоутверждения в труде, ориентация на высокий заработок в будущем при выборе профиля обучения, а также моральная нормативность. Негатив-

ным фактором профессиональной готовности является выраженность эмоциональной чувствительности и низкая практичность.

Сравнительный анализ выявленных факторов готовности к выбору профессии у старшеклассников ГП и ЕМП показывает важные разли-

чия. Для старшеклассников ГП фактором повышения профессиональной готовности выступает эмоциональная чувствительность и индивидуализм, которые помогают им осознать свое призвание и отстоять его. У старшеклассников ЕМП иная ситуация, их готовность к выбору профессии тем выше, чем более они практичны и нормативны. Именно эти качества помогают им трезво оценивать свои способности и требования профессии, достаточно прагматично оценивать профессии, не в последнюю очередь по возможности заработка и карьеры. Полученные данные показывают, что выбор профиля старшеклассниками происходит достаточно осознанно и не случайно, подтверждением чему служат выявленные различия и взаимосвязи показателей у старшеклассников ГП и ЕМП.

Выводы

1. Старшеклассники при выборе профиля обучения в большей степени ориентируются на реализацию своих способностей и в меньшей степени на престиж будущей профессии. При этом старшеклассники гуманитарного профиля в большей степени ориентированы на профессиональное призвание, а естественно-математического – на высокий заработок в будущем.

2. Старшеклассники разного профиля обучения показывают одинаковый уровень готовности к выбору будущей профессии, при этом наибольший уровень профессиональной готовности выявлен в отношении способности к принятию решения о выборе профессии, а наименьшей – в отношении информированности о будущей профессиональной деятельности.

3. В структуре мотивации выбора будущей профессии можно отметить относительно низкий уровень социальной значимости труда. При этом старшеклассники естественно-математического профиля в большей степени, чем ГП, ориентированы на самоутверждение в будущей профессиональной деятельности.

4. Профиль личностных черт старшеклассников отличает сглаженность при небольших пиках доминантности и легкомыслия и спадах в отношении эмоциональной устойчивости и индивидуализме, что можно считать отражением возрастных особенностей. При этом старшеклассников гуманитарного профиля отличает эмоциональная чувствительность, а естественно-математического – самоконтроль.

5. Позитивными факторами готовности к выбору профессии у старшеклассников ГП выступают выраженность мотивации профессионального мастерства, эмоциональная чувствительность и индивидуализм; негативным фактором

профессиональной готовности является ориентация на мнение родителей при выборе профиля обучения.

6. Позитивными факторами готовности к выбору профессии у старшеклассников ЕМП выступают выраженность мотивации самоутверждения в труде, ориентация на высокий заработок в будущем при выборе профиля обучения, а также моральная нормативность; негативным фактором профессиональной готовности является выраженность эмоциональной чувствительности и низкая практичность.

7. Для старшеклассников ГП фактором повышения профессиональной готовности выступает эмоциональная чувствительность и индивидуализм, которые помогают им осознать свое призвание и отстоять его. У старшеклассников ЕМП иная ситуация, их готовность к выбору профессии тем выше, чем более они практичны и нормативны. Именно эти качества помогают им трезво оценивать свои способности и требования профессии, достаточно прагматично оценивать профессии, не в последнюю очередь по возможности заработка и карьеры.

Список литературы:

- [1] Артемова Л.К. Профильное обучение учащихся в системе общего среднего образования. - М. - Новокузнецк, 2012. - 117 с.
- [2] Боднар А.М. Экспериментальная психология: курс лекций: учеб. пособие / А.М. Боднар. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 238 с.
- [3] Борисова Е.М. Профессиональное самоопределение: личностный аспект: дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1995. – 411 с.
- [4] Верещагина Л.А., Карелина И.М. Психология потребностей и мотивация персонала. Букинистическое изд. Изд-во «Гуманитарный центр», 2005. - 156 с.
- [5] Методика 14 PF, 142 вопроса. Тест-опросник Кеттелла для подростков [Электронный ресурс] // Психология счастливой жизни. – Режим доступа: <http://psycabi.net/testy/693>
- [6] Поваренков Ю.П. Психология профессионального становления и реализации личности как отрасли психологической науки // Вестник ПГГПУ. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. - 2014. - № 1. - С. 187–194.
- [7] Пряжников Н.С., Румянцева Л.С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся. - М.: Академия, 2013. - 206 с.
- [8] Соколова Д.В., Сеничева Н.Н. Психологическая готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению // Вопросы территориального развития. - 2015. - № 5 (25). URL: <http://>

cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-starsheklassnikov-k-professionalnomu-samooopredeleniyu (дата обращения: 11.11.2019).

[9] Стукалова Н.А. К проблеме мотивации профессионального самоопределения старшеклассников // Science Time. - 2014. - № 12 (12). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-motivatsii-professionalnogo-samooopredeleniya-starsheklassnikov> (дата обращения: 09.11.2016).

[10] Чернявская А.П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. - М., 2011.

[11] Abraham H. Maslow. Motivation and Personality (2nd ed.). - N.Y.: Harper & Row, 1970.

[12] Holland L.L. Major programs of research on vocational behavior I L.L. Holland/Mm in a world at work. - Boston, 1964. - Ch. 12. - P. 259–284.

[13] Super D.E. Career development occupational choice and vocational adjustment I D.E. Super I Bull. AJOSP. - Luxemburg, 1970. - № 22. - P. 15.

Spisok literatury:

[1] Artemova L.K. Profil'noe obuchenie uchashchihsya v sisteme obshchego srednego obrazovaniya. - M. - Novokuzneck, 2012. - 117 s.

[2] Bodnar A.M. Eksperimental'naya psihologiya: kurs lekcij: ucheb. posobie / A.M. Bodnar. - Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2011. - 238 s.

[3] Borisova E.M. Professional'noe samooopredelenie: lichnostnyj aspekt: dis. ... d-ra psihol. nauk. - M., 1995. - 411 s.

[4] Vereshchagina L.A., Karelina I.M. Psihologiya potrebnostej i motivaciya personala. Bukinisticheskoe izd. Izd-vo «Gumanitarnyj centr», 2005. - 156 s.

[5] Metodika 14 PF, 142 voprosa. Test-oprosnik Kettella dlya podrostkov [Elektronnyj resurs] // Psihologiya schastlivoj zhizni. - Rezhim dostupa: <http://psycabi.net/testy/693>

[6] Povarenkov YU.P. Psihologiya professional'nogo stanovleniya i realizacii lichnosti kak otrasli psihologicheskoy nauki // Vestnik PGGPU. Ser. № 1. Psihologicheskie i pedagogicheskie nauki. - 2014. - № 1. - S. 187–194.

[7] Pryazhnikov N.S., Rumyanceva L.S. Samooopredelenie i professional'naya orientaciya uchashchihsya. - M.: Akademiya, 2013. - 206 s.

[8] Sokolova D.V., Senicheva N.N. Psihologicheskaya gotovnost' starsheklassnikov k professional'nomu samooopredeleniyu // Voprosy territorial'nogo razvitiya. - 2015. - № 5 (25). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-starsheklassnikov-k-professionalnomu-samooopredeleniyu> (дата обращения: 11.11.2019).

[9] Stukalova N.A. K probleme motivacii professional'nogo samooopredeleniya starsheklassnikov // Science Time. - 2014. - № 12 (12). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-motivatsii-professionalnogo-samooopredeleniya-starsheklassnikov> (дата обращения: 09.11.2016).

[10] Чернявская А.П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. - М., 2011.

[11] Abraham H. Maslow. Motivation and Personality (2nd ed.). - N.Y.: Harper & Row, 1970.

[12] Holland L.L. Major programs of research on vocational behavior I L.L. Holland/Mm in a world at work. - Boston, 1964. - Ch. 12. - P. 259–284.

[13] Super D.E. Career development occupational choice and vocational adjustment I D.E. Super I Bull. AJOSP. - Luxemburg, 1970. - № 22. - P. 15.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

АБДУЛЛАЕВА Сабина Шихсеидовна,
 ассистент кафедры философии и религиоведения
 Владимирского государственного университета
 им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
 e-mail: amirseidova.sabina@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ И СОВЕТСКАЯ НАУЧНАЯ ОРИЕНТАЛИСТИКА ОБ ИСЛАМЕ

Аннотация. В статье автор проводит краткий анализ научных работ по академическому исламоведению российских и советских ученых. Именно непосредственное соседство многих мусульманских стран с Российской Федерацией, а также наличие в ней определенной части мусульманского населения исторически связывает российский ареал с мусульманской историко-культурной областью, что, в свою очередь, породило немалое количество научных исследований исламской религиозной системы в целом. В статье автором были отмечены ученые арабисты и исламоведы, занимавшиеся профессиональным переводом смыслов Корана, без которого невозможно предоставить грамотную интерпретацию исламской религиозности в ученых кругах.

Ключевые слова: Восток, ислам, Коран, наука, российское и советское востоковедение, научное исламоведение, арабистика, перевод.

ABDULLAEVA Sabina Shihseidovna,
 assistant of the Department of philosophy and religious studies
 of Stoletovs Vladimir State University

RUSSIAN AND SOVIET ORIENTAL SCIENTIFIC STUDIES ABOUT ISLAM

Annotation. Author in the article does the brief analysis of scientific works devoted to academic Islamic studies of Russian and Soviet scientists. The immediate neighborhood of many Muslim countries with the Russian Federation, and also the presence of a certain part of the Muslim population in it, historically connects the Russian area with the Muslim historical and cultural region, which gives us a lot of scientific researches of Islamic religion system at large. Author noted in the article some Arabist and Islamic scholars, who makes the professional translation of Quran's meanings, without which is impossible to give the proper interpretation of Islamic religiosity in academic circles.

Key words: East, Islam, Quran, science, Russian and soviet oriental studies, scientific Islamic studies, Arabic studies, translation.

Введение. С древних времен и буквально до настоящего времени Восток (далее - страны восходящего Солнца, ориентальный мир, восточный мир) как историческое название регионов, охватывающих обширный ареал на стыке Азии, Африки и Европы, был сокровенной мечтой многих европейских путешественников. Страны восходящего Солнца привлекали своим великолепием, убранством, вычурностью, таинственной утонченностью, а товары (ткани, пряности, благовония) и литература Востока высоко ценилась и до сих пор ценится по всему миру в целом. Следовательно, через познание самого восточного мира как историко-культурного, социополитического и цивилизационного общества, а впоследствии и самого ислама как одной из основополагающих

религий Западной, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии и Северной Африки, происходило самоопределение христианской Европы и Запада, «породившее в свое время дихотомию Восток – Запад» [6]. В результате, сегодня многие элементы мусульманской цивилизации пронизывают христианско-европейскую культуру. Ориенталистика (востоковедение) России исторически также была тесно связана с внешнеполитическими интересами самодержавия на территории Востока [7]. Подробный научно-исторический экскурс в «русскую средневековую культуру как основу генезиса и функционирования разноликих моделей теоретических и прагматических оценок ислама» дает известный российский исламовед Марк Абрамович Батунский в научном труде «Рос-

сия и ислам», т. I, на который в дальнейшем в своих исследовательских работах по-восточному исламоведению будут опираться многие российские востоковеды и исламоведы.

«Исламская традиция сыграла значительную роль в становлении и последующей эволюции истории человеческой цивилизации и до сих пор продолжает оказывать большое влияние на различные сферы жизни многих стран по всему миру. В итоге, возникло вполне естественное стремление ученых-ориенталистов к осмыслению культурного наследия и идейных традиций народов мусульманского Востока. В России изучение ислама традиционно имело не только академическое, но и общественно-политическое значение, что вызвано непосредственным соседством Российской Федерации с мусульманскими странами и наличием определенной части населения, исторически связанной с исламским историко-культурным ареалом» [9, с. 3].

Известные российские и советские ученые востоковеды исламоведческой направленности. Значительный вклад в отечественное исламоведение российского и советского периодов внесли такие ученые как: Г.С. Саблуков (1804–1880) – русский востоковед, профессор Казанской духовной академии, исследователь ислама, автор первого опубликованного перевода Корана с арабского языка на русский; В.Ф. Гиргас (1835–1887) – русский языковед, востоковед, лингвист, арабист; В.Р. Розен (1849–1908) – русский востоковед-арабист, академик Петербургской Академии наук, профессор арабской словесности в Санкт-Петербургском ун-те, почетный член Императорского Православного Палестинского Общества; С.И. Уманец (1857–1917) – русский ученый-востоковед; В.В. Бартольд (1869–1930) – российский и советский востоковед, арабист, исламовед; А.Е. Крымский (1871–1942) – российский, украинский и советский историк, писатель, переводчик, востоковед, арабист, исламовед, тюрколог и иранист; И.Ю. Крачковский (1883–1951) – русский и советский арабист, академик Российской академии наук, с 1925 г. – Академии наук СССР; И.Н. Винников (1897–1973) – советский учёный, д-р филол. наук, проф.; П.А. Грязневич (1929–1997) – советский и российский востоковед; М.А. Батунский (1933–1997) – один из ведущих исламоведов, историков и философов СССР, признанных во всем мире; С.М. Прозоров (1938) – советский и российский учёный-востоковед, исламовед; И.В. Порохова (1940–2019) – российский профессиональный переводчик-синхронист с английского языка и мусульманский общественный деятель.

«Советские исламоведы уделяли достаточно большое внимание вопросам возникновения ислама, что в итоге привело к формированию

в отечественной исторической науке отдельной академической проблематики происхождения исламской традиции в целом. Но, несмотря на обширную научную и не только научную литературу, посвященную возникновению мусульманства, обращение к этой теме сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Предпринимавшиеся в отечественной востоковедной науке попытки воссоздать историю возникновения третьей мировой религии так и не привели к созданию общепризнанной теории, отвечающей всем требованиям современной науки как с точки зрения методологии подхода к проблеме, так и с точки зрения методики разработки имеющегося историко-культурного материала» [8, с. 5, 8]. Однако В. Розен разработал собственную многоуровневую концепцию, помогающую рассмотреть и изучить мусульманство не просто как отдельную религию, а как идеологию в системе научного сравнительного религиоведения, на базе «Ислам – Христианство» в «мусульманском средневековом Востоке».

Известные российские и советские ученые-исламоведы и арабисты, занимавшиеся переводом смыслов Корана. Изучение происхождения и развития ислама невозможно без тщательного осмысления Корана (далее – Алкоран, священное Писание мусульман) – священной Книги мусульман, и правильного перевода его смыслов с арабского языка на другие языки. Поэтому многие востоковеды и арабисты советского и российского периодов, изучавшие арабский язык, неоднократно пытались перевести священную Книгу мусульман, во избежание искажения представления о самом исламе и неверной интерпретации истории его развития. Большая часть работ на русском языке, посвященных исламу и Корану приходится на XIX–XX вв. «Автором первого опубликованного перевода смыслов Корана с арабского языка на русский стал Г. Саблуков. Движимый любовью и интересом к Востоку, Г. Семенович самостоятельно изучил несколько восточных языков, тем самым его имя занимает почетное место в истории русского востоковедения. Среди его многочисленных трудов по языку, истории и археологии центральное место принадлежит работам, связанным с изучением Алкорана. Работе над переводом смыслов священного Писания мусульман он посвятил всю свою жизнь, закончив его в возрасте семидесяти четырех лет. Его издание, положительно встреченное арабистами, было повторено уже после его смерти в 1894 и 1907 гг. Именно переводу смыслов Корана Саблукова на протяжении почти столетия суждено было удовлетворять нужды науки, и всесторонние межрелигиозные интересы русского общества» [7, с. 80]. «В 1963 г. издательство восточной литературы в Москве выпустило в свет русский перевод

смыслов Корана, выполненный И. Крачковским. В 1915 и 1916 гг. Игнатий Юлианович прочел свои первые лекции о Коране на факультете восточных языков Петроградского университета. В 1917 г., он дал описание собрания рукописей Алкорана, поступивших в Азиатский музей. В 1922–1925 гг. он опубликовал три заметки, касающиеся истории смысловых переводов священного Писания мусульман в XV–XVII вв., на белорусско-польский язык в среде литовских татар. Уже в 1919 г. в проспекте издательства “Всемирная литература” Крачковский объявил о подготовке нового русского перевода смыслов Корана. Над переводом смыслов И. Крачковский работал девять лет, с 1921 по 1930 гг. и одновременно читал курс систематических лекций о Священной книге мусульман. В последующие годы он продолжал свой труд, изучая обширную арабскую и европейскую литературу о Коране» [7, с. 80, 81]. «Большой вклад в процесс понимания мусульманского религиозного мировоззрения и на последующее ее восприятие не мусульманами в современное время внесла И.В. Порохова, получившая большую известность как автор смыслового перевода Корана на русский язык с подробными комментариями по всему переводу смыслов Корана» [2, с. 265].

Краткий обзор научных работ известных российских и советских исламоведов по академическому изучению ислама. Выдающимися советскими учеными востоковедами и арабистами были В.Ф. Гиргас и С.И. Уманец, опубликовавшие немалое количество очерков и книг, посвященных развитию ислама. В.Ф. Гиргас обнародовал следующие публикации, относящиеся к научному изучению ислама: «Права христиан на востоке по мусульманским законам» (1865), «Очерк грамматической системы арабов» (1873), «Очерк арабской литературы» (1875), «Основные начала мусульманского права, согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии» (1882) и др. С.И. Уманец выпустил в свет «Очерк развития религиозно-философской мысли в исламе» (1890), «Религиозная метафизика мусульманского Востока» (1891), «Современный бабизм» (Раскол в магометанстве) (1904) и др.

М.А. Батунский в научном труде «Россия и Ислам, том III» пишет, что в работах В. Розена общая картина Ближнего и Средневекового Востока пронизана духом некоего «динамизма» [5, с. 26]. Был сделан акцент на разрушение предисламских концепций (византийские, персидские), по причине внутренних противоречий данного региона. В итоге, создавалась новая база, положившая начало зарождения новой системы (концепции), которая должна иметь более «высокую структурно-функциональную организацию» [5, с. 26], базируемую на мусульманском господстве.

Отдельные части поврежденных доисламских систем входили в систему образования нововозникшей концепции, но в основном не являлись базовыми для последующего улучшения ее устройства [5, с. 26].

«С работами В.В. Бартольда связаны наиболее выдающиеся достижения отечественного исламоведения до начала 30-х гг. В течение 20-х годов В. Бартольд уделял много внимания изучению источников по раннему исламу. Возможно, толчком послужила подготовка популярного очерка “Ислам” (1918), который остается лучшей оригинальной работой общего характера об исламе на русском языке» [8, с. 5]. «Василий Владимирович в своей книге “Ислам” рассматривал проблемы сущности ислама, преемственности в восприятии различными народами мусульманской культуры. Он был одним из приглашенных российских авторов первой (известной в мировой науке) “Энциклопедии ислама” (Encyclopaedia of Islam, 1913 – 1938), В.В. Бартольд как продолжатель дела В. Розена пытался в какой-то степени одолеть общеустановленную идею возникновения ислама из «компонентов других религий», пытаясь на базе тщательного изучения первоисточников показать самобытность самой юной мировой религии. В контексте этих представлений Бартольд писал, что “из всех религий ислам был менее всего связан с прошлым своего народа” и возникновение мусульманства рассматривал, прежде всего, как явление социально-политической истории» [8, с. 6, 7]. В.В. Бартольд отмечал, «что в исламе с первых столетий его существования возникают те же споры о Боге и его отношении к человеку, как и в христианстве; помимо прямого влияния христианской догматики на мусульманскую это объясняется одинаковыми условиями, в которых находились обе религии» [4, с. 67, 78].

«Одним из плодотворных направлений в изучении истории возникновения ислама, глубокой связи его с духовной жизнью языческой Аравии той эпохи является рассмотрение материала с точки зрения сравнительной этнографии семитических народов, примененное в советском востоковедении ученым И. Винниковым в его анализе преданий о призвании Мухаммада. Ему удалось обнаружить в давно известном тексте существовавшие в религиозных верованиях доисламской Аравии представления о форме и способе получения пророческого дара и о форме общения с духами. Изучение материалов о возникновении ислама с использованием приемов сравнительной этнографии может привести к новому осмыслению и прочтению уже хорошо известного материала и поставить в новый контекст рассмотрение истории сложения нового религиозного сознания

Мухаммада, поиски истоков идей и образов его проповеди, остающихся необъяснимыми, установление происхождения отдельных элементов созданного им культа, явных реминисценций языческой магии в Коране и т.п.» [8, с. 14, 15].

Значительный вклад в развитие отечественного востоковедения внес советский и российский востоковед П.А. Грязневич, который не только опубликовал многочисленные исследования, посвященные исламу, но и был учителем и наставником С.М. Прозорова. Петр Афанасьевич считал, что «дореволюционное русское востоковедение не создало собственной теории возникновения ислама. Первые письменные сведения на Руси об исламе относятся к XI в., которые попали в древнерусскую литературу через перевод греческих хроник и христианских полемических произведений, дававших искаженное представление о сущности ислама и его истории. Заимствованные из этих сочинений фантастические рассказы о пророке Мухаммаде и о догматах ислама в течение долгого времени заполняли многочисленные исторические и историко-литературные труды на русском языке, поэтому Грязневич утверждал, что само по себе изучение начальной истории любой религии представляет фундаментальный интерес для гуманитарной науки, во избежание неправильного представления о самой религии в целом. Созданию более точных представлений об исламе во многом способствовало расширение торговых и дипломатических связей России со странами мусульманского Востока. Посетившие эти страны купцы, путешественники, паломники в Палестину, участники различных посольств приносили с собой правдивые свидетельства о жизни и быте мусульманских народов, их религии, их прошлой и настоящей истории. В составленных ими письменных отчетах даются описания внешнего вида мечетей, мусульманских обрядов и праздников, приводятся сведения об основных положениях ислама» [7, с. 76]. П.А. Грязневич отметил тот факт, что «в советском периоде существования России не было достаточно адекватного научного комментированного перевода смыслов Алкорана и научного документированного словаря к нему, в частности, работ по контекстовому изучению терминологии Корана. На русском языке отсутствовала специальная монография о жизни основателя ислама, мусульманского пророка и посланника Мухаммада, что сказывалось серьезным пробелом на состоянии изучения ислама в нашей стране. Необходимым было сделать качественный перевод сборников хадисов (изречений пророка Мухаммеда), «Жизнеописание пророка» Ибн Исхака – Ибн Хишама, и таких книг как «Книга о военных походах пророка» ал-Вакиди (ум. в 824 г.), «Книга разрядов» Ибн Сада (ум. в 844-45), «Книга о

благородных» ал-Балазури (ум. в 892 г.), которые содержат основной фонд информации об истории возникновения ислама и Халифата. В конечном счете данная академическо-переводческая работа обеспечила бы создание надёжной источниковедческой основы для всестороннего изучения всего комплекса проблем начальной истории ислама» [8, с. 9, 16].

Выдающийся исламовед М.А. Батунский в своем трехтомном научном труде «Россия и ислам» I, II, III («Russia and Islam» I, II, III) рассматривает монотеистический ислам не как религию, которая возникла благодаря заимствованию базовой идеологии из других авраамических религий, таких как иудаизм и христианство, а как самобытную и самосозидательную систему мусульманского вероучения и миропонимания в целом. Исторически, начиная уже с периода возникновения Древней Руси и последующего появления советского востоковедения, ислам интерпретировался достаточно неоднозначно. В дохристианской Руси религия последователей пророка Мухаммеда понималась в виде «Восточной угрозы» исходящей от степных кочевников «людей степи» (которые независимо от своей религиозной принадлежности ассоциировались с исламом). С приходом христианства на Русь мусульманство воспринималось церковью некой «устаревшей» системой, т.к. в проповеди Мухаммеда не находили иных концепций, помогающих всесторонне развить новую религиозную идеологию. Следовательно, возникает целая цепь противопоставлений: рациональный мир (христианский) и иррациональный мир (мусульманский), «Запад – Восток», «Добро – Зло», «христиане – нехристи». Однако в период возникновения советского профессионального исламоведения, русским востоковедом В.Р. Розеном разрабатывается собственная научно-сравнительная межрелигиозная система, рассматривающая ислам как уникальную религию, способную вести позитивный межконфессиональный диалог, и на которую в дальнейшем, в своих научных работах, посвященных исламоведению, опирались многие другие советские востоковеды.

Советский и российский ученый востоковед, ученик П. Грязневича С.М. Прозоров посвятил многие свои научные исследования именно историографии и источниковедению раннего и средневекового ислама, в основном идеологии шиитского мусульманского направления и идейным течениям и расхождениям в исламе. Станислав Михайлович является участником международных конференций по проблемам современного ислама и ислама, в общем. Ученый утверждал, что «для исследования мусульманской религии как идеологической системы достаточно обшир-

ный материал предлагают разнообразные и распространённые учения т.н., «еретических» (с точки зрения «ортодоксального» ислама – суннитского толка) движений» [10, с. 83, 84]. «Исследование учеными религиоведами идеологии ислама путем изучения «еретического» (не суннитского) образа мыслей помогает исламоведом всесторонне освоить историю развития господствующих идей в исламе, что в свою очередь способствует определению специфики интерпретации мусульманства, так как образование исламской идеологии произошло в условиях совместного бытования и взаимосоприкосновения различных представлений и верований многих народов» [1, с. 49].

Заключение. Несмотря на тот факт, что ученые дореволюционного (1860–1917) русского востоковедения, опираясь в основном на исследования европейских исламоведов, так и не создали собственной теории происхождения ислама [8, с. 5], в итоге, смогли осуществить колоссальную работу по академическому исследованию многочисленных теорий происхождения вероучительной концепции мусульман. Именно благодаря достаточно активному интересу ученых востоковедов Российской Федерации к истории религии мусульман, начиная с дореволюционного периода и заканчивая настоящим временем (1860–2000), ученые-востоковеды смогли внести значительный вклад в отечественное академическое исламоведение, тем самым подготовив отличный фундамент для последующих научных исследований в области исламоведения и арабистики будущим ученым-востоковедам современного периода [3].

Список литературы:

- [1] Абдуллаева С.Ш. Интерпретация некоторых особенностей ислама в российских и европейских источниках XVII–XXI вв. // Народы и религии Евразии. - 2018. - № 1(14). - С. 49–52.
- [2] Абдуллаева С.Ш. Терминология описания исламской религиозности в X–XXI веках (в контексте краткого анализа) // Образование и право. - 2019. - № 10. - С. 261–267.
- [3] Аригин Е.И., Абдуллаева С.Ш. Наименование ислама в российских источниках XVIII–XX вв. // Вестник ВлГУ. Социальные и гуманитарные науки. - 2016. - № 5(9). - С. 45 - 52.
- [4] Бартольд В.В. Ислам. - Пг.: Огни, 1918. - С. 67, 68.
- [5] Батунский М.А. Россия и Ислам. - М.: Прогресс-Традиция. - Т. III. - 253 с.

[6] Васильев Л.С. История Востока. Т. I. URL: <https://history.wikireading.ru/74974> (дата обращения: 20.11.2019).

[7] Грязневич П.А. Коран в России (изучение, переводы и издания) // Ислам: Религия, общество, государство: сб. ст. - М.: Главная ред. восточной лит. изд-ва «Наука», 1984. - С. 76–82.

[8] Иззетов Р. Работы российских востоковедов об исламе. URL: <http://www.islam-portal.ru/articles/74/391/> (дата обращения: 20.11.2020).

[9] Ислам: энциклопед. слов. / Г.В. Милославский [и др.]. - М.: Наука. Главная ред. восточной лит., 1991. - С. 3.

[10] Прозоров С.М. История ислама в средневековой мусульманской ересиографии. - М.: Наука, 1984. - С. 83, 84.

Spisok literatury:

- [1] Abdullaeva S.Sh. Interpretaciya nekotoryh osobennostej islama v rossijskih i evropejskih istochnikah XVII–XXI vv. // Narody i religii Evrazii. - 2018. - № 1(14). - С. 49–52.
- [2] Abdullaeva S.Sh. Terminologiya opisaniya islamskoj religioznosti v X–XXI vekah (v kontekste kratkogo analiza) // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 10. - С. 261–267.
- [3] Arinin E.I., Abdullaeva S.Sh. Naimenovanie islama v rossijskih istochnikah XVIII–XX vv. // Vestnik VIGU. Social'nye i humanitarnye nauki. - 2016. - № 5(9). - С. 45 - 52.
- [4] Bartol'd V.V. Islam. - Pg.: Ogni, 1918. - С. 67, 68.
- [5] Batunskij M.A. Rossiya i Islam. - М.: Progress-Tradicija. - Т. III. - 253 s.
- [6] Vasil'ev L.S. Istoriya Vostoka. Т. I. URL: <https://history.wikireading.ru/74974> (data obrashcheniya: 20.11.2019).
- [7] Gryaznevich P.A. Koran v Rossii (izuchenie, perevody i izdaniya) // Islam: Religiya, obshchestvo, gosudarstvo: sb. st. - М.: Glavnaya red. vostochnoj lit. izd-va «Nauka», 1984. - С. 76–82.
- [8] Izzetov R. Raboty rossijskih vostokovedov ob islame. URL: <http://www.islam-portal.ru/articles/74/391/> (data obrashcheniya: 20.11.2020).
- [9] Islam: encikloped. slov. / G.V. Miloslavskij [i dr.]. - М.: Nauka. Glavnaya red. vostochnoj lit., 1991. - С. 3.
- [10] Prozorov S.M. Istoriya islama v srednevekovoj musul'manskoj eresiografii. - М.: Nauka, 1984. - С. 83, 84.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,

кандидат юридических наук,

старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РЕЖИМА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, УСТАНОВЛИВАЮЩИЕ ЗАПРЕТЫ И ПРАВООГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ОСУЖДЁННЫХ

Аннотация. В статье говорится о правовых средствах режима отбывания наказания, устанавливающих запреты и правоограничения для осужденных в исправительных учреждениях. Акцентируется внимание на обеспечение режима отбывания наказания в виде лишения свободы на основе выполнения уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: закон, сотрудник, осужденный, правонарушение, нормативно-правовой акт, исправительное учреждение, правовые средства, правоограничения.

MAISTRENKO Grigory Alexandrovich,

PhD in Law,

Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL MEANS OF THE SENTENCE SERVING REGIME, WHICH ESTABLISH PROHIBITIONS AND LEGAL RESTRICTIONS

Annotation. The article refers to the legal means of the sentence serving regime, which establish prohibitions and legal restrictions for convicts in correctional institutions. Attention is focused on ensuring the regime of serving a sentence of imprisonment, based on the implementation of the criminal-executive legislation of the Russian Federation.

Key words: law, employee, convicted, offense, regulatory act, correctional institution, legal means, legal restrictions. The article refers to the legal means of the sentence serving regime, which establish prohibitions and legal restrictions for convicts in correctional institutions. Attention is focused on ensuring the regime of serving a sentence of imprisonment, based on the implementation of the criminal-executive legislation of the Russian Federation.

В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством правовой статус осужденного характеризуется ограничением его прав и свобод, которое включают в себя в т.ч. и конституционно-правовые ограничения прав и свобод. В ст. 10 УИК РФ [1, с. 4] устанавливаются источники ограничения прав и свобод гражданина, в которые входят законодательство, устанавливающее позитивный статус граждан России (ограничения на пользование оружием, ограничения в избирательных правах, ограничения на свободу передвижения).

Справедливо отмечено, что осужденные к лишению свободы обоснованно лишены конституционного права избирать и быть избранными, т.к. совершив преступление, осужденный, тем самым, проявил безразличие и неподчинение

законам страны и к гражданам, проживающим в РФ. Законодательством устанавливается запрет на объединение осужденным. Пункт 5 ст. 19 ФЗ «Об общественных объединениях» закрепляет запрет выступать учредителями и членами общественных объединений лицам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда [3].

Ограничение права на неприкосновенность личности и жилища регламентируется ст. 82 УИК РФ [1], предусматривающей возможность проведения обыска как осужденного, так и помещения, в котором находится данный осужденный [5, с. 13]. Объем правоограничений и запретов зависит от условий отбывания наказания и от режима исправительного учреждения.

В теории уголовно-исполнительного законодательства преобладает точка зрения, что изоляция от общества является общезапретительной

нормой, когда правоограничения объясняются нахождением осужденных в местах лишения свободы (такие ограничения распространяются на те права, которые могут способствовать совершению в учреждениях и органах, исполняющих наказания, определенных правонарушений: хранение опасных предметов или запрещенных предметов, денег, ценных вещей и т.д.) [4, с. 26; 10]. Осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, существенно ограничены в свободе передвижения и выборе места пребывания и места жительства. Им запрещено нарушать линию охраны объектов либо границы территории исправительных учреждений, выходить без разрешения администрации за пределы изолированных участков.

Ограничен порядок осуществления гражданских прав в отношении наследования и распоряжения имуществом. Осужденный может действовать через своих законных представителей, иметь недвижимое имущество на правах частной собственности. В семейном законодательстве устанавливается упрощенный порядок расторжения брака с осужденными. Такое положение установлено для защиты интересов той стороны, которая не была осуждена к уголовному наказанию.

Для реализации своих прав осужденные могут встречаться с адвокатами для получения квалифицированной юридической помощи, обращаться с соответствующими письмами в компетентные государственные органы, общественные организации, к должностным лицам (наиболее популярным, по подсчету Аппарата Уполномоченного по правам человека в России, является обращение к омбудсмену), приобретать литературу, письменные принадлежности. При этом обращения в компетентные органы, контролирующие деятельность исправительных учреждений, не подлежат просмотру сотрудниками исправительных учреждений и направляются адресатам в суточный срок, за исключением праздничных и выходных дней.

Осужденные ограничены в конституционном праве на труд, т.е. лицо не имеет права выбрать место и время работы. Осужденный должен трудиться на местах и работах, которые определяются администрацией исправительного учреждения, специальность осужденного не учитывается в исправительном учреждении. В это же время требования, предъявляемые к продолжительности рабочего дня осужденных, правил охраны труда, техники безопасности, устанавливаются законодательством Российской Федерации о труде так же, как и для других граждан России. Осужденный может получить разрешение на занятие индивидуальной трудовой деятельностью (ст. 103 УИК РФ) [1].

Осужденные не могут непосредственно реализовать право на получение высшего образования в очной форме. Осужденные должны находиться на территории исправительного учреждения, в связи с чем они не могут присутствовать ежедневно на занятиях. Но закон не запрещает получение образования в заочной форме или в форме дистанционного образования.

В то же время для осужденных установлены специальные права, вытекающие из его статуса, такие как право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости по безналичному расчету за счет средств, которые находятся у него на лицевом счету, для обеспечения достойного уровня его жизнедеятельности. Перечень продуктов и товаров первой необходимости утверждается начальником исправительного учреждения. Реализация права на свидания с родственниками и иными лицами зависит от режима исправительного учреждения, в котором осужденный отбывает наказание.

Уголовно-исполнительным кодексом урегулировано право на получение посылок, передач и бандеролей в зависимости от условий отбывания наказания и режима соответствующего исправительного учреждения. Статья 92 УИК РФ [1] регулирует предоставление осужденным права на телефонные разговоры в установленном порядке. Осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, а также отбывающим меру взыскания в штрафных изоляторах, дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа и одиночных камерах, телефонный разговор разрешается только при исключительных обстоятельствах. В условиях отбывания наказания действующим законодательством для осужденных установлены запреты. Запреты следует отличать от правоограничений. В основе запрета всегда лежит характер поведения - недопустимость совершения определенных действий, при правоограничении это - действие или бездействие в установленных границах.

Режим отбывания наказания обеспечивается установлением запретов, в которых и отражается содержание режима отбывания наказания. Запреты в значительной степени обеспечивают режим отбывания наказаний. Осужденным запрещено иметь, получать в посылках и передачах вещи и предметы, которые запрещены в местах лишения свободы, осужденным запрещено находиться в общежитиях, в которых они не проживают, либо на производственных объектах, на которых не работают, без разрешения администрации. Запрещено иметь при себе деньги, продавать, покупать, присваивать продукты питания, предметы и вещества, находящиеся в личном пользовании. Осужденным запрещено без разре-

шения администрации оставлять рабочие места, общежития и помещения, в которых проводятся массовые мероприятия, и т.д.

В соответствии с действующим уголовно-исполнительным законодательством в особых условиях может быть введен режим особых условий в исправительных учреждениях. Такой режим отличается установлением дополнительных запретов. Следует отметить, что правовое регулирование режима особых условий характеризуется недостаточной нормативно-правовой урегулированностью, кроме того, многие вопросы, определяющие характер установления правоограничений в особых условиях, установлены подзаконными нормативно-правовыми актами ограниченного пользования. Такое положение может привести к тому, что права и законные интересы осужденных могут быть нарушены. Поэтому запреты, устанавливаемые в этот период, должны быть обоснованными. Например, запрет на получение посылок, передач и бандеролей может иметь место, когда полученные посылки, передачи и бандероли используются для тех осужденных, которые отказываются выходить на работу. На наш взгляд, вследствие недостаточной законодательной регламентации требуется введение в УИК РФ отдельной главы, которая определяла бы условия, порядок, последствия, границы правоограничений и запретов в режиме особых условий.

В отношении осужденных действует запрет на выход из общежития в не установленное расписанием дня время, в течение рабочего времени оставлять рабочее место, выполнять какие-либо поручения других осужденных. Установлен категорический запрет проводить забастовки, подниматься на крыши зданий, цехов, строений и других сооружений, подходить к ограждению внутренней запретной зоны, курить в местах, не предназначенных для этого, играть в настольные игры с целью извлечения выгоды и т.д.

Особого внимания заслуживает запрет на пользование сотовыми телефонами. Нарушение запрета на приобретение и пользование мобильными телефонами в исправительных учреждениях имеет большую распространенность. В 2017 г. было совершено более 40 тыс. преступлений с использованием мобильных средств связи. В целях недопустимости поступления запрещенных предметов и средств мобильной связи в учреждениях разрабатывается план мероприятий, в который включены такие как принятие мер по перекрытию наиболее уязвимых мест поступления запрещенных предметов, организация патрулирования режимной территории с привлечением сотрудников ОВД. Для выполнения указанного мероприятия устанавливаются противобросовые сетки и видеонаблюдение. В исправительных

учреждениях по решению руководства организуются внезапные проверки наличия средств сотовой связи у сотрудников, находящихся на территории ИУ. Результаты рассматриваются на совещаниях по подведению итогов выполнения режимных мероприятий.

На КПП по пропуску людей ежедневно организуется досмотр сотрудников и иных лиц, проходящих на охраняемую территорию учреждения. Так, например, в одном из учреждений при досмотре Р., прибывшего для разгрузки продукции, ему было предложено показать и выложить содержимое сумочки. В ходе досмотра сумочки с документами в кармашке была обнаружена и изъята сим-карта оператора сотовой связи «Билайн». В отношении Р. был составлен протокол об административном правонарушении. Во время досмотра личных вещей у гр. К., которая прибыла на длительное свидание к осужденному Ф., среди личных вещей было обнаружено и изъято портативное зарядное устройство к сотовому телефону, завернутое в полотенце. В перечень мероприятий по предупреждению проникновения запрещенных предметов, в т.ч. и средств мобильной связи, включены и действия, направленные на пресечение попыток проноса сотрудниками УИС запрещенных предметов, в т.ч. средств мобильной связи. Для реализации этого же мероприятия не допускается нахождение сотрудников на территории режимных объектов со средствами мобильной связи, организовываются внезапные проверки сотрудников на предмет наличия у них при себе средств мобильной связи [2]. В случаях установления фактов проноса запрещенных предметов или средств мобильной связи сотрудник подлежит увольнению по отрицательным мотивам, а материалы направляются в следственные органы для принятия процессуального решения.

Осужденные, их родственники, осуществляющие передачу вещей и предметов, либо прибывших на свидания, ознакомляются под роспись о правовых последствиях проноса, передачи, пересылки запрещенных предметов и вещей, в т.ч. и средств мобильной связи. Такого рода государственная политика в отношении осужденных способствует предупреждению преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы России [8, с. 67 - 69]. Бесспорно, лица, находящиеся в местах лишения свободы, формируют свои мировоззренческие начала, в т.ч. под воздействием запретов и правоограничений, которые регулируют их жизненный уклад [7, с. 153]. Ограничительные меры, конечно же, имеют и воспитательную функцию [6, с. 173 - 175], которая преследует цель формирования у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду,

нормам, правилам и традициям человеческого общества и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ) [1].

Резюмирую, необходимо подчеркнуть, что права и свободы осужденного могут быть ограничены в соответствии с федеральным законодательством, но не подлежат ограничению такие права и свободы, как право на жизнь, достоинство, судебную защиту и т.д. [9, с. 160]. Действующим уголовно-исполнительным законодательством устанавливаются такие запреты, которые не противоречат нормам международного права. Положения Европейских пенитенциарных правил устанавливают, что ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той обоснованной цели, с которой они налагались [11, с. 134].

Список литературы:

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2019).

[2] Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2019).

[3] ФЗ «Об общественных объединениях» // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2019).

[4] Зенин С.С. Конституционно-правовой статус граждан в условиях применения уголовных наказаний в Российской Федерации: монография. – М.: Изд-во ФКУ НИИ ФСИН России, 2016. – 171 с.

[5] Илюхин А.В., Илюхина В.А. Практика применения конституционно-правовых ограничений прав и свобод человека и гражданина органами и учреждениями ФСИН России в отношении осужденных в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 6. – С. 13–16.

[6] Майстренко Г.А. Воспитание и исправление в уголовно-исправительном праве // Образование и право. – 2019. – № 2. – С. 173–175.

[7] Майстренко Г.А. Личность преступника и его криминологическое понятие в юридической науке // Образование и право. – 2018. – № 10. – С. 152–156.

[8] Майстренко Г.А. Предупреждение преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы в контексте деятельности ФСИН России и других правоохранительных органов // Образование и право. – 2019. – № 10. – С. 67–69.

[9] Майстренко Г.А. Сравнительно-правовой статус осужденных в России и за рубежом // Образование и право. – 2019. – № 4. – С. 158–161.

[10] Уголовно-исполнительное право: в 2 т. / под общ. ред. Ю.И. Калинина: учеб. – 2-е изд., испр. и доп. – М.; Рязань: Логос; Академия права и управления ФСИН, 2006. – Т. 1. Общая часть. – 444 с.

[11] Южанин В.Е. Проблема компромиссов с осужденными в механизме реализации наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 1 (17). – С. 28–30.

Spisok literatury:

[1] Uголовно-исполнител'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul'tant Plyus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.01.2019).

[2] Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovolnye nakazaniya v vide lisheniya svobody (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2019) // SPS «Konsul'tant Plyus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.11.2019).

[3] FZ «Ob obshchestvennyh ob»edineniyah» // SPS «Konsul'tant Plyus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.11.2019).

[4] Zenin S.S. Konstitucionno-pravovoj status grazhdan v usloviyah primeneniya ugovolnykh nakazaniy v Rossijskoj Federacii: monografiya. – M.: Izd-vo FКУ НИИ ФСИН России, 2016. – 171 s.

[5] Ilyuhin A.V., Ilyuhina V.A. Praktika primeneniya konstitucionno-pravovykh ogranichenij prav i svobod cheloveka i grazhdanina organami i uchrezhdeniyami FSIN Rossii v otnoshenii osuzhdennykh v Rossijskoj Federacii // Uголовно-исполнител'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2018. – № 6. – С. 13–16.

[6] Majstrenko G.A. Vospitanie i ispravlenie v ugovolno-ispravitel'nom prave // Obrazovanie i pravo. – 2019. – № 2. – С. 173–175.

[7] Majstrenko G.A. Lichnost' prestupnika i ego kriminologicheskoe ponyatie v yuridicheskoy nauke // Obrazovanie i pravo. – 2018. – № 10. – С. 152–156.

[8] Majstrenko G.A. Preduprezhdenie prestuplenij v uchrezhdeniyah ugovolno-исполнител'noj sistemy v kontekste deyatel'nosti FSIN Rossii i drugih pravoohranitel'nyh organov // Obrazovanie i pravo. – 2019. – № 10. – С. 67–69.

[9] Majstrenko G.A. Sravnitel'no-pravovoj status osuzhdyonnykh v Rossii i za rubezhom // Obrazovanie i pravo. – 2019. – № 4. – С. 158–161.

[10] Uголовно-исполнител'noe pravo: v 2 t. / pod obshch. red. Yu.I. Kalinina: ucheb. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.; Ryazan': Logos; Akademiya prava i upravleniya FSIN, 2006. – T. 1. Obshchaya chast'. – 444 s.

[11] Yuzhanin V.E. Problema kompromissov s osuzhdennymi v mekhanizme realizacii nakazaniya v vide lisheniya svobody // Uголовно-исполнител'noe pravo. – 2014. – № 1 (17). – С. 28–30.

УДК 343.593
ББК 67.408.1

ГАЙСИН Нурсултан Ильгизович,
студент 4 курса Института права БашГУ
e-mail: nursultan9703@mail.ru

ВЯЗОВЦЕВ Владислав Вячеславович,
студент 4 курса Института права БашГУ

КАРАБАЕВ Вакиль Вильевич,
студент 4 курса Института права БашГУ

ВАФИНА Анна Руслановна,
студентка 4 курса Института права БашГУ

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ХУЛИГАНСТВА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В данной статье изложены проблемы законодательной регламентации перечня преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность с четырнадцати лет и диспозиции ст. 213 Уголовного кодекса РФ (хулиганство) в сравнении с законодательной регламентацией хулиганства Уголовным кодексом Республики Беларусь. Диспозиция статьи «Хулиганство» по УК РФ в сравнении с УК РБ не охватывает такого преступного деяния, как причинение легкого вреда здоровью, что является явным недостатком и пробелом, поскольку ни за одно из этих преступлений лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, не несет уголовной ответственности. Сделаны выводы о целесообразности перенятия позитивного опыта Республики Беларусь, а именно - включение в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ ст. 213 УК РФ в полном объеме, изложение диспозиции ст. 213 УК РФ таким образом, чтобы данное деяние охватывало применение насилия, чтобы не оставить безнаказанными совершенные преступления. Так же следует увеличить санкции за совершение хулиганских действий и, тем самым, изменить категорию простого хулиганства с преступления средней тяжести на тяжкое.

Ключевые слова: хулиганство, хулиганство при отягчающих обстоятельствах, насилие, легкий вред здоровью, причинение легкого вреда здоровью, несовершеннолетние, наказание, преступление, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Республики Беларусь.

GAYSIN Nursultan Ilgizovich,
4th year student of the Institute of Law of BashSU

VYAZOVTSSEV Vladislav Vyacheslavovich,
4th year student of the Institute of Law of BashSU

KARABAEV Vakil Vilyevich,
4th year student of the Institute of Law of BashSU

VAFINA Anna Ruslanovna,
4th year student of the Institute of Law of BashSU

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF HUMANITIES IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Annotation. *This article outlines the problems of legislative regulation of the list of crimes for which criminal liability is provided for from the age of fourteen and the disposition of Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation (hooliganism) in comparison with the legislative regulation of hooliganism by the Criminal Code of the Republic of Belarus. The disposition of the article "Hooliganism" under the Criminal Code of the Russian Federation in comparison with the Criminal Code of the Republic of Belarus does not cover such a criminal act as causing minor harm to health, which is a clear drawback and gap, since for none of these crimes a person who has reached the age of fourteen, not criminally liable. Conclusions are made about the appropriateness of adopting the positive experience of the Republic of Belarus, namely, the inclusion in the list of part 2 of article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation in full, a statement of the disposition of Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation so that this act covers the use of violence so as not to leave the crimes committed unpunished. It is also necessary to increase sanctions for committing hooligan acts and, thereby, change the category of simple hooliganism from a moderate crime to a serious one.*

Key words: *hooliganism, aggravated hooliganism, violence, minor harm to health, minor harm to health, minors, punishment, crime, Criminal Code of the Russian Federation, Criminal Code of the Republic of Belarus.*

Введение

В первые годы СССР, вплоть до принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., термин «хулиганство» применялся одновременно для обозначения трех видов различных деяний: политического (контрреволюционного), общеуголовного преступления и дисциплинарного проступка [4, с. 10]. В настоящее время хулиганство стало распространенным преступлением, особенно среди несовершеннолетних лиц, которые достигли четырнадцатилетнего возраста, но не достигли шестнадцатилетнего возраста.

В.Г. Павлов подчеркивает, что объективная сторона хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК РФ) состоит в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-нибудь социальной группы [8, с. 62]. В.И. Плохова в своей научной работе «Классическое хулиганство, преступления из хулиганских побуждений и экстремистское хулиганство» указывает, что грубое нарушение общественного порядка, исходя из этимологии этого слова (в словарях русского языка слово «грубый» – это дерзкий, необоснованный выпад в отношении кого-либо или чего-либо), определяется как беспричинное, без повода или с использованием незначительного повода нарушение общественного порядка, свидетельствующее о том, что ни виновный не получит конструктивный от таких действий результат, ни потерпевший их не спровоцировал [9, с. 104]. Д.С. Хачатрян дал следующие определение явному неуважению к обществу – это открыто выраженное, очевидное пренебрежение правилами поведения, благопристойности и приличия [10, с. 97].

Согласно абз. 2 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение [3].

Между тем, на территории Российской Федерации предусмотрена ответственность несовершеннолетних, достигших возраста четырнадцати лет, лишь за квалифицированное хулиганство. Чаще всего хулиганство сопровождается насилием. Однако на территории Российской Федерации также не предусмотрена уголовная ответственность с возраста четырнадцати лет за причинение легкого вреда здоровью. Так, в случае если лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, совершит хулиганство и причинит легкий вред здоровью, то по действующему закону оно не подлежит уголовной ответственности, поскольку в перечне ч. 2 ст. 20 УК РФ нет преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 213 и ст. 115 УК РФ.

Хулиганство по Уголовному кодексу Российской Федерации и Уголовному кодексу Республики Беларусь

Сравнивая законодательную регламентацию перечня преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет, и хулиганства по УК РФ и УК РБ, мы можем найти существенные отличия, которые в корне меняют ответственность лиц, достигших возраста четырнадцати лет, но не достигших шестнадцатилетнего возраста.

В УК РБ, как и в УК РФ, не предусмотрено наступление уголовной ответственности лица, достигшего возраста четырнадцати лет, за причинение легкого вреда здоровью. Подход законода-

телей России и Беларуси в данном случае представляется логичным.

Вместе с тем, одно, когда несовершеннолетний причиняет легкий вред здоровью по неосторожности или в ходе какого-либо конфликта, и совершенно другое, - когда несовершеннолетний причиняет тот же вред здоровью при грубом нарушении общественного порядка, т.е., совершая хулиганство. А.М. Клим указывает, что к основным свойствам личности нравственно-психологического характера лиц, совершивших хулиганство, относятся, прежде всего: эгоизм; убежденность в допустимости и предпочтительности насильственных способов достижения целей и удовлетворения своих желаний; неуважительное отношение к иным лицам, их чувствам, переживаниям и страданиям; установка на грубое, вызывающее, агрессивное поведение. Такие черты формируются в условиях неблагополучной семейной обстановки и бытового окружения, получают развитие в связи с безнаказанностью и с высокой вероятностью могут реализовываться в хулиганстве и иных насильственных преступлениях [6, с. 44].

Еще хуже представляется ситуация, когда несовершеннолетний совершает все вышеперечисленные действия вместе с совершеннолетним лицом в результате вовлечения несовершеннолетнего в противоправные действия или использования несовершеннолетнего как исполнителя. Ведь в данном случае по УК РФ не представляется возможным признать хулиганство, совершенное группой лиц (т.е. квалифицированным), т.к. несовершеннолетний на основании ч. 2 ст. 20 УК РФ не является субъектом хулиганства [1]. Кроме того, несовершеннолетний останется безнаказанным, его невозможно будет привлечь к ответственности, а значит и применить санкции.

Однако законодатель Республики Беларусь в п. 18 ч. 2 ст. 27 УК РБ предусмотрел, что за любой вид хулиганства лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, но не достигшее возраста шестнадцати лет, должно нести уголовную ответственность [2]. Кроме того, обратившись к диспозиции ч. 1 ст. 339 УК РБ, мы увидим, что данное деяние охватывает причинение вреда здоровью при совершении действий, грубо нарушающих общественный порядок.

Таким образом, в УК РБ достаточно объективно разрешена вышеизложенная проблема. К несовершеннолетнему будут применены санкции уголовного закона за все совершенные им действия и при этом не требуется включение причинения легкого вреда здоровью в перечень ч. 2 ст. 27 УК РБ. Несовершеннолетнему преступнику будет назначено наказание, которое возможно назначить несовершеннолетнему по УК РБ, тогда

как по УК РФ то же самое лицо не будет привлечено к ответственности за совершенные деяния, поскольку не является субъектом данных преступлений.

Совершая грубое нарушение общественного порядка, противопоставляя себя обществу, выражая явное пренебрежение к окружающим, причиняя при этом вред здоровью людей и не неся никакой ответственности за содеянное, лицо будет чувствовать безнаказанность. Считаем, что возможность привлечения к ответственности лица, достигшего возраста четырнадцати лет, только при совершении квалифицированного хулиганства и отсутствии в диспозиции ст. 213 УК РФ такого элемента, как насилие, является пробелом в законодательной регламентации УК РФ на фоне УК РБ и нуждается в восполнении.

Заключение

И.И. Косарев в своей работе «Субъект хулиганства» отмечает, что опыт уголовного законодательства стран СНГ, установивших возрастной порог ответственности за хулиганство с четырнадцати лет, представляется оправданным. Данное законодательное решение соответствует психофизиологическим кондициям поведения лиц подросткового периода и криминологическим данным, согласно которым чаще всего такие деяния совершают именно подростки, достигшие четырнадцатилетнего возраста [7, с. 192].

Хулиганство относится к категории тех социально опасных действий, которые являются нарушением этого порядка системы социальных отношений, социально-психологического порядка в обществе и индивидуального психологического порядка, вызывающего беспокойство, страх, демонстрирующий, в связи с его публичностью, негативный пример того, что преступный мир дает неустойчивым людям. Преступления, совершаемые подобным образом, должны караться законом, в связи с чем необходимо постоянно совершенствовать законодательство в данной области [5, с. 219].

В связи с вышеизложенным в ч. 2 ст. 20 УК РФ необходимо внести поправку, касающуюся ст. 213 УК РФ. Ответственность лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста, должна наступать за любое хулиганство, не только квалифицированное. Так же считаем целесообразным изложить диспозицию ст. 213 УК РФ таким образом, чтобы данное деяние охватывало применение насилия, дабы не оставить безнаказанными совершенные преступления. Следует задуматься об увеличении санкции за совершение хулиганских действий и, тем самым, изменении категории простого хулиганства с преступления средней тяжести на тяжкое. Помимо Республики Беларусь, такого подхода придерживаются и другие страны СНГ.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 3 октября 2018 г. № 352-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 1.11.2019).
- [2] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с посл. изм. и доп. от 11 ноября 2019 г.) // Информационная система «КОНТИНЕНТ» [Электронный ресурс]. URL: <http://continent-online.com/> (дата обращения: 03.11.2019).
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 1.
- [4] Бельчиков С.П. История формирования законодательства о хулиганстве в советский период развития государства / С.П. Бельчиков // Юрид. мысль. – 2012. – № 6 (74). – С. 10–17.
- [5] Иванов В.С. Хулиганство как преступление. Степень опасности хулиганства для общества / В.С. Иванов // Современная наука: Актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 ч. – Пенза. – 2019. – С. 219–221.
- [6] Клим А.М. Состояние и динамика хулиганства в Республике Беларусь / А.М. Клим // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2018. – № 1 (43). – С. 39–48.
- [7] Косарев И.И. Субъект хулиганства / И.И. Косарев // Вестник МУ МВД России. – 2012. – № 1. – С. 189–192.
- [8] Павлов В.Г. Объективная сторона хулиганства / В.Г. Павлов // Вестник СПб. юрид. академии. – 2011. – № 4 (13). – С. 62–29.
- [9] Плохова В.И. «Классическое» хулиганство, преступления из хулиганских побуждений и экстремистское хулиганство / В.И. Плохова // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2012. – № 2-1 (74). – С. 103–107.
- [10] Хачатрян Д.С. Борьба с хулиганством по законодательству РСФСР прошлого века / Д.С. Хачатрян // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. – 2011. – № 3 (6). – С. 94–98.

Spisok literatury:

- [1] Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (s posl. izm. i dop. ot 3 oktyabrya 2018 g. № 352-FZ) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 1.11.2019).
- [2] Uголовnyj kodeks Respubliki Belarus' ot 9 iyulya 1999 g. № 275-Z (s posl. izm. i dop. ot 11 noyabrya 2019 g.) // Informacionnaya sistema «KONTINENT» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://continent-online.com/> (data obrashcheniya: 03.11.2019).
- [3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.11.2007 g. № 45 «O sudebnoj praktike po ugovolnym delam o huliganstve i inyh prestupleniyah, sovershennyh iz huliganskikh pobuzhdenij» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2008. – № 1.
- [4] Bel'chikov S.P. Istoriya formirovaniya zakonodatel'stva o huliganstve v sovetskij period razvitiya gosudarstva / S.P. Bel'chikov // Yurid. mysl'. – 2012. – № 6 (74). – S. 10–17.
- [5] Ivanov V.S. Huliganstvo kak prestuplenie. Stepenn' opasnosti huliganstva dlya obshchestva / V.S. Ivanov // Sovremennaya nauka: Aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: sb. st. VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 4 ch. – Penza. – 2019. – S. 219–221.
- [6] Klim A.M. Sostoyanie i dinamika huliganstva v Respublike Belarus' / A.M. Klim // Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy. – 2018. – № 1 (43). – S. 39–48.
- [7] Kosarev I.I. Sub'ekt huliganstva / I.I. Kosarev // Vestnik MU MVD Rossii. – 2012. – № 1. – S. 189–192.
- [8] Pavlov V.G. Ob'ektivnaya storona huliganstva / V.G. Pavlov // Vestnik SPb. yurid. akademii. – 2011. – № 4 (13). – S. 62–29.
- [9] Plokhova V.I. «Klassicheskoe» huliganstvo, prestupleniya iz huliganskikh pobuzhdenij i ekstremistskoe huliganstvo / V.I. Plokhova // Izvestiya Altajskogo gos. un-ta. – 2012. – № 2-1 (74). – S. 103–107.
- [10] Hachatryan D.S. Bor'ba s huliganstvom po zakonodatel'stvu RSFSR proshlogo veka / D.S. Hachatryan // Vektor nauki Tol'yattinskogo gos. un-ta. Ser.: Yurid. nauki. – 2011. – № 3 (6). – S. 94–98.

Нгуен Хонг Тхай,

кандидат юридических наук, начальник факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров Академии Народной безопасности,
Министерства Общественной безопасности Вьетнама,
e-mail: yenngoctxt@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВО ВЬЕТНАМЕ

Аннотация: Во Вьетнаме международное сотрудничество было рассмотрено как один из функций службы полиции, которые указаны в Законе Вьетнама 2005 года «Об органах общественной безопасности» в области защиты национальной безопасности, обеспечения социального порядка и предотвращения, борьбы с преступлениями. Данная статья основана на рассмотрении теоретических вопросов для уточнения концепции, правовых основ и содержаний международного сотрудничества в области предупреждения преступности и борьбы с ней во Вьетнаме.

Ключевые слова: международное сотрудничество; предупреждение и борьба с преступностью; национальная безопасность; Вьетнам.

Nguyen Hong Thai,

Ph.D, head of postgraduate faculty People's security academy,
Ministry of Public Security of Vietnam

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST CRIME IN VIETNAM

Annotation: In Vietnam, international cooperation was considered as one of the functions of the police service, which are specified in the 2005 Law of Vietnam on Public Security Organs in the field of protecting national security, ensuring social order and preventing, combating crimes. This article is based on the consideration of theoretical issues to clarify the concept, legal framework and content of international cooperation in the field of preventing and combating crime in Vietnam.

Key words: international cooperation; preventing and combating crime; national security; Vietnam.

Международное сотрудничество является важной деятельностью Министерства общественной безопасности Вьетнама (далее – МОБ Вьетнама), которое создает возможности и благоприятные условия для выявления, предотвращения и борьбы с преступлениями. Наряду с применением других функциональных мер, служба МОБ Вьетнама уполномочена напрямую применять международное сотрудничество для расширения сотрудничества с партнерами из других стран. Путем данного сотрудничества они развивают профессиональную деятельность с иностранными лицами и организациями с целью использования благоприятных условий для выявления, предотвращения и борьбы с преступлениями. В то же время, международное сотрудничество определяется как основная деятельность службы МОБ Вьетнама, способствующая реализации политики внешней диверсификации и многосторонности в международных отношениях партии и государства в период международной экономической интеграции. При

исследовании данной ситуации можно констатировать о том, что законодательство всех стран в мире направлены на рассмотрение проблем международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства.

Международное сотрудничество по предупреждению преступности и борьбе с ней конкретно рассмотрено в таких законах Вьетнама как Закон «О силе общественной безопасности» 2014 г. и Закон «О национальной безопасности» 2004 г. Кроме того, данные меры также указаны в других нормативно-правовых актах Вьетнама, таких как: Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Закон «О правовой помощи», Закон «О выезде и въезде на территорию Вьетнама» и другие подзаконные акты. Кроме того, во Вьетнаме, международное сотрудничество было рассмотрено как одна из важных деятельности службы МОБ Вьетнама, которое указано в Законе Вьетнама 2005 года «О силе общественной безопасности» [7].

При этом можно сделать вывод о том, что содержания дипломатических мер в области предупреждения преступности и борьбы с ней, включают в себя следующие меры: 1) строить и устанавливать внешнюю политику; 2) подписывать многосторонние и двусторонние международные договоры; 3) выполнять дипломатические задачи и непосредственно осуществлять внешнюю деятельность по предупреждению преступлений и борьбе с ними; 4) контролировать въезд, выезд, транзит с иностранцами, проживающими на территории Вьетнама, в целях предупреждения преступности и борьбы с ней; 5) проводить расследование уголовного дела с участием иностранных лиц или совершенного иностранным гражданином; 6) организовать высылку иностранцев, совершивших преступления; 7) вести надзор по тюремному содержанию иностранных осужденных [5, 6].

Состояние применения международного сотрудничества в предупреждении преступности и борьбе с ней во Вьетнаме

Фактически, в последние годы состояние транснациональных преступлений и преступлений, совершенных с участием иностранного элемента во Вьетнаме, становилось более сложной и непредсказуемой в отношении многих сфер общественной жизни. По статистике на период с 2011 по 2019 года результаты применения международного сотрудничества в предупреждении преступности и борьбе с ней, включают в себя следующие выводы:

Во-первых, органы общественной безопасности Вьетнама направили рекомендации Коммунистической Партии и государству Вьетнам планировать внешнюю политику страны с учётом организации реализации их в области предупреждения преступности и борьбы с ней. Кроме того, помимо ежегодных планов сотрудничества с иностранными партнерами, Вьетнам активно конкретизировал внешнюю политику, содержание двустороннего и многостороннего сотрудничества по предупреждению преступности и борьбе с правоохранительными органами других стран. В период с 2011 по 2019 гг. органы общественной безопасности провели консультации для разработки, ведения переговоров, подписания 134 документа о сотрудничестве и международных соглашений на всех уровнях по предотвращению и борьбе с преступлением;

Во-вторых, орган общественной безопасности напрямую занимается внешними делами в целях предупреждения преступности и борьбы с ней. Вместе с тем, для эффективного осуществления международного сотрудничества по предупреждению преступности и борьбе с ней, МОБ Вьетнама направило своих сотрудников за гра-

ницу для участия, изучения и обмена опытом по вопросам предотвращения и борьбы с преступлениями, и наоборот.

В-третьих, сотрудничество в области предупреждения преступности и борьбы с ней. Через канал сотрудничества Интерпола, АСЕАН, АСЕА-НАПОЛа, орган общественной безопасности Вьетнама осуществляет международное сотрудничество в области предупреждения преступности и борьбы с ней, с другими странами и международными организациями, и эффективно реализовывает условия международных соглашений и договора. Кроме того, орган общественной безопасности Вьетнама эффективно осуществлял программы сотрудничества и планы по предупреждению и борьбе с транснациональными преступлениями и преступлениями, связанными с иностранными элементами.

В-четвертых, МОБ Вьетнама также тесно координировали свои действия с функциональными органами и подразделениями, особенно с пограничной службой, в целях эффективного выполнения задач по контролю въезда и выезда граждан через международные пограничные посты. Вместе с тем, данный орган осуществляет пропаганду, разработал и выпустил множество актов для эффективного применения международного сотрудничества. Так, можно сказать о том, что применение международного сотрудничества в предупреждении преступности и борьбе с ней осуществлялось синхронно под наблюдением Коммунистической Партии, Государства и руководителей МОБ Вьетнама, получены положительные изменения и значимые результаты. МОБ Вьетнама поддерживает хорошие отношения с соответствующими органами других стран, расширяет сотрудничество с развитыми странами. Формы сотрудничества также все более разнообразны от макроуровня до низового уровня. В целом, благодаря международному сотрудничеству постепенно повышается эффективность предупреждения преступности и борьбы с ней во Вьетнаме, создавая инициативы по международной интеграции.

Однако в процессе осуществления международного сотрудничества по предупреждению преступности и борьбе с ней еще существуют **некоторые ограничения**, такие как:

1) соглашения о сотрудничестве с другими партнерами по предупреждению преступности и борьбе с ней в действительности не были выполнены эффективно;

2) работа по выяснению ситуации с деятельностью транснациональных преступлений во Вьетнаме, имеет определенные ограничения;

3) многие области сотрудничества не были задействованы и не в полной мере использовали;

4) в некоторых областях сотрудничество не соответствует положению, роли и требованиям и т.д. [2]

Причину вышеуказанных ограничений можно указать следующим образом: в законодательстве разных стран существуют большие различия, даже конфликты, поэтому вызывает трудности при осуществлении взаимной правовой помощи; национальная правовая база для международного сотрудничества в области предупреждения преступности и борьбе с ней является недостаточной и непоследовательной; реализации международных соглашений не было уделено должного внимания. Наряду с этим, материально-технические средства, применяемые для приема, обмена, эксплуатации и обработки информации и данных, касающихся международного сотрудничества в области предупреждения преступности и борьбы с ней, являются устаревшими; существует ограничение финансирования мероприятий и т.д.

Таким образом, в мире по-прежнему происходят сложные и непредсказуемые изменения, однако мирное существование и сотрудничество являются основной тенденцией, отражающей насущные потребности всех наций. Вместе с тем, глобализация и научно-техническая революция продолжают расти ускоренными темпами, увеличивая разрыв в развитии между странами. Международные, региональные и субрегиональные изменения дают Вьетнаму много возможностей для развития страны, но в то же время вызывают трудности для деятельности предотвращения и борьбы с преступлениями. Поэтому двустороннее и многостороннее сотрудничество между странами все более углубляется как в области экономики, культуры и защиты окружающей среды, так и в предупреждении и борьбе с преступностью. При этом МОБ Вьетнама должно приложить огромные усилия во всех аспектах для повышения эффективности использования международного сотрудничества в предупреждении и борьбе с преступностью, в частности:

1) организовать научные исследования, практический обзор дипломатических мер МОБ Вьетнама в сфере охраны национальной безопасности, общественного порядка в целом, в области предупреждения и борьбы с преступностью – в частности, чтобы объединить знания о дипломатических мерах в данной области. Вместе с тем, необходимо подвести итоги реализации дипломатических мер по предупреждению и борьбе с конкретными преступлениями (экономики, наркоторговли, высоких технологий и т.д.), чтобы предложить конкретные решения для эффективного осуществления деятельности международного сотрудничества;

2) улучшить качество консультаций Правительства Вьетнама по международным делам Руководителям МОБ Вьетнама следует давать строгие указания руководителям полицейских управлений и подразделений по проведению тщательного наблюдения за экономической, политической и социальной ситуацией других стран мира и региона, в целях создания и проведения соответствующей дипломатической политики нашего государства;

3) улучшить качество подготовки и обучения сотрудников МОБ Вьетнама, которые обладают хорошими знаниями в сфере иностранных дел, владеют иностранными языками и имеют хорошую дипломатическую квалификацию. Это одно из очень важных мер в повышении качества и эффективной реализации международного сотрудничества по предупреждению преступности и борьбе с ней;

4) организовать эффективное выполнение условий многосторонних и двусторонних международных договоров и документов по предупреждению и борьбе с преступлениями. Практика показывает, что согласование и подписание двусторонних и многосторонних договоров о сотрудничестве в области предупреждения преступности и борьбы с ней – это очень сложная задача и рассматривается только как первый шаг к официальному утверждению отношений сотрудничества [1].

5) укреплять материально-техническую базу, оборудования и средство, и выделять достаточные средства для осуществления дипломатических мер по предупреждению преступности и борьбе с ней. Соответственно, Коммунистическая Партия, Государство и Правительство Вьетнама должны уделять особое внимание увеличению инвестиций в объекты и финансирование органов общественной безопасности для осуществления международного сотрудничества по предупреждению преступности и борьбе с ней [3, 4].

Список литературы:

[1] Ban Tuyên giáo Trung ương (2016), Tài liệu nghiên cứu các Văn kiện Đại hội đại biểu Toàn quốc lần thứ XII của Đảng, Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, Hà Nội./Центральный отдел пропаганды. Материалы, которые исследуют документы 12-й Национальной делегации Коммунистической Партии// Национально-политическое издательство. Ханой, 2016.

[2] Phạm Minh Chính (2011), Biện pháp ngoại giao trong công tác Công an - những vấn đề lý luận và thực tiễn, Nhà xuất bản Công an nhân dân, Hà Nội./ Фам Минь Чинь. Дипломатические меры в сфере общественной безопасности - теоретические и практические вопросы. Издательство

«People's Publication Publishing House». Ханой, 2011.

[3] Trần Phương Đạt (2015), Các biện pháp công tác Công an trong quản lý nhà nước về an ninh quốc gia, trật tự, an toàn xã hội, Học viện Cảnh sát nhân dân, Hà Nội./ Чан Фыонг Дат. Меры общественной безопасности в государственном управлении национальной безопасностью, социальным порядком и безопасностью, Полицейская народная Академия. Ханой, 2015.

[4] Nguyễn Minh Đức (2014), Giáo trình Hợp tác quốc tế trong phòng, chống tội phạm, Học viện Cảnh sát nhân dân, Hà Nội./ Нгуен Минь Дук. Учебник по международному сотрудничеству в предупреждении преступности, Полицейская народная Академия. Ханой, 2014.

[5] Trường Đại học Luật Hà Nội (2004), Giáo trình luật Quốc tế, Nhà xuất bản Công an nhân dân, Hà Nội, năm 2004. Ханойский юридический университет. Международное право, Издательство МОБ. Ханой, 2004.

[6] Quốc hội (2004), Luật An ninh quốc gia, Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, Hà Nội. / Национальное собрание, Закон о национальной безопасности, Национальный политический издательский дом. Ханой, 2004.

[7] Quốc hội (2014), Luật Công an nhân dân, Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, Hà Nội. Национальное собрание, Закон о народной безопасности народа, Национальный политический издательский дом. Ханой, 2014.

Spisok literatury:

[1] Ban Tuyên giáo Trung ương (2016), Tài liệu nghiên cứu các Văn kiện Đại hội đại biểu Toàn quốc lần thứ XII của Đảng, Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, Hà Nội./Central'nyj otdel propagandy. Materialy, kotorye issleduyut dokumenty 12-j

Nacional'noj delegacii Kommunisticheskoy Partii// Nacional'no-politicheskoe izdatel'stvo. Hanoj, 2016.

[2] Phạm Minh Chính (2011), Biện pháp ngoại giao trong công tác Công an - những vấn đề lý luận và thực tiễn, Nhà xuất bản Công an nhân dân, Hà Nội./ Fam Min' CHin'. Diplomaticheskie mery v sfere obshchestvennoj bezopasnosti - teoreticheskie i prakticheskie voprosy. Izdatel'stvo «People's Publication Publishing House». Hanoj, 2011.

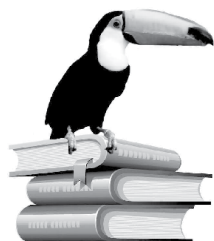
[3] Trần Phương Đạt (2015), Các biện pháp công tác Công an trong quản lý nhà nước về an ninh quốc gia, trật tự, an toàn xã hội, Học viện Cảnh sát nhân dân, Hà Nội./ CHan Fyong Dat. Mery obshchestvennoj bezopasnosti v gosudarstvennom upravlenii nacional'noj bezopasnost'yu, social'nyim poryadkom i bezopasnost'yu, Policejskaya narodnaya Akademiya. Hanoj, 2015.

[4] Nguyễn Minh Đức (2014), Giáo trình Hợp tác quốc tế trong phòng, chống tội phạm, Học viện Cảnh sát nhân dân, Hà Nội./ Nguen Min' Duk. Uchebnik po mezhdunarodnomu sotrudnichestvu v preduprezhdenii prestupnosti, Policejskaya narodnaya Akademiya. Hanoj, 2014.

[5] Trường Đại học Luật Hà Nội (2004), Giáo trình luật Quốc tế, Nhà xuất bản Công an nhân dân, Hà Nội, năm 2004. Hanojskij juridicheskij universitet. Mezhdunarodnoe pravo, Izdatel'stvo MOB. Hanoj, 2004.

[6] Quốc hội (2004), Luật An ninh quốc gia, Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, Hà Nội. / Nacional'noe sobranie, Zakon o nacional'noj bezopasnosti, Nacional'nyj politicheskij izdatel'skij dom. Hanoj, 2004.

[7] Quốc hội (2014), Luật Công an nhân dân, Nhà xuất bản Chính trị quốc gia, Hà Nội. Nacional'noe sobranie, Zakon o narodnoj bezopasnosti naroda, Nacional'nyj politicheskij izdatel'skij dom. Hanoj, 2014.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

МЕДВЕДЕВ Юрий Васильевич,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, теории государства и права
и конституционного права
Липецкого государственного технического университета
e-mail: medvedev1748@mail.ru

ПРИТЧЕНКО Екатерина Григорьевна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, теории государства и права
и конституционного права
Липецкого государственного технического университета
e-mail: kaf-hist-lgtu-15@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ КУПЕЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

Аннотация. В статье на основе исследования процесса формирования купечества Российской Империи из представителей разных социальных групп, сословий и классов общества сформулировано несколько обобщающих суждений: отмена крепостного права позволила многим крестьянам стать частью торгово-промышленного сословия; пополнение купечества происходило за счёт выходцев из разных категорий населения: дворян, иностранных купцов, чиновников, офицеров, иностранных коммерсантов, интеллигенции, но, прежде всего, из крестьян; возможность перехода из одного класса в другой позволяла использовать социальные лифты и уменьшала межклассовую «напряжённость» в обществе; выходцы из социальных низов общества внесли заметный вклад в развитие экономики и социально-культурной сферы Российской Империи.

Ключевые слова: Российская Империя, купечество, крестьянство, классы, торгово-промышленное сословие, социальная общность.

MEDVEDEV Yuri Vasilevich,

candidate of historical Sciences,
associate Professor Department of history,
theory of state and law and constitutional law,
Lipetsk state technical University

PRITCHENKO Ekaterina Grigorevna,

candidate of historical Sciences,
associate Professor, Department of history,
theory of state and law and constitutional law,
Lipetsk state technical University

FORMATION OF SOCIAL COMMUNITY OF MERCHANTS RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX CENTURY

Annotation. In the article based on research of the merchants' replenishment of the Russian Empire from different social groups, estates and classes of society formed several summarizing judgments: the abolition of serfdom allowed many peasants to become a part of the commercial and industrial estate. The merchants' replenishment occurred due to people from different categories of the population: nobles, foreign merchants, officials, officers, foreign businessmen, Intelligentsia and above all peasants. The possibility of moving from one class to another allowed to use the upward mobility and reduced interclass tension in society. People from the lower social strata made a valuable contribution in the development of the economy and sociocultural sphere in Russia.

Key words: the Russian Empire, the chantry, peasantry, classes, estates, commercial and industrial estate, social community.

Для понимания образа жизни, философии, психологии купечества Российской Империи важное значение имеет социальное происхождение купечества. Заслуживает внимания тот факт, что среди промышленников наряду с представителями старых купеческих династий ещё перед известной реформой 1861 г. появились выходцы из крестьян, мещан, цеховых ремесленников [1]. Предпринимателями становились иностранные коммерсанты и дворяне Российской Империи [2].

По утверждению А.С. Нефонтова, в 1873 г. менее половины московского первогильдийского купечества принадлежало к сословию до реформы, а большая часть его принималась в гильдии уже в пореформенные годы (среди них 10 дворян, 8 бывших крестьян и около 60 иностранных подданных) [3]. Большой приток в купечество наблюдался из низших сословий: мещан и крестьян. В центральной России процесс этот начался до реформы, когда предприниматели – крестьяне сами выкупались от своих помещиков на волю и записывались в купечество (Морозовы, Гарелины и др.).

После реформы бывшие владельцы «светёлок» и раздаточных контор, строившие фабрики в сельских местностях Московской, Владимирской, Костромской и Ярославской губерний, становились купцами первой гильдии или выбирали свидетельство на свои предприятия [4].

«Антон Петрович Кокушкин был ярославец: родился он в селе Князьчины Любимского уезда Ярославской губернии. Отец его был простой крестьянин... Дорогу из своего безотрадного положения он пробил себе уже прямо своим лбом и всё преимущество его перед другими своими собратьями, давшими ему ход, только в том, что он как-то, успел выучиться грамоте» [5].

С 1870 по 1898 г. увеличился приток крестьян в купечество, что свидетельствует о развитии товарно-денежных отношений, а т.к. для крестьян дешевле было получить свидетельство второй гильдии, поэтому за 28 лет возрос процент купцов крестьянского происхождения, имеющих вторую гильдию. В 1870 г. было 10.6%, а в 1898 г. – 24.8% [6].

Подтверждением приведённых данных о пополнении купеческого сословия выходцами из крестьян служат слова известного московского купца В.П. Рябушинского. «Почти все без исключения видные московские купеческие фамилии крестьянского происхождения. Основатели династий – дети владимирских, ярославских, калужских, костромских и иных мужиков. Для хода вверх нужна была наличность двух последовательных и талантливых поколений (отца и сыновей)» [7].

Один из представителей московского именитого купечества А.И. Гучков, выступая в 1909 г. в Государственной думе заявил: «Я не только сын купца, но и внук крестьянина, который из крепостных людей выбился в люди своим трудолюбием и своим упорством» [8].

По свидетельству М.Л. Гавлина, из 248 дел, поданных московскими купцами первой гильдии в Сенат, на возведение в потомственное почётное гражданство в период с 1861 по 1890 г. просмотрено 209 дел. Из них в 28 случаях происхождение установить не удалось. Остальные 181 человек распределялись по своему происхождению следующим образом: из московских купеческих семейств – 90, из мещан и цеховых – 20 (в т.ч. московских – 12, иногородних – 8), из торгово-промышленного крестьянства – 13. Из бывших иностранных подданных, принявших подданство Российской Империи – 7, из «прочих» – 5 (в т.ч. два представителя интеллигенции, два «нежинских грека», а один «гражданин города» из Прибалтики). Следовательно, данные о происхождении значительной группы представителей группы местного первогильдийского купечества Москвы, представлявших, по существу, самую богатую общественно значимую его часть, показывают, что лишь половина его членов принадлежала к потомственному московскому купечеству (т.е. к выходцам из московских купеческих семей) [9].

Об истоках торговли и купечества в «феодальной России» достаточно детально изложено в публикации Е.В. Банниковой [10].

Предметом научного исследования Т.В. Филатовой явилось «определение места и роли купечества в творческо-созидательной деятельности в российском обществе, становление политико-правового статуса русских купцов, взаимодействие и взаимосвязь купеческих организаций с институтами государственной власти» [11].

М.С. Судовиков в качестве предмета исследования избирал «процессы формирования и развития гильдейского купечества как социальной и профессиональной группы в условиях обширной и полиэтнической территории – Западного Предуралья» [12].

Представляются обоснованными выводы Е.С. Соколовой: «Сословная концепция русского абсолютизма являлась составной частью теоретической модели “регулярного государства”... Эволюция сословных институтов имперского государственного права второй половины XVII – середины XIX в. тесно связана с процессом централизации системы власти и управления. Реформы социальной сферы, направленные на жесткую регламентацию правового статуса всех категорий населения, носили утилитарно-нивелирующий характер и условно делились на несколько

этапов»; «Формирование основных тенденций развития сословного законодательства Российской Империи хорошо пролеживается на материалах нормативных актов, политико-правовых сочинений официального характера и сословной публицистики...» [13]. Убедительность исследования названного автора основывается на использовании законодательства Российской Империи [14].

Таким образом, наиболее значительную роль к концу XIX столетия в развитии Российской Империи играли предприниматели крестьянского происхождения. Вместе с тем, на расширение социального состава купеческого сословия влияли и другие категории населения. Это, прежде всего, дворяне, чиновники, офицерство, иностранные коммерсанты, интеллигенция. Позитивный опыт предпринимательства в Российской Империи представляется обоснованным использовать и при формировании рыночных отношений в Российской Федерации.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, отмена крепостного права способствовала определённой части крестьян перейти к иным сферам деятельности, в т.ч. торгово-промышленной.

Во-вторых, купечество пополнялось из разных социальных групп сословий и классов, но, прежде всего, из крестьянского.

В-третьих, среди купцов, внёсших наиболее заметный вклад в развитие социально-культурной сферы Российской Империи, выделяются купцы-старообрядцы, выходцы из крепостных крестьян.

В-четвёртых, необходимость экстраполяции социальных лифтов Российской Империи для творческого их применения в Российской Федерации [15].

Список литературы:

[1] Миронов Б.Н. Благополучие населения и революция в имперской России. XVIII – начало XX века. - М.: Весь Мир, 2012; Рогатко С.А. История продовольствия России с древних времен до 1917 г. (историко-экономический взгляд на агропромышленное развитие Российской Империи): монография. - М.: Русская панорама, 2014. - 1024 с.; Галузо В.Н. Сохранение преемственности как условие успешного развития всякого государства (рецензия на книгу: «Рогатко С.А. История продовольствия России с древних времен до 1917 г. (историко-экономический взгляд на агропромышленное развитие Российской Империи): монография. - М.: Русская панорама, 2014. - 1024 с.») // Государство и право. - 2015. - № 3. - С. 126, 127.

[2] Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. - СПб., 1898.

[3] Нифонтов А.С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе 2-ой половины 19 в. Исторические записки. - М.: Юрист, 1955.

[4] Покровский М.Н. Избр. произв.: в 4 кн. - М.: Просвещение, 1965.

[5] Ушаков А.С. Наше купечество и торговля с серьёзной и карикатурной стороны. - М.: Просвещение, 1965 - 1867. - Вып. 2.

[6] Нифонтов А.С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе 2-ой половины 19 в. Исторические записки. - М.: Юрист, 1955.

[7] Рябушинский В.П. Купечество московское // Родина. - 1992. - № 8, 9. - С. 172, 173.

[8] Гучков А.И. В третьей Государственной думе (1907 - 1912 гг.): сб. речей. - СПб., 1912.

[9] Гавлин М.Л. Формирование крупной московской буржуазии во второй половине XIX века (60-е – 90-е гг.): монография. - М.: Просвещение, 1973. - С. 198.

[10] Банникова Е.В. Торговля и купечество в феодальной России: учеб. пособие. - Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2002.

[11] Филатова Т.В. Русское купечество в структуре административно-политической элиты России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. - М., 2006. - С. 4.

[12] Судовиков М.С. Купечество Северо-Востока европейской России в последней четверти XVIII - начала XX века (опыт социальной эволюции): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. - Екатеринбург, 2013. - С. 3.

[13] Соколова Е.С. Институт сословных прав в официальной политической доктрине и законодательстве России середины XVII – первой половины XIX века (дворянство, духовенство, купечество): монография. - Екатеринбург: УГЮА, 2011. - С. 332–343.

[14] Галузо В.Н. Первое Полное Собрание Законов Российской Империи: современный проблемный анализ // Государство и право. - 2007. - № 10. - С. 113–119; Его же. О системе узаконений в Российской Империи // Закон и право. - 2009. - № 9. - С. 110–112; Его же. Второе Полное Собрание Законов Российской Империи: современный проблемный анализ // Вестник МУ МВД России. - 2009. - № 5. - С. 82–87; Его же. Третье Полное Собрание Законов Российской Империи: современный проблемный анализ // Вестник МУ МВД России. - 2009. - № 6. - С. 102–106; Его же. Полное Собрание Законов Российской Империи: современный итоговый проблемный анализ // Вестник МУ МВД России. - 2009. - № 7. - С. 131–135.

[15] Галузо В.Н. О допустимости использования метода экстраполяции при осуществлении историко-правовых исследований в Российской Федерации // Право и жизнь. - 2015. - № 8. - С. 155–181.

Spisok literatury:

[1] Mironov B.N. Blagosostoyanie naseleniya i revolyuciya v imperskoj Rossii. XVIII – nachalo XX veka. - M.: Ves' MiR, 2012; Rogatko S.A. Istoriya prodovol'stviya Rossii s drevnih vremen do 1917 g. (istoriko-ekonomicheskij vzglyad na agropromyshlennoe razvitie Rossijskoj Imperii): monografiya. - M.: Russkaya panorama, 2014. - 1024 s.; Galuzo V.N. Sohranenie preemstvennosti kak uslovie uspeshnogo razvitiya vsyakogo gosudarstva (recenziya na knigu: «Rogatko S.A. Istoriya prodovol'stviya Rossii s drevnih vremen do 1917 g. (istoriko-ekonomicheskij vzglyad na agropromyshlennoe razvitie Rossijskoj Imperii): monografiya. - M.: Russkaya panorama, 2014. - 1024 s.») // Gosudarstvo i pravo. - 2015. - № 3. - S. 126, 127.

[2] Tugan-Baranovskij M. Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem. Istoricheskoe razvitie russkoj fabriki v XIX v. - SPb., 1898.

[3] Nifontov A.S. Formirovanie klassov burzhuaznogo obshchestva v russkom gorode 2-oj poloviny 19 v. Istoricheskie zapiski. - M.: Yurist, 1955.

[4] Pokrovskij M.N. Izbr. proizv.: v 4 kn. - M.: Prosveshchenie, 1965.

[5] Ushakov A.S. Nashe kupechestvo i trgovlya s ser'oznoj i karikaturnoj storony. - M.: Prosveshchenie, 1965 - 1867. - Vyp. 2.

[6] Nifontov A.S. Formirovanie klassov burzhuaznogo obshchestva v russkom gorode 2-oj poloviny 19 v. Istoricheskie zapiski. - M.: Yurist, 1955.

[7] Ryabushinskij V.P. Kupechestvo moskovskoe // Rodina. - 1992. - № 8, 9. - S. 172, 173.

[8] Guchkov A.I. V tret'ej Gosudarstvennoj dume (1907 - 1912 gg.): sb. rechey. - SPb., 1912.

[9] Gavlin M.L. Formirovanie krupnoj moskovskoj burzhuazii vo vtoroj polovine XIX veka (60-e – 90-e gg.): monografiya. - M.: Prosveshchenie, 1973. - S. 198.

[10] Bannikova E.V. Torgovlya i kupechestvo v feodal'noj Rossii: ucheb. posobie. - Orenburg: Izd-vo OGPU, 2002.

[11] Filatova T.V. Russkoe kupechestvo v strukture administrativno-politicheskoy elity Rossii: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. - M., 2006. - S. 4.

[12] Sudovikov M.S. Kupechestvo Severo-Vostoka evropejskoj Rossii v poslednej chetverti XVIII - nachala XX veka (opyt social'noj evolyucii): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. - Ekaterinburg, 2013. - S. 3.

[13] Sokolova E.S. Institut soslovnyh prav v oficial'noj politicheskoy doktrine i zakonodatel'stve Rossii serediny XVII – pervoj poloviny XIX veka (dvoryanstvo, duhovenstvo, kupechestvo): monografiya. - Ekaterinburg: UGUyA, 2011. - S. 332–343.

[14] Galuzo V.N. Pervoe Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: sovremennyy problemnyj analiz // Gosudarstvo i pravo. - 2007. - № 10. - S. 113–119; Ego zhe. O sisteme uzakonenij v Rossijskoj Imperii // Zakon i pravo. - 2009. - № 9. - S. 110–112; Ego zhe. Vtoroe Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: sovremennyy problemnyj analiz // Vestnik MU MVD Rossii. - 2009. - № 5. - S. 82–87; Ego zhe. Tre't'e Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: sovremennyy problemnyj analiz // Vestnik MU MVD Rossii. - 2009. - № 6. - S. 102–106; Ego zhe. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: sovremennyy itogovyj problemnyj analiz // Vestnik MU MVD Rossii. - 2009. - № 7. - S. 131–135.

[15] Galuzo V.N. O dopustimosti ispol'zovaniya metoda ekstrapolyacii pri osushchestvlenii istoriko-pravovyh issledovanij v Rossijskoj Federacii // Pravo i zhizn'. - 2015. - № 8. - S. 155–181.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЛАВРЕНЮК Николай Александрович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права,
юридического факультета Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского (Н. Новгород),
место работы: АО Инжиниринговая компания «АСЭ» (юрист)
e-mail: mail@law-books.ru

ЭКСПРОПРИАЦИЯ КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье проанализированы доктринальные источники дореволюционной России в области экспроприации. На основе анализа трудов ученых данного периода предложены два основных подхода к пониманию экспроприации. Дано авторское определение экспроприации, исходя из сущности данного правового явления, а также поставлен вопрос о возможной целесообразности внедрения понятия в действующее российское законодательство.

Ключевые слова: экспроприация, возмездность, изъятие, собственность, прекращение права собственности, ограничение права собственности, общественная польза, недвижимое имущество.

LAVRENYUK Nikolay Aleksandrovich,
postgraduate student, Department of theory and history of state and law,
law faculty of Nizhny Novgorod state University. N. I. Lobachevsky (N. Novgorod),
workplace: JSC Engineering company "ASE" (lawyer)

EXPROPRIATION AS A SPECIAL WAY TO FORCIBLY TERMINATE THE PROPERTY RIGHTS OF CITIZENS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Annotation. The article analyzes doctrinal sources of pre-revolutionary Russia in the field of expropriation. The article is based on the analysis of the scientist works in this period, two main approaches to the understanding of expropriation are developed, an ambiguous approach in legal science to the essence of this concept is noted. The author's definition of expropriation, based on the essence of this legal phenomenon, as well as the question of the possible feasibility of introducing the concept into the current Russian legislation.

Key words: expropriation, retribution, seizure, property, termination of property rights, the restriction of the right of ownership, the public good, real estate.

Правоведы дореволюционной России разработали классификацию способов прекращения права собственности граждан, к которым относились принудительное лишение или отчуждение права при судебном постановлении, экспроприации и конфискации [1, с. 1]. Так, конфискация имущества являлась одним из видов наказаний за уголовные преступления и совместно с обращением взыскания на имущество относилась к последствиям противоправного поведения собственника. В то же время раздел как вид прекращения общей собственности был сопряжен с ее трансформацией в собственность индивидуальную, либо потерей имущества одного из собственников за справедливую денежную выплату.

Экспроприация, в свою очередь, напрямую была направлена на принудительное изъятие собственности в интересах государства или общества. С одной стороны, может показаться, что экспроприация противоречит самой идее права собственности и направлена на ее принудительный захват. Но с другой стороны, благодаря экспроприации становятся совместимыми интересы общества с интересами собственности [2, с. 381-382]. В отечественной литературе XIX-XX вв. наблюдались различные точки зрения по вопросам толкования термина «экспроприация» и ее правовой природе. Автор единственной монографии по экспроприации М. В. Венецианов, определял ее, как право государственной власти принудительно отчуждать недвижимости и неразрывно

связанные с ними другие имущественные права, а также устанавливать сервитуты, поскольку то необходимо для осуществления общепользовных предприятий, с уплатой полного вознаграждения [3, с. 5]. Схожей точки зрения придерживался и Г.Ф. Шершеневич, указывая, что действие экспроприации может заключаться не только в отчуждении права, но и в его ограничении (сервитут) [4, с. 272]. Еще более расширительное толкование экспроприации давал К. П. Победоносцев. Ученый к экспроприации также относил продажу имущества от лица правительства с публичного торгового удовлетворения долгов владельца [5, с. 496]. Указанный вывод кажется спорным ввиду того, что публичная продажа арестованного имущества являлась самостоятельной стадией процесса обращения взыскания на имущество.

Профессор Ю. С. Гамбаров считал возможным относить к экспроприации любое субъективное право лица на изымаемое имущество [6, с. 88]. Иными словами отчуждению могло подлежать не только имущество, принадлежащее гражданину на праве собственности, но и на ином вещном или обязательственном праве. В противовес мнениям указанных цивилистов, В. И. Синайский отличал экспроприацию от принудительного временного занятия имущества ввиду того, что предметом экспроприации является принудительное прекращение права собственности, а временное занятие - это принудительное ограничение, связанное с пользованием чужим имуществом за вознаграждение [7, с. 184].

Е.М. Васильковский также не относил принудительное ограничение (сервитут) к случаям экспроприации. Ученый полагал, что экспроприация есть принудительное изъятие Высочайшей Властью определенного недвижимого имущества из обладания частного лица за полное вознаграждение для общепользовного предприятия [8, с. 162-163]. Кроме того, как справедливо отмечает А.В. Зеньков, «рассуждая о правовой природе экспроприации, дореволюционные авторы рассматривали ее в качестве особого основания прекращения права собственности» [9, с. 29]. Но давая свое собственное определение, автор все же относит временное занятие к случаям экспроприации.

Из указанных точек зрения можно сформулировать два основных подхода к пониманию термина «экспроприация». В узком смысле, под экспроприацией понималось, принудительное прекращение права собственности частных лиц на недвижимое имущество и сопряженные с ним имущественные права для общественных нужд за справедливое вознаграждение. В широком смысле, экспроприацию определяли не только как принудительное прекращение права собственности частных лиц, но и ее принудительное ограни-

чение (сервитут или временное занятие имущества, его части для осуществления публичных потребностей).

Сводный закон от 19 мая 1887 года объединял положения об экспроприации в отделение «О вознаграждении за принудительное отчуждение недвижимых имуществ, временное занятие их и установление права участия в пользовании ими».

Из названия отделения можно предположить, что законодатель относил к понятию «экспроприация» как полное изъятие недвижимого имущества, так и ограничение вещных прав на такое имущество. Кроме того, речь шла только о недвижимом имуществе. Законодательное объединение положений о принудительном отчуждении недвижимых имуществ, временном занятии и установлении права участия в пользовании ими не может однозначно рассматриваться как перечисление случаев экспроприации. Оно в первую очередь свидетельствует о возмездном характере указанных действий государства по отношению к недвижимому имуществу частных лиц, а также о понесенном ими вреде и убытках.

По нашему мнению, если мы говорим об экспроприации, как о способе принудительного прекращения права собственности, то положения о временном ограничении такового не должны рассматриваться в качестве составной части указанного правового явления ввиду иного предмета и характера последствий для собственника имущества. Все авторские дискуссии в первую очередь были вызваны тем, что законодательные акты того времени не содержали определения «экспроприация». Необходимо отметить, что и в современной российской правовой литературе также зачастую звучат призывы о необходимости законодательного закрепления термина «экспроприация» [10, 11].

Понятие экспроприации активно использовалось и в зарубежных законодательствах, в таких странах как: Франция, Пруссия, Австрия, Англия.

Названные и другие законодательства стран Западной Европы стремились примирить интересы общественные и частные, расширяя последовательно сферу экспроприации, но в то же время, гарантируя законность и полное возмещение причиняемого ею вреда [12, с. 315-316]. Как видим, наблюдается сходство подходов к экспроприации сложившееся в Западной Европе и Российской Империи. Отличительной особенностью российского законодателя было полное исключение участия судебных учреждений в делах об экспроприации.

Опираясь на доктринальные и нормативные источники Российской Империи, а также зарубежный опыт можно с уверенностью утверждать, что «экспроприация» не заслужено забытый термин.

Особый характер экспроприации, как основания принудительного прекращения права собственности обусловлен ее возмездным характером и общественной значимостью. Отсутствие судебного обжалования принудительного отчуждения может являться одним из основных недостатков законодательства дореволюционной России об экспроприации.

Принимая во внимание доктринальные споры, правовую природу и отсутствие законодательного определения термина в Российской Империи, считаем, что понятие экспроприация должно формулироваться, исходя из характера его последствий для частных лиц, т.е. помимо общественной пользы и возмездности, одним из ключевых оснований данного правового явления должно быть прекращение права собственности. Исходя из этого, экспроприацию в дореволюционной России предлагается определять, как принудительное прекращение права собственности частных лиц на недвижимое имущество и связанные с ним иные имущественные права, осуществляемое государственной властью для общественной пользы и на возмездных началах. Необходимо заметить, что на данный момент законодательное определение экспроприации по-прежнему отсутствует, а ее элементы приобретают всё большую актуальность в связи с развитием общественных отношений и техническим прогрессом. Правительство Российской Федерации активно прибегает к использованию экспроприации при строительстве крупномасштабных объектов, имеющих международное значение, например, строительство инфраструктуры для проведения Саммита АТЭС 2012 в городе Владивосток, Зимних олимпийских игр 2014 в Сочи, Кубка Конфедераций FIFA 2017 и Чемпионата мира по футболу FIFA 2018. Возможно, учитывая исторические предпосылки и опыт, окончательную точку в вопросе экспроприации удалось бы поставить благодаря законодательному закреплению указанного термина.

Список литературы:

[1] Гринь Е.А. Исторический процесс возникновения и развития норм о принудительном прекращении прав на земельный участок по российскому законодательству / Е. А. Гринь // Научный журнал КубГАУ. - 2014. - №95. - С. 1174-1191.

[2] Иеринг Р. Фон. Цель в праве. Т. 1 / Рудольф фон Иеринг; под ред. В.Р. Лицкой; пер. Н.Ф. Дерюжинский. - СПб.: Изд. Н.В. Муравьева, 1881. - 425 с.

[3] Венецианов М.В. Экспроприация с точки зрения гражданского права / М.В. Венецианов. - Казань: типография Императорского университета, 1891. - 114 с.

[4] Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. - Тула: Автограф, 2001. - 719 с.

[5] Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вещные права / К.П. Победоносцев. - М.: Статут, 2002. - 800 с.

[6] Гамбаров Ю.С. Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. Вып. 1: Общественный интерес в гражданском праве / Ю. С. Гамбаров. - М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1879. - XVII, [3], 196, XVII, [2] с.

[7] Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. 1: Общая часть. Вещное право. Авторское право / В. И. Синайский. - изд. 2-е, испр. и доп. - Киев: [б.и.], 1917. - 258 с.

[8] Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. 2: Вещное право / Е.В. Васильковский. - СПб.: М. К. Мартынов, 1896. - 188 с.

[9] Зеньков А.В. Экспроприация: генезис понятия в дореволюционном и советском гражданском праве / А.В. Зеньков // Журнал международного права и международных отношений. - 2013. - №2. - С.26-34.

[10] Аксюк И.В. Недвижимость в законодательстве России: понятие, основания и способы возникновения права собственности на нее: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И. В. Аксюк. - Ростов-на-Дону, 2007. - 31 с.

[11] Ивлиева А.Г. Экспроприация как институт российского гражданского права: хорошо забытое старое / А. Г. Ивлиева // Право и экономика. - 2011. - №9. - С.64-69.

[12] Энциклопедический словарь: [в 86 т.] Т. XL: Шуйское-Электровозбудимость / под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. - СПб: Ф.А. Брокгауз-Ефрон, 1904. - 474 с.

Spisok literatury:

[1] Grin E.A. Istoricheskiy process vznikeniya i razvitiya norm o prinuditelnom prekraschenii prav na zemelnii uchastok po rossiiskomu zakonodatelstvu / E. A. Grin // Nauchnii jurnal KubGAU. -2014. - №95. - S. 1174-1191.

[2] Iering R. Fon. Cel v prave. T. 1 / Rudolf fon Iering; pod red. V.R. Lickoi; per. N.F. Deryujinskii. - SPb.- Izd. N.V. Muraveva - 1881. - 425 s.

[3] Venecianov M.V. Ekspropriaciya s točki zreniya grazhdanskogo prava / M.V. Venecianov. - Kazan': tipografiya Imperatorskogo universiteta, 1891. - 114 s.

[4] Shershenovich G.F. Kurs grazhdanskogo prava / G.F. SHershenovich. - Tula: Avtograf, 2001. - 719 s.

[5] Pobedonoscev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. Pervaya chast': Votchinnye prava / K.P. Pobedonoscev. - M.: Statut, 2002. - 800 s.

[6] Gambarov YU.S. Dobrovol'naya i bezvozmeznaya deyatel'nost' v chuzhom interese vne dogovornogo otnosheniya i ne po predpisaniyu zakona. Vyp. 1: Obshchestvennyj interes v grazhdanskom prave / YU. S. Gambarov. - M.: Tip. A. I. Mamontova i K°, 1879. - HVII, [3], 196, XVII, [2] s.

[7] Sinajskij V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. Vyp. 1: Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Avtorskoe pravo / V. I. Sinajskij. - izd. 2-e, ispr. i dop. - Kiev: [b.i.], 1917. - 258 s.

[8] Vas'kovskij E.V. Uchebnik grazhdanskogo prava. Vyp. 2: Veshchnoe pravo / E.V. Vas'kovskij. - Spb.: M. K. Martynov, 1896. - 188 s.

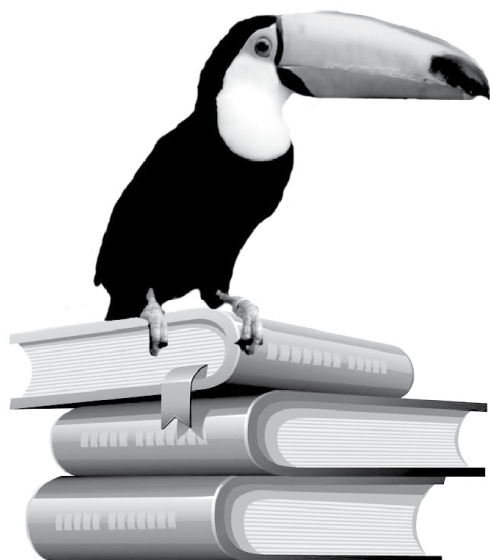
[9] Zen'kov A.V. Ekspropriaciya: genezis ponyatiya v dorevolucionnom i sovetskom grazhdanskom prave / A.V. Zen'kov // Zhurnal

mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij. - 2013. - №2. - S.26-34.

[10] Aksyuk I.V. Nedvizhimost' v zakonodatel'stve Rossii: ponyatie, osnovaniya i sposoby vozniknoveniya prava sobstvennosti na nee: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 / I. V. Aksyuk. - Rostov-na-Donu, 2007. - 31 s.

[11] Ivlieva A.G. Ekspropriaciya kak institut rossijskogo grazhdanskogo prava: horosho zabytoe staroe / A. G. Ivlieva // Pravo i ekonomika. - 2011. - №9. - S.64-69.

[12] Enciklopedicheskij slovar': [v 86 t.] T. XL: SHujskoe-Elektrovozбудимост' / pod red. K.K. Arsen'eva, F.F. Petrushevskogo. - SPb: F.A. Brokgauz-Efron, 1904. - 474 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КРЫЛОВ Константин Давыдович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: kodakr@list.ru

ДЗАРАСОВ Марат Эльбрусович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: aslex@list.ru

НАУЧНЫЙ ПОИСК БАЛАНСА ПРАВ, ОБЯЗАННОСТЕЙ И ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. В статье отражены итоги научно-практической конференции с международным участием «Права, обязанности и интересы человека и публичной власти в сфере труда» и Молодежного «круглого стола» «Права, обязанности и интересы человека и публичной власти в сфере труда и социального обеспечения», которые состоялись 27 ноября 2019 г. в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ключевые слова: права человека, обязанности, интересы в сфере труда, публичная власть, трудовое право, право социального обеспечения, научно-практическая конференция, Кутафинские чтения, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

KRYLOV Konstantin Davydovich,
Doctor of Law,
Professor of the Labour Law
and Social Security Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

DZARASOV Marat Elbrusovich,
PhD in Law,
associate professor of the Labour Law
and Social Security Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

SCIENTIFIC SEARCH FOR BALANCE OF RIGHTS, DUTIES AND INTERESTS

Annotation. The article reflects the results of the scientific and practical conference with international participation "Rights, duties and interests of man and public power in the field of labor" and the Youth "Round table" "Rights, duties and interests of man and public power in the field of labor and social security", which took place on November 27, 2019 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Key words: human rights, duties, interests in the sphere of labor, public power, labor law, social security law, scientific and practical conference; Kutafin readings; Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

В период IX Московской юридической недели в ноябре - декабре 2019 г. состоялось совместное проведение XX Международной научно-практической конфе-

ренции юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и XVII Международной научно-практической конференции "Кутафинские чтения" Московского

государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) под общим названием «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов». Среди более 40 различных научных мероприятий секцией трудового права и права социального обеспечения были проведены 27 - 28 ноября 2019 г. научно-практическая конференция с международным участием «Права, обязанности и интересы человека и публичной власти в сфере труда», Молодежный «круглый стол» «Права, обязанности и интересы человека и публичной власти в сфере труда и социального обеспечения», а также «круглые столы» «Права, обязанности и интересы человека и публичной власти в сфере социального обеспечения», «Опыт и перспективы магистерских программ в сфере труда и социального обеспечения», «Направления совершенствования правового регулирования трудовых отношений в условиях развития нестандартных форм занятости».

Руководство конференцией осуществляли Н.Л. Лютов, д-р юрид. наук, зав. кафедрой трудового права и права социального обеспечения МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), А.М. Куренной, д-р юрид. наук, зав. кафедрой трудового права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, К.Д. Крылов, д-р юрид. наук, зам. зав. кафедрой трудового права и права социального обеспечения МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Э.Г. Тучкова, д-р юрид. наук, научный руководитель кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Интерес к конференции по вопросам трудового права проявили около 200 ученых-юристов из крупнейших научных и учебных центров России, а также ряда зарубежных стран, представители государственных органов, профсоюзных организаций и объединений работодателей, представители СМИ, практикующие юристы, продолжившие предыдущие университетские обсуждения актуальных вопросов трудового права и права социального обеспечения [1; 2; 3; 4].

В основных докладах на данной конференции получили освещение современные социально-трудовые права граждан (Г.С. Скачкова), частные и публичные аспекты трудовых и экономических прав (А.М. Лушников), теория и практика оптимального соотношения интересов сторон трудовых отношений (А.М. Куренной), поиск баланса интересов граждан на свободу объединения в сфере труда и интересов законодательной власти в странах Евразийского экономического союза (К.С. Раманкулов), трудо-правовой аспект конфликта интересов (Н.И. Дивеева). Внимание участников конференции было привлечено к вопросам достижимости баланса интересов соб-

ственников, работодателей, работников и публичной власти в сфере труда (В.С. Колеватова), философии трудового права (В.М. Лебедев) и научного возвышения правовых интересов в сфере труда (К.Д. Крылов).

В дискуссии по докладам выступили известные ученые в области трудового права, представители профсоюзных объединений и объединений работодателей, преподаватели различных образовательных организаций, практикующие юристы. В предложенных для обсуждения темах указывалось на становление и развитие свободы труда и права на труд в России (В.Л. Гейхман), проблемы реализации права работников на достойный труд (М.А. Жильцов), преимущество публично-правовых начал в отрасли трудового права России (Н.В. Демидов), баланс частных и публичных интересов при реализации конституционного принципа свободы труда (Н.В. Пугачёва), понятие и соотношение правовых моделей и правовых стандартов в трудовом праве (Т.А. Зыкина), проблемы развития национальной модели социально-трудовых отношений (Т.А. Федотова), права и обязанности гражданина и публичной власти при поиске баланса их интересов в сфере труда (С.А. Саурин).

Особо были выделены специфические для трудового права правовые средства социального партнерства и указано на их роль в гармонизации интересов человека и публичной власти в сфере труда в контексте международного права и национального законодательства (К.К. Уржинский). Были обозначены вопросы правового статуса органов публичной власти в системе социального партнерства (С.Н. Татарникова), вопросы, касающиеся обеспечения баланса интересов работников, работодателей и государства в современных российских отраслевых соглашениях (С.Ю. Чуча), основные направления деятельности объединений работодателей на региональном уровне (М.В. Филина).

Касаясь непосредственно трудовых отношений, участники конференции обратили внимание на проблемы баланса частных и публичных интересов при возникновении трудовых отношений (С.В. Каменская), проблемы выявления интереса публичной власти и формы его проявления в сфере трудовых отношений (А.В. Кручинин), проблемы государственного и договорного обеспечения интересов сторон трудового договора в развитии законодательства о труде России (С.А. Соболев), баланс интересов работника и работодателя в трудовых стандартах и комплаенс-контроле (О.А. Курсова). Анализировалась должностная инструкция как способ оформления прав и обязанностей работника (С.Н. Кудряшова), отдельно выделялись трудовые обязанности работника

(Е.М. Рузаева). В отношении зарубежного опыта указывалось на запрещение дискриминации в сфере труда в законодательстве восточноевропейских стран (Е.С. Батусова) и взаимоотношения государства и работодателей в Израиле (Л. Зрейк). Были отмечены характерные для различных стран вопросы сочетания частных и публичных начал в гибких формах занятости (Л.Н. Чайка) и вопросы о нетипичных формах занятости в современном понимании трудовых отношений (Е.Р. Брюхина).

Среди различных институтов трудового права значительное внимание на конференции было уделено вопросам оплаты труда. Было предложено научно рассматривать заработную плату через призму интересов работников и работодателей (Н.М. Саликова), определить содержание права работников на достойную и справедливую оплату труда (С.Н. Ерёмина), проанализировать судебную практику в поиске баланса интересов при индексации заработной платы (С.Ю. Головина), показать баланс интересов сторон трудового отношения при регламентации минимального размера оплаты труда (И.В. Рогов), выявлять и преодолевать проблемы стимулирования труда работников при совершенствовании российского трудового законодательства (А.В. Пиптюк). Особое внимание обращалось на системные и институциональные условия страхования рисков утраты заработной платы (В.Д. Роик) и защиту прав работников при несостоятельности (банкротстве) работодателя (М.И. Губенко).

При освещении вопросов дисциплины труда было указано на дисциплинарную ответственность как субинститут трудового права (И.О. Снигирева), на соотношение личных прав и свобод человека и трудовых обязанностей работника в контексте состава дисциплинарного проступка (Е.Ю. Забрамная), злоупотребление трудовыми правами и обязанностями и его соотношение с трудовым правонарушением (А.С. Лада), некоторые проблемы материальной ответственности сторон трудового договора (М.Э. Дзарасов).

Наиболее актуальные изменения в трудовом законодательстве России, связанные с внедрением в сферу труда профессиональных стандартов, получили отражение при освещении правовых проблем профессионального образования (А.Я. Петров), опыта, проблем и результатов независимой оценки квалификаций работника и интересов экономики (С.Е. Титор), дискреции работодателя в процессе оценки деловых качеств кандидата (О.О. Зорина), проблем применения профессиональных стандартов в сфере высшего образования (С.Д. Бунтов).

В целях развития правовых интересов охраны труда были выделены правовые аспекты

охраны труда в Российской Федерации (Е.Б. Веред), указано на сохранение и укрепление здоровья работников как задачу государственной и корпоративной политики в сфере труда (Ю.Б. Кучина), обращено внимание на обеспечение эколого-трудовой безопасности в современных условиях (Ю.С. Сергеенко), подчеркнута необходимость совершенствования локального регулирования охраны труда (Т.С. Касьяненко).

Социальные аспекты развития правовых интересов в сфере труда были особенно отражены в тематике, касающейся категории справедливости в трудовом праве (на примере правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями) (Е.Л. Хильчук), новаций на локальном уровне охраны труда женщин (А.В. Дзюбак), обязанностей работодателя в сфере обеспечения безопасности труда несовершеннолетних (М.С. Власенко), вопроса об участии детей в возрасте до четырнадцати лет в трудовых отношениях (Г.Н. Карташова), особенностей правового положения и социальной защиты работников предпенсионного возраста (С.О. Казаков), соблюдения баланса интересов публичной власти и работников северных местностей (А.Д. Рабинович).

Необходимость учета влияния цифровизации на сферу труда подчеркивалась при выделении вопросов, касающихся цифровизации труда как фактора изменения баланса интересов работника, работодателя и государства (Л.В. Зайцева), приоритетных направлений цифровизации охраны безопасности труда (Е.В. Аббасова), прав, обязанностей и интересов человека и публичной власти в сфере труда на основе интернет-платформ (Е.А. Броницына), поиска баланса интересов при дистанционном труде (А.С. Кашлакова), интереса государства в информационной безопасности школьников и права учителя на участие в Social networking (Н.М. Киселева).

Применительно к отдельным категориям работников было обращено внимание на поиск баланса частных и публичных интересов в правовом регулировании труда государственных гражданских служащих (В.Н. Аникин), указаны некоторые проблемы правового регулирования труда авиационного персонала (Л.А. Егошина), был поднят вопрос о характере труда и специфике трудовой функции научных работников (Т.В. Соколова), обозначены проблемы баланса норм при регулировании труда работников системы высшего образования посредством трудового законодательства и законодательства об образовании (Е.С. Шукаева), выделены инициативы и документы в сфере регламентации труда педагогических работников общего образования (С.А. Егоров), указано на основные принципы правового

регулирования труда привлеченного персонала (*Н.В. Закалюжная*).

Касаясь вопросов правоприменения и защиты трудовых прав, участники конференции отметили проблемы непосредственного и опосредованного применения норм трудового права (*В.И. Миронов*), выделили вопросы защиты нарушенного права в сфере применения труда относительно прав и интересов человека и публичной власти (*И.А. Костян*). Была дана информация о концепции Модельного закона Евразийского экономического союза «О профсоюзах и иных представителях работников» (*Т.А. Избиенкова*) и сравнительно-правовом анализе прав трудового коллектива (*В.Г. Мельникова*). Были обозначены вопросы, касающиеся полномочий Федеральной инспекции труда по устранению нарушений трудовых прав граждан (*А.А. Бережнов*), практической реализации инспекторами ГИТ права на представительство и судебную защиту граждан (*И.А. Шувалова*), ослабления системы инспекций труда в постсоветских государствах и роли международных финансовых организаций в процессе дерегулирования (*Н.Л. Лютков*). Научное освещение получили вопросы относительно публичной власти Конституционного Суда РФ, ее реализации в сфере трудового права (*В.А. Абалдуев*), судебной практики в сфере трудовых правоотношений в рамках прав и обязанностей человека и публичной власти (*М.В. Швецова*). Отдельно отмечены вопросы трудовых гарантий лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами в судебной практике (*В.О. Самсонова*) и указано на баланс интересов работников, работодателей, законодательной и судебной власти в развитии альтернативных способов урегулирования трудовых споров (*С.В. Соловьева*).

Особо обращено внимание на необходимость рассмотрения указанных вопросов в тесной связи с уже имеющимися научно обоснованными подходами [5; 6] к разработке общих и специальных мер по продвижению к социальной справедливости и достойному труду на основе общепринятых международных стандартов. Дискуссии продолжил Молодежный «круглый стол» «Права, обязанности и интересы человека и публичной власти в сфере труда и социального обеспечения», состоявшийся после завершения конференции преподавателей трудового права. Руководство Молодежным «круглым столом» осуществляли доценты кафедры трудового права и права социального обеспечения МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА) М.Э. Дзарасов и Г.Б. Челнокова. С приветствием к участникам «круглого стола» обратился Председатель общероссийского профсоюза работников торговли «Торговое един-

ство» С.А. Филин, который обратил внимание на меняющиеся условия, проблемы и вызовы в сфере труда и социального обеспечения в условиях рыночной экономики, новой промышленной революции, цифровизации, распространения дистанционного труда, торговли через Интернет, негативных последствий аутсорсинга и т.н. «заемного труда», а также расширяющихся процессов глобализации и миграции.

В научных сообщениях молодых ученых, магистрантов и бакалавров были затронуты вопросы, касающиеся социального диалога в обеспечении баланса интересов в сфере труда (*Ю.Е. Шустова*), дискриминации работников по мотивам принадлежности к профсоюзам (*Р.К. Шемякин*), правовых аспектов социально-партнерской ответственности (*А.М. Котенко*). Были освещены современные правовые интересы на рынке труда (*М.Н. Головкин*), особенности правовых интересов в сфере трудовой миграции (*Н.Г. Гордеев*), вопросы трудоустройства, касающиеся прав и интересов молодежи и публичной власти (*Я.Д. Ладурау*), проблемы трудоустройства лиц, получивших высшее образование и впервые поступающих на работу по полученной специальности (*Б.Т. Абасов*). Весьма актуально были обозначены вопросы, касающиеся профстандартов, их новелл и перспектив развития (*К.К. Краулин*), социально-трудового аспекта прекариата (*А.Ю. Лапина*), появившихся проблем сокрытия трудовых отношений в IT-сфере (*И. Шоломицкая*). Соотношение интересов публичной власти и работников отмечалось при рассмотрении реализации права на заработную плату (*А.В. Лапо*), а при характеристике дисциплинарной ответственности как вида юридической ответственности (*А.А. Рыбакова*) обсуждались пределы осуществления контроля над работником и правомерность осуществляемых при этом действий работодателя (*И.Р. Садеков*). Было указано на пути снижения рисков привлечения к ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица (*Д.С. Слюсарев*).

Особое внимание было обращено на защиту прав лиц предпенсионного возраста при увольнении (*Ю.О. Мусина*) и права и обязанности работодателя при заключении срочного трудового договора с инвалидами (*Ю.С. Чернилова*). Были отмечены права и интересы работника при разрешении индивидуальных трудовых споров (*Н.А. Гревцев*), права, обязанности и интересы осужденных и администрации учреждений, исполняющих наказания, в сфере трудовой адаптации и ресоциализации (*Н.А. Абакишина*).

Касаясь отдельных аспектов социального обеспечения, участники «круглого стола» обра-

тили внимание на оценочные понятия в праве социального обеспечения в условиях модернизации законодательства о социальном обеспечении в РФ (*М.Г. Астаева*) и зарубежный опыт реформ современных пенсионных систем (*Д.А. Ефтушенко*). В ходе выступлений докладчики проявили творческий подход к раскрытию основных вопросов, заявленных тем, выявили проблемы правового регулирования отдельных положений российского законодательства в сфере труда и социального обеспечения, показали разнообразные взгляды ученых.

После каждого выступления задавались интересные, содержательные вопросы, участники «круглого стола» дискутировали по проблемам, затронутым выступающими. В целом Молодежный «круглый стол» весьма удачно продолжил конференцию известных ученых и показал заинтересованность молодежи в дальнейшем развитии науки трудового права. Участники всех проведенных научных мероприятий поддерживали предложение о продолжении состоявшихся научных дискуссий организацией и проведением в 2020 г. в Москве основных научно-практических конференций с международным участием по вопросам, касающимся продвижения России к социальной справедливости и достойному труду, разработке правовых мер по преодолению социально-правового неравенства посредством многоуровневого регулирования сферы труда и социального обеспечения.

Список литературы:

- [1] Взаимодействие науки, нормотворчества и практики в сфере труда и социального обеспечения: сб. докладов. – М.: РГ-Пресс, 2018. – 336 с.
- [2] Кобзева С.И., Крылов К.Д., Морозов П.Е. К разработке правовых ориентиров развития сферы труда и социального обеспечения // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6. – С. 20–26.

[3] Конституция и правопорядок в сфере труда и социального обеспечения: сб. докладов. – М.: РГ-Пресс, 2019. – 312 с. – С. 3–21.

[4] Крылов К.Д. Влияние новой промышленной революции на развитие трудового права и права социального обеспечения // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9. – С. 201–206.

[5] Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире / отв. ред. Т.А. Сошникова, Е.Е. Пирогова. – М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2019. – 380 с.

[6] Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2018. – 328 с.

Spisok literatury:

[1] Vzaimodejstvie nauki, normotvorchestva i praktiki v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sb. dokladov. – M.: RG-Press, 2018. – 336 s.

[2] Kobzeva S.I., Krylov K.D., Morozov P.E. K razrabotke pravovyh orientirov razvitiya sfery truda i social'nogo obespecheniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2018. – № 6. – S. 20–26.

[3] Konstituciya i pravoporyadok v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sb. dokladov. – M.: RG-Press, 2019. – 312 s. – S. 3–21.

[4] Krylov K.D. Vliyanie novoj promyshlennoj revolyucii na razvitie trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2019. – № 9. – S. 201–206.

[5] Principy social'noj spravedlivosti i ih realizaciya v sovremennom mire / отв. ред. Т.А. Сошникова, Е.Е. Пирогова. – М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2019. – 380 с.

[6] Social'naya spravedlivost' i gumanizm v sovremennom gosudarstve i prave: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2018. – 328 с.

JURCOMPANI

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ДЕМЯНОСОВ Влас Александрович,
аспирант кафедры конституционного права
МГИМО (У) МИД РФ
e-mail: demyanosov_vlas@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПАРЛАМЕНТРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ СЛОВЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Аннотация. Статья посвящена истории становления и развития парламентаризма в Республике Словения. Выявлены ключевые особенности, исторические и правовые закономерности, а также тенденции развития парламентаризма в Республике Словения.

Ключевые слова: Республика Словения, парламентаризм, историческая ретроспектива, развитие, конституционное право.

DEMYANOSOV Vlas Alexandrovich,
Postgraduate Student,
Department of Constitutional Law, MGIMO,
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

PARLIAMENTRISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF SLOVENIA IN A HISTORICAL RETROSPECT

Annotation. The article is devoted to history of the formation and development of parliamentary in the Republic of Slovenia. Key features, historical and legal patterns, as well as trends in the development of parliamentary in the Republic of Slovenia are identified.

Key words: Republic of Slovenia, parliamentary, historical retrospective, development, constitutional law.

Становление Республики Словения, как самостоятельного и независимого государства, тесно сопряжено с историей развития парламентаризма в этом государстве. Так, в ходе своего политико-правового и государственного развития, Республика Словения прошла несколько этапов на пути к образованию парламентаризма и приобретения им современных качеств. При этом та модель парламентаризма, которая в итоге образовалась в Республике Словения, является результатом многолетней истории, начиная от времён вхождения Словении в состав Югославского Королевства и заканчивая современным этапом.

Исследуя историю становления парламентаризма в Республике Словения, необходимо указать, что в научной литературе высказывается мнение о том, что самым ранним парламентом в Европе считается исландский альтинг, сформировавшийся в 930 г., т.е. более тысячи лет назад. Вторым по старшинству – испанские кортесы, появившиеся более чем через 200 лет, в 1137 г. в Кастилии. И только третьим – парламент английского типа, который присущ большинству современных европейских государств [9, с. 3]. Относительно истории возникновения и дальнейшего становления парламентской формы правления на территории современной Словении, следует исхо-

дить из того, что своё начало данная история берёт со времён ослабления абсолютной монархии и перехода к парламентской монархии. Такой переход связывается с образованием государства словенцев, хорватов и сербов (государство СХС), что, по мнению историков, явилось переломным моментом в истории словенцев, поскольку это был первый в словенской истории опыт самостоятельного государственного управления. В Любляне было создано словенское Национальное правительство, которое осуществляло высшую законодательную власть, ведало внешней политикой, транспортом, связью, иностранными и военными делами [10, с. 285, 286].

Тем не менее, в словенской правовой доктрине сложилось мнение о том, что история становления парламентаризма на территории современной Словении берёт своё начало в более ранний период. Так, некоторые учёные полагают, что истоки парламентаризма проистекают со времён Габсбургской империи, поскольку именно на руинах данной империи возникла большая часть государств центральной Европы. По этому поводу Д. Цвин указывает, что в глазах большинства исследователей парламенты долгое время были лишь сценой для большой политической игры, которая сама по себе не имела ничего общего с

парламентаризмом как формой политического режима [2, р. 7].

На большей части континентальной Европы в конце XVII - начале XVIII в. укрепился княжеский абсолютизм, который узаконил неограниченную власть монарха, династическое наследование власти. В связи с этим, даже местные собрания, которые являлись прототипом современного местного самоуправления, никогда не были регулярными (они имели только случайную юрисдикцию в финансовых вопросах, но не законодательные права), поэтому парламентаризм во всей континентальной Европе утратил свое значение [2, р. 4].

Ситуация коренным образом изменилась после Французской революции, под влиянием которой на землях Габсбургов стали приниматься конституции местного значения, закрепляющие относительно широкие права человека и гражданина (личная свобода, свобода мысли и выражения, неприкосновенность собственности, юридическое равенство). Представители словенской правовой доктрины считают, что именно эти конституционные акты, согласно которым были образованы первые парламентские органы, положили начало становления парламентаризма на современной территории Словении.

Одной из таких была конституция, разработанная министром Пиллерсдорф, которая была санкционирована императором Фердинандом I. 25 апреля 1848 г. Конституция была создана по образцу Конституции Бадена 1818 г. и включала определенные положения либеральных конституций Бельгии (1831 г.) и Ганновера (1833 г.). Конституция определяла порядок избрания депутатов в Национальное собрание. Избирательное право предоставлялось всем взрослым гражданам, проживающим на территории каждого избирательного округа не менее 6 месяцев. Исключение составляли «зарплатные работники». Избирательное право осуществлялось путём проведения косвенных выборов. В первом туре избиратели выбирали представителей (по одному на каждые 500 жителей), которые, в свою очередь, избирали депутатов. При этом столичные города получили особые права в соответствии с распоряжением о выборах. Каждая столица провинции должна была избрать своего заместителя (по два в Триесте и Граце, по одному в Любляне, Клагенфурте и Гориции) и имела право удвоить количество представителей на выборах [2, р. 20].

Учитывая тот факт, что указанная конституция распространяла своё юридическое действие и на территории современной Словении, можно предположить, что мнение тех учёных, которые связывают начало зарождения парламентаризма в Словении именно с периодом Габсбургской

империи, не лишено логики. Вместе с тем, другие представители словенской правовой доктрины, считают, что становление словенского парламентаризма связано с распадом Австро-Венгрии и переходом большей части словенской территории под юрисдикцию Югославии. К примеру, по мнению М. Стипловсека, именно это событие положило начало строительства словенской государственности в рамках государства словенцев, хорватов и сербов (СХС), что ознаменовало важный поворотный момент в словенской истории, особенно в развитии национальных механизмов в Словении. Как считает учёный, это связано с тем, что словенцы из Австро-Венгрии отошли от сопротивления безвременному давлению Германии против национальной несправедливости и обрели возможность построения собственной государственности [3, р. 15, 20].

Противопоставляя рассмотренные выше точки зрения относительно начального этапа становления словенского парламентаризма, мы склонны согласиться с мнением той группы учёных, которая связывает такое начало с периодом Габсбургской империи, поскольку именно в этот период были заложены первые, хотя и формальные, элементы современной модели парламентаризма (создание парламента, как отдельного законодательного и представительного органа, введение системы всеобщего избирательного права и т.д.). Однако реальные предпосылки к формированию словенской государственности и развитию в этом ключе национального парламентаризма, сформировались в более поздний период, а именно – возникновения государства СХС.

На становление государственности и формирование определённой модели государственного правления в это время значительное влияние оказали мировые политико-правовые процессы, которые были направлены на ликвидацию феодализма и перехода к новой – буржуазной форме правления. Как известно, указанные процессы проходили путём революций, в числе которых Французская революция, революция на территории России и др. Во многих европейских государствах в результате революционных переворотов к власти пришло временное правительство. Не стало исключением и государство СХС, в состав которого входила Словения.

В этот период, а именно - 28 ноября 1920 г., в государстве СХС состоялись выборы в законодательную скупщину. По избирательному закону, принятому временным национальным представительством, право участия в выборах имели все мужчины с 21 года. Позднее, 28 июня 1921 г., Законодательной скупщиной принята Видовданская Конституция [10, с. 299, 300]. Следует отметить, что в рассматриваемый период, хотя законода-

тельным представительным органом была законодательная скупщина, однако по факту властные полномочия были сосредоточены в руках короля. Исходя из этого, можно констатировать, что парламентаризм как таковой находился на начальной стадии своего развития, поскольку организованная в государстве СХС законодательная скупщина ряд функций, в т.ч. законодательных, выполняла лишь по предварительному согласию короля. Вместе с тем, уже сам факт того, что наряду с королевской властью был создан представительный орган, который формировался путём всеобщих выборов, свидетельствует о том, что идеологической настрой государства был сопряжён с мировыми политико-правовыми тенденциями, направленными на окончательное свержение монархической формы правления.

Государство СХС просуществовало недлительное время, поскольку на его смену пришло более широкое федеративное государственное образование – Югославское Королевство, существовавшее на территории современных Словении, Хорватии, Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины и Македонии.

Периодом вхождения Республики Словения в состав Югославского Королевства считаются 1929 - 1941 гг., т.е. период до начала второй мировой. При этом, по мнению некоторых учёных, именно Словения являлась довольно развитым, по сравнению с другими частями страны, регионом [14, с. 36].

В 1931 г. была принята первая Конституция Королевства Югославия, которая закрепляла ряд новшеств по сравнению с Видовданской Конституцией, о которых пойдёт речь далее. Прежде всего, следует указать на то, что Королевство Югославии было провозглашено конституционной монархией во главе с королём, власть которого ограничивалась Конституцией и опиралась на двухпалатный парламент и правительство. Причём парламент формировался на всеобщих выборах путём голосования, а правительство – избиралось (назначалось) королём и парламентом [13]. Однако следует отметить, что на основании системного анализа положений Конституции Королевства Югославия 1931 г. некоторые учёные небезосновательно приходят к выводу о том, что провозглашённая конституционная монархия фактически не существовала. К примеру, К.А. Половченко считает, в данный исторический период Королевство Югославия даже формально не являлось парламентарной монархией. В пользу высказанного мнения учёный приводит тот аргумент, что король, будучи гарантом народного единства и государственной целостности, обладал широкими полномочиями во всех сферах государственной и общественной жизни. Вместе с

парламентом он осуществлял законодательную власть, самостоятельно формировал правительство, которое несло ответственность только перед ним. При этом парламент был двухпалатным и состоял из Сената и Народной скупщины [15, с. 79].

Исходя из изложенных аргументов, можно согласиться с мнением учёного, поскольку отличительными чертами конституционной монархии является не номинальное (формальное), а реальное ограничение полномочий монарха (в данном случае - короля), причём не только в сфере законодательной и судебной власти, но также в сфере формирования законодательного органа. Таким образом, в исследуемый период парламентаризм в Королевстве Югославия, в состав которого входила и Словения, фактически остался на том же уровне своего развития, что и в период существования государства СХС. Возможность вести речь о парламентаризме как таковом обусловлена лишь фактом существования (создания) парламента в принципе, однако, как политический демократический режим парламентаризм в Королевстве Югославия в исследуемый исторический период не состоялся.

Дальнейшее развитие парламентаризма связано с последующим вхождением Республики Словения в состав Союзной Народной Республики Югославии (СНРЮ), которое образовалось в результате народного переворота, связанного с окончательным свержением монархии. В этот период парламентаризм приобретал новые черты, однако всё ещё оставался достаточно далёк от демократической модели государственного правления. Причиной тому являлась не только оккупация со стороны гитлеровской Германии и нахождение государства в состоянии длительной войны, но также идеологическая концепция, принятая новым правительством, пришедшим на смену монархической формы правления.

В первые послевоенные годы в СНРЮ принимается Конституция 1946 г., которая провозглашала, что вся власть происходит от народа и принадлежит народу. В Конституции было регламентировано, что народ осуществляет свою власть через свободно избираемые представительные органы государственной власти, национальные комитеты, которые, от местных национальных комитетов до собраний национальных республик и Национального собрания ФНРЮ, возникли и развились в национально-освободительной борьбе против фашизма и реакции и являются основной чертой этой борьбы. Высшим исполнительным и административным органом государственной власти Союзной Народной Республики Югославии является Правительство ФНРЮ. Правительство ФНРЮ назначается и освобождается

от должности Национальным собранием ФНРЮ на совместном заседании обеих палат [17].

В то же время устанавливалось, что высшим органом государственной власти национальных республик является Национальное собрание республики, которое избирается гражданами республики сроком на четыре года в соответствии с положениями Конституции и законов республики. Национальное собрание Республики осуществляет от имени народа суверенные права республики на основе Конституции Республики в соответствии с Конституцией ФНС. Он выполняет все задачи в пределах юрисдикции Республики, если Конституция Республики не передана в ведение Президиума Национального собрания Республики или Правительства Республики [17].

Таким чином, принятие первой Конституции в новообразовавшейся, уже немонархической ФНРЮ, положило начало нового этапа становления парламентаризма в Республике Словения, входившей в его состав вплоть до распада Югославии. Исходя из анализа положений Конституции ФНРЮ 1946 г., можно выделить следующие отличительные черты парламентаризма в данном государстве в исследуемый период: 1) парламент провозглашался высшим законодательным органом, что свидетельствовало о наделении его реальными и исключительными полномочиями в сфере законотворческой деятельности; 2) парламент представлял интересы всего народа, таким образом, являясь представительным органом, действующим от имени народа; 3) способ формирования парламента (путём всеобщего голосования на выборах) наделял этот орган чертами, присущими демократическому политическому режиму, однако отсутствие политического и идеологического многообразия в исследуемый период свидетельствовало о том, что свободный выбор народа был существенно ограничен. Указанный факт не позволяет отнести парламентаризм в период образования ФНРЮ к демократическому политическому режиму.

Данная тенденция сохранилась и на последующем этапе развития парламентаризма в Республике Словения, как пока ещё составной части ФНРЮ, который связан с принятием в 1963 г. новой Конституции ФНРЮ.

В Конституции ФНРЮ 1963 г. провозглашалось, что трудящиеся являются единственными носителями государственного и социального управления. Граждане достигают самоуправления непосредственно в сообществах избирателей, посредством референдумов или других форм прямого принятия решений в рабочей организации, муниципалитете и других общественно-политических общинах и через своих делегатов, кото-

рые избирают их в руководящие органы рабочих и других самоуправляющихся организаций и в представительные органы общественно-политических сообществ.

Из вышеизложенных положений Конституции следовало, что власть трудящихся (следует акцентировать внимание, что в тексте правового акта употребляется именно термин «трудящиеся», а не «народ», что подчёркивало идеологическую основу социального и государственного строя в данный период) осуществлялась напрямую через образованные избирательные сообщества. В итоге формирование высших представительных органов осуществлялось по такой схеме: прямое осуществление властных полномочий в пределах сообщества трудящихся на определённом уровне; избрание из числа сообщества делегатов в более укрупнённые сообщества; избрание их числа последних представителей в самоуправляющиеся организации и представительные органы общественно-политических сообществ.

Общегосударственным представительным органом являлась Скупщина, которая согласно Конституции 1963 г. состояла из муниципального совета и более широкого рабочего сообщества. Предусматривалось, что Конституция республики допускает формирование более крупных рабочих сообществ. Члены муниципального совета избираются гражданами напрямую, а члены более крупных рабочих сообществ – трудящимися. Прямые выборы членов представительных органов общественно-политических объединений проводятся на основе общего и равного избирательного права. Выборы и отзыв членов всех представительных органов осуществляются тайным голосованием [5].

Некоторый отход от жёсткой социалистической и коммунистической идеологии произошёл в 1974 г., когда была принята новая Конституция Югославии. Данный правовой акт предоставлял большую свободу республиканским органам, которые выполняли полномочия во всех основных сферах внутриреспубликанских правовых отношениях, т.е. функционировали на условиях самоуправления. Что касается общесоюзных органов, то ст. 280 Конституции было определено, что СФРЮ представляют предусмотренные в настоящей Конституции союзные органы [12]. Одним из общесоюзных органов была скупщина, которая выполняла роль представительного законодательного органа. Представительным органом более высокого уровня, чем Скупщина, было Союзное вече; также предполагалось функционирование вече республик и краев.

Таким образом, в последние десятилетия существования СФРЮ парламентаризм в своём

развитии вплотную приблизился к современной модели. При этом отличительной его чертой в исследуемый период было существование представительных органов общесоюзного масштаба и республиканского, т.е. фактически существовало несколько органов, исполняющих функции парламента.

Следующий этап развития парламентаризма в Республике Словения связан с распадом СФРЮ и образованием ряда независимых государств, в числе которых оказалась также Словения.

В научной литературе превалирует мнение о том, что одной из главных причин распада СФРЮ изначально являлось значительное экономическое и культурное неравенство между республиками. Однако с начала 80-х годов развитие республики - Словения, Хорватия и Сербия - начали отчислять в этот фонд лишь 0.8%, а затем и вообще перестали это делать, что привело к значительному ухудшению экономического положения в слаборазвитых республиках [16, с. 29].

После распада СФРЮ и провозглашение независимости в Республике Словения, начался т.н. переходный период, в течение которого происходили активные демократические процессы, связанные с изменением формы государственного правления. Е.Г. Абраменко указывает, что в переходный период в значительной части стран Центральной и Восточной Европы утвердилась форма парламентской (Венгрия, Латвия, Словакия, Чехия, Эстония), а также смешанной (Болгария, Литва, Польша, Румыния, Словения) республики [7, с. 14]. В процессе становления парламентаризма уже в независимой Республике Словения первоочередным заданием, наряду со стабилизацией экономики страны, являлось внедрение идеологического и политического плюрализма на конституционном уровне. Именно по этой причине уже в 1991 г. принимается Конституция Республики Словения [11].

Следующим этапом стало зарождение новых политических партий. Как указывается в научной литературе, такое зарождение проходило в условиях глубокого кризиса правящей партии — СКЮ, распространения идей национализма и антикоммунизма [8, с. 147, 149]. В основу политико-идеологической и правовой концепции в период становления парламентаризма в независимой Словении были положены ключевые европейские принципы, поскольку, начиная с конца 90-х — начала 2000-х гг., перед государством была поставлена задача вхождения в состав ЕС.

Вследствие вступления Республики Словения в ЕС, в 2004 г. были внесены изменения в Конституцию Республики Словения, которая была дополнена ст. 3-а, согласно которой Словения

может передать осуществление части своих суверенных прав международной организации, основанной на уважении прав человека и основных свобод, демократии и принципах правового государства, и может вступить в оборонительный союз с государствами, которые основаны на уважении этих ценностей [1]. Это обозначает, что Республика Словения после ратификации Соглашения о присоединении Словении к ЕС [4], соглашается с тем, что часть законодательных и представительных полномочий парламента могут быть переданы совместно образованным представительным органам Европейского Союза, в которые также избираются члены от Словении [6].

Проведённый в данной статье научно-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что становление парламентаризма в Республике Словения в исторической ретроспективе прошло следующие этапы развития:

1) период Габсбургской империи (1848–1918 гг.) - заложены первые, хотя и формальные, элементы современной модели парламентаризма (создание парламента, как отдельного законодательного и представительного органа, введение системы всеобщего избирательного права и т.д.);

2) период (1920 - 1941 гг.) парламентской монархии (или ограниченной монархии), во время которого власть парламента осуществлялась в пределах, допустимых монархом (королём), однако за последним оставалось право решающего голоса во всех сферах государственного управления;

3) период парламентаризма в условиях отсутствия идеологического и политического плюрализма (1941 - 1974 гг.), когда парламент состоял из единой правящей партии, источником власти провозглашались трудящиеся;

4) период кризиса СФРЮ (1974 - 1991 гг.), во время которого возросла самостоятельность союзных республик; в этот период существовало несколько представительных органов общесоюзного и республиканского значения, наделённых функциями парламента;

5) переходный период развития парламентаризма (1991 - 2004 гг.), сопряжённый с распадом СФРЮ и провозглашением независимости в Республике Словения; в этот период парламентаризм приобретал черты демократического политического режима;

6) период парламентаризма европейского типа (2004 г. — по н.в.), когда Республика Словения стала членом ЕС; внедряются европейские принципы и стандарты народовластия, предусматривается возможность передачи части парламентских полномочий общесоюзным представительным органам.

Список литературы:

[1] Constitution of the Republic of Slovenia Official Gazette of the Republic of Slovenia, Nos. 33/91-I, 42/97, 66/00, 24/03, and 69/04. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/473386> (дата обращения: 12.12.2019).

[2] Janez Cvirn Dunajski državni zbor in Slovenci (1848–1918). - Ljubljana: Znanstvena založba Filozofske fakultete, 2015. - 282 s.

[3] Miroslav Stiplovsek Slovenski parlamentarizem 1927 - 1929. - Ljubljana: Znanstveni institut Filozofske fakultete, 2000. - 499 s.

[4] Pogodba o pristopu Češke, Estonije, Cipra, Latvije, Litve, Madžarske, Malte, Poljske, Slovenije in Slovaške (2003). URL: <https://eur-lex.europa.eu/collection/eu-law/treaties/treaties-accession.html?locale=sl> (дата обращения: 12.12.2019).

[5] Ustav Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije (1963). URL: <http://mojustav.rs/wp-content/uploads/2013/04/Ustav-SFRJ-iz-1963.pdf> (дата обращения: 12.12.2019).

[6] Zakon o ratifikaciji Pogodbe med Kraljevino Belgijo, Kraljevino Dansko, Zvezno republiko Nemčijo, Helensko republiko, Kraljevino Španijo, Francosko republiko, Irsko, Italijansko republiko, ... in Češko republiko, Republiko Estonijo, Republiko Ciper, Republiko Latvijo, Republiko Litvo, Republiko Madžarsko, Republiko Malto, Republiko Poljsko, Republiko Slovenijo in Slovaško republiko o pristopu Češke republike, Republike Estonije, Republike Ciper, Republike Latvije, Republike Litve, Republike Madžarske, Republike Malte, Republike Poljske, Republike Slovenije in Slovaške republike k Evropski uniji s Sklepno listino (MPPEU). 28.01.2004. URL: <http://www.pisrs.si/Pis.web/pregledPredpisa?id=ZAKO7893> (дата обращения: 12.12.2019).

[7] Абраменко Е.Г. Некоторые аспекты становления парламентаризма как политического института в странах центральной и восточной Европы // Научные труды республиканского института высшей школы. - 2016. - № 15. - С. 12–19.

[8] Гуськова Е. Политические силы в постсоциалистических обществах. Югославия // Общественные науки и современность. - 1992. - № 4. - С. 146–157.

[9] Доклад «Современный европейский парламентаризм: парламентские республики Европы и тренд централизации власти». - М.: МИНГ, 2017. - 102 с.

[10] История Словении / Л.А. Кирилина, Н.С. Пилько, И.В. Чуркина / отв. ред. И.В. Чуркина. - СПб.: Алетей, 2011. - 480 с.

[11] Конституция Словении от 23 декабря 1991 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=109&attempt=1>

(дата обращения: 12.12.2019).

[12] Конституция Югославии 1974 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=781&page=9> (дата обращения: 12.12.2019).

[13] Конституция Югославского Королевства 1931 г. // Конституции буржуазных стран: в 4 т. - М.: Соцэкгиз, 1935–1936. Т. II. Средние и малые европейские страны. - 664 с.

[14] Пилько Н.С. Словения под властью оккупантов (1941 - 1945 гг.) // Вопросы истории. - 2006. - № 1. - С. 36–54.

[15] Половченко К.А. Статус Парламента в Королевстве Югославия // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - № 2. - С. 79–84.

[16] Тягуненко Л.В. Союзная Республика Югославия на рубеже XXI века. Природа югославского кризиса // Новая и новейшая история. - 2001. - № 3. - С. 28–45.

[17] Устав Федеративне Народне Републике Југославије (1946). URL: http://www.arhivyu.gov.rs/active/sr-latin/home/glavna_navigacija/leksikon_jugoslavije/konstitutivni_akti_jugoslavije/ustav_fnrj.html (дата обращения: 12.12.2019).

Spisok literatury:

[1] Constitution of the Republic of Slovenia Official Gazette of the Republic of Slovenia, Nos. 33/91-I, 42/97, 66/00, 24/03, and 69/04. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/473386> (data obrashcheniya: 12.12.2019).

[2] Janez Cvirn Dunajski državni zbor in Slovenci (1848–1918). - Ljubljana: Znanstvena založba Filozofske fakultete, 2015. - 282 s.

[3] Miroslav Stiplovsek Slovenski parlamentarizem 1927 - 1929. - Ljubljana: Znanstveni institut Filozofske fakultete, 2000. - 499 s.

[4] Pogodba o pristopu Češke, Estonije, Cipra, Latvije, Litve, Madžarske, Malte, Poljske, Slovenije in Slovaške (2003). URL: <https://eur-lex.europa.eu/collection/eu-law/treaties/treaties-accession.html?locale=sl> (data obrashcheniya: 12.12.2019).

[5] Ustav Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije (1963). URL: <http://mojustav.rs/wp-content/uploads/2013/04/Ustav-SFRJ-iz-1963.pdf> (data obrashcheniya: 12.12.2019).

[6] Zakon o ratifikaciji Pogodbe med Kraljevino Belgijo, Kraljevino Dansko, Zvezno republiko Nemčijo, Helensko republiko, Kraljevino Španijo, Francosko republiko, Irsko, Italijansko republiko, ... in Češko republiko, Republiko Estonijo, Republiko Ciper, Republiko Latvijo, Republiko Litvo, Republiko Madžarsko, Republiko Malto, Republiko Poljsko, Republiko Slovenijo in Slovaško republiko o pristopu Češke republike, Republike Estonije, Republike Ciper, Republike Latvije, Republike Litve, Republike

Madžarske, Republike Malte, Republike Poljske, Republike Slovenije in Slovaške republike k Evropski uniji s Sklepno listino (MPPEU). 28.01.2004. URL: <http://www.pisrs.si/Pis.web/>

pregledPredpisa?id=ZAKO7893 (data obrashcheniya: 12.12.2019).

[7] Abramenko E.G. Nekotorye aspekty stanovleniya parlamentarizma kak politicheskogo instituta v stranah central'noj i vostochnoj Evropy // Nauchnye trudy respublikanskogo instituta vysshej shkoly. - 2016. - № 15. - S. 12–19.

[8] Gus'kova E. Politicheskie sily v postsocialisticheskikh obshchestvakh. Yugoslaviya // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. - 1992. - № 4. - S. 146–157.

[9] Doklad «Sovremennyyj evropejskij parlamentarizm: parlamentskie respubliki Evropy i trend centralizacii vlasti». - M.: MING, 2017. - 102 s.

[10] Istoriya Slovenii / L.A. Kirilina, H.S. Pil'ko, I.V. Churkina / otv. red. I.V. Churkina. - SPb.: Aleteya, 2011. - 480 s.

[11] Konstituciya Slovenii ot 23 dekabrya 1991 g. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=109&attempt=1>

(data obrashcheniya: 12.12.2019).

[12] Konstituciya Yugoslavii 1974 g. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=781&page=9> (data obrashcheniya: 12.12.2019).

[13] Konstituciya Yugoslavskogo Korolevstva 1931 g. // Konstitucii burzhuaiznyh stran: v 4 t. - M.: Socekiz, 1935–1936. T. II. Srednie i malye evropejskie strany. - 664 s.

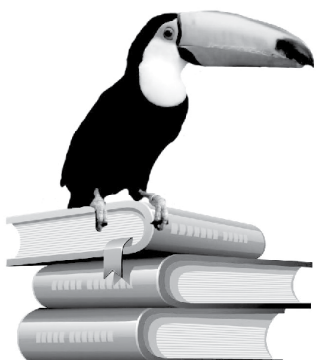
[14] Pil'ko N.S. Sloveniya pod vlast'yu okkupantov (1941 - 1945 gg.) // Voprosy istorii. - 2006. - № 1. - S. 36–54.

[15] Polovchenko K.A. Status Parlamenta v Korolevstve Yugoslaviya // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. - 2018. - № 2. - S. 79–84.

[16] Tyagunenko L.V. Soyuznaya Respublika Yugoslaviya na rubezhe XXI veka. Priroda yugoslavskogo krizisa // Novaya i novejschaya istoriya. - 2001. - № 3. - S. 28–45.

[17] Ustav Federativne Narodne Republike Jugoslavije (1946). URL: http://www.arhivyu.gov.rs/active/sr-latin/home/glavna_navigacija/leksikon_jugoslavije/konstitutivni_akti_jugoslavije/ustav_fnrj.html (data obrashcheniya: 12.12.2019).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЛАВРИНОВИЧ Рада Дмитриевна,
помощник патентного поверенного
ООО «Независимое патентное агентство» (Москва),
аспирант кафедры Авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин,
ФГБОУ ВО Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
e-mail: Deabest@yandex.ru.

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТОВАРНЫМ ЗНАКАМ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ОППОЗИЦИИ.

Аннотация. Автором статьи рассматривается порядок регистрации товарных знаков в зарубежных странах. Отсутствие системы оппозиции при регистрации товарных знаков в Российской Федерации, ее наличие в зарубежных странах и инициатива федеральной службы по интеллектуальной собственности по ее введению логично предопределяет изучение вопроса использования данной процедуры на уровне национальных законодательств зарубежных стран. Отмечается порядок предоставления правовой охраны товарным знакам Королевства Испании. Уделяется внимание регистрации товарных знаков в Грузии. В результате делается вывод, что законодательства, регулирующие порядок регистраций обозначений в качестве товарных знаков с использованием процедуры оппозиции, являются унифицированными в интересах международного экономического сотрудничества и характеризуется значительным единообразием. В то же время отличные положения также имеются.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, средства индивидуализации, товарный знак, экспертиза, оппозиция, товарный знак Европейского союза, испанское ведомство по патентам и товарным знакам, национальный центр интеллектуальной собственности Грузии (Сакпатенти).

LAVRINOVICH Rada Dmitrievna,
assistant of patent attorney «Independent Patent Agency» LLC (Moscow),
post-graduate student of the department of Copyright,
related rights and private law disciplines,
Russian state academy of intellectual property

PROCEDURE FOR PROVIDING LEGAL PROTECTION TO TRADEMARKS IN FOREIGN COUNTRIES. FEATURES OF THE OPPOSITION PROCEDURE.

Annotation: The author of the article considers the procedure for registering trademarks in foreign countries. The absence of an opposition system when registering trademarks in the Russian Federation, its presence in foreign countries and the initiative of the Federal Service for Intellectual Property to introduce it logically predetermines the study of the use of this procedure at the level of national legislations of foreign countries. The procedure for granting legal protection to trademarks of the Kingdom of Spain is noted. Attention is paid to the registration of trademarks in Georgia. As a result, it is concluded that the laws governing the registration of designations as trademarks using the opposition procedure are unified in the interests of international economic cooperation and are characterized by significant uniformity. At the same time, excellent positions are also available.

Key words: intellectual property, means of individualization, trademark, examination, opposition, European Union trademark, Spanish Patent and Trademark Office, Georgian National Intellectual Property Center (Sakpatenti).

Трудно переоценить значение товарных знаков в современном мире. Основной задачей товарного знака является индивидуализация товаров или услуг какого-либо

юридического лица или индивидуального предпринимателя для того, чтобы потребитель мог отличить их от идентичных или однородных товаров или услуг других участников рынка. Потребитель

тели, которых удовлетворяет качество конкретных товаров или оказываемых услуг, будут покупать эти товары или использовать услуги и в будущем, поэтому становится необходимым отличать их от других таких же или сходных товаров или услуг. Помимо предоставленной возможности отличать производимую компанией продукцию от продукции конкурентов, товарные знаки играют значительную роль в процессе создания положительных впечатлений у потребителя о продукции данной компании и формирования ее имиджа. Доверие покупателей строится на желаемом уровне качества и характеристик товаров, маркируемых определенными товарными знаками. Обозначение приобретает статус товарного знака только после его государственной регистрации, поэтому порядку предоставления правовой охраны стоит уделить особое внимание.

Поскольку вопросы предоставления правовой охраны товарным знакам регулируются национальными законодательствами, то дальнейшее изучение данной процедуры необходимо рассмотреть отдельно на уровне национальных законодательств (в рамках данного исследования автором изучаются только те страны, законодательства которых предусмотрена процедура оппозиции при регистрации товарного знака). В качестве примера были выбраны страны с различными правовыми системами и традициями законодательства: Королевство Испания (далее - Испания) и Грузия.

Перед рассмотрением законодательства Испании необходимо отметить, что Испания является членом Европейского союза, в который на данный момент (на начало февраля 2020 года) входят: Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Испания, Ирландия, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония.

В рамках данного объединения предусмотрена регистрация товарного знака Европейского Союза, представляющая собой не национальную, а региональную систему, которая регламентируется Регламентом (ЕС) 2017/1001 Европейского парламента и Совета от 14 июня 2017 года о товарном знаке Европейского союза [6]. Регистрация товарного знака Европейского Союза предусматривает использование процедуры оппозиции.

Законодательства, регулирующие национальный порядок регистраций обозначений в качестве товарных знаков в странах, входящий в Европейский Союз, характеризуются значительным единообразием и также содержат положения об оппозиции. Порядок ее проведения можно увидеть на примере законодательства Испании.

Порядок предоставления правовой охраны товарному знаку в Испании определяет Закон № 17/2001 от 7 декабря о товарных знаках [8] и Постановление об исполнении Закона № 17/2001 от 7 декабря «О товарных знаках» [9].

Обозначения, регистрируемые в качестве товарного знака, должны отвечать определенным требованиям. Итак, они могут включать в свой состав личные имена, рисунки, буквы, цифры, цвета, форма товаров или их упаковки, или звуки, при условии, что такие элементы являются подходящими, во-первых, для отличия товаров или услуг одного предприятия от других предприятий и, во-вторых, должны быть представлены на регистрацию в форме, «манере», которая позволит компетентным органам и потребителям определить четкий и точный предмет охраны.

Согласно законодательству Испании выделяются абсолютные и относительные «запреты» в регистрации обозначения в качестве товарного знака (далее - абсолютные и относительные «запреты»). Абсолютные «запреты» являются схожими с абсолютными основаниями для отказа в регистрации обозначений в качестве товарных знаков, закрепленных российским законодательством. Например, не могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака следующие обозначения: которые лишены каких-либо отличительных элементов; которые состоят исключительно из знаков или указаний, которые могут служить в торговле для обозначения вида, качества, количества, целевого назначения, ценности, географического происхождения или время производства товара или услуги или других характеристик товаров или услуг; которые противоречат закону, общественному порядку или морали; которые могут ввести потребителя в заблуждение, к примеру, о природе, качестве или географическом происхождении товара или услуги; и другие.

Испанские относительные «запреты» также подобны российским основаниям для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака. К примеру, к относительным «запретам» отнесены следующие:

1. Наличие более ранних товарных знаков, то есть не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, если они тождественны с ранее зарегистрированным товарным знаком, в отношении идентичных или однородных товаров или услуг, а также если они тождественны или сходны до степени смешения с ранее зарегистрированным товарным знаком, в отношении идентичных или однородных товаров или услуг в результате чего существует вероятность «путаницы в общественности», то есть введения потребителя в заблуждение.

Понятие «раннее зарегистрированный товарный знак» согласно испанскому законодательству означает заявленный на регистрацию и зарегистрированный товарный знак, заявка на регистрацию которого имеет более раннюю дату подачи или приоритета и относится к испанскому товарному знаку, товарному знаку, который является предметом международной регистрации, имеющей силу в Испании, товарным знаком Европейского Союза, общеизвестный товарный знак.

2. Наличие более ранних коммерческих названий, то есть не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, если они тождественны с уже имеющимся коммерческим названием, используемым в отношении идентичной деятельности, товаров или услуг, а также в случае если они тождественны или сходны до степени смешения с более ранним коммерческим названием, используемым в отношении идентичной или однородной деятельности, товаров или услуг, в результате чего существует вероятность «путаницы в общественности», то есть введения потребителя в заблуждение, в том числе через ассоциации.

Понятие «раннее коммерческое название» включает торговые наименования, поданные на регистрацию и зарегистрированные в Испании, заявка на регистрацию которых имеет более раннюю дату подачи или приоритета.

3. Агенты или представители правообладателя не могут зарегистрировать обозначение в качестве товарного знака на свое имя без согласия данного правообладателя (стоит отметить, что российское законодательство не содержит такого относительного основания для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака. Данное основание относится к основаниям для оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку).

И другие основания.

Итак, поданная заявка на регистрацию товарного знака в испанское ведомство по патентам и товарным знакам (далее - испанское ведомство), в первую очередь рассматривается им на соответствие формальным требованиям, в частности на факт оплаты регистрационного взноса, соответствия формальным требованиям согласно нормативным актам и на право заявителя подать заявку на товарный знак.

При выявлении каких-либо несоответствий, экспертиза сообщает об этом заявителю с требованием устранить нарушения.

После получения заявки на товарный знак испанское ведомство проводит поиск, в ходе которого выявляет наличие или отсутствие у третьих лиц более ранних прав, которые бы мешали реги-

страции. То есть сначала испанское ведомство проводит проверку по относительным «запретам». Если испанское ведомство находит, например, сходные регистрации, оно направляет уведомление их правообладателям, сообщая о возможности подачи возражения против регистрации заявленного обозначения. Однако патентное ведомство самостоятельно не может отказать в регистрации при наличии таких сходных регистраций.

После испанское ведомство публикует заявку в официальном бюллетене промышленной собственности, включая следующие данные о ней: имя и адрес заявителя, имя и адрес представителя (при наличии), номер заявки, дата подачи, заявленный приоритет (в случае необходимости), изображение обозначения и перечень товаров и услуг.

После того как заявка на товарный знак будет опубликована, третьи лица могут возражать против ее регистрации, ссылаясь на «запреты» на регистрацию, а именно:

1. По абсолютным «запретам» - любое физическое или юридическое лицо, которое считает себя пострадавшим.

2. По относительным «запретам» – правообладатели ранее зарегистрированных товарных знаков или коммерческих названий, а также уполномоченные правообладателями упомянутых товарных знаков или коммерческих названий лицензиаты, правообладатели наименований мест происхождения и географических указаний, лица, уполномоченные осуществлять права на имя, изображение, псевдоним, произведения, защищенные авторским правом.

Возражение должно быть подано в испанское ведомство в течение двух месяцев с даты публикации заявки на товарный знак в официальном бюллетене промышленной собственности, при условии оплаты соответствующей пошлины. Возражение может быть подано на основании одного или нескольких вышеуказанных прав (оснований) при условии, что все они принадлежат одному и тому же правообладателю, а также в отношении всех или части товаров или услуг.

Стоит отметить, что по абсолютным «запретам» письменные замечания в испанское ведомство могут быть направлены и органами государственной администрации и ассоциациями и пользователей, а также советами по регулированию или органами управления наименованиями мест происхождения или охраняемыми географическими указаниями. Указанные органы и ассоциации не приобретают статус сторон процедуры, но их замечания должны быть доведены до сведения заявителя и учтены экспертизой.

Далее испанское ведомство по истечении срока, отведенного на подачу возражений, прово-

дит экспертизу по существу на наличие абсолютных «запретов» и такого относительного «запрета», как тождественность или сходство до степени смешения с известным именем, фамилией, псевдонимом или любым другим признаком, отличным от имени заявителя.

Если поданы возражения или замечания или имеются запросы у самой экспертизы, то происходит приостановка процесса регистрации, о чем информируется заявитель для предоставления в месячный срок ответа, путем приведения мотивированных доводов в пользу своей регистрации, отзыва заявки, ограничения перечня товаров и услуг, внесения в заявочные документы корректировок или подачи выделенной заявки.

По просьбе заявителя владелец ранее зарегистрированного товарного знака, который подал возражение, должен предоставить доказательство того, что в течение пяти лет, предшествующих дате подачи или дате приоритета заявленного в качестве товарного знака обозначения, более ранний товарный знак использовался (или наличие обоснованных причин его неиспользования) (при условии, что на такую дату подачи возражения или приоритета обозначения ранний товарный знак был зарегистрирован в течение не менее пяти лет). При отсутствии таких доказательств возражение отклоняется.

По истечении срока, установленного для ответа на приостановление, испанское ведомство выносит решение о регистрации или об отказе в регистрации товарного знака, кратко указывая причины, на которых основывается такое решение. Решение об отказе в регистрации товарного знака публикуется в официальном бюллетене по промышленной собственности.

Если в течение установленного периода не было подано никаких возражений или замечаний или результаты их рассмотрения позволяют зарегистрировать товарный знак, и экспертиза была завершена испанским ведомством с положительным результатом, то обозначению предоставляют правовую охрану в качестве товарного знака. В этом случае испанское ведомство осуществляет публикацию объявления о регистрации товарного знака в официальном бюллетене промышленной собственности и выдает свидетельство о регистрации товарного знака.

Если заявитель недоволен итогами регистрации, он может оспорить решение испанского ведомства путем подачи апелляции, в рамках административной процедуры.

На 2020 год в список стран Содружества Независимых Государств (далее - СНГ) помимо Российской Федерации входят 10 государств, а именно: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика

Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан и фактически Туркменистан и Украина, устав СНГ которыми не был ратифицирован. Принятая в содружество и присоединившаяся к уставу СНГ в 1993 году Грузия, в 2009 года официально покинула СНГ. В рамках настоящего исследования государства Грузия, Туркменистан и Украина будут рассматриваться как страны-участницы СНГ.

В области товарных знаков законодательные акты приняты во всех странах - участницах СНГ. Анализ правовой базы в сфере регулирования правового режима товарных знаков стран - участниц СНГ позволяет сделать вывод, что они в значительной мере гармонизированы и обладают сходными чертами.

Однако стоит отдельно выделить процедуру предоставления правовой охраны товарным знакам в Грузии.

Система охраны товарных знаков в Грузии нормативно регламентируется Законом Грузии о товарных знаках от 5 февраля 1999 года [10].

Так, согласно законодательству товарный знак это символ или совокупность символов, которые изображаются графически и отличают товар и или услуги одного предприятия от товара или услуг другого предприятия.

Абсолютные основания для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака совпадают с абсолютными основаниями, закрепленными Гражданским кодексом Российской Федерации. Так, в качестве товарного знака не регистрируются: символ или совокупность символов, которые не обладают различительной способностью; обозначения, которые оскорбляют национальное достоинство и религиозные чувства, противоречат традициям и нормам морали; обозначения, которые могут создать у потребителя ложное представление о свойствах, качестве, географическом происхождении или других характеристиках товара или услуги; обозначения, которые полностью включают или содержат часть эмблемы Грузии или иностранного государства, флага или эмблемы, наименования или эмблемы международной или межправительственной организации и другие.

Относительные основания для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака также схожи с таковыми по законодательству Российской Федерации, то есть не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака обозначение, которое тождественно товарному знаку (или сходно с ним до степени смешения), зарегистрированному в отношении одного и того же товара или услуги или однородного товара или услуги, в результате чего возникает возмож-

ность их смешения, в том числе путем ассоциирования; тождественно или сходно до степени смешения (в независимости от идентичности или однородности товаров или услуг) с общеизвестным в Грузии товарным знаком; тождественно или сходно до степени смешения с охраняемым в Грузии географическим указанием или наименованием места происхождения и другие.

Порядок регистрации обозначения в качестве товарного знака начинается с подачи заявки на регистрацию товарного знака в Национальный Центр Интеллектуальной Собственности Грузии (далее - Сакпатенти).

По поступлении заявки Сакпатенти проводит экспертизу на соответствие формальным требованиям к заявке и экспертизу по существу заявки на товарный знак. Экспертиза на соответствие формальным требованиям проверяет ее оформление в соответствии с требованиями законодательства, например, наличие необходимых документов и факт их подачи на грузинском языке.

После положительного завершения формальной экспертизы в течение 6 месяцев проводится экспертиза по существу. Данная экспертиза проверяет наличие или отсутствие абсолютных и относительных оснований для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака, по завершении которой заявителю направляется решение о регистрации или отказе в регистрации товарного знака.

В случае положительного завершения экспертизы по существу Сакпатенти осуществляет публикацию заявки в официальном бюллетене промышленной собственности. С этого момента любое заинтересованное лицо в трех месячный срок вправе обжаловать в апелляционной палате решение экспертизы, то есть подать возражение против регистрации обозначения в качестве товарного знака по абсолютным либо относительным основаниям. В случае ее подачи, апелляционная палата рассматривает данную жалобу в течение двух месяцев.

Если апелляционная палата по результатам рассмотрения возражения вынесет решение о регистрации товарного знака или если данное возражение не будет подано, Сакпатенти производит регистрацию товарного знака в реестре товарных знаков и осуществляет выдачу свидетельства на товарный знак.

Таким образом, можно увидеть, что в Грузии присутствует двойная экспертиза, которая осуществляется и патентным ведомством и заинтересованными лицами в рамках процедуры оппозиции.

Итак, ряд зарубежных стран Запада и стран СНГ имеют оппозиционную систему регистрации товарных знаков.

В качестве единых и общих положений законодательств зарубежных стран, имеющих процедуру оппозиции при регистрации товарных знаков, можно выделить следующие:

- проверка всеми патентными ведомствами на наличие или отсутствие абсолютных оснований для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака;

- все страны в качестве абсолютных оснований запрещают регистрацию обозначений в качестве товарных знаков, не обладающих различительной способностью;

- все страны в качестве абсолютных оснований запрещают регистрацию обозначений в качестве товарных знаков, противоречащих нормам нравственности и гуманности;

- все страны в качестве абсолютных оснований запрещают регистрацию обозначений в качестве товарных знаков, способных ввести потребителя в заблуждение;

- все страны в качестве абсолютных оснований запрещают регистрацию обозначений в качестве товарных знаков, включающих государственные и иные эмблемы и названия, а также сходные с ними до степени смешения;

- все страны в качестве относительных оснований для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака запрещают регистрацию обозначений в качестве товарных знаков тождественных или сходных до степени смешения с заявленными или зарегистрированными товарными знаками в отношении идентичных или однородных товаров или услуг;

- все страны в качестве относительных оснований запрещают регистрацию обозначений в качестве товарных знаков тождественных или сходных до степени смешения с зарегистрированными общеизвестными товарными знаками в отношении любых товаров или услуг.

В качестве отличных положений можно выделить следующие:

- не все страны имеют законодательно закрепленного деления на абсолютные и относительные основания для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака ;

- не все страны в качестве абсолютных оснований запрещают регистрацию обозначений в качестве товарных знаков тождественных или сходных с обозначением, позволяющим идентифицировать вина или спиртные напитки;

- не все страны в качестве относительных оснований запрещают регистрацию обозначений в качестве товарных знаков тождественных или сходных до степени смешения с объектами авторского права или именами, псевдонимами известных лиц;

– не все страны в качестве относительных оснований запрещают регистрацию обозначений в качестве товарных знаков тождественных или сходных до степени смешения с наименованиями мест происхождения товаров/географическими указаниями, промышленными образцами, фирменными наименованиями, коммерческими обозначениями;

– не все страны в качестве относительных оснований запрещают регистрацию обозначений в качестве товарных знаков на имя агентов или представителей;

– некоторые страны проводят проверку по ряду относительных оснований.

Таким образом, результаты исследования национальных законодательств позволяют сделать вывод о том, что развитие экономических связей и рыночных отношений, а также значительная роль товарных знаков привели к принятию положений, отличающихся достаточным единообразием в сфере регулирования правового режима товарных знаков.

Однако и отличные положения также имеются: несмотря на то, что законодательства стран направлены на заимствования отдельных «улучшающих» положений и их унификацию в интересах международного экономического сотрудничества, учет особенностей национальных законодательств и интересов играет важную роль.

Список литературы:

[1] Агаева К.А., Близнец И.А., Борисова М.С. и др. Интеллектуальная собственность в современном мире : монография / К.А. Агаева, И.А. Близнец, М.С. Борисова и др. ; под ред. И.А. Близнеца ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности». - Москва : Проспект, 2017. - 669 с.

[2] Ворожевич А.С., Гринь О.С., Корнеев В.А. и др. Право интеллектуальной собственности : учебник / А.С. Ворожевич, О.С. Гринь, В.А. Корнеев и др. ; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. - Москва : Статут, 2018. - Т. 3. Средства индивидуализации. - 432 с.

[3] Кривенький, А.И. Международное частное право : учебник / А.И. Кривенький. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. - 288 с.

[4] Рожкова, М.А. Международные договоры в сфере интеллектуальной собственности (актуальный обзор многосторонних соглашений): сборник международных договоров : учебное пособие / М.А. Рожкова, Д.В. Афанасьев. - Москва : Статут, 2017. - 768 с.

[5] Сычев, А.Н. Защита интеллектуальной собственности и патентование : учебное пособие / А.Н. Сычев. - Томск : Эль Контент, 2012. - 160 с.

[6] Regulation (EU) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark [Электронный ресурс] / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/484648> (дата обращения: 10.01.2020)

[7] Commission Implementing Regulation (EU) 2018/626 of 5 March 2018 laying down detailed rules for implementing certain provisions of Regulation (EU) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council on the European Union trade mark, and repealing Implementing Regulation (EU) 2017/1431 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/540683> (дата обращения: 10.01.2020)

[8] Ley № 17/2001, de 7 de diciembre, de Marcas (modificada por el Real Decreto-ley № 23/2018, de 21 de diciembre) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/506869> (дата обращения: 12.01.2020).

[9] Reglamento para la ejecución de la Ley № 17/2001, de 7 de diciembre, de Marcas (aprobado por el Real Decreto № 687/2002, de 12 de julio, y modificada por el Real Decreto № 1431/2008, de 29 de agosto) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/436740> (дата обращения: 12.01.2020).

[10] Закон Грузии о товарных знаках, № 1795-II, 5 февраля 1999 года (с изменениями, внесенными до закона № 3054 от 5 июля 2018 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/461115> (дата обращения: 15.01.2020)

[11] Закон Грузии № 3054 от 5 июля 2018 года «О внесении изменений в Закон «О товарных знаках» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/481385> (дата обращения: 15.01.2020)

Spisok literatury:

[1] Agaeva K.A., Bliznec I.A., Borisova M.S. i dr. Inteltektual'naja sobstvennost' v sovremennom mire : monografija / K.A. Agaeva, I.A. Bliznec, M.S. Borisova i dr. ; pod red. I.A. Blizneca ; Federal'noe

gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Rossijskaja gosudarstvennaja akademija intellektual'noj sobstvennosti». - Moskva : Prospekt, 2017. - 669 s.

[2] Vorozhevich A.S. , Grin' O.S. , Korneev V.A. i dr. Pravo intellektual'noj sobstvennosti : uchebnik / A.S. Vorozhevich, O.S. Grin', V.A. Korneev i dr. ; pod obshh. red. L.A. Novoselovoj. - Moskva : Statut, 2018. - T. 3. Sredstva individualizacii. - 432 s.

[3] Kriven'kij, A.I. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik / A.I. Kriven'kij. - 2-e izd., pererab. i dop. - Moskva : Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K°», 2017. - 288 s.

[4] Rozhkova, M.A. Mezhdunarodnye dogovory v sfere intellektual'noj sobstvennosti (aktual'nyj obzor mnogostoronnih soglashenij): sbornik mezhdunarodnyh dogovorov : uchebnoe posobie / M.A. Rozhkova, D.V. Afanas'ev. - Moskva : Statut, 2017. - 768 s.

[5] Sychev, A.N. Zashhita intellektual'noj sobstvennosti i patentovedenie : uchebnoe posobie / A.N. Sychev. - Tomsk : Jel' Kontent, 2012. - 160 s.

[6] Regulation (EU) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark [Jelektronnyj resurs] / Oficial'nyj sayt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti. - Rezhim dostupa: <https://wipo.int/ru/text/484648> (data obrashcheniya 10.01.2020).

[7] Commission Implementing Regulation (EU) 2018/626 of 5 March 2018 laying down detailed rules for implementing certain provisions of Regulation (EU) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council on the European Union trade mark, and

repealing Implementing Regulation (EU) 2017/1431 [Jelektronnyj resurs] / Oficial'nyj sayt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti. - Rezhim dostupa: <https://wipo.int/ru/text/540683> (data obrashcheniya 10.01.2020).

[8] Ley № 17/2001, de 7 de diciembre, de Marcas (modificada por el Real Decreto-ley № 23/2018, de 21 de diciembre) [Jelektronnyj resurs] / Oficial'nyj sayt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti. - Rezhim dostupa: <https://wipo.int/ru/text/506869> (data obrashcheniya: 12.01.2020).

[9] Reglamento para la ejecución de la Ley № 17/2001, de 7 de diciembre, de Marcas (aprobado por el Real Decreto № 687/2002, de 12 de julio, y modificada por el Real Decreto № 1431/2008, de 29 de agosto) [Jelektronnyj resurs] / Oficial'nyj sayt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti. - Rezhim dostupa: <https://wipo.int/ru/text/436740> (data obrashcheniya: 12.01.2020).

[10] Zakon Gruzii o tovarnyh znakah, № 1795-II, 5 fevralja 1999 goda (s izmenenijami, vnesennymi do zakona № 3054 ot 5 ijulja 2018 goda [Jelektronnyj resurs] / Oficial'nyj sayt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti. - Rezhim dostupa: <https://wipo.int/ru/text/461115> (data obrashcheniya 15.01.2020).

[11] Zakon Gruzii № 3054 ot 5 ijulja 2018 goda «O vnesenii izmenenij v Zakon «O tovarnyh znakah» [Jelektronnyj resurs] / Oficial'nyj sayt Vsemirnoj organizacii intellektual'noj sobstvennosti. - Rezhim dostupa: <https://wipo.int/ru/text/481385> (data obrashcheniya 15.01.2020).

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ХЛЫСТОВА Надежда Борисовна,

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права и криминологии
Государственной образовательной организации высшего профессионального образования
«Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики», г. Донецк, Донецкая Народная Республика,
ORCID0000-0001-6344-650X,
e-mail: afina_law@mail.ru

ПОощРИТЕЛЬНЫЕ САНКЦИИ В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. статья посвящена описанию института уголовно-правового поощрения. Поощрительные санкции в уголовном праве не получили односторонней поддержки, однако являются действенным инструментом уголовно-правового воздействия. Определены основные функции поощрительных уголовно-правовых санкций. Отмечена двухчленная структура поощрительной уголовно-правовой нормы. Указаны недостатки уголовно-правовой политики, заключающиеся в бессистемном внесении изменений в примечания статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Проанализирована практика применения судами поощрительных уголовно-правовых санкций на основе статистических данных. За основу взяты показатели прекращения дел в отношении лиц в связи с примирением с потерпевшим, в связи с деятельным раскаянием, а также в связи с применением примечаний статей Особенной части УК РФ. Отмечены тенденции, сложившиеся в правоприменительной практике в анализируемой сфере.

Ключевые слова: санкции, уголовно-правовые санкции, поощрительные санкции, правовое регулирование, уголовно-правовое регулирование, механизм уголовно-правового воздействия.

KHLYSTOVA Nadezhda Borisovna,

candidate of legal sciences, head of the Department of Criminal Law and Criminology
of the State Educational Organization of Higher Professional Education
«Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs
of the Donetsk People's Republic», Donetsk, Donetsk People's Republic,

INCENTIVE SANCTIONS IN THE MECHANISM OF CRIMINAL LEGAL INFLUENCE: ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Annotation. the article is devoted to the description of the Institute of criminal law promotion. Incentive sanctions in criminal law have not received unanimous support, but they are an effective tool for criminal legal influence. The main functions of incentive criminal sanctions are defined. The two-part structure of the incentive criminal law norm is noted. The author points out the shortcomings of the criminal law policy, which consist in haphazard amendments to the notes of articles of the Special part of the Criminal code of the Russian Federation. The article analyzes the practice of applying incentive criminal sanctions by courts on the basis of statistical data. Based on the indicators of the termination of the cases against individuals in connection with reconciliation with the victim, in connection with active repentance, and in connection with application notes, articles of the Special part of the criminal code. Trends in law enforcement practice in the analyzed area are noted.

Key words: sanctions, criminal-legal sanctions, incentive sanctions, legal regulation, criminal-legal regulation, mechanism of criminal-legal influence.

Уголовно-правовое поощрение является интенсивно развивающимся институтом уголовного права, о чем свидетельствуют с завидным постоянством вносимые изменения в Уголовный кодекс в части, касающейся освобождения от уголовной ответ-

ственности. Достаточно обратить внимание на введение уголовно-правовых поощрений, предусматривающих:

- освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (от 03.07.2016) [13];

- освобождение от уголовной ответственности за совершение мелкого взяточничества (от 03.07.2016) [14];

- освобождение от уголовной ответственности за прекращение действий, связанных с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (от 07.06.2017) [16];

- освобождение от уголовной ответственности при неисполнении обязанностей налогового агента (от 29.07.2017) [15];

- освобождение от уголовной ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (от 27.12.2018) [12].

Указанные изменения за последние пять лет, на наш взгляд, показывают увеличивающееся значение поощрения и понимание законодателем целесообразности применения не только карательных мер, но и указанных мер для более эффективного воздействия на поведение и достижения целей и задач, стоящих перед уголовно-правовой охраной. Уголовный закон уходит от исключительно карательного воздействия, предусматривая стимулирование осознанного позитивного поведения.

Справедливо замечают отдельные исследователи, что «особенностью воздействия на субъекта посредством поощрения является то, что он не принуждается (обязывается), а побуждается к определенному поведению, заинтересовывается достижением полезного результата» [2], и «...при помощи поощрений достигаются такие общественно значимые цели, достичь которые иными юридическими средствами не представляется возможным» [4].

Уголовно-правовое воздействие связано с применением санкций. Сущность указанного явления состоит в оказании влияния на лицо для достижения общественно значимых целей, что осуществляется не всегда и не только при помощи порицания виновного. Семантический анализ понятия «санкция» свидетельствует о многообразии его значений, не всегда означающий только вид и меру наказания за содеянное. Также в литературе можно встретить использование термина «позитивные санкции» в рамках освещения проблемы позитивной ответственности [6, 11, 17].

Поощрительная санкция является структурным элементом поощрительной уголовно-право-

вой нормы, хоть и не все ученые разделяют данную позицию [1]. Неприятие поощрительных санкций во многом сопряжено с отрицанием позитивной ответственности в целом, в рамках которой достаточно очевидно прослеживается место поощрительных санкций как в системе санкций, так и ответственности в целом.

В поощрительной санкции закрепляется мера добровольной формы реализации юридической ответственности, а ее установление является нормативным закреплением добровольной формы реализации юридической ответственности [5].

Структура поощрительной нормы обнаруживает себя двухчленной, состоящей из гипотезы и санкции (гипотеза включает в себя диспозицию). В своем исследовании Попова В.В. отмечает, что «...первую образует заслуга, как основание применения поощрения – определенный набор элементов..., характеризующих необходимое или желательное поведение; вторая (санкция) предусматривает благоприятные последствия для субъектов за данное поведение» [7].

Нами поддерживается позиция Елеонского В.А., который выделяет три группы норм, санкции которых поощряют: а) социально-правовую активность личности; б) отказ от дальнейшей преступной деятельности; в) исправление и перевоспитание осужденных [3].

Поощрительным санкциям в уголовном праве свойственно освобождение от ответственности или уменьшение правовых последствий, когда «...комплекс взаимосвязанных норм уголовного права носит поощрительный характер, то есть особенность уголовного права состоит не в отсутствии поощрительных санкций, а в специфике их проявления» [5].

В рамках данной статьи нами будет проанализирована практика применения поощрительных санкций в форме освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, с примирением с потерпевшим, а также в связи с применением примечаний к отдельным статьям Особенной части УК РФ.

Данные, представленные в таблицах, получены на сайте Департамента судебной статистики Российской Федерации (<http://www.cdep.ru/>) за 3 года (2016-2018 гг.).

Таблица 1. Данные по общему количеству осужденных и количеству прекращенных дел в связи с применением поощрительной уголовно-правовой санкции в 2018 году [8]

Всего осуждено в 2018 г. – 658 291 Всего условно осуждено к лишению свободы – 169 030 (25.6%)				условно осуждено к лишению свободы (по категориям преступлений)
Всего осуждено по категориям преступлений	Прекращено дел в связи с:			
	Деятельным раскаянием	Примирением	Применением примечаний к статье Особенной части	
Небольшой тяжести 334 712	9 385 2.8%	74 327 22.2%	5 988 1.78%	47 982 14.3%
Средней тяжести 153 315	2 579 1.68%	51 470 33.5%	72 0,04%	56 668 37%
Тяжкие 135 616	27 0.01%	76 0.05%	117 0.08%	63 726 47%
Особо тяжкие 34 216	0	0	7 0.02%	1 108 3.23%

Таблица 2. Данные по общему количеству осужденных и количеству прекращенных дел в связи с применением поощрительной уголовно-правовой санкции в 2017 году [9]

Всего осуждено в 2017 г. – 697 054 Всего условно осуждено к лишению свободы – 177 129 (25.4%)				условно осуждено к лишению свободы (по категориям преступлений)
Всего осуждено по категориям преступлений	Прекращено дел в связи с:			
	Деятельным раскаянием	Примирением	Применением примечаний к статье Особенной части	
Небольшой тяжести 348 081	10 168 3%	82 123 23.6%	4 095 1.2%	47 413 13.6%
Средней тяжести 233 164	2 624 1.1%	53 753 23%	54 0.02%	60 922 26%
Тяжкие 150 497	25 0.02%	80 0.05%	81 0.05%	67 560 45%
Особо тяжкие 39 203	0	0	6 0.01%	1 225 3.1%

Таблица 3. Данные по общему количеству осужденных и количеству прекращенных дел в связи с применением поощрительной уголовно-правовой санкции в 2016 году [10]

Всего осуждено в 2016 г. – 741 329 Всего условно осуждено к лишению свободы – 185 461 (25.6%)				условно осуждено к лишению свободы (по категориям преступлений)
Всего осуждено по категориям преступлений	Прекращено дел в связи с:			
	Деятельным раскаянием	Примирением	Применением примечаний к статье Особенной части	
Небольшой тяжести 364 662	10 850 3%	101 424 27.8%	1 072 0.3%	47 168 13%
Средней тяжести 175 280	2 726 1.5%	55 828 32%	48 0.02%	63 817 36%
Тяжкие 160 755	52 0.03%	64 0.04%	146 0.1%	73 077 45%
Особо тяжкие 40 632	0	0	0	1 399 3.4%

Приведенные данные Департамента судебной статистики Российской Федерации показывают, что судами применяется прекращаются дела в связи с применением поощрительных уголовно-правовых санкций, однако общий процент по преступлениям небольшой и средней тяжести от общего числа осужденных показывает, на наш взгляд, достаточно низкий.

Крайне незначительный процент применения поощрительных санкций за тяжкие и особо тяжкие преступления, по нашему мнению, вполне оправдан. Более того, тенденция должна уменьшаться в силу того, что за ничтожно малым числом скрываются реальные человеческие жизни и автору очень хочется верить, что при применении поощрения даже в том незначительном количестве не было допущено злоупотреблений и обесценивания самого института поощрения. Вместе с тем, данные статистики демонстрируют стабильное достаточно широкое применение условного осуждения за тяжкие преступления.

Стоит обратить внимание на соотношение показателей условного осуждения и освобождения от уголовной ответственности при совершении преступлений средней тяжести.

Как видно из таблицы, деятельное раскаяние применяется крайне редко, на уровне статистической погрешности, в то время, как фактически прощение государством преступления наступает практически в трети случаях.

Не могут не удивлять предусмотренные ст. 73 УК положения по условному осуждению, а также практика применения данной нормы, когда судья, назначив наказание до 8 лет лишения свободы (за исключением небольшого перечня запретов на применение данного уголовно-правового института) в рамках санкции статьи, без каких-либо условий по возмещению причиненного ущерба, способствованию раскрытию и расследованию преступления, считает, что цели наказания могут быть достигнуты, постановляет его считать условным.

В то время, как, например, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием при совершении преступления небольшой или средней тяжести возможно (!) лишь при неукоснительном выполнении требований добровольной явки с повинной, способствования раскрытию и расследованию совершенного преступления, возмещение причиненного ущерба/заглаживание вреда, раскаяние и условие, что перестало быть общественно опасным (каким образом такое состояние диагностируется – до настоящего времени нет четкого ответа). При условном осуждении за совершение тяжкого преступления ни одного из представленных требований для освобождения от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести не предусмотрено. Более того, освобождение от уголовной ответственности в связи с

деятельным раскаянием является правом суда, а не обязанностью. То есть лицо, выполнив все требования, не имеет гарантий освобождения, и вынужденно полагаться на волю (усмотрение) судьи.

Стоит отметить также то, что тяжкие и особо тяжкие преступления, за совершение которых при определенных условиях предусмотрено безальтернативное освобождение от уголовной ответственности вызывает сомнения опять же в сравнении с серьезным перечнем требований, предусмотренных в Общей части УК РФ для нетяжких преступлений.

Подводя итог отметим, что правоприменительная поощрительная практика в целом отличается противоречивостью и отсутствием какой-либо логики.

Однако, несмотря на высказанные замечания отметим, что поощрительные уголовно-правовые санкции занимают важное место и играют значимую роль в механизме уголовно-правового воздействия, поскольку изначально заложенный стимулирующий позитивное поведение эффект имеет более глубокое влияние на волю и сознание лица. При этом, для повышения значимости института уголовно-правового поощрения требуется более взвешенная и системная правоприменительная политика.

Конечно же, такие ситуации требуют своего урегулирования, поскольку крайне негативно отражаются на правоприменительной практике, создавая «перекося» в сторону или необоснованной жесткости, или необоснованного «прощения» преступлений со стороны государства.

Список литературы:

[1] Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001.

[2] Горбунова М. Ю. Техничко-юридическое оформление поощрений в праве: понятие и необходимость исследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – №. 3 (128).

[3] Елеонский, В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел : Учеб. пособие / В. А. Елеонский. - Хабаровск : ХВШ МВД СССР, 1984. - 108 с.

[4] Малько А.В. Льготная и поощрительная политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 233 с.

[5] Мусаткина А.А. О поощрительных санкциях в уголовном и финансовом праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – №. 5. – С. 79-84.

[6] Мусаткина А.А. О поощрительных санкциях в уголовном и финансовом праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2009. – №. 5. – С. 79-84.

[7] Петропавловский А.И. Структура уголовно-правовой и уголовно-процессуальной нормы. Универсальность трехзвенной модели. Формальная логика и условность интерпретации элементов правовых норм // Вестник Волжского университета им. ВН Татищева. – 2019. – Т. 1. – №. 2.

[8] Попова В. В. Поощрительные нормы современного российского права : дис. – Омск: Попова Виктория Викторовна, 2015.

[9] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год [Электронный ресурс] / <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (Дата обращения: 11.02.2020)

[10] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс] / <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (Дата обращения: 11.02.2020)

[11] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год [Электронный ресурс] / <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (Дата обращения: 11.02.2020)

[12] Темирханов М.А. Позитивная уголовная ответственность и проблемы ее реализации // Прикладная юридическая психология. – 2014. – №. 1.

Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 27.12.2018 N 533-ФЗ [Электронный ресурс] / <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.02.2020)

[13] Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" от 03.07.2016 N 323-ФЗ [Электронный ресурс] / <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.02.2020)

[14] Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 03.07.2016 N 324-ФЗ [Электронный ресурс] / <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.02.2020)

[15] Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с упла-

той страховых взносов в государственные внебюджетные фонды" от 29.07.2017 N 250-ФЗ [Электронный ресурс] / <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.02.2020)

[16] Федеральный закон от 07.06.2017 N 120-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению" [Электронный ресурс] / <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.02.2020)

[17] Халиков А.Н. Социальная и правовая ответственность человека // Lex Russica. – 2015. – №. 8.

Spisok literatury:

[1] Baitin M.I. Sushchnost' prava (sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov). Saratov: SGAP, 2001.

[2] Gorbunova M. Iu. Tekhniko-iuridicheskoe oformlenie pooshchrenii v prave: poniatie i neobkhodimost' issledovaniia // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii. – 2019. – №. 3 (128).

[3] Eleonskii, V.A. Pooshchritel'nye normy ugovnogo prava i ikh znachenie v deiatel'nosti organov vnutrennikh del : Ucheb. posobie / V. A. Eleonskii. - Khabarovsk : KhVSh MVD SSSR, 1984. - 108 s.

[4] Mal'ko A.V. L'gotnaia i pooshchritel'naia politika. SPb.: Iuridicheskii tsentr Press, 2004. 233 s.

[5] Musatkina A. A. O pooshchritel'nykh sanktsiiakh v ugovnom i finansovom prave //Vektor nauki Tol'iattinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – №. 5. – S. 79-84.

[6] Musatkina A. A. O pooshchritel'nykh sanktsiiakh v ugovnom i finansovom prave //Vektor nauki Tol'iattinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – №. 5. – S. 79-84.

[7] Petropavlovskii A. I. Struktura ugovno-pravovoi i ugovno-protsessual'noi normy. Universal'nost' trekhzvennoi modeli. Formal'naia logika i uslovnost' interpretatsii elementov pravovykh norm // Vestnik Volzhskogo universiteta im. VN Tatishcheva. – 2019. – T. 1. – №. 2.

[8] Popova V. V. Pooshchritel'nye normy sovremennogo rossiiskogo prava : dis. – Omsk : Popova Viktoriia Viktorovna, 2015.

[9] Svodnye statisticheskie svedeniia o sostoianii sudimosti v Rossii za 2018 god [Elektronnyi resurs] / <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

(Data obrashcheniia: 11.02.2020)

[10] Svodnye statisticheskie svedeniia o sostoianii sudimosti v Rossii za 2017 god [Elektronnyi resurs] / <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (Data obrashcheniia: 11.02.2020)

[11] Svodnye statisticheskie svedeniia o sostoianii sudimosti v Rossii za 2016 god [Elektronnyi resurs] / <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (Data obrashcheniia: 11.02.2020)

[12] Temirkhanov M. A. Pozitivnaia ugovnaia otvetstvennost' i problemy ee realizatsii // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya. – 2014. – №. 1.

Federal'nyi zakon "O vnesenii izmenenii v stat'i 76.1 i 145.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii" ot 27.12.2018 N 533-FZ [Elektronnyi resurs] / <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniia 11.02.2020)

[13] Federal'nyi zakon "O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii po voprosam sovershenstvovaniia osnovanii i poriadka osvobozhdeniia ot ugovnoi otvetstvennosti" ot 03.07.2016 N 323-FZ [Elektronnyi resurs] / <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniia 11.02.2020)

[14] Federal'nyi zakon "O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii" ot 03.07.2016 N 324-FZ [Elektronnyi resurs] / <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniia 11.02.2020)

[15] Federal'nyi zakon "O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii v sviazi s sovershenstvovaniem pravovogo regulirovaniia otnoshenii, sviazannykh s upatoi strakhovykh vnosov v gosudarstvennye vnebiudzhethnye fondy" ot 29.07.2017 N 250-FZ [Elektronnyi resurs] / <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniia 11.02.2020)

[16] Federal'nyi zakon ot 07.06.2017 N 120-FZ "O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'iu 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v chasti ustanovleniia dopolnitel'nykh mekhanizmov protivodeistviia deiatel'nosti, napravlennoi na pobuzhdenie detei k suitsidal'nomu povedeniiu" [Elektronnyi resurs] / <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniia 11.02.2020)

[17] Khalikov A. N. Sotsial'naia i pravovaia otvetstvennost' cheloveka // Lex Russica. – 2015. – №. 8.

ЧЕРНЯВСКИЙ А.Г.

доктор юридических наук, профессор,
ученый секретарь Всероссийского
научно-исследовательского института
документоведения и архивного дела (ВНИИДАД),
e-mail: chernyavski@vniidad.ru

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ КАК НАСТОЯТЕЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ СВОЕГО ВРЕМЕНИ (ПРИМЕР ВКЛЮЧЕНИЯ САМОГО БОГАТОГО ИСТОЧНИКА ОБЫЧНОГО ПРАВА)

Аннотация. В предлагаемой статье автор обосновывает положительную роль для российского государства и права Соборного уложения. Автор обосновывает, что Соборное уложение было требованием в ответ на вызов времени, его содержание может раскрываться лишь с учетом состояния народа. Поиск оптимальных решений возможен при обязательном признании как светлого, так и темного начала в человеке, в человеческой природе и создании условий, благоприятствующих раскрытию лучшего в ней. Неоспоримым фактом является то, что Соборное уложение в истории русского законодательства имело неоценимое значение. Оно есть произведение всемирного стремления народов к единству; в нем исчезают Уставы древних областей России. Оно есть плод влияния византийского законодательства и Литовского статута; оно было настоятельной потребностью времени.

Ключевые слова: русское законодательство, гражданское право, право собственности, варварские века, общественный уклад, мировоззрение, печатание законов, качественное образование.

CHERNYAVSKY A.G.

Doctor of law, professor, scientific Secretary
of the All-Russian research Institute
records keeping and archival affairs

THE CATHEDRAL CODE AS AN URGENT NEED OF ITS TIME (AN EXAMPLE OF INCLUDING THE RICHEST SOURCE OF CUSTOMARY LAW)

Annotation. In the proposed article, the author justifies the positive role of the Russian state and the law of the Cathedral code. The author argues that the Cathedral code was a requirement in response to the challenge of time, its content can be revealed only taking into account the state of the people. The search for optimal solutions is possible with the mandatory recognition of both the light and dark beginnings in man, in human nature and the creation of conditions conducive to the disclosure of the best in it. It is an indisputable fact that the Cathedral code in the history of Russian legislation was of invaluable importance. It is the product of the universal desire of peoples for unity; the Statutes of the ancient regions of Russia disappear in it. It is the fruit of the influence of Byzantine legislation and the Lithuanian Statute; it was an urgent need of the time.

Key words: Russian legislation, civil law, property law, barbaric centuries, social structure, worldview, printing of laws, quality education.

Неоспоримым фактом является то, что Соборное уложение в истории русского законодательства имело неоценимое значение. Оно есть произведение всемирного стремления народов к единству; в нем исчезают Уставы древних областей России [27]. Оно есть плод влияния византийского законодательства и Литовского статута; оно было настоятель-

ной потребностью времени. Уложение, несмотря на свой дух строго национальный, уже не могло быть произведением варварских веков. Оно было издано в половине XVII в., а мы знаем, что бояре в XVI в. уже были знакомы с классическими писателями Рима и со всемирной историей. В XVII в. началось домашнее и публичное воспитание благородного юношества под руководством образо-

ванных иностранцев и малороссиян. Правда, общее направление умов более склонялось к изучению буквы священного писания и сочинений Отцов Церкви, но и эта форма духовного просвещения давала толчок к стремлению иметь правильное, для того времени, образование [26].

Из этой школы вышел Иоанн Грозный, богослов и оратор, и множество дьяков, которые, как свидетельствуют подготовленные ими грамоты, имели не обширное, но качественное образование. Можно также отметить, что богословское направление весьма благоприятствовало успехам юриспруденции того времени. Наконец, сам законодатель, царь Алексей Михайлович, по отзыву современников, получил от отца и деда истинно царское воспитание: «Он был во всякой философской хитрости искусен, и храброму учению навычен, и по своей мудрости и Царскому милосердию достоин царствовать над многими Государствами». Кроме того, известен его систематический дух, выраженный им, кроме Уложения, в издании Кормчей книги и уставов: Ратного, Сокольничего и Корабельного. Среди всех событий XVII в. в лучшее, по оценкам современников, для русской истории время, именно тогда, когда привязанность к старине и влечение к новизне еще были в равновесии, и было составлено Уложение [15, 19].

16 июля 1648 г. царь и Дума вместе с Собором духовенства решили согласить между собой все источники действовавшего права и, дополнив их новыми постановлениями, свести в один кодекс. Проект кодекса тогда же поручено составить комиссии из бояр: кн. Н.И. Одоевского, кн. Сем. В. Прозоровского, окольничего кн. Ф.Ф. Волконского и дьяков Гавр. Леонтьева и Фед. Грибоедова (последние были образованнейшими людьми своего века). Тогда же решено было собрать, для рассмотрения и утверждения этого проекта, Земский собор к 1 сентября. Активное участие собора в деле составления и утверждения Уложения не подлежит сомнению [22, 23]. В частности, например, 30 октября 1648 г. от дворян и посадских была представлена челобитная об уничтожении частных боярских и церковных слобод и пашней вокруг города Москвы и других городов, а также о возвращении городам перешедших к тем же боярам и монастырям тяглых городских имуществ внутри городов; предложение выборных принято и вошло в гл. XIX Уложения. Около того же времени «выборные от всея земли» просили о возвращении назад в казну и о раздаче служилым лицам церковных имуществ, неправильно приобретенных церковью после 1580 г., когда всякое новое приобретение было уже ей воспрещено; закон в этом смысле введен в гл. XVII Уложения (ст. 42). Точно так же светские

выборные, не находя управы на обиды со стороны духовенства, просили подчинить иски на него государственным учреждениям; в удовлетворение этого ходатайства возникла XIII гл. Уложения (о монастырском приказе). Но главная роль Собора состояла в утверждении всего Уложения [21].

Обсуждение Уложения закончено в 1649 г. Подлинный свиток Уложений, отысканный по приказанию императрицы Екатерины II Миллером, хранится ныне в Москве. Уложение есть первый из русских законов, *напечатанный* тотчас по утверждении его [24]. Оно печатано было в первый раз от 7 апреля по 20 мая 1649 г.; а затем, когда все экземпляры быстро разошлись, то в том же 1649 г. Уложение напечатано во второй раз с 26 августа по 21 декабря (с некоторыми изменениями и поправками в редакции статей). Когда было сделано третье издание Уложения при Алексее Михайловиче, неизвестно. ***С тех пор печатание законов входит необходимым условием в состав публикации законов.***

Основательное просвещение и опыт в государственном управлении всегда бывает осмотрительным. Законодатели не имели потребности торопиться с подготовкой новых законов [25]. Изучая иностранное законодательство, они останавливались на нравах своего народа, извлекая из них лучшее, по их мнению, для своего законодательства. Так думали Солон и Ликург; так думали римляне; так думал и наш законодатель, царь Алексей Михайлович. Составляя Уложение, он внес в него не более 19 новых статей, да и те были составлены советом бояр по случаю возникших проблем в судебных делах. Другие статьи можно рассматривать как объяснение или развитие законов уже существовавших. Все прочие принадлежат к прошедшему времени. Источники же Уложения указаны самим законодателем [17, 18].

Итак, по собственному указанию законодателя к составлению Уложения приняты следующие источники:

1. Правила святых апостол и святых отец;
2. Градские законы греческих царей¹;

¹ *Источники Уложения греко-римские* взяты из кормчей, а именно из эклоги, прохирона, новелл Юстиниана и правил Василия В.; из них более обильным источником был прохирон (для гл. X, XVII и XXII Уложения); новеллы послужили источником гл. 1 Уложения («О богохульниках»). Вообще же заимствования из кормчей немногочисленны и фрагментарны и иногда противоречат постановлениям, взятым из туземных источников о том же самом предмете и включенным в то же Уложение (ср. гл. XIV ст. 10 Уложения с гл. XI ст.

3. Прежние судебники, указы государей и боярские приговоры¹;

4. Статьи, не решенные ни прежними судебниками, ни царскими указами;

5. Литовский статут².

27). Многие черты жестокости уголовного права проникли в Уложение из Кормчей.

¹ Судебник царский и Указные книги приказов; первый составляет один из источников гл. X Уложения — «О суде», которая, сверх того, по всей вероятности, черпала из Указных книг приказов судебных (ныне утраченных). Указные книги послужили источниками, каждая соответствующей главе Уложения. Указанная книга земских приказов частью вошла в гл. X Уложения, именно теми узаконениями, которые попали в нее о гражданском суде (ст. X - гл. X Уложения ст. 109, 112, 116, 117, 118, 261, 262, 264, 151). Уставная книга разбойного приказа почти буквально переписана в гл. XXI Уложения: «О разбойных и татинных делах», лишь с некоторыми дополнениями (ср. Уст. кн. ст. 1–7 с Ул. XXI, ст. 35–42; Уст. кн. ст. 11–35 с Ул. XXI, ст. 43–65; Уст. кн. ст. 36–40 с Ул. XXI, ст. 8–14 и т.д.). Указная книга приказов холопского суда послужила одним из источников гл. XX Уложения «Суд о холопах», которая, впрочем, несравненно обширнее ныне известной Указной книги; надо думать, что эта книга дошла до нас далеко не в полном виде. Указная книга поместного приказа вошла в гл. XVI и XVII Уложения («о поместных землях» и «о вотчинах»).

² Заимствования из статута отмечены (но далеко не все) на подлинном свитке Уложения. Путь для заимствований был облегчен тем, что уже раньше (как сказано) приказные дьяки брали и переводили из статута некоторые пригодные артикулы. Способ заимствования разнообразен: иногда заимствуется содержание статута буквально, иногда берется только система и порядок предметов, иногда заимствуется только предмет закона, а решение дается свое; большей частью Уложение дробит один артикул на несколько статей. Заимствования из статута иногда вводят Уложение в погрешности против системы и даже разума узаконений. Но вообще статут, как памятник также русского права, весьма сходный с «Русской правдой», может быть признан почти туземным источником Уложения. Несмотря на такое множество заимствований из чужих источников, Уложение не есть компиляция иноземного права, а кодекс вполне национальный, переработавший чужой материал по духу старомосковского права, чем он совершенно отличается от переводных законов XVIII в. Именно из него прямо или косвенно заимствована вся первая часть Уложения (гл. II–IX), касающаяся государственного права (гл. II–IV определяют разд. 1 ст.: «Обращение маестату», т.е. оскорбление величества, именно гл. 1 соответствуют. арт. 3, 5 и 11; гл. III Уложения соответствует арт. 9–10; гл. IV — арт. 16; гл. V — арт. 17; гл. VII Ул. — разд. II Лит. стат. «О обороне земской»; гл. IX Ул. передает содержание арт. 29, 30 разд. I). Затем почти целиком заимствована из статута (из разд. XI) гл. XXII Уложения, в которой содержится дополнение туземных уголовных

Россия рано познакомилась с церковным греческим правом. Летописец преп. Нестор говорит, что «еже и по всей земле Русстей во всех Княжениях Соборные церкви Епископ, сотвори Великий князь Владимир по прежним Греческим Номоканонам, все сосуды (суды) церковные и оправдания (права) церковные даде по прежним Греческим Номоканонам». Таким образом греческое право введено в Россию в одно время с христианской верой. Мы знаем, что с древних времен в церковных судах России оно имело силу закона; и по древним понятиям все право семейное, право брака, союз родителей и детей, завещания отнесены к церковным судам [15, 16]. Все эти учреждения образовались в России по этой форме. Уложение упоминает о них мимоходом, как о предмете, не принадлежащем к земскому законодательству. Далее, хотя греческий Номоканон выставлен первым источником к составлению Уложения, однако далеко не многие статьи заимствованы из него, да и те по уголовному праву, как требовали обстоятельства того времени [19, 20]. Россия, на тот момент, как государство сформировалась не так давно, поэтому смертная казнь казалась для нее делом совершенно новым. Во многих случаях смертная казнь была используется по воле государей земли, но это не придавало ей высшей санкции с точки зрения юриспруденции. Такое право мог утвердить только высший законодатель, и Кормчая книга служила в этом случае высшим авторитетом. Сверх того, заимствование уголовных законов объясняется самим характером Святительских судов, где Кормчая книга имела силу закона. Сущность церковного правосудия составляет как бы уголовную правду Царства Божия, суд нравственных преступлений — стоило сделать шаг за черту нравственного закона, и уголовное внешнее право внедрилось бы в судебный процесс. Уголовная часть Уложения, но в особенности Новоуказанные статьи, наполнены Римскими началами вменения преступлений — сторона, которой не было в земском уголовном праве [11, 14].

Следует отметить, что церковному судопроизводству была близка только уголовная часть римского законодательства, но право гражданское, где в особенности проявляется классическая юриспруденция, для него относимость считалась неприемлемой, кроме той части, где определяется юридический характер церковного имущества: недвижимость, неотчуждаемость и т.п. Поэтому гражданская часть римского законода-

законов иноземными. Здесь Уложение большей частью смягчает варварский дух уголовного права, проникший в статут из Саксонского зеркала. В остальных частях Уложения есть отдельные заимствования из статута, особенно в гл. X.

тельства едва заметна в Уложении, но и этим немногочисленным статьям Уложение обязано Литовскому статуту, в который они вошли не прямо из римских источников, а через посредство глоссы Саксонского зеркала. Без этих статей Уложения мы до сих пор оставались бы в неведении Римских начал о вменении убытков по вещным правам [12, 13]. После Уложения в Новоуказанных статьях начинается ряд заимствований гражданских законов из Кормчей книги через призму практики церковных судов. Из всего этого можно заключить, каких важных перемен должна была ожидать Русская гражданская юриспруденция от этих нововведений, если бы не было нововведений в царствование Петра Великого. Он *изъял многие земские дела из церковного ведения, что существенно сократило влияние римского права*.

Существовавший Судебник являлся развитием «Русской правды», а соответственно Уложение явилось его развитием. Между всеми тремя памятниками законодательства существовала тесная генетическая связь. Все они отличаются только в различной степени обработки юридического содержания [7].

Что же такое Судебник? Само название уже показывает, что здесь нет самого права, а только судебная, его формальная сторона. «Законодатель устраивает суд, усаживает судей, устанавливает тяжущихся». Внешнее устройство присутствия составляет первую его обязанность. Далее, он определяет зов к суду, средство к открытию истины, пишет реестр судебных доказательств и оценивает их по достоинству. Наконец, судья произносит приговор, составляет определение и приказывает дьяку изготовить судную, или правую грамоту. Здесь далее в законе речь идет об определении судебных издержек и взимании пошлин. Пристав суда исполняет определение, берет «взыбное, хоженое, и возвращается в свое место». Вот краткий очерк Судебника. Из вышеперечисленного видно, что назначение Судебника есть не более, чем положение об устройстве присутствия и о судопроизводстве. Если даже посмотреть судные дела до Судебника и после его принятия до Уложения, мы не встретим решения, где бы дьяк, составляя приговор, сделал ссылку на закон. «Суд есть дело государево; Государю принадлежит открыть суд, оградить действие права, осуществить или исполнить право, но само право есть безусловная принадлежность народа, есть дело совести, коей решения разумеются всегда прямо, сами собой».

Не много мы встретим исключений из общего правила. Первое такое отступление обнаруживается в учреждении «погашающей давности», которая по понятиям того времени принадлежала к

порядку судопроизводства, как, например, давность «для отыскания самовольно и насильно завлажденного», давность для выкупа залога или для выкупа родовых, давность для взыскания долга и в рассрочке платежа для банкрота. Вот статьи Судебника, которые приводились иногда в основание решений, они не из обычаев, своим происхождением обязаны законодателю и принадлежат к судопроизводству: судья обязан знать, «кому должно давать суд, а кому не должно» [8, 9].

Законодатель при определении порядка суда, конечно, смешивает процессуальное и материальное право, потому что не различал их отличие.

Дав небольшую характеристику Судебника, мы понимаем, какой источник права имело Уложение царя Алексея Михайловича. Такой вывод можно сделать по тому понятию, что законодательство должно содержать в себе только формальную (процессуальную) сторону, соответственно и от Уложения нельзя было ждать обширного развития материального права [10].

Законодательство периода Уложения совершало свое развитие без всякой ломки, продвигаясь всегда последовательно, без всякого потрясения. Историки называют период Уложения веком подьяческой юриспруденции, утверждая, что последующее за Уложением законодательство было строжайше последовательно, каждый новый закон принимался либо по инициативе из присутственных мест, либо по собственному «благоусмотрению Государя». Однако единодушно отмечают, что Уложение ввело серьезные изменения в судебном производстве [6].

Истина всем известная, что никогда не существовал такой кодекс, такой устав, уложение, которые вполне включили бы богатый источник обычного права. Так и в состав Уложения не вошли такие источники, содержащие обилие права, как правые грамоты, крепостные акты и сделки в период судебного и Уложения. В особенности это видно в праве обязательств. Так, например, договоры крестьян о приданном, ученические записи, условия бурлаков с судовладельцами, дворников с домохозяевами, церковных сторожей с прихожанами, доверенности на хождение по делам. Уложение вполне определяет формальную сторону обязательств, ибо это сторона техническая, но содержание обязательств оставлено без ограничений договаривающимся.

На каких же юридических началах основана гражданская часть Уложения?

Право семейное в Уложении менее других частей положительно, во-первых, потому что гражданская сторона его принадлежала к обычаям и имела нужды в положениях закона; во-вторых, по понятиям XVII в. семейный союз по пре-

восходству основывал обязанности нравственные, а не юридические, почему и относился большее к церковному ведомству, чем к гражданскому. Положения о браке, права и обязанности, из него вытекающие, весьма редко приводятся в Уложении, и то, по случаю вопроса о наследовании и обеспечении вдов по смерти мужей или, к примеру, о наказании жен за убийство мужей. В Уложении нет другого рождения детей, кроме естественного, поэтому незаконнорожденные оставлены без прав. Так же можно констатировать, что семейное право осталось предметом земского национального права [4].

Чисто гражданская сторона Уложения, приобретение и укрепление имущества, развито гораздо обширнее и положительнее. И ранее имущество по своей природе разделялось на движимое и недвижимое, но эти термины были известны только в церковных судах того времени, т.к. они римского происхождения. В Уложении также отсутствует различие между вещами священными и мирскими, но эти названия уже известны в церковных судах и также заимствованы из римского права. Гораздо важнее оказалось отношение имущества к гражданским правам, разделение их на родовые и благоприобретенные («родовая и купленная вотчина»), имеющие обширное приложение в праве наследования и в обязательственном праве [2, 3]. Уложение различает *владение от собственности*, и само владение подразделяется (хотя другими названиями) на законное и незаконное, добросовестное и недобросовестное, насильственное, подложное и тайное, но дает ему возможности иска отдельно от собственности. К роду законного владения отнесено владение поместное, составляющее в это время обширную область гражданских прав, которые получили в данном периоде полное систематическое развитие. Владение совместно с правом собственности составляло вторую половину вещных прав, и вследствие патриархальных обычаев уже создавало предпосылки поглотить в себя владение поместное, основанное на военном начале. Следует отметить, что понятия о вотчинном и поместном владении в Уложении были определены достаточно точно. С точки зрения юридической можно было без труда определить законное отношение владельца к предмету владения. В период царствования Екатерины II «русская собственность» объявлена «чистой» и как бы самодержавной, она признана совершенно свободной от регалий и от всех поместных обязанностей и ограничений [5].

Все положения закона, которыми определяется в период Уложения приобретение, пользование, ограничение и прекращение имущественных прав, не было выделено в отдельный раздел Уло-

жения. Можно сделать вывод, что они подразумевались сами собой, а Уложение лишь их укрепляло. По древнему казенному началу законоведения все гражданское право, все вопросы и ответы о правах заключены между двумя полюсами, между крепостными пошлинами и судебными издержками. Эти направления обозначались еще до Уложения, были более четко обозначены в самом Уложении и в Новоуказанных статьях. Но при Петре I взяли верх государственные интересы и «естественная справедливость». В суде не могла быть признана «естественная справедливость», если она не была «очищена крепостными или челобитными пошлинами». Здесь речь идет о наличии крепостного акта или гербовой бумаги прощения. Исходя из такого начала, никакая собственность не могла быть признана чьей-либо собственностью (понимаются недвижимые имущества и весьма немногие из движимых), никакое право не есть право, если оно не очищено пошлинами – «без пошлины владеть недвижимым не велено». Если первоначальное право владения не может быть доказано (собственность «старинная», потомственная) и если нет крепостного акта – то эта собственность не более, чем владение. Для приобретения права собственности нужно было заплатить крепостные пошлины, после этого выдавался крепостной акт, писцовая, или межевая книга, если это земля, и «данную», если это крепостной дом – «ибо без крепостей владеть не велено». Одна «земская давность» (со времени ее учреждения) могла обеспечить установление собственности, без «очищения пошлинами». Требовалась копия судебного решения, вступившего в законную силу [1].

Важным фактом было *присвоение гражданским обязательствам конкретных наименований*. Так, например, если договор купли продажи заключал в себе однозначное условие, то назывался не «купчей крепостью», а «запродажной записью», и т.д. [3]

Кроме того, можно констатировать, что крепостной акт и судебное доказательство были уже различимы. Можно было иметь все доказательства на своей стороне и при этом получить отказ по гражданскому иску против крепостного акта. Разница между крепостным актом и доказательством наиболее ярко отражена в следующем положении Новоуказанных статей: «в крепостных делах (судишь) по крепостям», а «в не крепостных по розыску (т.е. по доказательству)».

В период Уложения, по крайней мере в областных судах, настоящими творцами права были ценовальники, а судьи заведовали порядком судопроизводства, придавали судебному решению силу закона и собирали пошлины. «А судья за ним идет, своего прибытка смотрит». В

период Уложения был сохранен характер древнего процесса. Он отличался строгостью к ответчику и к самому истцу, «если он волочил дело или затеял неправый иск» ибо древний гражданский процесс всегда «вчивался на вора или самодовольного владельца», как доказывают древние судные грамоты. Этот процесс уничтожен Петром I, единственно потому, что здесь требовались очные ставки находящихся в тяжбе, значительную роль играли адвокаты. Одним словом, бремя доказывания полностью лежало на сторонах. В нововведениях Петра I вся тяжесть суда падает на судей, и само бремя доводов падает на их ответственность.

Список литературы:

- [1] Антопольский А.А., Богдановская Ю.И., Жарова А.К., Лопатин В.Н., Семилетов С.И., Сергиенко Л.А., Тиновикова И.Д. Информационные ресурсы развития Российской Федерации. Правовые проблемы. Рос. акад. наук. Ин-т государства и права. Москва, 2003.
- [2] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.
- [3] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 025-030.
- [4] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.
- [5] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.
- [6] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет // Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151
- [7] Жарова А.К. Информация. Правовое регулирование обращения информации в интернет. Институт государства и права Российской академии наук. Москва, 2006.
- [8] Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности. Учебное пособие для магистратуры : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080700 «Бизнес-информатика», 030900 «Юриспруденция» / А. К. Жарова ; под общ. ред. С. В. Мальцевой ; Высш. шк. экономики - Нац. исслед. ун-т. Москва, 2012. Сер. Магистр
- [9] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90
- [10] Жарова А.К. Электронные формы разрешения конфликтов в сфере судебной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 8 (88). С. 53-59.
- [11] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.
- [12] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.
- [13] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2005.
- [14] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.
- [15] Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 83-85
- [16] Мецгер А.А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 47-49
- [17] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.
- [18] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.
- [19] Пашенцев Д.А., Боголюбов С.А., Алексеева Л.Л., Головина А.А., Дорская А.А., Звонарев А.В., Пахарева Г.В., Соколов А.С., Чернявский А.Г., Широкопад И.И. Правовые основы российских революционных преобразований 1917 года. - Москва, 2019.
- [20] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2019.
- [21] Чернявский А.Г. Проблема «право и общество» в работах современных зарубежных ученых / российское и международное право: общее и особенное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. 2019. С. 100-104.
- [22] Чернявский А.Г., Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. Москва, 2019.

[23] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». - Москва, 2019.

[24] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Терновская О.А. Международное корпоративное право. Учебное пособие / Москва, 2019.

[25] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право. Москва, 2019.

[26] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Российский судья. 2017. № 11. С. 42-47.

[27] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2017. № 16. С. 19-23.

Spisok literatury:

[1] Antopol'skij A.A., Bogdanovskaya YU.I., Zharova A.K., Lopatin V.N., Semiletov S.I., Sergienko L.A., Tinovickaya I.D. Informacionnye resursy razvitiya Rossijskoj Federacii. Pravovye problemy. Ros. akad. nauk. In-t gosudarstva i prava. Moskva, 2003.

[2] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezhdunarodnyye ob"edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. С. 62-71.

[3] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. С. 025-030.

[4] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problemy rossijskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.

[5] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). С. 133-143.

[6] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty trgovli v seti internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). С. 139-151.

[7] Zharova A.K. Informaciya. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya informacii v internet. Institut gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. Moskva, 2006.

[8] Zharova A.K. Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnoe posobie dlya magistratury : dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu 080700 "Biznes-informatika", 030900

"Yurisprudenciya" / A.K. Zharova ; pod obshch. red. S. V. Mal'cevoj ; Vyssh. shk. ekonomiki - Nac. issled. un-t. Moskva, 2012. Ser. Magistr

[9] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. С. 86-90

[10] Zharova A.K. Elektronnye formy razresheniya konfliktov v sfere sudebnoj deyatel'nosti // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 8 (88). С. 53-59.

[11] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). С. 25-32.

[12] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosновенность zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. С. 37-38.

[13] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosновенности grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Diss... kand. yurid. nauk. Moskva, 2005.

[14] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosновенности grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss... kand. yurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.

[15] Mecger A.A. O garantiyah prava na svobodu i lichnyuyu neprikosновенность v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. № 4. С. 83-85

[16] Mecger A.A. Ponyatie i obshchaya harakteristika konstitucionnogo prava na svobodu i lichnyuyu neprikosновенность // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 4. С. 47-49

[17] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[18] Mironov V.O. CHEkhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[19] Pashencev D.A., Bogolyubov S.A., Alekseeva L.L., Golovina A.A., Dorskaya A.A., Zvonarev A.V., Pahareva G.V., Sokolov A.S., CHernyavskij A.G., SHirokorad I.I. Pravovye osnovy rossijskih revolyucionnyh preobrazovanij 1917 goda. - Moskva, 2019.

[20] Pashencev D.A., CHernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.

[21] Chernyavskij A.G. Problema «pravo i obshchestvo» v rabotah sovremennyh zarubezhnyh uchenykh / rossijskoe i mezhdunarodnoe pravo: obshchee i osobennoe. Materialy Vserossijskoj

nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati professora F.M. Rudinskogo. 2019. S. 100-104.

[22] Chernyavskij A.G., Bur'yanov S.A., Kriven'kij A.I. Pravovoe regulirovanie transformacii rossijskogo obrazovaniya v usloviyah globalizacii v social'no-kul'turnoj srede. Moskva, 2019.

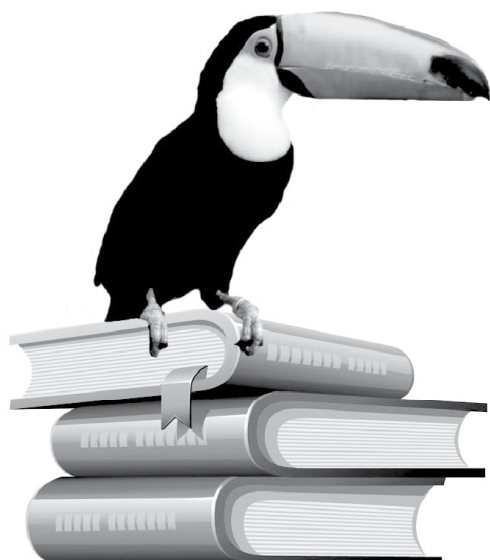
[23] Chernyavskij A.G., Grudtsina L.Yu. Prava cheloveka v Rossii. Uchebnik dlya studentov, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «YUrisprudenciya». - Moskva, 2019.

[24] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ternovaya O.A. Mezhdunarodnoe korporativnoe pravo. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.

[25] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe pravo. Moskva, 2019.

[26] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugovnyh del ob uklonenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Rossijskij sud'ya. 2017. № 11. S. 42-47.

[27] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugovnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 16. S. 19-23.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ШАЙХИЕВ Р.И.,

аспирант кафедры конституционного
и административного права
Казанского (Приволжского)
федерального университета
e-mail: mail@law-books.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО (УСТАВНОГО) ПРАВОСУДИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты формирования механизмов электронного правосудия в конституционных и уставных судах субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: электронное правосудие, конституционные и уставные суды, информатизация.

SHAIKHIEV R.I.,

Post-graduate student of sub – department
of constitutional and administrative law,
Kazan (Volga) Federal university

FORMATION AND DEVELOPMENT OF ELECTRONIC CONSTITUTIONAL (STATUTORY) JUSTICE IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with topical aspects of the formation of e-justice mechanisms in the constitutional and statutory courts of the constituent entities of the Russian Federation.

Key words: e-justice; constitutional and statutory courts; informatization.

Идея правового государства предполагает всестороннюю информированность граждан о тех законах, которые закрепляют права и свободы человека и гражданина, механизмы их реализации, а также гарантии их защиты, включая судебные.

Судебные гарантии, в свою очередь, включают в себя информационную открытость и транспарентность судебной деятельности, основой которых выступает право граждан на получение информации о деятельности судов и, кроме того, введение в этих целях электронного правосудия.

В соответствии с Концепцией развития информатизации судов до 2020 года, утвержденной постановлением Президиума Совета судей РФ от 19 февраля 2015 г. [1], электронное правосудие раскрывается как способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судебных органов, включая их взаимодействие между собой, а также с физическими и юридическими лицами в электронном (цифровом) виде.

В конституционно-правовой доктрине электронное правосудие трактуется либо примерно в том же направлении, т.е. как правоприменительная судебная деятельность с использованием электронных документов [2], способ осуществления правосудия, основанный на информационных технологиях, имеющий своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства [3], либо как синтез технологических, правовых и институциональных изменений, протекающих в постиндустриальном обществе, затрагивающим материальное и процессуальное законодательство [4, с. 6].

Что касается судов конституционной юрисдикции в субъектах Российской Федерации, то, несмотря на то что региональные нормативные акты стратегического планирования не предусматривают специальных мероприятий по развитию электронного конституционного (уставного) правосудия, соответствующие судебные органы принимают усилия по его организации. К числу элементов, формирующих систему электронного конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации в настоящий период времени, можно отнести:

1) наличие официального сайта конституционного и уставного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет с указанием адреса электронной почты, по которому свой запрос может направить пользователь информации;

2) размещение информации о деятельности конституционного и уставного суда в составе информационного портала субъекта Российской Федерации, выступающего государственной информационной системой, объединяющей официальные сайты органов государственной власти и органов местного самоуправления в сети Интернет;

3) электронный документ как одна из легитимных форм получения информации о деятельности конституционного и уставного суда в документированном виде;

4) создание электронной приемной, а также возможность внесения обращений, запросов и ходатайств в электронной форме через официальный сайт конституционного и уставного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (например, в Конституционном суде Республики Татарстан действуют Правила подачи обращений в электронном виде посредством сервиса «Обращение в Конституционный суд Республики Татарстан» в разделе «Обратная связь» официального сайта Конституционного суда Республики Татарстан);

5) трансляция открытых заседаний по радио и телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Уставном суде Свердловской области;

6) размещение в электронной форме сведений о делах, находящихся в производстве конституционного и уставного суда, а также о судебных актах, принятых конституционным и уставным судом (к примеру, согласно республиканскому законодательству, обязательному размещению на официальном сайте Конституционного суда Республики Саха (Якутия) подлежат его постановления, определения и заключения, а также послания о состоянии конституционной законности в Республике Саха (Якутия), данные судебной статистики об обращениях граждан о рассмотрении дел в Конституционном суде Республики Саха (Якутия));

7) информационные системы конституционного и уставного суда (в частности, в Уставном суде Калининградской области создана информационная система, содержащая базы данных о законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, Калининградской области и иных субъектов Российской Федерации, решений Уставного суда Калининградской области, реше-

ний Конституционного Суда РФ и иных конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации);

8) электронное размещение образцов документов для обращения в конституционный и уставной суд (в Уставном суде Санкт-Петербурга - это образцы жалоб граждан, запросов о соответствии Уставу Санкт-Петербурга законов и иных нормативных правовых актов Санкт-Петербурга, о толковании Устава Санкт-Петербурга);

9) электронная информация о порядке и графике личного приема граждан судьями конституционного и уставного суда (на официальных сайтах Конституционного суда Республики Коми и Уставного суда Свердловской области).

К иным элементам системы электронного конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации, практикуемых конституционными и уставными судами, можно отнести ведение электронного архива рассмотренных дел, электронную поддержку судебного делопроизводства и электронный реестр нормативных актов, признанных конституционным или уставным судом не соответствующими конституции или уставу субъекта Российской Федерации. Таким образом, электронное правосудие в сфере судебного конституционного контроля в субъектах Российской Федерации представляет собой совокупность автоматизированных информационных систем - сервисов и информационных ресурсов, обеспечивающих электронную подачу документов уполномоченными органами и лицами, обнародование постановлений, определений и иных актов конституционных и уставных судов, их хранение, а также размещение иной открытой информации об их деятельности на официальном сайте региональных органов конституционной юстиции.

Список литературы:

[1] Концепция развития информатизации судов до 2020 года, утвержденная Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 года. № 457 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=434483#08743593705224317>

[2] Руднева Ю.В., Кавкаева Ю.А. Электронное правосудие в гражданском процессе // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. - 2018. - Vol. 1, 2. - P. 177.

[3] Сухаренко А. Электронное правосудие // *ЭЖ - Юрист*. - 2015. - № 41.

[4] Свиридова М.В. «Электронное правосудие» как поиск механизмов обеспечения современной российской демократии: проблемы и противоречия законодательства // *Юристы—Правоведь*. - 2017. - № 2 (81). - С. 5–9.

Spisok literatury:

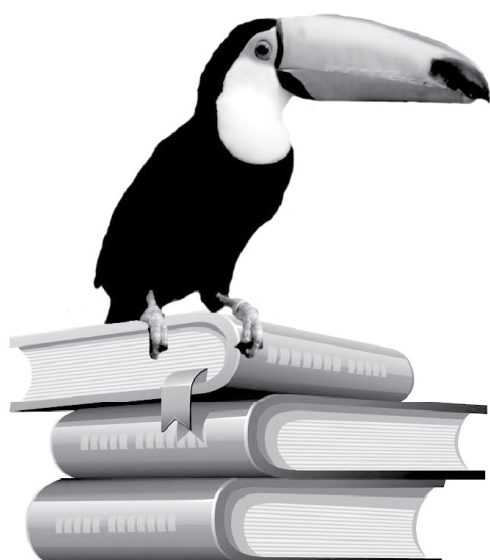
[1] Konceptiya razvitiya informatizatsii sudov do 2020 goda, utverzhennaya Postanovleniem Prezidiuma Soveta sudej Rossijskoj Federacii ot 19 fevralya 2015 goda. № 457 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=434483#08743593705224317>

[2] Rudneva Yu.V., Kavkaeva Yu.A. Elektronnoe pravosudie v grazhdanskom processe // Interna-

tional Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2018. - Vol. 1, 2. - P. 177.

[3] Suharenko A. Elektronnoe pravosudie // EZh - Yurist. - 2015. - № 41.

[4] Sviridova M.V. "Elektronnoe pravosudie" kak poisk mekhanizmov obespecheniya sovremennoj rossijskoj demokratii: problemy i protivorechiya zakonodatel'stva // Yurist"–Pravoved". - 2017. - № 2 (81). - S. 5–9.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МУРАШЕВ Павел Михайлович,
научный сотрудник – эксперт Международного
научно-исследовательского центра судебной экспертизы и исследования
e-mail: mail@law-books.ru

О ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДОСОВЕТСКОЙ РОССИИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о правовом регулировании экспертиз в Российской Империи высказано несколько суждений: Российская Империя, как субъект международного права, существовала в период с 22 октября 1721 г. по 3 марта 1917 г.; законодательство Российской Империи было систематизировано и представляло собой многотомный Сборник из трех Собраний (Собрание первое, Собрание второе, Собрание третье), в которые помещались узаконения; проведение экспертных исследований регулировалось узаконениями отдельных присутственных мест.

Ключевые слова: Российская Империя, законодательство, нормативный правовой акт, узаконение, Полное Собрание Законов Российской Империи, экспертное исследование, экспертиза.

MURASHEV P.M.,
research associate and expert the international research center
for forensic science and research.

ABOUT THE PURPOSE OF EXPERT RESEARCH IN PRE-SOVIET RUSSIA (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Annotation. The article based on the analysis of legal literature and legislation on legal regulation of expertise in the Russian Empire makes several judgments: The Russian Empire, as a subject of international law, existed in the period from October 22, 1721 to March 3, 1917. the legislation of the Russian Empire was systematized and consisted of a multi-volume Collection of three Assemblies (Assembly one, Assembly two, and Assembly three), which contained legalizations.

Key words: The Russian Empire, legislation, regulatory legal act, legislation, the Full Collection of Laws of the Russian Empire, expert research, expertise.

Предметом данной статьи является предназначение экспертных исследований в Российской Империи (1722-1917). Первоначально о состоянии теории [23]. Так, С.С. Самищенко сфокусировав внимание на исследованиях папиллярных узоров в конце XIX - начале XX в., осуществлявшихся в рамках судебной медицины и криминалистики и называвшихся дактилоскопией, сформулировал несколько выводов: «1) само возникновение тех или иных деталей - процесс, генетически не обусловленный, они возникают случайно при формировании гребней, случайным образом определяется и место их возникновения; 2) повышение количества деталей в области интегральных точек обусловлено сложностями формирования рисунков в этих зонах; 3) в папиллярных рисунках выше частота встречаемости простых деталей (начала и окончания, слияния и разветвления), так как такие варианты развития строения гребней более естественны для

логики развития морфологии папиллярных узоров; 4) теоретически не исключается генетическая предрасположенность к количественному и качественному составу деталей строения папиллярных линий» [26].

С.А. Саушкин исследовал «исторические и правовые основы формирования экспертизы в таможенном деле Российского государства (XI - XIX вв.)»: «Экспертиза как правовой институт зарождалась и развивалась параллельно с другими государственными институтами и службами, предваряя и обслуживая их, и облегчая судебные процедуры и споры, неизбежно сопровождающие любую фискальную деятельность, в том числе – таможенную» [27]. Авторы – единомышленники (Г.Э. Бахтадзе, Ю.В. Гальцев, Л.Н. Гаврилов) провели исследование фотографии в криминалистических целях, в том числе и в Российской Империи («В Российской империи первопроходцем в использовании исследовательской фотографии в

криминалистических целях считают русского ученого Е.Ф. Буринского (1849 - 1912), создавшего в 1889 г. Петербургскую судебно-фотографическую лабораторию [32, 33]. Судебно-фотографическая экспертиза, проведенная им в указанном году в здании Петербургского окружного суда по делу бывшего служащего товарной станции Николаевской железной дороги Рокоссовского и его сообщника Юнггерца, признается первой экспертизой в судебной практике с использованием судебно-исследовательской фотографии» [2].

Результаты научных изысканий предопределяли и законодательство об экспертных исследованиях в Российской Империи [24].

Как известно, исторический отрезок времени с 22 октября 1721 г. по 3 марта 1917 г. принято называть этапом существования «Российской Империи». Правовой основой для подобного утверждения является «Акт поднесения Государю Императору Петру I титула Императора Всероссийского и наименования: Великого и Отца Отечества», принятый 22 октября 1721 г. [25]. Это «узаконение» [6] является основанием для еще одного суждения: представителей «Верховной» власти необходимо именовать как «Государь Император» и «Государыня Императрица», с последующим указанием только имени и отчества [15, 16, 17].

Именно поэтому история Российской Империи может быть представлена в виде семнадцати правлений. Это - правление «Государя Императора» Петра Алексеевича; правление «Государыни Императрицы» Екатерины Алексеевны; правление «Государя Императора» Петра Алексеевича; правление «Государыни Императрицы» Анны Иоанновны; «правление бывшего Герцога Курляндского»; «правление Принцессы Анны Брауншвейг Люнебургской»; правление «Государыни Императрицы» Елисаветы Петровны; правление «Государя Императора» Петра Федоровича; правление «Государыни Императрицы» Екатерины Алексеевны; правление «Государя Императора» Павла Петровича; правление «Государя Императора» Александра Павловича; правление «Государя Императора» Константина Павловича; правление «Государя Императора» Николая Павловича; правление «Государя Императора» Александра Николаевича; правление «Государя Императора» Александра Александровича; правление «Государя Императора» Николая Александровича; правление «Государя Императора» Михаила Александровича [30, 31].

Законодательство Российской Империи было систематизировано и представляло собой многотомный Сборник из трех Собраний (Собрание первое, Собрание второе, Собрание третье), в которые помещались узаконения [6, 9].

В томе XLIII (Отделение третье) ПСЗ РИ-2 обнаруживаем рубрикатор «Лаборатории» в котором указано несколько узаконений, имеющих отношение к предмету данной статьи. Узаконение № 45928 помещено в том XLIII (Отделение первое) ПСЗ РИ-2: «Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Сенату Товарищем Министра Финансов 15 июня» «О предоставлении Министру Финансов определить таксу платежей за химические исследования, производимые в Лаборатории Горного Департамента» [18]. Это узаконение датировано 31 мая 1868 г. В этот же том помещено и узаконение № 45954 от 8 июня 1868 г.: «Высочайше утвержденное положение Военного Совета, объявленное Сенату Управляющим Министерством Юстиции 1 июля» «О производстве классу Донских урядников 300 рублей на наем двух частных учителей и на содержание физического кабинета и химической лаборатории». Узаконение под номером 45988 («Положение Военного Совета, объявленное в приказ Военного Министра 1-го июля, с Высочайшего разрешения» «О замене равендучных курток, присвоенных нижним чинам Петербургской лаборатории, рабочими рубашками (блузами)») также помещено в том XLIII (Отделение первое) ПСЗ РИ-2 [11]. В томе XLVIII (Отделение третье) ПСЗ РИ-2 обнаруживаем рубрикатор «Лаборатории» в котором указано несколько узаконений (52216, 52763). Узаконение 52216 от 5 мая 1873 г. («Высочайше утвержденное положение Военного Совета» «Об учреждении должности Лаборанта при Горном Управлении области войска Донского») помещено в томе XLVIII (Отделение первое) ПСЗ РИ-2. Узаконение № 52763 от 9 ноября 1873 г. («Именной, объявленный Сенату Министром Финансов 1 декабря» «О разрешении сплава золота, добываемого в Канском округе, в Иркутской Лаборатории») помещено в томе XLVIII (Отделение второе) ПСЗ РИ-2 [19, 20]. В томе L (Отделение третье) ПСЗ РИ-2 обнаруживаем рубрикатор «Лаборатории» в котором указано одно узаконение (54842) [12]. Узаконение № 54842 от 22 июня 1875 г. («Высочайше утвержденное положение Комитета Министров» «О предоставлении Министру Путей Сообщения определять таксу платы за исследования в механической лаборатории Института Инженеров Путей Сообщения») помещено в томе L (Отделение первое) ПСЗ РИ-2 [8, 9, 10].

В томе LI (Отделение третье) ПСЗ РИ-2 обнаруживаем рубрикатор «Судопроизводство (вообще)», в который помещено несколько узаконений, в том числе 56106 и 56107. Узаконение № 56106 от 17 июня 1876 г. («Высочайше утвержденное положение Комитета по делам Царства Польского, опубликованное 9 июля» «О порядке

предъявления заключений лицами прокурорского надзора и составления решений по гражданским делам, подлежащим окончанию в новых судебных установлениях Варшавского судебного округа») помещено в томе LI (Отделение первое) ПСЗ РИ-2. Относительно лиц прокурорского надзора уже проводилось историко-правовое исследование [3, 5]. В этот же том помещено узаконение № 56107 от 17 июня 1876 г. («Высочайше утвержденное положение Комитета по делам Царства Польского, опубликованное 9 июля») «О распространении действия Высочайше утвержденного, 6 апреля 1875 года, положения Комитета по делам Царства Польского на гражданские дела, подлежащие окончанию в новых судебных установлениях Варшавского округа») [5, 6, 7].

В томе X (Отделение второе) ПСЗ РИ-3 обнаруживаем рубрику «Лаборатории» в котором указано несколько узаконений (6550, 6571) [34]. Узаконение № 6550 от 23 января 1890 г. («Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета») «Об учреждении в составе Управления Кронштадтского порта лаборатории») помещено в томе X (Отделение первое) ПСЗ РИ-3 [21, 22]. Узаконение № 6571 от 5 февраля 1890 г. («Высочайше утвержденное положение Военного Совета») «Об учреждении в городе Тифлисе военно-медицинской лаборатории Кавказского военного округа») также помещено в томе X (Отделение первое) ПСЗ РИ-3 [28, 29]. Таким образом, несмотря на систематизацию законодательства в Российской Империи, имеются лишь отдельные узаконения об экспертных исследованиях и присутственных местах, к которым они проводились [13, 14].

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, Российская Империя, как субъект международного права, существовала в период с 22 октября 1721 г. по 3 марта 1917 г.

Во-вторых, законодательство Российской Империи было систематизировано и представляло собой многотомный Сборник из трех Собраний (Собрание первое, Собрание второе, Собрание третье), в которые помещались узаконения.

В-третьих, проведение экспертных исследований регулировалось узаконениями отдельных присутственных мест.

Список литературы:

- [1] Антопольский А.А., Богдановская Ю.И., Жарова А.К., Лопатин В.Н., Семилетов С.И., Сергиенко Л.А., Тиновицкая И.Д. Информационные ресурсы развития Российской Федерации. Правовые проблемы. Рос. акад. наук. Ин-т государства и права. Москва, 2003.
- [2] Бахтадзе Г.Э., Гальцев Ю.В., Гаврилов Л.Н. Из истории использования исследовательской фотографии в криминалистических целях // Эксперт-криминалист. 2006. № 1.
- [3] Галузо В.Н. Власть прокурора в России (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008.
- [4] Галузо В.Н. Второе Полное Собрание Законов Российской Империи: современный проблемный анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 82-87.
- [5] Галузо В.Н. Должность прокурора в России (1825-1917) (историко-правовое исследование). Часть II. Действенность права: Монография. М.: Изд-во СГУ, 2011.
- [6] Галузо В.Н. О системе узаконений в Российской Империи // Закон и право. 2009. № 9. С. 110-112.
- [7] Галузо В.Н. Первое Полное Собрание Законов Российской Империи: современный проблемный анализ // Государство и право. 2007. № 10. С. 113-119.
- [8] Галузо В.Н. Полное Собрание Законов Российской Империи: современный итоговый проблемный анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 7. С. 131-135.
- [9] Галузо В.Н. Систематизация законодательства в России (1649-1913): Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007; он же: Систематизация законодательства в России (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009.
- [10] Галузо В.Н. Третье Полное Собрание Законов Российской Империи: современный проблемный анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 102-106.
- [11] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.
- [12] Жарова А.К. Информация. Правовое регулирование обращения информации в интернет. Институт государства и права Российской академии наук. Москва, 2006.
- [13] Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности. Учебное пособие для магистратуры : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080700 «Бизнес-информатика», 030900 «Юриспруденция» / А. К. Жарова ; под общ. ред. С. В. Мальцевой ; Высш. шк. экономики - Нац. исслед. ун-т. Москва, 2012. Сер. Магистр
- [14] Жарова А.К. Электронные формы разрешения конфликтов в сфере судебной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 8 (88). С. 53-59.

[15] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.

[16] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[17] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149-154.

[18] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2005.

[19] Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 83-85

[20] Мецгер А.А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 47-49

[21] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[22] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[23] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[24] О периодизации названия одного и того же государства подробнее см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123.

[25] Полное Собрание Законов Российской Империи (Собрание первое) (ПСЗ РИ-1). Т. VI. № 3840.

[26] Самищенко С.С. История, современное состояние и перспективы развития дактилоскопической диагностики // Эксперт-криминалист. 2008. № 2.

[27] Саушкин С.А. Исторические и правовые основы формирования экспертизы в таможенном деле Российского государства (XI - XIX вв.) // Таможенное дело. 2007. № 2.

[28] Чернявский А.Г. Проблема «право и общество» в работах современных зарубежных ученых / российское и международное право: общее и особенное. Материалы Всероссийской

научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. 2019. С. 100-104.

[29] Чернявский А.Г. Фундаментальные основы права: компаративистика в юриспруденции. – Москва, 2019.

[30] Чернявский А.Г., Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. Москва, 2019.

[31] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Терновская О.А. Международное корпоративное право. Учебное пособие / Москва, 2019.

[32] Шестак В.А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 62-65.

[33] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Российский судья. 2017. № 11. С. 42-47.

[34] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2017. № 16. С. 19-23.

Spisok literatury:

[1] Antopol'skij A.A., Bogdanovskaya YU.I., Zharova A.K., Lopatin V.N., Semiletov S.I., Sergienko L.A., Tinovickaya I.D. Informacionnye resursy razvitiya Rossijskoj Federacii. Pravovye problemy. Ros. akad. nauk. In-t gosudarstva i prava. Moskva, 2003.

[2] Bahtadze G.E., Gal'cev YU.V., Gavrilov L.N. Iz istorii ispol'zovaniya issledovatel'skoj fotografii v kriminalisticheskikh celyah // Ekspert-kriminalist. 2006. № 1.

[3] Galuzo V.N. Vlast' prokurora v Rossii (istoriko-pravovoe issledovanie): Monografiya. M.: YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2008.

[4] Galuzo V.N. Vtoroe Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: sovremennyy problemnyj analiz // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 5. S. 82-87.

[5] Galuzo V.N. Dolzhnost' prokurora v Rossii (1825-1917) (istoriko-pravovoe issledovanie). CHast' II. Dejstvennost' prava: Monografiya. M.: Izd-vo SGU, 2011.

[6] Galuzo V.N. O sisteme uzakonenij v Rossijskoj Imperii // Zakon i pravo. 2009. № 9. S. 110-112.

[7] Galuzo V.N. Pervoe Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: sovremennyy problemnyj analiz // Gosudarstvo i pravo. 2007. № 10. S. 113-119; on zhe: Sistematizaciya rossijskogo zakonod-

atel'stva (1649-1913) // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2008. № 6. S. 116-120.

[8] Galuzo V.N. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: sovremennyy itogovyy problemnyy analiz // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 7. S. 131-135.

[9] Galuzo V.N. Sistematizaciya zakonodatel'stva v Rossii (1649-1913): Uchebnoe posobie. M.: YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2007; on zhe: Sistematizaciya zakonodatel'stva v Rossii (istoriko-pravovoe issledovanie): Monografiya. M.: YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2009.

[10] Galuzo V.N. Tret'e Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: sovremennyy problemnyy analiz // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 6. S. 102-106.

[11] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.

[12] Zharova A.K. Informaciya. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya informacii v internet. Institut gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. Moskva, 2006.

[13] Zharova A.K. Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnoe posobie dlya magistratury : dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu 080700 "Biznes-informatika", 030900 "Yurisprudenciya" / A. K. Zharova ; pod obshch. red. S. V. Mal'cevoj ; Vyssh. shk. ekonomiki - Nac. issled. un-t. Moskva, 2012. Ser. Magistr

[14] Zharova A.K. Elektronnye formy razresheniya konfliktov v sfere sudebnoj deyatel'nosti // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 8 (88). S. 53-59.

[15] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). S. 25-32.

[16] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosновенность zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[17] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosновенности lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. 2017. № 4 (32). S. 149-154.

[18] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosновенности grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Diss... kand. jurid. nauk. Moskva, 2005.

[19] Mecger A.A. O garantiyah prava na svobodu i lichnyuyu neprikosновенность v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. № 4. S. 83-85

[20] Mecger A.A. Ponyatie i obshchaya harakteristika konstitucionnogo prava na svobodu i lich-

nuyu neprikosновенность // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 4. S. 47-49

[21] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[22] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[23] Mironov V.O. CHEkhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[24] O periodizacii nazvaniya odnogo i togo zhe gosudarstva podrobnее sm.: Galuzo V.N. Konstitucionno-pravovoj status Rossii: problema imenovaniya gosudarstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 5. S. 119-123.

[25] Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii (Sobranie pervoe) (PSZ RI-1). T. VI. № 3840.

[26] Samishchenko S.S. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya daktiloskopicheskoy diagnostiki // Ekspert-kriminalist. 2008. № 2.

[27] Saushkin S.A. Istoricheskie i pravovye osnovy formirovaniya ekspertizy v tamozhennom dele Rossijskogo gosudarstva (XI - XIX vv.) // Tamozhennoe delo. 2007. № 2.

[28] Chernyavskij A.G. Problema "pravo i obshchestvo" v rabotah sovremennyh zarubezhnyh uchenykh / rossijskoe i mezhdunarodnoe pravo: obshchee i osobennoe. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati professora F.M. Rudinskogo. 2019. S. 100-104.

[29] Chernyavskij A.G. Fundamental'nye osnovy prava: komparativistika v yurisprudencii. – Moskva, 2019.

[30] Chernyavskij A.G., Bur'yanov S.A., Kriven'kij A.I. Pravovoe regulirovanie transformacii rossijskogo obrazovaniya v usloviyah globalizacii v social'no-kul'turnoj srede. Moskva, 2019.

[31] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ternovaya O.A. Mezhdunarodnoe korporativnoe pravo. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.

[32] Shestak V.A. O nekotoryh osobennostyah pred'yavleniya i podderzhaniya grazhdanskogo iska v hode sudebnogo razbiratel'stva po ugovolnym delam // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 2. S. 62-65.

[33] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugovolnyh del ob uklonenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Rossijskij sud'ya. 2017. № 11. S. 42-47.

[34] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugovolnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyzhnyh zasedatelej // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 16. S. 19-23.

КЕМЕЛБЕКОВ Адлет,

аспирант кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
e-mail: kemelbekov.adlet@mail.ru
SPIN-код: 9511-8529

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. С момента обретения Казахстаном независимости государством проводятся различные реформы по эффективному внедрению института местного самоуправления. Так, в рамках Указа Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан» был разработан план мероприятий по развитию института местного самоуправления рассчитанным до 2020 года. В статье рассматривается организация местного самоуправления в Республике Казахстан и ее особенности, попытки, предпринятые государством, в свете проведенных мероприятий по развитию института местного самоуправления. Целью научного исследования является раскрытие сути ключевых проблем, которые по мнению автора, затрудняют эффективное внедрение института местного самоуправления в общественно-политическую жизнь страны. Теоретической основой исследования является анализ сущности и содержания института местного самоуправления. Автор приходит к выводу, что основной проблемой развития местного самоуправления является отсутствие решения о выборе целостной модели местного самоуправления. Текущая модель местного самоуправления в Республике Казахстан, не вписывается ни в одну модель местного самоуправления (англосаксонская, континентальная, смешанная). Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретические идеи, предложения и выводы могут быть использованы государственными органами при разработке нормативных актов по совершенствованию института местного самоуправления в Республике Казахстан.

Ключевые слова: Местное самоуправление, аким, акимы, местное сообщество, аппарат акимата, концепция развития местного самоуправления.

KEMELBEKOV Adlet,

post-graduate student of the Department of Legal support
of state and municipal service of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF LOCAL SELF-GOVERNANCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation. Since Kazakhstan gained independence, the state has carried out various reforms to effectively introduce the institution of local self-government. In the framework of the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan "On approval of the Concept of development of local self-government in the Republic of Kazakhstan", an action plan was developed to develop the institution of local self-government, calculated until 2020. The article considers the organization of local self-government in the Republic of Kazakhstan and its features, the attempts made by the state in the light of the measures taken to develop the institution of local self-government. The purpose of the scientific study is to reveal the essence of key problems that, in the author's opinion, impede the effective implementation of the institution of local self-government in the socio-political life of the country. The theoretical basis of the study is the analysis of the nature and content of the institution of local government. The author concludes that the main problem in the development of local self-government is the lack of a decision on the choice of a holistic model of local self-government. The current model of local self-government in the Republic of Kazakhstan does not fit into any model of local self-government (Anglo-Saxon, continental, mixed). The practical significance of the study lies in the fact that theoretical ideas, suggestions and conclusions can be used by government bodies in

the development of regulations to improve the institution of local self-government in the Republic of Kazakhstan.

Key words: *local self-government, hakim, communes, local community, hakim's apparatus, concept of local self-government development.*

Мировой опыт показывает, что развитие и благополучие государства во многом зависит от развития института местного самоуправления в стране, степенью его самостоятельности в решении местных вопросов. С момента обретения независимости Казахстаном в 1991 г. право на местное самоуправление впервые было гарантировано Конституцией от 30 августа 1995 г., что ознаменовало начало демократизации и децентрализации власти.

В силу статьи 89 Конституции 1995 г. в Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения. Органам местного самоуправления в соответствии с законом может делегироваться осуществление государственных функций. Гарантируется самостоятельность органов местного самоуправления в пределах их полномочий, установленных законом [1].

Организация и деятельность местного самоуправления в Казахстане регулируются законом от 23 января 2001 года № 148-III «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (далее – «Закон») [2].

Пункт 9 статьи 1 дает определение местного самоуправления. Так, местным самоуправлением в Казахстане является деятельность, осуществляемая населением непосредственно, а также через маслихаты (представительные органы местного управления) и другие органы местного самоуправления, направленная на самостоятельное решение вопросов местного значения под свою ответственность, в порядке, определяемом настоящим Законом, иными нормативными правовыми актами.

Примечательно, что в Законе, как и в Конституции, предусматривается наличие органов местного самоуправления посредством которых гарантируется осуществления местного самоуправления.

Законом дается понятие органов местного самоуправления, согласно ему, таковыми являются органы, на которые в соответствии с настоящим Законом возложены функции по решению вопросов местного значения.

На сегодняшний день функциями местного самоуправления наделены органы местного государственного управления, а именно аким (глава местного исполнительного органа), акимат (местный исполнительный орган), территориальный совет местного самоуправления (консультативно-совещательный орган при акимате) [3]. Таким образом, органы местного самоуправления в Казахстане представлены органами местного государственного управления, на которые возложены функции по осуществлению местного самоуправления.

Принцип местного самоуправления, заложенный Европейской хартией местного самоуправления 1985 г., подразумевает [4]:

Во-первых, автономию органов местного самоуправления в решении местных вопросов;

Во-вторых, конкретными полномочия и компетенцией, установленными в законах.

В-третьих, экономической самостоятельностью, в пределах установленных центральной властью;

В-четвертых, право органов местного самоуправления на судебную защиту с целью защиты автономии при осуществлении своих полномочий.

С точки зрения фундаментальных принципов организации местного самоуправления, заложенных Европейской хартией местного самоуправления 1985 г., дуализм органов местного самоуправления, вызванный совмещением функции местного самоуправления, создает правовую коллизию и искажает идею местного самоуправления.

Огосударствление местного самоуправления в Казахстане, вполне объясним советским наследием, так как в этот период местное самоуправление не выделялось из единой системы государственного управления. По сути, модель местного самоуправления в Казахстане можно определить, как «квазисовесткую», при которой местное самоуправление гарантировано государством, но ее функции осуществляются местными государственными органами, что свою очередь превращает местное самоуправление в фикцию [5].

Гарантированное Конституцией 1995 г. право на непосредственное осуществление населением местного самоуправления, представлено лишь сходами и собраниями местного сообщества, при этом местное сообщество не является органом местного самоуправления и не обладает статусом юридического лица. При этом, местное сообще-

ство не имеет реальных механизмов управления, а лишь обладает функциями согласования.

В 2012 г. в целях реализации Указа Президента Республики Казахстан утверждена Концепция развития местного самоуправления (далее – «Концепция») [6]. План мероприятий по реализации Концепции рассчитан на 2013-2020 годы.

Отсутствие целостной модели местного самоуправления признается Концепцией ключевым недостатком внедрения института местного самоуправления. С целью совершенствования местного государственного управления и местного самоуправления, учтен опыт Польской Республики ввиду схожести административно-территориального деления и проведенных постсоциалистических реформ местного самоуправления.

В Польше, как и в Казахстане, закреплена трехуровневая система административно-территориального деления: самым крупным является воеводство, второй уровень повят и третий гмины. В свою очередь, в Казахстане это область, район, аул (село).

Конституцией Польской Республики 1997 г. [7] гарантируется право на местное самоуправление. Единицы местного самоуправления обладают статусом юридического лица, за которыми закреплено право собственности и иные имущественные права. Обеспечение самостоятельности единиц местного самоуправления подлежит судебной защите. Органами надзора за деятельностью местного самоуправления являются Председатель Совета Министров и воеводы, а в сфере финансовых дел – региональные счетные палаты [8].

Несмотря на то, что в Концепции уделено значительное внимание организации местного самоуправления в Польше, зарубежный опыт решено заимствовать не полностью, а в части реформирования местного самоуправления на низовом уровне – сельского округа, аула, района в городе.

Для достижения концептуальных целей поставлены следующие задачи:

Во-первых, на уровне аулов (сел), поселков, городов районного значения постепенное повышение роли населения в решении вопросов местного значения через собрания (сходы) местного сообщества путем стимулирования участия, заинтересованности и ответственности населения при принятии управленческих решений;

Во-вторых, на уровне городов для решения самых насущных проблем, которые волнуют местное население, внедрить механизм вовлечения части активного населения в процесс принятия управленческих решений;

В-третьих, повышение роли маслихатов при назначении или избрании акимов в городах район-

ного значения, аульных (сельских) округах, аулах (селах), не входящих в состав аульного (сельского) округа;

В-четвертых, расширение финансовой и экономической самостоятельности нижнего уровня управления в решении вопросов местного значения.

На сегодняшний день можно провести предварительные итоги плана по реализации Концепции. В Закон о местном государственном управлении и самоуправлении внесены изменения, в части участия граждан в осуществлении местного самоуправления, а именно регламентация порядка проведения и полномочий сходов и собраний местного сообщества, право на мониторинг использования бюджета, согласование отчуждения имущества, обсуждение вопросов местного сообщества, инициирование вопроса об освобождении должности акима. Должность акима в городах районного значения, сельских округах, селах, не входящих в состав сельского округа маслихатами районов (городов) становится выборной.

Расширение финансовой самостоятельности нижних уровней правления путем открытия акимам контрольных счетов в казначействе с целью осуществления функций местного самоуправления [9]. Несмотря на попытки развития института местного самоуправления в Казахстане, отраженные в Концепции, процесс его формирования в соответствии с принципами Европейской Хартии местного самоуправления остается нерешенным. Законом о местном государственном управлении и местном самоуправлении не установлена грань, определяющая вопросы местного управления и самоуправления. Действующая система местного управления нуждается в ее децентрализации и деконцентрации властных полномочий [10]. Осуществление органами местного управления функций местного самоуправления, запутывает идею местного самоуправления в понимании местного населения, при котором подсознательно местное самоуправление отождествляется с функциями местного государственного управления.

Действующая система местного самоуправления в Республике Казахстан нуждается в дальнейшем ее совершенствовании. С целью эффективного внедрения института местного самоуправления, пожалуй, необходимо начать с решения вопроса о выборе целостной модели местного самоуправления. В Концепции есть указание на эту проблему, но без ее решения. От выработки целостной системы местного самоуправления будут зависеть и дальнейшие регулятивные начала самоуправления и самоорганизации. Гарантии на осуществление местного самоуправ-

ления, закрепленные в Конституции, требуют более детального регламентирования, а также предоставления местному сообществу большей самостоятельности в решении местных вопросов. Закрепленные на сегодняшний день полномочия не дают населению местного сообщества раскрыть свой потенциал.

Список литературы:

[1] Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 (Дата обращения: 10.10.2019 г.)

[2] Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148-II «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021546#pos=5;-106 (Дата обращения: 10.10.2019 г.)

[3] Нурпеисов Е. К. «Законодательство и идея местного самоуправления» // Право и государство, 2016. № 2 (71).

[4] Европейская хартия местного самоуправления ETS N 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.), Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/2540485/#ixzz6ECwZS3OW> (Дата обращения 11.10.2019 г.)

[5] Чихлазде Л.Т. «Советская» модель организации местного управления// Вестник Московского университета МВД России/ 2012 г. № 10/2012. С. 55.

[6] Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31297357 (Дата обращения 11.10.2019 г.)

[7] Конституция Польской Республики 1997 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/poland/poland-r.htm (Дата обращения 12.10.2019 г.)

[8] Фененко Ю.В. Муниципальные системы зарубежных стран: правовые вопросы социальной безопасности / Ю.В. Фененко. - М.: МГИМО-Университет, 2004. - 401 с.

[9] Развитие местного самоуправления в Казахстане. Отчет по оценке влияния изменений законодательства на практику местного самоуправления. ОО «ЭХО», 2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.echo.kz/useful-materials-ru/research-ru/147-mecnoe-samoupravlenie.html> (Дата обращения 12.10.2019 г.)

[10] Горный М. Б. Муниципальная политика и местное самоуправление в России. Часть II. Местное самоуправление. Учебное пособие. — СПб, Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, 2011. — 196 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 g. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 (Data obrashcheniya: 10.10.2019 g.)

[2] Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 yanvarya 2001 goda № 148-II «O mestnom gosudarstvennom upravlenii i samoupravlenii v Respublike Kazahstan» [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021546#pos=5;-106 (Data obrashcheniya: 10.10.2019 g.)

[3] Nurpeisov E. K. «Zakonodatel'stvo i ideya mestnogo samoupravleniya» // Pravo i gosudarstvo, 2016. № 2 (71).

[4] Evropejskaya hartiya mestnogo samoupravleniya ETS N 122 (Strasburg, 15 oktyabrya 1985 g.), Sistema GARANT. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://base.garant.ru/2540485/#ixzz6ECwZS3OW> (Data obrashcheniya 11.10.2019 g.)

[5] CHihlazde L.T. «Sovetskaya» model' organizacii mestnogo upravleniya// Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii/ 2012 g. № 10/2012. S. 55.

[6] Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya mestnogo samoupravleniya v Respublike Kazahstan» [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31297357 (Data obrashcheniya 11.10.2019 g.)

[7] Konstituciya Pol'skoj Respubliki 1997 g. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/poland/poland-r.htm (Data obrashcheniya 12.10.2019 g.)

[8] Fenenko YU.V. Municipalnye sistemy zarubezhnyh stran: pravovye voprosy socialnoj bezopasnosti / YU.V. Fenenko. - M.: MGIMO-Universitet, 2004. - 401 s.

[9] Razvitie mestnogo samoupravleniya v Kazahstane. Otchet po ocenke vliyaniya izmenenij zakonodatel'stva na praktiku mestnogo samoupravleniya. OO «EKHO», 2018 g. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.echo.kz/useful-materials-ru/research-ru/147-mecnoe-samoupravlenie.html> (Data obrashcheniya 12.10.2019 g.)

[10] Gornyj M. B. Municipal'naya politika i mestnoe samoupravlenie v Rossii. CHast' II. Mestnoe samoupravlenie. Uchebnoe posobie. — SPb, Otdel operativnoj poligrafii NIU VSHE — Sankt-Peterburg, 2011. — 196 s.

ДЁМИНА Елизавета Петровна,
соискатель кафедры судебной власти, правоохранительной
и правозащитной деятельности ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»,
e-mail: demina_liza2294@mail.ru

12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность;

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ОМБУДСМЕНА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В данной статье исследуются предпосылки зарождения и развития института омбудсмана. Деятельность и функции института уполномоченного по правам человека за рубежом и в Российской Федерации. Также рассматриваются виды моделей омбудсмана, которые распространены в мире.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, омбудсмен, Декларация прав и свобод человека и гражданина РФ, Конституция РФ, Комиссия по правам человека ООН, Совет Европы, Парижские принципы, модель института омбудсмана, ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека и гражданина», функции омбудсменов, права человека.

DEMINA Elizaveta Petrovna,
Applicant of the Department of Judicial Power,
Law Enforcement and Human Rights Activities
of FSAOU «Russian University of Friendship of Peoples»

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS AND THE OMBUDSMAN IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation. This article explores the prerequisites for the emergence and development of the Ombudsman institution. The activities and functions of the institution of the Commissioner for Human Rights abroad and in the Russian Federation. Also considered are the types of ombudsman patterns that are prevalent in the world.

Key words: Human Rights Ombudsman, Ombudsman, Declaration of Human and Civil Rights and Freedoms of the Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, UN Commission on Human Rights, Council of Europe, Paris Principles, Model of the Ombudsman Institute, Federal Law on Human Rights and Citizen Ombudsman, functions ombudsmen, human rights.

В современном мире институт омбудсмана стал неотъемлемым элементом правовой системы большинства стран мира. Возникновение этого института во новой истории, введение его во концепцию отечественного права можно анализировать как элемент глобализации, что заполнила мир во XX веке. В нынешних условиях нереально совершенствовать межнациональное сотрудничество в отсутствии общих международных стандартов во правозащитной деятельности. В связи с этим, для более точного и качественного понимания государственного механизма обеспечения прав и свобод граждан в России следует рассмотреть опыт его функционирования на примере стран, в которых этот

институт появился раньше. По мнению некоторых исследователей, предпосылки возникновения института омбудсмана появились еще в Древнем мире: в Римской империи существовали прокураторы, цензоры и трибуны, в Древней Греции архонт-эпонимы, в древнем Китае был создан орган – контрольный юань, в Османской империи действовали мухтасибы, которые проверяли цены на хлеб, качество товаров и весов и многое другое [7].

В последствии, предпосылки начали перерастать в основной государственный правозащитный институт, который возник первоначально в Швеции, а во второй половине XX века получил быстрое распространение (под различными име-

нами) в большинстве стран мира [10]. Как известно, омбудсман переводится как достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и осуществляющее опосредованный парламентский контроль в форме обширного надзора за всеми государственными должностями, но без права изменения принятых им решений [4]. Изначально, данный институт был создан для рассмотрения только как эффективный институт «контроля по отклонениям» – жалобы жителей как индикатор сбоев в системе государственной администрации, однако, в 70-80-е годы XX века его деятельность получила признание именно как институт государственной правозащитной деятельности.

Второй страной, где была введена должность омбудсмана, стала Финляндия (Конституция 1919 года), а с середины XX века этот институт стал распространяться и среди других стран мира – как в Европе, так и в других регионах. Сегодня более чем в ста странах мира существуют уполномоченные по правам человека. Опыт их работы в странах Восточной Европы (Польша, Венгрии, Румынии, Словении и др.) показывает, что данные структуры возлагают на себя роль посредника между государственной властью и обществом в деле защиты прав человека, способствуют созданию демократического правового государства и развитию правосознания граждан и должностных лиц.

Становление института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации – было и остаётся одним из важнейших достижений демократических реформ в нашей стране. Правовая основа института Уполномоченного по правам человека (омбудсмана) в России была заложена Декларацией прав и свобод человека и гражданина РФ от 22 ноября 1991 г. Следующим шагом по введению должности российского Уполномоченного по правам человека стали статьи 45 и 103 Конституции РФ (принятой в 1993 г.). Статья 45 Конституции гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в РФ, а статья 103 наделяет парламент правом назначения на должность и освобождения от должности уполномоченного по правам человека.

Дополнительным стимулом к законному оформлению статуса Уполномоченного по правам человека стало Заключение Страсбурга по заявке Российской Федерации на вступление в Совет Европы, сформированное в январе 1996 года. П. V, данного Заключения, в частности сообщал: «ождается, то, что будет установлен подходящий стандартам Совета Европы новейший закон о роли деятельности и организации института Уполномоченного по правам человека». [11]

Очевидно, впервые, термин Национальный институт развития и защиты прав человека был определен в резолюции заседания Комиссии по правам человека ООН, которое состоялось в марте 1992 года в Париже. В этой резолюции были четко сформулированы Принципы, относящиеся к статусу обсуждаемых Национальных институтов. Эти принципы, получившие по месту их принятия название «Парижские принципы», и стали базовыми критериями для описания Национальных институтов прав человека. В соответствии с этими принципами, Национальные институты по правам человека должны: – быть созданы парламентом, согласно закону или иному нормативному акту – быть облечены полномочиями содействовать развитию и защищать права человека – обладать реальной независимостью, в частности, благодаря представительству различных сил гражданского общества. [6]

В настоящее время в мировой практике встречаются три модели института омбудсмана. Данные модели различаются следующими пунктами: местом омбудсмана в государственно-правовой системе, порядком его назначения, подотчетностью той или иной ветви власти или ее отсутствием, объемом полномочий и т.д.

1. Исполнительный омбудсмен. Входит в систему органов исполнительной власти. Как правило, назначается президентом либо правительством, а также подконтролен и подотчетен кому-то из них. Данный вариант довольно редко встречается, в наиболее чистом виде существует во Франции (Медиатор) и назначается Советом министров. Несколько похожий институт действует в отдельных штатах США. В то же время многие исследователи не согласны с тем, что французского медиатора можно отнести к омбудсмену.

2. Независимый омбудсмен. В классической системе разделения властей он представляет собой специфичную ветвь власти, уровень которой соответствует уровню законодательной, исполнительной и судебной власти, но не зависит от них. При этом он может быть назначен президентом или парламентом, но после назначения не подчиняется назначившему его органу. Такая модель омбудсмана существует в Нидерландах, Португалии (Проведор юстиции) и Намибии.

3. Парламентский омбудсмен. Он назначается (или избирается) парламентом и подотчетен ему, то есть институт находится в системе законодательной ветви власти. Омбудсмен выступает в роли органа парламента, при этом не обладая широкими полномочиями, соответственно попадает в определенную зависимость от парламента. Основной функцией классического парламентского омбудсмана является контроль над деятельностью администрации и ее должностных лиц (в

отличие от двух других моделей, в которых его контроль распространяется как на исполнительную, так и на законодательную власть). Данную модель используют Швеция, Финляндия, Германия, Россия [9].

Проанализировав все три модели, можно сказать, что в мире наиболее распространенной моделью является парламентская. Это объясняется историческими предпосылками, так как говорилось ранее: институт омбудсмана изначально возник как орган парламентского контроля над администрацией. Его появление стало результатом борьбы парламента (то есть представителей народа) за права и свободы человека и гражданина, провозглашенные Конституцией, но игнорируемые исполнительной властью. Многие исследователи считают, что парламентская модель более актуальна, так как основные нарушения прав граждан появляются при взаимоотношениях с исполнительными органами государственной власти и должностными лицами, таким образом чиновники составляют своего рода группу риска. [8]

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации представляет собой уникальный институт, сочетающий в себе признаки независимого омбудсмана и парламентского. Несмотря на то, что Уполномоченный назначается и освобождается от должности Государственной думой в соответствии с п.1 ст. 2 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», при осуществлении своих полномочий он неподотчетен и независим от государственных органов и должностных лиц. [1]

Как известно из мировой практики, независимые омбудсмены находятся приблизительно на одном уровне с высшими органами государственной власти. В российской действительности сложилась ситуация, в которой у Уполномоченного широкий спектр задач, но недостаточно властных полномочий для их реализации. По мнению некоторых исследователей, российский Уполномоченный более всего походит на румынского Адвоката народа. Как в России, так и в Румынии правовая статус омбудсмана характеризуется юридической неопределенностью.

В то же время нельзя отрицать, что институт Уполномоченного по правам человека имеет положительные стороны. В качестве такой стороны выступает гарантированная помощь квалифицированного органа, действующего неформально, безотлагательно, бесплатно. Уполномоченный не обязан следовать строгим обязательным процедурам при осуществлении своих полномочий. Он обладает широкими возможностями в выборе методов расследования, может изменить приори-

теты правозащитной деятельности. Данный аппарат доступен не только гражданам России, но и иностранным гражданам, и лицам без гражданства. [5]

ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека» выделило следующие цели: «Должность учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами». Данную цель можно отнести и к омбудсменам в зарубежных странах, ведь именно обеспечение гарантий защиты прав и свобод является основной целью омбудсмана. [1]

Если же обобщить законодательство зарубежных стран, можно выделить основные функции омбудсменов:

1. Повышение качества работы органов государственной власти и должностных лиц. Именно в этом видят главное предназначение омбудсмана в странах классической модели. Однако, например в ЗУ «Об Уполномоченном Верховной Рады по правам человека», данная функция звучит как «соблюдение прав человека государственными органами и должностными лицами». [2]

2. Парламентский или президентский контроль за соблюдением прав человека публичными структурами.

3. Предупреждение нарушений прав человека и гражданина. Именно данная функция является отличительной у омбудсмана в зарубежных странах и Уполномоченного в РФ, т.к. последний действует после получения жалобы, а первый может действовать по собственной инициативе.

4. Восстановление нарушенных публичными структурами прав путем рассмотрения жалоб от граждан и их объединений.

5. Содействие развитию принципа гласности в работе органов государственной власти и государственных органов. Заключается содействие в лоббировании определенного акта, обеспечивающего доступ жителей к информации о деятельности Правительства и других органов в случае поступления жалоб на закрытость информации.

6. Внесудебное разрешение споров между гражданами и государственными органами.

7. Контроль законодательной и нормотворческой деятельности представительных и исполнительных органов и органов местного самоуправления.

8. Функция участия в системе сдержек и противовесов - уголовное преследование высших должностных лиц страны.

9. Развитие международного сотрудничества и интеграции в сфере прав и свобод.

10. Просвещение населения в сфере прав и свобод.

11. Совершенствование внутреннего законодательства по тематике прав и свобод, приведение его в соответствии с Основным законом и международными стандартами.

Российское законодательство определяет основные функции российского омбудсмана следующим образом[1]:

1. Восстановление нарушенных прав
2. Совершенствование законодательства РФ о правах человека и гражданина и приведение его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права
3. Развитие международного сотрудничества в области прав человека
4. Правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что омбудсмен, являясь исключительным правозащитным институтом, не наделен судебными полномочиями, надзорными функциями (аналогично прокуратуре). Институт Уполномоченного по правам человека не является контролирующим органом, хотя отчасти выполняет контрольную функцию.

В своей деятельности каждый омбудсмен действует через придание публичного характера той или иной ситуации, то есть опирается на общественное мнение. Таким образом, общественное признание является основным рычагом в поднятии престижа омбудсмана.

Так, изначально, когда данный институт создавался, он был предназначен, для формы контроля главы государства за деятельностью судов. Такому примеру Швеции последовала и Финляндия, однако, после Второй мировой войны отказалась от данной модели и восприняла новую, в числе контролируемых субъектов которого уже не было судов, но главная идея парламентского контроля за чиновниками была воспринята воодушевленно. Именно повышение качества работы публичных служащих, содействие надлежащему администрированию — главная функция национальных омбудсменов стран скандинавской и классической модели. [12]

Данная модель стала стремительно распространяться с момента учреждения в Великобритании Уполномоченного по делам администрации в 1967г. Такая модель воспринята во всех странах Западной Европы, США и странах Содружества Британской короны. В рамках данной модели сильны парламентские начала в статусе омбудсмана, который рассматривается, прежде всего, как инструмент контроля представительной власти за исполнительной и выступает контроллером за деятельностью публичных властей. Так, функция надзора присуща большинству омбудсменов, но здесь она выражена особо ярко (особенно в

Швеции, Финляндии, Эстонии и Греции). За время существования института удалось восстановить права множества граждан, внести свою лепту в правовое просвещение и борьбу с правовым нигилизмом, в укрепление авторитета России на международной арене, совершенствование законодательства о правах и свободах человека и гражданина. [3] Количество обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации (далее также - Уполномоченный) за 20 лет выросло почти в 10 раз. А это означает, что люди поверили в институт и видят, что Уполномоченный действительно может помочь им в решении острых жизненных проблем.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что для эффективного функционирования данного института необходим не только профессионализм и обширные знания в области права, но и его всеобщее признание.

Список литературы:

- [1] Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016 г.) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»
- [2] Закон Украины «Об Уполномоченном Верховной Рады по правам человека»
- [3] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год
- [4] Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. М.БЭК, 1996. - 408с.
- [5] Бойцова Л.В., Бойцова В.В. Сравнительно-правовая характеристика института омбудсмана [Электронный ресурс] URL: <http://5fan.info/ujgpoljgeyfsujg.html> (дата обращения 23.02.2015)
- [6] Дадашева М.Д. Становление и развитие института Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: диссертация. – 2006. – 188 с.
- [7] Мешкова А.В. Становление и развитие института омбудсмана в зарубежных странах // Вестник МГОУ [Электронный ресурс] URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/553> (дата обращения: 23.02.2015 г.).
- [8] Миронов О.О. Очерки государственного правозащитника. – М.: Изд-во СГУ, 2009.
- [9] Радюшина Е. Институт омбудсмана: зарубежный опыт // На пути к региональному Уполномоченному по правам человека. – СПб.: Норма., 2000. – С. 5–10.
- [10] Сунгуров А.Ю. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). – СПб.: Норма, 2005.

[11] <http://ombudsmanrf.org/ombudsman/content/history>.

[12] <https://rg.ru/2017/05/17/doklad-dok.html>/17 мая 2017 г. Российская газета - Федеральный выпуск № 104(7270).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 26.02.1997 g. № 1-FKZ (red. ot 31.01.2016 g.) «Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii»

[2] Zakon Ukrainy "Ob Upolnomochennom Verhovnoj Rady po pravam cheloveka"

[3] Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2016 god

[4] Bojcova V.V. Sluzhba zashchity prav cheloveka i grazhdanina. Mirovoj opyt. M.BEK, 1996. - 408s.

[5] Bojcova L.V., Bojcova V.V. Sravnitel'no-pravovaya harakteristika instituta ombudsmana [Elektronnyj resurs] URL: <http://5fan.info/ujgpoljgeyfsujg.html> (data obrashcheniya 23.02.2015)

[6] Dadasheva M.D. Stanovlenie i razvitie instituta Upolnomochennogo po pravam cheloveka v sub»ektah Rossijskoj Federacii: dissertaciya. – 2006. – 188 s.

[7] Meshkova A.V. Stanovlenie i razvitie instituta ombudsmana v zarubezhnyh stranah // Vestnik MGOU [Elektronnyj resurs] URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/553> (data obrashcheniya: 23.02.2015 g.).

[8] Mironov O.O. Ocherki gosudarstvennogo pravozashchitnika. – M.: Izd-vo SGU, 2009.

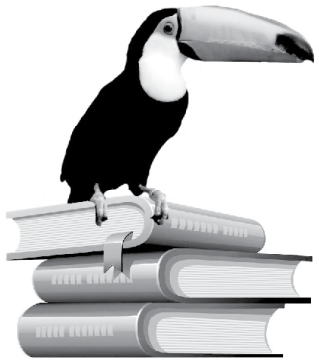
[9] Radyushina E. Institut ombudsmana: zarubezhnyj opyt // Na puti k regional'nomu Upolnomochennomu po pravam cheloveka. – SPb.: Norma., 2000. – S. 5–10.

[10] Sungurov A.Yu. Institut Ombudsmana: evolyuciya tradicij i sovremennaya praktika (opyt sravnitel'nogo analiza). – SPb.: Norma, 2005.

[11] <http://ombudsmanrf.org/ombudsman/content/history>.

[12] <https://rg.ru/2017/05/17/doklad-dok.html>/17 maya 2017 g. Rossijskaya gazeta - Federal'nyj vypusk № 104(7270).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МАЧАНОВ Дорайд Надир,
аспирант, Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
e-mail: dorayd09@gmail.com

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОРСТВА

Аннотация. Машины искусственного интеллекта вошли в нашу жизнь, и продолжают её заполнять: беспилотное вождение, ускорение научного прогресса, упрощение образования и так далее. В статье разбирается, что представляет собой искусственный интеллект, анализируется законодательная база и правовые проблемы авторства. Основные проблемы сегодня связаны с отсутствием четкой законодательной базы как внутри страны, так и на международном уровне. При написании статьи использованы общие методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, описание.

Ключевые слова: искусственный интеллект; проблема авторства; авторское право; правовое регулирование.

MACHANOV Dorayd Nadir,
Postgraduate Student, Russian State
Academy intellectual property

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND LEGAL PROBLEMS OF AUTHORSHIP

Annotation. Artificial intelligence machines have entered our life and continue to fill it: unmanned driving, accelerating scientific progress, simplifying education and so on. The article discusses what constitutes artificial intelligence, analyzes the legislative framework and legal problems of authorship. The main problems today are related to the lack of a clear legislative framework both domestically and internationally. When writing the article used general research methods, such as analysis and synthesis, induction and deduction, description.

Key words: artificial intelligence; authorship issue; copyright; legal regulation.

Введение. С возникновением новых явлений всегда появляется необходимость в их правовом регулировании, что вызывает трудности для законодательных органов. До момента опубликования и принятия в силу нового законодательного акта, он проходит длинный законодательный процесс. Так как нет полного понимания как устроен новый механизм, законодателю приходится сталкиваться с огромными проблемами. Соответственно, тратится большое количество времени и средств. На современном этапе развития общества проблемные вопросы возникают в сфере разработок искусственного интеллекта. Быстро развивающийся научно-технический прогресс влияет на человечество как положительно, так и отрицательно. С научной точки зрения, существующие глобальные проблемы, такие как изменение климата и осложнение экологической обстановки в целом, возникли благодаря активной деятельности человека с использованием достижений техники. Внедрение роботов во все сферы человеческой жизни порождает проблемы ответственности за действия искусственного интеллекта, например, в случае аварии с участием беспилотного

такси. [5] Однако развитие человечества невозможно остановить, что обуславливает необходимость регламентации новых и развивающихся явлений. Учитывая важную роль искусственного интеллекта для человечества, целью статьи является полное раскрытие понятия «искусственный интеллект» и как технологии искусственного интеллекта законодательно регулируются. Стоит рассмотреть возникающие правовые проблемы авторства, так как эти достижения робототехники и программирования до сих пор полностью не урегулированы. Упомянутые проблемы влекут за собой необходимость научного и теоретического понимания, что представляют собой искусственный интеллект.

В первую очередь, разберем суть понятия «искусственный интеллект». Под искусственным интеллектом понимается машины или программы, которые направлены на решение интеллектуальных задач, как если бы такие задачи решал человек. К искусственному интеллекту также относятся нейронные сети, основная особенность которых заключается в самообучаемости. [3] Разработки, которые делают инженеры, с каждым днём дают

нам больше понимания как работают компьютеры и на что они способны. Наиболее яркими примерами машин искусственного интеллекта являются сверхразумный компьютер HAL 9000 из культового научно-фантастического фильма Стэнли Кубрика 1968 года «Космической Одиссеи 2001 года» и роботы из сборника научно-фантастических рассказов Айзека Азимова 1950 года «Я, Робот». [1] Ещё недавно машины искусственного интеллекта казались нам удивительным и невообразимым. Однако сегодня это обычное явление и в быту, и на производстве. Как бы то ни было, но роботы с самосознанием в 2020 году ещё остаются за гранью фантастики. За каждым разработчиком сохраняется авторские права. Они предоставляют авторам ограниченную монополию на производство и распространение их творческого самовыражения. Однако возникают следующие вопросы: Кого следует считать автором машины, созданной искусственным интеллектом: робота или человека? Кто будет виновен в случаях ошибок автономной робототехники? Можно ли привлечь виновного к юридической ответственности в соответствии с действующим законодательством?

Материалы и методы. В российском законодательстве существуют пробелы в области регулирования интеллектуальной собственности. Это можно объяснить тем, что законодатели ещё не готовы разрабатывать и принимать необходимые нормативно-правовые акты, регулирующие использование искусственного интеллекта в соци-

альном взаимодействии и определение кто несёт ответственность за них. В большей степени это связано с тем, что эта область находится в постоянной динамике, отличается новизной и степенью сложности. Поэтому возникают вопросы, каким образом и какими правовыми средствами её следует регулировать. В то же время системы искусственного интеллекта внедряются повсеместно и с каждым годом они усложняются. Возникает острая необходимость развивать это направление в правовой области, совершенствовать правовые приемы, разрабатывать и принимать комплекс нормативных актов. Сегодня законодательство не предпринимает никаких шагов для формирования хотя бы общей правовой основы для развития этих процессов в обществе, однако потом это необходимо будет делать на ходу.

Литературный обзор. В юридической науке рассматриваемая тема еще не получила полного понимания. В качестве исходного материала можно рассматривать только отдельные статьи, в которых раскрывается сущность искусственного интеллекта, и ставятся вопросы правового регулирования в области робототехники и искусственного интеллекта. Формулировка и рассмотрение этих вопросов важны, прежде всего, с позиции прав человека, а не робота.

Результаты. Искусственный интеллект является основным технологическим трендом, и объём инвестиций в него с каждым годом растёт.

Системы исследований и рекомендаций в сфере управления качеством	10,3
Диагностические и лечебные системы	10,0
Автоматизированные службы поддержки клиентов	9,8
Автоматизированные системы предотвращения угроз	9,8
Системы анализа и расследования мошенничества	9,0
Другое	51,1

Основные области применения систем искусственного интеллекта (%)

Ключевая проблема заключается в том, является ли «произведение» авторством человека, когда компьютер является просто вспомогательным инструментом, или же эти традиционные элементы авторства в произведении были на самом деле задуманы и выполнены не человеком, а машиной. Отсутствие как таковой законодательной базы не даёт чёткого понимания и ответов на поставленный вопрос.

Обсуждение. Существуют разные теории, каким будет искусственный интеллект в будущем, так как относительно недавно люди стали осозна-

вать, что создают машины с программами, которые должны обрабатывать информацию таким образом, чтобы результат соответствовал реакции умного человека в ответ на аналогичный ввод. То есть машины направлены на интерпретацию творческого подхода человека. Возникают правовые и законодательные вопросы, в частности вопросы авторства.

Достижения в области технологий искусственного интеллекта делают машинное авторство реальностью, однако правовые стандарты, регулирующие новаторскую инициативу, не учиты-

вают инновации, не связанные с человеком. Автономные системы и обучающие нейронные сети не похожи на роботов с самосознанием, которые предсказывали на истоках зарождения искусственного интеллекта. Исследования в области искусственного интеллекта привели к технике машинного обучения и автономным вычислительным системам, где человеческое авторство не имеет значение или вообще отсутствует. Тем не менее, закон об авторском праве исключает произведения, которые являются результатом чисто механизированных или случайных процессов, поэтому некоторые результаты компьютерных программ обязательно будут выходить за границы между тем, что защищено авторским правом, а что нет.

Выводы. Произведения, которые разрабатывают машины, где вся оригинальность является результатом вычислительного творчества машины, по сути, не имеют человеческого автора. Предоставление прав на авторские права в тех случаях, когда это не оправдано, создает неоправданные препятствия для доступа. В тех случаях, когда нет идентифицируемого пользователя, закон должен сбалансировать стимулы программиста или создателя с преимуществами, которые общественность получит от возможности свободно использовать конечный продукт. Если разработчикам искусственного интеллекта разрешение заявлять об авторских правах на продукцию своего устройства стимулирует креативность в производстве, законодатели должны кодифицировать этот закон об авторских правах в законе. Если же нет, тогда произведения, созданные машиной, должны стать общедоступными и быть защищены от прав собственности.

Основные принципы, которые должны быть отражены в законодательстве по робототехнике и искусственному интеллекту, включают в себя:

1. Бесспорный приоритет прав человека и их защита.

2. Ответственность разработчиков за то, что они делают. В этом случае следует учитывать независимость роботов в принятии решений. Чем выше эта независимость, тем меньше ответственность должен нести владелец робота.

3. Робот - это просто вещь, его нельзя гуманизировать или считать человеком. Он лишен самосознания и эмоции и в этом отношении отличается даже от животных. Таким образом, гуманизация робота не меньше важная проблема.

4. Введение специального страхования ответственности за ущерб, причиненный роботом, что позволит человеку, пострадавшему в результате деятельности робота, получить гарантированную компенсацию.

Заключение. В заключение хотелось бы акцентировать внимание, что в современных условиях искусственный интеллект занимает центральное место в обществе. Автоматизация и компьютеризация деятельности человека оказывает серьезное влияние на многие сферы жизни. С каждым годом возникает всё больше и больше новых вызовов для человечества и так будет дальше по мере развития искусственного интеллекта и внедрения последних технологий. Они вызывают опасные риски и создают массу неопределённостей. Но как упоминалось ранее, правовое регулирование безнадежно отстало от технологического прогресса. Часто можно услышать, что в России искусственный интеллект и роботы не так широко используются в быту и производстве, как за рубежом. Однако же, это не причина откладывать разработку правовой базы по данному вопросу. Следует отметить, что правовое регулирование в этой области необходимо для разработки стандартов, без которых невозможно будет эффективно развивать робототехнику и искусственный интеллект в России. Процесс формирования правовой базы для регулирования этих явлений должен развиваться в два этапа. Первый этап предполагает разработку и внесение изменений в существующие законодательные акты. В свою очередь, второй этап должен быть направлен на изучение и понимание отечественного и зарубежного опыта, расстановку приоритетов развития, и создание отдельной отрасли права, которая имеет самостоятельный объект, субъект и метод правового регулирования.

Список литературы:

[1] Acosta R. Artificial Intelligence and Authorship Rights [Электронный ресурс] // Harvard Journal of Law & Technology. URL: <https://jolt.law.harvard.edu/digest/artificial-intelligence-and-authorship-rights>. (дата обращения: 29.02.2020);

[2] Архипов В.В., Наумов В.Б. Информационно-правовые аспекты формирования законодательства в области робототехники [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: научная электронная библиотека. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/24644>. (дата обращения: 29.02.2020);

[3] Атеный Л.С. Искусственный интеллект в авторском праве [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-avtorskom-prave/viewer>. (дата обращения: 27.02.2020);

[4] Васильева Д. Тенденции в развитии Искусственного Интеллекта [Электронный ресурс] // Robotoved — Все о робототехнике. URL: <http://>

robotoved.ru/iskusstvennii_intellket_development/.
(дата обращения: 29.02.2020);

[5] Ведомости. 2018 «Беспилотник Uber сбил насмерть пешехода из-за настроек автопилота» [Электронный ресурс] // Ведомости – ежедневная деловая газета. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2018/05/08/768916-bespilotnik-uber-sbil>. (дата обращения: 28.02.2020);

[6] Искусственный интеллект [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82. (дата обращения: 28.02.2020);

[7] Понкин И. В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. С. 91–109;

[8] Пройдаков Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-iskusstvennogo-intellekta/viewer>. (дата обращения: 29.02.2020);

[9] Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-subekt-prava/viewer>. (дата обращения: 28.02.2020);

[10] Цитович Л. Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2015. №11. С. 12-22;

[11] Черкасов В.Н. Новый субъект права? // Базис. 2017. № 1. С. 41-44.

Spisok literatury:

[1] Acosta R. Artificial Intelligence and Authorship Rights [Elektronnyj resurs] // Harvard Journal of Law & Technology. URL: <https://jolt.law.harvard.edu/digest/artificial-intelligence-and-authorship-rights>. (data obrashcheniya: 29.02.2020);

[2] Arhipov V.V., Naumov V.B. Informacionno-pravovye aspekty formirovaniya zakonodatel'stva v oblasti robototekhniki [Elektronnyj resurs] // KiberLeninka: nauchnaya elektronная библиотека.

URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/24644>. (data obrashcheniya: 29.02.2020);

[3] Atenij L.S. Iskusstvennyj intellekt v avtorskom prave [Elektronnyj resurs] // KiberLeninka: nauchnaya elektronная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-avtorskom-prave/viewer>. (data obrashcheniya: 27.02.2020);

[4] Vasil'eva D. Tendencii v razvitii Iskusstvennogo Intellekta [Elektronnyj resurs] // Robotoved — Vse o robototekhnike. URL: http://robotoved.ru/iskusstvennii_intellket_development/. (data obrashcheniya: 29.02.2020);

[5] Vedomosti. 2018 «Bespilotnik Uber sbil nasmert' peshekhoda iz-za nastroeek avtopilota» [Elektronnyj resurs] // Vedomosti ezhdnevnyaya delovaya gazeta. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2018/05/08/768916-bespilotnik-uber-sbil>. (data obrashcheniya: 28.02.2020);

[6] Iskusstvennyj intellekt [Elektronnyj resurs] // Vikipediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82. (data obrashcheniya: 28.02.2020);

[7] Ponkin I. V., Red'kina A.I. Iskusstvennyj intellekt s tochki zreniya prava // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. 2018. № 1. S. 91–109;

[8] Projdakov E.M. Sovremennoe sostoyanie iskusstvennogo intellekta [Elektronnyj resurs] // KiberLeninka: nauchnaya elektronная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-iskusstvennogo-intellekta/viewer>. (data obrashcheniya: 29.02.2020);

[9] Uzhov F.V. Iskusstvennyj intellekt kak sub»ekt prava [Elektronnyj resurs] // KiberLeninka: nauchnaya elektronная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-subekt-prava/viewer>. (data obrashcheniya: 28.02.2020);

[10] Citovich L. Grazhdansko-pravovye sposoby zashchity avtorskih i smezhnyh prav // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorsкое право i smezhnye prava. 2015. №11. S. 12-22;

[11] CHerkasov V.N. Novyj sub»ekt prava? // Bазis. 2017. № 1. S. 41-44.

НОСЫРЕВ Никита Андреевич

аспирант 1 года обучения Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: nikita.nosyrev@mail.ru

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
Департамента правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
СВИРИДОВА Е.А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СВОБОДНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье анализируются действующие в рамках современного законодательства нормы, регулирующие свободное использование произведений в определённых целях, указываются преимущества и недостатки данных положений в текущих правоотношениях, анализируются инструменты регулирования свободного использования произведений, применяемые на текущий момент в мире, высказываются предложения о необходимых изменениях в законодательстве Российской Федерации в рамках указанных правоотношений.

Ключевые слова: авторское право, свободное использование произведений, результаты интеллектуальной деятельности, сеть Интернет, свободные лицензии.

NOSYREV Nikita Andreevich,

1st year postgraduate student
Financial university under the Government of Russian Federation

Scientific director:

PhD in law, assistant professor for the Department
of legal regulation of economic activity
SVIRIDOVA E.A.

LEGAL REGULATION OF FREE USE OF WORKS IN RUSSIAN FEDERATION

Annotation: In the following article the acting provisions of modern law, regulating the free use of works on particular purposes, are being analyzed, the advantages and disadvantages of those provisions in the current legal relationships are pointed out, the instruments that are regulating the free use of works and applied nowadays in the world are analyzed, the proposals about the necessary amendments in Russian law system in the mentioned legal relationships are offered.

Keywords: copyright law, free use of works, the results of intellectual activity, the Internet network, free licenses.

Ключевой отличительной особенностью исключительных прав, действующих в законе, является присутствие определённых ограничений, которые законом устанавливаются, и от которых пределы его действия уменьшаются. В широком смысле под такими ограничениями чаще всего подразумеваются территориальное ограничение и срок действия исключительных прав.

Ещё один аспект исключительных прав заключается в том, что из-за наличия возможно-

сти у неограниченного круга лиц использовать одновременно и параллельно те нематериальные объекты интеллектуальной собственности, в отношении которых и устанавливаются эти права, правообладателям приходится, распоряжаясь своими субъективными исключительными правами, устанавливать определённые ограничения использования такого объекта (территориальные, временные, по типу объекта и т.д.).

Результаты интеллектуальной деятельности чаще всего сложны в своём строении: одни резуль-

таты могут полностью или частично включать в себя другие охраняемые результаты (например, цитаты в литературном произведении, перевод произведения на другой язык, коллаж, база данных), Коллективная творческая деятельность автором являет своим результатом целостные объекты интеллектуальной собственности (произведение кинематографа, музыкальное произведение, периодическое издание), при использовании конкретных объектов интеллектуальной деятельности, подпадающих под охрану, образуется достаточно большой пласт исключительных прав (сообщение в эфир или по кабелю, то есть, трансляция спектакля или концерта). Все вышеуказанные случаи требуют, чтобы состав исключительных прав предоставлял адекватную возможность соблюсти права и интересы всех правообладателей, что также может быть достигнуто за счёт также и определённого ограничения их в правах[6].

Помимо вышеуказанного, термин «ограничения исключительного права» включает в себя и установленные в законодательстве особые исключения из общей концепции действия исключительного права, устанавливаемые с целью соблюдения определённых общественных интересов. Эти случаи предусматривают «свободное использование» результатов интеллектуальной деятельности, т.е. использование результатов другими лицами без выплаты компенсации авторам. Самое большое число таких ограничений затрагивают свободное использование объектов авторских и смежных прав. Перечни устанавливаемых ограничений сильно отличаются от государства к государству, что является результатом зависимости этих ограничений от традиций и особенностей каждого государства. Страны с преимущественно континентальной системой права содержат максимально развёрнутые исключительные списки допустимых случаев свободного использования, утверждённых в нормативных актах законодателей и высших органов власти. Однако общим базисом для таких списков служат установленные ограничения и исключения авторского права на произведения, которые изложены в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года, среди которых выделяется пункт 2 статьи 9 Конвенции, гласящий, что «Законодательством стран Союза [по охране прав авторов на их литературные и художественные произведения] и специальными соглашениями, которые заключены или будут заключены между ними, может разрешаться использование литературных или художественных произведений в объёме, оправданном поставленной целью, в качестве иллюстраций в изданиях, радио и телевизионных передачах и записях звука или изображе-

ния учебного характера, при условии, что такое использование осуществляется добросовестно»[1].

Российская Федерация с 1994 года является страной-участницей Бернской конвенции, следовательно, может применять вышеуказанное положение на своей территории[5]. И на данный момент правоотношения по свободному использованию результатов интеллектуальной деятельности авторов (то есть, произведений) регулируются статьями 1273-1279 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и включают в себя несколько условий свободного использования произведений:

1) Произведения используются в личных целях (за исключением поименованных в законе случаев)

2) Произведения используются в информационных, научных, культурных и учебных целях

3) Произведения используются библиотеками, архивами и образовательными организациями (если не преследуется цель получения прибыли)

4) Правомерно обнародованное произведение воспроизводится в рамках официальной или религиозной церемонии либо похорон в том объёме, который оправдан характером такой церемонии

5) Произведение используется для целей правоприменения

6) Произведение записывается организацией эфирного вещания в целях краткосрочного (не более шести месяцев) пользования[3].

Среди всех вышеуказанных условий наиболее популярным считается использование произведений в информационных, научных, культурных и учебных целях.

В статье 1274 ГК РФ установлено, что разрешается свободное использования произведения в информационных, научных, культурных и учебных целях. Указанный способ свободного использования также допускается без согласия автора либо иных правообладателей без извлечения прибыли, но при соблюдении личных неимущественных прав автора – то есть, необходимо указать имя автора произведения и источник публикации данного произведения. Исходя из вышенаписанного, статья 1274 ГК РФ разрешает:

1) цитирование оригинала или перевода правомерно обнародованного произведения в научных, полемических, учебных или информационных целях в объёме, обусловленном целью такого цитирования, включая воспроизведение отрывков из газет, журналов или иных печатных периодических изданий в форме обзора прессы;

2) свободное использование произведений авторов либо их частей, если они были право-

мерно обнародованы, в качестве иллюстративного материала в изданиях, телевизионных и радиопередачах, видео- и аудиозаписях, используемых в учебных целях, в том объеме, который обуславливает и обосновывает использование произведения;

3) свободное воспроизведение в прессе, трансляция статей, правомерно опубликованных в газетах и журналах, затрагивающих текущие политические, социальные, экономические или иные дела, либо предоставленных в эфир произведений аналогичного характера, если на такой вид воспроизведения или сообщения не был специально наложен запрет автора или иного правообладателя.

4) воспроизведение в прессе и трансляция публично озвученных обращений, речей политического характера и иных аналогичных произведений в том объеме, который обуславливает цель свободного использования; в таком случае за авторами закрепляется право публикации данных произведений в различных сборниках;

5) воспроизведение или трансляция в обзорах происходящих в стране и мире событий фотографических и кинематографических произведений, в том объеме, который необходим для целей донесения информации;

6) воспроизведение результатов интеллектуальной деятельности, обнародованных правомерно, шрифтом Брайля либо иными способами, позволяющими людям с ограниченными возможностями ознакомиться с данными произведениями, при условии отсутствия цели получения прибыли[2].

Однако при знакомстве и анализе с указанной статьёй возникают два вопроса, непосредственно связанных с её правоприменением.

Первый вопрос - к какой категории целей можно отнести критику произведения? Во-первых, данное произведение не является абсолютно новым, а содержит заимствования из других произведений. Во-вторых, чаще всего произведения, содержащие критику других произведений, не являясь нарушением авторского права на изначально произведение, может нанести косвенный вред чести, достоинству и деловой репутации автора изначально произведения. В-третьих, произведения, критикующие другие произведения, являются лишь высказыванием субъективной позиции по вопросу критикуемого произведения, что является реализацией принципа свободы слова, а значит, коммерческая ценность такого произведения не является существенной. Все вышеперечисленные факты, с одной стороны, позволяют выделить произведения, созданные в целях критики других произведений, в отдельную категорию, но с другой стороны, данный способ

свободного использования изначально произведения можно отнести к информационным целям.

Второй вопрос – существует ли допустимый предел свободного использования произведения, и, если существует, то какой этот предел? Нашумевшее на весь русскоязычный сегмент сети Интернет дело компании KINODANZ против известного кинокритика Евгения Баженова, публикующего свои видеоработы под псевдонимом BadComedian, случившееся в 2019 году, остро поставило вопрос о необходимости уточнения пределов свободного использования произведений по закону, поскольку одним из доводов истца было именно превышение допустимого предела свободного использования.[4] Дело в итоге закончилось мировым соглашением, однако единого мнения о том, необходим ли допустимый предел свободного использования, и в каком объеме, так и не возникло. Данный вопрос является критическим для свободного использования произведений, поскольку оставляет широкие рамки для толкований, возникающие от этого споры по поводу даже самых малых цитирований и заимствований, и, таким образом, широкие возможности для правонарушений в указанной сфере.

Поскольку в Российской Федерации есть необходимость создания комфортных условий как для правообладателей, так и для пользователей произведений автора, в которых будет функционировать справедливая и адекватная система регулирования свободного использования произведений, нам стоит обратить наше внимание на то, какая система сейчас действует в зарубежных государствах. Несмотря на то, что в большинстве государств придерживаются тех же установленных Бернской конвенцией принципов, что и Российская Федерация (а некоторые государства даже выпускают собственные нормативные акты, базирующиеся на Конвенции, но при этом учитывающие особенности развития отношений в рамках этого государства – например, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, или ТРИПС), условия свободного использования произведений оказываются более комфортными. Во многом это связано с двумя аспектами – во-первых, всё более активную роль в зарубежных государствах играет Всемирная сеть Интернет, в рамках которой появляется всё больше и больше возможностей для взаимодействия людей друг с другом и с государственными компетентными органами, а также упрощается сам порядок такого взаимодействия при сохранении механизмов ответственности сторон за нарушения данного порядка. Во-вторых, бурное развитие сети Интернет, всё сильнее растущее число авторов, которые выгружают свои произведения в сеть Интернет, а также не поспевающее за этими

тенденциями законодательство привели к тому, что в начале 21 века на территориях различных государств начали свою работу особые инструменты регулирования отношений в сфере использования произведений – так называемые свободные лицензии, то есть лицензии, разрешающие пользователям какие-то конкретные способы использования произведений правообладателя [7] [10]. Перечень данного вида лицензий достаточно широк, и среди таких лицензий сильно выделяются лицензии GNU GPL, лицензия MIT, Creative Commons, Mozilla Public Licenses и многие другие [8]. Все эти лицензии объединены тем, что в своей основе они даруют пользователям так называемые «четыре важнейших свободы», а также их производные, зависящие от типа лицензий. Известный философ идеологии «свободного ПО» Ричард Столлман охарактеризовал данные свободы как «право пользователя свободно запускать, копировать, распространять, изучать, изменять и улучшать произведение» [9]. То есть, если мы говорим о свободном использовании произведения, то мы подразумеваем, что мы имеем право свободно использовать предоставленное правообладателем произведение в тех рамках, которые устанавливает сам правообладатель, основываясь на типе предоставляемой лицензии. В Российской Федерации попытка применения данного подхода состоялась в 2011 году, однако достаточно широкого распространения не получила ввиду того, что описываемые лицензии были охарактеризованы как лицензионный договор, что противоречит самой природе данного инструмента. Поэтому для того, чтобы дать ход реформированию и развитию свободного использования произведений в цифровой среде Российской Федерации, необходимо, на взгляд автора, адаптировать используемые за рубежом инструменты регулирования свободного использования произведений, не меняя при этом их изначальной природы.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что современное состояние правоотношений по свободному использованию произведений в Российской Федерации не находится на одном уровне с зарубежными государствами и требует серьезных изменений для того, чтобы этому уровню соответствовать. Для этого, во-первых, необходимо переработать уже существующие положения российского законодательства о свободном использовании, чтобы ликвидировать возможные спорные толкования тех или иных случаев использования произведений, а также адаптировать имеющиеся в арсенале мирового сообщества инструменты регулирования правоотношений по свободному использованию произведений – свободные лицензии – в россий-

ском законодательстве так, чтобы не была искажена их изначальная природа, но при этом чтобы регулирование оставалось эффективным без затрагивания ответственности за нарушения прав правообладателей.

Список литературы:

- [1] Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.) // «Бюллетень международных договоров» №9, 2003г. С.3.
- [2] Вильницкая М.С. Свободное использование произведений // Вопросы студенческой науки. 2018. №1. С.151.
- [3] Гражданский Кодекс Российской Федерации, часть четвертая. // СЗ РФ. №52 (1 ч.). Ст.5496.
- [4] Как поспорились Kinodanz с BadComedian, и при чем здесь ружье // URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/06/07/80816-kak-possorilis-kinodanz-c-badcomedian-i-pri-chem-zdes-ruzhie> (дата обращения: 01.03.2020 г)
- [5] Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 N 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм» // СЗРФ. 1994. №29. Ст. 3046.
- [6] Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. С.172.
- [7] Различные лицензии с комментариями к ним / Перевод С. Короба [Электронный ресурс] / Операционная система GNU. - Режим доступа: <http://www.gnu.org/licenses/license-list.ru.html> (дата обращения: 01.03.2020 г)
- [8] Федор Зуев. Краткий путеводитель по зоопарку публичных лицензий [Электронный ресурс] / Компьютерра.- Режим доступа: <https://old.computerra.ru/2006/641/272338/> (дата обращения: 01.03.2020 г.)
- [9] Что такое свободная программа? Определение свободной программы. [Электронный ресурс] / Операционная система GNU. – Режим доступа: <https://www.gnu.org/philosophy/free-sw.ru.html> (дата обращения - 02.03.2020 г.)

[10] Licenses – Definition of Free Cultural Works [Электронный ресурс] / Definition of Free Cultural Works. - Режим доступа: <http://freedomdefined.org/Licenses> (дата обращения - 01.03.2020 г.)

Spisok literatury

[1] Bernskaia konventsiia po okhrane literaturnykh i khudozhestvennykh proizvedenii ot 9 sentiabria 1886 g. (dopolnennaia v Parizhe 4 maia 1896 g., peresmotrennaia v Berline 13 noiabria 1908 g., dopolnennaia v Berne 20 marta 1914 g. i peresmotrennaia v Rime 2 iyunia 1928 g., v Briussele 26 iyunia 1948 g., v Stokgol'me 14 iulia 1967 g. i v Parizhe 24 iulia 1971 g., izmenennaia 2 oktiabria 1979 g.) // «Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov» №9, 2003g. S.3.

[2] Vil'nitskaia M.S. Svobodnoe ispol'zovanie proizvedenii // Voprosy studencheskoi nauki. 2018. №1. S.151.

[3] Grazhdanskii Kodeks Rossiiskoi Federatsii, chast' chetvertaia. // SZ RF. №52 (1 ch.). St.5496.

[4] Kak possorilis' Kinodanz c BadComedian, i pri chem zdes' ruzh'e // URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/06/07/80816-kak-possorilis-kinodanz-c-badcomedian-i-pri-chem-zdes-ruzhie> (data obrashcheniia: 01.03.2020 g)

[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.11.1994 N 1224 "O prisoedinenii Rossiiskoi Federatsii k Bernskoi konventsii ob okhrane literaturnykh i

khudozhestvennykh proizvedenii v redaktsii 1971 goda, Vsemirnoi konventsii ob avtorskom prave v redaktsii 1971 goda i dopolnitel'nykh Protokolam 1 i 2, Konventsii 1971 goda ob okhrane interesov proizvoditelei fonogramm ot nezakonnogo vosproizvodstva ikh fonogramm" // SZRF. 1994. №29. St. 3046.

[6] Pravo intellektual'noi sobstvennosti: Uchebnik / E.S. Grin', V.O. Kaliatin, S.V. Mikhailov i dr.; pod obshch. red. L.A. Novoselovoi. M.: Statut, 2017. T. 2: Avtorskoe pravo. S.172.

[7] Razlichnye litsenzii s kommentariiami k nim / Perevod S. Koroba [Elektronnyi resurs] / Operatsionnaia sistema GNU. - Rezhim dostupa: <http://www.gnu.org/licenses/license-list.ru.html> (data obrashcheniia: 01.03.2020 g)

[8] Fedor Zuev. Kratkii putevoditel' po zooparku publicnykh litsenzii [Elektronnyi resurs] / Komp'iuterra.- Rezhim dostupa: <https://old.computerra.ru/2006/641/272338/> (data obrashcheniia: 01.03.2020 g.)

[9] Chto takoe svobodnaia programma? Opredelenie svobodnoi programmy. [Elektronnyi resurs] / Operatsionnaia sistema GNU. – Rezhim dostupa: <https://www.gnu.org/philosophy/free-sw.ru.html> (data obrashcheniia - 02.03.2020 g.)

[10] Licenses – Definition of Free Cultural Works [Elektronnyi resurs] / Definition of Free Cultural Works. - Rezhim dostupa: <http://freedomdefined.org/Licenses> (data obrashcheniia - 01.03.2020 g.)

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Как полагает доктор педагогических наук Е.А. Плешкевич, в статье В.Н. Галузо «О недопустимости мистификаций при опубликовании статей в ведущих журналах Российской Федерации», опубликованной в номере 11 журнала «Образование и право» за 2019 год, содержатся сведения, не соответствующие действительности и порочащие честь и достоинство Е.А. Плешкевича.

Редакция журнала «Образование и право» публикует поступившее в редакцию письмо Е.А. Плешкевича.

УДК 001.8: 17
ББК 72 + 82.7

ПЛЕШКЕВИЧ Евгений Александрович,
доктор педагогических наук,
кандидат исторических наук,
главный научный сотрудник ГПНТБ СО РАН
e-mail: ear1966ear@mail.ru
ORCID 0000-0002-8781-7384; SPIN 2288-6644

**«НА ВСЯКИЙ РОТОК НЕ НАКИНЕШЬ ПЛАТОК»:
ОТВЕТ НА ПУБЛИКАЦИЮ В.Н.ГАЛУЗО «О НЕДОПУСТИМОСТИ
МИСТИФИКАЦИЙ ПРИ ОПУБЛИКОВАНИИ СТАТЕЙ В ВЕДУЩИХ
ЖУРНАЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Аннотация. Посвящена анализу нарушений редакторской этики и этических норм научной дискуссии научным редактором журнала «Государство и право», канд. юрид. наук В.Н. Галузо. Показана безосновательность его обвинений в научной мистификации д-ра пед. наук Е.А. Плешкевича.

Ключевые слова: редакторская этика, этика научной дискуссии, В.Н. Галузо, Е.А. Плешкевич, научная мистификация.

PLESHKEVICH Evgeniy Aleksandrovich,
doctor of pedagogical sciences,
candidate of history,
chief research worker,
The State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences

**“IT IS IMPOSSIBLE TO THROW A SHAWL OVER SOMEONE’S MOUTH”:
RESPONSE TO V. N. GALUZO’S PUBLICATION
“ON THE INADMISSIBILITY OF HOAXES IN THE PUBLISHING
ARTICLES IN LEADING JOURNALS OF THE RUSSIAN FEDERATION”**

Annotation. It is devoted to the analysis of violations of editorial ethics and ethical norms of scientific discussion by the editor of the journal “State and Law”, PhD in Law V.N. Galuzo. The groundlessness of his accusations of the scientific hoax of doctor of pedagogical sciences is shown E.A. Pleshkevich.

Key words: editorial ethics, ethics of scientific discussion, V.N. Galuzo, E.A. Pleshkevich, scientific hoax.

В номере 11 журнала «Образование и право» за 2019 г. была опубликована статья старшего научного сотрудника

НИИ образования и науки, канд. юрид. наук В.Н. Галузо. В ней я обвиняюсь в научной недобросовестности, поскольку предоставил 15 сентября

2018 г. рукопись статьи в редакцию журнала «Государство и право», тогда как данная статья с измененным названием уже была опубликована в материалах конференции «Документ. Архив. История. Современность», которая проходила в 16 - 18 ноября 2018 г., а также, что я допустил неправомерные заимствования.

Ознакомившись с данной публикацией, я обратился к главному редактору журнала «Образование и право», д-ру юрид. наук Д.А. Пашенцеву с заявлением о том, что статья содержит сведения, не соответствующие действительности, порочащие мою честь и достоинство, и потребовал опровержения. Главный редактор предоставил мне возможность это сделать на страницах его журнала, за что я выражаю ему глубокую признательность.

Начнем с опровержения первого обвинения. На протяжении нескольких лет я проводил исследования по проблеме формирования правовых представлений о документе в XVIII–XIX столетиях [2]. На основании этих исследований мною была подготовлена статья «Формирование правовых представлений о документе в XVIII – первая половина XIX века», рукопись которой 16 марта 2018 г. была мною направлена в редакцию журнала «Государство и право» на указанный на сайте редакции электронный адрес support@naukaran.com. Мне пришел автоматически сгенерированный ответ, что моя рукопись отправлена в редакцию журнала «Государство и право» и что ее сотрудник свяжется со мной¹. Однако сотрудник редакции со мной не связался. В июне 2018 г. я попытался связаться по телефону с редакцией журнала, чтобы узнать информацию о моей статье, однако мне это сделать не удалось. В этой ситуации я решил, что моя статья либо отклонена, либо попросту затерялась и более ждать ответа бесполезно². Кстати, редакция журнала так и не уведомила меня³, о судьбе своей статьи я узнал из публикации В.Н. Галузо.

В том же году я принял участие в конференции «Документ. Архив. История. Современность», которая проходила 16-18 ноября 2018 г. Для уча-

ствия в ней я подготовил сообщение «Эволюция правовых представлений о документе в XVIII — первой половине XIX в.: по материалам законодательства». Тезисы сообщения в сентябре 2018 г. были отправлены в оргкомитет конференции и в ноябре опубликованы в сборнике трудов конференции. Таким образом, утверждение о том, что я направил рукопись своей статьи в журнал «Государство и право» в то время, когда она была опубликована, не соответствует действительности⁴.

Теперь, что касается обвинения в допущении мною неправомерных заимствований. «Историк» Е.А. Плешкевич, пишет В.Н. Галузо, «неправомерно заимствовал результаты проведенного историко-правового исследования другим ученым-правоведом (В.Н. Галузо) относительно многолетнего Сборника “Полное Собрание Законов Российской Империи” (в частности, сведения о сокращениях)» [1, с. 187]. При этом он ссылается на свои публикации 2007 и 2009 гг.

Сокращения «ПСЗРИ-1 и ПСЗРИ-2» я использовал при оформлении библиографических ссылок на первое и второе Полное собрание законов Российской империи. Но, какое отношение к ним имеют В.Н. Галузо и его публикации? Библиографические ссылки в статье я оформлял, опираясь на требования и правила ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» и на правила русского языка в отношении сокращений.

Библиографические ссылки бывают полные и краткие. Краткость достигается лаконизмом, за счет пропуска отдельных элементов и использования сокращений. Одним из видов графического сокращения являются инициальные аббревиатуры, образованные из начальных букв слов. Пользуясь этим правилом, я сократил «Полное собрание законов Российской империи» до ПСЗРИ. Теперь, что касается указания сведений о первом или втором собрании. В юридической литературе собрание ПСЗ трактуется как издание [3, с. 494, 495]. Сведения об издании в библиографическом описании указываются цифрой, а знаку в данном случае используется в качестве разделителя областей описания. Таким образом можно получить сокращения «ПСЗРИ-1». Я полагаю, что словосочетание «Полное Собрание законов Российской империи. Собрание первое» является основным заглавием. В этом случае я использовал буквенно-цифровое сокращение основного заглавия, и по тому же принципу, по которому образованы сокращения «НИИ-28» или «Ми-8», я сократил до «ПСЗРИ-1». Таким образом, исполь-

¹ Скан письма-ответа я направил в редакцию журнала «Образование и право».

² Если ожидание кажется слишком долгим, то автор обязан известить редакцию (по e-mail) о том, что отзывает свою статью. - Прим. ред.

³ В журнале «Государство и право» очередь на опубликование статей по некоторым отделам составляет полтора года и более. Большая очередь и на рецензирование материалов. Статья Е.А. Плешкевича была передана научному редактору В.Н. Галузо на редактирование в декабре 2019 г. для дальнейшего ее размещения в одном из номеров журнала. В процессе работы над текстом статьи было обнаружено, что она уже опубликована, но под другим названием. - Прим. ред.

⁴ В.Н. Галузо имел в виду, что статья Е.А. Плешкевича была передана ему в работу, будучи уже опубликована в сборнике трудов конференции. - Прим. ред.

зованные мною в библиографической ссылке сокращения являются продуктом моей индивидуальной деятельности. Дополнительным свидетельством о том, что сокращения в библиографических ссылках составляются каждый раз индивидуально, является их многообразие. Так, в библиографических ссылках в историко-правовых публикациях используются различные вариации написания сокращений: «1 ПСЗРИ», «ПСЗ-1», «ПСЗ. Собрание 2-е» и т.д. В качестве иллюстрации приведу пример оформления ссылки А.Ю. Коньковой в статье, опубликованной в журнале «Государство и право» в 2000 г.: «ПСЗ-1. Т. 7. № 4480» [4, с. 81].

Таким образом, я утверждаю, что обвинение в неправомерном заимствовании мною сокращений у В.Н. Галузо не соответствует действительности.

В добавлении к вышеизложенному хотел высказать ряд претензий, связанных с соблюдением редакционной этики. В ссылке к основному тексту статьи указывается, что «с 08.01.2019 г. автор данной статьи состоит в должности “научный редактор”, сведения об этом можно обнаружить на сайте ФГБУН “Институт государства и права РАН”» [1, с. 185]. Отсюда однозначно не следует, что он сотрудник редакции журнала «Государство и право»¹. А если это так, то каким образом рукопись моей статьи попала к нему? Я ему ее не направлял и свое согласие на ознакомление с рукописью третьих лиц не давал! Если же он ознакомился с ней как сотрудник редакции журнала «Государство и право» и далее подготовил статью по заданию руководства редакции, то почему она не подписана главным редактором или его заместителем и опубликована в ином журнале?²

Вторая претензия адресована лично В.Н. Галузо относительно его неакадемического поведения. Названный автор заявляет: «В предоставленной в редакцию журнала “Государство и право” статьи обнаружены заимствования [...] вероятно, это предопределено и ранее присужденной Е.А. Плешкевичу ученой степени кандидата исторических наук...». Если это обвинения в плагиате, то где факты? А если фактов нет, то, как я должен понимать эти инсинуации: как злой умысел или как осенне-зимнее обострение? Далее он пишет: «Приходится констатировать наличие у названного ученого разносторонних способностей в разных отраслях наук, что в целом нами оцени-

вается негативно и на что нами уже обращалось внимание» и дает ссылку на свою публикацию [1, с. 186]. Из приведенной нами цитаты следует, что мои исследования Галузо уже анализировал. Ознакомление с указанной им публикацией [5] показывает, что она посвящена другому вопросу, хотя отчасти и проясняет природу его критических замечаний. Поэтому я кратко остановлюсь на ней. Поводом для ее написания стали отрицательные отзывы на докторскую диссертацию Галузо, подготовленные профессорами ВШЭ, д-рами ист. наук А.С. Тумановой и А.А. Сафоновым. Галузо обвиняет их в том, что они «инородцы» и «без карабканья по каменистым тропам достигают зияющих высот». По итогам проведенного им анализа «результатов их научного творчества» он настойчиво предлагает изменить паспорт научной специальности 12.00.01, а также «установить запрет на присуждение ученых степеней по нескольким отраслям гуманитарных наук» [5, с. 69]. Похоже, что именно по этой причине мои исторические исследования он называет «квазинаучными» [1, с. 188].

В итоге я с сожалением констатирую, что статья «О недопустимости мистификаций при опубликовании статей в ведущих журналах Российской Федерации», опубликованная в журнале «Образование и право», содержит сведения, не соответствующие действительности и порочащие мою честь и достоинство. Полагаю, что ее публикация стала следствием нарушения В.Н. Галузо редакционной этики и этических норм научной дискуссии. Выражаю надежду, что мне будут принесены извинения и таким образом сложившаяся конфликтная ситуация будет разрешена.

Список литературы:

[1] Галузо В.Н. О недопустимости мистификаций при опубликовании статей в ведущих журналах Российской Федерации // Образование и право. – 2019. – № 11. – С. 185–190.

[2] Плешкевич Е.А. Формирование научных концепций о документальных формах информации. Правовая и источниковедческая концепции // Научно-техническая информация. – Сер. 1. – 2010. – № 10. – С. 1–9; Его же. «Положение о сокращении переписки в войсках» и его место в истории исполнительного делопроизводства в первой трети XIX в. // Отечественные архивы. – 2014. – № 6. – С. 8–14.

[3] Большой юридический энциклопедический словарь / авт. и сост. А.Б. Барихин. – 2-е изд. – М.: Мир, 2008. – 719 с.

[4] Конькова А.Ю. Законодательство Российской Империи о составлении и оформлении метрических книг // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 81–88.

¹ С 08.01.2019 г. В.Н. Галузо является сотрудником редакции журнала «Государство и право» и занимает должность научного редактора. – Прим. ред.

² Руководство журнала не обязано подписывать статьи, которые сотрудники публикуют в других изданиях. – Прим. ред.

[5] Галузо В.Н. О «нашествии» «инородцев» в юридическую науку в Российской Федерации: pro et contra // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 2. – С. 66–69.

Spisok literatury:

[1] Galuzo V.N. O nedopustimosti mistifikacij pri opublikovanii statej v vedushhih zhurnalah Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. – 2019. – N 11. S. 185–190.

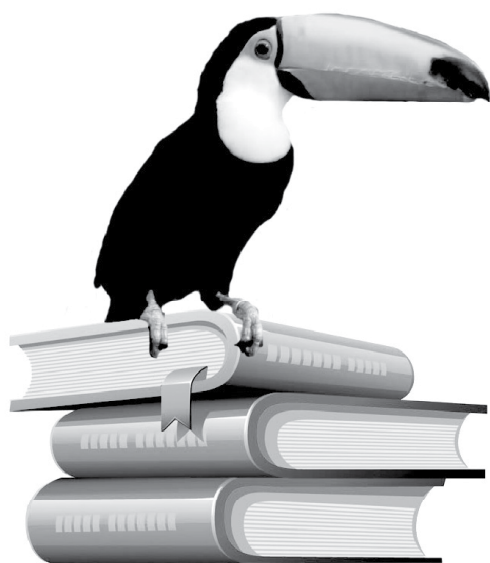
[2] Pleshkevich E.A. Formirovanie nauchnyh koncepcij o dokumental'nyh formah informacii. Pravovaja i istochnikovedcheskaja koncepcii // Nauchno-tehnicheskaja informacija. – Ser. 1. – 2010.

– N 10. – S. 1 – 9; Ego zhe. «Polozhenie o sokrashhenii perepiski v vojskah» i ego mesto v istorii ispolnitel'nogo deloproizvodstva v pervoj tretej XIX v. // Otechestvennye arhivy. – 2014. – N 6. S. 8–14.

[3] Bol'shoj juridicheskij jenciklopedicheskij slovar' / avt. i sost. A.B. Barikhin. – 2-e izd. – M.: Kn. mir, 2008. 719 s.

[4] Kon'kova A. Ju. Zakonodatel'stvo Rossijskoj Imperii o sostavlenii i oformlenii metricheskikh knig // Gosudarstvo i pravo. – 2000. – N 11. – S. 81 – 88.

[5] Galuzo V.N. O «nashestvii» «inorodcev» v juridicheskiju nauku v Rossijskoj Federacii: pro et contra // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. – 2017. – N 2. – S. 66–69.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ГАЛУЗО Василий Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИИ образования и науки
e-mail: vgrmn@yandex.ru

ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО Е.А. ПЛЕШКЕВИЧУ

После ознакомления с заявлением Е.А. Плешкевича в редакцию журнала «Образование и право», а также с учетом иных обстоятельств готов дать некоторые пояснения.

Первоначально о хронологии событий.

24 января 2020 г. я получил электронную версию своей статьи «О недопустимости мистификаций при опубликовании статей в ведущих журналах Российской Федерации // Образование и право. 2019. № 11. С. 185 - 199» и 25 января направил ее по электронной почте Е.А. Плешкевичу.

В тот же день пришло сообщение по электронной почте от Е.А. Плешкевича:

«Уважаемый Василий Николаевич, здравствуйте!

Рад увидеть, что вы интересуетесь моим научным творчеством. С интересом прочитал вашу статью, но к сожалению сути ваших обвинений в мой адрес не понял. Вас удивляет, что я направил в журнал статью, а на конференцию тезисы доклада: А что тут противоречащее этики? Там статья, здесь тезисы? Это, во-первых. Во-вторых, в журнал «Государство и право» я отправил статью в марте 2018, редакция по поводу моей статьи мне ничего не ответила, решение о публикации моей статьи не было, договор со мной редакция не заключала. Таким образом никаких правовых отношений у меня с редакцией журнала не возникло и я посчитал себя вправе отправить тезисы на конференцию, которая прошла в ноябре 2018. Там март, а здесь ноябрь. В-третьих, я что-то не понял по поводу игры слов «пытался совершить» или «совершил»? Надо определиться, вы же вроде бы или как бы юрист. Я не смог разобраться в вашем обвинении что я у вас что-то заимствовал. Укажите конкретно страницы, параграфы, строчки и мы сравним. А пока это все бла, бла, бла ...

С уважением е.А.»¹.

Разумеется, я ответил Е.А. Плешкевичу:

«Евгений Александрович!

Признателен за оперативное реагирование на сообщение. Как мне представляется, Вы действительно незаурядная личность («полиглот науки»), обладающая даром «Эзопового языка».

Но так как Вы допускаете ерничанье, считаю переписку с Вами бессмысленной.

С уважением, Василий Галузо».

К сведениям, изложенным в моей статье «О недопустимости мистификаций при опубликовании статей в ведущих журналах Российской Федерации», опубликованной в журнале «Образование и право» (2019. № 11. С. 185 - 199), могу лишь добавить, что я не отказываюсь от таковых.

К ознакомлению с результатами научного творчества Е.А. Плешкевича меня побудила его статья «Формирование правовых представлений о документе в XVIII – первая половина XIX в.: по материалам законодательства», представлявшаяся в редакцию журнала «Государство и право» 16 марта 2018 г. (№ 74).

Эти результаты меня не впечатлили и, в особенности, относящиеся к юриспруденции.

Это же подтверждается и наукометрическими показателями, помещенными на сайте «elibrary.ru»:

«Галузо Василий Николаевич*
Институт образования и науки (Москва)
291
3949
31»

«Плешкевич Евгений Александрович*
Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН (Новосибирск)
169
606
10»

---

¹ Орфография и пунктуация Е.А. Плешкевича сохранены.

Сведения, помещенные на сайте «Юридическая Россия», также подтверждают это обстоятельство.

Относительно Галузо В.Н., но не «Галузко», как указывает Е.А. Плешкевич в своем обращении в редакцию журнала «Образование и право»:

«Книги, статьи, документы - 235

Персоны - 1

Организации - 0

Защита диссертаций - 1

События - 0

Конкурсы - 0

Судебная практика - 0

Нормативные документы - 0

Internet-ресурсы - 0»

Относительно Плешкевича Е.А.:

«Книги, статьи, документы - 0

Персоны - 0

Организации - 0

Защита диссертаций - 0

События - 0

Конкурсы - 0

Судебная практика - 0

Нормативные документы - 0

Internet-ресурсы - 0».

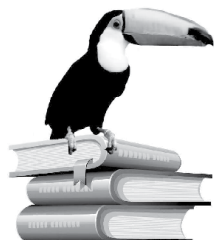
Вероятно, в отношении результатов моего научного творчества Евгений Александрович Плешкевич находится в неведении.

Не подвергая сомнению научные достижения Е.А. Плешкевича посредством присуждения ему двух ученых степеней (доктор педагогических наук и кандидат исторических наук), не могу не привести крылатое выражение М. Горького отно-

сительно содержания науки: «Науку и технику надо изображать не как склад готовых открытий и изобретений, а как арену борьбы, где конкретный живой человек преодолевает сопротивление материала и традиции» (Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 27. Статьи, доклады, приветствия. 1933 - 1936. М.: ГИХЛ, 1953. С. 108).

Мне остается лишь обратить внимание еще на одно обстоятельство. И в сообщении по электронной почте, и в обращении в редакцию журнала «Образование и право» Евгений Александрович упорно утверждает, что я его обвиняю. Как известно всякому юристу, «даже вроде бы и как бы» юристу, правом обвинять в Российской Федерации в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (УПК РФ) наделены исключительно процессуальные органы (органы предварительного следствия и органы дознания). Поэтому я в своей статье «О недопустимости мистификаций при опубликовании статей в ведущих журналах Российской Федерации» (Образование и право. 2019. № 11. С. 185 - 199) не «обвинял» Евгения Александровича Плешкевича, а лишь пытался обратить его внимание на два обстоятельства: 1) недопустимость мистификаций при опубликовании статей в ведущих журналах Российской Федерации; 2) при осуществлении научных исследований не игнорировать приоритет первопроходцев (в частности, мое историко-правовое исследование относительно официальной инкорпорации законодательства Российской Империи в виде многотомного Сборника «Полное Собрание Законов Российской Империи»).

Вместе с тем, если некоторые мои «жесткие» выражения не понравились Е.А. Плешкевичу, готов принести ему свои извинения.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию
научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответствующему запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

---

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

---

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское Р. (р.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи .....

.....

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning.2016.Vol.27.N2.P.68-75.Режимдоступа:<https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning.2016.Vol.27.N2.P.68-75.Rezhimdostupa:<https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. .....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 10.12.2019. Подписано в печать 24.12.2019.
Формат 60х90/8. Печать офсетная. Печ. л. 36,75.
Тираж 1200 экз. Заказ № 169.
ОАО "Орехово-Зуевская типография"
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1